

Министерство образования и науки Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 7 (30)

**Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2015**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;
Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;
А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;
Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;
В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;
В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия альманаха:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;

В.П. Горюнов, д-р филос. наук,
профессор – зам. главного редактора;

О.Д. Шипунова, д-р филос. наук,
профессор – ответственный секретарь;
И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;
В.П. Живулин, канд. филол. наук,
доцент.

С 2001 года альманах **«Россия в глобальном мире»** издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»**.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015.

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnics University

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 7 (30)

Polytechnic University Publishing House

Saint Petersburg

2015

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Valery P. Goryunov, Doctor of Science,
Professor – Deputy Editor;

Olga D. Shipunova, Doctor of Science,
Professor – Executive Secretary;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor.

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2015.

ПРЕДИСЛОВИЕ / PREFACE

Предлагаемый вниманию читателей очередной выпуск альманаха «Россия в глобальном мире», посвящен одноименной межвузовской конференции, проходившей весной 2015 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Научное руководство конференцией осуществлял доктор философских наук, профессор Валерий Павлович Горюнов. К сожалению, конференция 2015 года стала для него последней, 24 апреля он скончался.

Многие годы Валерий Павлович был организатором и идейным вдохновителем этой темы межвузовской конференции. В 1999–2000-е годы на первых конференциях географию её участников представляли только высшие учебные заведения города на Неве. Однако вскоре заявленная тематика конференций вызвала активный интерес не только в Санкт-Петербурге, но и во многих других российских городах. На конференции последних лет приезжали ученые не только из Российской Федерации, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья. И в этом была большая заслуга В.П. Горюнова.

По мере расширения географического представительства и увеличения числа участников конференций, расширялся и круг обсуждаемых на ней вопросов. Тематика конференции 2015 года была связана со сложной экономической, социальной и политической ситуацией в мире в связи с введением Западом антироссийских санкций. Стержневой темой конференции стала геополитическая стратегия России в современных условиях и ее влияние на все стороны жизни.

Проблематика выступлений участников конференции отражала сложную общую кризисную ситуацию в мире, обусловленную установлением внешнего давления на Российскую Федерацию со стороны ряда Западных стран. Анализ стратегии современной России стал первоочередной задачей ученых.

Значительная часть выступлений была посвящена вопросам экономики. В первую очередь проблемам реформирования российской экономики в условиях санкций. Структурные изменения российской экономики получили освещение в исследованиях на конкретных примерах организации производства.

Неподдельный интерес вызвали выступления, посвященные российскому опыту модернизации. Особое внимание было уделено исследованию теоретической и практической реализации в этом направлении. Успешная реализация программы модернизации страны, возможна только при гармонизации общества. Эти вопросы получили широкое обсуждение на конференции. В центре внимания оказались вопросы уважения, корректности, обеспечивающие бесконфликтность и комфортность существования общества.

Роль и значение Российской Федерации в системе международных отношений традиционная тематика конференции. Рассмотреть позицию нашей страны по актуальным вопросам прошлого, дать анализ сегодняшней ситуации в мире – главная задача исследователей.

Важное место на конференции заняли доклады о философских проблемах современности как решающем факторе развития общества. Одновременно исследовались многообразные формы прошлого и настоящего для прогнозирования будущего.

Традиционно в альманахе присутствует раздел «Научные проекты кафедры «Международные отношения» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого».

Есть все основания полагать, что данный выпуск альманаха продолжит лучшие традиции отечественных научных периодических изданий.

С.Н. Погодин

Главный редактор альманаха «Россия в глобальном мире»

Раздел I.

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ

УДК 71

Н. Н. Бабыкина

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Анализ негативного опыта экономических и политических реформ в нашей стране всё чаще привлекает внимание к проблемам российского образования, ибо история знает немало примеров, когда судьба страны во многом определялась национальной системой образования, соответствующей вызовам времени. В обществе растёт понимание того, что экономические реформы не дают нужных результатов не потому, что они либеральные, а потому, что они вненациональные, они не адаптированы к ценностным основам российской культуры. Национальная же культура, в отличие от этнической, передаётся от поколения к поколению именно через систему образования. В этом смысле образование выполняет нациообразующую функцию, ведь каждое новое поколение, по мнению французского историка Алексиса де Кюстина, – это новый народ. Кроме того, важнейшая проблема, вставшая перед страной после 1991 года – проблема национальной элиты, способной осуществить эффективные реформы на благо собственной страны. Подготовка национально ориентированной элиты – также важнейшая функция системы образования. Ведь образование – это не просто некоторая отрасль, а системообразующий элемент национальной культуры. Контроль над образованием – контроль над обществом, контроль над психологической и ментальной сферой людей, особенно молодёжи. В этом смысле образование является важнейшим фактором системы национальной безопасности страны. Так, в доктрине информационной безопасности РФ от 2000 г. среди основных видов угроз называется дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения

культурных ценностей, снижение эффективности системы образования и воспитания.

Не случайно в любой развитой стране образование – калька со своей культуры. Западные технологии образования сложились на основе национальной идеологии образования, органически вытекают из неё. Педагогический опыт европейских стран демонстрирует бережное отношение к национальной культуре, при изучении социально-гуманитарных дисциплин приоритет отдаётся национальной литературе, истории, языку, традиционным религиозным конфессиям. Даже в области естествознания неизменно подчёркивается значение того вклада в науку, который внесли национальные научные школы – «французская математическая», «английская физическая» и т. п.

В России же проведение реформы образования велось по принципу обвальской денационализации под лозунгом формирования у молодёжи неких общечеловеческих ценностей. Так, в начале XX века В. Маяковский, будучи сторонником активных преобразований в стране, написал: «Моя страна – подросток: твори, выдумывай, пробуй!». Видимо этот призыв был взят на вооружение и реформаторами 90-х. А ведь Россия – государство и общество с тысячелетней историей и культурой. Тем не менее, на российскую молодёжь было обрушено множество «инноваций» и «моделей», слабо связанных с национальными традициями. Кроме того, в стране долгие годы господствовал «идеологический вакуум», т. е. отсутствие системы основополагающих ценностей государства. Функции идеологического воспитания в России перешли от государства к СМИ, которые активно занялись воспитанием молодёжи.

Страна давно не подросток, уже и университетскому образованию почти триста лет – определённый опыт развития образования накоплен, разнообразные формы обучения опробованы на практике (народные школы, гимназии, лицеи, реальные училища). В российском образовании эффективно сочеталось национальное и интернациональное, творчества и репродукция. Может быть, пришло время вспомнить национальные традиции вообще и традиции отечественной педагогики в частности. Не случайно лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц называл разрыв с традицией одним из смертных грехов цивилизованного человечества. По

мнению Лоренца, разрыв с традициями приводит к войне поколений, воспринимающих друг друга в качестве враждебных групп.

Классиков отечественной педагогической мысли всегда волновали подражательные тенденции в отечественном образовании. Так, К. Д. Ушинский подчёркивал: «Надо отказаться от подражания чужим и создать собственную национальную систему воспитания, отвечающую стремлениям и потребностям народной души» [1].

В российской национальной культуре XIX века была распространена идея служения общему делу, общей пользе. Под служением понималось именно гражданское служение, а не просто продвижение по бюрократической лестнице. Тем самым «прозаическая ответственность перед начальниками заменялась ответственностью перед историей» [2]. Причём идея служения была неразрывно связана с идеей самосовершенствования и творчества. Особенно значимы эти идеи стали после войны 1812 года. Патриотический подъём вызвал и огромный интерес к истории государства. Так, А.С. Пушкин в письме «О народном воспитании» от 1826 года писал: «Историю русскую должно преподавать по Карамзину. Россия слишком мало известна русским. Изучение истории должно будет преимущественно занять умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верой и правдой, имея целью искренне и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве» [3]. Такие ценности, как служение общему делу, патриотизм, солидарность спасали страну в критических ситуациях русской истории.

На современном этапе реформирования страны много говорится о необходимости «технологического прорыва», который, видимо, станет следствием присоединения к Болонскому процессу. Против создания единого образовательного пространства Европы никто не выступает, но единство не означает тождество, это должно быть единство разнообразия, а не единообразия. Кроме того, полный отказ от попыток создания национальной образовательной парадигмы несёт риски создания поколения, полностью оторванного от собственной истории и культуры. Представляется, что необходимо преодолеть сугубо технологический крен в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приёмы и методики, но нет мировоззрения, преодолеть идеологию прагматизма в

определении содержания образования, ибо нормативная личность не может рассматриваться лишь как «эффективный менеджер», как сумма определённых компетенций. Думается, что стремление к универсальности любой ценой несёт серьёзные риски утраты национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Духовные основы русского национального воспитания. Екатеринбург, 1994. – С. 24.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб. С. 385.
3. Пушкин А.С. О народном воспитании. Опыты православной педагогики. Лит. учёба, кн. 5-6. – 1993. С. 13.

УДК 332.12

О. Э. Кичигин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Категория «Экономический федерализм», несмотря на ее сложность и дискуссионность, является актуальной для определения экономического базиса любого федеративного государства. В федерациях, а наиболее развитые в политическом и экономическом отношении страны имеют федеративное устройство, остро стоит вопрос формирования именно экономических основ самостоятельной деятельности входящих в них государственных образований. Экономический базис государства является важнейшим институтом, обеспечивающим реализацию государственных функций и дальнейшее развитие государства. Если федерализм – давно закрепившаяся и устойчивая конституционно-правовая категория, связанная с государственным устройством и опосредованная правом через легальное закрепление в действующей Конституции РФ, то экономический федерализм – сравнительно молодая и более дискуссионная научная категория. В широком смысле экономический федерализм представляет

собой организационно-управленческую систему связей и механизмов взаимодействий субъектов Федерации друг с другом и с федеральным центром по поводу удовлетворения их экономических интересов в соответствии с Конституцией РФ, законодательными и нормативными актами Федерации и ее субъектов. Проблемы экономического федерализма широко обсуждались научной общественностью России с начала радикальных экономических реформ (конец XX века).

Маран В.Л., рассматривая проблемы становления и развития экономического федерализма, проявлял некоторую непоследовательность в дефинициях, определяя его как:

– «особый тип экономических отношений, при котором управление экономическими процессами осуществляется многими субъектами, в том числе субъектами центральной и территориальной власти в системе четкого распределения управленческих полномочий между всеми субъектами, при этом формируются такие звенья экономического федерализма, как федерализм собственности, финансовый, бюджетный и налоговый федерализм...»;

– совокупность «форм и принципов организации экономического пространства на основе распределения ответственности и активности национальной социально-экономической политики между центральной властью и территориальными властями...»;

– механизм «создания региональных «точек роста» национальной экономики путем создания в регионах новых инициативных деловых структур и формирования современной информационно-коммуникационной инфраструктуры...»;

– как институциональный и управленческий механизм «формирования единого национального экономического пространства – через институциональную и управленческую децентрализацию национальной экономики...» [9].

А.А. Хвощин акцентирует свое внимание преимущественно на правовых аспектах экономического федерализма. Рассматривая его как одну из основных составляющих федеративного государства, он утверждает, что «...экономический федерализм – это децентрализованная система обеспечения социально-экономического развития территориально-

дифференцированного общества и ресурсных возможностей территориально распределенных уровней публичной власти, обладающих собственными полномочиями по регулированию социально-экономического развития и экономической базой, формируемой и управляемой ими в условиях реализации принципов самостоятельности, взаимодействия и взаимного учета экономических интересов федерации и ее субъектов...» [17].

Ряд авторов считает важнейшей имманентной характеристикой экономического федерализма его способность генерировать и основываться на системе жестко регламентированных связей и отношений. Е.Н. Барышников определяет экономический федерализм как систему «федеративных отношений, содержание которых составляют связи преимущественно вертикального (между центром и субъектами РФ) характера, опосредующие финансовое обеспечение тех предметов ведения и полномочий, которые находятся в пределах соответствующей компетенции ...» [2]. Сходное определение дает и Т.Г. Линник: «...экономический федерализм – это внутренняя система связей и механизм взаимодействия федерации и ее субъектов в сфере экономической деятельности и их экономических интересов, регулируемых Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов Федерации или иными нормативными актами...» [8].

С позиций системного анализа, рассматривая экономический федерализм как подсистему социально-экономической системы федерации, исследует его Е.В. Баженова [1], С.Д. Валентей [3], М. Саликов [15], С.С. Куратченков [6]:

– «...экономический федерализм как часть системы федеративных отношений, включающей финансовые, денежно-кредитные и организационно-экономические, правовые отношения и отношения собственности, обеспечивающие самостоятельность и интеграцию территориальных структур в единое целое ...» [1, с. 34];

– «...экономический федерализм можно воспринимать и как подсистему федеративных отношений, и как разновидность взаимоотношений между субъектами, входящими в федерацию в привязке к сфере экономической политики государства...» [3];

– «...экономический федерализм как явление, вбирающее в себя всю совокупность экономических взаимоотношений между существующими уровнями федерации, таких как межбюджетные, налоговые отношения, оказание экономической помощи регионам, перераспределение материальных средств, выравнивание экономических потенциалов субъектов и т. п...» [15];

– «...Экономический федерализм – это система экономических механизмов и отношений, направленных на формирование и развитие экономического базиса федеративных отношений с учетом взаимного интереса федерации и ее субъектов...» [6].

А.Л. Шушарин, рассматривая сущностные аспекты федерализма, выделяет «три блока его экономического механизма:

- федерализм собственности на землю, недра и природные ресурсы;
- федерализм собственности на капитал (имущество, производственные ресурсы);
- федерализм собственности на финансовые ресурсы (бюджетный федерализм)» [18].

Несмотря на то, что со времени публикации статьи А.Л. Шушарина прошло уже более 10 лет, невозможно не согласиться и сейчас, что далекая от идеальной модель российского федерализма характеризуется следующими особенностями:

- социально-экономическим неравенством субъектов РФ по численности и составу населения, по ресурсам, по развитию базовых отраслей и т. д.;
- неравенством прав, фактически предоставленных республикам-городам Москве и Санкт-Петербургу, и прочим субъектам федерации, несмотря на декларированное в Конституции их равенство;
- обусловленным вышеперечисленным неравным представительством интересов субъектов Федерации в Государственной Думе РФ, в Правительстве РФ;
- наличием сложносоставных («матрешечных») субъектов Федерации;
- концентрацией власти в Центре, обусловленной историческими и прочими специфически российскими причинами» [18].

Строго говоря, экономический федерализм предполагает экономическую состоятельность своих субъектов и фактическое равноправие субъектов и федерации в пределах соответствующих компетенций. Изначально, исторически сложившееся неравенство субъектов РФ по ресурсам и развитию базовых отраслей, усугубившееся за годы радикальных экономических реформ, не позволяет признать действующую модель экономического федерализма эффективной. Роль топливно-энергетического комплекса региона в формировании диспропорций развития регионов вряд ли можно преувеличить [14].

С другой стороны, неравенство ресурсных потенциалов определяет и неравенство ответственности региона во взаимоотношениях с федеральным центром. Этот тезис имеет свое отражение в различных регуляторах спроса и предложения, дифференцированных по регионам налоговых ставках, специфически региональных механизмов социальной защиты и социальных гарантий, методах и формах стимулирования предпринимательской деятельности и инвестиционной активности зарубежных и отечественных инвесторов, программ занятости населения.

Выше была приведена классификация блоков экономического механизма федерализма по его объектам. Но следует также иметь в виду, что экономический федерализм развивается в рамках двухсекторной модели национальной и региональных экономик, предполагающей взаимодействие государственного и негосударственного секторов. Тогда действующая модель экономического федерализма может быть описана матрицей (таблица 1):

Таблица 1 – Характеристика модели экономического федерализма

Объект федерализм	Сектор экономики	
	Государственный	Негосударственный
Собственность на землю, недра и природные ресурсы	Земельный кодекс РФ, законодательство о естественных монополиях	
Собственность на капитал (имущество, производственные ресурсы)	Законодательство о государственных предприятиях	Предпринимательский и инвестиционный климат
Собственность на финансовые ресурсы	Бюджетная система РФ и субъекта федерации	Финансово-кредитная система

Формирование механизма экономического федерализма связано одновременно с развитием трех видов политики [12]: непосредственно федеральной, региональной и местной (муниципальной). Средства этих видов политики могут быть классифицированы следующим образом [11]:

- по характеру воздействия на поведение субъекта – прямые и косвенные;
- по широте воздействия на экономику – общеэкономические, селективные;
- по каналу воздействия – нормативно-законодательные, административные, экономические;
- по сфере действия – бюджетно-финансовые, амортизационные, денежно-кредитные, ценовые [4].

Экономический федерализм по своей сути есть механизм согласования интересов субъектов Федерации и Федерального центра, которые представляют собой реализацию комплекса центростремительных и центробежных мотивов поведения социальных групп и институтов. Следовательно, исследование экономического механизма федеративных отношений предполагает субъектный анализ. В качестве субъектов выступают федерация, субъекты федерации (регионы), органы законодательной (представительной) и исполнительной власти в соответствии с предметами ведения и объемом полномочий.

Экономические интересы выступают в качестве побудительных мотивов деятельности. Система экономических интересов многообразна и характеризуется сложной структурой с позиции субъектов – носителей экономического интереса. В рамках федеративных отношений следует выделить национальные или общегосударственные интересы и интересы субъектов федерации [10].

Общегосударственные экономические интересы нацелены на сохранение целостности государства, единства экономического, социального, конституционно-правового пространства, обеспечения равенства граждан России, сохранение среды обитания человека, геополитическое и геостратегическое положение страны, статус России как субъекта международного права.

Общерегionalные интересы или интересы субъектов федерации заключаются в возможности реализации на каждой конкретной территории

гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, равно как и в наличии для этого необходимых местных условий. Если общерегиональный интерес подкрепляется государственной политикой и деятельностью органов власти субъектов федерации, начинается активное формирование интересов, обусловленных стремлением к стабильному воспроизводству условий жизнедеятельности региона, которые стимулируют хозяйственные субъекты и население; единичные, качественно-различные региональные интересы нацелены на сохранение и развитие социального, демографического, хозяйственного, природно-ресурсного потенциала региона. В качестве параметров, характеризующих региональные интересы субъектов федерации, могут быть предложены следующие: соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам [5; 13]; существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических (например, собственности) источников развития; наличие возможностей для использования трудового (производственного, интеллектуального, духовного) потенциала региона с учетом мнений местных жителей о качестве, разнообразии и привлекательности рабочих мест; функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.); наличие достаточного природно-ресурсного и экологического потенциала; стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

О балансе интересов как о ключевой характеристике федерализма пишут также Т.Г. Линник, А.Л. Скифская: «Одной из задач бюджетной системы сложно устроенного субъекта РФ является обеспечение баланса интересов федеративных образований. В качестве параметров, характеризующих состояние сбалансированности интересов, могут быть предложены следующие:

- выявление специфических интересов области, субъектов РФ и муниципальных образований;
- признание объективной первичности региональных (субъектов федерации) проблем перед отраслевыми;
- соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам;
- существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических источников развития;

- наличие возможностей для развития и использования человеческого потенциала территории;
- функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.);
- наличие достаточного природоресурсного и экологического потенциала;
- стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

Экономический механизм федеративных отношений, включающий межбюджетные отношения, призван согласовывать интересы федерируемых единиц» [7].

Экономические интересы являются доминирующими в комплексе интересов региона как самостоятельного хозяйствующего субъекта, представленным правительством субъекта федерации, которые определяет стратегию развития экономики региона в соответствии с государственной региональной политикой [16]. Удовлетворение экономических интересов субъектов Федерации осуществляется в системе экономико-правовых взаимосвязей, причем, как указывает Ю.Ф. Гукелев, «важной особенностью новой парадигмы регионального развития является расширение и преобладание горизонтальных экономических связей в процессе регионального воспроизводства с оновременным сокращением и трансформированием вертикальных связей» [7].

Подводя промежуточные итоги, мы можем вполне уверенно говорить об объективности использования категории «экономический федерализм» в силу:

- объективности различий ресурсных, производственных и финансовых потенциалов субъектов Федерации;
- формирование региона как полноправного хозяйствующего субъекта, интересы которого представляют правительства (администрации) субъекта Федерации;
- не полного совпадения интересов субъектов Федерации и федерального центра, в том числе экономических.

С.С. Куратченко [6] аргументирует необходимость изучения экономического федерализма. Он утверждает, и с этим следует согласиться, что системный и структурный методы исследования

категории федерализм и являются первопричиной выделения отдельной категории экономический федерализм для самостоятельного изучения. Использование данных методов исследования дает основание говорить о первом аргументе изучения экономического федерализма как самостоятельной категории. Вторым важным аргументом является практика введения в научный оборот более «узких» понятий, таких как бюджетный федерализм, налоговый федерализм, фискальный федерализм, бюджетно-финансовый федерализм, по некоторым из них были реализованы попытки нормативного закрепления. Так, категория бюджетный федерализм получила свое закрепление в Постановлении Правительства РФ от 15 августа 2001 г. № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.». Третьим аргументом в обосновании использования понятия экономический федерализм является значимость таких категорий, как бюджет, налоги, собственность, инвестиции для формирования экономической основы деятельности государства вне зависимости от формы государственного устройства. Отсюда следует, что формирование федеративных отношений в сфере экономики должно отвечать принципам экономической целесообразности такого рода отношений, в противном случае неминуем распад федерации. Четвертым и самым главным аргументом правомерности категории экономический федерализм является то, что взаимоотношения субъектов федеративного государства как между собой, так и с центром реализуются в экономической системе и не могут рассматриваться в отрыве от нее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Баженова Е.В.** Совершенствование отношений экономического федерализма как фактор развития регионов России: дисс. ... канд. экон. наук. / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2010. С. 207.
- 2. Барышников Е.Н.** Причины и условия развития федерализма в странах мира (конституционно-правовое исследование): монография. Барнаул, 2004. С. 15–17.
- 3. Валентей С.Д.** Экономические проблемы становления российского федерализма // Федерализм. 1999. No1. С. 105.
- 4. Гукетлев Ю.Ф.** Регионализация как формирование территориальных транспортных систем / Ю.Ф. Гукетлев [Электронный ресурс] // Новые технологии. – № 1. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-formirovanie-territorialnyh-transportnyh-sistem> (Дата обращения 05.01.2015).

5. **Дегтерева В.А., Родионов Д.Г.** Формирование системы показателей для оценки уровня жизни населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №2 (54). С. 15–18.
6. **Курачченко С.С.** Экономический федерализм как научная категория // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 4. С. 17–19.
7. **Линник Т.Г., Скифская А.Л.** Федеративные отношения: проблемы баланса интересов в Тюменском регионе // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 4. С. 169–173.
8. **Линник Т.Г.** Экономический федерализм: сущность, модели, механизм функционирования: дисс. д-ра экон. наук. Тюмень, 2000. С. 55.
9. **Маран В.Л.** Формирование единого социально-экономического пространства на основе экономического федерализма. автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук спец-ть 08.00.05 <Экономика и упр. нар. хоз-вом> / Маран Владимир Леонардович; [Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2005. – 18 с.; 21 см. – Библиогр.: с.18 (2 назв.).
10. **Родионов Д.Г.** Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Мир экономики и права. 2012. №2. С. 16–19.
11. **Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.** Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. №3. С. 38–42.
12. **Родионов Д.Г.** К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики. 2003. №3-4. С. 55–57.
13. **Родионов Д.Г., Дегтерева В.А., Баранова И.В.** Преодоление бедности как основное условие повышение уровня жизни населения региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. №3. С. 132–137.
14. **Родионов Д.Г., Черняк Т.А.** Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.6. № 4. С. 155–167.
15. **Саликов М.** Конституционный федерализм в России: опыт десятилетнего развития // Федерализм. 2003. № 3(31). С. 11.
16. **Сульповар Л.Б., Родионов Д.Г.** Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2005. №5. С. 52–57.
17. **Хвоцин А.А.** Конституционно-правовые аспекты экономического федерализма в Российской Федерации. дисс.... на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. 12.00.02. / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2007. С. 324.
18. **Шушарин А.Л.** К вопросу о принципах и модели российского экономического федерализма // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 180–185.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Высокий духовный подъем патриотизма в нашей стране, в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), оказался ознаменован и беспрецедентным размахом антироссийской истерии, развязанной Западом. Глобальный мир XXI века столкнулся с новыми вызовами и испытанием на прочность. На этот раз США, опьяненные безумной геополитической идеей мирового господства, из-за океана режиссируют новый «крестовый поход» на Восток, теперь уже против наследников победителей во второй мировой войне.

В этом антироссийском фронте под жестким американским контролем объединяются самые разнородные силы: от либеральных демократов, опознавательным знаком которых стал лозунг «Я – Шарли», до откровенных фашистов, подобных «правому сектору» на Украине, воюющим под свастикой третьего рейха с собственным народом.

Особенностью современного глобального наступления на Россию является стремление Запада максимально использовать информационные ресурсы для того, чтобы сокрушить духовные основы всех наших свершений и побед. Среди них одним из самых сложных и загадочных феноменов социальной жизни, возникшим в глубине веков, является патриотизм. Становление его как неотъемлемой части духовной жизни народа неразрывно связано с формированием этноса, государства, культуры, языка, религии, национального самосознания, традиций и обычаев. По мере культурно-цивилизационного развития мира менялся и спектр духовных ценностей, составляющих основу патриотизма. Однако, во все времена патриотизм был в центре борьбы его сторонников и противников, которая особенно обострялась в периоды мировых разломов, войн и столкновений различных геополитических сил. В этом контексте наше время не является исключением. Кроме указанных угроз, современный патриотизм подвергается испытанием на жизнеспособность и самим характером современной эпохи – эпохи стремительно развивающегося процесса глобализации, которая коренным образом

меняет весь уклад духовных основ жизни общества. В этих условиях перед нами встают не простые проблемы относительно судьбы патриотизма.

Остановимся на некоторых аспектах в эволюции патриотизма подробнее.

1. Содержание патриотизма как сложного и многогранного социального явления изменяется в этнокультурном и геополитическом отношении дискретно-хронологически, в зависимости от характера исторической эпохи, переживаемой народами и государствами. Отсюда и различна интерпретация патриотической идеи – от ранних эпох становления обособленных государств – до современной эпохи формирования глобальной цивилизации. Генетически зарождение патриотизма связано с осознанием, компактно проживающих в пространстве народов, своей национальной идентичности. По мере цивилизационного развития национальная идентичность становилась питательной средой двух противоположных тенденций. Одна из них ведет к развитию, по оценке Н.А. Бердяева «конструктивного национализма» [1], который, выполняя важную охранительную функцию для отдельных народов, позволяет им одновременно гармонически адаптироваться в глобальном полиэтническом мире. Такая интерпретация национальной идентичности во многом тождественна патриотизму. Однако другая тенденция в эволюции национальной идентичности порождает деструктивный, разрушительный национализм, ксенофобию и нетерпимость к другим народам [2, с. 86]. Вот почему генетическая связь патриотизма и национализма используется теми или иными силами для манипуляции общественным сознанием, в том числе, и для реализации глобальных геополитических интересов.

2. Сложность структуры патриотизма определяется тесной взаимосвязью социальных и индивидуальных, государственных и народных, национальных и общечеловеческих, рациональных и эмоциональных элементов в его строении. Проекция столь сложной структуры патриотизма на сознание человека порождает и сложный процесс его восприятия. С одной стороны – рациональные действия рассудка, формируемые образованием, воспитанием, процессом общей и политической социализации, с другой – действия эмоционально – чувственные, подсознательные. Последние связаны с самой человеческой природой и способны существенно влиять на поведение человека и отношение его к окружающему миру. Ломка

национальных границ под воздействием глобализации объективно ведет к перестройке самой структуры патриотического мировоззрения, нередко обостряя чувства «исчезающей» Родины. В результате патриотизм перерастает в национальный или религиозный фанатизм и становится питательной средой самых различных антисоциальных явлений: национального и религиозного экстремизма, расовой нетерпимости, фашизма, терроризма. Для современной России и мира в целом это особо чувствительные стороны жизни. Турбулентность этнокультурной среды становится катализатором новых вызовов и угроз демократическим преобразованиям, стабильности и безопасности.

3. Глобализация изменяет геополитическую парадигму патриотизма. Она меняется в зависимости от геополитической идентификации чувства Родины в сознании человека. В этом контексте можно говорить о местном, национальном, государственном, региональном и, наконец, планетарном патриотизме. Соответственно меняется и соотношение природных и социально-политических элементов патриотизма. Глобализация перемещает вектор восприятия патриотизма от «малой Родины» – места, где родился человек, к «большой Родине» – государству проживания с соответствующим политическим строем, обеспечивающим самореализацию личности и далее к мировому социуму, позволяющему приобщиться к общечеловеческим ценностям.

4. Рассматривая вопрос: есть ли будущее у патриотизма в условиях глобализации? Мы считаем, что есть и оно должно формироваться уже сегодня. Локомотивом духовного возрождения может и должен стать современный патриотизм, органически сочетающий в себе лучшие ценности прошлого, настоящего и нарождающиеся ростки будущего. Необходимо многое сделать, чтобы изменить, прежде всего, собственное отношение к своей истории, духовной культуре, национальному самосознанию. Нужно ли акцентировать внимание на национальном аспекте в эпоху глобализации – вопрос спорный и неоднозначный. Мы считаем, что каждая нация записывает свой культурно-цивилизационный код в глобальную матрицу мировой культуры. Тем самым будет закладываться «цветущая сложность» [3] в фундамент мировой духовной культуры, обогащенной национальными красками духовной самобытности и уникальности всех народов планеты, в том числе, и русского народа.

5. Современный патриотизм, возрождаясь в глубине широких слоев разных поколений нашего многонационального народа, способен повлиять не только на развитие России, но на оздоровление международного духовно-нравственного климата, в соответствии с той ролью, которую начинает играть в мире российский фактор. Уникальность российского фактора в мировых глобальных процессах современности объективно детерминировано особенностями геополитического, культурно-исторического, военно-стратегического положения, занимаемого нашей страной в глобальном пространстве. Совсем не случайно в проекте первой глобальной модели мироустройства английского геополитика Х. Маккиндера пространства, занимаемые Россией, названы «географической осью истории» [4]. Современный этап развития, новые вызовы и угрозы глобальной безопасности требуют новой интерпретации роли России в глобальном мире. Опираясь на разные точки зрения на эту проблему, сегодня представляется правомерно говорить об особой роли русско-российской цивилизации в становлении многополярного мира. «Россия, – отмечал И.А. Ильин, – одарила нас бескрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизываемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души, и дали им ширину, вольность и легкость. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей» [5, с. 4]. XXI век, как никогда ранее, востребовал для выживаемости человечества гуманистические принципы и общечеловеческие духовные ценности. Самой подходящей формулой для их синтеза, на наш взгляд, могла бы стать идея демократического патриотизма, ядром которого может стать сплав таких ценностей как, свобода и социальная справедливость, любовь к своему Отечеству и уважительное отношение к традициям и культуре других народов.

6. Важной особенностью современного патриотизма является то, что он оказался в эпицентре беспрецедентной информационной войны, развязанной Западом против России. По всему видно, что массированные атаки на духовно-нравственные ценности народа, имеют цель перекодировать общественное сознание и патриотические чувства людей, заразив их вирусом национализма. Используя современные технологии глобального сетевого влияния на обширных пространствах своих геополитических интересов, Запад и, прежде всего США, сталкивая

народы друг с другом, ослабляют их. В результате старая тактика, основанная на принципе «разделяй и властвуй», усилиями западных политиков и политтехнологов всячески приспособляется к новым условиям борьбы за сохранение любой ценой своего мирового господства. Цена эта становится все более высокой и оплачивается многомиллионными жертвами ни в чем не повинных людей. При этом, оправдывая свою имперскую политику, американские политики все чаще обосновывают ее якобы исключительностью американской нации. Так, в обращении к нации от 10 сентября 2013 года американский президент Барак Обама прямо заявил, что проводимая США политика отличает Америку от других, что делает нас исключительными. Что-то подобное уже было в XX веке и чем это закончилось хорошо известно. Коренное отличие патриотизма как раз и состоит в том, что он не претендует на исключительность по отношению к другим народам. Именно такую принципиальную позицию России выразил В.В. Путин, полемизируя по данной проблеме с президентом США. В статье, обращенной непосредственно к американскому народу, он особо подчеркнул: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это не мотивировалось» [6]. Другими словами – национальная идентичность и национальная исключительность – это принципиально разные основания в интерпретации патриотизма. Вот почему, возрождая патриотизм как важнейшую основу могущества нашего Отечества, мы не должны допустить подмены его губительной идеей национализма. Вместе с тем патриотизм в его современной обновленной форме это, пожалуй, для нас сегодня единственная возможность консолидировать общество и власть перед лицом новых вызовов и угроз суверенитету, национальной безопасности и территориальной целостности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990.
2. Ксенофобия в современном мире. – СПб., 2008.
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Собр. Соч. В 9 томах. Т.5. М., 1992.
4. Маккиндер Х. Географическая ось истории. – Лондон, 1904.
5. Ильин И.А. О России. – М., 1991.
6. Путин В.В. Бог создал нас равными // New York Times 12.09.2013.

ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной экономической литературе [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 17] выделяют несколько видов мобильности населения по различным классификационным основаниям:

- территориальная, подразумевающая движение населения в рамках миграционных процессов;
- профессионально-квалификационная, которая обусловлена горизонтальными перемещениями человеческих ресурсов в рамках страты;
- вертикальная (статусная) мобильность, связанная с переходом в другую социальную группу.

Среди форм выделяют организованную и неорганизованную трудовую мобильность, а также восходящую и нисходящую, зависящую от повышения или понижения квалификации при выполнении трудовой деятельности.

В рамках межпоселенческой мобильности происходит перемещение населения из сельской местности в городскую или из небольших городов в крупные, при этом более молодые люди и мужчины более мобильны, чем женщины и представители старшего поколения.

Прогрессивной формой трудовой мобильности является использование современных информационных технологий, позволяющих работать удаленно, без территориального перемещения к работодателю. Данная форма мобильности является, безусловно, эффективной, т. к. позволяет избежать дополнительной нагрузки на транспортную систему, особенно в крупных городах.

Среди уровней мобильности выделяют такие как межконтинентальная, межстрановая, межотраслевая, межсекториальная, межкорпоративная, внутрикорпоративная. Среди территориальной

мобильности выделяют внутренний и внешний вид, каждый из которых делится на постоянный и временный подвиды.

Внутренняя постоянная мобильность населения связана с физическим перемещением трудовых ресурсов со сменой места проживания в пределах какой-либо территории (в границах страны, региона и т. д.). При внутренней временной трудовой мобильности постоянное место жительства не меняется, трудовая деятельность осуществляется в рамках одной территории, после выполнения сезонной или вахтовой работы работник возвращается.

Внешняя трудовая мобильность связана с постоянными или временными перемещениями через государственные или другие территориальные границы в рамках миграционных процессов. Наиболее часто наблюдаемыми формами внешней временной трудовой мобильности является получение разрешения на работу иностранными гражданами и маятниковая миграция трудовых ресурсов для работы в близлежащих территориях другой страны. Внешняя постоянная мобильность реализуется в рамках переселения на постоянное место жительства населения других регионов и стран [6].

В отечественных экономических исследованиях преобладает изучение трудовой мобильности внутри предприятий как единого процесса или как отдельных элементов. Традиционными направлениями изучения являются:

- межкорпоративная, определяемая такими показателями как оборот по приему и увольнению, коэффициент сменяемости, постоянства и стабильности кадров предприятия, коэффициент текучести кадров;
- внутрикорпоративная, которая определяется через показатели межпрофессиональной подвижности, квалификационного движения и перехода персонала в другие категории [8; 13].

Интересным представляется подход для проведения оценки трудовой мобильности персонала, представленный в работе И.В. Цыганковой и Т.В. Новиковой [16], который учитывает влияние не только показателей, суммарно влияющих на мобильность персонала, а использует в оценке показатели нестандартной занятости (оформление на работу по договорам

лизинга, аутсорсинга, аутстаффинга), а также показатели конкурентоспособности трудовых ресурсов.

Полученный интегральный показатель дает представление обо всех направлениях трудовой мобильности персонала, отдельные показатели мобильности трудовых ресурсов имеют конкретные значения и отражают интенсивность и тенденции развития происходящих процессов.

Анализируя показатели мобильности населения в современной России, следует отметить, что она значительно уступает уровню мобильности населения на Западе. Наличие высокой мобильности труда является признаком роста экономики, т. к. наличие возможности быстро и просто поменять работу со сменой места жительства повышает конкуренцию работодателей за необходимые человеческие ресурсы, а также снижает риски безработицы из-за возможности найти работу в другой профессиональной сфере [11].

За всю жизнь житель РФ меняет, в среднем, место жительства два раза, при этом средние показатели смены местожительства для жителя Великобритании – 7 раз, а для жителя США – 13 раз [6].

Экономистами Всемирного банка был разработан коэффициент, оценивающий цену смены профессии и характеризующий издержки мобильности труда в 22 развитых и 25 развивающихся странах (рис. 1) [11].

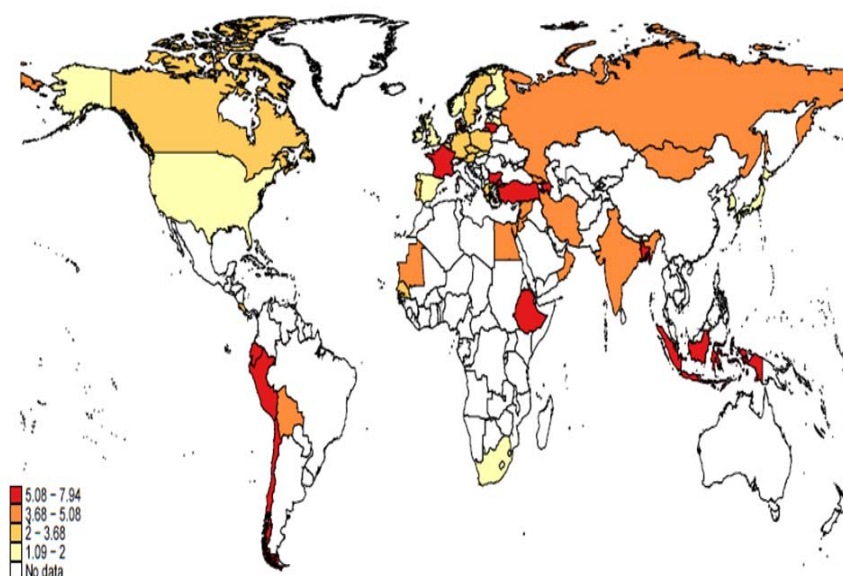


Рисунок 1 – Карта цены смены профессии

В среднем рассчитанный коэффициент составляет величину 3,75, т. е. затраты на изменение отрасли составляют стоимость 3,75 средних зарплат за год в данной стране. Средние величины коэффициента смены деятельности в развивающихся странах выше (коэффициент 4,93), чем в развитых (коэффициент 2,41).

Лидером по мобильности населения является Северная Америка с коэффициенты мобильности величиной 1,65, регионом с самым немобильным населением – Южная Африка, где коэффициент составляет 5,45. Среди отдельных стран самый низкий коэффициент в США, Японии и Сингапуре, самый высокий – в Бангладеш, Перу, Азербайджане и Эфиопии.

Наша страна входит в группу стран с достаточно высокой стоимостью смены работы, рассчитанный коэффициент составляет величину 4,56 средних зарплат за год. Среди стран БРИКС (входящих в выборку) это самый высокий показатель.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы о влиянии ряда факторов на величину коэффициента мобильности:

- в странах с более высоким уровнем жизни население более мобильно (рис. 2);
- чем выше уровень предпринимательства, тем населению проще найти работу в новой отрасли (рис. 3);
- чем ниже образовательный уровень граждан, тем выше мобильность трудовых ресурсов (рис. 4) [11].

Следует отметить, что решение использовать мобильность для решения проблем занятости населения давно и успешно применялось еще во времена СССР. Существовавшие меры стимулирования (денежные выплаты, льготы различного свойства, компенсации и т. д.) обеспечивали добровольное перемещение населения из регионов с избытком трудовых ресурсов в регионы с их недостатком, особенно в рамках строительства крупнейших объектов промышленности и инфраструктуры.



Рисунок 2 – Зависимость мобильности от среднедушевого дохода

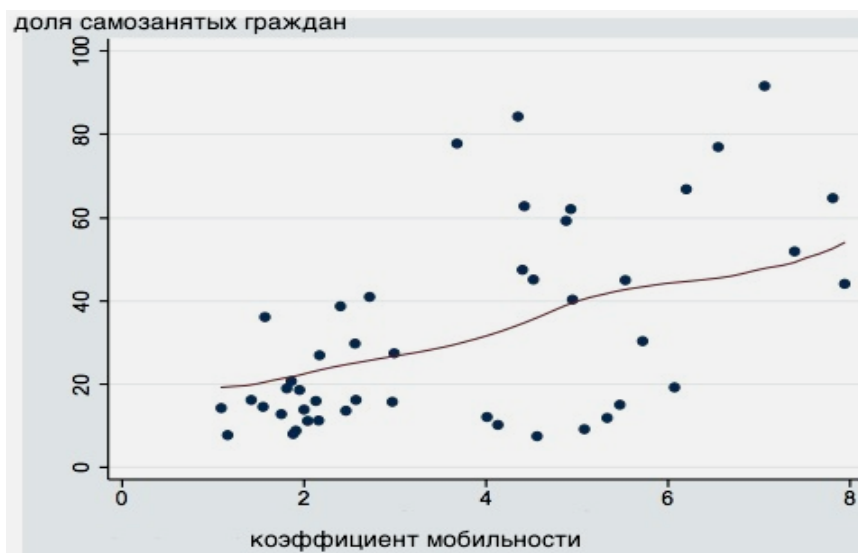


Рисунок 3 – Зависимость мобильности от развития предпринимательства



Рисунок 4 – Зависимость мобильности от уровня образования

Тем не менее, в новых экономических условиях данные инструменты регулирования управления трудовыми ресурсами практически не использовались, поэтому кадровое, информационное и методическое обеспечение обеспечения мобильности серьезно пострадало.

К данному вопросу вернулись только весной 2014 г., когда распоряжением Правительства РФ был утвержден план мероприятий по повышению мобильность граждан [9].

Данный план состоит из перечня мероприятий, объединенных в три группы [12]:

- мероприятия по совершенствованию трудовой и профессиональной мобильности населения;
- информирование о возможностях трудоустройства за пределами места постоянного проживания, включая создание общероссийской базы вакансий;
- меры по развитию рынка арендного жилья и иной инфраструктуры, необходимой для развития мобильности граждан.

Несмотря на декларируемое участие многих субъектов в реализации данных мероприятий (министерства, федеральные органы власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, объединения промышленников и предпринимателей и др.), данный план на настоящий момент является только перечнем мероприятий без установления конкретного механизма реализации заявленных мероприятий [6].

В целом граждане РФ скептически относятся к возможности смены места жительства ради новой работы. По оценкам портала по подбору персонала Superjob.ru предложение работы для людей из других регионов в промышленности и строительстве составляет 65%, при этом доля людей, согласных на переезд, не превышает 31%. В административно-хозяйственной сфере доля вакансий составляет 42%, но число желающих переехать в другое место из-за работы составляет только 12%.

Большинство регионов страны являются дотационными, что, естественно, влияет на рынок труда и выражается в снижении спроса на специалистов и уменьшении рабочих мест. Примерами может служить ситуация в Омске и Владивостоке, которые являются городами-

деприваторами, где сокращение рынка труда происходит постоянно, несмотря на достаточно высокий уровень оплаты труда.

Среди городов-аттракторов, куда стремится переехать большинство населения можно назвать Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Воронеж, Казань, а также такие субъекты РФ как Московская и Ленинградская область. Значительная часть переселенцев по-прежнему переселяется из Дальнего Востока и Сибири в Центральный ФО.

Несмотря на традиционно лидирующие позиции в рейтинге привлекательности Москвы (и области) и Санкт-Петербурга (и Ленинградской области), в стране появляются другие привлекательные регионы и города. Среди промышленных городов это Калуга и Челябинск, где доля вакансий в данной сфере превышает среднероссийский уровень на 7% и составляет 20%, примерно половина данных вакансий рассчитана на иногородних людей.

Тюмень и Сургут являются привлекательным местом работы для работы в сфере строительства, в сфере торговли лидерами стали Вологда, Краснодар, Сочи, Москва, Екатеринбург и ряд других городов. Для работы в сфере информационных технологий больше всего подходят такие города как Новосибирск, Екатеринбург, Тюмень и Ижевск.

Среди факторов, сдерживающих мобильность населения в стране, следует назвать: наличие института регистрации по месту нахождения, высокая стоимость аренды и покупки жилья, недостаточная социальная инфраструктура [1].

В декабре 2014 г. был подписан Федеральный закон, направленный на разработку мер по стимулированию притока трудовых ресурсов в трудодефицитные регионы страны, что особенно актуально для территорий, на которых реализуются значительные инвестиционные проекты [15].

Для повышения внутренней трудовой мобильности населения предлагается осуществление специальных региональных программ в субъектах РФ с возможной частичной компенсацией расходов на привлечение работников из бюджета. Для получения этих денежных средств регионам необходимо разработать собственные программы по повышению трудовой мобильностью с учетом наличия инвестиционных

проектов. Работодатели, желающие участвовать в программе, должны будут заключить соглашение с властями субъекта РФ. После подтверждения властями участия в региональной программе работодатель сможет получить компенсацию с помощью сертификата на привлечение трудовых ресурсов.

Министерство труда и социальной защиты должно будет разработать перечень регионов для приоритетного выделения средств на повышение мобильности трудовых ресурсов, типовую программу повышения мобильности, механизм предоставления сертификата и требования к критериям отбора инвестиционных проектов для включения в региональные программы.

Для улучшения доступа работников и работодателей к актуальной информации о состоянии рынка рабочей силы и существующих вакансиях планируется создание информационно-аналитической системы «Работа в России». Также в целях повышения информированности работодателей и работников законом предусматривается также развитие информационно-аналитической системы Общероссийской базы вакансий «Работа в России» [7].

Проблема «информационного вакуума» для ряда населения российских регионов стоит достаточно остро, в том числе и при поиске рабочих мест. Для изучения явления «цифрового неравенства» среди регионов РФ Министерством связи и массовых коммуникаций в настоящее время объявлен тендер для изучения уровня развития информационного общества и разработке предложений по снижению неравномерности такого развития. В рамках данного исследования необходимо проанализировать деятельность органов местной власти в области информатизации государственного управления и социальной сферы, подготовить инструменты исследования регионов, сформировать методические рекомендации по оценке уровня развития информационного общества в субъектах РФ и сделать отчет о состоянии технической инфраструктуры. На основании полученных данных победитель тендера должен подготовить дорожные карты для реализации проекта концепции информатизации субъектов РФ и сформировать рекомендации по повышению квалификации высших должностных лиц за счет прохождения специальных курсов [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Геворкян А.** Нечемоданное настроение // URL: <http://www.newizv.ru/economics/2012-08-23/168536-nechemodannoe-nastroenie.html> (дата обращения: 20.03.2015).
2. **Заборовская О.В., Ниязова С.Р.** Проблемы и перспективы развития инновационной среды России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. №4. С. 16–20.
3. **Заборовская О.В.** Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права. 2012. №1. С. 23–28.
4. **Заборовская О.В., Дегтерева В.А., Баранова И.В.** Тенденции развития сферы услуг в постиндустриальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №3-1(58). С. 60-69.
5. **Заборовская О.В.** Формирование и развитие человеческого капитала в регионе /моногр. Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. СПб. – 2005. ISBN: 5-7310-1890-1.
6. **Кирпичев В.В.** Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2. С. 125-127.
7. **Потуданская В.Ф., Новикова Т.В., Ваховский В.В.** Трудовая мобильность как индикатор конкурентоспособности персонала // Российское предпринимательство. 2013. №15(237). С 85–95.
8. Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2014 №663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 годы».
9. **Родионов Д.Г., Ялунер Е.В., Кушнев О.А.** Гонка за лидером: правительственная программа «5-100-2020» // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. №2. С. 69–86.
10. **Родионов Д.Г., Кушнев О.А.** Укрепление рыночной позиции российских университетов за счет экспорта образовательных услуг // Общество. Среда. Развитие. 2014. №2 (31). С. 70–75.
11. **Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кушнев О.А.** Продвижение ведущих российских университетов в число лидеров мирового образования: анализ проблемы и пути решения // Общество. Среда. Развитие. 2013. №4 (29). С. 4-13.
12. **Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.** Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. №3. С. 38–42.
13. Смена профессии в России – слишком дорогое удовольствие // URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3434166> (дата обращения: 20.03.2015).
14. **Танина А.В.** Анализ развития информационного общества на региональном уровне // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. №4. С. 183–187.

15. Федеральный закон от 22.12.2014 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

16. Цыганкова И.В., Новикова Т.В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях России. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. – 256 с.

17. A Mapping of Labor Mobility Costs in Developing Countries Erhan Artuc, Daniel Lederman Guido Porto // URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2013/08/05/000158349_20130805200725/Rendered/PDF/WPS6556.pdf (дата обращения: 20.03.2015).

УДК 35.075

А. В. Савельев

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

В целом исследование эффективности управления человеческими ресурсами (ЧР) региона должно включать оценку основных элементов системы такого управления. Выделение основных тенденций развития человеческих ресурсов и оценка факторов влияния помогает четко определить «слабые места» существующих методов управления и направления совершенствования данной системы.

Прежде всего, необходимо выделить субъекты и объекты управления человеческими ресурсами. В качестве объекта управления следует назвать человеческие ресурсы региона с обязательным учетом деления на отдельные территориальные образования (муниципальные и т.д.), предметом управления в данном случае будет являться механизм управления формированием, развитием, повышением качественного уровня и эффективным использованием человеческих ресурсов региона. Это непосредственно связано с совершенствованием системы здравоохранения и образования, направленных на повышение качества жизни общества, что является предметом постоянных научных дискуссий [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. При этом отдельными структурными единицами управления могут служить человеческие ресурсы предприятий и

организаций, совокупность населения определенной территории, региональные социально-экономические процессы, влияющие на ЧР региона, стадии жизненного цикла семьи и т.д.

Отдельные субъекты управления ЧР ресурсами региона представляют систему, состоящую из различных органов непосредственного управления (исполнительной власти региона и муниципальных образований, органы управления предприятиями и организациями различной формы собственности, организации социальной работы), государственных и негосударственных организаций социальной сферы (образовательные, медицинские и другие учреждения, организации досуга и спорта, благотворительные организации), организаций по защите и реализации прав работающих граждан и всего населения (профсоюзы, общественные организации различной направленности) [5].

Согласно [1] система управления человеческими ресурсами региона состоит из следующих элементов:

- субъект управления, непосредственно осуществляющий политику управления;
- объект управления – человеческие ресурсы региона, состоящие из отдельных компонентов, к которым могут применяться разные методы управления;
- содержание управления, включающие меры реализации региональной политики, программные документы и т.д.;
- необходимые ресурсы для осуществления управления (информационные, финансовые, административные и т.д.).

Построение системы управления человеческими ресурсами региона должно в обязательном порядке учитывать основные тенденции распределения населения по видам трудовой активности, отраслям производства, формам собственности предприятий, а также сложившуюся и перспективную структуру распределения населения по половозрастным группам. Основной целью реализации механизма управления региональными ЧР является создание возможностей самореализации трудового и социального потенциала населения региона.

Следует выделить два важных аспекта создания и реализации механизма управления: экономический и организационный.

В экономический аспект управления человеческими ресурсами следует включить финансовые и непосредственно экономические инструменты такого обеспечения. Среди финансовых инструментов выделяются такие источники как собственные финансовые средства, а также внешние инвестиции.

Экономические инструменты включают систему форм и методов управления человеческими ресурсами, таких как размер заработной платы и стипендий, социальных выплат (пенсии, пособия и т.д.), доступность кредитов и налоговых льгот и пр.

В организационный аспект механизма управления человеческими ресурсами входят следующие элементы: создание оргструктуры управления, определение целей и задач управления, формирование инструментов осуществления управления.

Инновационный путь развития, декларируемый в концептуальных документах национального масштаба, должен находить свое отражение, в том числе и в сфере управления человеческими ресурсами. Одной из форм такого проявления может стать участие общественных организаций в проведении экспертизы предлагаемых мероприятий в рамках осуществления управления с точки зрения экономического и социального эффекта [4; 9].

Для формирования эффективного механизма управления необходимо обеспечить прочные постоянные связи между всеми субъектами управления в рамках реализации общей цели. Основные субъекты управления ЧР региона и их вклад в содержание такого управления показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Субъекты управления человеческими ресурсами региона

Субъекты управления	Содержание управления
Законодательные органы власти	Формирование нормативно-законодательной базы управления ЧР
Исполнительные органы власти	Обеспечение социально-экономического развития региона с учетом дифференцированного развития муниципальных образований
Судебные органы власти	Соблюдение нормативно-законодательной базы в части управления ЧР
Органы власти местного самоуправления	Создание комфортного уровня жизни и обеспечение социально-экономического развития в муниципальном образовании

Образовательная система	Формирование необходимых знаний и компетенций ЧР
Предприятия и организации	Формирование и развитие трудовых ресурсов
Профсоюзы	Защита интересов работников и членов их семей
Общественные организации	Защита интересов отдельных элементов общества и неопределенного круга лиц
Организации социальной сферы	Поддержание необходимого уровня жизни для формирования и развития ЧР
Инфраструктура развития ЧР	Обеспечение условий для повышения качественного уровня ЧР, содействие в трудоустройстве

Эффективный механизм управления ЧР региона должен формироваться с учетом соблюдения следующих требований:

- соответствие целей и задач управления ЧР общим направлениям развития региона;
- учет тенденций социально-экономического развития страны в целом и других регионов в части использования человеческих ресурсов;
- повышение гражданской активности населения за счет формирования и участия в реализации общественных инициатив по созданию комфортной среды обитания (на региональном и муниципальном уровне);
- развитие социальной ответственности предприятий и организаций региона;
- повышение эффективности использования человеческих ресурсов в трудовой деятельности за счет снижения диспропорций на рынке труда региона;
- развитие потенциала ЧР региона с помощью образования, самообразования и повышения квалификации;
- формирование интегративных связей между органами власти, представителями общественности и предприятий в сфере развития потенциала человеческих ресурсов региона;
- проведение объективного мониторинга эффективности управления ЧР с экономической и социальной точки зрения;
- возможность быстрого реагирования на изменения количественного и качественного состава ЧР.

Особое внимание необходимо уделить проблеме классификации занятых, т.к. предлагаемый в законодательстве подход не всегда точен в

части реальной занятости населения. Некоторые категории, формально относящиеся к занятым, не имеют достаточного дохода для поддержания достойного уровня жизни и вынуждены прибегать к тем или иным способам увеличения дохода.

Более реальным представляется разделение занятости на стандартную и нестандартную, что не является общепринятым, но все чаще используется исследователями и политиками. Стандартной считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. Все формы занятости, отклоняющиеся от этого определения, рассматриваются как нестандартные [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Новаковская О.А., Хамнаева Э.В.** Рынок труда как фактор формирования и использования кадрового потенциала // Вестник ВСГТУ. 2004. № 4. С. 102-105.
- 2. Заборовская О.В., Ниязова С.Р.** Проблемы и перспективы развития инновационной среды России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. №4. С. 16-20.
- 3. Заборовская О.В.** Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права. 2012. №1. С. 23-28.
- 4. Заборовская О.В., Дегтерева В.А., Баранова И.В.** Тенденции развития сферы услуг в постиндустриальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №3-1 (58). С. 60-69.
- 5. Заборовская О.В.** Формирование и развитие человеческого капитала в регионе / моногр. Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. СПб. – 2005. ISBN: 5-7310-1890-1.
- 6. Родионов Д.Г., Ялунер Е.В., Кушневa О.А.** Гонка за лидером: правительственная программа «5-100-2020» // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. №2. С. 69-86.
- 7. Родионов Д.Г., Кушневa О.А.** Укрепление рыночной позиции российских университетов за счет экспорта образовательных услуг // Общество. Среда. Развитие. 2014. №2 (31). С. 70-75.
- 8. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кушневa О.А.** Продвижение ведущих российских университетов в число лидеров мирового образования: анализ проблемы и пути решения // Общество. Среда. Развитие. 2013. №4 (29). С. 4-13.
- 9. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.** Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. №3. С. 38-42.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И РОССИЯ

Существует несколько определений глобализации, характеризующих ее многообразные проявления [1]. Современный словарь иностранных слов имеет два сходных источника толкования феномена глобальности:

1) От латинского *globus* – шар. Глобальный, относящийся к территории всего земного шара, охватывающий весь земной шар, всемирный.

2) От французского слова *global* – всеобщий, всесторонний, полный, универсальный.

Ориентация на глобализацию имела у человечества всегда. Первопроходцы, открыватели, мореплаватели вносили свой вклад в общее дело. Глобализация превратила разрозненные человеческие сообщества в единый глобальный социум. Глобализация жизнедеятельности означает ее унификацию, стандартизацию, а также свободное передвижение рабочей силы товаров, финансов, информации. Глобализация является процессом комплексным, затрагивающим все сферы общества, его основные функциональные подсистемы – экономику, политику, право, культуру. Культура является в современном глобальном обществе универсальной основой развития социумов. Она определяет собой преобразования в политике, экономике, социальной сфере, которые основываются на новых подходах к развитию «человеческих отношений», на новых ценностях и эталонах культуры современного мира. Такой подход к культуре определяет ее понимание как системы социальных концепций, обусловленных стратегиями социального взаимодействия.

Важным аспектом современного концептуального осмысления культурных парадигм развития социума стала трансформация методов познания состояния культур в глобальном обществе. Это связано с практической ориентацией научного знания на пути достижения планируемых результатов.

Именно культуру формирует и упорядочивает картина мира, создает единые способы оценки поведения участников глобального

взаимодействия. Существовая как планетарное явление, как общечеловеческая культура, культура проявляется в конкретных национальных социокультурных формах. Культура – это система, включающая горизонтальные и вертикальные координаты. Горизонтальные уровни культуры (культура различных этносов, социальных общностей, групп). Вертикаль представляют исторические слои культуры.

Общество, по Веберу, существует благодаря тому, что оно объединено вокруг своих ценностей, вокруг культуры. Глобализация связана с таким понятием как «интернациональность общественного сознания», «ценностное сознание», «культура», «цивилизация».

Глобализация представляет собой мир социальных и политических ценностей, связанных с организацией и координацией усилий всего человечества по выходу на новый уровень цивилизационного развития.

В современной науке наиболее часто критикуемый аспект воздействия глобализации на культуру предстает в проявлении различной культурной специфики и дополняется транскультурным аспектом воздействия глобализации на культурную динамику. Он основан на усилении принципов «разнообразия» и «различия».

Сторонники культурно-исторического подхода в одном ряду с понятием «глобализация» упоминают понятия «культура», «цивилизация». Единая глобальная культура представляет собой единство поликультурного и транскультурного процессов.

Поликультурье (многокультурье) означает совокупность различных монокультур. В последних наблюдается непреодолимая зависимость культуры от этноса, территории, климата, сексуальных ориентаций ее представителей. В национальной культуре, ее ядре присутствует традиционные ценности и артефакты, исторически характерные для определенного этноса. Здесь массовая и элитарная культура обладают своей спецификой, колоритом. Гендерный аспект имеет также ярко выраженное проявление. Национальная культура основана на народной ментальности, обычаях, фольклоре, историческом опыте. Существование национальной культуры в условиях глобализации вынуждает субъектов к принятию социокультурных решений.

С одной стороны, в «культурных закромах» остаются «рабочие» национальные ценности, с другой стороны, происходит избавление от «культурного балласта», очищение «социокультурного поля» от устаревших образцов. Таким образом, глобализация выступает в роли донора, обеспечивающего прилив свежей крови в национальный «культурный организм». Однако, при всей положительности этой «социокультурной процедуры», зачастую наблюдают побочный отрицательный эффект, особенно в массовой культуре (пропаганда насилия, педофилии, феномен Кончиты и т.д.).

Транскультура провозглашает свободу от собственной культуры, в которой родился и был воспитан человек. Она обретается при выходе из своей культуры и при встрече с другими культурами. Концепция транскультуры предполагает открытость разных национальных культур, и взаимную вовлеченность, рассеивание символических знаний одной культуры в других культурах. Представляя культурное многообразие и универсальность, транскультура выражает состояние принадлежности личности многим культурам. Транскультурное развитие использует потенциал всех культур.

Трудности с определением глобализации связаны с тем, что ее процессы носят всеобщий характер. Различные грани глобализации входят в область осмысления и изучения практически всех общественных научных дисциплин (экономики, международных отношений, политики и др.). Но в целом все общественные науки согласны в одном, глобализация – это стремление к расширению взаимозависимых связей между регионами мирового пространства в различных областях общественной жизни.

В настоящее время выделяется несколько групп факторов глобализации:

1) Во-первых, тенденция к становлению единой общемировой системы, функционирующей по единым правилам, в масштабе всей планеты;

2) Во-вторых, нарастание финансовых и информационных трансграничных потоков, неподвластных государственному регулированию и контролю;

3) Эрозия национально-государственного суверенитета в результате вырастающей «проницаемости» межгосударственных границ: ослабление традиционных функций государства;

4) В-четвертых, размывание границ между «внешними» и «внутренними» политическими, экономическими, информационными и другими процессами;

5) Вестернизация / универсализация мира – распространение на весь мир западных стандартов и поведения, образа жизни, потребления, досуга;

6) Формирование идеологии «глобализма», призванной обосновать неизбежность происходящих изменений, и позитивный характер.

Процесс глобализации имеет ряд как положительных, так и отрицательных последствий.

К числу положительных последствий относится распространение либерально-демократических ценностей и рыночной экономики по всему миру, становление глобального гражданского общества, развитие информационных технологий, формирование глобального информационного общества.

В число отрицательных последствий глобализации входят:

1) Концентрация капиталов в наиболее развитых странах и, как следствие этого, разрыв развития между бедным Югом и богатым Севером;

2) «Макдонализация мира»;

3) Появление «власти сетей»;

(Что предполагает сетевой принцип распространения наркобизнеса, международную преступность и т.д.).

В эпоху глобализации возникает новая исследовательская позиция – «становящийся» познающий субъект в «становящемся» познаваемом мире.

Истина не дана, она формируется и измеряется в процессе познания. Поэтому, безапелляционность в суждениях должна смениться большей осторожностью в оценках. Происходит вглядывание в действительность и вживание в нее.

Составными элементами процесса глобализации являются три основные тенденции мирового развития:

- демократизация,
- информатизация,

– гуманизация.

Глобальные перемены приводят к изменению в отношениях между государствами, формированию мировых рынков, интернационализации экономики, росту взаимосвязи и взаимозависимости национальных и мировых хозяйств, утверждению многополярной модели мира.

Сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования – мир как таковой, но требует, чтобы любое конкретное исследование ставилось в рамки глобального контекста.

Современный мир похож на голограмму лазерного луча, где каждая точка несет информацию о целом. Изучение мирового общества и его отношений становится центральной темой исследования.

Глобализация определяется многими взаимодополняющими формулами: «время – пространственное сжатие», «действие на расстоянии», «ускорение взаимозависимости», «сетевание».

Глобальный мир – мир открытый и сложно организованный. Он не «ставший», а «становящийся», непрерывно возникающий и изменяющийся, эволюционирующий по нелинейным законам, т.е. полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей развития.

Если классическая наука основное внимание уделяла устойчивости, порядку, однородности, равновесию – тем параметрам, которые характеризуют замкнутые системы и линейные отношения, то при синергетическом стиле мышления:

- 1) Предметом науки является не только общее, повторяющееся, но и случайное, индивидуальное, неповторимое;
- 2) Социальным объектам присущи источники самодвижения и внутренней активности;
- 3) Социальное знание дополняется качественными методами;
- 4) Случайность дополняет детерминизм;
- 5) Развитие многовариантно и альтернативно;
- 6) Развитие происходит через неустойчивость;
- 7) Развитие происходит по нелинейным законам;
- 8) Темп и направление развития не заданы однозначно;
- 9) Налицо непредсказуемые зоны управления;
- 10) Синергетическое мировидение позволяет говорить о новом диалоге человека и природы, человека и социума;

11) Непосредственное восприятие действительности превосходит и рациональное и чувственное познание (это путь переживания, медитативного, мистического просветления);

12) Интуиция выходит на острие научного поиска.

Нынешний этап международных отношений можно определить как «точку бифуркации» (раздвоения).

Подобная «точка бифуркации» не может продолжаться длительное время. Рано или поздно она под воздействием внешних факторов эволюционирует.

Характеристике глобального мира соответствует понятие информационного общества. Доминирует тот, кто владеет информацией: технической, экономической, политической.

С середины XX века тенденция к глобализации изменила фундаментальное качество исторических процессов. История поставила страны и народы перед необходимостью заняться общим делом. Примером тому является создание европейской и американской зон свободной торговли, введение единой европейской валюты, шенгенское соглашение о визовом режиме.

Система свободного рынка строится по гибким законам организационной эволюции и представляет собой процесс непрерывного приспособления к случайным обстоятельствам, к непредвиденным событиям, которые невозможно было предсказать.

Таким образом, фиксируется базовая закономерность рождения макропорядка в условиях неопределенности, на которую способна самоорганизующая система, перерабатывающая флуктуации внешнего меняющегося мира.

Эволюционные рывки в истории связываются с бурным развитием рыночных отношений.

Синергетический стиль мышления и соответствующая ему методология социального познания ведут к формированию теоретической модели социального развития, понимающей общество как эволюционирующую целостность, которой свойственны детерминизм и случайность, устойчивость и неустойчивость, организация и дезорганизация, взаимопереходы хаоса и порядка на микро- и макро-уровнях.

Ныне мы знаем, что человеческое общество представляет собой сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур.

Рождение нового социального порядка связано с нарушением исходной пространственно-временной симметрии. Во-первых, возникает временная неоднородность – один из возможных исторических путей развития социальной системы становится более предпочтительным. Во-вторых, возникает новая пространственная неоднородность – появляется новая социальная иерархия, т.е. некая социальная структура, центром которой становятся новые «любимцы истории» – вожди, элиты, социальные группы. Прежние социальные лидеры перемещаются на периферию предпочтений или претерпевают существенную трансформацию.

Идея нелинейности социальной среды как важнейшего условия его самоорганизации предстает как объясняющий мотив многообразия исторического развития.

Картина социальной самоорганизации предполагает признание тезиса о необходимом циклическом чередовании режимов поведения социальной системы – структур рождения порядка и структур сохранения порядка.

Сегодня время классических миросистемных структур приближается к концу и наступает эпоха неклассических миросистем и миропорядков, не укладывающихся в привычные схемы XIX–XX веков. Эти системы и порядки могут быть описаны лишь как вероятностные. Рассмотрение глобальных социальных систем как открытых, способных эффективно перерабатывать поток внешних воздействий и источников развития (будь то природные ресурсы, потоки капитала, новые технологии, культурные и информационные новации и др.), расширяет наши представления о неравномерности исторического развития и о движущих силах социальной самоорганизации. Здесь наглядно проступает конструктивная роль хаоса как способность социальной системы «обуздать» инновационный потенциал, заключенный в потоке исторических флуктуаций.

Еще один фактор исторической непредсказуемости в бифуркационные эпохи открывает путь к пониманию альтернативности истории: либо социальная система породит новую конфигурацию сил (новый социальный порядок), либо сконцентрируется на сохранении прежнего порядка, либо будет сохранять свою неустойчивость до новой бифуркационной развилки.

В 1991 году, выступая перед конгрессом Дж. Буш заявил о начале «нового мирового порядка». Американский дипломат Г. Киссинджер также указывал на значимость социально-политического порядка как единственного источника опыта жизнедеятельности социума [2].

В разные исторические эпохи понятие «мировой порядок» обретало разные варианты. Так, Античность – это Идеальное государство Платона. Средневековье – проект Единого Христианского государства Ф. Аквинского. Новое время – Общественный договор Т. Гоббса и др. Новейшее время – международные универсальные организации (Лига Наций, ООН).

В каждый исторический период на международной арене появлялась страна, приводящая всю систему международных отношений в соответствии со своей системой ценностей.

В настоящее время современный мировой порядок стремится заставить всех жить по-американски. Сущность глобализации определяется многими специалистами как «вестернизация». Налицо культурный империализм, ориентированный на покорение национальных культур, превращение их в единую глобальную масскультуру. Здесь доминируют западная модель глобализации с развитым «центром» и отсталой «периферией», западные стандарты. Согласно «вестернизации», процесс объединения человечества в единое целое происходит в формате покорения западным миром всего человечества.

Однако, такое развитие международных событий, является иллюстрацией глобомонотричного подхода к установлению «нового мирового порядка».

Другой подход называют глобополицентричным. Он предполагает функционирование многих субъектов, структур, центров глобальных преобразований.

В развитии суждения о данном подходе американский национальный разведывательный совет подготовил ряд докладов, в которых представлены сценарии развития мировых событий, где показан бурный рост Китая и Индии, что изменяет вектор глобализации в сторону Востока, а также, сценарий Всемирного движения за создание «Нового Халифата», утверждение радикального ислама как основы новой мировой системы.

Страны Юго-Восточной Азии выступают против глобальной «вестернизации». Они предлагают концепцию «азиатских ценностей», в которых проявились культурные различия (доминирование коллективного над индивидуальным, порядка над личной свободой и др.).

Теория многополярности современного мира была заложена в основу официальной российской политической концепции 90-х годов XX века.

Данная политическая ориентация вписывается в культурно-цивилизационную парадигму С. Хантингтона, где современное мировое развитие рассматривается с точки зрения мультицивизованности, а цивилизация представляет собой культурную группировку людей. Культурная идентичность становится базисной предпосылкой для цивилизационного самоопределения и самоутверждения отдельной нации.

Судьба России, пути ее развития имеют большое значение для многих людей (читателей, мыслителей, политиков и др.). В создании русской нации приняли участие разноплеменные этносы. По Л.Н. Гумилеву, русская культура возникла в результате взаимодействия христианства, ислама и лесной культуры [3].

России стало суждено сыграть важную роль в процессах глобализации. Глобальный феномен Руси обнаруживается уже в «слове о Законе и Благодати» митрополита Киевского Иллариона, переписке Ивана Грозного с князем Андреем Курбским, теории монаха псковского Елизарова монастыря Филофея – «Москва – третий Рим», концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, философии К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева.

Многие мыслители видели специфику России в синтезе элементов восточной и западной культур, где рациональность Запада переплетается с образностью, гибкостью, художественностью Востока.

Автор книги «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский [4] представляет Россию как равновеликое явление с Европой, в социокультурном и геополитическом смысле, которая имеет все предпосылки стать во главе исторического развития.

Образ России, как передовой державы всегда коррелировал с ее великим будущим, с достижением поставленных целей:

- строительством флота;
- завоеванием выходов к морю;

- электрификацией всей страны;
- индустриализацией и др.

Понятие «державность» основывается на патриотизме и необходимости наличия сильной государственной власти. Державность, народность, духовность являются обобщающими понятиями российской государственности. Именно на данной триаде должна строиться модель развития России.

Национальная идея – это не лозунг, это образ жизни. Страна не может существовать без цели и идеи. В противном случае она теряет культурную самобытность, лишается авторитета у соседних народов.

Специфику социально-политического развития России определило ее положение между двумя цивилизациями – западной и восточной.

Западная цивилизация привлекала возможностями конституционного строя, правовым государством, гражданским обществом, институтом частной собственности, личной свободой.

«Восточно-азиатская» цивилизация была близка своими общинными отношениями, религиозностью, моральностью, жестким политическим строем.

В 2000 году была принята новая Концепция внешней политики России [5]. В Концепции выделено три принципиальных положения внешнеполитической доктрины России на современном этапе.

1. Приоритет национальных интересов, т.е. создание максимально благоприятных условий для поступательного развития российской экономики и российского общества. Для этого решались следующие задачи:

- обеспечивалась надежная безопасность,
- укреплялись основы конституционного строя,
- консолидировалось гражданское общество,
- оказывалось содействие российскому предпринимательству,
- осуществлялась защита россиян за рубежом,
- поддерживалась отечественная наука и культура.

2. Историческая преемственность. Вековые традиции российской дипломатии на первое место ставят обеспечение мирных условий для внутреннего развития страны.

3. Активное участие в формировании «нового миропорядка», т.е. гармоничное сочетание национальных интересов с интересами всего мирового сообщества, региональными интересами, интересами соседей и партнеров.

Основными стратегическими задачами России в глобальной политике являются:

1. Обеспечение нерушимости границ и территориальной целостности государства, защита его конституционного строя от возможных посягательств других государств. Гарантированное невмешательство внешних сил во внутренние дела России, оптимизация вооруженных сил.

2. Проведение активной внешней политики, направленной на развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами Европы, Америки, Азии, Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, со всеми странами дальнего и ближнего зарубежья.

3. Обеспечение безопасности в информационной сфере.

4. Содействие развитию международного сотрудничества в области прав человека, толерантности в целях пресечения проявлений агрессивного национализма, расизма, фашизма, религиозного экстремизма, терроризма.

Россия занимает выгодное геополитическое положение, ключевую позицию на Евразийском континенте, что позволяет ей играть важную политическую роль, быть участницей экономической и социокультурной интеграции.

Россия имеет все предпосылки и возможности для реализации своей глобальной роли в мировых процессах XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Горюнов В.П., Погодин С.Н.** Образование в условиях глобализации // Россия в глобальном мире. №5(28)2014 С. 5-12.
- 2. Киссинджер Г.** Дипломатия. М., 1997.
- 3. Гумилев Л.Н.** Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль. 1989. С.48-111.
- 4. Данилевский Н.Я.** Россия и Европа СПб., 1888.
- 5. Концепция** Внешней политики России 2000 // Независимая газета №126 (2188) от 11 июля 2000. С. 26.

Раздел II.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 658.386.8.

О. А. Беленкова

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Преодоление системного кризиса, в котором оказалась Россия в конце XX столетия, актуализировало для нашей страны решение задач комплексной модернизации российского общества, открывающей перспективы для его перехода к постиндустриальному этапу развития. Комплексный характер модернизации должны обеспечивать:

- наука, ориентированная на разработку высоких технологий;
- система образования, центральное место в которой должно принадлежать высшей технической школе;
- демократизация управления на всех уровнях организации социума как определяющего условия максимальной активизации его творческой энергии.

В соответствии с мировым опытом в отечественном менеджменте утвердилось положение, что важнейшим результатом модернизации должно стать формирование и в российском обществе *отечественного когнитариата* как социальной силы, обеспечивающей становление в нашей стране «общества знания».

Когнитариат – это сложно структурированная социальная система, объединяющая носителей научного знания. В этой системе реализуется деятельность, во-первых, социальных групп ученых, работающих преимущественно в сферах новейших направлений естественных наук, и, во-вторых, технических специалистов, разрабатывающих на основе новейших достижений в области фундаментальных наук новые технологии и внедряющих их в производство. В совокупности усилия ученых и технических специалистов-разработчиков обеспечивают более высокий и нередко принципиально новый характер техносферы.

В решении этих задач, как считает руководство нашей страны, определяющая роль должна принадлежать высшей технической школе РФ, флагманы которой – Федеральные исследовательские университеты – должны осуществлять научные исследования мирового уровня, а также обеспечивать на их основе разработку и внедрение инновационных технологий для приоритетных направлений российской экономики. Таким образом, перед высшей технической школой РФ стоят две стратегические задачи: 1) формирование на основе развития фундаментальных отраслей научного знания высоких технологий; 2) подготовка специалистов, профессиональный потенциал которых соответствует требованиям современного высоко технологичного производства, функционирующего в условиях инновационно ориентированной рыночной экономики.

Соответственно, творческий потенциал технических специалистов должен формироваться в условиях высшей технической школы РФ на основе определённого социокультурного контекста и включать наряду с их профессиональными компетенциями в сфере технологии производства достаточно высокий уровень знаний в области мировой и отечественной культуры. Эти знания позволяют им глубоко осознавать объективные закономерности и механизмы развития современной техногенной цивилизации, а также присущие ей и все более обостряющиеся на современном этапе её развития противоречия, порождающие глобальные проблемы современности. В совокупности эти социокультурные знания, составляющие социокультурную компоненту творческого потенциала технических специалистов, формируют их социокультурную идентичность, которая позволяет им более конструктивно решать организационно-управленческие задачи в соответствии с приоритетами стратегического развития современного мирового хозяйства, а также задачами развития отечественной экономики. Мы определяем социокультурную идентичность технических специалистов как результат сложного и многофакторного процесса осмысления ими своей профессиональной и духовно-нравственной принадлежности к социально-профессиональным группам, осуществляющим в условиях техносферы современного общественного производства технико-технологические, хозяйственно-экономические и организационно управленческие функции [1, с. 78].

В современном обществознании проблемы социокультурной идентичности индивидов рассматриваются преимущественно через призму этнических духовно-нравственных ориентиров, определяющих их принадлежность к определенным этносам. Как считает известный западный психолог Э.Х. Эриксон, освоение духовных ценностей своих этносов формирует у отдельных индивидов «субъективные ощущения некоторой воодушевляющей целостности и преемственности с теми этносами, к которым они принадлежат» [2, с. 17–19]. В условиях техносферы современной цивилизации фактор этнической идентичности присутствует в латентном виде, проявляясь преимущественно в ценностных ориентациях работников, включенных в систему хозяйственно-экономических связей общественного производства. Однако, будучи рационально осмысленными через призму потребностей и интересов социальных групп, к которым принадлежат специалисты, их этническая идентичность может стать основой идеологической направленности деятельности этих социальных групп, обеспечивающих функционирование соответствующих сфер общественного производства.

Идеология, по мнению французского философа и экономиста А.Л.К. Дестюта де Траси, – это учение об идеях, позволяющих установить всеобщие законы образования идей, их трансформации и влияние на жизнь отдельных социальных групп и общества в целом. В условиях полиэтнического российского общества также возможно сохранение и функциональное использование этнической идентичности специалистов при решении сложных хозяйственно-экономических задач. Однако, по нашему мнению, этническая идентичность может использоваться при решении организационно управленческих задач только в рамках общегражданской идеологии. Эта идеология может рассматриваться в качестве духовного ресурса, определяющего стратегические цели модернизации. Определяющими идеями общегражданской идеологии в российском обществе должны стать:

- 1) утверждение в обществе идеи социальной справедливости, которая отвергает призыв к получению прибыли любой ценой и ориентирована на адекватную оценку труда представителей всех социально-этнических групп, вносящих свой вклад в процветание страны;
- 2) утверждение идеи нового коллективизма, который формируется на

основе коллективного менталитета всех российских этносов, создающих совместными усилиями благополучие России [3, с. 1375]

Мы считаем, что формирующиеся в постсоветской России общегражданская идеология должна стать стратегическим ресурсом модернизации российской экономики и общества в целом. А воплощение принципов этой идеологии в социальную практику сплотит российское общество и расширит диапазон возможностей отдельных социальных групп и, прежде всего, когнитариата как движущей силы высокотехнологичного производства в защите своих профессиональных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Беленкова О.А.** Социокультурная идентификация личности технических специалистов // Идентичность личности в условиях глобализации. Сб. науч. ст. Уфа. РИЦ БашГУ. 2010. С 75-79.
- 2. Эриксон Э.Х.** Идентичность: юность и кризис. / Э.Х. Эриксон [Текст] / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – (592 с.).
- 3. Беленкова О.А.** Общегражданская идеология – стратегический ресурс развития постсоветской России // Вестник Башкирского университета. 2012. Т.17. № 3. С. 1372–1375.

УДК 009+316.77+007

И. П. Березовская, Е. М. Гашкова, В. А. Серкова

«ЦИФРОВОЕ» ПОКОЛЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСКРИПЦИИ

Проблема межпоколенческих отношений по мере разрушения традиционных устоев общества набирает силу и обретает высокую актуальность. Плюрализм мнений, релятивизм нравственных идеалов, отсутствие единства в восприятии окружающего мира с предшествующими поколениями – эти и другие характеристики

современной культуры позволяют отнести ее к преферативному типу культур (согласно типологии известного антрополога М. Мид) [1].

Преферативные культуры – это культуры, в которых инновации происходят в столь быстром темпе, что взрослое население просто не успевает усваивать их; решающее значение в такой культуре приобретает духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, отсутствующая у старшего поколения. «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ. Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие...» [1].

Из специфики культуры преферативного типа вытекают многие современные проблемы в образовании. Изменения в программах, реформа образовательной среды, внедрение технологии обучения в образовательное пространство – все эти действия являются реакцией на те требования, которые предъявляет культура преферативного типа к образованию. Для того, чтобы разобраться в том, что и как нужно менять в образовании, необходимо осмыслить основные линии межпоколенческих разрывов, которые трансформируют процесс педагогического взаимодействия. Актуальность данного исследования определяется именно такой постановкой проблемы.

Начало исследований проблемы поколений было положено в философии конца XVIII – начала XIX века. Классическая теория поколений получила свое развитие в позитивизме, метафизическом романтизме и марксизме. Большой вклад в развитие теории поколений внесла социальная антропология и историческая этнология. Исследования в конкретных областях привели к обнаружению многих фактов, подтверждающих или конкретизирующих позитивистский и романтико-метафизический подходы к проблеме поколений, не сделав эти подходы более совместимыми. Интеграции того и другого подходов осуществил К. Мангейм в своей книге «Очерки социологии знания» [2], где он пишет о том, что с изменениями в социальных условиях деятельности, неосознанно

начинает трансформироваться и сознание людей. Идеи Мангейма перекликается с идеями раннего М. Хайдеггера [3], согласно которому никакая традиция, никакое наследие самостоятельно не существуют, они каждый раз должны осуществляться заново, обнаруживая себя переживаемыми в «судьбе», через которую человек, проживая, принимает дух своего времени и своего народа, а в данном случае – своего поколения.

В 60-е годы XX в. все более актуализируются идеи, связанные с межпоколенческими конфликтами, которые получают осмысление в ряде социологических и социально-психологических работ. В 60-е – 70-е годы активно разрабатывается концепция «конфликта поколений», или «кризиса взаимоотношений между поколениями», выявляются технократические (З. Бжезинский) [4]; политические (Л. Фойерх [5], Ш. Эйзенштадт [6]); социальные (Э.Я. Баталов [7], И.С. Кон [8]) причины конфликта поколений.

В начале 90-х годов прошлого века американские исследователи Нейл Хоув и Вильям Штраус [9] внесли свой вклад в проблему изучения конфликта поколений, определив, что люди, принадлежащие к одному поколению в своих моделях поведения, совершенно отличны от людей другого поколения в пору того же возраста. В 1991 году ученые написали книгу *Generations* («Поколения»), в которой им удалось проследить изменения, происходившие в поведении американского социума со времён Колумба.

В начале XXI века Марком Prensky, писателем и популяризатором технологий обучения и просвещения, в статье *Digital Natives, Digital Immigrants* (2001) были предложены новые термины для определения поколений, новая терминология открыла иные перспективы перевода теоретических исследований в практические рекомендации по компьютерной экспансии в образование.

В последние годы появился ряд работ, анализирующих специфику нового цифрового поколения. Одно из первых подробных исследований нового цифрового поколения принадлежит американскому исследователю Джону Парфли. Его книга «Рожденные в цифровую эпоху: исследуя первое поколение цифровых аборигенов» [10] служит отправной точкой для социокультурных исследований данного поколения. Исследование обращается к основным вызовам и рискам цифровых технологий в контексте воспитания – информационная безопасность,

неприкосновенность личной жизни, опасный интернет-контент, интернет в образовании. Значительное внимание уделено новым режимам взаимодействия интернет-пространства и культуры, новым практикам манипуляции с информацией, трансформации практик создания текстов.

В 2011 году в сборнике эссе «Анализируя Digital Natives: молодежь, технологии и новые грамотности» [11] предлагается анализ взаимоотношений молодежи, цифровых технологий и образования в американском обществе. В сборник включены главы, посвященные концептуализации понятия digital natives, вопросам новой цифровой грамотности, необходимой для успешного функционирования в Интернет-пространстве.

В сборнике «Молодежная культура и интернет культура: онлайн-социальные практики» [12] отражено обращение шведских исследователей, возглавляемых Эльзой Дункельс, к вопросам идентичности в социальных сетях, практикам неформального общения молодежи, вопросам физических заболеваний, вызванных активной работой с цифровыми технологиями, практикам цифровой агрессии и цифрового радушия.

Но следует отметить, что для этого и для многих аналогичных современных исследований, посвященных анализу специфики цифрового поколения, свойственно ориентирование на осмысление узкоспециальных проблем, например, таких, как: потребление новостей, развлечения и повседневность, организация учебы и информационно-коммуникативные средства. Необходимы работы, которые смогли бы объединить эти исследования. В качестве методологической основы такой работы могла бы выступить феноменологическая дескриптивная аналитика.

Феноменология как оригинальное направление философии связана с внутренним развитием дескриптивного метода, выражающемся в экспериментальном характере исследований феноменов. Главное, что отличает феноменологическую философию, принятую в качестве исследовательской программы – возможность применить дескриптивный метод как практику описания конкретных феноменов, в данном случае, например, самых разнообразных контентов Интернет-коммуникаций.

Принципиальное отличие феномена от «объективного предмета» состоит в том, что при описании первого мы привлекаем способы его

конституирования сознанием, для чего проясняем структуру феномена, и потом уже в соответствии с ней строим феноменологическое описание, или феноменологическую дескрипцию. Требование рассмотреть поколение как феномен предполагает переход от обычной, естественной установки сознания к феноменологической. Обычно мыслители, обращаясь к исследованию поколения, пытались раскрыть сущность этого концепта, то, что определяло бы его природу, выдвигая при этом то количественный, то ценностный аспект в качестве основного принципа. Однако, несмотря на разные точки зрения для них всех характерно то, что они ставят своей целью анализ некоторой предметности (пусть даже такой идеальной как «поколение»), познаваемой сознанием, но в то же время, отличной от сознания. Сознание же рассматривалось в основном как **средство** исследования. Для феноменологического подхода характерно обращение к самому сознанию. Объектом феноменологического анализа является не реальность (материальная или идеальная), а акты сознания, в которых конституируется эта реальность. Прежде чем говорить о той или иной реальности (материальной или идеальной), следует исследовать те свойства сознания, которые лежат в основе контактов с ней и благодаря которым, по мнению феноменологов, появляется сама возможность познавательной и практической деятельности человека в окружающем мире. Предварительным условием феноменологического анализа должно явиться полное очищение сознания от всего того, что не принадлежит к его собственной природе, а потому должно рассматриваться как нечто внешнее по отношению к нему. Поэтому феноменологический анализ требует специфической установки сознания, и формируется эта установка, благодаря методу феноменологической редукции, она позволяет освободиться от наивности естественной установки сознания, источник которой заключается в том, что сознание интересуется прежде всего внешними предметами, а не теми смыслами, которые оно вносит в эти предметы в процессе их осознания.

Сознание имеет всегда отношение с сознанием, а реальность – это конструкт сознания, она является феноменом, как и другой предмет, произведенный сознанием. Итак, «реальное» – это не отношение фактического к осознаваемому, реальное производится сознанием так же, как и смысл, который не является чем-то абсолютно пред-данным и

«готовым к употреблению», чем-то таким, к чему только следует прикладывать разнообразные предметы. Смысл обретается по мере того, как он производится. Но мы по-разному мыслим предметы, в том числе и неадекватно, ложно, неопределенно, не-сущностно. Для того, чтобы понять, как в сознании преодолеваются эти «дефекты понимания», Гуссерль [13] анализирует как предмет соотносится с его «смысловым наполнением», т.е. анализирует «осуществление» предмета «по мере сущности».

Феноменологическая дескрипция является таким описанием предмета, в котором он выражается в своем сущностном предметном смысле и самых разнообразных способах осуществления в сознании: «по мере восприятия», «по мере воспоминания», «ясно-наглядно», «по мере мысли», как «данное» и т.д. Одна из форм смыслового конструирования – внимание. В нем сознание выступает источником своеобразного света, который, – как говорит родоначальник феноменологии Эдмунд Гуссерль, – «выхватывает из темноты фрагменты, секторы видимого». Гуссерль не случайно сравнивает внимание с блуждающим лучом, который, выхватывая из темноты фрагменты явленного, является источником своеобразного «смыслового света».

Дескриптивная практика осуществляется в определенной степени стихийно, она не расписана в заданной последовательности. Данностью феноменологического описания выступает уникальное конкретное содержание, которое имеет место во всяком восприятии. Общий план феноменологического описания можно определить в следующих пунктах (правилах) дескриптивной аналитики:

1. необходимость осуществления редукции (трех ее видов): феноменологической, на стадии которой осуществляется переход к от наивного объективизма к «феноменологической реальности», эйдетической, когда предмет мыслится как «фундаментальный фрагмент смысла», трансцендентальной, включающей анализ форм самого понимания, границ возможного опыта;

2. обращение к самому источнику предметных данностей – к сознанию; осознание того факта, что мы имеем дело с феноменами, мыслимыми предметными содержаниями;

3. феномен имеет свою структуру, которая и определяет порядок дескриптивного исследования;

4. феноменологическое исследование ведется в плане анализа множества коррелятивных предметных содержаний, когда мыслится некоторый «полный» предполагаемый итог описания феномена; т.е. от разнообразных смысловых вариаций мы переходим к анализу сущности предмета;

5. осуществление анализа во всех модусах (видах) понимания предмета (сомнения, уверенности, очевидности, непосредственного знания, авторитетного свидетельства и т.д.);

6. результатом феноменологической дескрипции является понимание и характеристика предметов в строгом феноменологическом смысле.

Предельный результат феноменологического описания – очевидная определенность предмета, скорректированная с сущностно важными intersubjectivными его смыслами. Дескрипция является и способом, и результатом феноменологического анализа. По сути, она является формой знания, в котором различается подлинное и мнимое, истинное и ложное в области суждения, ценностного восприятия, анализируется, что и каким образом конструируется сознанием. В этом состоит смысл феноменологической конкретности.

Предлагая феноменологическую дескриптивную аналитику в качестве методологического основания для выявления идентифицирующих дескрипций поколения «digital natives», цифрового поколения, можно будет определить наиболее значимые параметры в формировании опыта конституирования социальных феноменов этим поколением, в том числе и социально-культурной идентичности.

Понятие «идентичность» активно включено в арсенал исследовательской гуманитарной лексики (З. Фрейд, К. Ясперс, Дж. Мид, П. Рикер, Ж. Лакан, Э. Эриксон и др.) Показателями сформировавшейся культурной идентичности являются: признание национального языка в качестве родного; принадлежность индивида к тому государственному образованию, что и соотечественники; антропологические признаки; восприятие места рождения как своей родины.

Потеря культурной идентичности ведёт человека к утрате ощущения гармонии, упорядоченности универсума. Мир начинает восприниматься

как чужой, полный потенциальных угроз и насилия (отчуждение от самого себя, других людей, общества в целом; деперсонализация, ролевые конфликты, девиантное поведение). Это – кризисы культурной идентичности, совпадающие с возрастными кризисами, фиксирующими поколенческие особенности. Компенсацией и формой уточнения идентичности является существование в виртуальном мире, «киберпространстве» Интернета и новых технологий. Однако, человек рассматривается в технологиях лишь как реципиент; структурные изменения антропологического уровня редко учитываются в построении моделей информационного и социального будущего. Исследование структур повседневности сетевого общения позволяет прогнозировать новые формы этого будущего, возможные поколенческие сдвиги.

Существование социальных сетей изменяет не только образ жизни, но и структуру личности самого человека, возникают новые привычки, черты характера, уточняется иерархия ценностей. Создание «текста» собственной жизни – сложный труд, требующий духовной концентрации, осознания ответственности за свою «биографию», требующий работы по прояснению смыслов. Современному жителю мегаполиса зачастую не сконцентрироваться на этой задаче «в реале». Всё многообразие отношений переносится в сетевые ресурсы виртуального пространства интернета: блоги, сайты, форумы, личные страницы в сети, новые способы общения. Коммуникация и самопрезентация в социальных сетях – необходимое занятие для современного человека. «Сэлфимания» превратилась в своеобразную болезнь, зависимость, как отмечают психологи во всём мире. Позиции анкетных регистраций (например, семейное положение, вероисповедание, политические взгляды) заставляют пользователя уточнять самопредставление о своих социальных ролях и функциях, то есть постоянно уточнять идентичность. С помощью открытых дискуссий, оценок («лайков»), рейтингов идёт своеобразная коррекция идентичности извне. Социальные сети вовлекают представителей разных поколений, которые продуцируют новые способы структурирования идентичностей, чем не занимаются социальные институты и государство.

Межпоколенческое взаимодействие, которое раньше курировалось поколением «отцов» и рассматривалось как семейно-патриархальное,

патрилинейное взаимоотношение «старших, опытных, мудрых» по отношению к младшим «детям», – это взаимодействие перестало обладать однонаправленностью. Вспомним ироническую формулу советских времён: «Партия, дай порулить!», – в ней подчёркивалась невозможность поколения комсомольцев (с 14 до 28 лет) как-либо участвовать в геронтологических властных структурах и существенно влиять на социальную действительность. На младшее поколение всегда смотрели как на поколение недооформленное, ещё не обретшее права на онтологический статус.

В настоящее время изучение поколенческих проблем с аналитической позиции «простое-сложное» переместилось в плоскость категорий социальной идентичности «свой-чужие». Поколение Сети, будучи по социальному статусу «детьми» в традиционной патрилинейной структуре, становятся опекунами поколения «отцов» в ориентации и усвоении правил новой виртуальной реальности, которая и описывает поколение «цифровых аборигенов». Старшие, будучи «поколением иммигрантов» в сетевом обществе, вынуждены прибегать к так называемому «детскому надзору» – помощи в оперировании новыми гаджетами и компьютерными программами. В отличие от «взрослого надзора» – контроля за допустимым количеством времени в сетевом или ином общении и за качеством/содержанием сетевого контента – «детский надзор» распространяется в основном на технологические новации. Тем не менее системы ценностей разных поколений опосредованно взаимодействуют. Несмотря на это, внешне взрослое («ответственное») поведение по отношению к старшему поколению, возрастная идентичность «поколения Y» нуждается в уточнении. Так, современные социологи и психологи утверждают, что назрела необходимость выделения нового возрастного этапа: «постподростковость». (Напомним, что понятие «подросток» ввёл Ф.М. Достоевский для обозначения возраста «как бы взрослости», возраста половой зрелости, но социальной инфантильности). В наше время возникла необходимость в переносе важнейших этапов взросления: получение образования, выбор профессии и работы, создание семьи и рождение детей, – на возраст после 30 лет. Безусловно, что инфантилизация «поколения Y» или поколения Сети (рождённых в 1983–2003 гг.), по теории Хоува-Штрауса, связана с усвоением ценностей в

возрасте 12–14 лет, в частности с развитием цифровых технологий. Несмотря на наличие моральных ценностей, это поколение отличается наивностью и умением подчиняться. Постподростковость, как временной отрезок, характеризуется «жизнью для себя», гедонистическим содержанием этой жизни без особых моральных обязательств и ответственности за кого-либо, кроме себя. Это означает, что данное поколение тратит почти 15 лет на решение социально-поколенческих задач, решаемых ранее за 5–7 лет. Одной из причин этого процесса является и возросшее материальное благополучие, а также увеличивающаяся продолжительность жизни, особенно в развитых странах. Кроме того, дети, выросшие в этот период, наблюдали изменение содержания труда родителей. Всё большее число людей использует для работы вариант «домашнего офиса», ненормированного рабочего времени без обязательного присутствия на месте, разные варианты «свободных» и творческих профессий. Сбылось предсказание Э. Тоффлера о слиянии труда и досуга в «электронном коттедже». Геймеризация порождает несерьёзность социальных сценариев; взаимодействие с технической, электронной киберреальностью становится более важной задачей, нежели общественное или культурное служение. В психологии появился термин: «синдром Питера Пэна», как подчёркивание желания жить в выдуманном мире оставаясь ребёнком.

Интернет-аудитория самостоятельно ищет ответы на вызовы современности, подтверждая тем самым недееспособность существующих социальных институтов. Социальным авторитетом начинают обладать люди, имеющие влияние в сети, использующие возможности напрямую обратиться к аудитории без посредников и явных политических мотивов. Вместе с тем, процессы экономической глобализации по всему миру носят объективный характер и ведут к снижению роли государства, а также к связанному с ним размыванию традиционной идентичности. Поиски идентичности становятся частным делом каждого, и виртуальное пространство предоставляет широкое поле возможностей для этого процесса. Однако, если межпоколенческие взаимодействия опираются на единство базовых идентичностей, то общество способно обрести целостность и социальную дееспособность. Зародившаяся в сети акция «Бессмертный полк» – наглядное подтверждение этих возможностей.

Итак, феноменологическая дескрипция позволяет конструировать исследование в форме метаописания, соотносящего предмет с разнообразными смысловыми системами, соответствующими конструкции «насыщенного описания» (Гирц), или «ноэматическому (концептуальному) описанию» (Гуссерль). Это поможет выявить различные ценностные программы поколения digital natives, проанализировать их социально-культурную идентификацию, прояснить смысложизненные характеристики поколения цифровых технологий. Принцип «систематической дескрипции», или метаописания позволяет также перевести проблему конфликта интерпретаций (П. Рикер), или множественности описаний (М. Хайдеггер), в структуру, где коррелируются предметно-смысловые стороны познания, что особенно характерно для перенасыщенного Интернет-пространства, в котором содержания разрастаются в геометрической прогрессии и не столько дополняют одно другое, сколько вступают в противоречие.

В процессе осуществления феноменологической аналитики выявляется проблема формирования и уточнения идентичностей представителями цифрового поколения как одна из основных смысложизненных характеристик.

После выявления идентифицирующих дескрипций поколения «digital natives», можно будет определить наиболее значимые параметры расхождений в формировании опыта конструирования социальных феноменов в диахронной (по сравнению с поколением «digital immigrants») и синхронной (относительно других национальных культур) перспективах. Затем установить факторы, препятствующие эффективности межпоколенческого диалога, и выявить факторы, способствующие наиболее успешному процессу передачи и преемственности культурного опыта, а также разработать конкретные рекомендации по созданию учебных программ в соответствии с теми технологиями конструирования социальных феноменов, которым следует поколение digital natives.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мид М. Культура и мир детства. Изб. Произведения. М.: Наука. 1988.
2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7-47.
3. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Время и бытие. М.: Республика, 1993.

4. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010.
5. **Фойер Л.** Конфликт поколений. Нью Йорк, 1969 [на рус. языке].
6. **Эйзенштадт Ш.** Конструктивные элементы великих революций: Культура, социальная структура и человеческая деятельность // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993 – Т.1 Вып. 2.
7. **Баталов Э.Я.** Философия бунта (Критика идеологии левого радикализма). Изд-во политической литературы. 1973.
8. **Кон И.С.** Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1966.
9. **Strauss W., Hove N.** The fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America Next Redezvous with Destiny / N.Y. Broadway Books.1997.
10. Born digital: understanding the first generation of digital natives, 2008.
11. Deconstructing Digital Natives: Young People, Technology and the New Literacies M. Thomas (ed.) Routledge 2011, 220 p.
12. Youth Culture and Net Culture: Online Social Practices, edited by Elza Dunkels, New York, 2011.
13. **Серкова В.А.** Описание феноменологического предмета в свете логики очевидного Эдмунда Гуссерля // Логико-философские штудии. 2011. № 9. С. 110-125
14. Дескриптивные практики в культуре. Сборник материалов научной конференции. / Отв. ред. Серкова В.А., Трофимова Е.А. СПб., 2011.

УДК 378:008

Н. В. Богданова, Н. Г. Сидина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК ЧАСТЬ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ В СОЗДАНИИ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Медиа-технологии оказывают огромное влияние на все аспекты современного общества, включая стимулирование экономического роста, оптимизируя государственное управление, увеличивая темпы развития научно-технического прогресса и инновационных преобразований. Качество жизни сегодня уже измеряется по доступности информационных и телекоммуникационных технологий для населения. Развитие новых информационных технологий влечет за собой становление принципиально

новой образовательной системы, которая может обеспечить предоставление образовательных услуг миллионам людей при сокращении удельных затрат на образование. Использование медиатехнологий в сфере образования вносит свой вклад в развитие и формирование таких социальных и мировоззренческих качеств, которые необходимы на данном этапе развития общества, и в частности речь идет о возможности формирования межкультурной коммуникативной компетентности, которая становится одной из основных составляющих высококвалифицированного специалиста вне зависимости от отрасли его знаний. Следует подчеркнуть, что антропологический и социальный характер медиатехнологий выражается в формировании нового типа человека, будущее которого в значительной степени зависит от специфики медиатехнологий, разработанных на основе инновационных методов, и представляющих собой инновационный вид деятельности. Всевозрастающий интерес к феномену медиатехнологий обусловлен расширением информационного поля, появлением новых средств доступа к информации, а также развитием медиатизации как процесса, дополняющего информатизацию. При этом следует подчеркнуть, что медиатехнологии выполняют социально значимые для развития общества функции: мировоззренческие, познавательные, преобразовательные, прогностические, информационно-коммуникационные и другие.

Общепризнанно, что информационная эпоха несет с собой новый стиль жизни, новую культуру, распространяя ее в самые отдаленные точки земного шара. Международные деловые коммуникации служат целям интеграции индивидуальных деловых, культурных, научных и образовательных интересов, способствуя формированию институтов бизнеса, науки, образования, политики и сближению культур. С другой стороны, информационные технологии и целенаправленно организованная информация влияют на убеждения людей, на их мнения и социальные настроения. Массовость информационных потоков и увеличение количества информационных источников требует от самой информации «доступности», легкости в освоении и усвоении. Проведенный анализ научной литературы и опроса абитуриентов показывает, что информация на главном информационном источнике должна быть оптимизирована и

интерактивна. Абитуриентов интересуют информационные видеоматериалы о будущем вузе, где они хотели бы учиться.

Информационные видеоматериалы, которые в сжатой форме информировали бы о вузе в целом или о конкретной кафедре и специальности, используются крайне редко. Хотя именно благодаря данной форме современные абитуриенты, а также их родители, которые часто оказывают непосредственное влияние на выбор абитуриентом вуза (т.к. часто оплачивают обучение своим детям и заинтересованы в получении ребёнком хорошего образования) могли бы получить наиболее полное представление о специфике учебы в университете и сделать не просто эмоциональный, а более сознательный выбор. Проведенное исследование подтверждает необходимость создания постоянно действующего коммуникационного пространства взаимодействия абитуриента и вуза. Для этого существуют все необходимые условия, в том числе открытые видео порталы и открытые образовательные ресурсы. Для успешного внедрения в данное коммуникационное пространство – необходимо создавать качественный видео продукт с востребованным видео контентом. Ведущие американские вузы имеют выделенные каналы на Youtube для размещения там видеороликов для разных категорий целевой аудитории. Youtube был запущен в 2005-м. Он является первым большим сайтом хостинга видеоматериалов. На данный момент пользователи имеют возможность загружать любые видеофайлы и обмениваться ими через YouTube или вставляя их на другие сайты (социальные сети, блоги, форумы и т.д.). Основными социальными функциями Youtube являются оценки видео файлов, комментарии и возможность подписки на каналы видео. Данный сервис позволяет выложить любой цифровой видеоконтент для целевой аудитории.

Проведя анализ роликов можно с уверенностью сказать, что важными аспектами роликов являются:

- сюжетная линия, которая делает ролик самостоятельным произведением;
- основная идея ролика, его внутренняя суть, отвечающая миссии университета – (Кембриджский университет: «Мой университет»; Похангский университет – «Я ученый, я постековец»; Йельский

университет – «Если ты хочешь сделать этот мир лучше, то Йель поможет тебе в этом», «Мы одна большая семья»);

- качественное техническое исполнение;
- музыкальное сопровождение;
- информационное наполнение.

Авторами был проведен анализ 10 видеороликов различных университетов мира:

1	Университет Штутгарта, Германия,
2	Технический университет Граца, Австрия
3	Лейбниц университет Ганновера, Германия
4	Сити Университет Лондона, Великобритания
5	Похангский Университет науки и технологии, Южная Корея
6	Кембриджский университет, Великобритания
7	Лаппеенрантский технический университет, Финляндия
8	Йельский университет, США
9	Гарвардский университет, США
10	Томский государственный университет, Россия

Такие университеты, как Гарвард, Йельский и Кембридж – входят в первую десятку университетов согласно мировому рейтингу. Технический университет Граца, Университет Штутгарта, Университет им. Лейбница г. Ганновера, Лаппеенрантский технический университет – стратегические партнеры Санкт-Петербургского политехнического университета (СПбПУ); Похангский университет, Сити Университет г. Лондона – референтные вузы СПбПУ. Национальный исследовательский Томский государственный университет является участником Национальной Программы «5-100-2020», также, как и СПбПУ. Полученные результаты можно увидеть в таблице ниже. Анализ роликов и количество просмотров в сети показал, что чем выше позиция университета в мировом рейтинге, тем больше у него рекламных роликов и видеоматериалов. Выше было сказано о том, что Гарвард, Йель и Кембридж имеют выделенные каналы на Youtube. Там можно найти большое количество промо-роликов для людей, которые выбирают вуз, т.е. потенциальных студентов со всего

мира. Часть из этих роликов сделана студентами. Промо-ролики Гарварда, Кембриджа и Йеля отличается то, что большая часть ролика посвящена студенческой жизни, очень насыщенной с большим количеством возможностей реализации. От театральных студий и ансамблей до спортивных команд и исследовательских групп. Эти университеты имеют такую высокую репутацию в мире, что не так много времени уделяют общей информации об университете, образовательным программам и науке, в основном акцентируют внимание на культурной, спортивной и досуговой составляющей жизни студента [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

Основные идеи роликов: *Йель* – твоя возможность изменить мир к лучшему, твой дом, *Гарвард* – нет больше такого замечательного места на земле как Гарвард, дом для людей с разных концов света, *Грац* – наука, страсть, технология, динамика показа объектов и мероприятий; *Кембридж* – мой Кембридж, моя жизнь и реализация. По результатам анкетирования были выбраны 2 ролика, получившие высокую оценку у анкетированных потенциальных потребителей образовательных услуг из десяти, выбранных в ходе исследования.

1. Динамично-позитивный видеоролик у Йельского университета

Его отличает хорошее техническое исполнение, крупные планы, четко просматриваемый основная сюжетная линия, необычный формат (мюзикл).

Идея (сюжетная линия) – В зале происходит традиционная презентация университета, формальные вопросы и ответы. Представителю вуза задается вопрос «А почему Вы выбрали *Йель*?». С этого момента ролик приобретает нестандартный формат мюзикла. Вслед за представителем вуза, другие студенты поют о том, почему они выбрали Университет *Йель*. Главная идея их ответов – Университет *Йель* дает такой высокий уровень обучения и такие возможности, что с помощью знаний, навыков и умений, полученных в университете, они смогут сделать мир лучше.



Рис. 1. Скриншот – Университет Йель

Университет *Йель* для людей, которые ставят перед собой глобальные цели – не просто быть инженером, а быть инженером, чтобы создать то, что улучшит жизнь всего человечества или, по крайней мере, города или страны. Университет *Йель*– это настоящий город, который живет своей насыщенной интересной жизнью. В ролике затронуты такие темы, как университетский кампус, научные лаборатории, техническое оснащение всей территории университета, библиотека, студенческая жизнь. Здесь каждый может найти все, что его интересует: спортивную команду, танцевальную группу, музыкальную или хоровую студию по интересам. Кроме того, в видеоролик демонстрирует аудитории, лаборатории, библиотеку, здания университета и весь комплекс университета в целом. Ролик оставляет ощущение больших возможностей для реализации. Особо следует отметить музыкальное сопровождение, которое непосредственно влияет на настроение ролика и яркие выразительные интервью.

2. Технический – 3Д-видеоролик Технического университета Граца

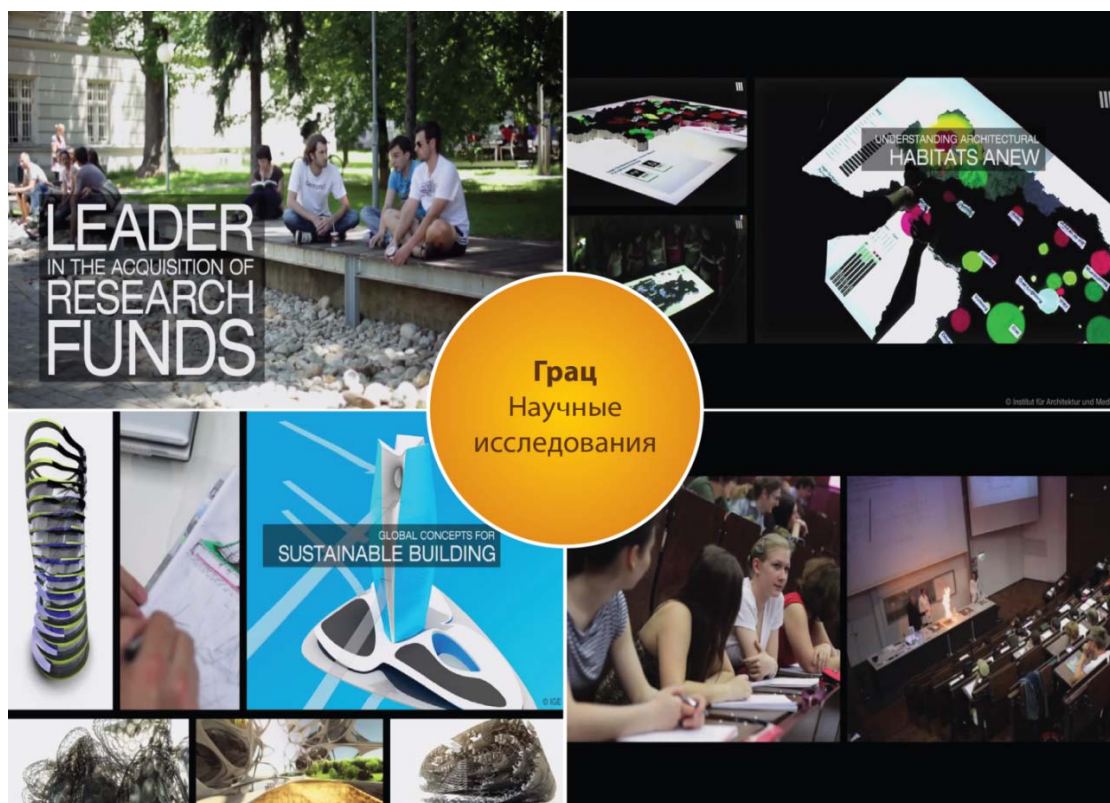


Рис. 2. Скриншот – Университет Граца

В ролике использована техника поликадра. В качестве звукового сопровождения только музыкальное, без голоса за кадром, без интервью.

Сменяющиеся кадры сопровождают информационные титры. Ролик очень техничен, большая его часть посвящена научно-исследовательским и испытательным лабораториям (более 3 минут). Фраза-слоган/девиз «ТУ Грац» «Наука, страсть, технология» – основа сюжетной линии ролика, которая заключается в демонстрации технологических возможностей и масштабов научно-исследовательской базы университета. Студенческая жизнь в ролике не затронута, показаны только опыты и исследования, проводимые студентами. Ролик настраивает на серьезный лад, в «ТУ Грац» жизнь студента – это наука и в тоже время, – это интересная новая жизнь.

Эмпирическое исследование проводилось в ходе мероприятий, проводимых для абитуриентов на базе СПбПУ, а также дополнялось методами наблюдения и беседы с потенциальными студентами вуза и первокурсниками. Как выяснилось в ходе анализа результатов, внешние PR-ходы университета, такие как привлечение абитуриентов через СМИ

посредством рекламы являются на сегодняшний день в меньшей степени эффективными. Основным же источником информации об университете для большей части респондентов оказалось коммуникативное взаимодействие с родственниками, друзьями. Авторы социологических исследований, получившие аналогичные результаты на базе других вузов России, указывают, что на выбор вуза и образовательной стратегии, в наибольшей степени влияет информация, полученная «упрощенным способом». Это «случайно увиденные и услышанные репортажи в СМИ, мнения людей из ближайшего окружения. При сохранении такой ситуации влияние вуза на предпочтения абитуриентов будет минимальным» [9]. Согласно полученным результатам исследования, самый низкий процент получил источник информации «через социальные сети». Между тем, в настоящее время данный канал коммуникации является популярным среди молодежи, и в перспективе мог бы служить востребованным ресурсом для контролируемого взаимодействия. Беседы с потенциальными абитуриентами выявили запрос на создание сетевого ресурса, целью которого является постоянное информирование, в частности с помощью **ярких кратких информационных видеороликов**. Кроме того, результаты показывают, что в настоящее время PR-коммуникация для более половины респондентов сосредоточена вокруг мероприятия «День открытых дверей».

Исследования, проведенные на «днях открытых дверей» в Институте международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета (ИМОП СПбПУ) в 2012, 2013, 2014 годах показали, что основным источником информации о вузе, в частности институте, для большинства респондентов, является Интернет.



Рис. 3. Источники информации об ИМОП СПбГПУ

Данные таблицы подтверждают, что доминирующим источником получения информации абитуриентов в 2014 году является интернет. А именно сайт института. Подобные результаты дали исследования в 2012-2013 годах. По данным опроса в 2013 году, степень посещаемости сайта ИМОП составляла 92,4% респондентов. Большинство (53%) не были удовлетворены структурой и информационным наполнением сайта ИМОП. На вопрос в анкете о том, что нужно добавить, чтобы улучшить эффективность сайта, были высказаны следующие пожелания:

- изменить структуру поиска информации для абитуриентов;
- добавить проходные баллы для определенных направлений;
- выкладывать больше фотографий и видеосюжетов из жизни студентов;
- внести данные о стоимости обучения;
- создать «облегченную» версию сайта, доступную для мобильных устройств.

Сегодня Интернет, а вместе с ним и видеоматериалы, демонстрирует глубокую социальную интегрированность в личную и профессиональную жизнь уже четверти населения мира. По данным аналитиков исследовательской компании International Data Corporation (IDC), к 2012

году эта доля вырастет до 30 % от всего населения земли [10]. Что касается аудитории интернета, это основная часть пользователей рассматривает сеть как средство общения – web 1.0 (поиск информации, on-line общение, покупки в интернет-магазинах) и как средство самовыражения – web 2.0 (создание User-Generated-Content, участие в блоговом пространстве и социальных сетях). Для целевой аудитории Интернет пространство не только инструмент коммуникаций, но уже ординарное масс медиа формирующее социальную, культурную и бизнес-среду. Государственный сегмент сети Интернет является, бесспорно, одним из наиболее активно развивающихся секторов глобального информационного пространства в России, что обусловлено переходом на электронное взаимодействие органов власти с гражданами посредством информационных и телекоммуникационных технологий, которое является одним из замыслов национальной стратегии движения к информационному обществу, заложенной в Федеральной Целевой Программе «Электронная Россия 2002-2010 гг.». Программа охватывает федеральные и региональные органы власти, министерства и ведомства, комиссии и комитеты [12].

Как становится ясно из предыдущего, роль видео продукта в сети Интернет постоянно подчеркивается. В таблице 1 показана степень приоритетов информационных компонентов видеоролика исследуемых целевых аудиторий.

Таблица 1. – Степень приоритетов информационных компонентов видеоролика исследуемых целевых аудиторий

Последовательность тем в видеоролике	Степень приоритетов, место согласно опросу					Сумма
	10 класс	11 класс	1 курс	3 курс	4 курс	
Общая информация: логотип, история создания вуза, нобелевские лауреаты, структура университета, слоган	12	10	1	2	9	34
Информационные центры для студентов первого курса.	1	9	6	1	2	19
Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории	11	12	12	12	11	58

Научная деятельность: лаборатории, современное техническое оборудование	2	1	4	10	8	25
Трудоустройство: карьерные и профориентационные центры,	6	11	3	3	12	35
Связи с промышленностью: наличие совместных научно-образовательных центров, возможность прохождения практики на предприятиях	4	8	2	4	10	28
Международные программы: сотрудничество с зарубежными вузами	5	6	7	11	6	35
Информационно-библиотечный комплекс: мультимедийные классы	3	2	5	9	1	20
Проживание вовремя учёбы: общежитие	10	7	11	8	7	43
Спорт: специализированные помещения	9	4	9	6	4	32
Питание: студенческие столовые	7	5	10	7	3	32
Культурная жизнь	8	3	8	5	5	29

Как мы видим, приоритеты целевых групп являются различными.

Для учащихся 10 класса наиболее важными оказались:

1. Общая информация: логотип, история создания вуза, нобелевские лауреаты, структура университета, слоган, контактная информация.
2. Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории, обучение на современном оборудовании, лекции, практические занятия.

Для учащихся 11 класса наиболее важными оказались:

1. Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории, обучение на современном оборудовании, лекции, практические занятия
2. Трудоустройство: карьерные и профориентационные центры, информация по выпускникам.

Для студентов 1 курса наиболее важными оказались:

1. Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории, обучение на современном оборудовании, лекции, практические занятия

2. Проживание вовремя учёбы: общежитие, современный кампус, транспортное сообщение

Для студентов 3 курса наиболее важными оказались:

1. Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории, обучение на современном оборудовании, лекции, практические занятия
2. Международные программы: сотрудничество с зарубежными вузами, прохождение практики за рубежом, летние школы, включённое обучение.

Для студентов 4 курса наиболее важными оказались:

1. Трудоустройство: карьерные и профориентационные центры, информация по выпускникам
2. Образовательный процесс: факультеты, кафедры, аудитории, обучение на современном оборудовании, лекции.

На рисунке 3 «Изменение приоритетов информационных компонентов исследуемых целевых групп» представлены диаграммы, изображающие изменение приоритетов, что доказывает необходимость проведения анкетирования целевой аудитории для определения информационных составляющих для будущего видеоролика.

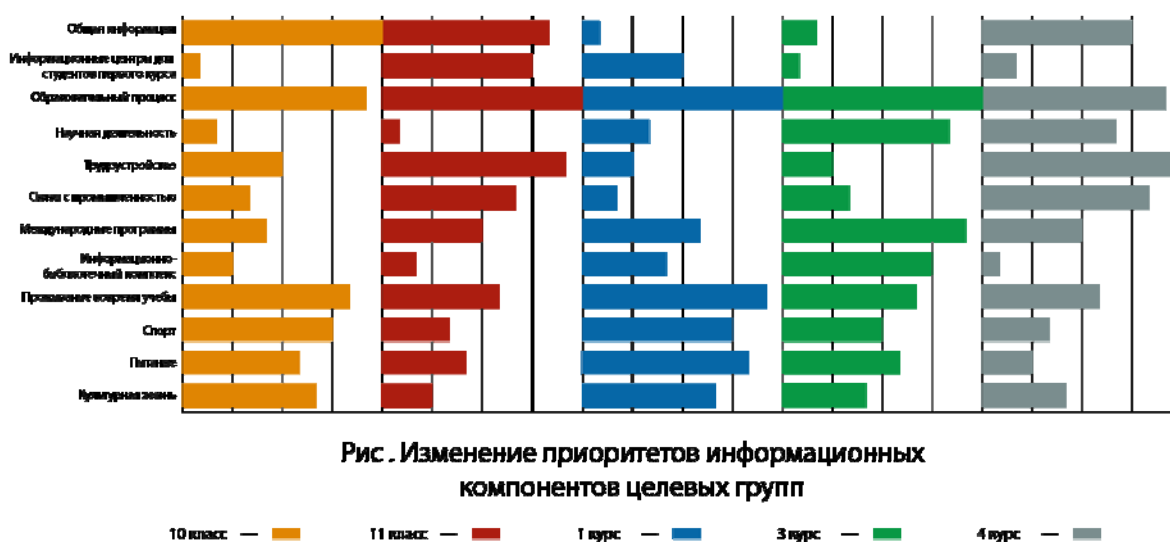


Рис. Изменение приоритетов информационных компонентов целевых групп

Из данного рисунка следует, что существуют информационные компоненты, которые актуальны для всех целевых групп: образовательный процесс, проживание. Ряд компонентов напротив, могут резко терять или

приобретать важность наличия в видеоролике: трудоустройство и профориентационные центры или культурная жизнь.

Выводы: Преимущества создания видеоролика для Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого:

- соединение возможностей одного из лучших университетов России и

- преимуществ культурной столицы России (соединение опыта и знаний, истории и культуры второй столицы).

На основе анализа видеороликов, и проведенного анкетирования студентов можно сделать следующие общие выводы:

1. **Оптимальное время** видеоролика 6-10 мин. Это время необходимое для того, чтобы успеть создать образ университета, его духа, настроения и уникальности.

2. **Музыкальное сопровождение** присутствует во всех роликах. Тщательный подбор музыкального сопровождения очень важен для создания настроения и какой-то неповторимости, характерной только для данного университета. Большинство анкетированных предпочтительно выбрало комбинированное музыкальное сопровождение. Важным компонентом является музыкальное и голосовое сопровождение в видеороликах. Сммотри приложение.

3. **Оригинальный сценарий** запоминается, но не всегда таким образом можно добиться конечного результата: выбора именно этого вуза.

4. **Информационное наполнение** должно учитывать потребности абитуриентов и в тоже время подчеркиваться преимущества вуза по сравнению с другими.

Анализируя видео материалы и количество их просмотров, определенно можно сказать, что информационная потребность в них очень важна, ее необходимо постоянно анализировать, сверять с современной ситуацией и учитывать при создании информационного видеоконтента.

Из всего вышеизложенного следует, что абитуриентов интересует:

1. Престижность вуза (его место в образовательных рейтингах)
2. Проходные баллы абитуриентов предыдущего года
3. Техническая оснащенность корпусов
4. Студенческая жизнь
5. Международные программы и стажировки

Большую часть информации будущие студенты получают из Интернета (поисковые системы, социальные сети, официальный сайт). Для построения эффективного взаимодействия «абитуриент – вуз» важно знать также мотивацию целевой аудитории при выборе вуза. Интересно, что лидирующим и оказавшим наиболее сильное влияние на выбор абитуриента оказался фактор перспективы трудоустройства; достаточное влияние оказал фактор универсальности и актуальности будущей специальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. <http://www.uni-hannover.de/en/universitaet/veroeffentlichungen/imagefilm/>
2. http://www.uni-stuttgart.de/ueberblick/wir_ueber_uns/uni_in_bildern/unifilm/index.en.html
3. http://portal.tugraz.at/portal/page/portal/TU_Graz/die_TU_Graz/Imagefilm_der_TU
4. <http://www.city.ac.uk/>
5. <http://www.postech.ac.kr/>
6. <http://www.study.cam.ac.uk/undergraduate/?ucam-ref=global-header#videoBox>
7. <http://www.yale.edu>
8. <http://www.harvard.edu>
9. **Шиняева О.В.** Информированность о вузах как фактор предпочтений абитуриентов: Аналитический отчёт по результатам социологического исследования (декабрь 1995 г. – январь 2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ulustu.ru/main/view/article/9385.
10. <http://gtmarket.ru>
11. Программа ФЦП «Электронная Россия» утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002-2010 гг.).

РЕКЛАМА И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Исследования в области рекламной деятельности в настоящее время являются одними из наиболее востребованных и перспективных направлений в исследованиях, проводимых отечественными экономистами, социологами и психологами. Современный международный рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции, на которую существенное влияние оказывает реклама [1]. Аналитики-экономисты чаще всего говорят о конкуренции фирм, о конкуренции товаров и услуг, однако на самом деле конкуренция между ними начинается уже на уровне рекламных сообщений и их носителей – на уровне средств массовой информации.

Потребители товаров и услуг, в конечном итоге определяющие степень конкуренции на рынке, подвержены влиянию рекламы, которая способствует получению информации о рекламируемых продуктах, формированию предпочтительного к ним отношения со стороны потребителей, помогает сравнивать конкурентные товары и услуги между собой. Реклама позволяет делать потребителю выбор среди многообразия предлагаемых товаров и услуг, уже обладая определенным уровнем знаний о них, полученных благодаря рекламным сообщениям [2].

Для рекламодателей важно не только отношение потребителей к рекламируемым товарам, не менее важно и отношение к самой рекламе. Каждому человеку свойственны определенные эмоции, различные психологические состояния, особенности настроения, разнообразные предпочтения. Все это сказывается на отношении потребителей к рекламе, которая их окружает.

Реклама является частицей того окружения, на которое реагирует человек. Поведение потребителя определяется совместным воздействием внешних и внутренних факторов на его сознание, вызывающим определенный психологический настрой и соответствующее

поведенческое проявление. Внешние факторы – это все то, что происходит вокруг нас в любой данный момент времени. Внешние факторы – это побудительные факторы маркетинга и прочие раздражители, которые проникают в сознание покупателя и вызывают определенные отклики. Побудительные факторы маркетинга включают в себя товар, цену, методы распространения и методы стимулирования. Прочие раздражители складываются из основных влияний и событий из окружения потребителя; экономической, научно-технической, политической и культурной среды. Внутренние факторы – это то, что происходит внутри нас в тот же самый момент времени. Внутренние факторы включают в себя прошлые познания человека, его жизненный опыт, отношение к различным вещам и явлениям, сиюминутное состояние здоровья и так далее. Пройдя через сознание потребителя, все эти внешние и внутренние факторы, все эти раздражители вызывают ряд доступных для наблюдения покупательских реакций: выбор товара или услуги, выбор торговой марки, выбор времени покупки, выбор объема покупки и им подобные [3]. Для рекламодателя необходимо понимать, что происходит в сознании потребителя между поступлением раздражителей и проявлением откликов на них, как человек воспринимает раздражители и реагирует на них, каким образом происходит процесс принятия покупательского решения, от которого зависит результат рекламного воздействия. Для рекламодателя крайне важно понимать, каким образом формируется отношение потребителей к рекламируемому товару, к рекламным сообщениям, способствующим продвижению конкретного товара, и к рекламе, в целом. Такое понимание позволит рекламодателям создавать эффективную рекламу, отвечающую интересам и запросам потребителей, с одной стороны, и работающую на достижение поставленных рекламодателями целей, с другой.

Формирование желательного для рекламодателя отношения потребителей к рекламе – задача не простая. Необходимо проведение соответствующих исследований. Необходимо решение ряда проблем, возникающих на этом пути. Экономические, социальные и политические изменения в российском обществе приводят к возникновению новых направлений в психологии рекламной деятельности. Актуальными на сегодняшний день оказываются исследования, посвященные коммерческой, социальной, политической рекламе, а также саморекламе

потребителей. Не менее важными являются исследования проблем адаптации зарубежной рекламы для российских потребителей и наоборот. Выявлено, что отношение российских потребителей к зарубежной и отечественной рекламе неодинаково.

Результаты проводимых в последние годы в нашей стране исследований в области рекламной деятельности доказывают недостаточную эффективность российской рекламы, на что оказывает влияние и соответствующее отношение российских потребителей к рекламе [4].

По мнению ряда специалистов по рекламе, проблема недостаточной эффективности российской рекламы заключается не столько в недостаточно высоком качестве самих рекламных сообщений, сколько в неэффективном представлении рекламного материала средствами массовой коммуникации. Особенно много нареканий в адрес рекламы по телевидению. Реклама транслируется с целью получения максимальной прибыли – с частой повторяемостью, во время интересных передач, во время трансляции фильмов, не учитывается тематика передач в плане уместности рекламы, не учитываются особенности целевой аудитории конкретной передачи, и так далее. В связи с этим, получается, что проблема эффективности воздействия рекламы на потребителя – это, прежде всего, эффективность работы средств массовой информации.

Каждый рекламодатель осуществляет оценку и учет эффективности рекламирования своих товаров и услуг, что позволяет получить информацию о целесообразности рекламы и результативности ее отдельных средств, определить условия оптимального воздействия рекламы на потенциальных покупателей.

Различают экономическую эффективность рекламы и эффективность психологического воздействия (коммуникативную) рекламы на сознание человека (привлечение внимания к рекламе, фиксация в памяти и т.п.). Экономическая эффективность представляет собой соотношение между результатом, полученным от рекламы, и величиной затрат на проведение рекламных мероприятий за определенный промежуток времени. Коммуникативная эффективность – позволяет установить, насколько эффективно конкретное рекламное обращение передает целевой аудитории необходимые сведения или формирует желательную для рекламодателя

точку зрения [5]. Причем, психологическое воздействие наиболее результативно, если оно приводит потенциальных потребителей к совершению покупки. Таким образом, экономическая эффективность рекламы напрямую зависит от степени ее коммуникативного (психологического) воздействия на человека.

Верное толкование понятий экономической и коммуникативной эффективности рекламного воздействия оказывается крайне важным для методологического развития данного направления. Часто под эффективностью рекламного воздействия ошибочно понимают прямую связь между рекламой и продажей товара, то есть оценивают лишь способность рекламы влиять на желания потребителя, стимулировать не свойственные ему ранее потребности. Однако между рекламой и непосредственной продажей товаров не всегда удается установить однозначную зависимость. С одной стороны, и реклама, и рекламируемый товар могут нравиться потребителю, но высокий процент продаж данного товара будет наблюдаться только в том случае, если у потребителя в нем есть актуальная (или потенциальная) потребность. С другой стороны, хорошо известны случаи, когда необходимый людям продукт успешно реализуется и при плохой, по мнению потребителей, рекламе. Нельзя забывать и о том, что на принятие потребителем решения о покупке конкретного товара влияет не только реклама, на нем сказываются и другие факторы макросреды маркетинга [3]. Вычленить экономическую составляющую в полученном эффекте от рекламного воздействия на потребителя довольно сложно. Оценка коммуникативной эффективности рекламы в этом случае оказывается наиболее доступной и достоверной.

Реклама является одним из наиболее важных и ощутимых элементов маркетинговых коммуникаций, способствующих продвижению товаров и услуг и обеспечивающих их сбыт. Для профессиональной оценки рекламы необходимо, чтобы реклама была понятна потребителю, привлекала внимание, легко запоминалась, вызывала положительные эмоции, не раздражала и так далее. Оценить степень присутствия перечисленных факторов позволяет именно коммуникативная эффективность рекламного воздействия. Современному человеку сегодня часто приходится сталкиваться с рекламой, которая не всегда соответствует его запросам или возможностям. Поэтому важными и необходимыми оказываются

исследования отношения потребителя не только к конкретной рекламной продукции, но и к феномену рекламы в целом.

Благодаря результатам проводимых исследований в области рекламы, в настоящее время сформировалось мнение, что за последние 20 лет профессионализм российских рекламистов в целом значительно вырос [4]. Об этом свидетельствуют многочисленные выставки, конкурсы и фестивали рекламы, на которых демонстрируются лучшие образцы отечественной и зарубежной рекламной продукции. Рекламисты используют технику высокого качества, сложные технологии – компьютерную графику, цветную печать, световой дизайн и многое другое. Появилась специальная учебная литература. В российских вузах осуществляется активная подготовка специалистов по рекламе, выпускники соответствующих образовательных программ успешно применяют полученные знания на практике. Если раньше российские рекламисты, в основном, самостоятельно определяли, что именно может привлечь внимание потребителя и вызвать у него интерес к рекламируемой продукции, то теперь все чаще их работе предшествуют маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и так далее.

Возникает закономерный вопрос – если деятельность российских рекламистов за последние годы стала более профессиональной, то изменило ли это отношение к рекламе потребителей? Относятся ли российские потребители в настоящее время к рекламе лучше, нежели двадцать лет назад, когда реклама только начинала активно развиваться в России как составляющая экономической деятельности государства, и, в основном, раздражала российских граждан?

Можно предположить, что возросший профессионализм рекламистов, о котором говорят исследователи-экономисты, журналисты, телевизионные критики должен положительным образом повлиять и на психологическую эффективность рекламы, то есть на количество положительных откликов в отношении воздействия рекламы при соответствующих опросах респондентов, которое должно было бы существенно возрасти согласно статистическим данным.

В литературе по российской рекламе часто подчеркивается резкое усиление рекламной деятельности в России в периоды с 1994 по 1997 годы, с 2000 по 2008 годы, с 2009 по 2013 годы, отмечается увеличение

затрат на рекламу и повышение профессионального уровня российских рекламистов [4]. Определенные спады наблюдаются в кризисные и посткризисные периоды развития отечественной экономики, что закономерно. А что же происходило с потребительским отношением к рекламе в целом? Произошли или нет за последние двадцать лет позитивные изменения в сознании российских потребителей по отношению к феномену рекламы в нашей стране?

Следует отметить, что заметные положительные изменения в этом отношении возможны лишь при выборе рекламистами эффективной психологической структуры воздействия рекламы на сознание потребителей. Исследования подтверждают, что эмоциональный компонент положительной установки на рекламу оказывает наибольшее влияние на эффективность последней; поэтому, прежде всего, необходим учет эмоциональных компонентов рекламы. В этом случае рекламист должен не только стремиться привлечь внимание потребителя к рекламируемому товару и побудить приобрести его, но и позаботиться об адекватных, ненавязчивых формах подачи рекламного материала с учетом психологической специфики потребителя, его потенциальных способностей перерабатывать информацию, с учетом его мотивации и эмоциональных реакций. Следует особо подчеркнуть, что именно эмоциональный компонент определяет отношение потребителей к рекламе как социально-экономическому явлению в обществе [5].

Для ответа на поставленный вопрос необходимо проследить динамику эмоционального отношения потребителей к рекламе. Для этого целесообразно сравнить результаты исследований, проводимых в течение последних лет.

Исследования российских исследователей

В 2003–2004 годах, затем в 2008 году, российскими исследователями проводился анализ отношения российских потребителей к рекламе [6]. Исследования охватили восемь городов России. В целом в них приняли участие около 3000 человек. В 2010, а далее, в 2012 годах исследования были проведены повторно. Распределение респондентов по полу, возрасту, образованию и профессии на всех этапах проведения исследований оказалось приблизительно одинаковым: в исследованиях приняли участие

приблизительно 44% мужчин и 56% женщин, в возрасте от 14 до 75 лет, наибольшее число опрошенных – от 18 до 52 лет. В исследовании респонденты были распределены по следующим социально-экономическим категориям: 1) предприниматели; 2) служащие; 3) рабочие; 4) безработные; 5) другие. В целом, все выборки были достаточно однородны, что позволило их сравнить.

В исследованиях применялась анкета, в которой респондентам предлагалось выбрать из ряда прилагательных те, которые характеризуют, по их мнению, российскую рекламу.

В таблице 1 представлено распределение эмоционально окрашенных оценок потребителей, характеризующее динамику их отношения к российской рекламе с 2003 по 2012 годы в процентах.

Таблица 1 – Оценки потребителей, характеризующие динамику их отношения к российской рекламе (%)

N п/п	Характеристика рекламы	Годы			
		2003–2004	2008	2010	2012
1.	Демократична	3,5	4,2	4,4	4,3
2.	Примитивна	20,7	17,0	19,0	18,1
3.	Профессиональна	1,4	4,0	3,9	4,2
4.	Самодовольна	9,8	10,4	9,6	7,9
5.	Скромна	2,0	2,5	2,2	2,5
6.	Дружелюбна	5,2	5,8	4,7	6,3
7.	Навязчива	25,4	22,2	23,3	23,6
8.	Объективна	1,3	1,9	2,2	2,5
9.	Субъективна	12,8	9,4	10,5	8,8
10.	Полезна	11,3	13,3	13,2	13,8
11.	Бесполезна	6,6	9,3	7,0	8,0

Видно, что структура распределения оценок, полученных в разные периоды проведения исследований, практически не изменилась. Анализ ответов респондентов показал почти полное совпадение ответов респондентов. Потребителями реклама по-прежнему оценивается чаще всего как «примитивная» и «навязчивая». Очень редко оценивается как «объективная» и «профессиональная».

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на существующее и широко распространяемое представителями рекламного

бизнеса мнение о значительном улучшении качества российской рекламы за последние годы, рекламистам и распространителям рекламы, по-видимому, все-таки не удалось существенно изменить эмоциональное отношение потребителей к рекламе в целом, а, следовательно, повысить психологическую эффективность рекламных воздействий [7].

В целом за прошедшие годы реклама стала, несомненно, технически более совершенной. Теперь она активнее, мощнее воздействует на потребителя, однако не перестает его раздражать, а порой вызывает и негативное отношение.

Исследования автора

В течении последних десяти лет (2005–2015 гг.) в Международной высшей школе управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого автором проводились исследования среди студентов по выявлению отношения к российской рекламе. Целевая группа – студенты университета в возрасте 17–20 лет. Это поколение молодых людей, которые родились и выросли в период активного развития рекламной деятельности в России. Реклама окружала их постоянно и повсеместно, с самого раннего детства представители этого поколения повторяли рекламные песенки и слоганы и воспринимали рекламные сообщения как нечто очевидное. И именно они в ближайшие 30–40 лет будут являться основными потребителями различных товаров и услуг, диктуя спрос на интересующие их товары и обеспечивая стабильный сбыт рекламируемых товаров, в немалой степени благодаря рекламе, которая рассказывает потребителям об этих товарах и услугах.

Студенты выполняли задания, отвечая и обосновывая свои ответы на следующие вопросы:

1. Хотя Вы еще только приступаете к изучению рекламы, у Вас, несомненно, есть свои довольно определенные взгляды на нее. Подготовьте небольшое сообщение с изложением своего отношения к рекламе. Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для:

- страны в целом
- отдельных потребителей
- отдельных фирм
- общественных или политических организаций

– Вас лично.

Поясните, почему именно Вы так считаете.

2. Что бы Вы ответили собеседнику, начавшему разговор со слов: «Вся реклама занимается...»? Закончите фразу типичным общим утверждением и укажите, какие именно уточнения необходимо сделать в данном случае.

3. Есть ли, по Вашему мнению, основания предполагать, что реклама вступает в новый период своей истории – период социальной ответственности?

4. и другие.

В период проведения исследований было опрошено порядка 1500 человек. Исследования показали, что мнения студентов по отношению к рекламе практически не менялись в течение десяти лет, процентное соотношение положительных и отрицательных откликов оставалось примерно одинаковым. Сводные за 2005–2015 годы результаты исследований, отражающие отношение опрошенных студентов к рекламе (в процентах), представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты проведенного в 2005 – 2015 годы исследования среди студентов МВШУ, (%)

№ п/п	Вопрос	Положительный ответ	Отрицательный ответ
1.	Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для страны в целом?	83	17
2.	Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для отдельных потребителей?	76	24
3.	Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для отдельных фирм?	73	23
4.	Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для общественных или политических организаций?	66	34
5.	Как Вы думаете, полезна или вредна реклама для Вас лично?	77	23
6.	Вступает ли реклама в новый период своей истории – период социальной ответственности?	58	42

7.	Как вы оцениваете Ваше отношение к рекламе – положительное или отрицательное?	64	36

Результаты данного исследования, со своей стороны, также доказывают, что отношение к рекламе с течением времени, в целом, не меняется, несмотря на то, что полезность рекламы признается большинством респондентов.

Выводы

Интенсивное развитие российской рекламы как вида экономической деятельности за последние двадцать лет осуществляется, главным образом, на техническом и технологическом уровне. Отношение российских потребителей к феномену рекламы на эмоциональном уровне остается практически неизменным. По всей видимости, рекламисты и рекламодатели (средства массовой информации) не всегда учитывают психологическую структуру восприятия рекламы российскими потребителями и, прежде всего эмоциональную сферу. Информационная среда часто перенасыщается повторяющейся однообразной рекламой, что вызывает у потребителя закономерное желание избежать ее воздействия, навязчивого проникновения в индивидуальное информационное пространство человека. Дополнительные финансовые средства влияют на профессионализм рекламистов с точки зрения разработки, создания, изготовления и распространения рекламных сообщений, а психологическим факторам, влияющим на восприятие потребителями рекламы, на формирование отношения к ней, отводится незначительная роль. В современном рекламном бизнесе растет число печатных изданий, публикующих рекламные сообщения, увеличивается число телепередач, посвященных рекламе или передающих рекламную информацию, количество рекламных щитов на улицах российских городов и т.д. Однако рост количественных показателей совсем необязательно приводит к повышению психологической эффективности рекламы и к формированию положительного отношения к ней российских потребителей. Для решения выявленной проблемы необходимо проведение комплексных исследований, объем которых в настоящее время недостаточен, и результаты которых должны способствовать изменению отношения рекламистов к психологии потребителя, что, в итоге, позволит найти пути

и способы формирования благоприятного отношения российских потребителей к рекламе. А это, в свою очередь, сделает российскую рекламу более эффективной и желательной для населения нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Матанцев А.Н.** Искусство завоевывать рынок. – М.: Экономистъ, 2010. – 512с.
2. **Хруцкий И.В., Корнеева И.В.** Современный маркетинг, настольная книга по исследованию рынка. – М.: Перспектива, 2008. – 247 с.
3. **Сэндидж Ч.** и др. Реклама: теория и практика. Москва, 1989, 389 с.
4. **Шарков Ф.И., Родионов А.А.** Рекламный рынок: методика изучения. Курс лекций. Москва: «Экзамен», 2007.
5. Маркетинг: Учеб. пособ. / Под ред. И.М. Синяевой. М.: ИНФРА-М, 2011. 648 с.
6. **Герус А.** Оценка удовлетворенности клиентов (модель SERVQUAL) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crm-portal.ru>
7. **Потёпкин М.С.** Особенности определения эффективности маркетинговой деятельности социально-ориентированной компании // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 3 (149). С. 112–116.

УДК 378

Е. Ю. Ливанова, И. И. Борисова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе оценка качества образования, предоставляемого вузом, является одним из важных критериев его конкурентоспособности и престижа. Интеграция отечественной образовательной системы в европейское образовательное пространство привела к унификации инструментов оценки эффективности образовательной системы, прежде всего, это коснулось вопросов оценки качества образования.

Понимание качества образования в Европе строится в соответствии со структурой модели «Европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании» с выделением ряда блоков показателей качества:

- Качество преподавательского состава;
- Научно–исследовательская программа университета;
- Состояние материально-технической базы учебного заведения;
- Качество учебных программ;
- Качество студентов;
- Качество знаний;
- Востребованность выпускников на рынке труда;
- Достижения выпускников;

Качество и востребованность профессионального образования в России по результатам социологического опроса определяется уровнем востребованности:

- государства – 25–30 %;
- профессионального сообщества (отраслевых предприятий, объединений) – 5–10 %;
- общества – 1–3 %;
- физических лиц (абитуриентов, их родителей, обучающихся), семей – 69–57 %

Согласно концепции Болонского процесса, студенты являются не просто одной из заинтересованных сторон образовательной системы, они признаются одновременно и главными участниками образовательного процесса, и ключевыми потребителями его результатов [1]. Согласно требованиям современных образовательных стандартов, при формировании образовательных программ акцент делается на индивидуализацию обучения и ориентацию на потребности студента. В связи с этим повышается роль студенчества в оценке качества образования.

Опыт европейских стран показывает, что система гарантии качества должна предоставлять широкие возможности для участия студентов в оценочных процедурах. В настоящее время участие студентов в системе гарантии качества высшего образования Европы признается необходимым.

Европейская практика также свидетельствует об осторожном вовлечении студентов в процесс контроля качества образования: в некоторых странах он ограничивается анкетированием студентов с целью проведения внутреннего оценивания в соответствии с процедурами внутренних гарантий качества, в других – студенты принимают участие в

процедурах внешней оценки в составе экспертных групп. В большинстве европейских стран практикуется включение студентов в состав аккредитационных советов органов аккредитации, а студенты входят в государственные органы в сфере гарантии качества.

В России ситуация постепенно меняется в пользу студентов. Свидетельством тому служат высказывания В.В. Путина о необходимости разработки механизма учета мнений учащихся при оценке качества образования. На встрече со студентами Северного (Арктического) федерального университета В.В. Путин отметил, что «... мы всячески поддерживали и будем поддерживать студенческое самоуправление по целому ряду направлений деятельности, по распределению общежитий и стипендий и по другим вопросам. Но надо подумать обязательно, как обеспечить участие студентов в оценке деятельности вузов» [4]. Безусловно, привлечение студентов к оценке качества образования – необходимость, но существуют объективные трудности реализации этой идеи, а именно:

- студенческий состав постоянно меняется;
- низкая готовность студентов к управлению качеством образования;
- отсутствуют механизмы вовлечения студентов в систему оценки качества образования;
- отсутствует система обучения студентов основам и инструментам управления и контроля качества образования.

Процесс вовлечения студенчества в оценку качества образования, таким образом, сложен и не отработан не только у нас, в России, но и за рубежом. Являясь основными участниками учебного процесса, студенты обладают собственным мнением о том, как улучшить качество образования в вузе.

Одной из основных форм участия студентов в процедуре оценки качества является активное студенческое самоуправление: студенческие советы факультетов, общежитий, вуза, студенческие профсоюзы. Также обязательным является проведение различных опросов с последующим анализом и рекомендациями. Но здесь возникает проблема объективности оценки учебного процесса студентами. Да, обратная связь со студентами будет налажена, но какого рода информацию смогут получить вузы. Студенты смогут оценить социальные условия, психологическую

атмосферу, доступность изложения материала, условия проживания в общежитии, доступность информационных ресурсов, состояние материальной базы. А как быть, например, с содержанием и объемом дисциплин, содержанием учебного плана? Ведь зачастую студент не только не может объективно оценить структуру и содержание указанных позиций, но и представления не имеет, что там должно быть. Поэтому корректней было бы говорить о частичной оценке качества образования студентами.

Что касается информации о структуре и содержании образовательной программы, то ее могут предоставить, скорее, не студенты, а выпускники. Ведь выпускники, поработав некоторое время по специальности, познакомившись с передовыми технологиями работы и оборудованием, начинают понимать, что им было необходимо при обучении в вузе. Поэтому вузам целесообразно поддерживать связь с выпускниками для получения рекомендаций и пожеланий.

Желательно также привлекать студентов к работе экспертных комиссий при аккредитации, однако студенты также должны быть специально подготовлены к оценочной деятельности.

Повышение активности студенчества в области оценки качества образования нашло отражение в федеральном молодежном проекте «За качественное образование», который получил развитие с 2011 года. Целью проекта является включение студентов в процесс управления образовательной организацией, в первую очередь, посредством вовлечения студентов в оценку и повышение качества образования в вузах. Основными задачами организаторы движения «За качественное образование» видят следующие:

- разработка систем оценки деятельности научно-педагогических работников и удовлетворённости студентов условиями и результатами обучения со стороны студенчества (создание студенческого стандарта качества, а также механизмов его внедрения);
- обучение студентов механизмам оценки и коррекции образовательного процесса;
- проведение мониторинга качества образования, а также мероприятий, направленных на повышение качества образования через комиссии по качеству образования в вузах.

Достижение поставленных целей инициативные группы планируют достичь, используя такие инструменты, как:

- Проведение круглых столов, стратегических сессий, общественной экспертизы и слушаний по разработке и внедрения студенческого стандарта качества образования;
- Анкетирование, создание студенческих приемных, студенческих оценочных комиссий;
- Проведение образовательных программ в рамках окружных и федеральных молодежных форумов, обучение на школах актива и школах по качеству образования в вузах РФ;
- Проведение федеральной школы по качеству образования;
- Создание в вузах комиссий по качеству образования, направленных на проведение мониторинга качества образования, а также на решение выявленных проблем (реализация проектов).

Одной из последних инициатив стала разработка Студенческого стандарта качества, содержащего критерии и системы показателей оценки качества образования, предложенные самими студентами. Оценка будет проводиться специальными студенческими комиссиями при тесном сотрудничестве с администрацией вуза.

Проект студенческого стандарта качества образования обсуждался на крупных молодежных форумах 2014 года – «УТРО», «БалтАртек», «Селигер», «Машук» и получил одобрение молодежи России. Студенты выбрали ряд направлений оценки качества образования:

- актуальность теоретических занятий, использование современных методов донесения информации (занятия в форме ролевых игр, «мозгового штурма», разбора конкретных кейсов, проектные методы и т. д.);
- проведение практических и лабораторных занятий на современном оборудовании, полезность их результатов как для дальнейшего обучения, так и для трудоустройства;
- непосредственная связь учебной и производственной практики с получаемой специальностью и ее прохождение в реальных рабочих условиях, а для этого, считают студенты, вузы обязаны заключать соглашения с работодателями.

Однако, как показывает реальность, практическое претворение идей данного общественного движения в жизнь представляется весьма далеким. Прежде всего, это касается контингента студентов.

По мнению ректора МГГУ имени М.А. Шолохова Владимира Нечаева: «Образование – это не услуга в чистом виде, а скорее инвестиция. Эффект от полученного образования отложенный». По его мнению, студенты могут оценить только условия, в которых проходит образовательный процесс, свою мотивацию к обучению и соответствие получаемого образования их ожиданиям на старте [3].

К тому же, далеко не все студенты видят себя активными участниками образовательного процесса: 31% студенчества не видит себя в качестве полноправного участника образовательной организации, многие студенты учатся не для освоения конкретной профессии, а ради получения диплома о высшем образовании (желательно в престижном вузе или факультете).

По мнению председателя комиссии по вопросам качества образования Совета Минобрнауки России Антония Швиндта, проект нуждается в серьезной доработке – в частности, необходимо обеспечить полную независимость студенческих комиссий от администрации вуза. Кроме того, мониторинг должен давать «осязаемый» результат, например, студенческий рейтинг вузов – точка зрения именно студентов без опоры на критерии работодателей и Рособрнадзора [3].

При оценке качества образования «глазами студентов» его рассмотрение шло в контексте мотивационных факторов. Экспертами выявлено, что наиболее мотивационно значимыми факторами для студентов в процессе обучения являются:

- приятные в общении преподаватели дисциплин с четкой дикцией и грамотной речью, умеющие увлечь предметом, обладающие широким кругозором;
- внешние физические условия комфортности аудиторий;
- качество преподавания профессиональных дисциплин;
- качество и желание участвовать во внеучебных мероприятиях [2].

Центром качества образования ННГУ им. Н.И. Лобачевского в ноябре–декабре 2013 г. проведено уже второе социологическое исследование «Оценка качества образования в ННГУ» (первое – в 2012 г.). В настоящий момент в рамках действующей программы «Стратегия

развития Нижегородского Государственного Университета до 2020 года» ННГУ предпринимает активные действия по совершенствованию образовательного процесса, обеспечению его качества и повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Мониторинг слабых мест в работе вуза является важнейшим этапом для внесения дальнейших коррективов и, в конечном счете, неотъемлемой частью повышения эффективности образования ННГУ в перспективе.

Опрос респондентов был проведен с привлечением студентов 4 курса факультета социальных наук направления подготовки «социология», в качестве анкетеров в рамках производственной практики. В ходе исследования было опрошено 558 человек из 13 факультетов ННГУ (не менее чем по 10% от количества выпускников). Массив составили студенты 4-5 курсов очного отделения, разных форм обучения (бюджетной, внебюджетной, по целевому направлению). В анкете можно выделить 3 блока вопросов:

I. Проблема поступления в вуз: источники информации о вузе и специальности, а также сложности при их выборе; степень влияния окружения на выбор вуза; формы подготовки к ЕГЭ и их эффективность.

В результате опроса выяснилось, что половина студентов испытывали сложности при выборе вуза по следующим причинам: отсутствие желаемого вуза в городе; отсутствие желаемой специальности в вузах города; невозможность оплатить образование.

Немаловажной также является проблема оплаты жилья в неродном городе. В целом студенты обращают внимание на независимость и самостоятельность в вопросе выбора ими вуза, хотя более трети опрошенных (36,7%) указывают также на активное участие родителей в этом процессе.

Для большинства студентов (73,5%), не испытывавших проблем при выборе вуза, перечень специальностей, предложенных высшими учебными заведениями г. Нижнего Новгорода, был достаточен. В качестве основного источника информации о выбранной специальности были выделены СМИ (24%), также сведения были получены от друзей / знакомых (26%) и родителей (21,7%). Причем, многие конкретизировали свои ответы в графе «Другое». Например, уточняли, что узнали «из Интернета», «в приемной комиссии», при подаче заявлений, «прочли на сайте ННГУ» или же знали об этой специальности с детства и т.п.

Студенты отмечают, что подготовка к поступлению в вуз велась с 10–11 классов (42,3% и 31% соответственно), на более узкие специальности с 9 класса (18,5%), а 4,2% респондентов, обучающихся на факультетах естественнонаучного направления, начали подготовку к вступительным испытаниям с 8 класса. В качестве наиболее популярных форм подготовки к вступительным испытаниям студенты выбирают:

1. Самостоятельная подготовка (82,3%)
2. Репетитор из школы (45,2%)
3. Подготовительные курсы в вузе (42,8%)
4. Подготовительные курсы в школе (42,7%)

При этом оценка эффективности форм подготовки сильно смещена в сторону самостоятельной подготовки к вступительным испытаниям (84,4% респондентов считают ее эффективной).

II. Оценка Университета в целом (показатели конкурентоспособности), участие в международной деятельности.

Студентам очного отделения были заданы вопросы о приоритетности ННГУ по сравнению с другими вузами города, вопросы в отношении качества образования, научной работы, перспектив трудоустройства и международной деятельности.

При оценке образовательных возможностей ННГУ большинство опрошенных отмечают, что в целом вуз способен удовлетворить образовательные запросы (48,4%), считают его идеалом высшего образования (43,7%), высоко оценивают престижность и качество образования ННГУ (67,9% опрошенных). 48,6% старшекурсников считают, что образование, полученное в ННГУ, соответствует требованиям работодателей.



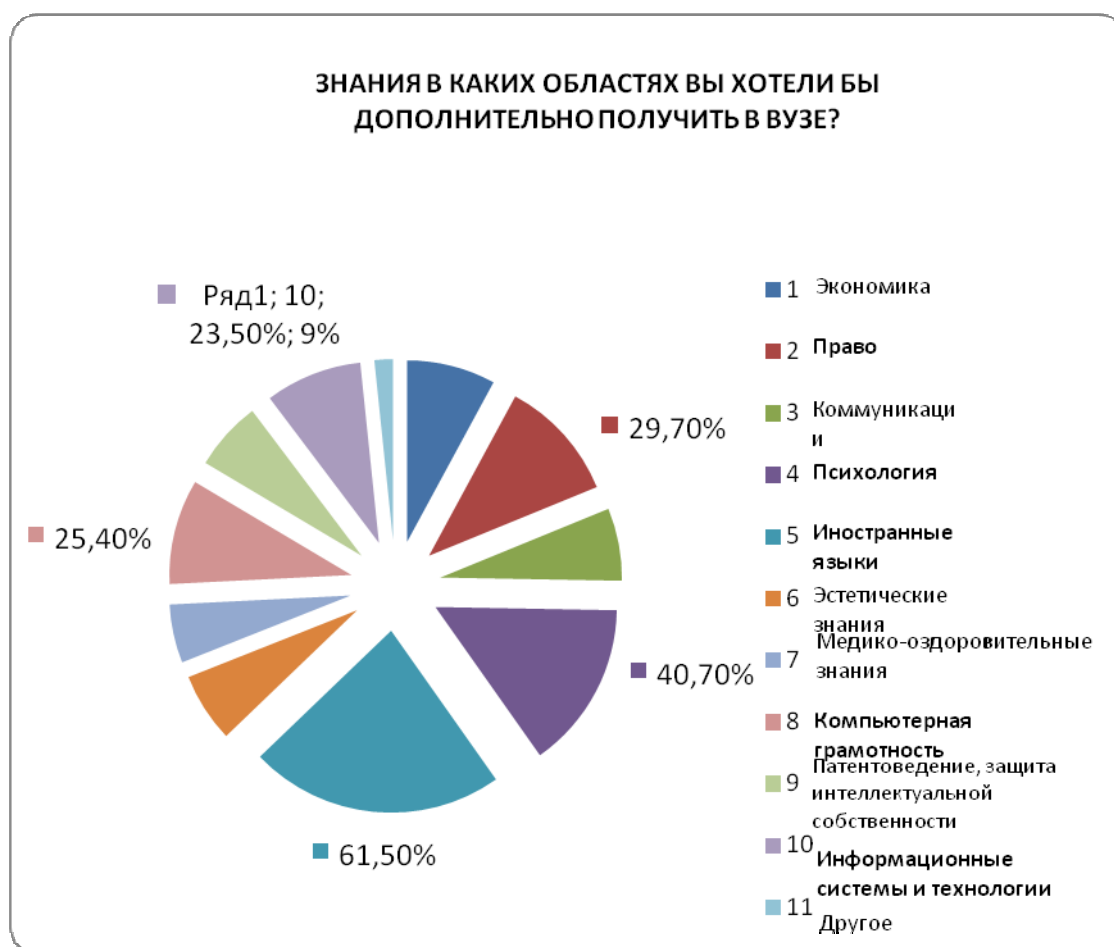
Тем не менее, в ходе исследования были выявлены проблемные области и недостатки образования в Университете по оценкам студентов:

1. Большинство студентов отмечают недостаточность знаний в некоторых областях: иностранные языки, психология, право, компьютерная грамотность, а также информационные системы и технологии.

2. Большинство студентов затрудняются в оценках международной деятельности и образовательных возможностей ННГУ за рубежом. Многие сомневаются в том, что образование, полученное в Университете, откроет широкие перспективы трудоустройства за границей (32,4%).

Однако есть позитивные взгляды на возможность участия в студенческих программах международного обмена (35,3%). В целом затруднения в оценках, вероятно, связаны с неосведомленностью студентов о возможностях вуза, неуверенностью в своих силах и знании иностранных языков, а также с личностным восприятием процедуры подачи заявки на участие в программах как сложной и не осуществимой (барьер).

Важнейшим блоком вопросов является выяснение характеристики академического и научного потенциала старшекурсников, их участие в научно-практических мероприятиях и конкурсах, а также планов на будущее.



Стоит отметить, что доля студентов, участвующих в конкурсах инновационных проектов вуза или региона, а также в региональных конкурсах студенческих проектов составляет 10,7% и 12,2% от общего числа опрошенных соответственно. Между тем при соотнесении данных позиций удалось выявить корреляционную зависимость студенческой научно-практической активности от отраслей науки и профильных дисциплин, которым обучаются студенты. Так, в целом, более заинтересованными в проявлении своей креативности и научного потенциала являются студенты гуманитарных специальностей.

Судя по полученным ответам, лидирующие позиции в этой области занимают: юридический факультет, факультет международных отношений, экономический факультет.

В качестве возможных причин такого распределения показателей можно выделить:

1) Предоставление студентам, обучающихся на гуманитарных специальностях, более широких возможностей для самовыражения.

2) Значительная, по сравнению с остальными, численность студентов на данных факультетах (квота опроса составила 10% от числа студентов факультета).

Тем не менее, уровень академической активности студентов (22,9%) оставляет желать лучшего.

Надо сказать, что лишь 11,9% студентов планируют продолжить образование в аспирантуре, 9,3% опрошенных рассматривают такую перспективу (выбор ответа «4» – «скорее согласен»). Причем среди лиц, заинтересованных в продолжении научной деятельности после окончания Университета, большинство обучающихся на гуманитарных специальностях – 9,7% (7,9% обучающиеся на естественнонаучных специальностях, и 3,6% – на экономических). Зато наблюдается заинтересованность студентов в получении дополнительно второго высшего образования (37,3%).

Нужно отметить, что показатель заинтересованности студентов в обучении по своей специальности довольно высок и составляет 71,3% опрошенных, из которых 48,1% уже сейчас готовы трудоустроиться по этой специальности.

III. Третий блок вопросов был посвящен оценке деятельности факультетов, содержания и организации образовательного процесса, квалификации преподавателей.

Высоко оценивается преподавательская компетентность (77,8%) и уровень теоретической подготовки на факультетах (63,4%), также 60,7% считают, что перечень преподаваемых дисциплин поможет в будущей профессии.

Однако, несмотря на высокую оценку деятельности факультетов, большинство студентов отмечают неэффективность производственной практики на факультетах и недостаточность практических занятий, дающих необходимые профессиональные навыки (хотя при этом уровень практической подготовки на своей специальности в целом оценивается как достаточный). 74,9% опрошенных считают, что в учебном плане есть дисциплины, не предоставляющие для них важности.

В заключительном блоке анкеты было предложено выбрать один из вариантов ответов относительно жизненных ценностей. Наиболее

распространенными ответами стали семья, материальная независимость и любовь. Немаловажными для современной молодежи являются любимая работа и дружба. Некоторые студенты конкретизировали и предлагали свой вариант: «самореализация», «саморазвитие», «здоровье», «искусство» и «патриотизм».

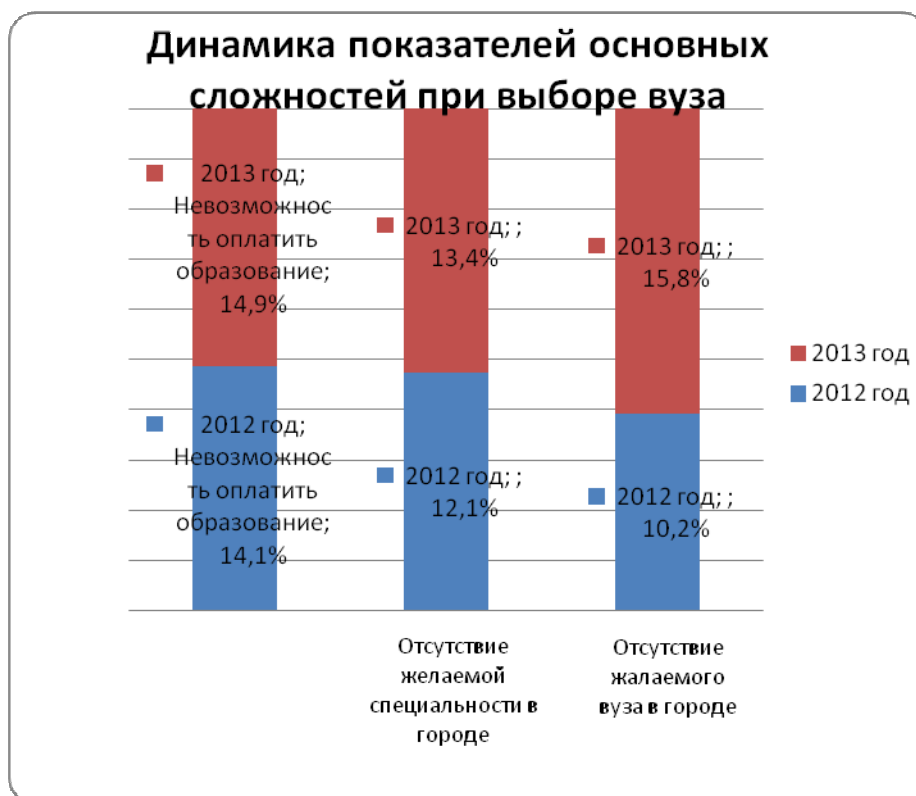
Динамика показателей по сравнению с результатами опроса 2012 года

Стоит отметить, что весомых качественных изменений по сравнению с предыдущим опросом не произошло, хотя можно выделить динамику показателей в некоторых областях:

1. Более негативная (разница примерно в 10%) оценка некоторых характеристик ЕГЭ: студенты текущего года хуже отзываются об организации проведения ЕГЭ и с сомнением относятся к его способности раскрыть знания школьников.

2. Касаясь сложностей при выборе вуза, стоит отметить, что хоть набор наиболее распространенных трудностей, указанных респондентами, остался прежним, однако их приоритетность поменялась: на первый план выдвинулся ответ «Отсутствие желаемого вуза в городе». Таким образом, наблюдается принципиальность в выборе вуза, что позволяет судить о престиже ННГУ, возможно, повышении информированности абитуриентов о достоинствах Университета.

3. По результатам опроса 2013 г. одним из популярных источников информации стали СМИ, прежде всего – интернет-источники (в то время как по ответам 2012 г. эту позицию занимал справочник абитуриент). Данные изменения можно интерпретировать с позиций повышения доступности информации об ННГУ и его достоинствах, хорошей посещаемости сайта, развития рекламной деятельности и пиара ННГУ в СМИ. Связано это также с растущей информатизацией и интернетизацией общества. Необходимо и дальше работать в этом направлении, для повышения статуса и престижа Университета, его популяризации.



4. Небольшое снижение показателя заинтересованности в продолжении образования в аспирантуре на 4,3%. Это заставляет задуматься о более эффективной пропаганде развития и наращивания собственного академического потенциала студентов, с целью повышения престижа науки.

5. В целом наблюдается увеличение показателей позитивной оценки студентами:

- качества образования на факультетах на 7,3%;
- уровня теоретической подготовки по своим специальностям на 5,7%;
- предлагаемых дисциплин и их способности к развитию профессиональных качеств будущих специалистов на 6,5%.

Таким образом, для вовлечения студенчества в процесс управления вузом и оценки качества образования необходима основательная работа со студенческим сообществом по воспитанию качеств именно соучастников процесса, приобретению знаний об особенностях и организации образовательного процесса.

Нам представляется, что студенты должны представлять: из чего складывается их обучение, каковы границы свободы в формировании учебных планов и программ учебных дисциплин. Безусловно, участие

студентов в работе студенческих Комиссий по качеству образования в вузах свидетельствует о зрелости образовательной системы. Такое участие целесообразно строить на принципах взаимоуважения и сотрудничества всех участников образовательного процесса.

Ключевыми и реальными направлениями деятельности студенческих Комиссий по качеству образования в вузах сегодня могут быть:

1. Мониторинг организации учебного процесса.
2. Контроль качества подготовки и оценки курсовых и выпускных квалификационных работ с использованием системы «Антиплагиат».
3. Участие в заседаниях кафедр по предварительной защите выпускных квалификационных работ.
4. Участие в работе методических комиссий факультетов: актуализация учебных планов по направлениям подготовки и учебных программ дисциплин.

Самым главным, на наш взгляд, при оценке качества образования студентами должна быть реакция вузов на замечания и пожелания, которые они высказывают.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Баирампас Т.** Качество образования с позиции студентов // Качество образования. 2014. № 6. С. 22-25.
2. **Демина Л.Д., Труевцев Д.В., Сагалакова О.А., Юсупов П.Р., Ральникова И.А., Михеева И.В.** Мотивационная основа оценки качества образования студентами // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №2. С. 54-58.
3. <http://www.garant.ru/article/580521/#ixzz3WLlT0Nbl>
4. **Путин В.В.** Встреча со студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, 9 июня 2014 года; <http://kremlin.ru/events/president/news/45881>.

**Ruth Alejandra Patiño Jacinto,
Gloria Valero Milena Zapata**

**COMPETENCES OF PUBLIC ACCOUNTING STUDENTS:
AN INSTITUTIONAL APPROACH**

*“Generally, happiness is not much considered
in the definition of education, and yet I think it is a priority.
I think we need professionals who are, if not happy, at least highly
satisfied with the profession they have chosen, the job they perform,
and this requires that education is not just a resource to us:
for work, a source of income, but an exercise for self-assessment”
(Ospina, 2012, p 26.)*

Introduction

This document is developed as an instrument that seeks to address explicit and implicit gaps in relation to specific studies on teaching and learning processes in the education of accountants. This work aims to provide an approach to the conceptualization of higher education competences. Taking into account such a multifaceted concept and the different approaches possible, this study aims to develop upon the relationship between University & companies, based on the analysis of Higher Education Institutions (HEIs) and their impact on a homogenizing training and professional accounting exercise.

It is unavoidable when talking about competences, to confront issues related to global dynamics that impact different areas of human life and how the University, as an institution, guarantor of production and appropriation of knowledge by a community, has been permeated by this concept, so that it has redefined its work and its relationships with the social environment, based on the promise of substantial improvements in the processes of education. However, despite the calls by international agencies to universalize competence acquisition and development processes through agreements between different stakeholders (training institutions, companies and workers) a rigorous study exercise is necessary face to the heterogeneity of contexts, even when "the identification, standardization, training, assessment and certification for the

acquisition and development of competence are, inevitably, part of the processes of globalization and go hand in hand with the quality management processes" (Maldonado, 2006 p. 164). Criteria on the quality of education are diverse, one of the more significant according the current trends is that of academic-administrative management, because it is here where decisions affecting the quality of training programs are taken (Cardona & take Zapata, 2006).

Regarding competences, there is much criticism, beginning with its conceptualization and implementation, for example: that they should be treated as a mandatory element, conducing inevitably to homogenization processes in education, in which diversity is lost and therefore so too different contributions to particular social problems. In addition, it is mentioned that the competency approach is a work-oriented type of education, leaving aside social issues and especially the critical character professionals should have, not considering the context necessary for education, thus pretending to give the same solution regardless of the particular situation. In the words of (Zabala, 2008, p. 31 quoted in Guzman & Marin, 2011, p. 152) "the notion of competence is presented as an alternative to training models that have been insufficient to respond to labor needs and problems that life presents."

The practice of Accounting is no stranger to these discussions, particularly in Colombia where accounting education has been undergoing some notable changes like the voluntary accreditation process, which by April 2014 has 26 programs with this quality guarantee, according to the Ministry of Education (n.d.), a process which initiated as an evaluation for the programs and has gained recognition in recent times so that it has even become a benchmark when selecting a education program.

There are three main aspects concerning academic issues of public accounting, these are: Research groups, accounting journals and postgraduate training. In the first aspect, an improvement of accounting journals has been achieved, to the point of having a journal indexed in category A2 (Journal of Accountancy) (Colciencias, n.d.) and according to Valero Zapata & Patico Jacinto, 2012, there are 61 accounting research groups by 2012¹, formally recognized by Colciencias. The two indicators above are quite favorable as they

¹ On March 13, 2014, Colciencias reported measurement results of the research groups and about 40 categorized groups of Accounting programs appear.

show how accounting research progresses and this has a major impact on accounting education, transcending the issue of competences.

As for postgraduate formation, according to (Patino & Vasquez, 2013):

An important feature is the restriction on masters and doctoral education because in Colombia the creation of master's programs in accounting subjects (only about 3 years) is very recent and we still do not have doctoral programs in the discipline.

Another change that has recently occurred in Colombia is the Saber Pro test, according to (Valero Zapata, Patino Jacinto, & Duke Cruz, 2013): Decree 1781 of 2003 regulated and defined the first State examinations of higher education quality -ECAES (now SABER PRO) as "official and mandatory academic tests."

Overall, the examination is based on a competency assessment, which formalizes the application of this criterion in the evaluation of accounting.

Another very relevant change that occurred in the profession was the regulation of Law 1314 (2009), which poses a radical change in accounting, which aims to internationalize the accounting model, which subsequently led to the issuance of Decree 2784 (2012) and Decree 3022 (2013) from which it was decided to adopt the International Financial Reporting Control Standards [IFRS] model from the International Accounting Standards Board [IASB] for two groups of entities (large ones and the ones that have to submit public information), which translates into the "new" need to train under different parameters, basically looking for competences in order to meet the new objectives of the model, which aims to generate information based on decision making, where accountants cannot perform the same functions as they did 20 or 30 years ago. Training cannot keep developing in the same way but there is urgent need to make changes to the accounting professional training, given by international like the IASB and IFAC. These changes are necessary but are made for short term reasons and precepts, when the real need is structural.

This paper includes three parts: background of competency training which aims to show the basis of the model; in the second section, a competency approach for accounting, from the IFAC institutional approach; and finally some closing conclusions on the particular subject.

1. Background on competency training

The high hopes placed upon the multi-paradigmatic concept of 'competence' leave out historical constructs that preceded it; there is evidence in different contexts of Latin American countries that the introduction of competence:

Through the context of a modernizing pedagogical speech, constitutes a return to the policy of human resource training from the 70's and 80's, which explains the emphasis on concepts such as efficiency, equity, quality and efficiency without a clear pedagogical support (Baccarat and Graziano, 2002 quoted in Tobon, 2005, p. 41), hence much of its theoretical inconsistency.

Also the changes generated in the opening of the university to society meant a reengineering within these institutions, so that processes such as academic and faculty mobility between similar institution or companies, appropriation and dissemination of information in the age of technology, a different educational environment among other aspects, have put pressure on the university to "rethink its mission, traditions, roles and responsibility" (Tuning Latin America, 2007, p 34.).

Bearing in mind that higher education has strong responsibilities and challenges related to:

Funding, equal access to education (...), better staff training, competency-based training, enhancement and preservation of quality teaching, research and services, relevance of curricula, the employability of graduates, establishment of efficient cooperation agreements. (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization [UNESCO], 1998).

Challenges for which the concept of competence appears as a new training model, with the implications that its conceptualization implies, mainly because it is not the same to have a model of higher education based on the definition promoted by the World Bank, which "raises the need for educational institutions to form human capital required by the local and global market" (Jurado, 2003 quoted in Tobon, 2005, p. 41), a proposal that demonstrates a strong interest to train workforce regardless of the needs of their context, omitting that "training for the acquisition and development of competency is not done spontaneously and during its development different interpretations converge " (Cinterfor, 2000 quoted in Maldonado, 2006, p 161.), disregarding the difficulties to set such

approach in the curricula of different academic programs. Taking into account aspects related to systemic education, a synthesis with pros and cons of competency-based higher education training is presented.

Table 1

Points for and against the model of competence-based training

In favor	Against
It generates added value to curriculum design, allowing reflections on teaching practice.	The implicit relationship that the competency training model poses, between education and work, " <i>carries the risk that the educational system folds to the demands of the labor market</i> " (Maldonado, 2006, p. 162).
It is a guarantor of methodological precision in the relationship between work and education purposes.	More importance has been given to 'certification' than training for competency as such.
Articulates education with work, mainly around the synergy that must exist between the different levels of the educational system and work.	The constant changes in the dynamics of the production of goods and services, makes it difficult to establish a definition of the required qualification in a specific environment.
It is structured to form 'efficient' human resources	The methods used for the definition and certification of competences from production processes generate significant doubts on the company & university relations.
It allows participation among different sectors of the economy of a country, in relation to the definition of the maximum and minimum of the skills required, as well as standardization.	" <i>The proliferation of terms that have been generated around skills has caused enormous confusion</i> " (Maldonado, 2006, p. 162).

Source: Authors' Own Construction from (Maldonado, 2006).

University & Company Relationship

The University & company relationship has been the central topic of many debates and discussions in the world, particularly from the pressures and dynamics engendered by globalization processes, such as the concepts of competitiveness, quality and competences, among others, which end up raising a number of challenges and reforms within these institutions and their connections; aspects that in some countries are a mere utopia that fail to transcend a theoretical prescription. Therefore, it is not surprising that one of the

most important priorities in this relationship, according to Farias (n.d.) is to allow for the use of a common language between the university and the workplace, based on the necessity of labor organizations to define their demand in terms of "formation of human capital (knowledge, skills, attitudes, values, etc.)." (Carballo, Rodriguez, & Garcia, 2008, p. 3).

While acknowledging that the University is currently mediated by pressures from stakeholders such as companies, the state and the community where each of them separately and also collectively "demand" a series of new services and behavioral parameters, among which it can be mentioned that:

The first (companies) want for it to operate as a business and in the logic of the market, the community will demand them to operate as a public organization so as to ensure real access and permanence options, as expressions of participation and democracy. (Ariza & Soler, 2006, p. 3)

"Not only in Colombia, but in Latin America and Europe too, there is a growing social concern about the divorce between education and work". (Maldonado, 2006, p. 159.). Skills are transformed into the 'how' to eliminate this break and to achieve it "training, assessment and certification programs" have been structured and developed (Maldonado, 2006, p 160.), involving processes that ensure flexibility and alignment of the educational curriculum within the context of society's needs and its correspondence to the object of the title degree (Duran & Reyes Mejia, n.d.).

It is currently evident how certifications are beginning to be a trend in different professions, which seek to ensure the suitability and the 'skills' implicitly required in a professional to exercise certain activity. Likewise, these certification become a guarantee for companies; However, questions arise concerning the education of citizens; Considering this, if there is a "lack of appropriate higher education and research institutions to form a critical mass of skilled and educated people, no country can ensure genuine endogenous and sustainable development" (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization [UNESCO], 1998, p. 19).

According to Carballo, Rodriguez and Garcia (2008) "in the age of knowledge it will not be possible to initiate a process of industrial and educational modernization if a solid scientific and technological research system and communication between the two sectors is not sought" (p. 3), However, developments as to "how to" go about achieving this goal are yet not solid.

Proposals cannot be generic recipes and must respond to the economic, social, political and cultural particularities of each environment as well as the specific needs which University & Companies ought to systematically address.

Among the many proposals, "continued education and training will be the common place, or better said, it is already the common factor and the interface between the academic and productive world" (Maldonado, 2006, p 160.) Considering that a college graduate is a person who meets the eligibility requirements for a professional degree and thus "conveys to its social environment the quality of his training, which is the product of the quality of the teacher-educational process [TEP] of the Higher Education Institution [HEI]" (Carballo, Rodriguez, & Garcia, 2008, p.4.), which means that the graduate reflects institutional qualities inherent in his educational process.

Currently, key aspects for choosing a career like vocational and academic motivations do not have the same importance versus "labor or certification motivations as determinants for selection" (D.R. Union of Universities of Latin America and the Caribbean, 2007, p 35). This compels students and future graduates to make their decisions thinking primarily that their academic process must guarantee them a number of features that would allow them to preserve jobs in the context of competitive markets, by performing ideally in the field of their choice, which in turn is the result of a number of social pressures and ratings, product of:

The new scenarios of the knowledge society, the increasing competition in the labor markets and the massive renovation of knowledge set the foundations for lifelong learning, which is structured on a basic education in a university and subsequent development paths to various academic skills in tune with the requirements of labor markets (D.R. Union of Universities of Latin America and the Caribbean, 2007, p 35).

Concept of competency applied to Accounting from the International Federation of Accountants (IFAC)

The International Federation of Accountants [IFAC], is the body that regulates the issue of education internationally as well as being in charge of auditing norms, ethics, among others. Given such responsibility, this authority designated the International Accounting Education Standards Board [IAESB] as: "An independent regulatory agency that serves the public interest by strengthening the accounting profession worldwide through the development

and improvement of accounting education, including knowledge, skills, values, ethics and attitudes" (International Federation of Accountants [IFAC] n.d.).

The objectives of IFAC (n.d.) for 2013 are, among others: "Establishing a set of high quality standards and other publications that reflect the best practices in education, development and evaluation of professional accountants."

The IAESB publishes various documents relating to education in accounting, of which the following may be highlighted:

The Handbook of International Education Pronouncements (2010), however, subsequent revisions were generated for each of the standards.

Enhancing Professional Accounting Education (2012).

Regarding International Accounting Education Standards contained in the IFAC (2010) and accompanying documents, the following concepts dealing with education should be mentioned:

Table 2

Items included in the International Accounting Education Standards

Word	Concept given by IFAC
Competence	The ability to perform a work role to a defined standard with reference to working environments. To demonstrate competence in a role, a professional accountant must possess the necessary (a) professional knowledge, (b) professional skills, and (c) professional values, ethics, and attitudes.
Education	Systematic process aimed at acquiring and developing knowledge, skills, and other capabilities within individuals, a process that is typically but not exclusively conducted in academic environments.
Practical Experience	It refers to the work activities that are relevant for the development of skills.
Training	Used to describe the activities of learning and development that complements education and practical experience. It has a practical bias, and it's performed usually in the workplace or simulated work environment, including: (A) Training (B) networking, (C) observation, (D) reflection and (E) obtaining self-directed and unstructured knowledge

Source: Own Construction from the (International Federation of Accountants IFAC, 2010).

Table 3

Competences required by the International Accounting Education Standards

Standard	Name	Requirements
IES 1	Requirements for admission to a professional training program in Accounting.	• Skills, values and professional ethics, in addition to the attitudes needed to become professional accountant. • Different types of training as long as they have quality and they are formally approved. • Previous degree (secondary education).
IES 2	Content of Professional Accounting training programs.	• Duration and intensity to ensure the necessary professional skills for professional competence. At least two years full time or equivalent part-time. • The content of a professional accounting education should consist of: 1. Accounting, finance and related knowledge: which provides the fundamental technical basis for a professional accountant. Must include at least: a. Financial accounting b. Management and control accounting c. Taxes d. Corporate and commercial law. e. Audit and assurance f. Financial Management g. Professional values and ethics Besides the above, more detailed contents are presented as follows: (a) the history of the accounting profession and accounting thought, (b) the content, the concepts, the structure and meaning of the organization's reports, (c) national and international accounting and auditing norms, (d) the regulation of accounting, (e) management accounting, including planning and budgeting, management control, quality

		control, performance measurement and benchmarking; (f) concepts, methods and processes that provide control accuracy and integrity of financial information and the safeguarding of business assets; (g) taxes and their impact on financial decisions and management; knowledge of the legal environment of business, (i) the nature of the audit and other assurance services, including risk assessment and fraud detection; (j) knowledge of finance and financial management, including financial statement analysis, financial instruments, markets, both domestic and international capital and management resources; (k) ethical and professional responsibilities of a professional accountant in relation to the professional environment, (l) matters of governmental accounting and nonprofit, and (m) use of nonfinancial performance measures in business development. 2. Organization and business knowledge: It includes how organizations in terms of funding and administration. Includes: Economic Sciences, Business Environment, Corporate Governance, Business Ethics, Financial Markets, Quantitative Methods, Organizational Behavior, Management and strategic decision making, Marketing, International business and globalization. The specific contents are: (a) Macro-and microeconomics, (b) Business and financial markets, (c) Application of quantitative methods and statistics to business problems; d) The role of the professional accountant in corporate governance and ethics in business, (e) Organizations and environments in which they operate, (f) environmental and sustainable development issues, (g) interpersonal relationships and group dynamics in organizations, (h) Personnel matters and human resources (i) strategy, (j) the risk of the organization and operation; (k) a basic knowledge of international trade and finance and (l) an ability to integrate the above components in meeting strategic objectives. 3. Computer skills: The accountant has an important role as part of a team in the assessment, design and management of these systems. Includes: General knowledge of ICT, ICT Control Knowledge Skills and ICT user level competences. a. At least one of the skills of roles like manager, evaluator or designer of information systems. • Professional knowledge component complements the non-professional and intellectual knowledge, personal, interpersonal, communication and organizational and management skills developed in general

		education. The exact combination of general studies, accounting studies and practical experience may differ from one program to another, provided that the equivalent skills are achieved. The curriculum is adjusted according to market demands.
IES 3	Professional Skills and General Education.	- Skills contained: a. Intellectual skills b. Technical and functional skills c. Personal Skills d. Interpersonal and communication skills e. Management and entrepreneurial organization management - Specific Skills: a. The ability to locate, obtain, organize and understand human information, from printed and electronic sources; b. The ability to research, logical and analytical thinking, reasoning ability and critical analysis, and c. The ability to identify and solve unstructured problems that may be in unfamiliar environments. - The technical and functional skills consist of general skills and specific skills for accounting. They include: (A) Arithmetic Aptitude (mathematical and statistical applications) and IT (b) Modeling decision and risk analysis, (c) measurement, (d) Reporting and (e) compliance with legal and regulatory requirements. - Personal skills relate to the attitudes and behaviors of professional accountants. Developing these skills helps personal learning and improvement. They include: (A) self management, (b) initiative, influence and self learning, (c) The ability to select and assign priorities within limited resources and organize work to meet tight deadlines; (d) The ability to anticipate and adapt to changes, (e) Given the implications of ethical values and professional attitudes in the form of decision making and (f) Professional skepticism. - Interpersonal and communication skills enable a professional accountant to work with others for the common good of the organization, receive and impart information, form reasoned judgments and make decisions effectively, this aspect is highlighted in teamwork.

		- Professional accountants should develop a broad view of business as well as political awareness and a global perspective. Organizational skills and business management including: (a) Strategic planning, project management, people management and resources and decision making, (b) The ability to organize and delegate tasks, motivate and develop people; (c) leadership, and (d) Professional judgment and discernment. - It may include general education in accounting education programs, at least with regard to: (a) an understanding of the flow of ideas and events of history, different cultures of the world today and an international perspective; (b) basic knowledge of human behavior, (c) an idea of the breadth of ideas, issues and contrasting economic, political and social forces in the world, (d) experience in research and evaluation of quantitative data, (e) the ability to conduct research, carry out logical thinking and understand critical thinking, (f) an appreciation of the art, literature and science, (g) an awareness of personal and social values and the process of investigation and trial, and (h) the experience of making value judgments.
IES 5	Practical experience requirements.	- The training is presented in a framework of professional values, ethics and attitudes for exercising professional judgment and acting ethically in accordance with the IESBA Code. - Includes a commitment to: (a) the public interest and sensitivity to social responsibility, (b) continuous improvement and lifelong learning, (c) the reliability, responsibility, punctuality, courtesy and respect, and (d) laws and regulations. - High ethical content. - Teaching values, ethics and attitudes, through strategies that simulate situations such as role plays. - A learning workplace, professional values, ethics and attitudes: Agencies shall require students to acquire proper training and practical experience before graduation; therefore, the period of training and practical experience must be structured to give students the opportunity to observe the application of professional values, ethics and attitudes in work situations. - Practical Experience Requirements: The period of practical experience in performing the work of professional accountants should be part of the pre-qualification, long enough and intense enough to meet the requirements. The internship must be a minimum of three years.

		• A period of relevant graduate studies (beyond undergraduate, for instance a master's degree). • Professional education with a strong component of accounting practice, a period of 12 months is recommended as a requirement. • Monitoring and Control: The regulatory authority should ensure that the practice of the candidate is acceptable. The program of practical experience should be mutually beneficial for both the employer and the apprentice and developed together. • A detailed procedure of how the process should be performed for these practices must be determined.
IES 6	Evaluation of skills and professional competences.	• The skills and competences of candidates must be formally evaluated before qualifying as a professional accountant. This assessment is the responsibility of the IFAC member body, complying with the following: Cover enough of the full range of professional knowledge, skills and professional values, ethics and attitudes for the assessment to be reliable and valid, and be as close as possible to the end of the pre-qualification education program. However, for this evaluation factors as geographic location and available resources are taken into account.
IES 7	Continuous professional development: A Program of Lifelong Learning and Continuing Development of Professional Competence.	• Promoting lifelong learning: All professional accountants are required to develop and maintain their professional competence, appropriate to the nature of their work and professional responsibilities. This obligation applies to all professional accountants, whether they are involved in the traditional fields of accounting or other areas. • Access to CPD: mandatory for all professional accountants. • Input-based approach, it should be required for the professional accountant to: (a) Complete at least 120 hours or learning units, (b) Complete at least 20 hours or equivalent learning units in each year, (c) Track and measure learning activities to meet the above requirements.

Source: Own construction from (International Federation of Accountants IFAC, 2010)

Likewise, IES 8 issued "competency requirements to be met by professional auditors," however, it is not considered in this work since there would be a need for a separate study on the subject of auditing, given its magnitude and importance on the professional practice.

In IES 1, it is highlighted that part of previous training includes professional ethic and the existence of formation spaces different from University recognized in the process of training as a professional accountant.

IES 2, mentions that at least two years are required to ensure an education process, indicating that in Colombia this duration is exceeded, which has different causes, on one hand it should be noted that, according to (Vósquez & Patico, in press) (Patico & Vasquez, 2013):

Higher education accounting programs belong mostly to private sector. In 2013, of the 308 professional Accounting programs, 66 correspond to private institutions, which correspond to 79% according to the SNIES of the Ministry of National Education.

There is a clear tendency for programs to last five years, although due to recent shifts in the demand the tendency is to reduce that time in training. In relation to specific contents, we can mention the following: It is limited to taxes which is very relevant, but should be extended to the understanding of public finances since tax concepts ought not to be viewed solely from the taxpayer perspective, but also from the State perspective which has a more holistic view and gives a unbiased analysis of the phenomenon.

The research component within the content of academic programs should be contemplated, considering that even if it is acknowledged that there are different research strategies in the learning process, one of which is to adopt subject courses where practical work is developed, the importance of this issue is evident in generating critical and social awareness in accounting students. It is estimated that about 7% of the programs have more than 12% of their courses focused on research topics (Patino Jacinto & Santos, 2009), furthermore, Cardona and Zapata (2006) mention that "accounting relationships with other fields of knowledge are evident in the structuring of curricula through research."

On the other hand, the approach towards private organizations is tangible, as public accounting is not included. By contrast, there is a marked "business emphasis and the need to identify with the objectives of international corporations and the configuration logic of the new market" (Ariza & Soler, 2006, p. 16). No social responsibility contents were observed which is worrying as it does not take into account the social nature of the discipline.

In IES 3, there is differentiation between different types of skills needed for the accountant education, also giving importance to personal issues, such as: teamwork and the need for the development of communication skills by the accountant. This may be developed in specific subject courses. In Colombia it is estimated that at least 76% of programs use this strategy to develop this type of content (Patino Jacinto & Santos, 2009).

As contained in IES 5, the need to work in an ethical environment is emphasized, which is evident in the business world. In this aspect the question arises of where and how an ethical character for the accounting professional is created, even more when the evidence on corporate frauds has been frequent on the global stage.

Perhaps one of the most complex issues is how an assessment by competences is achieved, which is contained in IES 6, and it includes the need of such evaluation and considers the inclusion of context aspects within that evaluation, however, it does not specify how this is accomplished.

Requirements for continued professional development (IES 7) improve on the accounting professionals profile as such, because it generates continuous updating and capacity building; in addition, it is worth noting that there is no mandatory certification in Colombia, a mechanism that guarantees a minimum level of knowledge to perform in the workplace.

Conclusions

The debate about accounting education addressed by international institutions such as The Accounting Education Change Commission [AECC] and the American Institute of Certified Public Accountants [AICPA] has repetitively centered around to the need for curricula and teaching processes to adapt to the demands of the professional markets in increasingly dynamic and changing environments, with the argument that accounting curricula gives little relevance to practice (Ott, Cunha, Cornacchione, & De Luca, 2011). However, for IFAC accounting education ends up focusing on practical skills as professional knowledge, which is evident in Accounting graduates (Cardona & Zapata, 2006), mainly because the IFAC model does not consider the acquisition of knowledge and skills that are not directly related to specific roles of the working environment, leaving ethical, critic, environmental, among others, issues aside, in what is called comprehensive training*.

The aforementioned elements pose questions about the accounting practice and the training for those skills tend to be the more important than theoretical knowledge as such, since priority is given to the formation of "competent and competitive" professionals. This means that the proposal is to rethink the curriculum, so to concentrate on this trend, but this would limit other practices such as those associated with the research experience, in which other knowledge, skills and abilities are developed that, and which although relevant in the workplace, do not focus primarily on this aspect.

In IES 2 it is clear that the model aims on an education focused on financial accounting and on how this knowledge responds to market demands, through the curriculum, by classifying three major areas: "Accounting and Finance; organization and business; and skills in information technology "(Ariza & Soler, 2006, p 16.), in the first area a strong emphasis is placed on the functionalist and predominant perspective of accounting, which is not surprising, considering the homogenizing tendency of IFRS and the International Standards on Auditing [ISA]; the second area displays the entrepreneurial aspect, so that " it is evident that the advisor (not an accountant, not auditor) profile will mark the new

* The term comprehensive training will include working from the biological, psychological, aesthetic and spiritual perspective, that is to observe the formation of human beings from the social (humanistic education) and professional (scientific and technological training) perspective (Inciarte & Canquiz, 2009).

professional"(Ariza & Soler, 2006, p. 16); and finally the knowledge associated with the Information Technology in the "knowledge society". Particularly in the case of Colombia, this standard is embodied in Resolution 3459 (2003), where the minimum courses "to achieve the comprehensive formation of the accountant" are established.

It is clear that an accountant with communication, computer, analytical, intellectual, multidisciplinary and interdisciplinary skills, personal qualities and critical thinking is required; however, it is unclear how through Higher Education Institutions a highly skilled a professional, a "doer" can be obtained but who still retains throughout this process critical thinking about problems in his environment.

Finally, the issue of education obviously points to competences, which are directly related to the concept of competition as well as internationalization and interdisciplinarity, aspects that are the most challenging features of the curriculum in relation to the HEIs (Cardona Monsalve Arteaga & Zapata, 2006). Other aspects, different to that of contents, but vital in the justification of the curriculum must be mentioned, referring not only to market demands but to the context and social needs, essential to the nature of the accounting discipline.

The dynamics in the world today have allowed to identify "...that the context on which the accountant works has been changing rapidly; factors such as technology, economic globalization, an intensified competition in the market, renewal of professional standards, teaching-learning and ethics" (Valero & Patico, 2010, p.5.), among others, therefore, the need arises for an education that ensures "...passing to problem resolution on the basis of hypothetical work and on supported models with broad intellectual competences" (Quijano, 2002, p 62.); that means, a process of "deprofessionalization*" of teaching that focuses not only on, as suggested by González (2010) "... the fourth dimension of the accounting task: symbolic / conventional aspect of characters and formal procedures used in bookkeeping" (p. 14) and which is greatly supported in the postulates of IFAC, mainly on IES 2 and 3.

* Deprofessionalize teaching is understood as the "work that requires adaptive abandonment of constraints supported in instrumentation and simple techniques" (Quijano, 2002, p. 62), to move to "the accounting education as a set of epistemological foundations , knowledge of rules, whereby students are prepared for a changing future " (Quijano, 2002, p. 63).

It is expected therefore that higher education promotes models and initiatives for greater equity in mobility opportunities, promotion and professional training (Farias, n.d), like the consolidation of the teaching-learning processes beyond classroom problems, tending towards "...dissemination, evaluation, contrasting and building academic conceptions of accounting, which result in the understanding and transformation of the concrete practices of accountants and, through them, the social organizational network" (Gymez & Ospina, 2009, p 13.); understanding that accounting education cannot be framed in the instrumental rationality that underlies it, nor should focus on answering the needs of a particular stakeholder, just because its social position. By contrast, it involves a dual construction between theory and practice, so that it focuses on understanding and studying how the theoretical, conceptual and technical accounting developments are incorporated into the training process and affect the professional practice of Accounting, from the recognition of accounting as a result of any number of interrelations between different actors, not restricted to the company.

This line of thought is fixed in the challenge of re-thinking the accounting professional training through the making of coherent proposals with the context and the needs of society, emphasizing on the "constituent power" of accounting and therefore its contributions to strengthening trust in organizations and markets, from researches that recognize the developments or setbacks related to accounting training, without neglecting epistemology nor the "...recurring debates about its relevance as a specialized field of study, on its very object of reflection and the permanent contradictions " (Gomez, 2008, p. 3) within the accounting community.

The strategy identified in the competency-based training model is directed to address the development of skills and attitudes, so it still lacks the promotion processes to address values (Cardona & Ramon, 2009); features given by the Political Constitution of Colombia, 1991: Training in values, tripartite responsibility, learner-centered education ... that allows full development of personality, access to culture, respect for life and other human rights, peace building and democracy, the practice of work and recreation, for the cultural, scientific and technological improvement and also the protection of the environment (Cardona & Zapata, 2006). Fundamentally, accounting education still owes much to the social field, as:

It has yet to overcome its exclusive use to comply with legal and fiscal requirements, while other users also need and demand from accounting reports and analysis to substantiate judgments and appropriate decision making. For this, accounting should be guided by a deep sense of social responsibility, of redistributive justice and participatory democracy. (Ariza & Soler, 2006, p 35.)

REFERENCES:

1. **Ariza, D., & Soler, E.** (13–15 October 2006). *Aproximación a los cambios socio-contextuales y disciplinares de la Contabilidad*. Manizales, Colombia: Universidad de Manizales.
2. **Carballo, A., Rodríguez, F., & García, J.** (2008). La relación Universidad - empresa: Una necesidad para defender el futuro. *Ciencias Holguín*, XIV (2), 1-11.
3. **Cardona, J. F., & Zapata, M. Á.** (2006). *Estándares Internacionales para la Formación del Contador Público*. En J. Cardona Arteaga, & M. Á. Zapata Monsalve, Educación Contable: Antecedente, actualidad y prospectiva (p. 190-209). Medellín: Universidad de Antioquia.
4. **Cardona, J. F., & Ramón, H. V.** (2009). Nivel de desarrollo de las competencias en el programa de Contaduría Pública y evaluación del uso de ordenadores gráficos. *Revista Nacional de Investigaciones Memorias* (12), 140-151.
5. Colcincias. (n.d.). PublindeX. Retrieved on August 12, 2013, at <http://201.234.78.173:8084/publindeX/>
6. Constitución Política de Colombia. (1991).
7. Decreto 1781. (26 of June, 2003). Por el cual se reglamentan los Exámenes de Estado de Calidad de la Educación Superior, ECAES, de los estudiantes de los programas académicos de pregrado Retrieved on May 27, 2013, at <http://www.mineducacion.gov>.
8. Decreto 2784. (28, December, 2012). Por el cual se reglamenta la Ley 1314 de 2009 sobre el marco técnico normativo para los preparadores de información financiera que conforman el Grupo 1. Retrieved on June 30, 2013, at <http://www.minhacienda.gov.co/portal/page/portal/HomeMinhacienda/regulacionfinanciera/Decretos/2012/DECRETO%202784%20DE%202012.pdf>
9. Decreto 3022. (27, December, 2013). *Por el cual se reglamenta la Ley 1314 de 2009 sobre el marco técnico normativo para los preparadores de información financiera que conforman el grupo 2*. Retrieved on July 30, 2013, at <http://wsp.presidencia.gov.co/Normativa/Decretos/2013/Documents/DICIEMBRE/27/DECRETO%203022%20DEL%2027%20DE%20DICIEMBRE%20DE%202013.pdf>
10. D.R. Unión de universidades de América Latina y el Caribe. (2007). *Los nuevos estudiantes en circuitos diferenciados de educación*. En D. U. Caribe, & G. Rodríguez (Ed.), Educación superior en América Latina y el Caribe: Sus estudiantes hoy (1ª edición ed., pág. 253). México.
11. **Durán, M. J., Mejía, M. & Reyes, A. A.** (n.d.). *Competencias genéricas y profesionales: un enfoque analítico de la licenciatura en contaduría*. Retrieved on July 30, 2013, at <http://congreso.investiga.fca.unam.mx/docs/anteriores/xvii/docs/L02.pdf>

12. Farias, G. M. (n.d.). *Desarrollo de Competencias de uso y acceso a la información en Contaduría: Una experiencia Educativa utilizando el aprendizaje basado en la investigación*. Retrieved on July 30, 2013, at <http://congreso.investiga.fca.unam.mx/docs/xv/ponencias/24.pdf>
13. Gómez, M. (2008). Dinámica de la concepción y la enseñanza de la teoría contable en Colombia (1970-2000): Una exploración institucional. *Serie Documentos FCE* (3), 1-40.
14. Gómez, M., & Ospina, C. (2009). Ampliando las fronteras en la disciplina contable: Una introducción para la contextualización de los ejemplares heterodoxos. En M. Gómez, & C. Ospina (Edits.), *Avances interdisciplinarios para una comprensión crítica de la contabilidad: Textos paradigmáticos de las corrientes heterodoxas* (págs. 13-35). Medellín, Colombia: Escuela de Administración y Contaduría Pública - Universidad Nacional de Colombia y Departamento de Ciencias Contables - Universidad de Antioquia.
15. González, J. (2010). Desprofesionalización de la enseñanza y desarrollo del saber contable. *Revista Activos* (14), 19-27.
16. Guzmán, I., & Marín, R. (2011). La competencia y las competencias docentes: reflexiones sobre el concepto y la evaluación. *REIFOP*, 14 (1), 151-163.
17. Inciarte, A., & Canquiz, L. (2009). Una concepción de formación profesional integral. *Revista de Artes y Humanidades UNICA*, 10 (2), 38-61.
18. International Federation of Accountants (IFAC). (n.d.). Retrieved on July 30, 2013, at <http://www.ifac.org/es/education>
19. International Federation of Accountants IFAC. (2010). *Handbook of International Education*. Retrieved on July 30, 2013, at <https://www.ifac.org/publications-resources/handbook-international-education-pronouncements-2010-edition>
20. Ley 1314. (13 de 07 de 2009). Por la cual se regulan los principios y normas de contabilidad e información financiera y de aseguramiento de información aceptados en Colombia, se señalan las autoridades competentes. Retrieved on July 30, 2013, at http://www.elabedul.net/Documentos/Leyes/2009/Ley_1314.pdf
21. Maldonado, M. (2006). Las competencias, su método y su genealogía: Pedagogía y didáctica del trabajo. Bogotá, Colombia: Ecoe Ediciones Ltda.
22. Ministerio de Educación Nacional. (n.d.). Sistema Nacional de información de la Educación Superior SNIES. Retrieved on August 20, 2013, at, <http://snies.mineducacion.gov.co/consultasnies/programa/buscar.jsp?control=0.9082674376829994>
23. Organización de las Naciones Unidas para la Educación, la Ciencia y la Cultura [UNESCO]. (1998). *La educación superior en el siglo XXI: Visión y acción*. UNESCO, Conferencia Mundial sobre la Educación Superior. París: UNESCO.
24. Ospina, W. (2012). *La lámpara maravillosa: Cuatro ensayos sobre la educación y un elogio de la lectura*. Bogotá, Colombia: Mondadori.
25. Patiño, R. A., & Santos, G. (2009). Planes de estudio en Contaduría Pública en Colombia y las propuestas de formación profesional. *Revista Internacional Legis de Contabilidad & Auditoría* (37), 131-163.
26. Patiño, A., & Vázquez, N. (2013). Las características de los subsistemas contables de Colombia y México. *Cuadernos de Contabilidad*, 1009-1043.

27. **Quijano, O.** (2002). Nuevos tiempos, nuevas competencias, de las monocompetencias a la policognición. En C. C. C-Cinco, *Del Hacer al Saber Realidades y perspectivas de la educación contable en Colombia* (p. 25-84). Popayán: Universidad del Cauca.
28. Resolución 3459. (30 de Diciembre de 2003). *Por la cual se definen las características específicas de calidad para los programas de Contaduría Pública*. Retrieved on June 10, 2013, at http://www.mineducacion.gov.co/1621/articles-85909_archivo_pdf.pdf
29. **Tobón, S.** (2005). *Formación basada en competencias* (2ª edición ed.). Bogotá, Colombia: ECOE Ediciones Ltda.
30. Tuning América Latina. (09, July, 2007). Libro Tuning América Latina. Retrieved on July 30, 2013, at http://tuning.unideusto.org/tuningal/index.php?option=com_docman&Itemid=191&task=view_category&catid=22&order=dmdate_published&ascdesc=DESC
31. **Valero, G., & Patiño, A.** (2010). Aproximación a la educación contable a través de Journals internacionales. En *El rol de la teoría y la investigación contable en el desarrollo de la sociedad* (págs. 1-14). Santa Marta, Colombia: Universidad Cooperativa de Colombia.
32. **Valero, G. M. & Patiño, R. A.** (2012). Los grupos de investigación contables reconocidos por Colciencias. *Cuadernos de Contabilidad* (32), 175-201.
33. **Valero Zapata, G. M., Patiño Jacinto, R. A., & Duque Cruz, O. Y.** (2013). Competencias para el programa de Contaduría Pública: Una aproximación conceptual. *Revista Contaduría Universidad de Antioquia*, 11-36.
34. **Vásquez, N., & Patiño, R. A.** (In Print). El subsistema de Formación Contable en Colombia y México. *Revista Facultad de Ciencias Económicas: Investigación y Reflexión*.
35. **Ott, E., Cunha, J., Cornacchione, J. E., & De Luca, M.** (2011). Relevância dos conhecimentos, habilidades e métodos instrucionais na perspectiva de estudantes e profissionais da área contábil: estudo comparativo internacional. *Revista Contabilidade & Finanças*, 22 (57), 338-356.

Раздел III.
**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

УДК 659.117

Д. С. Быльева

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОК

С самых давних времен в рекламе используются женские образы. Они гораздо более распространены, чем мужчины, дети или компании людей [1, с. 147]. Основные образы женщин, используемые в рекламе, закономерно крайне зависимы от товаров. Их шарм и навыки определяются качеством используемых продуктов. Однако семантическая нагрузка, которая ложится на этот образ, может быть различна. Нескольким группам студенток было поручено провести исследование используемых в рекламе женских образов, а также провести пилотажные опросы среди девушек, об их оценке данных рекламных обращений.

Исследователь А. Ланцева выделяет в телевизионной рекламе использование шести образов женщин:

1) ***Фотомодель***, кинозвезда, беззаботная девушка. Это один из популярных образов в рекламе: молодая, жизнерадостная девушка, незамужняя и не работающая. Она занимается тем, что ухаживает за собой, проводит свободное время в клубах, шопинге и болтовне с подругами. Этот образ чаще всего используется в рекламе отдыха и развлечений, косметики, парфюмерии, безалкогольных напитков – со слоганами «выпусти чувства на свободу», «поддайся искушению», «наслаждайся жизнью». Функция данного образа всем своим видом говорить: «Стань такой как я». А для того чтобы это сделать надо пользоваться такой-то косметикой, таким-то парфюмом, носить такую-то марку одежды. Главное в этом образе – это красота, ухоженность, привлекательность. Такой образ сильнее всего воздействует на женскую половину аудитории, так как именно женщины пекутся о своём внешнем виде и сделают всё, чтобы

выглядеть как эта девушка с рекламы. Желание приобрести рекламируемый товар нередко обуславливается не только сформировавшимся стремлением выглядеть привлекательно, как эта девушка, но и желанием пользоваться вниманием у противоположного пола, что нередко демонстрируется в такой рекламе (реклама шампуня: девушка идёт по улице, её волосы развеваются на ветру, и каждый прохожий мужчина оборачивается и смотрит ей в след). Такого типа реклама закладывает в подсознание зрителя модель реальности – для того чтобы чего-то добиться в этой жизни и приобрести успех, женщина должна быть сексуально привлекательной.

2) **«Секс-активная»** – образ женщины, которая чуть ли не насилует мужчин, «напшиканных» правильным парфюмом, обладающих свежим дыханием, и бреющихся хорошей пеной для бритья. Пример – реклама жевательной резинки Eclipse (стоит ему после обеда съесть жвачку, как официантка уже его). Этот образ используется в рекламе с мужской аудиторией и является агрессивным оружием для пробуждения в мужчине желания приобрести данный товар. Реклама с включением этого образа намекает обладателю рекламируемого товара на получение удовольствия как бонуса. Образ роковой, сексуально-ненасытной женщины является таким эффективным для воздействия на мужскую аудиторию, потому что пробуждает в подсознании архетип женской первозданной сущности. Данное сочетание пробуждает в мужчине желанием обладать такой женщиной, а поскольку этого можно добиться всего приобретя рекламируемый товар, то желание обладать переносится на эту жевательную резинку, парфюм или пену для бритья. Данный образ не только закрепляет за женщиной зависимое положение от мужчины, но ещё и делает её излишне эмоциональной, распутной, подвластной имманентным желаниям и совсем не рационально принимающей решения.

3) **«Простодушная»** – женщины в возрасте около 30-ти лет. Не совсем опрятные, не сильно ухоженные, часто полные, постоянно нуждаются в чьих-то советах, поскольку не могут справиться со своими проблемами сами. Внимают советам мудрой подруги и становятся фанатками какого-либо товара. Обычно такой образ используется в рекламе, предназначенной для среднестатистических женщин. Реклама говорит: «Я не знала, как справиться с такой-то проблемой, но теперь даже

я нашла решение». После использования рекламируемого товара её жизнь улучшается. Данный образ дарит зрительницам спасение, теперь они знают, как решить свои проблемы. Большой акцент делается на слово «даже». «Уж если она, нашла выход из такой ситуации, то я и подавно справлюсь» – думает женщина, противопоставляя себя героине, даже если в реальности таковой и является. Подобный образ «простушки» откладывает в подсознании образ женщины, как наивной, глупой, и даже несколько ограниченной, так как её понятие счастья, ограничивается решением бытовой проблемы. Примерами с использованием таких образов являются реклама бытовой химии (Мистер Мускул, Cillit Bang и т. д.), стиральных порошков, кондиционеров (Tide, Миф, Persil, Lenor) и др.

4) *Домовитая жена, мама, хозяйка*. Это образ хранительницы домашнего очага, уюта в доме, здоровья родных. В её доме идеальная чистота и порядок, приготовлен ужин и вымыта раковина и плита дочиста. Муж где-то занят – работает, или с нетерпением ждёт вкусного супа своей любимой жены. С помощью этого образа вместе с товаром продают гарантию любви и семейного лада, душевного равновесия. А товарами выступают продукты питания, бытовая техника, витамины. Для женщины эта реклама означает «Хочешь дом полный любви, радости и счастья? С нашим товаром не только осуществляются твои мечты, но в придачу ты станешь незаменимым членом семьи, что повысит твою значимость, и необходимость». Реклама не только дарит надежду об идеальной семье, но и уверяет, что, приобретя куриную приправу Galina Blanca, женщина повысит свой статус и роль в доме. Для мужчин, особенно ещё неженатых, поведение женщины в образе хозяйки рисует для них картину представлений о том, как должна будет строиться их семейная жизнь – жена должна будет постоянно стоять возле плиты, вымывать полы и стирать грязное бельё. В то же время отсутствие мужчины в таком типе роликов, говорит о мужской некомпетентности в делах домашнего быта, что, в свою очередь, ни капли не смущает сильный пол, ведь это всего лишь значит, что они компетентны в других сферах, более сложных и серьёзных.

5) *«Мудрая подруга»* – женщина любого возраста, не отличающаяся особой тактичностью, поскольку считает, что может или даже должна всем вокруг раздавать советы. Она знает всё о рекламируемом товаре, иногда

носит с собой запас и щедро делится с окружающими, даже если её не просят (например, реклама средства для стирки Ласка или средства для мытья посуды Fairy). Это женщины, по которым можно сказать, что они хорошо устроились в жизни – они стирают рубашки своего преуспевающего мужа, отбеливают носочки послушных и ласковых детей, натирают пол перед приходом гостей. И в связи с тем, что своя жизнь у них почти идеальна, они вправе давать советы остальным. Для женской аудитории данная реклама звучит как призыв и свою жизнь сделать идеальной, чтобы стать советником, учителем и давать «мастер-классы» по созданию образца семейного быта.

6) *«Бизнес вумэн»*. Деловая и самодостаточная, она занимает достаточно высокую должность, работа и карьера для нее – главная сфера интересов, а женская красота – вторичное средство добиться успеха. Женщина за рабочим столом или с папкой бумаг в руке, в интерьере в стиле хайтек – наиболее часто встречаемая форма изображения. Этот образ рекламирует офисную технику, очки, линзы, дорогую парфюмерию, косметику и модную женскую одежду в женском глянце. Представляемые профессии: менеджер крупной фирмы, врач, юрист и т.д. Женщина в таком образе – нововведение последних лет. Рекламный образ последнего десятилетия представляет собой в основном образ деловой, самодостаточной женщины. Свою молодость она рассматривает как источник свободы, и пользуется косметикой только лишь для того, чтобы обеспечить себе свободу.

Во всех образах тело героинь стройное и подтянутое, лицо симпатичное. Толстыми разрешается быть только женщинам в образах «простодушная» и «мудрая подруга». Одежда на женщинах в рекламе более лёгкая в отличие от мужчин. Как правило, предполагается, что одежда на них или легко снимается, что оставляет за зрителем право разгадать загадку, что же под одеждой. Но при этом есть все основания полагать, что характер женщины, создаваемый рекламным костюмом, позволяет менее серьезно рассматривать ее в представленных социальных ситуациях, чем мужчину. Женщина обязательно должна быть слабее мужчины. [2, с.70–71].



График 1. Использование женского образа в рекламе в журналах

Анализ группой студенток рекламы в «глянцевых» журналах дает похожую картину. Проанализировав печатную рекламу, размещенную в женских журналах (Glamour, ELLE, Cosmopolitan, VOGUE, Marie Claire, OFFICIEL и «Лиза»), сделаны выводы, что в основном в них рекламируются товары, предназначенные для женщин.

Потенциальными потребителями таких журналов являются женщины в возрасте от 25–45 лет со стабильным заработком, интересующиеся новинками косметики, моды, жизнью знаменитостей. Это могут быть как замужние, так и независимые «бизнес леди», которые ищут полезного совета, как в личной жизни, так и по уходу за собой. Такая реклама создает журналу определенный образ, предоставляя обзор в основном дорогих, известных и качественных рыночных марок.

Студентам удалось выделить следующие образы женщин:

1) **популярная «особа»:** (рекламируемый товар, в основном ориентированный на женщину-потребителя: косметика, шампуни, краски для волос и т.д.). Функция такой женщины – своим присутствием сообщать зрительницам: «Мойтесь таким-то шампунем, носите такие-то колготки и станете такими же привлекательными, как я». Кроме того, являются элементом престижа для рекламируемой фирмы (к примеру, косметическая фирма L'OREAL постоянно использует в своей рекламе знаменитых звезд Голливуда): если в кадре известная женщина с большим гонораром, а не обычная девушка, значит, фирма солидная;

2) **«жаждущая мужчину»:** (рекламируемый товар используется мужчиной (туалетная вода) для привлечения внимания женщины, в такого рода рекламе женщина просто не может себя контролировать, находясь рядом с мужчиной, надушенным «правильным» дезодорантом (например, реклама «АХЕ») или обладающих свежим дыханием (реклама «Орбит PRO-Z»));

3) **«простодушная / наивная»** (различного рода потребительские товары, которые могут помочь женщине быть более привлекательной), женщины в возрасте около 30 лет. Как правило, внешне неопрятные, не следящие за собой женщины внимают советам подруги или томным вздохам модели в телевизоре и превращаются в поклонницу рекламируемого товара (реклама подсолнечного масла без холестерина или майонеза с меньшим % процентным содержанием жира (Salve легкий), чем в «обычном»));

4) **хорошая хозяйка / заботливая мать** (товары, которые помогают женщине облегчить повседневные заботы по дому: уборка, стирка, готовка еды на многочисленную семью), на такой женщине обычно держится дом. Схема такой рекламы как правило одинакова: мужа вечно нет дома, дети неухоженные, с пятнами на одежде, но она их всех кормит, обстирывает, поддерживает чистоту в доме. И при этом умудряется великолепно выглядеть! В такой рекламе женщин изображают как очень ограниченных. Примеры всем известны – это знаменитая «тетя Ася» и ее соседка, постоянно стирающая рубашки своего преуспевающего мужа; или Эмма Петровна из рекламы «Ариэля», или молодая мама из рекламы порошка «Тайд». Женщины в рекламе только чистят, стирают, убирают, готовят, меняют подгузники детям и так далее. Можно рассмотреть еще один пример: реклама бульонных кубиков, использующая мотив творчества: пока муж и дети рисуют или импровизируют, женщина на кухне по рецептам готовит обед. Героиня таких роликов, как правило, средних лет, с мягкими чертами лица, которым, впрочем, не придается столько значения, сколько жестам – они подчеркнута плавные и мягкие. Эта реклама тщательно прячет сексапильность и делает акцент на надежности. Женщину в рекламе товаров для дома трудно назвать соблазнительницей – в любом смысле слова. Ее образ – это верность, верность, верность. Поэтому так старательно подчеркивается в этой рекламе мотив

защищенности (наиболее часто – от бактерий, например, мыло Safeguard) и мотив надежности. Сама героиня роликов – воплощение защиты, надежности и, в конце концов – просто чистоты;

5) **«мудрая подруга»** (чаще всего рекламируются товары, связанные с различными заболеваниями, с которым кроме нее одной никто не знает, как справиться), женщина любого возраста, не отличающаяся особой тактичностью. Она знает все о рекламируемом товаре, иногда имеет с собой запас и щедро делится с окружающими, даже когда ее не просят (реклама таблеток от головной боли, расстройства желудка или еще чего похуже. Например, реклама: COLDREX hotrem, Мезим Форте, Сироп Доктор МОМ);

6) **«работающая женщина»** (рекламирует товары, помогающие женщинам справиться с различными неудобствами, отвлекающими их от важной работы или не позволяющими подняться по карьерной лестнице), делятся на работниц сферы обслуживания и работниц в офисе. Если судить по рекламе в офисе женщине нужны прокладки и дезодорант, а то что в голове это никого не интересует, это лишь приятное дополнение к сложившемуся образу (реклама: Lenor, REXONA и т.д.);

7) **«полуобнаженная красotka»** (реклама, рассчитанная в основном на мужчину-потребителя).

По результатам исследования семи наименований журналов для женщин выявлено, что 85 % товаров рекламируется с помощью образа «популярная особа» (косметика, духи и т.д.), 10 % «простодушная/наивная» (в гляцевых журналах это обычно реклама кремов от морщин и целлюлита), 4 % «хорошая хозяйка/заботливая мать» и 1 % «мудрая подруга» (эти образы встречались, в основном, в журнале «Лиза» – реклама бульонных кубиков и стирального порошка).

На какие потребности ориентируется журнальная реклама: 41 % женщин должны с помощью этих товаров поддержать молодость и красоту тела; 50 % – понравиться противоположному полу; 7 % – поддерживать определенный имидж; 2 % – следить за домом и семьей.



График 2. Используемые в журнальной рекламе потребности

Очевидно, что образы женщин, выделенные в телевизионной и журнальной рекламе очень схожи. Доминирующими в рекламе для женщин образ является либо «прекрасным» идеалом, которому должна следовать аудитория, либо демонстрирует социальную роль домохозяйки и матери.

Как же сами студентки воспринимают «идеальный» образ? Надо отметить, что двояко. С одной стороны, большинство склонно обращать внимание на образы и сравнивать их с собой, с другой стороны есть изрядная доля скепсиса. Часть респонденток отмечают ущербность предлагаемого идеала, занятого поддержанием внешней привлекательности. Ряд девушек хотели бы, чтобы в рекламе демонстрировался образ женщины как личности, индивидуальности, отдаленной от ее чисто социальных черт: матери, хранительницы домашнего очага, любовницы и т.д. В качестве примера альтернативного варианта рекламы был предложен старый ролик пива REDDs. Как отметила респондентка, в этой рекламе показывается не просто качества данного товара, а конкретное субъективное мнение об этом товаре. «Чувствуется непринужденность, ненавязчивость, легкость, открытость к общению, нестандартный подход к ответам на вопросы, в ней было над, чем подумать и о чем поразмышлять».

Отдельного внимания заслуживает популярный образ «домохозяйки». Телевизионная реклама с его использованием была разделена студентками на несколько типов:

1) Реклама, где домохозяйка находится наедине с товаром: она ужасается какой-либо возникшей проблеме и решает ее, прибегая к помощи рекламируемого товара, параллельно обращая внимание на его положительные стороны, восхищаясь им. Такая реклама обычно начинается с таких фраз как: «Какой ужас! Эту грязь невозможно отмыть!» К данной группе можно отнести рекламный ролик такого товара, как Cilit.

2) Реклама, в которой участвуют две домохозяйки. Они встречаются, и одна жалуется другой на возникшую проблему, после чего вторая советует ей воспользоваться какой-либо продукцией. Она убеждает ее в том, что она является более действенной, чем какая-либо другая.

3) Реклама, в которой параллельно демонстрируются две домохозяйки. Они используют разные товары (рекламируемый и так называемое «обычное средство»). В конечном итоге обе домохозяйки используют рекламируемый товар, показывая, что он гораздо эффективнее других.

4) Реклама, где на помощь домохозяйке приходит некий «нереальный помощник». Как правило, он появляется из ниоткуда (например, «умывальник МИФ» или «крошки Sorti») и рассказывает ей о той или иной продукции, советуя воспользоваться ею.

5) Реклама, в которой домохозяйка при возникновении проблемы обращается к мастеру (например, при поломке стиральной машины в рекламе Calgon), и тот предлагает ей воспользоваться той или иной продукцией, способной помочь ей в решении проблемы. После этого сама домохозяйка подтверждает эффективность данного товара.

6) Реклама, где несколько домохозяек, уже попробовавших какую-либо продукцию, высказывают свои мнения по поводу рекламируемого товара, перечисляя его достоинства (например, средство от тараканов RAID).

7) Реклама с участием так называемого «подставного лица, агитатора». Он приходит к домохозяйке домой и призывает попробовать новую продукцию, которая, по его мнению, лучше обычно ею используемой. Сперва домохозяйка сомневается в эффективности предлагаемого средства, но после его использования ее мнение меняется, и она выражает свой восторг по поводу испробованного товара. Такая реклама обычно заканчивается такими фразами «агитатора», как «Вы еще

не в белом? Тогда мы идем к Вам!» или «Вы еще кипятите? Тогда мы идем к Вам!». Такие лозунги, как правило, хорошо запоминаются потребителями и ассоциируются с товаром.

Также следует отметить, что во всех вышеперечисленных типах рекламы домохозяйки представлены в домашней обстановке, в простой одежде, они произносят обычные бытовые фразы, то есть демонстрируются в образе, наиболее соответствующем реальной женщине.

Оказалось, что уместность использования образа домохозяйки зависит от категории, к которой принадлежит рекламируемый продукт. Наиболее уместной, по мнению студенток, является домохозяйка в рекламе бытовой химии, а наименее – бытовой техники. Большинство опрошенных считает, что домохозяйки не имеют никакого отношения к бытовой технике, и «не хватает еще их восторгов по поводу пылесосов и стиральных машин». Однако 17% опрошенных утверждают, что данные товары вполне могут рекламироваться домохозяйками, так как для того же приготовления пищи требуются различные предметы бытовой техники.



График 3. Уместность использования образа домохозяйки

Отношение к данному телеобразу у студенток скорее позитивное, однако существует определенный скепсис. Пятьдесят семь процентов опрошенных не считают использование образа домохозяйки в рекламе навязчивым способом убеждения их в покупке той или иной продукции, так как воспринимают данную рекламу лишь как помощь в выборе товара

какой-либо определенной марки из всего спектра предлагаемой продукции. Тридцать три процента респондентов считают, что в какой-то степени данная реклама навязчива, но они не обращают на это существенного внимания, и это не вызывает у них отрицательной реакции. Однако оставшиеся 10% опрошенных все же считают, что производители, таким образом, пытаются убедить их, что любой домохозяйке необходим их продукт, что вызывает у них негативное отношение к нему.

Семьдесят шесть процентов опрошенных утверждают, что продукция, рекламируемая домохозяйками, вызывает у них ощущение доверия, приобретает статус проверенной продукции. Они видят реальных женщин, попадающих в такие же жизненные ситуации, как и они, и ассоциируют их с собой. Однако остальные 24% опрошенных убеждены, что такой рекламе доверять не стоит, она, наоборот, вызывает у них подозрение и сомнения по поводу эффективности той или иной продукции. Они уверены, что в жизни все достигается гораздо большими усилиями, а не так, как это показано в рекламе.

Восемьдесят три процента всех респондентов не хотели бы, чтобы товары, обычно рекламируемые домохозяйками, рекламировались «красотками-моделями», так как это отвлекает внимание от самой продукции, от сути рекламы. К тому же они не имеют никакого отношения к домашнему хозяйству и обычно обращают внимание на себя, а не на рекламируемый товар. Они считают, что такой рекламы уже достаточно, и хочется увидеть что-нибудь реальное. Однако 17% респондентов придерживаются совершенно противоположного мнения, и заявили, что обычных женщин можно увидеть и в реальной жизни, а по телевизору хочется любоваться красотой.

Для более полного представления об отношении потребителей к рекламе различных категорий товаров с участием домохозяек опрашиваемым предлагалось определить, какими они представлены в рекламе, какими качествами обладают.

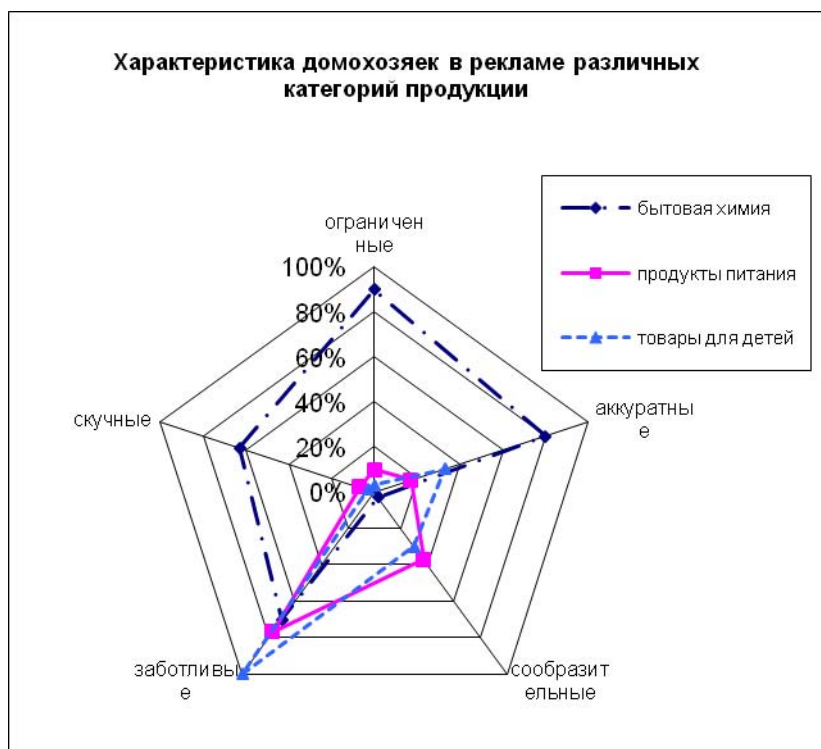


График 4. Качества «домохозяек» в рекламе разных категорий продуктов

Из представленной диаграммы (рис.4) видно, что именно в рекламе бытовой химии, а именно стиральных порошков, средств для мытья посуды и других чистящих средств, женщину-домохозяйку изображают как очень ограниченную и скучную. Наиболее известные примеры – знаменитая тетя Ася, которую, по-видимому, волнует только белизна ее вещей, или Эмма Петровна из рекламы стирального порошка «Ariel». Однако реклама данной категории товаров представляет домохозяйку наиболее аккуратной, что, по всей видимости, и подталкивает потребителей покупать данные товары, ведь каждая женщина стремится к порядку и чистоте в своем доме.

Наиболее заботливыми домохозяйки представлены в рекламе товаров для детей, а наиболее сообразительными в рекламе продуктов питания, в этой сфере у них всегда есть ответ на любой вопрос: когда какой майонез добавить, что на каком масле жарить.

На заключительном этапе опрашиваемых просили высказать свое мнение по поводу рекламных роликов с участием «агитатора», которые относятся к последней группе, выделенной в начале работы. Семьдесят

процентов опрошенных выразили свое негативное отношение к данному виду рекламы по причинам наигранности и неправдоподобности, и всего лишь 7% респондентов видят положительную сторону данной рекламы в том, что, по их мнению, в ней наглядно показывается эффективность рекламируемой продукции. Оставшиеся 23% опрошенных девушек вовсе не воспринимают данную рекламу всерьез.

Обобщая результаты проведенного маркетингового исследования, можно сделать вывод, что в большинстве случаев реклама с участием домохозяек вызывает у женщин-потребителей в основном положительные эмоции и благоприятно влияет на отношение к рекламируемой продукции. Многие девушки воспринимают «домохозяек» в рекламе в какой-то степени как своих подруг и советчиков по бытовым вопросам. У них возникает желание пробовать что-то новое, они не боятся экспериментировать. Они ассоциируют себя с этими «домохозяйками», представляют себя на их месте, приобретают уверенность в своих действиях и продукции, которую они используют. Однако существует и противоположное мнение об исследуемом типе рекламы, которое выражается в возникновении чувства раздражения по отношению к ней. Девушки, придерживающиеся такой точки зрения, обосновывают свое отношение тем, что, по их мнению, в рекламе домохозяйки представлены как женщины с ограниченным кругом интересов, которые только и делают, что чистят, стирают, гладят и готовят, полностью погружаясь в ведение хозяйства.

Исследователи современной рекламы отмечают, что она создает систему символических ценностей: социальных, моральных, гендерных, семейных, которые усваивает реципиент [3, с. 173; 4, с. 407]. В двух наиболее популярных образах рекламы для женщин приветствуется либо идеал консюмеризма, где женщина есть функция используемых товаров, либо «традиционный» идеал семейных ценностей, где женщина играет роль «хранительницы очага». Оба образа находят сочувствие у молодежи, задавая ориентиры в потребительском, а соответственно и в социальном поведении. Тем не менее, часть девушек не удовлетворена используемыми в рекламе стереотипами, считая их ограниченными. Они желали бы видеть в рекламе образ думающей женщины с разносторонними интересами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Батаева Е.В.** Гендерная визуальность современной рекламы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 3. С. 136-153.
- 2. Быльева Д.С., Ланцева А.В.** Новое поколение новой России: на старте в будущее: Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. 12–15 мая 2015 года. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015.С.70-74.
- 3. Грошев И.В.** Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. 2000. № 4.С. 172-187.
- 4. Петров М.С.** Гендерные образы и стереотипы современной Российской рекламы. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С.401-407.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

В соответствии с пунктом 4 статьи 322 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», с 1 января 2014 года таможенное декларирование товаров с использованием декларации на товары должно производиться в электронной форме. Письменные (выполненные на бумажном носителе) таможенные декларации должны использоваться в исключительных случаях, определенных Правительством Российской Федерации [1].

В Российской Федерации 2013 год стал рубежом по переходу на обязательное таможенное декларирование товаров в электронной форме. Таможенные декларации в электронной форме занимают свыше 98 процентов в общем декларационном массиве с 2013 года. Письменная форма таможенного декларирования уже сейчас стала особенностью.

Внедрение электронного таможенного декларирования шло последовательно. Первая электронная таможенная декларация в России была выпущена 25 ноября 2002 года по технологии «ЭД-1» (подключение по выделенному каналу связи). Ввиду высоких затрат по технологии «ЭД-1» к 2008 году подавалось не более 9% всего объема деклараций. Массовый переход на электронное декларирование начался с сентября 2009 года после внедрения технологии «ЭД-2» (подключение по сети «Интернет»). В октябре 2010 года абсолютно все таможенные посты Российской Федерации, принимающие декларации, могли принимать их в электронной форме по сети «Интернет». В 2012 году на Портале Федеральной Таможенной Службы России была реализована возможность подачи декларации на товары напрямую, без отдельного программного обеспечения, без какой-либо предварительной подготовки, кроме получения электронной подписи.

Сейчас участники внешнеэкономической деятельности могут подавать декларации в электронной форме при помещении товара под любую таможенную процедуру из предусмотренных таможенным

законодательством, кроме трех случаев (отказ в пользу государства, уничтожение, специальная таможенная процедура). Это связано с тем, когда закон требует представления документов на бумажном носителе: например, при процедуре «отказ в пользу государства» первый экземпляр таможенной декларации представляется в Росимущество, при процедуре «уничтожение» необходим акт об уничтожении, выданный уполномоченной организацией. Однако, доля товаров, помещаемых под эти три процедуры, незначительна, она не превышает 0,5% от общего декларационного массива.

Федеральная Таможенная Служба (ФТС) России подготовила и согласовала со всеми заинтересованными ведомствами проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении категорий товаров, лиц, перемещающих товары, а также таможенных процедур, при которых таможенное декларирование товаров может осуществляться в письменной форме». В нем перечислены случаи, когда с 1 января 2014 года декларанты должны осуществлять таможенное декларирование в письменной форме. Это связано со спецификой информации о товаре (государственная тайна), спецификой таможенных процедур (уничтожение, отказ в пользу государства, специальная таможенная процедура) и рядом случаев (например, пересылка товаров в международных почтовых отправлениях, декларирование товаров отдельными категориями иностранных лиц, перемещение товаров физическими лицами или в адрес физических лиц). Причем, право выбора формы декларирования остается за декларантом.

ФТС России разработала и внедрила в таможенных органах автоматизированную систему формирования, ведения и использования базы данных разрешительных документов [2]. Чтобы у декларантов не было необходимости представлять разрешительные документы, содержащиеся в базах данных государственных органов, ФТС России организует электронное межведомственное взаимодействие. Разработаны 32 технологические карты межведомственного взаимодействия (ТКМВ), из них, 31 – с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и одна, – с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. 26 ТКМВ уже одобрены на заседаниях подкомиссии при Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий

в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления.

Развитие электронного декларирования товаров в сочетании с внедрением таможенных технологий, базирующихся на электронном документообороте, позволило ФТС России создать центры электронного декларирования (ЦЭД) – специализированные таможенные посты, компетенция которых ограничена совершением таможенных операций по декларированию товаров исключительно в электронной форме. В настоящее время в системе таможенных органов функционируют 26 таких ЦЭДов, расположенных во всех федеральных округах.

Проведенный комплекс технических, технологических и организационных мероприятий позволяет таможенным органам Российской Федерации обеспечивать реализацию обязательного таможенного декларирования с использованием декларации на товары в электронной форме [2].

Проводимая ФТС России работа по сокращению сроков проведения таможенных операций в морских пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, по совершенствованию их функционирования и обустройства преследует стратегические цели – повышение конкурентоспособности наших портов и интеграцию транспортной системы Российской Федерации. Оптимизация времени нахождения товаров и транспортных средств в портах является предметом постоянного обсуждения на заседаниях межведомственной рабочей группы Минтранса России и ФТС России по вопросам взаимодействия при осуществлении государственного контроля международных морских и речных перевозок, заседания которой проходят ежеквартально [3].

Сейчас установлено 63 пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации в морских портах: на Северо-Западе – 14, на Юге России и Северном Кавказе – 16, в Сибири – 1, на Дальнем Востоке – 32. Их роль для внешнеторгового оборота возрастет к 2020 году в связи с увеличением международных морских перевозок. При этом наибольшие темпы прироста (78-106%) ожидаются для балтийских и тихоокеанских портов. Через порты Санкт-Петербург, Усть-Луга, Туапсе, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Владивосток, Корсаков, Ванино, Восточный, Находка будет проходить более 10 миллионов тонн грузов в год.

Морские пункты пропуска обеспечивают внешнеторговый оборот России, служат важной частью национальных международных транспортных коммуникаций и международных транспортных коридоров. При этом технологические процессы обработки грузов в портах характеризуются множественностью операций и большим количеством участников.

С таможенными органами в портах взаимодействует широкий круг лиц: государственные контрольные органы (ГКО), участники ВЭД (импортеры, экспортеры), перевозчики, экспедиторы, стивидоры, агенты, администрация порта, железнодорожные предприятия, иные лица. Важно создать в морском порту единое информационное пространство, которое позволит аккумулировать информацию из разных источников. Для решения этой задачи в феврале 2013 года ФТС России заключила контракт на выполнение научно-исследовательской работы (НИР «Морской порт») [2].

С января 2013 года на таможенном посту Морской порт Восточный Находкинской таможни проводится эксперимент, нацеленный на оптимизацию таможенных операций и сокращение сроков нахождения на территории порта подконтрольных таможенному органу товаров. Он проводится в рамках дорожной карты «Совершенствование таможенного администрирования». Площадкой для него выбран крупнейший в регионе морской контейнерный терминал площадью 72 га и пропускной способностью 550 000 TEU.

Эксперимент показал, что большая часть времени нахождения товаров в порту (91%) приходится на этапы до и после декларирования («до и после таможни»). Продолжительность этих стадий, прежде всего, зависит от действий экспедиторов, декларантов, терминала, перевозчиков, осуществляющих ввоз товаров в порт и вывоз контейнеров из порта. Для сокращения временного интервала, зависящего от действий таможенного поста, в рамках эксперимента предпринят ряд технологических решений, налажено предварительное информирование, согласованы действия участников процесса. Результатом проведенных мероприятий стало сокращение срока нахождения товаров в порту: по состоянию на октябрь этого года он сократился на 6 дней.

Эксперимент также показал, что одним из направлений сокращения сроков проведения таможенных операций в морском порту является

расширение предварительного информирования. Наличие предварительной информации позволяет таможенному органу принимать решения о документальном контроле судна, о выгрузке (запрете выгрузки) товара, до прибытия судна определять необходимость проведения санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля, и определять товары, подлежащие таможенному осмотру с применением МИДК. Уже на момент прибытия товаров в порт проверка данных уже проведена и в отношении них может приниматься решение о выпуске, если они не подлежат фактическому контролю (не признаны «рисковыми поставками»). Пока предварительная информация представляется в объеме коносамента. С учетом перспектив возложения на таможенные органы функций по осуществлению иных видов государственного контроля, ее объем должен будет стать шире, а ее предоставление должно будет стать обязательным.

Особого внимания заслуживают и вопросы таможенного оформления товаров, приобретаемых физическими лицами через Интернет-магазины [2]. Суммарный оборот интернет-магазинов в России в 2012 году превысил 350 млрд. рублей. Около 80% всех МПО, поступающих в Россию, содержит товары, приобретенные в рамках Интернет-торговли. Как правило, они пересылаются мелкими пакетами. Основными странами, отправляющими товары в МПО, выступают США, Китай, Германия, Италия, Япония, Корея, Великобритания, Тайвань, Украина, Турция.

Интернет-торговля неоднородна в таможенном отношении. Товары, приобретаемые в зарубежных интернет-магазинах, делятся на несколько категорий: каталожные товары (заказывается импортный товар, который уже находится на российском складе), товары, которые пересылаются из-за рубежа в МПО, и товары, которые доставляются из-за рубежа экспресс-перевозчиками (DHL, UPS, FEDEX и др.). Порядок совершения таможенных операций различается. При перемещении каталожных товаров применяется процедура выпуска для внутреннего потребления (используется декларация на товары, применяются меры тарифного и нетарифного регулирования). При перемещении МПО декларирование товаров осуществляется с использованием документов, сопровождающих МПО, (установлены Всемирным почтовым союзом). Экспресс-перевозки либо помещаются под процедуру выпуска для внутреннего потребления

(используется реестр экспресс-грузов, декларантом выступает юридическое лицо), либо выпускаются в свободное обращение для личного пользования (используется пассажирская таможенная декларация, декларантом выступает само физическое лицо, в чей адрес следуют товары, и таможенный представитель, выступающий от его имени).

Сопоставление таможенной стоимости товаров, оформленных по реестрам экспресс-грузов (5,55 млрд. руб.), с таможенной стоимостью товаров, оформленных по пассажирским таможенным декларациям таможенными представителями (1,46 млрд. руб.) и физическими лицами – получателями товаров (0,07 млрд. руб.), указывает на признаки таких негативных явлений, как расконсолидация товарных партий и уход от уплаты таможенных платежей.

С 31 октября 2013 года в Московской областной таможне начат эксперимент по электронному декларированию товаров для личного пользования, перемещаемых перевозчиками (транспортно-экспедиторскими компаниями, службами курьерской доставки) в адрес физических лиц – получателей товаров. Использование ЕАИС ТО (Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов) позволяет на основе сведений о частоте и стоимости перемещения товаров в адрес физического лица (получателя) принимать решение о выпуске товаров с уплатой таможенных платежей.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект, лишаящий ФГУП «Ростэк», – главную коммерческую структуру Федеральной таможенной службы, – права заниматься бизнесом.

Правительство все большее внимание стало уделять вопросам реформирования российской таможни. Об этом, в частности, свидетельствует утвержденная правительством дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования».

Еще в 2005 году правительством Российской Федерации была принята программа развития ФТС РФ, основанная на тех же постулатах, что и дорожная карта. Тогда ждали скорого вступления в ВТО, и под это было подготовлено много программ институциональных преобразований, в том числе реформы российской таможенной службы.

В конце 2010 года Россия присоединилась к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, – это, по сути, свод общепризнанных международных стандартов организации таможенного дела.

Концепция развития российской таможенной службы, принятая в 2005 году, предусматривала использовать в приоритетном порядке предварительное информирование и электронное декларирование, систему управления рисками, единую межведомственную информационную систему для взаимодействия с Налоговой службой и другими контролирующими органами. Все это составило основу принятой дорожной карты [2].

Для формирования правильного менталитета в российском обществе должны быть в наличии соответствующие управленческие инструменты. В 2010 году правительство Российской Федерации и Государственная Дума Российской Федерации согласились с предложением включить в Закон о таможенном регулировании специальную статью о критериях оценки деятельности таможенных органов. Сейчас это статья под номером восемнадцать. В ней указано, что работа таможни оценивается по совокупности трех параметров: простоте таможенных процедур и скорости их совершения, по пополнению бюджета, и по соблюдению законности. Три критерия, и на первом месте – облегчение торговли. Во исполнение этой статьи правительство недавно установило систему показателей, по которым общественность может оценивать качество работы Таможенной службы.

До сих пор российская таможня отвечала только за пополнение бюджета и ни разу, – за срыв поставок, остановку предприятия, уход бизнеса в другую страну. Таможенные службы Евросоюза, США и других наших торговых партнеров никогда не противопоставляют сбор платежей упрощению торговли. «Ростэк» хотят лишить права заниматься бизнесом в сфере околотаможенных услуг. «Ростэк» выполняет функции таможенного брокера, владеет складами временного хранения, и еще у него некий бизнес в международных автомобильных пунктах пропуска. При этом по действующему законодательству в автомобильных пунктах пропуска бизнесом заниматься нельзя. Лишать функций таможенного представителя – брокера – «Ростэк» никто не собирается. Он должен лишь выйти из капитала, а компании останутся и продолжат работать. Это касается не

только «Ростэка» или таможни, – государство должно уйти из бизнеса. На рынке сегодня более 400 таможенных брокеров, это обычный, приносящий прибыль бизнес, и полугосударственные структуры там не нужны.

Склады временного хранения, если российская таможня скоро будет работать как таможни развитых стран, вообще не понадобятся: груз будет доставляться «до двери» получателя. По закону груз отправляется на склад временного хранения (СВХ), если он не выпущен в течение трех часов. Сейчас среднее время с момента подачи декларации до момента выпуска около десяти часов. То есть без СВХ обойтись невозможно. А по дорожной карте время выпуска товара с таможни не должно превышать двух часов. В общем, СВХ как часть таможенной инфраструктуры просто бессмысленны [2].

В реформе таможни не заинтересованы многие, владельцы СВХ, видимо, в первую очередь. Многих пугает концепция переноса складов на границу и планы «Ростэка» все застроить своими складами. Владельцам складов совсем не нужно ускорение таможенных процедур, очевидно, что они будут искусственно тормозиться. Иначе вложенные инвестиции не окупятся. Если же «Ростэк» приватизируют, то новые владельцы его СВХ тоже будут сопротивляться реформе.

На самом деле бизнес должен бы заботиться об ускорении таможенного оформления, о внедрении технологий, которые позволяли бы вообще не загонять фуры на склады временного хранения, о разрешении оформлять товары у наших партнеров в Белоруссии и Казахстане. Это выгоднее бизнесу, – для того чтобы провезти товар под таможенным контролем, нужно внести финансовые гарантии, оформить дополнительные документы и так далее. От дополнительных издержек надо избавляться.

Формирование и развитие Таможенного Союза как раз и стало толчком к реформированию таможни. Появилось понимание, что может возникнуть конкуренция юрисдикций, в том числе в административных процедурах, где таможня играет не последнюю роль. Правда, в союзный Таможенный кодекс внесли специальные ограничители, чтобы этого не допустить. Например, таможенное оформление товара может проходить только в стране-резиденте его получателя. Плюс неудобная система уплаты и возмещения НДС: можно создать компанию в Белоруссии и

растаможить товар там, а потом его же продать российскому партнеру. Но тогда придется уплатить НДС сначала в Белоруссии, потом в России, и только после уплаты НДС в России вам когда-то вернут НДС в Белоруссии. Неунифицированные нормы технического регулирования, требования маркировки, знаки обращения тоже препятствуют растаможиванию товара, предназначенного для одного рынка, на территории другого государства.

В Казахстане и в Белоруссии имеется в наличии много позитивных вещей, ставших веским аргументом для изменений в России. Например, таможенные сборы при экспорте товаров. В 2013 году правительство установило таможенный сбор в размере тысячи рублей за одну декларацию при экспорте не сырьевых товаров вне зависимости от их стоимости. Один из ключевых аргументов для введения сбора, – в Казахстане такая система сборов существует уже давно, а в Белоруссии при вывозе товаров вообще сборы не взимают.

ВТО представляет собой свод правил регулирования внешней торговли: пошлины, лицензии, субсидии, ограничения и т.д. Хотя в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) содержатся нормы таможенного администрирования, сформулированные в виде принципов: административные барьеры не должны быть чрезмерными, таможенные формальности не должны превращаться в скрытые ограничители для торговли.

Главное, что могло бы дать вступление в ВТО российской таможне, – это определение таможенной стоимости. Многие страны вообще не беспокоятся по поводу ее занижения, потому что есть сбалансированный фискальный подход: что таможня не доберет на пошлине, то налоговая служба доберет на налоге с прибыли. Но у нас такое сейчас невозможно, при сборе доходов в бюджет наши таможенники и налоговики не взаимодействуют, а конкурируют: у каждого свой план, и каждый борется за его выполнение и перевыполнение.

Для определения таможенной стоимости нужно обладать огромным количеством юридических и экономических компетенций. И с этим связан главный юридический упрек нашей Таможенной службе, – плохая обеспеченность методическими материалами.

В рамках Всемирной таможенной организации функционирует Технический комитет по таможенной оценке, который наработал огромный объем методического материала – конкретные кейсы, подходы, описание сделок с различными тонкостями. Всего этого катастрофически не хватает и таможене, и участникам ВЭД. Но пока об имплементации подобных материалов в таможенную практику мы можем только мечтать.

Строго юридически у России есть обязательства выполнять соглашения, принятые в рамках ВТО, но не методические материалы, носящие, в общем-то, консультативный характер.

Проблема глубже. В России нет единообразной практики определения таможенной стоимости и одинаковых методологических подходов. Каждый кейс по таможенной стоимости индивидуален для каждой таможни и для каждого арбитражного суда. То есть при одной и той же ситуации в одном регионе арбитражный суд признает вашу таможенную стоимость справедливой, а в другом, – нет.

Таможенная служба обязана регулярно изучать всю эту практику, обобщать ее, анализировать и вырабатывать единый подход к проблемным ситуациям, информировать и разъяснять всем участникам методические материалы, которые были бы понятны и бизнесу, и таможеннику.

Вместе с тем, начиная с 2010 года стали проявляться две новые тенденции. Первая, – пристальное внимание руководителей страны к таможене. И вторая, – формирование некоего общественного заказа на качество таможенных услуг. Принята дорожная карта Агентства стратегических инициатив, проблемы таможни обсуждаются на площадках разных комиссий при правительстве и Президенте РФ, следовательно, качество таможенного администрирования – это неотъемлемая часть национальной инновационной системы и инвестиционного климата. Соответственно отношение меняется. Внутри таможенной системы выросло новое поколение профессионалов, вызывающих искреннее уважение. В руководство таможенных органов приходят люди с новым мышлением и отношением к происходящему.

Соответственно таможенная служба является мощным средством наполнения государственного бюджета. Именно через таможню проходит колоссальное количество средств, и именно на сотрудников федеральной таможенной службы лежит колоссальная ответственность. Однако

заработная плата таможенников на данный момент не считается привлекательной.

Очевидно, что при таких условиях (высокой занятости, огромной ответственности и небольшой зарплате) в органах таможенной службы может развиваться коррупция. Этого не отрицают даже на государственном уровне, поэтому российское правительство во главе с премьер-министром внесло предложение увеличить сотрудникам таможенной службы зарплату – во избежание искушений во время несения службы. Закономерный ход: повышение зарплат, являясь материальным стимулированием, может понизить уровень коррупции. При подсчёте новых заработных плат за основу был взят фактор того, что доход таможенников не должен отставать от дохода прочих государственных служащих. В марте месяце 2014 года средняя зарплата сотрудника таможенной службы составляет 37,5 тысяч российских рублей, – с учётом возможных премий.

В 2013 году в рамках Программы ФТС России на реализацию мероприятий по предоставлению федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения были выделены бюджетные ассигнования в объеме 553 326,60 тыс. рублей, которые были освоены в полном объеме. На указанные бюджетные средства федеральным государственным гражданским служащим были предоставлены 169 единовременных субсидий [4].

В 2014 году на реализацию данных мероприятий ФТС России выделены бюджетные ассигнования в объеме 525 660,30 тыс. рублей.

Но реформирование ФТС в России, – это огромная система. Там шестьдесят с лишним тысяч служащих. Реформирование российской таможенной службы основывается на приоритете норм международного права, закреплённом в Конституции Российской Федерации, и, в свою очередь, требует дополнительно реализовывать новые задачи, связанные с оптимизацией деятельности Таможенного союза и функционирования Российской Федерации во Всемирной торговой организации.

31 марта 2014 года приказом ФТС России созданы Крымская и Севастопольская таможенные службы. В кратчайшие сроки в составе Крымской таможенной службы организованы восемь таможенных постов (Симферополь-центральный, Ялтинский, Керченский, Феодосийский, Евпаторийский,

Красноперекопский, Джанкойский, Аэропорт-Симферополь), в структуре Севастопольской таможни – два таможенных поста (Инкерманский, Бухта Камышовая). Проведена значительная работа по обеспечению кадрового потенциала таможенных органов, материально-техническому и информационному оснащению рабочих мест, обучению должностных лиц и оказанию им методической и практической помощи. В Республике Крым и городе Севастополе установлено 12 пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 05.06.2014 №961-р). С апреля по ноябрь 2014 года через автомобильные пункты пропуска Крымской таможни вывезено около 1,5 млн. тонн и ввезено 761 тыс. тонн товаров. По направлению въезда в Крым перемещено 138,6 тыс. грузовых и 209,1 тыс. легковых транспортных средств, 7,1 тыс. автобусов, проследовало 961,5 тыс. физических лиц. Из Крыма выехало 123,3 тыс. грузовых и 203,9 тыс. легковых транспортных средств, 7,1 тыс. автобусов и проследовало 909,8 тыс. физических лиц. За семь месяцев через железнодорожные пункты пропуска на территорию Крыма проследовало на въезд и выезд 955 грузовых поездов и 4 329 пассажирских поездов. Через морские пункты пропуска в регионе деятельности Крымской таможни прибыли 800 морских судов и убыло 761 судно. Крымская таможня оформила около 900 деклараций. Севастопольской таможней оформлено 375 морских судов, проведен контроль около тысячи иных транспортных средств, оформлена 931 декларация на товары [2].

Ключевым направлением деятельности ФТС России стало содействие скорейшей адаптации участников внешнеэкономической деятельности Республики Крым и города федерального значения Севастополя к новым реалиям ведения бизнеса. Был проведен ряд рабочих совещаний и встреч руководства ФТС России и представителей ее структурных подразделений с руководством органов исполнительной и законодательной власти Крыма, а также представителями местного бизнеса. При участии статс-секретаря – заместителя руководителя ФТС России Т.Н. Голендеевой и должностных лиц ФТС России 4 июля 2014 года была организована и проведена конференция «Система таможенного контроля в Российской Федерации (Крымский регион): настоящее и перспективы». Сформированы консультативные советы по работе с участниками внешнеэкономической

деятельности при Севастопольской и Крымской таможнях, первые заседания которых состоялись в начале июля 2014 года. На сайте ФТС России создан специальный раздел «Информация для участников ВЭД Крыма», где заинтересованные лица могут ознакомиться с таможенным законодательством, рекомендациями таможенной службы, ответами на часто задаваемые вопросы. Созданы сайты Крымской и Севастопольской таможен, что также позволило обеспечить оперативность доведения информации до физических лиц и участников ВЭД.

По итогам работы за 11 месяцев 2014 года таможенными органами возбуждено 1 791 уголовное дело. В том числе 463 дела – по статье 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры), 593 дела – по статье 226.1 УК РФ (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники) и др. По подозрению в совершении преступлений задержано 155 лиц. Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации товаров, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов (статья 226.1 УК РФ) составила 1,5 млрд. рублей. Сумма неуплаченных таможенных платежей (статья 194 УК РФ) – около 3 млрд. рублей. Не возвращено из-за границы средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации (статья 193 УК РФ) на сумму 39 млрд. рублей. Переведено денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (статья 193.1 УК РФ) на сумму свыше 8 млрд. рублей. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (статья 200.1 УК РФ) составил 216 млн. рублей. Из незаконного оборота изъято более 439 кг наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, что почти на 30% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, 20 кг сильнодействующих веществ. В результате принятых мер по установлению фактических обстоятельств совершения

противоправных деяний и изобличению виновных лиц подозреваемыми и обвиняемыми в ходе расследования уголовных дел в федеральный бюджет уплачено таможенных платежей на сумму более 32 млн. рублей. По итогам работы за девять месяцев 2014 года таможенными органами возбуждено 59 471 дело об административных правонарушениях. По делам об административных правонарушениях принято 56 809 решений, из них должностными лицами таможенных органов 36 447 решений, судом или иным уполномоченным органом – 20 362 решения. Назначено наказаний по 54 669 делам об АП на общую сумму около 283 млрд. рублей. Предметами административных правонарушений чаще всего являлись автотранспортные средства, табак, валюта, алкогольная продукция текстильные материалы и изделия, оружие и боеприпасы, а также мясная продукция. На исполнение передано 49 132 постановления по делам об административных правонарушениях на общую сумму более 2,5 млрд. руб. Исполнено 34 301 постановление по делам об АП на сумму около 760 млн. руб. Это на 745 постановлений и 193 млн. руб. больше, чем в январе-сентябре прошлого года. По сравнению с аналогичным периодом 2013 года повысилась эффективность исполнения постановлений по делам об АП в общем количестве поступивших на исполнение постановлений по сумме взысканных административных штрафов (с 25 % до 32%). За девять месяцев 2014 года таможенными органами в уполномоченные органы передано товаров, обращенных в федеральную собственность, общей стоимостью более 2,2 млрд. рублей, что на 40% больше аналогичных показателей 2013 года.

Федеральная таможенная служба последовательно реализует Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 №93-р.

Основные усилия в 2014 году были сосредоточены на трех направлениях, содержащихся в Плане Федеральной таможенной службы по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2014 год с учетом «горизонта планирования» до 2018 года. Это – реализация Плана деятельности Федеральной таможенной службы на период 2013 – 2018 гг., общественное обсуждение и экспертное сопровождение результатов его выполнения, взаимодействие с

Общественным советом, обеспечение возможности работы с открытыми данными.

В соответствии с поручениями Аппарата Правительства Российской Федерации ФТС России осуществлена работа по организации общественного обсуждения и экспертного сопровождения реализации Плана деятельности Федеральной таможенной службы на период 2013 – 2018 годов. Обеспечена возможность направления комментариев широкой общественности к результатам реализации для последующего анализа и размещения информации о проведенном анализе на сайте ФТС России. На основе рекомендаций Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства Федеральная таможенная служба разработала и утвердила положение об Общественном совете при ФТС России. Его основной функцией станет общественный контроль за деятельностью ФТС России, включая рассмотрение проектов, разрабатываемых общественно-значимых нормативных правовых актов, участие в мониторинге качества оказания государственных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, хода проведения антикоррупционной и кадровой работы, оценки эффективности государственных закупок, ежегодных планов деятельности ФТС России и отчета об их исполнении, а также других вопросов.

Одной из базовых задач по формированию системы «открытое правительство» является размещение информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти в сети «Интернет» в форме открытых данных. В настоящее время на сайте ФТС России в соответствующем разделе размещено 48 наборов открытых данных. В информационных системах предусмотрена автоматическая выгрузка открытых данных. В связи с планируемым принятием («дорожной карты») «Открытые данные Российской Федерации» была проведена ревизия информационных ресурсов ФТС России, по результатам которой выявлены еще 18 наборов данных, которые можно опубликовать в форме открытых данных. Подготовленные материалы направлены в Аппарат Правительства Российской Федерации для обсуждения на Совете по открытым данным при Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства. Изданы приказы ФТС России в целях организации работы по формированию Реестра наборов открытых

данных, размещаемых на официальном сайте ФТС России, выработки как технической политики к формированию наборов открытых данных, так и подходов к раскрытию информации о деятельности ФТС России. По оценке Правительства Российской Федерации, ФТС России занимает передовые позиции в области открытых данных. В мае 2014 года ФТС России была награждена дипломом Министра Российской Федерации М.А. Абызова.

Взаимодействие с общественностью, в том числе с деловыми кругами, позволяет ФТС России вести совместную работу по повышению качества и результативности таможенного администрирования. Сотрудничество с участниками внешнеэкономической деятельности осуществляется в форме совместных встреч, конференций и круглых столов, инициаторами которых является как ФТС России, так и крупные иностранные объединения, ассоциации, а также отдельные участники внешнеэкономической деятельности. В 2014 году состоялось более 90 подобных мероприятий. 2014 год стал новым этапом в работе Экспертно-консультативного совета по таможенной политике при ФТС России (бывший Общественно-консультативный), который остается одной из успешных площадок двустороннего общения и выработки совместных решений в сфере таможенного дела. Вследствие высокой активности бизнеса обсуждается возможность расширения круга возложенных на Совет задач и расширение сферы его деятельности. С целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику ФТС России проводит активную работу в рамках рабочей группы по совершенствованию таможенного законодательства Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. Официальный сайт ФТС России является одним из важных источников информирования граждан и бизнеса о деятельности таможенной службы.

С каждым годом интерес пользователей к сайту ФТС России растет. За 11 месяцев 2014 года сайт посетило более 4 млн. человек. Согласно мониторингу Санкт-Петербургского Института развития свободы информации, Интернет-сайт ФТС России по показателю «информационная открытость» занимает 4-е место среди сайтов федеральных служб, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ.

На сайте ФТС России предусмотрены новые сервисы: онлайн-диалог с гражданами для сбора предложений по совершенствованию

инструментария, правил работы и контента сайта ФТС России, личные кабинеты для членов Общественного совета при ФТС России и оценка эффективности пребывания и работы граждан с сайтом ФТС России. В рамках системной работы по развитию связей с общественностью ФТС России организовала взаимодействие таможенных органов с вузами, ведущими подготовку студентов по специальности «журналистика».

Управление по противодействию коррупции ФТС России подвело итоги работы за 2014 год, которые вновь подтвердили, что Федеральной таможенной службе удалось наладить эффективную систему противодействия коррупции и борьбы с нарушениями в собственных рядах. Девять из десяти уголовных дел коррупционной направленности возбуждаются по материалам собственных подразделений таможенных органов по противодействию коррупции.

ФТС России проводит системную работу по противодействию коррупции и должностным правонарушениям, которая реализуется планомерно и комплексно, в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Российской Федерации и ведомственных правовых актов. Увеличившееся количество выявленных нарушений отражает эффективность системных мер, а также является одним из непосредственных результатов работы подразделений таможенных органов по противодействию коррупции, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, выявляют преступления и направляют собранные материалы в следственные органы.

Всего за 2014 год по материалам подразделений по противодействию коррупции было возбуждено 305 уголовных дел, что на 23,5% больше, чем в 2013 году (247 уголовных дел), из них по преступлениям коррупционной направленности – 155 уголовных дел.

Что касается такого вида коррупционного преступления, как получение взятки, то в 2014 году по материалам подразделений таможенных органов по противодействию коррупции возбуждено на 34,5% больше уголовных дел по фактам получения взяток должностными лицами, чем в 2013 году.

Известно, что на практике при осуществлении таможенного контроля участники ВЭД несут дополнительные расходы помимо официальной

уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет и оплаты стоимости таможенных услуг коммерческим организациям, в том числе на этапах:

- таможенного контроля после выпуска;
- возврата излишне уплаченных таможенных, авансовых платежей;
- включения лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, в соответствующие реестры;
- проверки отчетности лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела и пр.

Устоявшаяся коррупционная схема создает проблемы для реализации мероприятий по совершенствованию таможенного администрирования. Проблема носит системный характер, формирование законодательной и нормативно-правовой базы в области таможенного дела дает основания для разноплановой трактовки правовых норм. Открытые перечни документов, необходимых для предъявления в таможенные органы, отсутствие четких регламентов действий инспекторов дают неограниченные возможности для недобросовестных сотрудников таможенных органов.

Коррупцию в российских таможенных органах провоцируют следующие факторы:

1. Введение категорирования участников ВЭД, формирование перечней добросовестных и недобросовестных участников ВЭД. Поэтому необходимо определение четких критериев отнесения участника ВЭД к той или иной категории.
2. Формирование ценовых профилей риска. Недобросовестные участники ВЭД «подгоняют» таможенную стоимость под профили рисков, при этом им нет необходимости готовить полный комплект документов по таможенной стоимости. Участники ВЭД, которые пытаются заявить реальную, основанную на документах, таможенную стоимость (иногда ниже рисков), сталкиваются с решением таможенного органа о дополнительной проверке, досмотром, сложностями судебного и ведомственного доказывания заявленной таможенной стоимости.

Практика контроля деятельности таможенных органов, в том числе контроля со стороны вышестоящих таможенных органов показывает, что такие проверки затрагивают не только деятельность таможенных органов, но и процесс совершения таможенных операций, деятельность складов

временного хранения и таможенных представителей. Поэтому необходимо определить четкий регламент проведения проверки, который бы не затрагивал непосредственно процессы совершения таможенных операций добросовестных участников ВЭД.

В российских таможенных органах необходимо предпринимать следующие первоочередные меры по борьбе с коррупцией и взяточничеством:

1. Инвентаризация таможенного законодательства. Разработка правовых норм прямого действия, исключающих их неоднозначную трактовку и различное правоприменение.
2. Создание эффективной системы взаимодействия таможенных органов и представителей бизнеса с целью формирования законодательной и нормативно-правовой базы в области таможенного дела.
3. Разработка четкого регламента действий проверяющих лиц по всем вопросам, включая ведомственный контроль и таможенные проверки.
4. Сокращение количества проверок одного лица различными проверяющими органами в течение определенного срока.
5. Автоматизация процессов регистрации и выпуска таможенных деклараций.
6. Смещение акцентов с контроля таможенной стоимости таможенными органами на отслеживание цепочки перепродаж товаров налоговыми органами.
7. Электронный документооборот, межведомственное информационное взаимодействие.
8. Доступ общественности к процессу формирования контрольных показателей деятельности таможенных органов.
9. Повышение денежного довольствия сотрудников ТО, социальная политика.
10. Внедрение методов управления по результатам на государственной службе, повышение мотивации сотрудников таможенных органов.
11. Введение наряду с дисциплинарной ответственностью административной ответственности должностных лиц таможенных органов.

Перечисленные меры по противодействию коррупции в таможенных органах наряду с системными мерами, принимаемыми на национальном и

международном уровнях, будет способствовать укреплению позиций России в глобальном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Материалы Коллегии Федеральной Таможенной Службы России от 20 сентября 2013 года.
2. Таможенное право: Учебник для вузов. С.Ю. Кашкин, В.П. Кириленко, Д.Г. Демидов, Ю.В. Шипилов и др. СПб. УМО. 2015. 148 с.
3. Материалы Коллегии ФТС России от 28 ноября 2013 года.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года №1050 об утверждении федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Конкурентная структура отраслевого рынка является определяющей и зависит от поведенческой модели ее игроков. В базовом варианте эта модель заключается в «их стремлении к наиболее полному первоочередному захвату фрагментов рынка с максимальным уровнем рентабельности своей продукции. Операторы поочередно исчерпывают свои ресурсы, т.е. распределяют их по наиболее выгодным, с точки зрения рентабельности сбыта, фрагментам. Этот процесс продолжается до полного исчерпания ресурсов операторов или до полного насыщения рынка. В результате получается набор фрагментов (сегментов) рынка, каждый из которых характеризуется набором операторов с определенными объемами продаж, а также массивами показателей уровней рентабельности сбыта этих операторов» [7].

К.А. Синякова [19, с. 242] определяет задачи анализа отраслевых рынков, который позволяет:

- оценить равномерность присутствия хозяйствующих субъектов;
- определить уровень развития конкуренции;
- охарактеризовать степень концентрации фирм на рынке;
- обосновать необходимость применения мер воздействия со стороны государства, антимонопольных органов;
- определить дальнейшие перспективы развития конкурентных отношений на рассматриваемых рынках.

Коллектив авторов в составе В.В. Авилова, В.М. Бусыгина, Д.Т. Султанова [1], рассматривая проблемы структуры рынка, оперируют определением, приведенным в законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», в соответствии с которым структура рынка – это «... совокупность количественных и качественных показателей, к которым относятся: число хозяйствующих субъектов и доли, занимаемые ими на данном товарном рынке; показатели

рыночной концентрации; условия входа на рынок; открытость рынка для межрегиональной и международной торговли».

Поскольку поведенческая модель игроков отраслевого рынка прямо зависит от рентабельности продукции и сбыта и, следовательно, от затрат на них, то имеет смысл обратиться к понятию «естественная монополия» как формы экономического поведения игроков рынка топливно-энергетических ресурсов. Представления об этом понятии приведены в таблице [15].

Таблица 1 – Определения естественной монополии в экономической литературе (Составлено по: [3]).

Источник	Определение
Competition in Electricity Market [25, с. 21].	Крайняя форма несовершенной конкуренции, при которой имеются рынки, где конкуренция нежелательна или невозможна. Минимизация общественных издержек достигается за счет того, что валовые издержки оказываются меньше, чем вся продукция производится одной фирмой.
Бутыркин Е.А. [2, с. 7].	Отраслевой рынок можно отнести к сфере естественной монополии только тогда, когда для любых допустимых объемов выпусков, на которые имеется спрос, величина совокупных издержек, рассчитываемая при оптимальных режимах использования ресурсов, минимальна в том случае, если отрасль состоит из единственной фирмы
Дерябина М. [5, с. 124].	При многопродуктовой естественной монополии действует фактор экономии от разнообразия, когда производство комплекса продуктов или услуг на единственном предприятии обходится дешевле, чем производство каждого из них на специализированном предприятии
Шастико А.Б. [24, с. 92].	Монополия, которая существует на основе барьеров, обусловленных особенностями производства и реализации продукции; вследствие высокого уровня специфичности активов естественной монополии у экономических агентов возникают стимулы для организации транзакций внутри фирмы, а не на рынке, что позволяет снижать транзакционные издержки.

Чалова Л.Г. [23, с. 4].	Хозяйственное образование, преуспевающее в техническом, организационном отношении за счет мощной вертикально-интегрированной производственно-технической структуры, в котором технологические и экономические особенности развития отрасли (компаний) исключают конкуренцию, что приводит к угрозе экономической безопасности страны, особенно со стороны зарубежных отраслей (предприятий); существующее за счет искусственно созданных барьеров, обусловленных особенностями производства и реализации продукции; способное диктовать ценовые условия, опираясь на положительный эффект масштаба производства, и функционирующее на рубеже государственно-общественных и частно-корпоративных интересов, баланс которых призвано обеспечить государство.
Федеральный закон «О естественных монополиях» [22].	Состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

Монополии являются естественными в силу объективности процессов их формирования и развития, происходящих вне зависимости от желания и возможностей субъектов управления и игроков соответствующих отраслевых рынков. Поэтому регулирование данных рынков и, в контексте настоящего исследования, региональных рынков услуг ТЭК, базируется на экономической сущности факторов производства этих услуг, структуры

потребностей и закономерностей изменения ценового механизма. Производство, продажа и распределение этих услуг лишь отчасти регулируется рыночными отношениями, и, именно в силу своей экономической природы, регулируется директивными актами либо прецедентно, в силу сложившейся практики.

Поэтому увеличение доли естественных монополий экономике ведет к их доминированию вплоть до конкуренции с властью органов государственного управления в силу господства в области поставки ключевых ресурсов либо концентрации финансовых ресурсов при владении или распоряжении ключевыми факторами производства [21]. Поэтому так важна рациональная политика приватизации и национализации субъектов естественных монополий и эффективность государственного регулирования их деятельности [14; 17].

Роль естественных монополий в социально-экономическом развитии России трудно переоценить. На их долю приходится от 10 до 13% ВВП, субъекты естественных монополий обеспечивают рабочими местами примерно 11% экономически активного населения страны [12, с. 97].

Экономисты уделяют достаточно много внимания политико-экономическим аспектам влияния естественных монополий. Так, К.А. Синякова провела исследование по оценке уровня концентрации на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Ею установлено, что [19, с. 245–246] «в границах зон свободного перетока рынок характеризуется малым количеством генерирующих компаний и высокой вероятностью использования ими своей рыночной силы... Существующая структура рынка, асимметричность распространения власти свидетельствует о наличии возможности у участников рынка оппортунистического поведения. Основной проблемой функционирования высококонцентрированных рынков является стремление доминирующих компаний к максимизации прибыли в условиях отсутствия конкуренции».

В.В. Авилова с соавторами [1, с. 107] акцентируют внимание на различия в структуре рынков нефтепродуктов и нефтехимических продуктов, являющихся значимым сегментом рынка продуктов и услуг ТЭК. Ими была изучена динамика изменений распределения долей на рынках шин, нефтехимических продуктов (синтетических каучуков и стирола, битумы, авиационный и технический керосины, дизельное топливо, гранулированная

сера и мазут). Нефтеперерабатывающий сектор на период проведения анализа был представлен девятью крупными вертикально интегрированными компаниями [18]. Результаты исследования сведены в таблицу 3.

Таблица 2 – Характеристика уровня концентрации отраслевого рынка

Рынки	Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана	Характеристика уровня концентрации
Нефтепродукты (битум, авиационный и технический керосин, гранулированная сера и мазут)	1400–2000	Средний
Автомобильные бензины (кроме АИ-76) и дизельное топливо	Нет данных	Умеренный
Бензин АИ-76	2655,39	Высокий

Составлено по [1, с. 107].

Данные таблицы о благоприятной конкурентной среде отраслевого рынка, обеспечивающего приемлемые для потребителя цены.

Можно выделить четыре основных подхода к определению естественных монополий, представленных на рисунке 1.

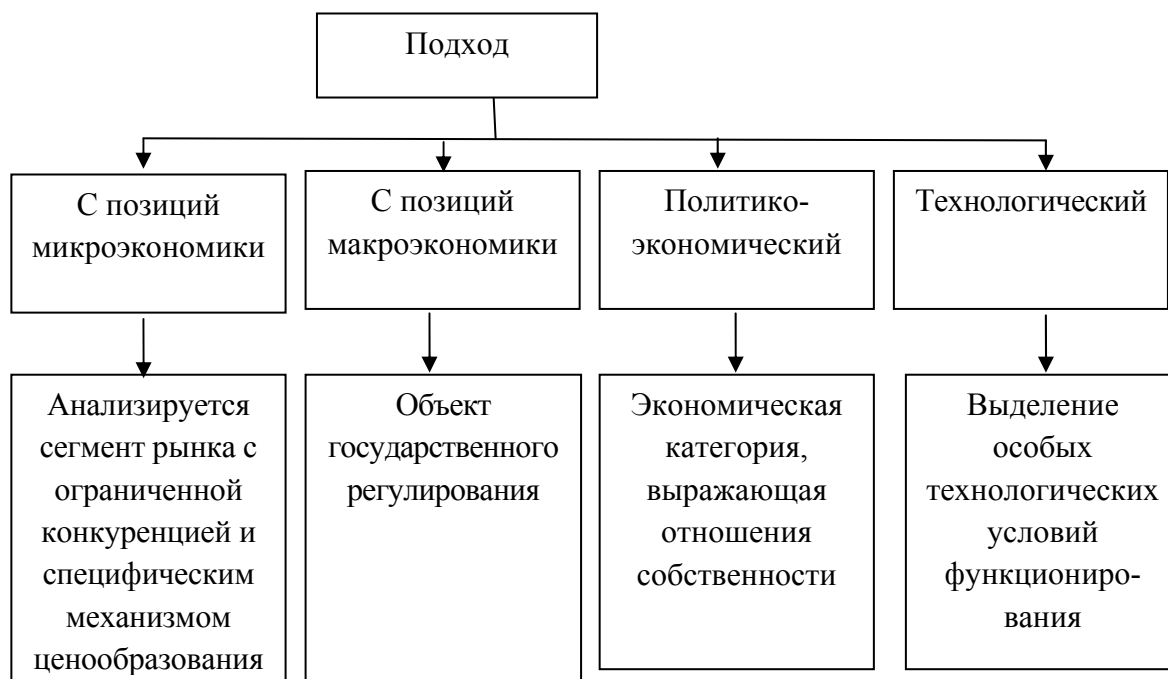


Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «естественная монополия»
(составлено по [1]).

Законодатель относит к субъектам естественных монополий ТЭК организации и предприятия, осуществляющие транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировку газа по трубопроводам, предоставляющие услуги по передаче электрической и тепловой энергии. Характеризуя особенности рынка продуктов и услуг ТЭК, Н. Матвеева [8] указывает на высокую капиталоемкость, длительность сроков окупаемости инвестиций, «продолжительным, непрерывным, многоступенчатым технологическим циклом производства и реализации. Эти особенности обуславливают барьеры выхода на рынок, связанные, прежде всего, с такими большими размерами капиталовложений, которые могут себе позволить только консолидированные инвесторы с привлечением государственных (российских или зарубежных) и международных финансовых источников. Другой особенностью, служащей препятствием для входа новых субъектов на рынки ТЭК, является жесткое поведение уже функционирующих на рынке вертикально интегрированных структур, затрудняющих новым хозяйствующим субъектам доступ к ресурсам и источникам сырья».

В экономической теории естественная монополия представляется отраслью, которая обеспечивает меньшие издержки в том случае, если весь объем продукции производится одной фирмой. Если количество игроков на рынке увеличивается и производимый объем продукции делится между ними, то издержки растут. В случае, если конкуренция не ограничена и в результате ее развития на рынке остается единственный игрок, то такая монополия также считается естественной.

С экономической точки зрения образование естественных монополий объясняет эффект масштаба, воздействие которого настолько значительно, что снижение удельных издержек требует организации крупного производства. Это является причиной нерентабельности конкуренции и возникновения естественной монополии. Развитие конкуренции ведет к росту удельных издержек, повышению цены услуг для конечного потребителя и, в пределе – нерентабельностью производства услуг, разорению и уходу с рынка игроков.

Экономическая теория предлагает формальный критерий естественной монополии, основанный на субаддитивности функции

издержек, что предполагает минимизацию издержек отрасли в случае, если на рынке действует единственная фирма, имеющая технологию, наилучшую в данный период развития науки, техники и экономики. [20]

В политико-экономическом аспекте естественная монополия может сопровождаться:

- понижением конкурентоспособности государственных товаров не только на внутригосударственном рынке, но и на мировом;
- ростом инфляции, происходящем в результате значительного опережения роста цен на продукцию естественных монополий;
- ростом инфляции издержек, который может привести к ухудшению инвестиционного климата в стране;
- ростом угроз сепаратизма [6].

В таблице 3 представлено территориальное распределение субъектов естественных монополий ТЭК, рассчитанное автором по данным Федеральной службы по состоянию на 02.03.2015 г. [13].

Таблица 3 – Территориальное распределение субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль

Субъект Федерации	Количество субъектов естественных монополий		
	Услуги по передаче электрической (или) тепловой энергии	Услуги по оперативно-диспетчерскому управлению	
	Всего, ед.	% от общего количества	
Республика Адыгея	10	0,23	
Республика Башкортостан	69	1,60	
Республика Бурятия	45	1,04	
Республика Дагестан	19	0,44	
Кабардино-Балкарская республика	6	0,14	
Республика Калмыкия	5	0,12	
Карачаево-Черкесская республика	4	0,09	
Республика Карелия	6	0,14	

Республика Коми	113	2,62	
Республика Марий-Эл	28	0,65	
Республика Мордовия	11	0,25	
Республика Саха (Якутия)	8	0,19	
Республика Северная Осетия - Алания	6	0,14	
Республика Татарстан	50	1,16	1
Республика Тыва	1	0,02	
Удмуртская республика	77	1,78	
Республика Хакасия	41	0,95	
Чеченская республика	2	0,05	
Чувашская республика	41	0,95	
Алтайский край	10	0,23	
Краснодарский край	153	3,54	
Красноярский край	94	2,18	
Приморский край	63	1,46	
Ставропольский край	37	0,86	
Хабаровский край	6	0,14	
Амурская область	15	0,35	
Архангельская область	44	1,02	
Астраханская область	56	1,30	
Белгородская область	18	0,42	
Брянская область	31	0,72	
Владимирская область	143	3,31	
Волгоградская область	166	3,84	
Вологодская область	71	1,64	
Воронежская область	137	3,17	
Ивановская область	103	2,38	
Иркутская область	56	1,30	
Калининградская область	133	3,08	
Калужская область	122	2,82	
Камчатский край	11	0,25	
Кемеровская область	52	1,20	
Кировская область	150	3,47	
Костромская область	8	0,19	
Курганская область	15	0,35	
Курская область	96	2,22	
Ленинградская область	112	2,59	
Липецкая область	11	0,25	
Магаданская область	3	0,07	

Московская область	47	1,09	
Мурманская область	21	0,49	
Нижегородская область	280	6,48	
Новгородская область	65	1,50	
Новосибирская область	42	0,97	1
Омская область	27	0,63	
Оренбургская область	62	1,44	
Орловская область	6	0,14	
Пензенская область	20	0,46	
Пермский край	238	5,51	
Псковская область	44	1,02	
Ростовская область	47	1,09	
Рязанская область	36	0,83	
Самарская область	50	1,16	
Саратовская область	39	0,90	
Сахалинская область	13	0,30	
Свердловская область	58	1,34	
Смоленская область	49	1,13	
Тамбовская область	4	0,09	
Тверская область	44	1,02	
Томская область	27	0,63	
Тульская область	7	0,16	
Тюменская область	50	1,16	
Ульяновская область	41	0,95	
Челябинская область	162	3,75	
Забайкальский край	14	0,32	
Ярославская область	57	1,32	
Москва	94	2,18	1
Санкт-Петербург	56	1,30	
Еврейская автономная область	2	0,05	
Ненецкий автономный округ	3	0,07	
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	25	0,58	
Ханты-Мансийский автономный округ	81	1,88	
Чукотский автономный округ	3	0,07	
Ямало-Ненецкий автономный округ	48	1,11	
Всего	4320	100,00	

Рассчитано по данным [Реестр]

Как следует из таблицы 2, наблюдается значительная неравномерность территориального распределения субъектов естественных монополий в ТЭК. Наибольшие их доли сосредоточены в Нижегородской области (6,48% от общего количества), Пермском крае (5,51%) Краснодарском крае, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Кировской областях. В шести последних субъектах их доля в процентах от общего количества субъектов естественных монополий превышает 3%. Данный показатель принимает значение менее 0,5% в таких субъектах Федерации, как республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Тыва, Чеченская, Алтайский, Хабаровский, Камчатский, Забайкальский край, Амурская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Орловская, Тамбовская, Тульская области, Еврейская автономная область, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Выявленная неравномерность дает основания говорить о необходимости повышения обоснованности анализа и планирования тарифов на услуги субъектов естественных монополий с учетом их влияния на показатели социально-экономического развития регионов [4; 16].

В реальных политико-экономических условиях России многие предприятия ТЭК, формально не относящиеся к субъектам естественных монополий, таковыми являются, по существу. Решение задач их развития является одной из центральных задач государственного и регионального управления. Так, в июне 2012 г. указом президента страны была создана Комиссия по стратегическому развитию топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности при президенте РФ была образована в июне 2012 г. Согласно тексту указа, комиссия была создана в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций по развитию ТЭК, обеспечению промышленной, энергетической и экологической безопасности, рационального использования и эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы. Комиссию возглавил глава государства, а ответственным секретарем был назначен глава государственной

нефтекомпания «Роснефть». Членами комиссии стали чиновники, руководители компаний отрасли, независимые эксперты [11].

Современная теория регионального развития, основанная на накопленном опыте стран с развитой рыночной экономикой, в качестве основного вектора теоретических исследований и практических разработок базируется на конкурентной экономике. Именно этот тип развития предполагает активное взаимодействие государства и игроков отраслевых рынков (на региональном, национальном и международном уровнях. Для его использования необходимо учитывать в стратегии социально-экономического развития региона следующие факторы [9, с. 61]: природные ресурсы, расположенные на территории региона (месторождения природных ископаемых, водные, лесные, рекреационные ресурсы); человеческие ресурсы региона (экономически активное население региона, в особенности высококвалифицированные научные и производственные кадры); налоги, относящиеся к региональным (транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество предприятий); правовые акты, относящиеся к региональной юрисдикции (все региональные законодательные акты, не противоречащие федеральному законодательству); финансовые возможности региональных экономических субъектов (способности региональных властей аккумулировать и направлять финансовые потоки региональных предприятий на развитие региона, например на строительство новых промышленных или инфраструктурных объектов). Эти факторы недостаточно используются регионами как вследствие ограниченности региональных бюджетов, так и в силу приоритетного значения ТЭК для федеральных органов управления. Так, например, Ю.А. Перелыгин [10], оценивая состояние и перспективы развития ТЭК в регионах страны, подчеркивает, что топливно-энергетический комплекс и развитие соответствующей инфраструктуры в субъектах Российской Федерации является одним из ключевых факторов, которые оказывают влияние на региональное социально-экономическое развитие. Достаточная обеспеченность капиталом компаний в сырьевых отраслях обуславливает ускоренное развитие добывающих производств, в то же время для инфраструктурных сфер характерны прогрессирующее старение и износ основных производственных фондов, опережающие темпы выбытия

стареющих производственных мощностей по сравнению с темпами ввода новых. При этом характер воздействия негативных тенденций производственного развития в инвестиционно-неблагополучных секторах различен: если в электроэнергетике по-прежнему сохраняется общий избыток установленной энергетической мощности и есть резерв для запуска конкурентного рынка с начальным избытком предложения, который позволит обеспечить рыночный импульс развития отрасли, то в газовой отрасли спрос уже не покрывается объемами добычи газа. Существуют проблемные тенденции и в состоянии нефтеперерабатывающего комплекса. Суммарные инвестиции в нефтепереработку, при достаточной обеспеченности капиталом нефтяных компаний, значительно ниже инвестиций практически во все другие сектора ТЭК. Низкое качество российских нефтепродуктов сдерживает развитие их экспорта, консервируя сырьевую структуру внешнеторгового предложения российского ТЭК.

Роль естественных монополий топливно-энергетических комплексов усиливается стратегическим значением топливно-энергетических ресурсов для экономики страны и регионов. По мнению Я.Ю. Радюковой, разделяемым автором настоящего исследования [12, с. 96], в экономике России естественные монополии:

- являются неким способом устранения противоречий между отдельными субъектами национальной экономики;
- обеспечивают субъектов экономической системы природными ресурсами и каналами связи;
- создают условия для развития других секторов экономики;
- создают условия для развития других секторов экономики;
- являются стабильным источником рабочих мест.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Авилова В.В., Бусыгин В.М., Султанова Д.Т.** Конкурентная среда и структура рынков нефтегазохимического комплекса России // Инновации. 2005. № 8 (85). С. 105-108.
- 2. Бутыркин А.Я.** Проблемы реформирования естественных монополий // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12. С. 3-11.

- 3. Гунина Е.Н.** Экономические предпосылки трансформации интегрированных корпоративных структуры в электроэнергетике РФ // Terra Economicus . 2009. Том 7. № 3-3. С. 59-63.
- 4. Дегтерева В.А., Родионов Д.Г.** Формирование системы показателей для оценки уровня жизни населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №2 (54). С. 15-18.
- 5. Дерябина М.** Реформирование естественных монополий: теория и практика // Вопросы экономики. 2006. № 1. С. 102-121.
- 6.** Естественные монополии в России [Электронный ресурс] URL: http://www.uspeh4u.com/view_post.php?id=337. – Дата обращения 21.03.2015.
- 7. Игнатов А.А.** Отсчет от конкурента. Дистрибуция нефтепродуктов и сегментирование рынка // Российское предпринимательство. 2003. № 10. С. 58-61.
- 8. Матвеева Н.** Принципы государственного регулирования естественных монополий [Электронный ресурс] /Н. Матвеева. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/11/5315>. – Дата обращения 15.03.2015.
- 9. Нечай М.Г.** Формирование региональных стратегических программ в России на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300%28П%29/image/300_2_060_064.pdf. – Дата обращения 18.02.2015.
- 10. Перельгин, Ю.А.** Состояние и перспектива развития топливно-энергетического комплекса в российских регионах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energosovet.ru/stat652.html/> – Дата обращения 14.02.2015.
- 11.** Президентская комиссия по стратегическому развитию ТЭК [Электронный ресурс] URL: http://www.oilcapital.ru/industry/context/prezidentskaya_komissiya_tek.html. Дата обращения 20.03.2015.
- 12. Радюкова Я.Ю.** Естественные монополии в системе экономических отношений национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (48). С. 96-101.
- 13.** Реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплекса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fstrf.ru/about/activity/reestr/6>. – Дата обращения 24.03.2013.
- 14. Родионов Д.Г.** К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики. 2003. №3-4. С. 55-57.
- 15. Родионов Д.Г.** Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Мир экономики и права. 2012. №2. С. 16-19.

- 16. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.** Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. №3. С. 38-42.
- 17. Родионов Д.Г., Дегтерева В.А., Баранова И.В.** Преодоление бедности как основное условие повышение уровня жизни населения региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. №3. С. 132-137.
- 18. Родионов Д.Г., Черняк Т.А.** Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.6. № 4. С. 155-167.
- 19. Синякова К.А.** Структура оптового рынка электрической энергии и мощности России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки 2011. № 3. С. 242-247.
- 20. Сапожникова Н.Т., Сауткин С.И.** Естественная монополия: опыт реформирования электроэнергетики Великобритании [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-6/13.shtml>. – Дата обращения 18.03.2015.
- 21. Сульповар Л.Б. Родионов Д.Г.** Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2005. №5. С. 52-57.
- 22. Федеральный закон РФ от 17.08.1995 «О естественных монополиях»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/1995/08/24/monopolii-dok.html>. – Дата обращения 10.02.2015.
- 23. Чалова Л.Г.** Совершенствование процесса управления естественно-монопольными организациями нефтегазового комплекса: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 22 с.
- 24. Шаститко А.Б.** Экономическая теория институтов. – М.: ТЕИС, 1997.
- 25. Competition in Electricity Market.** Paris: OECD/IEA, 2001.

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ В 1990-е ГОДЫ

Глубочайший социально-экономический кризис в России в 1990-е годы как следствие осуществляемых капиталистических «рыночных реформ» затронул и институт семьи. В ней обозначились негативные тенденции, кризисные явления, в которой традиционные семейные ценности постепенно стали разрушаться. Семья стала терять свое назначение как первичная ячейка общества, как основа духовных, морально-нравственных устоев, которые неуклонно снижались и вытеснялись. В рамках реализуемых радикальных трансформаций во всех сферах российского общества в 1990-е годы, когда роль государства сводилась к минимуму, семья отдавалась во власть набирающего обороты «дикого, уличного, стихийного рынка», у многих граждан, в том числе молодежи, появилась «разруха в головах» как итог нарастающего всеобщего хаоса в государстве Российском. «90-е годы, – рассуждает социолог Татьяна Козлова, – как катком прошли по судьбам многих людей. А молодежь тогда оказалась на распутье: вроде и свобода, и вольница, и рынок во всей красе, – и никто никому не нужен, никому ни до кого нет дела» [1].

В то же время нельзя сказать, что в рассматриваемый период у государства совсем отсутствовали какие-либо установки семейной политики, хотя они носили преимущественно декларативный характер. Например, в 1993 г. была обнародована новая Концепция федеральной семейной политики в России, на основе которой президент страны подписал в мае 1996 г. Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики» [2]. 1 марта 1996 г. вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации [3], определивший основные направления либеральной политики государства в сфере семейных отношений, его идеологию по защите «суверенитета семьи» «снизу», ее ответственность перед собой в принятии решений относительно своего экономического и демографического воспроизводства. В задачи же государства входило

создание условий для активного функционирования семьи в целях полного раскрытия ее экономического, воспитательного потенциала. «Семья стала рассматриваться как субъект и объект социальной политики» [4].

Российское законодательство, отмечается в Семейном кодексе, «исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи». Причем семейные отношения должны регулироваться, гласит документ, на основе принципов добровольности, «брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии».

Согласно семейному кодексу, брак признается только заключенный в органах записи актов гражданского состояния на основе взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, достигших ими брачного возраста, который устанавливается в 18 лет, хотя при наличии уважительных причин местные органы разрешали вступление в брак лицам, достигшим 16 лет с их согласия [5].

В российском законодательстве, как следует из текста Семейного кодекса, содержалось немало правильных положений о сохранении традиционных семейных ценностей, о необходимости укрепления семьи, когда семейные отношения должны основываться на чувствах взаимной любви, уважения, на ответственности и взаимопомощи ее членов, на приоритетном семейном воспитании детей, о родительской заботе о их развитии, благосостоянии.

О том, как на практике реализовывались продекларированные семейные ценности в 1990-е годы, речь и пойдет в нижеследующем материале. Конечно, в семейных отношениях основой является брак, заключенный союз между мужчиной и женщиной в органах записи актов гражданского состояния, т.е. официально зарегистрированный. Если же мы посмотрим на количество заключенных браков и на число разводов на протяжении рассматриваемого периода, то последние из года в год, за редким исключением, имели тенденцию к возрастанию, что свидетельствовало не о крепком брачном союзе, дружной семье, а скорее о

ее развале, о кризисе первичной ячейки общества. Именно такой вывод напрашивается из официальной статистики, помещенной в таблице [6].

Браки и разводы

Годы	Браки	Разводы	На 1000 человек населения	
			браки	разводы
1990	1 319 928	559 918	8,9	3,8
1991	1 277 232	597 930	8,6	4,0
1992	1 053 717	639 248	7,1	4,3
1993	1 106 723	663 282	7,5	4,5
1994	1 080 600	680 494	7,4	4,6
1995	1 075 219	665 904	7,3	4,5
1996	866 651	562 372	5,9	3,8
1997	928 411	555 160	6,3	3,8
1998	848 691	501 654	5,8	3,4
1999	911 162	532 533	6,2	3,6
2000	897 327	627 703	6,2	4,3

Представленная статистика о динамике браков и разводов показывает: по мере сокращения первых в 90-е годы заметно возрастали вторые. В советскую эпоху, в 1990 г., разводов было меньше и распадалось менее половины семей, тогда в последующий период доля разведенных семей достигала в отдельные годы до двух третей от регистрируемых браков на 1000 населения.

Согласно социологическим исследованиям, одной из причин разводов семей являлось злоупотребление их членов алкоголем и наркотиками [7].

Другим показателем, характеризующим кризисное состояние семьи в России в период 90х годов, служит и существенный рост детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Если в 1990 г. таковых насчитывалось 290 601, или 14,61 % от общего числа родившихся детей, то в 1999 г. соответственно – 339 283 и 27,93 % [8]. Следовательно, за 10 лет количество родившихся у женщин детей, не состоявших в зарегистрированном браке, возросло почти в 2 раза. Столь

бурное увеличение доли таких детей объясняется, во-первых, внебрачной детородной активностью женщин, а во-вторых, широким распространением так называемых гражданских браков, которые всегда в народе назывались совместным сожительством. Например, социологический опрос, проведенный в 2003 г., выявил, что четверть россиян высказывается против законного, регистрируемого брака, его поддержали только 72 % респондентов; совместное соительство – 16 %; церковный брак – 7 %; вольную жизнь – 5 % [9].

Анкетный опрос студентов Российского государственного университета, 2006 г., показал, что 61 % опрошенных хотели бы вступить в брак, 22 % считали его желательным и лишь один процент высказался против брака. Однако большинство из респондентов ценность семьи поставили под сомнение, когда заявили, что предпочтительной «формой начала брачных отношений является неформальный союз», т.е. незарегистрированный брак, за него высказались 52 % опрошенных. Они аргументировали свою позицию тем, что в первое время надо «начать супружеские отношения, а потом вступать в брак». И только 21 % из опрошенных заявили, что супружеские отношения должны начаться после вступления в брак, тогда как 2 % сказали: его следует регистрировать только после рождения ребенка.

Исследователи В.Г. Доброхлеб и Д.С. Горчакова, комментируя итоги данного анкетного опроса, пишут, что такая тенденция «развития демографической модернизации характерна для европейских стран уже на протяжении многих десятилетий. В России же она сформировалась за последние 15–20 лет» [10].

Если странам Западной Европы потребовалось для «модернизации» семейно-брачных отношений десятилетия, то Россия «уложила» в решение этой проблемы в одно-два десятилетия, совершив прорыв в «сексуальной революции», в росте незарегистрированных совместных сожительств, следствием чего явился небывалый подъем числа родившихся детей от женщин, не состоявших в браке, почти догнав по этому показателю страны Европы. Например, во Франции в середине 90-х годов число внебрачных рождений составляло около 35 %, в Швеции – итого больше – 53 %, в Норвегии – 48 %, в Дании – 47 %. Демограф А. Вишневский, анализируя появление на свет большого числа внебрачных

детей в развитых европейских государствах и в России в 90-е годы, когда уровень внебрачной рождаемости превышал в 2 раза конца 80-х, констатирует: «Никто, нигде, никогда не радовался этим переменам в семейной жизни. Они оборачиваются бедами и страданиями для миллионов конкретных людей, порождают множество проблем, с которыми прежде встречаться не приходилось, к которым не приспособлены привычные, устоявшиеся социальные институты. На поле семейной жизни современные развитые общества сталкиваются с новыми, неожиданными вызовами и вынуждены искать ответы на них» [11].

И Россия нашла решение созданных ею же острых проблем своей жизни.

Поскольку страна в 1990-е годы не относилась ни по одному социально-экономическому ключевому показателю к развитым государствам, то к разрешению проблемы внебрачных детей подключились сами матери-женщины, используя простой способ антигуманного характера, – отказа от собственных детей, т.е. утрачивались родительские чувства, матери оставляли их в домах ребенка, число которых увеличилось более чем в 2 раза [12].

Причем матери бросали не только родившихся младенцев, но и детей старшего возраста. В «реформированной, демократизированной» России, хотя общая численность населения падала, происходил заметный рост количества детей-сирот при живых родителях, доля беспризорных и безнадзорных детей, на порядок превышала советскую эпоху. Об этом свидетельствует государственная статистика. Если в 1990 г. было выявлено и учтено детей и подростков, оставшихся без попечения родителей 50 758, то в 2000 г. – 134 611 [13], или их число выросло более чем в 2,5 раза.

Однако имеется и другая официальная статистика, куда более тревожная. Так, в докладе Генерального прокурора РФ президенту страны и Федеральному собранию в апреле 2002 г. приводились такие грустные цифры: в 2001 г. около 300 тыс. детей были изъяты с чердачных и подвальных помещений, с территории аэродромов, вокзалов и других общественных мест. В стране начитывалось только учтенных около 700 тыс. детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Однако по

экспертным оценкам таких детей насчитывалось от 2 до 3 млн. человек, констатировалось генеральной прокуратурой [14].

Государственная статистика показывает наметившуюся тенденцию вступления в брак в более поздний период молодых людей, откладывание его до более лучшего времени, в том числе до получения профессионального образования, обретения экономической самостоятельности, улучшения материального положения. Возраст российского жениха и невесты «старел» и постепенно приближался к западноевропейскому уровню. Если в 1991 г. женихи в возрасте до 18 лет составляли 13 506, а в возрасте 18–24 года – 671 857, то в 2000 г. их число соответственно понизилось до 3703 и 403 851. Такая же тенденция просматривается и относительно возраста невест. В 1991 г. в группе невест до 18 лет насчитывалось 81 035, в 18–24 лет – 746 538, в 2000 г. цифры выглядели соответственно – 29 889 и 511 446. В то же время в группе при регистрации брака в возрасте 25–34 лет увеличивалось число как женихов, так и невест. В связи с этим поднимался и средний возраст матери при рождении ребенка – с 25 лет в 1991 г. до 25,8 лет в 2000 г. [15].

К концу 1990-х – началу 2000-х годов в России сформировались в основном три типа семьи: малодетная, бездетная и неполная. Согласно переписи 2002 г., средний размер семьи составлял 2,79 человек, а молодой, в возрасте до 30 лет – немного больше, 2,86 человек. Причем в последней по их числу у 29,5 % семей детей не было, у 56,4 % – имелся один ребенок, у 12,8 % – два, у 1,1 % – 3, у 0,2 % молодых семей было 4 ребенка. Среднее количество детей на семью равнялось 0,86, а у семей с детьми – 1,22 человека [16]. А неполных семей, состоящих из одного родителя, насчитывалось до 30 % [17].

Названная выше статистика, по нашему мнению, служит еще одним доказательством кризисного состояния российской семьи и, прежде всего, молодой. А ведь устойчивое, стабильное демографическое развитие России невозможно без высокой рождаемости, без крепкой семьи. И в этом отношении, как нам представляется, государству Российскому не следует ориентироваться на страны Западной Европы, в том числе и с геополитической точки зрения.

Одна из главных причин, что в 90е годы формировалась бездетная, малодетная, неполная молодая семья – массовое обнищание населения, его бедность как следствие реализуемых радикально-либеральных социально-экономических «реформ». Ведь согласно исследованиям ВЦИОМа, в 2000 г. в стране насчитывалось до 22 млн. бедных семей с детьми [18].

Что же касается политики государства, то оно, увлеченное революционными преобразованиями российского общества и передачей за бесценок нарождающимся олигархам общенародной собственности, просто самоустранилось от социальной поддержки малообеспеченных семей с детьми, «бросило их на произвол судьбы», на выживание, забыло о своих обязанностях, сформулированных в Семейном кодексе. Государственные органы власти не находили средств даже для выделения мизерной суммы пособия на ребенка.

Согласно Федеральному закону от 1995 г., его должны получать родители, имеющие детей из региональных бюджетов. Однако в регионах на эти цели деньги, как правило, отсутствовали и пособия на детей регулярно не выплачивались. Уже через год после принятия данного закона долги по выплате пособий достигали 6 млрд. руб., а к октябрю 2000 г. они выросли до 27,6 млрд. руб. В этом году лишь 9 субъектов РФ не имели задолженности по выплате детских пособий. Например, в Магаданской, Читинской, Свердловской областях они не выдавались в течение четырех лет; в Омской, Курганской областях – трех лет. В 2000 г. средняя задолженность по России по выплате пособий составляла 1,5 года. Ни федеральная, ни региональная власти так и не смогли изыскать деньги на детские пособия, которые в конце 90-х годов были просто крохотными – 58 руб. в месяц на ребенка [19]. Хотя для части бедных родителей и эти небольшие деньги являлись «живыми» и возможно были единственными для приобретения продуктов питания.

Могло бы государство материально поддерживать молодые семьи и за счет предоставления, если не бесплатно, то на льготных условиях места в дошкольных образовательных учреждениях, чтобы хоть как-то стимулировать рождаемость в стране, но и в этом направлении поддержка от государства малообеспеченным семьям с детьми не поступала. Поскольку «всеобщий погром» 90-х годов затронул и дошкольные образовательные учреждения. Местные органы власти, пользуясь свободой

«рыночных отношений» и осуществляемой «кавалерийскими» темпами приватизацией заведений социальной сферы, передавали детские ясли, сады за бесценок коммерческим структурам, в том числе и для открытия на их базе разного рода торговых точек, в том числе и для продажи алкогольных напитков для спаивания народа.

Официальная статистика свидетельствует о резком сокращении числа дошкольных образовательных учреждений и содержащихся в них детей за 1990-е годы. Если в 1990 г. насчитывалось 87,9 тыс. таких заведений с 9009 тыс. детей, то в 2000 г. – соответственно 51,3 тыс. и 4263 тыс. [20].

На первый взгляд может показаться, что такое обвальное падение числа дошкольных образовательных учреждений объясняется как заметным уменьшением доли детей, так и низкой рождаемостью. Но это мнение является ошибочным, в этом случае все дети были бы охвачены этими учреждениями. На практике по ходу их «реформирования», т.е. исчезновения, увеличивалось количество детей, стоящих в очереди для получения места в дошкольных учреждениях. Если в 1995 г. на учете стояло 295 тыс. детей, то к 2005 их число увеличилось до 966,4 тыс., или поднялось более чем в 3 раза. Дошкольными учреждениями оказались охваченными немногим более половины детей в возрасте 1–6 лет [21].

В свете изложенного материала можно констатировать: сформулированные в Семейном кодексе цели и задачи об укреплении семьи на практике в 90-е годы не срабатывали. Вместо устойчивого развития института семьи с традиционными ценностями, духовно-нравственными устоями, под видом ее «реформирования, модернизации» по западноевропейской модели, наметились тенденции ее распада, основными признаками которого являлись: значительный рост разводов, неполных семей, родившихся детей от женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, увеличение социального сиротства. Эти негативные тенденции стали следствием непродуманной, разрушительной государственной политики и негативно влияли на демографическое развитие России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская газета. 2012. 28 марта.

2. **Кузьмина Л.М.** Государственная поддержка молодых семей в России // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–21 сент. 2008 г.). М., 2008. С. 192–193.
3. См.: Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2001.
4. **Кузьмина Л.М.** Указ. соч. С. 192–193.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. С. 3, 8, 9.
6. Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. С. 114, 117.
7. **Халтурина Д.А., Коротаев А.В.** Введение. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной смертности. М., 2008. С. 18.
8. Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 98.
9. Час пик. 2003. 25 июня – 1 июля.
10. **Доброхлеб В.Г., Горчакова Д.С.** Контуры будущей модели рождаемости в России // // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19–21 сентября 2008 г.). М., 2008. С. 175–177.
11. **Вишневский А.И.** Избранные демографические труды. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М., 2005. С. 184–185.
12. **Гундаров А.И.** Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001. С. 58.
13. Российский статистический ежегодник 2012. М., 2012. С. 221.
14. Известия. 2002. 30 апреля.
15. Демографический ежегодник России. 2013. С. 122–123, 171.
16. **Кузьмина Л.М.** Указ. соч. С. 189–191.
17. Российская газета. 2014. 1 сентября.
18. Независимая газета. 2000. 6 октября.
19. Там же.
20. Российский статистический ежегодник. 2012. М., 2012. С. 216–217.
21. Семья в России. 2008. Статистический сборник. Официальное издание. М., 2008. С. 267–268.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД СТРУКТУРНОЙ РЕФОРМЫ ОТРАСЛИ

В бюджетном кодексе Российской Федерации закрепляется принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, под которыми понимается обязанность участников бюджетного процесса исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (статья 34). Исходя из этого принципа, важной является задача привлечения частных инвестиций в сферу производства, модернизации, технического обслуживания и утилизации любой высокотехнологической продукции, включая космическую, военную и специальную технику, и в первую очередь, используя механизмы государственно-частного партнерства [1]

В России традиционно не было расположенности к допуску частного сектора к реализации проектов в космической сфере. Долгие годы после распада СССР в ракетно-космической промышленности не была должным образом сформирована институциональная среда, отрасль по сути была «закапсулирована» и исключена из системы рыночных отношений, позволяющих эффективно снижать издержки. Оптимизация расходов не стояла в приоритете при формировании соответствующих федеральных целевых программ, в том числе и из-за специфической организации финансирования работ самого разного типа. Тем ни менее в последнее десятилетие наметился тренд на изменение этой ситуации. В данной работе будет дано определение и показана отраслевая специфика процессов в рамках которых развивается Государственно-частного партнёрства в космической отрасли России. Приведен обзор мировых тенденций в этих вопросах и конкретные истории успеха частных компаний, взаимодействующих с государством в лице Роскосмоса и

предприятий РКП в последние годы, характеризующиеся структурной реформой управления космической отраслью [2].

Определение и отраслевая специфика

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой институционально и организационно оформленное взаимодействие на взаимовыгодной основе между государством и бизнесом в целях реализации экономически и социально значимых проектов и программ.

Основной смысл ГЧП – в предоставлении частному бизнесу возможности оказывать услуги, пользуясь инфраструктурой, разворачиваемой сейчас или развернутой в свое время за счет государства, хотя есть и варианты, при которых бизнес разворачивает инфраструктуру за свой счет, намереваясь впоследствии оказывать услуги государству или обществу в целом.

В большинстве случаев при реализации модели ГЧП в области космической деятельности государство стремится не принять на себя функции инвестора потенциально прибыльных проектов для последующего получения платежей в бюджет за счет дивидендов (т.е. принимать участие – хотя бы в виде акционера – в деятельности коммерческого рынка), а наоборот – на возмездной основе привлечь структуры рыночной экономики, частные компании, к реализации неотъемлемых функций государства. Иными словами, смысл большинства известных сегодня ГЧП в космической области – не участие государства в финансировании рыночных проектов (и, соответственно, в последующих прибылях), а напротив, привлечение компетенций и возможностей предприятий частного сектора к решению государственных задач. Основной формой государственного участия в мире стали гарантии заказа (долгосрочные контракты) при соответствии «новых участников» требованиям, выработанным при работе с традиционными участниками космической индустрии. Примером может служить авансовое финансирование массовых закупок космических снимков для государственных нужд, перенаправляемое частной компанией-оператором на создание новых космических аппаратов (американская модель), контракты по логистическому обслуживанию американского сегмента МКС и др.

В космической отрасли России развитие ГЧП особенно актуально, поскольку как ресурсы орбитальной группировки космических аппаратов и наземной инфраструктуры, так и основные научно-технические возможности – задел определяющий конкурентоспособность предлагаемых решений, до сих пор находятся в зоне ответственности государства, а платежеспособный спрос по мере развития «цифровой экономики» все в большей степени концентрируется вне федерального уровня государственного управления, в первую очередь в частном секторе.

ГЧП в России может развиваться в двух основных направлениях – привлечении частных компаний для совместной реализации проектов разработки производства космических систем, а также для развития в России системы использования результатов космической деятельности.

Касательно результатов космической деятельности (КД) можно выделить следующие основные направления активности, развивающиеся сейчас в разных странах:

1. Предоставление частному сектору при реализации совместных проектов возможности использования федеральной инфраструктуры в рамках операторского бизнеса по доведению космических услуг до конечного пользователя.

2. Совместное финансирование пилотных проектов, которые впоследствии тиражируются и продвигаются на рынке за счет частного сектора.

3. Привлечение создаваемых операторских компаний частного сектора к оказанию услуг потребителям федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

4. Участие федерального бюджета в финансировании НИОКР по созданию пользовательской аппаратуры и программно-аппаратных комплексов, которые затем тиражируются и продвигаются на рынке за счет частного сектора.

5. Привлечение частных инвестиций для финансирования проектов, по результатам которых государственному заказчику предлагаются готовые продукты или услуги.

6. Софинансирование различных проектов, преимущественно в форме образования совместных предприятий (СП). При создании таких СП доля государства формируется, в частности, за счет объектов инфраструктуры и

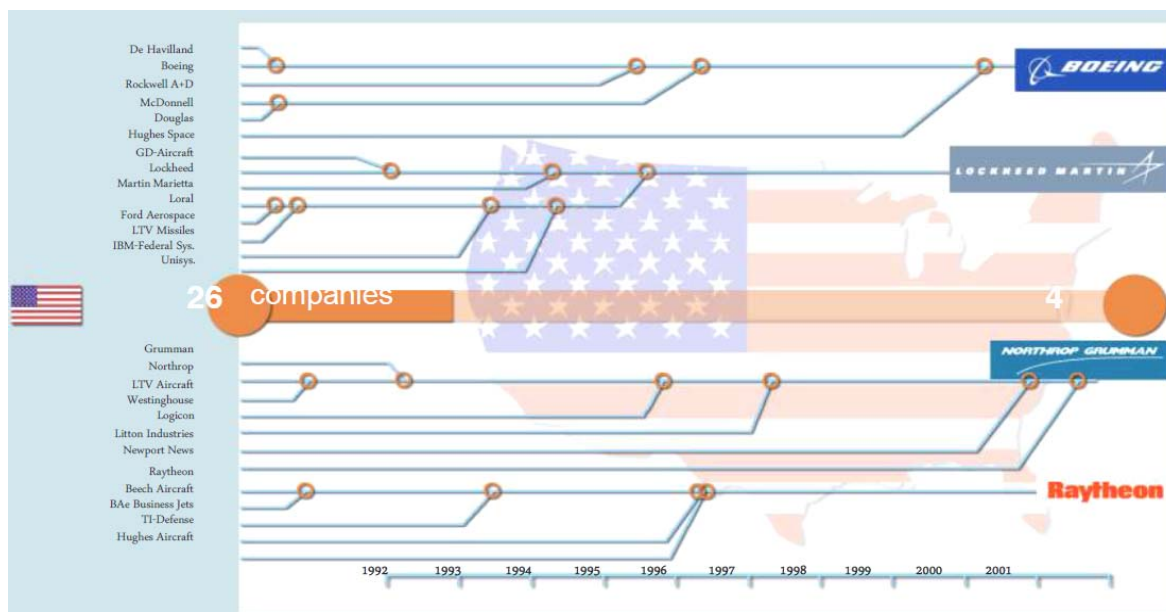
результатов научно-технической деятельности. Участие частного бизнеса облегчает привлечение инвестиционных ресурсов и обеспечивает бóльшую гибкость в использовании различных рыночных механизмов.

Мировые практики ГЧП в космонавтике

Начало использования активности частного капитала в освоении космоса совпадает с началом Космической Эры в США и других развитых странах Запада. Частные фирмы выполняли подряды космических агентств с первых лет существования космических программ. Первый частный спутник – американский аппарат связи Telestar 1 – успешно стартовал в июле 1962 г. Первый коммерческий запуск ракеты-носителя (европейского Ariane-1) состоялся в мае 1984 г. Первым космическим туристом стал полетевший на «Союзе» в 2001 г. Деннис Тито. На текущий момент наиболее заметный государственно-частный проект в космосе – это реализация программы NASA по коммерциализации доставки сначала грузов (первый рабочий запуск состоялся в 2012 г.), а затем и астронавтов (первый полет запланирован на 2017 г.).

Впрочем, специфика американской экономики состоит в том, что здесь не просто отдается приоритет частному сектору, а само участие государственных организаций и государственного финансирования в тех или иных проектах допускается лишь постольку, поскольку соответствующие задачи не может решить частный сектор. Поэтому в области космической связи и съемок Земли из космоса на Западе работают практически исключительно частные компании, хотя значительный, а ряде случаев – основной, объем заказов приходит со стороны государственных органов. В настоящее время ожидается переход к новым исполнителям в разделе услуг пилотируемой космонавтики (компания SpaceX – пилотируемый KA DragonV2).

Традиционно NASA при реализации своих программ делало основную ставку на крупных производителей космической техники – авиакосмические концерны Boeing, Lockheed-Martin, Northrop Grumman и другие. При этом в целом за последние 20 лет рынок производителей космической техники США пережил сильнейшую консолидацию:



Из 26 компаний, действовавших в части реализации государственных заказов в 1990 г. к середине 2000-х годов, осталось 4 конгломерата аэрокосмических концернов.

При этом у этих традиционных производителей приоритеты смещаются в сторону исключительно военных заказов. На этом фоне NASA начинает постепенно смещать акцент на закупку у частных компаний космических услуг – те вместо заказа конкретных устройств – КА и ракетоносителей заказывается услуга, например, доставка определённых грузов на МКС. В частности, на доставку груза на МКС законтрактован «грузовик» все той же Space X (12 миссий за \$1,6 млрд.; первая была выполнена в 2012 г.). Круг частных компаний расширяется, а их самих все чаще пускают на уже освоенные прежними игроками рынки. NASA помогает Партнерам контрактами, кооперацией в сфере НИОКР, технологиями. Есть общая для учредителей этих космических стартапов возрастная черта: эти люди представители «нетерпеливого поколения» — те, чье детство пришлось на период больших космических свершений 70-х годов. Те, кому в то время обещали к 2010 г. развлекательные прогулки на орбиту и земную колонию на Марсе. Этого не произошло и те, кто стал к настоящему времени успешными предпринимателями, заработавшими капитал в других индустриях, берут дело в свои руки. Это и – SpaceX основанный Элоном Маском (соучредитель PayPal), Blue Origin – Джефф

Безос (Amazon), Armadillo Aerospace – Джон Кармак (id Software), Bigelow Aerospace – Роберт Бигелоу (владелец сети бюджетных отелей) и др. Основатели ИТ-компаний, воспитанные на фантастических фильмах и сериалах, заработав капитал в ИТ-сфере стремятся вложить деньги в мечту своего детства – космос. При этом, в космонавтику привносятся бизнес-модели характерные для ИТ-сферы: быстрые инновации, быстрое и дешёвое производство – снижение всех издержек, отказ от сверхнадежности полезных нагрузок – компенсируемый численностью дешевых космических аппаратов (КА), гибкость в применении новых подходов, отказ от принципа «зачем чинить то, что ещё не сломалось» – резкое сокращение сроков активного существования КА. Вместе с предпринимателями приходят и инвесторы, тем самым формируется новая экосистема частных игроков, которые занимаются деятельностью в областях от пилотируемых полётов до разработки новых продуктов и услуг, основанных на информации, полученной с космических средств – вместе часто называемые в литературе и аналитике – Space 2.0^{*}.

В Европе – подобным крупным примером служит Surrey Satellite Technology Limited, частная компания с участием: Airbus DS Holdings BV – 99% в доле, The University of Surrey при 1 % в доле. В течение 20 лет компания развивалась на базе университета Сюррея – пройдя путь от обеспечения студенческих экспериментов до создания малых КА в интересах министерств обороны стран ЕС. Обороты компании не менее 100 млн. EUR в год, в том числе сейчас реализуется договор с Казахским космическим агентством.

В областях специального и военного применения также известны примеры успешной реализации модели ГЧП в сфере космической деятельности, в частности, программа в области военной космической связи Skynet-5 в Великобритании (создание и эксплуатация космического аппарата финансировались частным сектором, а военное ведомство страны оплачивало лишь соответствующие услуги); реализация европейских программ космической навигации Galileo, программы создания спутников Alphabus / Alphasat, системы радиолокационного дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) TerraSAR-X и др. Во Франции пример ГЧП –

^{*} См. приложение: примеры развития крупнейших инвестиционных проектов Space 2.0 последних 2–3 лет.

это концерн Arianespace, в котором участвуют 23 акционера и 10 европейских государств. Концерн зарегистрирован во Франции и оперирует космодромом в Куру (Французская Гвиана). В Японии облик ракеты-носителя (РН) определяется проектными подразделениями JAXA (Japan Aerospace Exploration Agency), а на частные компании возлагается выпуск конструкторской и технологической документации и производство ракет. Крупнейший изготовитель РН – частная компания MHI (Mitsubishi Heavy Industries) [3].

Текущее положение дел в России

В периметре Объединенной ракетно-космической корпорации и организаций Роскосмоса реализуется ряд пилотных проектов по модели государственно-частного партнерства в сфере космической деятельности:

1. Пилотный проект по созданию компании – оператора полетных возможностей российского сегмента Международной космической станции для организации доступа зарубежных ученых, российских и зарубежных коммерческих предприятий для проведения экспериментов на борту в коммерческом режиме, в качестве дополнительного направления бизнеса – доставка в космос кубсатов и их развертывание с борта «Прогрессов». Аналогичный проект по модели ГЧП реализуется сейчас в Соединенных Штатах, где оператором американского сегмента в режиме Национальной лаборатории выступает привлекаемая по контракту с NASA организация – «Центр по развитию науки в космосе», CASIS. Решением Совета Фонда Сколково учреждена дочерняя компания, «Технопарк МКС – Сколково» во главе с руководителем космического кластера А. Беляковым. На этом рынке сейчас происходит активный рост сегмента наноспутников – массой до 10 кг (самый популярный их вид – наноспутники формата CubeSat, использующиеся для научных целей и отработки перспективных технологий). При этом возможностей для запуска малых КА явно недостаточно, и с каждым годом проблема будет усугубляться. Целью проекта «Технопарк МКС – Сколково» является создание на базе корабля «Прогресс-МС» системы запусков малых КА формата CubeSat в конфигурации попутных полезных нагрузок на орбиты в диапазоне 400–500 километров – он реализуется в плотном контакте с «РКК Энергия им. С.П. Королева».

2. Другим ярким примером может служить деятельность научно-исследовательской компании «Спектралазер» (основано в декабре 2011 году в г. Санкт-Петербург). Основная деятельность компании сосредоточена в области разработки модулей и систем для лазерного зажигания различных типов двигателей. В основе разработок Спектралазер – инновационные технологии в области физики полупроводников, защищенные 11 патентами РФ, 4 заявками по РСТ и лицензией на 6 международных патентов. В 2012 году, компания вошла в число резидентов инновационного центра «Сколково» и получила грант на развитие проекта по лазерным модулям зажигания жидкостных ракетных двигателей. Соинвесторами проекта выступили НКО «Фонд предпосевных инвестиций» и Фонд «ВЭБ-Инновации». Компания разрабатывает и производит лазерные модули для систем зажигания жидкостных ракетных двигателей различной тяги. Работы ведутся в кооперации с разработчиками и производителями двигателей – ГНЦ ФГУП «Центр Келдыша», ОАО НПО «Энергомаш», ОАО «КБХА» которые выступают техническими консультантами и потенциальным потребителями конечной продукции. В 2013 году проведены успешные испытания по лазерному воспламенению топлива в натурной рулевой камере двигателя РД-107, а в 2014 г. – в маршевой камере сгорания РД-108, В 2015 году проходили испытания с одновременной работой двух основных камер двигателя 14Д22 – тем самым достигнут высокий уровень технологической готовности (Trl 6) Испытания проводились на стендовой базе ОАО НПО «Энергомаш», входящим в ОАО «ОПРК».

3. Особым направлением стоит отметить развитие ГЧП в сфере создание приборных устройств и компонент набоортной полезной аппаратуры космических аппаратов. В 2012 г. сотрудники лаборатории космических проектов государственного астрономического института имени П.К. Штернберга МГУ имени М.В. Ломоносова создали компании «Азмерит» и «Гаскол», которые в том же году стали резидентами Фонда Сколково. Задачами компаний являются коммерциализация перспективных приборов космического назначения – сверх малого звездного датчика и высокоточного звездного датчика. Малогабаритный и дешевый звездный датчик АЗДК-1 разработан компанией «Азмерит» для коммерческих наноспутников, число запусков которых постоянно растет и измеряется уже десятками штук в год. По тактико-техническим характеристикам звездный

датчик АЗДК-1 соответствует и даже превосходит зарубежные аналоги. К датчику проявлен интерес со стороны корпорации ОАО «Российские космические системы», готовится подписание соглашения о партнерстве. Высокоточный звездный датчик компания «Гаскол» заинтересовал ОАО «РКК «Энергия» имени С.П. Королева».

Стоит отметить, что все эти примеры связаны с активностью институтов развития, в частности Фонда Сколково.

Также в России существуют примеры частной активности в сфере космического производства и обработки результатов КД за периметром традиционных компаний космической индустрии ГК «Роскосмос». В России возникает совершенно новая для нее частная космическая отрасль и здесь можно отметить компании развивающиеся на всех участках жизненного цикла космических продуктов: от создания комплектующих и полноценной космической техники – до использования результатов космической деятельности.

Среди этих компаний наиболее заметны:

1. Открытое акционерное общество «Газпром космические системы» – дочерняя компания ОАО «Газпром», осуществляет космическую деятельность в области создания и эксплуатации телекоммуникационных и геоинформационных систем в интересах компаний Группы «Газпром» и других потребителей. В настоящее время космический флот компании имеет в своем составе спутники Ямал-202, Ямал-300К, Ямал-401 и Ямал-402, с 2003 по 2014 год. Основные объекты наземного комплекса управления спутниками, включая центр управления полетом и земные станции служебного канала управления, находятся в телекоммуникационном центре (г. Щелково, Московской области). Первый запуск был осуществлен 6 сентября 1999 года.

2. Группы компаний «Даурия Аэроспейс» в декабре 2012 г. выиграла тендер Роскосмоса на создание наноспутников, оставив позади самарское ЦСКБ «Прогресс», и получив контракт на общую сумму 315 млн. руб. Согласно техническому заданию, победитель должен до 25 ноября 2015 года разработать и запустить два наноспутника, получивших обозначение МКА-Н (малогабаритный космический аппарат нанокласса). В настоящее время «Даурией Аэроспейс» успешно реализовано несколько космических аппаратов класса микроспутник. Так космический аппарат DX1 успешно

запущен 8 июля 2014 г., попутным запуском с КА «Метеор-М №2» ракетой-носителем «Союз-2-1Б» с разгонным блоком «Фрегат». Так же в 2014 году компания анонсировала разработку геостационарной платформы АТОМ, используемой при создании космических аппаратов NEXSTAR-1 и NEXSTAR-2 по заказу индийской телекоммуникационной компании Aniara Communications Pvt. Ltd. – общая сумма контрактов до 200 млн. долл.

«Даурии Аэроспейс» в цифрах:

- Спутников на орбите: 3 шт.
- Спутников в разработке: 5 шт.
- Инвестиции в компанию: 30 млн. долл.
- Госконтракты и гранты: 13 млн. долл.
- Предварительные соглашения на контракты: 260 млн. долл.
- Штат сотрудников: 47 чел., в том числе инженерно-технических специалистов: 34 чел. Возводится собственное здание на территории ИЦ «Сколково».
- Соглашения о партнерстве: Московский авиационный институт, «Сколтех», ФГУП «Морсвязьспутник», International Launch Services, Rango Alliance.

3. Рынок данных ДЗЗ представлен Инженерно-технологический центром «СканЭкс» (ИТЦ СканЭкс) – и «Совзонд» интеграторов в области геоинформационных технологий и космического мониторинга. Оборот обоих компании составляет около 1 млрд. руб. в год.

4. Успешно работает на рынке частная компания НПО «Лептон» представляя потребителям три космические «продуктовые линейки»: звездные датчики, позволяющие космическим аппаратам ориентироваться в пространстве, гиперспектральные камеры, телескопы, позволяющие фотографировать землю из космоса с высоким разрешением.

5. Компания ООО «КосмоКурс» зарегистрирована 31 июля 2014 г. Учредителями компании являются частные лица – граждане Российской Федерации. Компания создана в целях реализации проекта по созданию суборбитального ракетно-космического комплекса многоразового использования для туристических полётов в космос. В качестве инвестора проекта выступил один из учредителей компании, имеющий опыт государственно-частного партнёрства в проекте «Наземный старт». В мае

2015 г. ООО «КосмоКурс» было завершено выполнение НИР «КосмоКурс-Перспектива», целью которой было определение перспективных направлений работ ООО «КосмоКурс» на мировом рынке космических услуг с разработкой ТТЗ на аванпроект по суборбитальному комплексу. По окончании НИР данное ТТЗ было направлено в Роскосмос на согласование и в настоящее время согласовано ФГУП «ЦНИИмаш». Создаваемому комплексу в соответствии нормативной документацией присвоено наименование «многоразовый суборбитальный космический комплекс» (МСКК). В обеспечение дальнейших работ по созданию МСКК 10 июня 2015 г. ООО «КосмоКурс» был получен сертификат соответствия системы менеджмента качества. Для выполнения Аванпроекта по созданию МСКК, после согласования ТТЗ в Роскосмосе ООО «КосмоКурс» планируется привлечение широкой отраслевой кооперации в количестве более 20 предприятий и организаций. На данный момент ведутся предварительные организационно-технические работы предприятиями – смежниками, получены подтверждения их участия в проекте. Защита Аванпроекта по МСКК будет проходить с участием институтов Роскосмоса с выдачей заключения на Аванпроект.

Отдельно стоит представить направления потенциального развития ГЧП в области навигации:

Некоммерческое партнерство «Содействие развитию и использованию навигационных технологий» (НП «ГЛОНАСС») (создано в мае 2012 г.) ведет ряд проектов в форме ГЧП. Среди них: Создание в субъектах РФ региональных навигационно-информационных центров (РНИЦ), создание (навигационно-информационной) системы взимания (в счет возмещения ущерба) платы за проезд по федеральным трассам с грузовиков разрешенной массой более 12 тонн – «Платон», коммерциализация инфраструктуры государственной системы «ЭРА-ГЛОНАСС».

Российский рынок частных космических компаний, несмотря на проблемы остается привлекательным для инвесторов:

- «Даурия Аэропейс» привлекала 20 млн. \$ от международного Фонда I2BF Global Ventures;

- Вице-президент Wargaming по геймдизайну Сергей Буркатовский, может вложить до 10 млн. руб. в российского разработчика ракет-носителей «Лин Индастриал»;

– ИТЦ «Сканекс» привлёк инвестиции частных инвесторов в размере нескольких сотен млн. руб.

О ситуации в отрасли и проблемах в развитии ГЧП

Представленная активность частных партнеров и государственных предприятий, входящих в состав ОАО «ОРКК» и ГК «Роскосмос» протекала на фоне структурной реформы отрасли, повлекшей создание указанных вертикально устроенных структур и необходимого решения по ликвидации Федерального космического агентства.

После серии аварий 2012–2013 гг. руководство страны признало: российская ракетно-космическая отрасль находится в кризисе. И кризис это системный. В стране возникли серьезные проблемы по основополагающим направлениям. Накопленный багаж неэффективного управления, потеря компетенций человеческого капитала, непрозрачная финансовая отчетность, неудовлетворительное качество, отсталость технологических процессов, несоблюдение технических регламентов, инновационная отсталость, срыв сроков выполнения заказов, дублирование функций – это лишь часть списка очевидных проблем. В 2014 г. некоторые крупнейшие государственные предприятия фактически оказались на грани банкротства, у других образовалась серьезная финансовая задолженность. Итогом можно считать резкое снижение конкурентоспособности предложения нашей продукции и услуг на фоне роста борьбы за долю на мировом рынке космической продукции и услуг и практический риск глобального разрушения репутации.

В итоге были приняты меры по созданию ОАО «ОРКК» – в декабре 2013 г. и ГК Роскосмос в июле 2015 г. Как видно формирование ГК РОСКОСМОС на базе федерального космического агентства и ОРКК – это следующий этап реформы. Статус государственной корпорации (ГК) позволяет представлять интересы государства и иметь необходимый ресурс для реализации государственной политики. Этот статус даст возможность осуществления полномочий участника хозяйственных обществ и инвестора перспективных проектов, в том числе – стратегических проектов с контрагентами из других отраслей и международных партнеров. При этом под контролем будут все ключевые решения, принимаемые предприятиями. ГК позволит лучше конкурировать на мировом рынке, обеспечит единство управления

ракетно-космической отрасли России и создаст правовые и организационные условия ее развития. Предполагается, что ГК позволит сделать больший упор на развитие ГЧП, на углубление качественных и современных отношений с ведущими профильными вузами.

Таким образом на высшем уровне руководства страны и отрасли декларируется важность открытости и готовности к кооперации с частными заказчиками и исполнителями реформируемой государственной ракетно-космической отрасли. По представленным примерам видно, что за время реформирования государственного сегмента частные компании не прекращали своей активности и продолжали реализацию уже заключенных контрактов и готовили необходимые материалы для заключения новых. Все это говорит о высоком уровне ожиданий от структурной реформы со стороны представителей частного сектора и инвесторов. Однако на этом пути необходимо преодолеть ряд серьезных проблем:

- не здоровая институциональная среда, долгое время отрасль была «закапсулирована» и исключена из системы рыночных отношений, позволяющих эффективно снижать издержки;

- существует неурегулированность правовых отношений и низкий уровень инициативы при использовании инструментов ГЧП, завышенные требования к лицензированию частных партнеров, неразвитость инструментов поддержки частных партнеров;

- серьезная концептуальная оппозиция внедрению «открытых инноваций» на предприятиях в периметре ГК «Роскосмос». Существует мнение, что на этапе консолидации активов и унификации производств нет практического смысла к привлечению частных производителей отдельных модулей или центров эксплуатации космических систем в виду и недозагруженных мощностей и избытка специалистов. Также присутствует серьёзный элемент недоверия компаниям с малым или отсутствующим опытом летных испытаний произведенной техники, нежелание видеть их своими партнерами и делиться заказами на любых уровнях кооперации;

- серьезная нехватка компаний, обладающих достаточным уровнем компетенций, риски низкого качества и надежности производимой продукции;

- отсутствие системной поддержки и «взращивания» частных партнеров, практикуемые в развитых экономиках-конкурентах по КД (незначительная практика в рамках проекта «Сколково» дала хоть какой-то

заметный эффект).

Предложения по устранению барьеров

– Определить приоритеты и сферы сотрудничества с частными партнерами, производственные переделы 2–3 уровня для внедрения механизмов ГЧП в отрасли (возможно оформить в качестве концепции/стратегии развития ГЧП в ракетно-космической отрасли, где выделить области для внедрения практики ГЧП).

– Принимать активное участие в формировании федеральной и отраслевой нормативно-правовой базы:

а) обозначить приоритетность вопрос использования механизмов ГЧП в руководящих документах составляющих нормативно правовую базу космической деятельности;

б) обеспечить развитие институтов ГЧП при принятии законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, и инициатив Правительства и ФОИВ.

– Обеспечить поддержку проектов ГЧП, в том числе снизить требования к лицензированию участников КД – частных партнеров.

– Разработать и принять меры по поддержке малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) со стороны дочерних и зависимых обществ, входящих в состав учреждаемой ГК Роскосмос, в том числе предусмотреть корпоративные инструменты по поддержке МСП и привлечению ресурсов действующих институтов развития.

– Разработать предложения по целенаправленной поддержке МСП и вузовских спиноффов в рамках основных программ космической деятельности (специализированные конкурсы по созданию научно-технического задела в рамках ФКП, они же «рамочные НИР»).

Необходимо придать современный, открытый переменам характер тем направлениям деятельности ОАО «ОРКК» и ГК «Роскосмос», которые во всем мире являются сферой доминирования частного, в том числе – инновационного, высоко динамичного бизнеса. Открыть бизнесу возможность максимального участия и поддержки инициатив, реализуемых совместно с предприятиями ГК в областях: дистанционного зондирования Земли и геоинформатики (НЦ ОМЗ/РКС), дополнительных услуг в области космической навигации (ОАО «РКС»), подвижной спутниковой связи («Гонец»), геоинформатики и системной интеграции

(РЕКОД). Здесь уместна модель ГЧП в формате совместного предприятия с бизнес-партнером, обладающим опытом и системой каналов связи для работы на широких потребительских рынках B2B и B2C.

Крайне важной выглядит возможность привлечения стратегических коммерческих партнеров к конкретным проектам создания космических средств (перспективных платформ, средств выведения) в рамках ФКП-2025 в интересах как сокращения нагрузки на госбюджет (в меньшей степени) и использования компетенций частного бизнеса для повышения эффективности и снижения рисков реализации проектов. Так же важно практическое использование возможностей трансфера «космических» технологий в гражданскую сферу (за пределы космической отрасли).

Приложение.

Примеры развития крупнейших инвестиционных проектов

Space 2.0 последних 2–3 лет

Ракеты-носители и пилотируемые полёты

- **Orbital Sciences Corporation** и **Alliant Techsystems Inc** сливаются – стоимость компании \$ 4,5 млрд.
- **Google** анонсировал желание инвестировать \$30 млн. в Virgin Galactic в 2015 г.
- **SpaceX Dragon** выполнит 12 полётов, а **Orbital Sciences Cygnus** 8 полётов по программе NASA COTS по коммерческой доставке грузов к МКС до 2017 г. объёмом 3,5 млрд. долл.
- **Bigelow Aerospace** заключили соглашение на \$17, 8 млн. с NASA на поставку надувного посадочного модуля в 2015г.

Космические аппараты

- **Spire** (ранее **Nanosatisfi**) привлекли \$ 25 млн. в раунд А от RRE Ventures (на стадии SEED участвовал российский фонд Grishin Robotics).
- **Skybox Imaging** куплена Google за \$ 500 млн.
- **Planetary resources** привлекли \$ 1,5 млн. от I2BF Venture Capital.
- **Planet Labs** привлекли \$ 52 млн. от Юрия Мильнера.
- **SpaceX** привлекли \$1 млрд. от Google на создание низкоорбитальной связной группировки.
- **Planet Labs** запустили 28 спутников с МКС в феврале 2014 г. К 2015 г. – ежесуточное покрытие всей территории Земли.
- **Dauria Aerospace** в июне 2014 г. запустила КА DX-1 и Perseus для обеспечения потребителей M2M сервисами и геопространственной информацией, анонсировали контракт с Anira Communications (Индия) на сумму до 200 млн.

долл.

Сервисы и операторы КД

- **Spatial Energy** – ведущий поставщик геопространственной информации для энергетического сектора США куплен **Digital globe** (сумма сделки не раскрывается)
- **Monsanto** приобрели за 930 млн. долл. **Climate Corporation**, компанию предоставляющую данные для агропромышленного комплекса
- **Nanoracks** – привлечено 2.6 млн. долл. в раунд А на научные сервисы на борту МКС
- **Digital Globe** и **GeoEye** сливаются, образуя крупнейший частный оператор данных ДЗЗ (Доход объединенной компании **DigitalGlobe** в 2014 г. составил 655 млн. долл.)
- **Digital Globe** получает право поставлять потребителям данные с разрешением до 0,3 м./пикс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Концепция и основные положения проекта федерального закона «О государственно-частном партнерстве в сфере военно-технического обеспечения обороны и безопасности страны» (подготовлена Центром развития государственно-частного партнерства). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mypresentation.ru/presentation/koncepciya_i_osnovnye_polozeniya_proekta_federalnogo_zakona_o_gosudarstvennochastnom_partnerstve_v_sfere_voenn_otexnicheskogo_obespecheniya_oborony_i_bezopasnosti_strany__prezentaciya_k_uroku_okruzhayushhiy_mir.
2. **Пайсон Д.Б., Косенков И.А.** Роль государственно-частного партнерства в стратегическом развитии национальной космической деятельности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 12. С. 2-8.
3. **Десятов А., Парфенов В.** Проекты частные – интерес государственный // Российский космос. 2011. № 10 (70). С. 54–55. URL: <http://www.r-kosmos.ru/issue/70/> (06.08.2014).
4. **Ченцова М.В.** Опыт и перспективы взаимодействия субъектов инновационной экономики (на примере государственно-частного партнерства в космической промышленности) // Государственное управление. Электронный вестник 2014. № 45. С. 212-225.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ КУРСОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ

Актуальность разработки и внедрения в образовательный процесс электронный управляемых курсов определяется стремлением современных высших учебных заведений организовать свою работу с учетом тех требований, которые предъявляются на рынке образовательных услуг. Повышение конкурентоспособности вузов предполагает совершенствование информационной инфраструктуры, составной частью которой является наличие электронной образовательной среды [5]. Обучение с использованием компьютерных технологий постепенно становится новым образовательным стандартом, который внедряется во все структуры, проводящие подготовку и переподготовку специалистов (начиная от профессионально-технического и высшего образования и заканчивая ускоренными курсами по различным специальностям).

Как в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского, так и в других российских вузах сегодня интенсивно развивается направление использования технологий глобальной сети Интернет. В рамках развития информационной инфраструктуры в ННГУ им. Н.И. Лобачевского развивается система электронного обучения e-learning, в основе которой лежит система управления обучением Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Она является современной, прогрессивной, постоянно развивающейся средой, ориентированной на организацию взаимодействия между преподавателем и учащимися.

Удобство и гибкость гипертекстового представления материалов, оперативный доступ к большим объемам информации, возможность удаленного общения между преподавателями и учащимися позволяют широко применять компьютерные технологии при разработке курсов различной направленности [6].

Акроним Moodle образован из начальных букв названия: Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Раньше первая буква М обозначала Martin's, что означало имя первого разработчика системы дистанционного обучения Moodle – Martin Dougiamas. Также название Moodle было выбрано вследствие того, что было свободно соответствующее доменное имя.

В русскоязычной среде употребляются также названия «Мудл» и «Модус» (Модульная объектно-ориентированная динамическая управляющая среда).

«Moodle» является зарегистрированной торговой маркой во многих странах мира и зарегистрировано на Martin Dougiamas. Только партнеры Moodle могут легально использовать торговую марку для рекламы любых, имеющих к Moodle отношение, сервисов, таких как хостинг, поддержка, обучение и т.п.

На сегодняшний день система дистанционного обучения Moodle является самой распространенной системой дистанционного обучения с самым большим количеством пользователей и разработчиков.

Наиболее значимые улучшения в системе дистанционного обучения Moodle были сделаны в версии 1.5.

Разработка системы дистанционного обучения Moodle как свободно распространяемого программного обеспечения поддерживается командой программистов и международным сообществом пользователей, которые посредством сайта Moodle Community ведут обсуждение вопросов, связанных с работой системы дистанционного обучения Moodle [7].

Основным средством обучения, используемым в системе дистанционного обучения Moodle, являются дистанционные курсы. Система дистанционного обучения Moodle предоставляет инструменты для разработки дистанционных курсов. Также могут использоваться дистанционные курсы, разработанные в соответствии со стандартом дистанционного обучения SCORM.

Дистанционные курсы, разработанные с использованием средств системы дистанционного обучения Moodle, могут включать в себя:

- ресурсы – теоретические материалы для изучения, которые автор дистанционного курса размещает в разделах курса. Ресурсы могут быть

представлены в виде файлов, либо в виде ссылок на внешние сайты. Система дистанционного обучения Moodle позволяет использовать в качестве ресурсов дистанционного курса широкий диапазон форматов электронных документов;

- активные элементы – организация деятельности, выходящей за рамки обучения с использованием ресурсов дистанционного курса. Система дистанционного обучения Moodle под активными элементами в основном понимает организацию общения между слушателями дистанционного обучения (форум, чат, обмен сообщениями и т.п.). Также речь может идти об организации проверки знаний (тесты, задания и т.п.);

- задания – задачи, ответ на которые должен быть предоставлен в электронном виде (ответ должен быть направлен в виде одного или нескольких файлов);

- рабочая тетрадь – письменная контрольная работа или реферат. Преподаватель дает задание, слушатель дистанционного обучения должен внести ответ и может изменять его в течение некоторого времени;

- опрос – механизм, позволяющий задать студентам вопрос с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Используя опрос, можно узнать мнение слушателей дистанционного обучения по тому или иному вопросу;

- база данных: Элемент база данных может быть использован для совместного накапливания статей, книг, гиперссылок и т.д.;

- демонстрации созданных слушателями дистанционного обучения фотографиями, плакатами и т.д.;

- предоставления слушателям дистанционного обучения места для хранения файлов [7].

Основные направления работы при конструировании и внедрении электронных образовательных курсов сводятся к следующим: общие вопросы организации учебного процесса, учет и распределение учебной нагрузки; создание и использование в учебном процессе электронных образовательных ресурсов – электронных виртуальных лабораторий и курсов; информационно-техническое сопровождение электронного обучения; требования к он-лайн курсам, обеспечивающие возможность их зачета при освоении образовательных программ; стандарты описания результатов освоения он-лайн курсов, методики разработки и реализации

разноуровневых программ с дистанционными модулями. Данные проблемы находятся на стадии обсуждения, которое протекает в различных форматах. В частности, организуются семинары, конференции в университетах страны, обсуждаются возможные перспективы развития электронного образования (например, семинары и конференции проводились на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Уральского федерального университета имени первого Президента Б.Н. Ельцина).

Разработчику учебно-методических комплексов Moodle предоставляются возможности использовать все необходимые ресурсы и средства контроля.

Дистанционный курс может относиться к любой предметной области, поэтому на этапе проектирования, как правило, выделяются наиболее общие элементы, присущие для любого дистанционного курса.

Любой электронный курс представляет набор модулей, объединяющих в себе множество информационных, обучающих и контролирующих процесс обучения ресурсов и элементов.

Обобщенную структуру дистанционного курса можно представить, как набор модулей, объединяющих в себе множества лекционных, практических, лабораторных занятий и тестов. При этом практические и лабораторные занятия строятся на теории лекционных занятий, а тесты могут предшествовать любому виду занятия, завершать любое занятие или могут быть его частью [6].

В таблице 1 представлено тематическое планирование междисциплинарного дистанционного курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере», предназначенного для широкой аудитории: магистрантов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», аспирантов, обучающихся по направлениям математических и естественных, гуманитарных наук; специалистов, связанных с международной деятельностью инновационно-активных предприятий. Сфера применения слушателями полученных профессиональных компетенций, умений и знаний обширна: инновационная, предпринимательская, внешнеэкономическая, консультационная деятельность. Для освоения дисциплины

«Международное предпринимательство в инновационной сфере» выделяется годовой курс в виде очно-заочной дистанционной формы обучения на основе e-learning-технологий с применением активных методов обучения. Предполагается пошаговая, непрерывная работа слушателя. Предусматривается изучение теоретических материалов, выполнение практических заданий, включена самостоятельная (или в команде) работа над проектом под руководством преподавателя-куратора.

Обычно ограничения на структуру блоков не накладываются, но чаще всего используется не больше трех уровней иерархии в пределах одной лекции – тема, раздел, пункт. При этом любой блок дистанционного курса может начинаться или завершаться блоком тестов либо содержать множество блоков тестов внутри. Материалы тестов зависят от содержания учебных материалов, то есть соответствие данного теста текущему учебному материалу имеет место, если задания теста и материалы занятия пересекаются. Внутреннее наполнение курса зависит от специфики материала и личных предпочтений разработчика [6].

Таблица 1.

Тематическое планирование дисциплины
«Международное предпринимательство в инновационной сфере»

№	Название модуля и тематическое наполнение
1.	Модуль 1 Оценка внешней среды международного инновационного бизнеса
1.1	Тема 1. Современная экономика – экономика знаний. Понятие инновации
1.2	Тема 2. Система оценки и мониторинга инновационного развития стран, регионов и инновационного потенциала компании
1.3	Тема 3. Национальная инновационная система и формы взаимодействия ее участников
1.4	Тема 4. Анализ внешней среды в международном инновационном бизнесе
1.5	Тема 5. Мировой рынок технологий и тенденции его развития
2.	Модуль 2 Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса
2.1	Тема 1. Этика и экономическая сфера жизни общества
2.2	Тема 2. Управленческая этика в системе международного бизнеса
2.3	Тема 3. Этические основы международного делового взаимодействия

2.4	Тема 4. Типология деловых культур в международном бизнесе
3.	Модуль 3. Разработка стратегии международной деятельности в сфере высоких технологий и инноваций
3.1	Тема 1. Элементы стратегического планирования международной деятельности
3.2	Тема 2. Инструментарий международного стратегического менеджмента
3.3	Тема 3. Типовые внешнеэкономические стратегии
3.4	Тема 4. Организационные формы международного инновационного бизнеса
3.5	Тема 5. Инновационная политика ТНК
3.6	Тема 6. Стратегические возможности российских инновационно-активных предприятий при выходе на внешние рынки
4.	Модуль 4. Международный маркетинг высокотехнологичных продуктов и инноваций
4.1	Тема 1. Международные маркетинговые исследования
4.2	Тема 2. Информационное обеспечение международного маркетинга
4.3	Тема 3. Особенности международного комплекса маркетинга
4.4	Тема 4. Средства международных коммуникаций B2B

В таблице 2 в качестве примера приводится тематическое наполнение Модуля 2 «Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса» курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере».

Таблица 2.

Тематическое наполнение Модуля 2
«Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса»
курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере»

2	Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса	
№	Название темы	Количество разделов в теме модуля
2.1	Тема 1. Этика и экономическая сфера жизни общества.	1. Этика как наука о морали и нравственности. 2. Морально-этические концепции, определяющие поведение и деятельность. 3. Труд как нравственная ценность. Производительные силы и производственные отношения, их нравственная основа.
2.2	Тема 2 Управленческая этика в системе международного	1. Этика организационной культуры, ее составляющие. Этическая основа подготовки и принятия управленческих решений в сфере международного бизнеса.

	бизнеса.	2. Этика в сфере инноваций. 3. Реализация корпоративной социальной ответственности в международном бизнесе.
2.3	Тема 3. Этические основы международного делового взаимодействия.	1. Сущность этики международного бизнеса, этические принципы и нормы делового взаимодействия. 2. Базовые документы деловой этики. 3. Профессиональные и корпоративные этические кодексы поведения.
2.4	Тема 4. Типология деловых культур в международном бизнесе.	1. Понятие деловой культуры. Конвергенция и дивергенция культур. 2. Концепция национального стереотипа поведения. 3. Классификации деловых культур Р.Д. Льюиса и Э. Холла. Модель Г. Хофстеда. Учет культурных различий в международном бизнесе.
2.5	Практические задания по Модулю 2.	1. Разбор и дальнейшее осмысление кейсов по определению этической проблематики международного делового взаимодействия, по определению кросс-культурных аспектов работы с иностранными партнерами. 2. Выполнение заданий, представленных на сайте на основе практической проработки знаний, полученных посредством изучения теоретического материала, инфографики представленной в презентациях, бизнес-кейсах, а также инструкций к модулю.

Междисциплинарность – термин, выражающий интегративный характер современного этапа научного познания. На различных этапах истории науки ее изменения существенно определяются сложным взаимодействием процессов дифференциации (распадения однородной, «единой и целостной» системы на ряд относительно автономных областей) и интеграции (объединения ранее самостоятельных предметных сфер, возникновение «синтетических» дисциплин: биофизики, психолингвистики). В различных исторических условиях ту или иную конкретную стадию функционирования познания может определять временное доминирование какого-то одного из этих процессов. Однако это не означает полного вытеснения противоположной тенденции. По существу, обе эти линии взаимно предполагают и дополняют друг друга.

Освоение новых областей реальности и становление ранее не существовавших познавательных средств и методов способствует формированию все более специализированных дисциплинарных областей. Осознание же необходимости надежно обосновывать конструируемые системы знания ведет к выявлению всевозможных связей между ними, что способствует объединению до того разнородных проблемных подходов и разрабатываемых теорий в более широкие концептуальные структуры. Это воспринимается как усиление интеграции в познании. В современной науке доминируют процессы интеграции знания, но проявляются они в особой форме, будучи обусловлены спецификой существующих исторических реалий. Междисциплинарный характер познавательной деятельности выражает эту специфику наиболее явным образом. Одним из проявлений ее является достаточно распространенный в современной науке перенос идей, средств и способов исследования, возникших в рамках одной дисциплины, в другие, иногда достаточно далекие друг от друга. В последнее время явным образом обнаруживается влияние лингвистических и литературоведческих подходов на область исторических и экономических дисциплин, существенное пересечение психологических, лингвистических и формально-логических моделей (еще недавно максимально дистанцированных друг от друга), усиливается взаимный обмен задачами и способами их решения между сферами собственно научного и инженерно-технического исследования.

Разрешить трудности, возникающие перед тем или иным специалистом, сегодня чаще всего удастся тогда, когда этот специалист оказывается способным выйти за узкие рамки привычных ему канонов и норм. Междисциплинарный характер современного познания во многом обусловлен тем, что наука из «дисциплинарной» сферы деятельности превращается в «проблемно ориентированную» [8].

Целью создания междисциплинарных образовательных ресурсов является формирование универсальных синтетических компетенций, наиболее полно соответствующих сложному профессиональному контексту [2].

Например, в число компетенций, вырабатываемых в рамках освоения дисциплины «Международное предпринимательство в инновационной сфере», входят: умение, используя отечественные и зарубежные источники

информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор о внешней среде международного инновационного бизнеса; понимание особенностей национальных стереотипов поведения и значимости межкультурных отношений в ходе интернационализации отечественного инновационного бизнеса; готовность к кооперации с зарубежными коллегами, работе в международном коллективе, умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь за счет подготовки индивидуальных и коллективных проектов, докладов и презентаций, участия в обсуждении результатов; способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии и др.

В число разработанных авторами статьи электронных управляемых курсов внешнеэкономической направленности также входят: «Коммуникативные аспекты внешнеэкономической деятельности», «Внешеэкономическая деятельность», «Проведение деловых переговоров при заключении внешнеэкономических сделок». Опыт работы в данной сфере тесно связан с необходимостью объединения усилий филологов, занимающихся вопросами речевой коммуникации, юристов-международников, владеющих знаниями в сфере международного права и специалистов, изучающих внешнеэкономическую деятельность. Это позволяет охватить весь спектр задач, с которыми могут столкнуться слушатели на практике, что повышает привлекательность освоения междисциплинарных курсов внешнеэкономической направленности.

В ходе работы над формированием электронных управляемых курсов авторами были отмечены следующие перспективные направления использования междисциплинарного подхода в создании электронно-управляемых курсов в системе Moodle: возможность повысить качество преподавания дисциплин за счет установления необходимых междисциплинарных связей между понятиями, концепциями, компетенциями, благодаря чему у слушателя формируется целостная картина мира; более эффективное использование полученных знаний в последующей профессиональной деятельности, которая может стать неожиданной для слушателя в современной неопределенной ситуации на рынке труда; развитие интеллектуальных и творческих способностей

обучающихся, повышение стремление личности к самостоятельной учебной деятельности и сотрудничеству за счет расширения эрудиции и привлечения интереса к смежной тематике; возможность преподавателей обращаться к аудиториям с разными профилями подготовки, что способствуют накоплению опыта работы и повышению квалификации.

Также при работе над электронными управляемыми курсами выявились определенные сложности, в числе которых разнородность содержательных блоков, отражающаяся, в первую очередь, в терминологии и стилистике. Затрудняют работу разные образовательные подходы, характерные для каждой области знаний, что вызывает опасения относительно восприятия учебного материала слушателями.

У создателей курса присутствуют различия в представлениях о базовых компетенциях, которыми должны обладать в учебной аудитории, что приводит к содержательной разнородности.

Необходимо отметить и трудности организационного характера, проявляющиеся в определении степени ответственности за окончательную сдачу работы, полномочия по руководству в течение выполнения проекта и т.п.

Особого внимания заслуживает запись видеофрагментов, которые составляют часть информационных ресурсов в ряде курсов. Кроме определения формата записи и видеомонтажа, также необходимо проводить работу по адаптации лекционного материала к новым требованиям, связанным с выделенным временем для записи, темпом съемок, большей, по сравнению с традиционной лекцией, наглядностью.

Цель учебных видеофильмов – обеспечить ускорение усвоения знаний посредством использования аудиовизуальных средств информации. Видеофильмы также могут нести большую дидактическую нагрузку, так как могут быть представлены те моменты, которые практически трудно передать в словесной форме.

Внедрением учебных видеофильмов в образовательные процессы достигается резкое расширение аудитории обучаемых, независимость выбора места и времени пользования фильмом, обеспечивается максимальный контакт обучаемых с действительностью.

Учебную информацию сможет получать и воспроизводить на своем индивидуальном компьютере каждый слушатель, заинтересованный в

повышении образовательного уровня и квалификации. Учебные видеофильмы обеспечивают возможность воспринимать информацию одновременно зрением и слухом, и как носители аудиовизуальных информационных возможностей являются наиболее действенными средствами обучения. Наглядность с текстовым сопровождением, поясняющим происходящие на телеэкране процессы, максимально приближают обучающихся к реальной ситуации, создают благоприятные условия для понимания и усвоения изучаемого материала без дополнительного привлечения квалифицированного преподавательского персонала [9].

Представляет интерес вопрос о соблюдении авторских прав при формировании электронного управляемого курса. Речь идет о возможности копирования из глобальной сети Интернет рисунков, схем, картинок и другого иллюстративного материала. Типичными нарушениями авторских прав при разработке электронного управляемого курса будут являться: размещение материалов в электронном управляемом курсе, полученных с другого ресурса; использование в учебно-методической литературе фрагментов из «чужих» произведений без ссылок на автора (плагиат) [4].

Поэтому в основном для иллюстрации содержания курсов создатели должны использовать собственные материалы, что увеличивает время на их подготовку для размещения в системе Moodle.

В образовательном процессе очень часто происходит использование произведений для создания других произведений. Гражданское законодательство выделяет два вида зависимых произведений:

- производные (переводы, обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другие подобные произведения);
- составные (антологии, энциклопедии, базы данных, атласы или другие подобные произведения), при этом автору составного произведения принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

Производные и составные произведения – это самостоятельные объекты авторских прав, у них есть авторы. Однако обладатели интеллектуальных прав на зависимые произведения могут использовать такие произведения при условии соблюдения прав авторов произведений,

использованных для создания производного или составного произведения (п.3 ст.1260 ГК).

Закон позволяет размещать в системе электронного обучения изображения таких произведений, которые постоянно находятся на месте, открытом для свободного посещения (ст.1276 ГК). Допустимо использовать изображения скульптур, картин, которые находятся в публичных местах (на выставках, на улицах и площадях и т.п.), а также внешнего вида зданий. Но при этом изображение не должно быть основным объектом использования. Оно может лишь иллюстрировать другую информацию, которая имеет главное смысловое содержание (или изображение становится «неизбежно» использовано при изготовлении другого изображения – например, фотография на площади возле памятника).

Не являются объектами авторских прав (п.6 ст.1259 ГК):

1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы;

2) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных образований;

3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов;

4) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное) [4].

Таким образом, при анализе накопленного опыта в области подготовки электронных управляемых курсов внешнеэкономической направленности, можно сделать следующие выводы: для единства стилевого оформления и унификации научной терминологии необходимо более тщательно редактировать помещаемый в электронный курс информационный материал; при подготовке и размещении

иллюстративных материалов обращать внимание авторов на правовую сторону такой деятельности; при формировании проектной группы из преподавателей разных структурных подразделений вуза и разных научных областей более жестко закреплять функциональные обязанности за каждым из участников; для подготовки видеофрагментов необходимая особая редакция учебных материалов, предназначенных для размещения, с учетом особой подачи материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Горбунова М.Л., Хазан М.Ю.** Практика применения образовательной технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в преподавании внешнеэкономических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3–1. С. 26-30.
- 2. Горбунова М.Л., Морозова Т.С.** Опыт использования электронных методических разработок в преподавании дисциплин внешнеэкономического профиля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3–4. С. 26-30.
- 3.** Международные экономические отношения: активные методы обучения: учеб. пособие / [Л.В. Новокшонова и др.]; под ред. Л.В. Новокшоновой. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 124 с.
- 4. Аникин А.С.** Вопросы авторского права в образовательной и учебно-методической деятельности. Лекция // <http://e-learning.unn.ru>
- 5.** Повышение конкурентоспособности ННГУ им. Н.И. Лобачевского среди ведущих мировых научно-образовательных центров // <http://www.unn.ru/pages/ranking/program/program.pdf>
- 6. Писаренко Е.В.** Разработка электронно-обучающего курса «Представление знаний в информационных системах» в системе LMS MOODLE. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d02/s10/s10_027.pdf.
- 7.** <http://www.web-learn.ru>
- 8.** http://epistemology_of_science.academic.ru
- 9.** <http://schools.keldysh.ru>

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ «ЦИФРОВЫЕ АБОРИГЕНЫ»? ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Цифровые технологии в современном обществе превратились в партнеров по коммуникации и способны влиять на конфигурацию социальных практик. Как правило, исследователи обращают внимание на разброс во владении навыками оперирования цифровой средой. Считается, что молодое поколение обладает большей технологической сноровкой, присущей ему по рождению. Американский исследователь и педагог Марк Пренски предложил разделить пользователей информационно-коммуникативных технологий на “digital natives” (цифровые аборигены, люди которые родились после 1990, в окружении всевозможных цифровых устройств, не помнят, каким мир был без интернета, подобно тому, как старшее поколение не представляет себе жизни без электричества) и “digital immigrants” (цифровые иммигранты, – более старшее поколение, те, кто был рожден и воспитан в «доцифровую эпоху», по Пренски, это все, кто старше 30). Сторонники такого взгляда отмечают, что различия поколений особенно заметны в образовательном пространстве, где учитель и ученик словно говорят на разных языках и принципиально не могут понять друг друга. Есть мнение, что образ «цифровых аборигенов» во многом мифологизирован и скорее может выступать в качестве метафоры, а разница в практиках использования цифровых технологий выходит за пределы возрастных характеристик. В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать эвристический потенциал концепта «цифровых аборигенов» с опорой на результаты недавних европейских и американских исследований, а также представить некоторые вопросы медиа-потребления и визуальных практик, релевантных сегодняшней цифровой культуре.

В своей недавней работе британские исследователи Элен Хелспер и Ребекка Эйнон, основываясь на обширном эмпирическом материале опросов Oxford Internet Institute, проблематизировали категории

«цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов». Исследователи спорят со сторонниками поколенческих различий, которые отмечают, что именно молодые люди применяют совершенно другие принципы восприятия информации, они многозадачны, лучше воспринимают информацию через графические образы, а не текст, предпочитают нелинейное восприятие материала и игровые формы работы [1]. Исследование Хелспер и Эйнон показывает, что, хотя молодые люди обращаются к интернету больше, нельзя сказать, что между молодыми и старшими есть непреодолимые различия. Не только возраст, но также пол, образование, опыт влияют на практики манипуляции с цифровыми устройствами, принципы использования интернета для проверки данных, поиска информации и обучения. Исследование показало, что представители молодого поколения сами по себе не однородны, и между ними есть серьезные различия в стиле технологического поведения и предпочтений [2].

Считается, что одной из ключевых характеристик представителей новой цифровой культуры является многозадачность. На данный момент уже существует обширный корпус исследований, ставящий под сомнение этот тезис. Молодые пользователи действительно часто стремятся воспринимать информацию сразу по многим каналам, одновременно учиться и развлекаться, часто это желание невозможно преодолеть. Но мнимая способность к многозадачности оборачивается невнимательностью и поверхностным восприятием материала. В ряде исследований, посвященных медиа-поведению во время учебы, исследователи с помощью метода включенного наблюдения смотрели, как студенты и школьники выполняют домашние задания, и обратили внимание, что практически никто не выполнял задания, не обращаясь в процессе к социальным сетям, сообщениям на телефоне, прослушиванию музыки или просмотру видео.

Работа с информацией разных медиа происходит не только дома, но и в аудитории. Многие студенты пишут сообщения, ищут информацию в интернете, переписываются в социальных сетях на занятиях. Джеймс Краушар и Дэвид Новак установили специальное программное обеспечение на компьютерах студентов университета Вермонта, чтобы проанализировать их активность во время лекций. Оказалось, что студенты увлечены различными видами работы, и на компьютерах во время занятий

запущены различные не учебные программы. Большинство студентов отправляют сообщения во время занятий, причем, многим удается отправить более 10 сообщений [3].

Сами студенты утверждали, что таким образом им гораздо комфортнее, и что многозадачность – принцип их работы. Однако сведения психологии, когнитивной науки и нейробиологии говорят в пользу того, что многозадачность приводит лишь к поверхностному и отрывочному восприятию. Выполнение двух операций одновременно возможно только в случае, если они просты и не требуют одних и тех же интеллектуальных ресурсов. Но вот прослушивание лекции одновременно с написанием сообщения или путешествием по социальным сетям затрагивают одни и те же участки мозга. Студенты, делающие несколько операций одновременно, понимают и запоминают меньше, с большим трудом могут переносить те ли иные сведения в новый контекст. Ученые находят эти практики вредными, и говорят о том, что возможность не реагировать на вибрирующий телефон может оказаться полезным академическим и деловым навыком – по аналогии со стэнфордским тестом с зефиром* [3].

«Цифровые аборигены» действительно наиболее комфортно ощущают себя в интернет среде, именно там они в первую очередь ищут информацию или подтверждение фактов. Как правило, сами «аборигены» высоко оценивают свои навыки поиска информации, но часто молодым пользователям не хватает базовых знаний и эрудиции, чтобы сделать выбор между источниками информации. Финское исследование, посвященное медиаобразованию и медиаграмотности школьников, опровергает мнение, что «цифровые аборигены» уже обладают необходимыми навыками для жизни в современной медиакультуре. Анализ информационных интернет-навыков молодых людей показал, что молодежи не хватает оценочных и стратегических навыков. Молодые люди также не всегда обладают высокой степенью визуальной грамотности [4].

* В рамках этого теста 4-летнему ребенку предлагали зефир и выбор: съесть его сразу или подождать немного и получить две штуки. Как показало дальнейшее наблюдение за группой, дети, которые поддались искушению съесть сладость сразу, часто были менее успешны, имели более низкие оценки в школе, более высокий индекс массы тела.

Молодые студенты и школьники предпочитают электронные ресурсы печатным документам, такой способ работы с текстом представляется более удобным – можно осуществлять поиск по тексту, мгновенно проверять и сравнивать факты. Действительно, сейчас невозможно утверждать, что электронные источники хуже печатных, поскольку значительное количество уважаемых академических изданий имеют (часто исключительно) онлайн версию, многие иностранные источники доступны только в интернете. Но можно утверждать, что молодые люди, будучи апологетами электронных носителей, не всегда корректно используют доступные ресурсы.

Проект, реализованный Британской библиотекой в 2008 году, ставил своей целью изучить стратегии поиска информации пользователей библиотечными ресурсами. Выяснилось, что студенты все больше обращаются именно к электронным ресурсам, и свободно пользуются поисковыми системами. Студенты активно пользуются интернет ресурсами и бесплатными поисковыми системами (к примеру, Google или Yahoo) для поиска научной информации, и пренебрегают специальными библиотечными ресурсами и полнотекстовыми базами. В результате это приводит к высокому уровню плагиата и низкому качеству отобранных источников. Исследователи выяснили, что библиотечные ресурсы и специальные платные подписки часто недооцениваются и не берутся в расчет студентами. Библиотечные специалисты приходят к выводу, что предоставлять высококачественные ресурсы недостаточно, студенты все равно будут обращаться к знакомым поисковым системам, нужно работать над оформлением и популяризацией библиотечных ресурсов [5].

Другое исследование показывает, что студенты не корректируют стратегии поиска в зависимости от темы или характера запрашиваемой информации. Представители поколения медиа стремятся научиться сокращать число вариантов поиска с тем, чтобы упростить его. И хотя оценка информационных ресурсов считается процессом коллективным, молодые люди не воспринимают библиотечных работников как экспертов или партнеров. «Цифровые аборигены», не обладая глубокими знаниями и навыками применения информационных технологий, склонны переоценивать уровень своей цифровой и информационной грамотности. В то время как информационные специалисты с гордостью предлагают все

возрастающее число сетевых ресурсов, молодежь активно ищет стратегии сокращения числа опций поиска [6].

Как уже было отмечено, «цифровые аборигены» охотно обращаются к электронным ресурсам для поиска информации, но не всегда могут адекватно оценить источники. Можно отметить самые поверхностные отличия практик чтения до и после появления электронного текста. По замечанию историка чтения Роже Шартье, в доцифровой письменной культуре существовало определенное соотношение между материальными объектами (письмо, книга, газета, журнал, афиша, анкета) и определенными категориями текстов и способами обращения с письменностью. Экранная цивилизация дарит новые читательские практики. Разрушаются привычный порядок и иерархия дискурсов, поскольку все тексты предстают перед читателем на едином носителе – экране. Можно говорить о том, что создается единый текстовый континуум, где различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией. Теперь отсутствуют прочно усвоенные критерии, позволяющие различать и классифицировать дискурсы и выстраивать их иерархию. В силу этого затрудняется само восприятие произведения как целого. Создается некий текстовый «континуум», где стираются различия между жанрами или группами текстов: все они похожи друг на друга по внешнему виду и обладают равной авторитетностью. Отсюда – характерная для нашего времени обеспокоенность: утрачены прежние критерии, позволявшие различать и классифицировать дискурсы и выстраивать их иерархию [7].

Сторонники идеи «цифровых аборигенов» заостряют внимание на комфортности синхронного нелинейного доступа к нескольким источникам информации, и отмечают предпочтительность визуальной коммуникации. Чем активнее цифровые технологии используются для поиска и работы с информацией, тем более неотъемлемой становится интуитивная установка на визуальную коммуникацию. Однако многие исследователи ставят под сомнение присущую по рождению «цифровым аборигенам» способность воспринимать и связывать в единый нарратив изображения, текст и звук. По данным фонда Kaiser Family Foundation, в 2010 году медиа потребление молодыми людьми в возрасте до 18 лет возросло до 7 часов 38 минут в день. В сегодняшних гуманитарных

исследованиях оформляется проблематика визуальной грамотности как базовой культурной компетенции человека по анализу, чтению, интерпретации и созданию визуальных образов. Визуальные образы становятся стандартом компактного и наглядного представления информации, а ориентация в лавинообразном потоке визуального – актуальной культурной необходимостью, значимой в равной степени для молодого и старшего поколения.

Цифровые технологии окружают человека новыми возможностями и создают принципиально новый визуальный опыт. Сегодня человек окружен технологическими визуальными образами, повседневные задачи, с которыми сталкивается человек, решаются посредством портативных устройств. Они становятся не только частью обыденной жизни, но, как и феномен визуальности, «самой повседневностью», а «наши тела теперь находятся в состоянии непрерывного электронного взаимодействия с окружающей средой» [8, с. 52]. Все виды коммуникации и информирования, развлечения включаются в систему программного обеспечения, симулируя оригиналы, оформляя их визуальное воплощение (карты города, механические часы, фотоаппараты, ежедневники, книги). Все многообразие жизненного опыта оказывается стянуто в одну точку, которая преломляет реальность в виртуально-визуальное пространство. Полная симуляция реальности приводит к отказу от самой реальности. Цифровой интерфейс в визуальной форме заключает в себе вселенную повседневности [9].

Дисплей цифровых устройств – «окно» цифровой эпохи. Существовая в реальном пространстве, он представляет трехмерную, но виртуальную реальность. Физически находясь в одной точке пространства, человек получает возможность виртуально присутствовать в других – географических или коммуникативных, что создает иллюзию присутствия. Зрительное взаимодействие между человеком и миром опосредовано техническими устройствами, а также культурными формами – стереотипами, привычками видения, визуальными паттернами. В результате различные репрезентации реальности – фотоальбомы в социальных сетях, репрезентации повседневности в сервисе Instagram – «заслоняют», отчуждают человека от непосредственного восприятия мира, создавая комфортное неконфликтное пространство. Образы становятся

более желанными, чем сама реальность [10]. Человек стремится оградить себя от реальности экраном, понятие «экрана» введено В. Флюссером в работе «За философию фотографии», где он представляет текстовые и визуальные образы заслоняющими реальный мир, «человек, в конце концов, начинает жить функцией созданных им образов» [11].

Социальные сети дают возможность конструирования образа себя, соотнесения себя с этим образом. Социальный запрос на автопортретирование (селфи) реализован во встроенных камерах переднего вида разнообразных гаджетов, наследует роль зеркала. В фиксации образа субъекта, удовлетворяется не только нарциссическая потребность человека, но и возможность создания и демонстрации выверенного идеального образа себя.

Современные технологии являются посредниками в коммуникации, позволяют упростить механические операции, связанные с поиском и обработкой информации, но важно отдавать себе отчет в том, что они также переконфигурируют общение и социальные практики всех поколений. Американский психолог и социолог техники Шерри Теркл в речи о своей книге «Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other» (2011) отметила, что технологии позволяют «настраивать», регулировать социальные взаимодействия. Именно благодаря возможностям удаленного общения удастся соблюдать баланс в общении и конструировать идеальный образ себя, ведь в смс, электронных письмах или посте в социальной сети можно продумать, подкорректировать или даже удалить контент, что невозможно в ситуации коммуникации здесь-и-сейчас. Информационно-коммуникационные устройства также оказываются удобным средством ухода. Люди желают контролировать свою жизнь, вплоть до объема внимания, которое они уделяют происходящему вокруг. Физически находясь на занятии или деловой встрече, можно виртуально быть во многих местах одновременно, вслушиваясь только в нужные и интересные фрагменты реальной коммуникации. В своих интервью, которые легли в основу книги, информанты Шерри Теркл упоминали новый востребованный навык – осуществлять визуальный контакт во время написания сообщения, это позволяет поддерживать коммуникацию сразу в двух местах [12]. Этот аспект трансформации коммуникации был обозначен К. Джердженом как «отсутствующее присутствие». Речь идет о вмешательстве технологий и

разрыве взаимодействия здесь-и-сейчас. Партнер по коммуникации может быть вырван из разговора звонком или сообщением, что затрудняет диалог и приводит к взаимной неудовлетворенности [13].

Информационные технологии в значительной степени влияют на организацию образовательного процесса, учебной работы, и в целом повседневных практик. С помощью технологии удастся упростить и рутинизировать приемы работы с информацией, преодолеть пространство и время. Но необходимо иметь в виду, что информационно-коммуникационные технологии также провоцируют процессы отчуждения. Цифровая культура предлагает новые возможности, но также требует новых навыков, актуальных для всех поколений пользователей. Категории «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов» представляются удачной метафорой, но ряд исследований развенчивают представление о молодых пользователях как успешных профессионалах, обладающих необходимыми навыками информационного поведения по рождению. Цифровая технологическая культура – довольно молодая сфера, все еще невозможно делать однозначных выводов о различии поколений, опираясь на технологический критерий. Чтобы постепенно выработать исчерпывающий портрет пользователя цифровыми технологиями, включающий поколенческие характеристики, необходимо наблюдать за информационным поведением, фиксировать складывающиеся практики взаимодействия с технологиями в долгосрочной перспективе. Интересный опыт в данном отношении – проект Information Behavior of the Researcher of the Future [Информационное поведение исследователей будущего] [14]. Проект был реализован Британской библиотекой, исследователи наблюдали за пользователями в школьном и студенческом возрасте, чтобы изучить специфические характеристики медиапотребления молодого поколения, и, главное, попытаться сделать прогнозы и продумать стратегии развития информационных сервисов в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Prensky M.** Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon (MCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001). [Электронный ресурс], режим доступа: www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf. (дата обращения 20.05.2015).
- 2. Helsper E. and Eynon R.** Digital natives: where is the evidence? // British Educational Research Journal, 36: 3, 2010 – P. 503–520.

3. **Paul A.M.** Students can't resist multitasking, and it's impairing their memory. 2013. [Электронный ресурс], режим доступа: www.slate.com/articles/health_and_science/science/2013/05/multitasking_while_studying_divided_attention_and_technological_gadgets.single.html (дата обращ. 20.05.2015).
4. **Котилайнен С., Куппайнен Р.** Медиаобразование в Финляндии: оценка уровня медиаграмотности учащихся 9 классов // Медиаобразование 2013: Сб. трудов Международного форума конференций «Медиаобразование 2013». Москва, 31 октября — 02 ноября 2013 г. / Под редакцией И. В. Жилавской. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – с. 57–72.
5. **Meyers E.M., Eisenberg M.B.** Information Seeking and Use by Grade 9 Students: More and Less Savvy Than You Might Think // The International Association for School Librarianship (IASL'08) Conference. August 3-7, 2008, Berkeley, CA. [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.kzneducation.gov.za/Portals/0/ELITS%20website%20Homepage/IASL%202008/research%20forum/meyersrf.pdf>. (дата обращения 20.05.2015).
6. **Фом Орде Х.** «Цифровые аборигены» и их медиамыры: отправные точки развития медиа- и информационной грамотности // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: МЦБС, 2013. – с. 250–261.
7. **Шартье Роже** Читатель в постоянно меняющемся мире // Иностранная литература. 2009. N 7. С. 184-191. ISSN 0130–6545.
8. **Митчелл У. Дж.** Я++: Человек, город, сети / пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.
9. **Крышталева М.К.** Визуальный опыт человека в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. 2014. №2 (31) С. 165–168.
10. **Крышталева М.К.** Процессы отчуждения в современном мире и их особенности в условиях визуальной культуры // «Connect-Universum – 2014»: Материалы Междунар. науч.-практ. Интернет-конференции (20–22 мая 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://connect-universum.com/blog/connectuniversum2014_ru/487.html.
11. **Флюссер В.** За философию фотографии / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 146 с.
12. **Turkle S.** Connected, but Alone? Речь на конференции TED, 2012. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.ted.com/talks/sherry_turkle_alone_together (дата обращения 20.05.2015).
13. **Обухова Ю.О.** Влияние современных технологий на коммуникативные практики (на примере мобильного телефона) // PR-технологии в информационном обществе: материалы X науч.-практ. конф. 29 апреля 2015г., Санкт-Петербург / под ред. И.Е. Тимерманиса. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 49–54.
14. **Information Behavior of the Researcher of the Future**, проект Британской библиотеки, 2008. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20140614113419/http://www.jisc.ac.uk/media/documents/programmes/reppres/gg_final_keynote_11012008.pdf (дата обращения 20.05.2015).

**ОПЫТ ПАРТНЕРСТВА СПБГМУ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ
СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ**

В 2000 году решением Ученого совета Санкт-Петербургского Государственного Морского Технического Университета (СПбГМТУ) был создан факультет целевой контрактной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов (ФЦКПС и ДПОС). Задачей факультета является организация перспективного партнерства СПбГМТУ с предприятиями, готовыми участвовать в образовательном процессе и финансировать (полностью или частично) обучение своих будущих сотрудников. Такой подход позволяет предприятиям не просто принимать на работу молодых людей, получивших высшее образование, но и участвовать в подготовке специалистов в соответствии с потребностями предприятия, заранее определяя на какой должности тот или иной выпускник факультета сможет наилучшим образом решать поставленные перед ним задачи. Следует отметить, что и у молодых людей, подписавших контракты с предприятиями и начавшими строить свою карьеру уже во время обучения в вузе, появляются определенные преимущества перед другими молодыми специалистами, принятыми на работу [1].

Факультет, с момента его основания, возглавляет декан, канд.техн.наук, доцент Г.В. Проценко – почетный работник Высшей школы РФ, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования в номинации: в области интеграции образования, науки и промышленности. По своей структуре факультет состоит из двух основных частей: целевой контрактной подготовки специалистов и дополнительного профессионального образования специалистов. По целевым контрактам обучаются студенты, заключившие договоры с предприятиями об обучении в вузе и последующем трудоустройстве, а также студенты, зачисленные в СПбГМТУ в рамках

государственного оборонного или областного заказов. Что же касается деятельности факультета в рамках дополнительной профессиональной подготовки, то она предполагает несколько направлений. Факультет, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Устава СПбГМТУ, осуществляет обучение студентов по дополнительным профессиональным программам, в которых заинтересованы предприятия и финансируются ими [2]. Кроме того, факультет организует занятия по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава и других сотрудников университета, в том числе по приоритетным направлениям, определенным министерством образования и науки РФ, осуществляет переподготовку работников судостроительной промышленности по различным направлениям науки и техники, экономики и управления по профилю университета [3].

Заказчиками целевой контрактной подготовки специалистов являются Министерство промышленности и торговли РФ, государственная корпорация «Росатом», государственная корпорация «Роскосмос», Правительство Ленинградской области [4]. С 2000 г. с факультетом сотрудничают многие предприятия, входящие ныне в «Объединенную судостроительную корпорацию», в том числе ОАО «Адмиралтейские верфи», ОАО «Балтийский завод», ОАО «Пролетарский завод», «ЦКБ МТ «Рубин». При участии факультета заключены соглашения о сотрудничестве в деле подготовки кадров и со многими другими предприятиями и организациями, в том числе с ФГУ «Российский морской регистр судоходства» (с филиалами). Договор о сотрудничестве в области профессионального образования и научной деятельности заключен с ФГУП «Крыловский государственный научный центр»; с ОАО «Центр технологии судостроения и судоремонта» [5].

В настоящее время в СПбГМТУ по заказам предприятий судостроительной промышленности Санкт-Петербурга, Северо-Западного федерального округа и других регионов страны в рамках целевой контрактной подготовки обучается около 400 студентов. Среди них можно выделить две основные категории: выпускники судостроительных колледжей и выпускники школ. Устав СПбГМТУ допускает сочетание различных форм получения образования, в том числе соединение обучения по очной форме с работой на предприятии (в любом случае действует единый государственный образовательный стандарт). Для выпускников

колледжей это представляет определенный интерес. Преподавателями университета разрабатываются индивидуальные учебные программы с учетом их среднего профессионального образования, а также с учетом реальных аспектов научно-технических и производственных задач, стоящих перед предприятиями, на которых студенты работают несколько дней в неделю. Так, например, студентам по просьбе предприятий читают дополнительные дисциплины, широко внедряют информационные технологии, тематика дипломного, а в ряде случаев и курсового проектирования направлена на решение конкретных технических задач, поставленных предприятиями. Только за последние 7 лет СПбГМТУ выпустил более 300 молодых специалистов – выпускников колледжей, техникумов.

Как правило, обучение студентов ФЦКПС и ДПОС осуществляется в малочисленных группах, что позволяет установить контакт практически с каждым студентом, а также организовать тесное сотрудничество факультета с предприятием. Все студенческие группы имеют кураторов – из числа преподавателей или студентов старших групп. Предприятия поддерживают постоянную связь с деканатом факультета через работников специально созданных учебных центров, как на ОАО «Адмиралтейские верфи», или через работников отделов кадров, служб по работе с персоналом [6]. Трижды за семестр факультет проводит текущую аттестацию студентов по всем предметам, о результатах аттестации деканат сообщает предприятиям. Но предприятия не только контролируют учебу студентов – своих будущих работников, но и организуют определенные занятия, которые помогают выявить, как сильные, так и слабые стороны каждого студента, что позволяет предложить им впоследствии наиболее подходящую должность. Характерной чертой подготовки на факультете являются развитые системы практик – от ознакомительной на I-м курсе до преддипломной на IV-м. Часто студенты, не только работающие на предприятиях, но и проходящие на них практику, пишут дипломные работы по темам, интересным для предприятий и востребованным производством. Кроме того, следует отметить, что студенты из числа выпускников средних школ имеют возможность получать судостроительные рабочие специальности. В этом помогают судостроительные колледжи, которые организуют занятия для студентов факультета. Более 100 студентов, обучавшихся по заказу ОАО

«Адмиралтейские верфи», получили рабочие специальности сварщика, сборщика корпусов металлических судов и контролера ОТК [7].

В последние два года факультет развивает, так называемые, гибридные технологии целевого обучения сотрудников ОАО «СЗ «Вымпел», находящегося в Рыбинске. Эта форма отличается от заочной формы обучения рядом моментов, в том числе тем, что, студенты, зачисленные в СПбГМТУ, имея возможность выхода в интернет, получают задания по предметам, присылают свои ответы преподавателям, а также получают консультации через интернет. На сессию же в Рыбинск выезжают преподаватели, где проводят занятия со студентами, принимают у них зачеты и экзамены. Активное участие в организации учебного процесса принимают преподаватели ВУЗа С.К. Шавинская, В.В. Певзнер, В.Л. Раков. Кроме того, для повышения квалификации сотрудников ОАО «СЗ «Вымпел» были разработаны и реализованы программы дополнительного профессионального образования при участии ряда ученых СПбГМТУ, в том числе Г.А. Архипова, Б.Ф. Дмитриева, Н.Н. Малюзенко. Всего же в процессе обучения студентов целевой контрактной подготовки в разное время было занято от 120 до 140 преподавателей 40 кафедр университета.

В 2004 г. СПбГМТУ и ряд судостроительных предприятий Санкт-Петербурга выступили с предложением создания «Программы подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности Санкт-Петербурга на 2004–2008 годы» [8]. В разработке и реализации этой программы активное участие принимал ФЦКПС и ДПОС. В программе, исходя из новых социально-экономических условий, были сформулированы принципы взаимодействия системы профессионального образования, предприятий, студентов и слушателей, а также разработана модель взаимодействия участников программы. Главным в программе является создание системы целевой контрактной подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности.

При участии ФЦКПС и ДПОС разработаны и действуют программы развития системы подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки РФ. В частности, программа целевого обучения: «Подготовка высококвалифицированных

специалистов в области проектирования и постройки подводных лодок» признана победителем в состоявшемся открытом конкурсе.

В настоящее время завершается работа над проектом «Программы подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности Санкт-Петербурга на 2016–2020 годы». Высказано предложение создать Федеральный центр подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности РФ на базе СПбГМТУ, совместно с судостроительной промышленностью РФ. По заказу предприятий проводятся работы по прогнозированию потребностей предприятий судостроительной промышленности в кадрах, осуществляется анализ кадрового потенциала судостроительных предприятий Санкт-Петербурга, формируется база данных специалистов судостроительной промышленности. Предварительный анализ результатов мониторинга позволяет предположить, что потребности предприятий судостроительной промышленности Санкт-Петербурга в кадрах с высшим профессиональным образованием на период с 2015 по 2020 гг. составят примерно 400 человек в год, для других районов РФ – 590 человек в год.

Для реализации программы и усиления интеграции начального, среднего и высшего профессионального образования для судостроительной промышленности Санкт-Петербурга при участии ФЦКПС и ДПОС создан Университетский комплекс трехуровневой системы профессионального образования. Участниками являются: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Петровский колледж, Санкт-Петербургский индустриально-судостроительный лицей № 116 и Колледж судостроения и прикладных технологий [9].

Как уже было сказано, задачей ФЦКПС и ДПОС является не только целевая контрактная подготовка специалистов, но и дополнительное профессиональное образование специалистов, повышение квалификации инженерных кадров. В этой связи факультет принимал участие в реализации Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы. СПбГМТУ, совместно с ОАО «ЦКБ МТ «Рубин», при участии Института информационных технологий под руководством доцента А.В. Липиса, в 2012–2013 гг. обучил по программе «Стратегические информационные технологии управления жизненным циклом морской техники и изделий судового машиностроения» 130 специалистов проектного

бюро. В 2014 г. по указанной программе партнерами выступили ОАО «Северное проектно-конструкторское бюро», ОАО «СПМБМ «Малахит», ОАО «Выборгский судостроительный завод» и «Адмиралтейские верфи».

Для дальнейшего участия в Президентской программе, кафедра строительной механики корабля, под руководством профессора А.А. Родионова, разработала ряд модулей для инженерных расчетов в судостроении. Программа, созданная профессором кафедры физики С.И. Пугачевым «Ультразвуковые технологии», ставит целью приобретение дополнительных знаний в области использования ультразвука для интенсификации технологических процессов. В настоящее время разработано более 50 дополнительных образовательных программ. Многие предприятия и организации выразили желание направить на повышение квалификации своих сотрудников по выбранным программам на основе прямых договоров.

Факультет активно сотрудничает с профессорско-преподавательским составом и научными сотрудниками университета в формировании банка программ повышения квалификации. В настоящее время успешно реализуются многие программы, в том числе: «Электромагнитная совместимость», «Вибродиагностика роторных машин», «Защита от шума», «Контроль электромагнитных полей и освещенности» и «Виброакустические измерения». В разработке этих программ принимали участие ряда такие ученые как А.А. Воршевский, О.В. Хруцкий, И.К. Пименов.

Для более глубокого и эффективного сотрудничества факультета с судостроительной промышленностью, в рамках целевой контрактной подготовки специалистов, в 2004 г. был создан институт Морской Техники и Технологий (ИМТиТ). Он, являясь структурным подразделением ФЦКПС и ДПОС, стал основным учебно-научным подразделением, с филиалом на правах базовой кафедры факультета на ОАО «Адмиралтейские верфи». Институт возглавляет директор д-р техн. наук, профессор В.Л. Александров – Герой Российской Федерации, Почетный житель Санкт-Петербурга, генеральный директор ОАО «Адмиралтейские верфи» с 1984 г. по 2010 г.

Основной целью деятельности ИМТиТ является организация обучения студентов и специалистов по основным и дополнительным образовательным программам в области морской техники и технологий на основе современных достижений науки и техники, а также широкого

использования в учебном процессе новых информационных технологий. Задачей института является обеспечение адаптации студентов к условиям производства, а также переподготовка и повышение квалификации специалистов предприятия [10].

На базе ИМТиТ в 2005 г. была создана лаборатория «Информационные технологии в судовом машиностроении», в которой проводятся учебно-методические работы по подготовке студентов ФЦКПС и ДПОС в области технологий судового машиностроения.

В 2011 г. для развития стратегически важных для вуза направлений научно-образовательной деятельности был создан Научный совет ИМТиТ, в состав которого вошли ведущие ученые СПбГМТУ, а также известные и авторитетные ученые академической, отраслевой и вузовской науки, предприятий промышленности, в первую очередь, из числа стратегических партнеров университета.

Основными задачами научного совета являются:

- Прогнозирование развития основных направлений научно-образовательной деятельности университета в области морской техники и технологий.
- Выработка рекомендаций по совершенствованию учебного процесса, качества подготовки специалистов и проведению научных исследований в вузе.
- Оценка научного, научно-технического и инновационного потенциала по научно-образовательным направлениям и выработка рекомендаций по его использованию.
- Экспертное сопровождение научно-образовательной деятельности вуза в приоритетных и перспективных направлениях.

ФЦКПС и ДПОС, кроме своих основных задач, стремится помочь студентам СПбГМТУ найти работу после окончания ВУЗа. Так факультет периодически организует и проводит Ярмарку вакансий рабочих мест. Очередная ярмарка была проведена для студентов старших курсов в декабре 2014 г. В Ярмарке приняли участие более 100 студентов – выпускников разных факультетов. Предприятия предложили ряд рабочих мест, в том числе инженера-конструктора, инженера-технолога, инженера-программиста, электромеханика, гидроакустика. Многие студенты прошли собеседования с представителями кадровых служб предприятий, заполнили анкеты и обменялись координатами. Представители

предприятий и студенты отметили крайнюю актуальность ярмарок вакансий и выразили надежду на дальнейшее проведение подобных мероприятий.

Таким образом, факультет накопил большой опыт целевой контрактной подготовки, дополнительного профессионального образования специалистов, повышения их квалификации в рамках партнерства СПбГМТУ с предприятиями судостроительной промышленности. Это позволяет решать задачи, поставленные в Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Судостроительное предприятие в условиях рынка / Под общ. ред. В.Л. Александрова. – СПб.: Судостроение, 2003.
2. Президентская программа повышения квалификации инженерных кадров на 2012-2014 годы. – <http://docs.cntd.ru/document/902345102>.
3. Ведомственная программа «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» – <http://www.engineer-cadry.ru/node/27471>.
4. Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 421 «О государственном плане подготовки научных работников специалистов для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2011 – 2015 годы. – <http://www.pravoregion78.ru/pitertxt3/piter47508.htm>
5. Постановление Правительства РФ от 05.03.2015 № 192 «О государственном плане подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2016–2020 годы. – <http://cadry-opk.ntf.ru/node/22>.
6. Вебер А., Киреев В., Кузнецов Л., Скориков Г. Адмиралтейские верфи. Корабли и годы. 1704–1925. СПб.: Издательство «Гангут», 1994.
7. Вебер А., Киреев В., Кузнецов Л., Скориков Г. Адмиралтейские верфи. Люди, корабли, годы. 1926–1996. СПб.: Издательство «Гангут», 1996.
8. Постановление Правительства СПб № 1585 от 21.09.2004 г. о программе подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности Санкт-Петербурга – <http://www.pravoregion78.ru/pitertxt3/piter47508.htm>.
9. Комплексная программа "Наука. Промышленность. Инновации" в Санкт-Петербурге на 2012–2015 годы – <http://docs.cntd.ru/document/891854656>.
10. Государственная программа СПб "Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге" на 2015–2020 годы – <http://cppi.gov.spb.ru/programs/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburga-razvitie-promyshlennosti-i/>.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА РОССИЙСКОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Самая большая проблема российской фармацевтической отрасли состоит в практически полном отсутствии новых инновационных разработок. Российский фармацевтический рынок готовился к импортозамещению еще с 2010 года, пока западные санкции не затрагивали медицину, однако взятый в начале 2010-х годов курс на обеспечение себя собственными лекарствами теперь приобрел еще более приоритетный статус [1]. Экономический кризис, возникший вследствие падения цен на нефть и структурных проблем, привел к девальвации рубля и росту цен на импортные лекарства, также активизирует взятый курс российского фармацевтического рынка на импортозамещение. Закупка отечественных лекарственных препаратов иностранными государствами подтверждает их соответствие высоким стандартам качества.

Обсуждения об импортозамещении лекарственных средств сделали актуальным вопрос о качестве отечественных фармацевтических средств. С 2014 года особую критику вызывает разрабатываемый проект постановления об ограничении доступа иностранных производителей к госзакупкам лекарственных препаратов, который планируют ввести с 1 января 2016 года [2].

Суть данного закона будет заключаться в том, что если нет аналогов импортных лекарственных препаратов на российском рынке, то иностранные компании будут спокойно допускаться к торгам и нуждающиеся в этих лекарственных препаратах смогут продолжать их получать в больницах. Однако, если в России будет производиться полноценный аналог, то импортные лекарственные препараты не смогут больше участвовать в торгах.

Речь идет именно о госзакупках, данный закон никак не сможет повлиять на коммерческие закупки лекарств аптечными сетями. Таким образом, любой россиянин сможет на свои деньги приобрести в аптеке

любой препарат вне зависимости от места его производства, но, в свою очередь, государство будет закупать для лечения в больницах отечественные аналоги импортных средств, если таковые имеются [3].

Существующие критики такого закона, которые лоббируют иностранных производителей, также указывают на то, что не все оригинальные препараты однозначно можно заменить на их аналоги, так называемые дженерики. Хотя этих критиков тоже однозначно воспринимать нельзя, так как государство лишает их доли рынка.

Дженерик (англ. generic) – лекарственное средство, продающееся под международным непатентованным названием либо под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика препарата. Дженериками обычно называют лекарственные средства, на действующее вещество которого истёк срок патентной защиты либо защищенные патентами препараты, выпускающиеся по принудительной лицензии. Как правило, дженерики по своей эффективности не отличаются от «оригинальных» препаратов, однако значительно дешевле их. Поддержка производства дженериков, их использования в медицинской практике и замещение ими «оригинальных» брендованных препаратов, является одной из стратегических целей Всемирной организации здравоохранения при обеспечении доступа к медицинской помощи.

Производители дженериков обязаны проводить собственные испытания для подтверждения того, что активные ингредиенты в их продукции безопасны и эффективны. Однако в свое время все эти испытания уже были проведены разработчиком оригинального препарата, поэтому производителю дженериков нет необходимости проводить новую полную проверку [4]. При этом дженерики подвергаются научным исследованиям, доказывающим, что они действуют так же, как оригинальные средства. Для получения разрешения на обращение того или иного дженерика на территории конкретной страны производителю дженерика необходимо предоставить доказательства того, что его препарат не отличается от оригинального средства по параметрам высвобождения действующего вещества, иными словами, скорости достижения и продолжительности поддержания определенной концентрации активного вещества в крови. Многие дженерики производятся компаниями, которые также производят фирменные препараты. Процесс производства любых

лекарств строго регламентирован, и все производители обязаны следовать одинаковым стандартам.

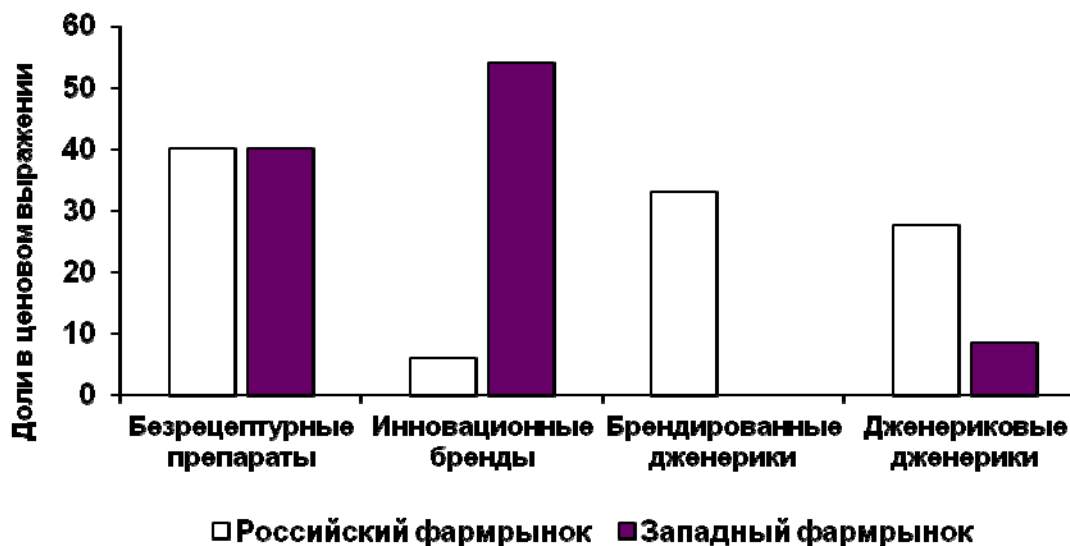


Рис. 1. Сегментация фармрынка по категориям препаратов, %

Критики этой системы лекарственного обеспечения народонаселения РФ указывают, что российская система не установила взаимозаменяемость иностранных и отечественных биотехнологических препаратов, в основе которых белковые молекулы, чувствительные к различиям в технологии производства. Поэтому они ставят под сомнение такое утверждение, что импортные препараты по качеству равнозначны и могут быть заменены на российские аналоги. К таким биопрепаратам можно отнести, например, вакцины, моноклональные антитела, рекомбинантные белки и т.д. Однако, данная критика является только сомнением в качестве российских аналогов без какой-либо доказательной базы [5].

Например, в фармацевтическом рынке появилась информация о низком качестве российских лекарств от ВИЧ. Однако отечественные препараты не уступают по эффективности и качеству зарубежным аналогам, а стоимость их производства и потребления для нуждающихся значительно ниже зарубежных, поэтому, сейчас представители медицинского экспертного сообщества и пациентских организаций выступают за расширение их применения.

Еще одним примером, что Россия действительно умеет создавать качественные препараты, является то, что недавно был подписан пятилетний контракт российской компании «Биокард» на поставку в Египет противоопухолевого препарата на 42,5 млн. долларов. Данный препарат носит название ритуксимаб – первый отечественный препарат на основе моноклональных антител, которые предназначены для лечения онкологических заболеваний (неходжкинских лимфом) [6].

Огромной проблемой для нашей страны является фальсификат лекарственных препаратов. Фальсифицируется достаточно большой спектр ЛС (около 150 наименований), пользующихся повышенным спросом и относящихся к средней ценовой категории. Кроме того, до трети всех фальсифицированных ЛС в Россию поступает из Индии, Китая и Польши, десятая часть – из республик бывшего СССР [7]. По мнению экспертов, причинами такого положения дел является несовершенство правовой базы и отсутствие механизма привлечения к ответственности за оборот фальсификата.

В настоящее время только 10% отечественных предприятий производят ЛС по международным стандартам GMP, это, как правило, предприятия со смешанным капиталом, а также предприятия, изначально построенные в соответствии с международными стандартами качества. Ещё 40% предприятий, имеющих действующую систему качества и отдельные производственные участки, которых работают по GMP, имеют план перехода на стандарты. Оставшиеся 50% фармпредприятий не приступили к внедрению GMP, система обеспечения качества и программа модернизации у них отсутствуют [8].

На сегодня, на российском фармацевтическом рынке происходят глобальные изменения в работе по обеспечению народонаселения лекарственными препаратами. Российские фармацевтические компании создают мощную технологическую платформу для выпуска отечественных инновационных препаратов и успешной конкуренции на мировом фармацевтическом рынке, благодаря поддержке Министерства торговли и промышленности, Минздрава и Минэкономразвития. Страна может выпускать не только качественные дженерики, но и инновационные препараты, аналогов которых нет еще в мире, что доказывает колоссально проделанную работу на фармацевтическом рынке.

Критики российского фармацевтического рынка, защищающие интересы иностранных компаний, могут лишиться возможности и дальше зарабатывать деньги на госзакупках. Вместо обобщенной критики качества российских препаратов-конкурентов им стоит задуматься об имеющейся на российском рынке альтернативе импортным лекарственным препаратам и как не лишиться заработка на российском рынке, а для этого придется в него инвестировать – создавать в России локализованное фармацевтическое производство и, получив российскую прописку, они вернут себе доступ к госзакупкам.

Например, приведем аналогию с автомобильным производством в России. Когда-то, кроме марки «Лада» и «Газель», других машин, собранных в России, не было, и всю остальную часть автомобильного рынка занимал импорт. Однако, с помощью протекционистских мер государства и ряда налоговых и таможенных льгот по промсоглашению ситуация на авторынке кардинально изменилась: рядом с отечественным автопромом теперь выпускают автомобили Renault, а Калужская, Петербургская и Калининградская области стали автомобильными кластерами (кластер – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами), где построены крупные автозаводы мировых брендов вкупе с производствами комплектующих для них.

В России начали появляться фармацевтические кластеры, число резидентов которых постоянно растет. Таможенные и налоговые льготы в рамках режима особой экономической зоны (ОЭЗ) вкупе с курсом на импортозамещение привлекают как отечественных, так и иностранных инвесторов в российские технопарки [9].

Например, в июле 2015 года в Санкт-Петербурге открылся завод полного цикла второго в Европе фармацевтического гиганта Novartis. В следующем году планируют начать строить заводы таких иностранных и отечественных компаний, как «Орион Медик», «Герофарм», «Медпрофит», «Биокад» (где будут производить новые препараты для лечения онкологических и аутоиммунных заболеваний, в частности рассеянного склероза и псориаза).

В петербургском фармкластере разрабатывают лекарство от гепатита В и С, которое дешевле, чем западные аналоги, однако, не уступающее им

по качеству. Такие препараты уже созданы в Европе и США, но курс лечения в разы дороже. Так, в США курс лечения одного пациента стоит 80 тыс. долларов, одна таблетка стоит около 1 доллара. В Европе – 30 тыс. долларов за курс. А российские аналоги будут в два раза дешевле европейский и в 5 раз – американских.

Еще один фармкластер в России специализируется на биофармацевтике. Там синтезируют инсулин, который дешевле импортных аналогов. Первый российский аналог инсулина может появиться в продаже уже в 2016 году. А в апреле 2015 года препарат поступил на регистрацию Минздрава для получения разрешения на клинические испытания.

Также у нас локализовано производство отечественных препаратов и антибиотиков по немецким технологиям. Совсем скоро площади фармацевтического технопарка будут полностью заняты новыми резидентами, которые насытят рынок новыми качественными отечественными лекарственными препаратами.

Первые подвижки в импортозамещении и увеличении доли инновационных фармацевтических производств стали пятилетней работы в рамках госпрограммы «Фарма-2020». Эта программа стартовала еще в 2011 году и сейчас она вошла в одноименную госпрограмму. По плану, к 2020 году для продукции отечественного производства в общем объеме потребления в России должна вырасти до 50% в денежном выражении.

Президент Российской Федерации поставил задачу довести объем производства отечественных лекарственных средств в списке стратегически значимых лекарственных средств до 90% уже к 2018 году. И первые результаты уже налицо. Сейчас, из 608 импортируемых жизненно необходимых лекарств 413, или 68%, производится в России. Еще остается заместить треть жизненно необходимых лекарств иностранного производства. И в рамках программы импортозамещения «Фарма-2020» уже ведется реализация 130 госпроектов по разработке этих препаратов в России [10].

За последние пять лет заметен прогресс – номенклатура препаратов, которые стали производиться на территории России, заметно увеличилась, а заводы переходят на международный стандарт качества GMP. В страну переносятся современные технологии по производству лекарственных

препаратов, построены новые лаборатории и производства, которые показывают хорошие результаты.

Перспектива импортозамещения на российском фармацевтическом рынке может состояться к 2020–2025 году. Локомотивом процесса импортозамещения в российской фармотрасли сейчас является производство относительно недорогих дженериков зарубежных препаратов на основе готовых субстанций.

Процесс создания собственных уникальных препаратов требует полного цикла огромных инвестиций и многих лет работ. Согласно мировой практике, полный цикл создания фармацевтического препарата занимает 10–15 лет, а затраты составляют до 1 млрд. долларов на один препарат. При этом, начиная такой проект с идеи, никто не может гарантировать на выходе создание эффективного лекарства, т.е. инвестор рискует потерять годы и сотни миллионов долларов.

На данный момент достаточно распространенной является ситуация, когда иностранное предприятие лишь расфасовывает и упаковывает произведенные за границей лекарства на территории России.

Отечественному фармацевтическому рынку необходимо пройти перестройку и сменить стратегию. Можно говорить о том, что отечественными препаратами являются только те, которые имеют стопроцентный производственный цикл на территории России, а можно говорить, что отечественные препараты – те, которые имеют какую-то российскую наклейку. Сейчас в интересах развивающегося рынка и государства появилась необходимость смещать процент цикла производства на территории России от нуля к ста.

В последнее время появляется информация о том, что нужно перенести на российский фармацевтический рынок полный цикл производства. Но, тут необходимо понимать, что есть препараты, производство которых в Россию перенести невозможно в силу их технологических особенностей. И речь идет, в первую очередь, об инновационных продуктах, показанных для лечения тяжелых заболеваний, как ревматоидный артрит, орфанные заболевания и т.д. Сложность организации производства таких лекарственных препаратов на территории России заключается в нескольких факторах. Прежде всего, замена зарубежных средств оригинальными отечественными в короткие сроки

будет попросту невозможной, так как на создание и клинические испытания новых препаратов фармацевтические гиганты тратят огромные суммы денег и десятки лет.

Для иностранных компаний есть риск, что, если они отдадут технологию, потом они уже будут больше не нужны, поэтому зарубежные фармацевтические компании отдадут технологии только при существовании гарантийных обязательств. Пока такие формы взаимодействия не отработаны, поэтому трудно поверить, что зарубежные компании будут приходить со стопроцентной локализацией [11].

Существует еще одна проблема, которая заключается в том, что производство фармацевтических субстанций в России находится все-таки в весьма плачевном состоянии. Фармацевтическая субстанция – является основным компонентом лекарственного препарата, который представляет собой действующее вещество или смесь веществ надлежащей чистоты, из которых изготавливается лекарство. В СССР субстанции производились, причем они не только использовались на внутреннем рынке, но и экспортировались за рубеж.

Основной проблемой возрождения фармацевтических субстанций является нехватка кадров и технологий. Глобальный мировой рынок субстанций уже поделен между несколькими крупнейшими производителями. Рынок сбыта российских субстанций будет весьма ограничен, вследствие чего отечественным производителям не удастся опустить цены ниже тех, по которым поставляют свою продукцию иностранные компании, и в итоге наши субстанции неконкурентоспособные.

Очевидно, что эффективность политики импортозамещения лекарственных препаратов на данный момент представляется довольно сомнительной. Согласно отчетам компании DSM, которая занимается аудитом и анализом фармацевтического рынка, если в апреле 2011 года удельный вес российских препаратов в натуральных единицах на внутреннем рынке составлял 61%, то в апреле 2015 года он не увеличился, а наоборот, снизился и составлял 56%, при этом средняя цена упаковки выросла с 93 рублей до 144. По стоимостному объему продаж доля российских лекарств за последние четыре года выросла незначительно – с 24 до 25% [12].

Одна из крупнейших российских фармацевтических компаний, компания «Фармстандарт», в 2011 году вместе с компаниями «Sanofi-Aventis» и «Novartis» входила в тройку лидеров по стоимостному объему продаж, однако в апреле 2015 года первые три строчки этого рейтинга занимали зарубежные компании «Sanofi-Aventis», «Novartis» и «Bayer».

Фармацевтическая отрасль в нашей экономике – одна из самых уязвимых. Это вытекает как из-за спекулятивного характера рынка, так и из-за высокой импортозависимости.

Российские власти не раз заявляли, что одной из приоритетных целей государства является 100% замещение зарубежных лекарств российскими и как минимум национальная самодостаточность в области производства лекарственных препаратов для лечения жизнеугрожающих заболеваний.

Добиться 100% самообеспечения лекарствами не удалось еще ни одной стране в мире, даже Европа и США с их сильной фармакологической промышленностью и передовыми технологиями являются реципиентами лекарственных препаратов.

Правительство Российской Федерации с каждым годом предпринимает все больше мер по стимулированию разработки и производства лекарственных препаратов. И с каждым годом становится все проще отечественным препаратам потеснить импортные средства. У государства явно есть не один инструмент для того, чтобы сделать иностранные препараты менее конкурентоспособными (например, таможенные пошлины или налог с продаж импортных товаров). Важно, чтобы государство быстрее решило вопрос о том, как и когда лучше воспользоваться этими инструментами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Соколов Б.И., Лин А.А., Орлов А.С.** Фармацевтический рынок: структурные особенности в России // Проблемы современной экономики. 2012 №4 (44). С. 336-341.
- 2. Иващенко А., Кравченко Д.** Концепция инновационного развития отечественной фармацевтической отрасли // Фарма2020: Проблемы и перспективы. 2012. С. 19-26.
- 3. Холн Т.А.** Регулирование фармацевтического рынка: существует ли почва для развития инновационных фармацевтических препаратов в России? // Проблемы учета и финансов. 2013. №4 (8). С. 73-75.

- 4. Юргель Н.В., Тельнова Е.А.** Состояние фармацевтического рынка Российской Федерации и воздействие на него мирового финансового экономического кризиса // Вестник Росздравнадзора. 2009. №1. С.46-56.
- 5. Петров А.П., Макарова И.В.** Кластеры в фармацевтической промышленности: предпосылки, ресурсы и условия формирования // Arg Administrandi. 2011. №1. С. 75–78.
- 6. Широкова И.** Строительство фармкластеров. // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2013. №2 (192). С. 24-31.
- 7. Данилова Ю.Р.** Кластеризация фармацевтических производств в системе региональной промышленной политики. // Экономический журнал. 2012. Т. 26. №2. С. 97-103.
- 8. Аспекты** развития фармацевтической промышленности в России. // Фармацевтическая промышленность. 2012. №3. С. 15-19.
- 9. Юргель Н.В.** Приоритеты государственного регулирования в условиях стабильного фармацевтического рынка // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2008. №1. С. 32-38.
- 10. Тарловская Е.И.** Генерики и оригинальные препараты: взгляд практического врача // Русский медицинский журнал. 2008. Том 16. № 5. С. 333-337.
- 11. Марданов Р.** Импортозамещение, консервирующее отставание. // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2012. №8 (186). С. 52-60.
- 12. Балашов А.И.** Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. моногр.– СПб.2012. – 161 с. ISBN: 978-5-7310-2755-7.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Современное студенчество занимает особое место в жизни новой России. Будущие высококвалифицированные специалисты в технических, естественно-научных и гуманитарных областях будут через четыре-пять лет работать в промышленности, сфере услуг, в науке и образовании. Следовательно, умение решать профессиональные и личностно значимые проблемы, навыки бесконфликтного общения он- и оффлайн, сформировавшиеся во время учебы в вузе знания о способах разрешения конфликтных ситуаций помогут для успешного построения служебной карьеры. Уже учащиеся в средней общеобразовательной школе тратят на интернет-сеанс от одного до трех часов [6], учащиеся же высшей школы, как правило, проводят в Сети еще больше времени. По данным исследования кафедры социологии МГИМО (проф. С.А. Кравченко) значительная часть московских студентов (МГУ, МГИМО, РУДН) проводит в Сети более пяти часов в день, что потенциально может угрожать психологическому здоровью молодежи и представляет угрозу «собственно человеческой коммуникации» (З. Бауман).

На базе Института международных образовательных программ (ИМОП) Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) было проведено инициативное исследование конфликтологического потенциала в Сети. Выявление специфики информационного поведения учащихся технического университета (Тимерманис Е.Б., доцент кафедры философии ГИ, Филиппова П.Г., Морозова Е.В., Розина К.Ю., Филиппова П.Г., студенты ИМОП). По результатам проведенного анкетирования (50 человек, направление обучения «PR – связи с общественностью и реклама»), а также интервьюирования, было выявлено, что значительная часть опрошенных воспринимает Интернет как комфортную среду, около 45% опрошенных считают, что другие пользователи относятся к ним благосклонно, примерно 30% респондентов полагают, что люди относятся к ним

позитивно, что находит выражение в частых коммуникациях, высокой оценки и уважении. Примерно 17% опрошенных думают, что другие пользователи индифферентны по отношению к ним. Однако среди респондентов наличествует четыре процента, которые предполагают, что люди настроены к ним резко негативно и часто вступают в общение с целью развязать конфликт или подвергнуть респондента критике. 2% считают, что они – «интернет-звёзды», всегда находящиеся в центре внимания, к которым крайне часто обращаются не только по делу, но и с целью отследить их личную жизнь в Сети.

На вопрос, касающийся необходимости соблюдения норм этикета в Сети, большая часть респондентов ответила согласием. Этикет нужен, но не обязателен для постоянного соблюдения. Сами же респонденты, выбравшие этот вариант ответа, не всегда соблюдают социальные нормы, сформировавшиеся для минимизации сетевых конфликтов. На втором месте – мнение, что этикет очень важен и нужен и без него нельзя обойтись нигде. При этом данная часть респондентов уверена в том, что всегда придерживаются правил сетевого этикета.

Однако имеются респонденты, которые придерживаются взглядов, что сетевых норм не существует, следовательно, нет необходимости придерживаться их при коммуникации в Интернете. Представляется интересным данное суждение, так как, очевидно, учащиеся действуют в рамках социальных норм, не осознавая свои действия, как подчиненные социальным требованиям. Возможна иная интерпретация ответов – студенты используют при сетевом общении нормы межличностных коммуникаций оффлайн, тем самым не выделяют для себя специфику интернет-общения – удаленность пользователей, асинхронность общения (известная проблема, как начать письмо, ведь неизвестно, когда его будут читать), возможность общаться со многими собеседниками одновременно, анонимность и пр.

На вопрос: «Часто ли ты можешь высказать человеку всё то, что пишешь в Интернете?» большинство (54% опрошенных) ответило, что не скрывают ничего от своих собеседников и открыто обо всём рассказывают. 34% студентов не могут рассказывать непосредственно собеседнику то, что пишут на своих страничках, в комментариях и письмах. Шесть процентов опрошенных никогда не говорят при общении то, что могут написать и с лёгкостью пишут в Интернете. Четыре процента опрошенных

решили, что можно даже соврать ради собственного блага и блага другого человека, чтобы не показать своих истинных чувств и не обидеть собеседника.

Подавляющее большинство опрошенных считают себя нормативно активными в реальной и сетевой жизни. Многие студенты отметили, что они «как все» участвуют в социально значимых мероприятиях, не находятся постоянно в Сети, важной для них является коммуникация «лицом-к-лицу». Чуть меньшее количество опрошенных считает, что активная социальная деятельность ничего полезного и интересного им не несет. Они более активны в сетевом пространстве, вне Сети ведут более пассивный стиль жизни. И лишь небольшой процент считает себя активистами, которые деятельны как в Сети, так и в реальной жизни участвуют в различных проектах и «никогда не стоят на месте».

Современное информационное общество характеризуется не только особым способом передачи информации, становлением Интернета как одного из основных социальных институтов социализации, рождением новых социальных статусов и ролей, преобразованием социальных норм, но и изменением в информационном поведении. Информационное поведение, избранное объектом настоящего исследования, определяется как образ действий, совокупность усилий, предпринимаемых представителями разных социальных групп для получения необходимой информации, ее усвоения и использования в собственной (трудовой, научно-исследовательской, производственно-практической, учебной и т.д.) деятельности, создания новой информации и ее распространения в обществе [1].

Исследования информационного поведения, проведенные на базе политехнического университета, были направлены на выявление специфики деятельности в процессе получения и использования информации, которая объединяет общество в целое. «Особенность информации как ресурса состоит в присущей информации всеохватности и высокой скорости распространения, пределами которой являются только степень развитости информационной инфраструктуры и возможности человека» [2]. В качестве рабочей гипотезы была сформулирована зависимость информационного поведения от гендера, возраста, определяющего вида деятельности, места и условий проживания. Методы исследования - ведение дневника наблюдений, проведение анкетирования, в том числе в Сети, интервьюирование, анализ документов, контент-анализ

сетевых материалов. В ходе исследования гендерных различий информационного поведения в качестве методологической базы были изучены труды классиков социологии, а также произведения современных авторов. В отечественной литературе понятие «гендер» широко обсуждается.

Г.Г. Силласте предлагается понятие «социогендерных исследований», предметом которых является «социальный (а не личностный, или профессиональный, или должностной) статус женщины» [3], в то же время, например, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина определяют «гендер» как социальный статус, который определяет индивидуальные возможности в образовании, профессиональной деятельности, доступе к власти, сексуальности, семейной роли и репродуктивного поведения [4].

В ходе исследования было проведено анкетирование среди молодых людей и девушек по вопросам особенностей их работы с информацией в Интернете. Количество – 27 человек.

В конце этого исследования возможно сделать заключение о ярко выраженной специфике информационного поведения в Сети в зависимости от гендера. Интервьюирование части респондентов продемонстрировало четко выраженные отличия в распределении времени (образовательная деятельность, досуговая деятельность, коммуникации и т. д.), предпочитаемые сайты, содержательные запросы, способы самопрезентации и пр. Однако были выявлены и ряд общих поведенческих черт.

В анкетировании приняли участие юноши и девушки от семнадцати до двадцати шести лет. Судя по ответам на вопросы, большая часть всех опрошенных, и девушки, и юноши, использует Google и Yandex чаще всего как платформу для поиска информации. Это может быть связано с тем, что Google – самая известная поисковая система в мире, а Яндекс – в России.

Двадцать из двадцати семи сказали, что даже если нашли нужную информацию по первой же выданной ссылке в поисковой системе, то все равно станут искать какую-то дополнительную уже по другим ссылкам.

Примерно такая же ситуация обстоит с работой с информацией на страницах результатов поиска по заданному вопросу. Двадцать шесть человек ищут информацию не только на первой странице. Большая часть тех, кто ответил на этот вопрос положительно, являются девушками, что, очевидно, подтверждает первоначальную гипотезу о том, что девушки усерднее в плане поиска нужной информации.

В анкете был представлен вопрос: Как Вы предпочитаете искать нужные вам книги? Только трое опрошенных помимо поиска книги в Интернете стали бы искать ее дома, у друзей, или в библиотеке. Подавляющее большинство скачивает электронные книги для планшетов, ищет тексты в Сети. Это может быть связано с тем, что студентам приходится читать большое количество книг, учебников и пособий по учебной программе, и чтобы не носить тяжелые издания с собой, легче взять планшеты или те же самые электронные книги.

И, наконец, в последних двух вопросах было выявлено то, что опрошенные сами ищут, и что, как им кажется, ищет противоположный пол в сети. Согласно ответам, девушки и юноши ищут музыку, кино, информацию по учебе. В перечень ответов попадали новости и информация по интересам.

Молодые люди в своем большинстве думают, что противоположный пол «гуглит» в поисках готовых учебных материалов, новостей о знаменитостях.

Девушки, в свою очередь, точнее сформулировали наиболее частотные запросы юношей. В ответах на вопросы анкет были выявлены следующие приоритеты: новости, информация об автомобилях, образовательный контент и мужские журналы. Судя по проанализированным ответам можно сказать, что и у девушек, и у юношей представления довольно стереотипные, но одновременно соответствующие выбору информации, с которой и те, и другие работают в Сети.

Вторая часть исследования была посвящена специфике информационного поведения такой социальной группы, как молодежь. Чтобы определить особенности был проведен социологический опрос студентов, проживающих в общежитии института. Параллельно исследованию прошло изучение информационного поведения студентов, проживающих в семье, вместе с родителями. Методика – ведение личного дневника с фиксацией временных затрат (ежедневная фиксация работы с девайсами: домашний компьютер, мобильный телефон, ридер. Количество времени, потраченного на образование, развлечение, общение. Определение зависимости от дня недели и расписания занятий).

На основе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы:

- было опрошено 40 человек – 27 девушек и 13 юношей;

– из опрошенных пользуются Интернетом дома и в общежитии - 100 %, на улице – 45%, в помещениях – университете / кафе / ресторанах / кинотеатрах – 94%;

в качестве приоритетных целей использования Интернета были выделены следующие:

общение (социальные сети, блоги, Skype),
поиск информации в учебных целях,
развлечение (скачивание и просмотр / прослушивание мультимедийных файлов (музыки, фильмов и т. д.);

– 100 % опрошенных были зарегистрированы в социальных сетях, где они свободно могут общаться с одноклассниками, друзьями, знакомыми, пользуются мультимедиа, просматривают новости и ищут группы и сообщества по интересам;

– однако 85% опрошенных подтверждают тот факт, что не смогли бы учиться успешнее без Интернета, но социальные сети и Интернет, в целом, отнимают у них много времени.

В ходе исследования было выяснено, что часть студентов признают формулировку «Интернет-зависимость» как имеющую отношение лично к ним и просто не представляют свою жизнь без него.

Особое внимание было уделено формам девиантного поведения в Сети. По итогам интервьюирования было выявлено, что учащиеся неоднократно сталкивались с негативными девиациями в Сети. Особенно восприимчивы оказались девушки, как правило, проживающие с родителями. В качестве проблемы исследования была сформулирована задача определить существование разницы в поведенческих характеристиках личности в Сети и в реальности, а также выявить наиболее распространенные варианты девиантного сетевого поведения.

Респондентам была предложена анкета с несколькими вариантами ответов, в которой их опрашивали о том, чем они занимаются в Сети, как проводят своё свободное время, каковы их личностные характеристики, как, на их взгляд, к ним относятся в Интернете другие люди, а также какие ассоциации вызывает у них само понятие «Интернет».

Анкета была распространена в Сети методом «снежного кома». Количество ответивших на анкету составило пятьдесят человек. Контингент отвечающих в основной своей массе составила молодёжь от

шестнадцати до двадцати пяти лет, ряд анкет заполнили и взрослые люди от 30 до 50 лет.

Количество вопросов в анкете – десять. Ниже представлен анализ результатов ответов на каждый из этих вопросов.

Результаты вопроса, в котором говорилось о том, чем респонденты занимаются в Интернете особенно часто, показали, что 30% опрошенных могут совмещать несколько дел одновременно и занимаются всем, чем только возможно. Чуть меньше – 28% любят большую часть времени просматривать новости и новые сообщения. Семнадцать процентов опрошенных в основном смотрят фильмы, а 13% чаще всего занимаются другими делами.

Около 8% заходят в Интернет в основном только для общения с другими людьми и только 2% вообще редко заходят в Интернет. Из всех представленных вариантов ответов, вариант ответа «Люблю вести блоги, дневники и создавать группы» вообще не был выбран.

По результатам вопроса, где спрашивалось о свободном времени вне интернет-пространства, были выявлены следующие результаты.

Большинство ответивших находятся в постоянной занятости и практически не располагают свободным временем. Достаточное количество респондентов ответило, что они в основном любят отдыхать в развлекательных заведениях, в компаниях или просто выезжать куда-либо. Одинаковое количество респондентов отметило, что занимаются в основном только полезными занятиями для себя, либо помогают другим. И всего лишь немногие утверждают, что у них нет свободного времени, так как Интернет его «съедает».

Далее стоял вопрос о личном характере респондента. Подавляющее большинство не берётся анализировать свой характер, считая, что он меняется в зависимости от возраста. Многие оценили себя как тихого и спокойного человека интровертного типа, который не любит проводить время в компании с незнакомыми и малознакомыми людьми, а предпочитает посидеть дома в компании 1–2 близких друзей и родных, либо в одиночестве.

Основное количество опрошенных считает, что их характер уникален, как и они сами. Столько же считает, что их характер экстравертного типа, что они никогда не стоят на месте и прибывают в постоянном потоке жизни, встречая всё новых и новых людей, и не боятся, а стремятся быть в

компании большого количества человек. Скорее их больше пугает одиночество дома, чем незнакомая компания.

В следующем вопросе было выявлено отношение респондента к людям, которые любят выделяться из толпы или быть не такими, как все. Основная часть – 60% опрошенных выразила удовлетворённость тем, что такие люди вообще существуют.

Пятнадцать процентов опрошенных косвенно пожаловались на негативное влияние социума и предпочли никак не относиться к подобным людям.

Около 13% решили, что они сами являются нестандартной и оригинальной личностью.

И 6% выразило недовольство тем, что такие люди присутствуют в обществе. При этом никто не выражал резко негативного отношения.

В следующем вопросе было изучено, что респонденты думают о будущем Интернета, было выявлено следующее:

- 34% ответили, что с Интернетом ничего не будет, а он лишь слегка поменяется;
- 32% сказали, что Сеть со временем улучшится и станет ещё интереснее;
- 23% посчитали, что Сеть с каждым разом будет только хуже;
- 4% решили, что Сеть вообще не изменится, а так и останется на том уровне, котором она сейчас.

В завершающем вопросе был использован метод ассоциативных связей – респонденты должны были написать первую или первые приходящие на ум ассоциации, связанные со словом «Интернет». «Ассоциативные ряды, возникающие у студентов, как правило. Связаны с личностными ощущениями и представлениями, в определенных случаях носят отчетливо выраженный сформированный обществом характер» [5].

Согласно полученным ответам, можно сказать, что большое количество людей, при упоминании этого слова представляют себе некую сетку, систему, грибницу, паутину. Отдельные респонденты упоминают в ассоциациях фрукты, чёрную дыру, муравейник и даже «благоухающую мыслями помойку». Цвет Сети – серебристый, белый, голубой. Подавляющая часть респондентов не питает тёплых и приятных чувств к Интернету, несмотря на то, что большая часть всё время им пользуется. Большинство респондентов работает и общается в Сети в рамках

социальной нормы. Эти люди не создают проблем для сетевого сообщества и, как правило, не нарушают общественные нормы и порядки, складывающиеся в Интернете.

Согласно высказываниям меньшей части отвечающих, среди пользователей есть группа «замкнутых лиц», которые не любят непосредственного общения и большую часть времени проводят в Сети. Существенной разницы между поведением в Сети и поведением в реальности не было выявлено, различия в рамках статистической погрешности.

С развитием Интернета появились новые формы и виды информационного поведения, а также новые виды девиации, поэтому изучение социальных норм сетевого общения, исследование процесса институционализации коммуникаций в Интернете, определение специфики поведения представителей различных социальных групп становится задачей комплексного изучения социо-гуманитарных наук, а также носит отчетливо выраженный практико-ориентированный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Информационное поведение специалистов: сущность и пути изучения [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций. – URL: <http://www.dslib.net/dokument-informacia/informacionnoe-povedenie-specialistov-suwnost-i-puti-izuchenija.html> – (15.02.2015).
2. Дука С.И. Информационные ресурсы современного общества. В кн.: Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. СПб., Изд-во СПбГУ. 2009. Т.2. С. 356.
3. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социологические исследования, 2000. № 11. С. 5-15.
4. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб.: ЦНСИ, 1996. № 4. С. 5-13.
5. Тимерманис И.Е. Формирование устойчивого интереса студентов в условиях модернизации образования. В сб.: Актуальные проблемы современной политической науки. Выпуск 12. СПб., Изд-во СПбГПУ, 2012. Т. 2. С. 5.
6. Солдатова Г.В., Кропалева Е.Ю. Особенности российских школьников как пользователей Интернета // Интернет в образовании. Мат-лы междунар. науч.-практ. заоч. конф. 12 октября 2009 г. – 1 апреля 2010 г. М.: Изд-во СГУ, 2010. С.475-489.

Раздел IV.
**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

УДК 327.5

Я. М. Ахмадеева

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Многие исследователи сходятся во мнении, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – место концентрации огромных материальных и человеческих ресурсов, становится одной из главных движущих сил мирового развития. В XXI веке для государств, стремящихся к стабильному развитию, сохранению темпов роста, существует потребность в активном межрегиональном и внутри-региональном сотрудничестве, экономической кооперации, совместном решении глобальных проблем [1].

Развитие международных отношений в XXI в. по-прежнему будет определяться взаимоотношением наиболее развитых государств мира. Однако главный мировой центр развития сместится от Европы к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Взаимоотношения стран, представленных в этом регионе, окажут чрезвычайно сильное влияние на весь мир. Делая прогноз на долгосрочную перспективу, можно предположить, что США сохранят позиции лидера, мощной экономической и военной державы, и продолжат проводить политику доминирования; Китайская Народная Республика (КНР) – продолжит экономический рост за счет освоения новых отраслей экономики, концентрации на внутренний рынок. Во внешней политике будут все отчетливее заявлять о национальных интересах за рубежом и об особой роли Китая в региональной политике; Индия – продолжит соперничество с Пекином за рынки сбыта и сохранит темпы роста,

сопоставимые с китайскими. Во внешней политике Индия продолжит линию нейтралитета.

Во время пресс-конференции главы МИД КНР Ян Цзечи 9 марта 2013 г. было отмечено следующее: ситуация с соседями КНР сложная, но последний год отношения активно налаживаются, важную роль в этом вопросе играет стратегия Китая. Он заявил, что «соседям нужно чаще ходить друг к другу в гости», поддерживать как можно больше контактов [2].

Китай на современном этапе уделяет самое пристальное внимание именно «своему» региону – АТР. Китайская политическая элита убеждена в постепенном «перемещении движущего центра мировой экономики из региона северной Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион» [3]. Китайцы уверены, что «XXI век станет веком АТР», то есть «XXI век – век Китая» [3].

В вопросах международной политики КНР стремится к повышению своего статуса, проведению подчеркнуто независимой позиции. Подтверждение этому можно заметить в выступлении бывшего председателя КНР Ху Цзиньтао в ноябре 2012 г. в докладе на XVIII съезде КПК: «Китай будет твердо проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику, охранять суверенитет и безопасность государства, интересы его развития и никогда не будет подчиняться какому-либо давлению извне» [4].

Год спустя глава МИД КНР Ян Цзечи обратил внимание на то, что товарооборот Китая с соседними странами превысил оборот с Европой и США. Данное событие напрямую свидетельствует о налаживании тесных экономических связей со странами Азии, поиска новых рынков сбыта именно в домашнем регионе. Помимо этого, культурные связи также выходят на новый уровень, развиваются академические обмены, проведены года дружбы [2].

Важным аспектом внешней политики КНР является участие в деятельности международных организаций. Особое место занимают региональные организации, в том числе созданные при прямом участии Китая. Так, активно развиваются взаимоотношения в рамках ШОС: открыты зоны свободной торговли, проводятся совместные антитеррористические учения. При этом Россия и Китай изначально подходили к данной международной структуре с разных позиций: для

России важнее всего было военное взаимодействие, для Китая – экономическое.

К настоящему времени именно экономика играет главную роль в российско-китайских отношениях. Так, с 18 по 20 июня 2015 г. в Санкт-Петербурге прошел экономический форум, на котором Россия и Китай заключили 29 соглашений на общую сумму более 1 трлн. долл. США. Россия радушно принимает китайские инвестиции в логистические центры, электронную торговлю, строительство производственных мощностей и экспортирует в Китай продукты питания. РФ рассчитывает на помощь КНР в решении внутренних проблем, а Китаю, в свою очередь, выгодно сотрудничество с Россией, так как, по мнению экспертов, он столкнулся с замедлением темпов роста экономики [5].

Однако и при взаимовыгодном сотрудничестве возможны сложности. Например, из-за введения США и ЕС санкций против России, значительная часть китайских банков отказывается от операций с российскими кредитными организациями [6]. Отношения с Россией хотя и расширяются, но пока что главными внешнеэкономическими партнерами КНР являются США и ЕС. Отношения с этими странами Китай портить не собирается, так как это противоречит его национальным интересам.

По данным за 2014 г. крупнейшим торговым партнером Китая остаются США, затем ЕС, Япония, Южная Корея и страны АСЕАН. Товарооборот РФ и КНР, по данным Федеральной таможенной службы, составил 88,4 млрд. долл. США, сократившись на 0,5% по сравнению с 2013 г. [6].

Чтобы межбанковские отношения двух стран потеплели, необходимо решить российско-украинско-европейский вопрос. Только тогда, после преодоления политических преград, возможно будет развивать экономическое сотрудничество.

Нужно понимать, что на официальном уровне Пекин обходит тематику международных военных союзов со своим участием и официально провозглашает миролюбивый внешнеполитический курс. Официальную позицию выражает министр иностранных дел Ян Цзечи: «налаживание отношений с КНР, наращивание экономических и культурных связей входит в сферу национальных интересов соседних стран, в этом также заинтересован и Китай» [2].

Экономическая дипломатия уже дает свои плоды – начались переговоры об открытии зоны свободной торговли между Китаем, Южной Кореей и Японией. КНР открыта для переговоров о спорных территориях, хотя и отстаивает принцип территориальной целостности. Другим важным мотивом является политика региональной стабильности во имя развития и построение добрососедских отношений.

Одна из основ развития – контакты в гуманитарной сфере. Они развивают международное сотрудничество. Взаимодействие государств между собой через различные международные форумы, программы диалогового и стратегического партнерства создают основу для коммуникации, обмена информацией и выстраивания межгосударственного сотрудничества, способствуют формированию региональной системы безопасности. В регионе АТР именно Китай и Индия осуществляют действительно многовекторную внешнюю политику и стремятся поддерживать добрососедские взаимовыгодные отношения со всеми странами [1].

Позицию китайского руководства можно выразить следующими тезисами: решать существующие проблемы мирным путем – переговорами, «мягкой силой», с помощью культурных обменов, аккуратным и постепенным экономическим давлением.

С другой стороны, с начала XX века, Китайская Народная Республика активно модернизирует армию и флот. Проводит наращивание сил и средств, повышает военный потенциал и уровень боевой подготовки. С начала 2010-х Китай активно демонстрирует флаг, принимает участие в международных военных учениях совместно с соседями.

Официальной причиной милитаризации называют необходимость защиты своей территориальной целостности от внешнего агрессора. Экспертное сообщество, безусловно, связывает это и с потенциальной возможностью решения тайваньской проблемы – одной из приоритетных задач во внешней политике КНР. Делая упор на «мягкой силе», Китай не забывает и о «твердой», при этом, помня о высокой нестабильности в отношениях с Соединенными Штатами, о наличии огромного числа американских военных баз около своих границ, непосредственно в АТР. Пекин выступает, в том числе, и с позиции быть готовым к любым событиям.

Азиатский Боаоский форум (АФБ), который с 2001 г. ежегодно проводится в Китае, является неправительственной и некоммерческой международной конференцией. Его главная цель – углубление международного обмена и сотрудничества между странами Азии, а также развитие экономических и культурных связей с остальным миром. Форум является одной из важнейших региональных площадок для диалогов между представителями политических, общественных, научных и деловых кругов разных стран. Главной темой форума 2015 г. является обсуждение инициативы «экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути 21 века», а также создание восточноазиатского сообщества и зоны свободной торговли в АТР. Важнейшая цель ежегодного Азиатского форума Боао – развитие экономического сотрудничества в Азии. Ведущая тема – тесная экономическая интеграция, которая позволит азиатским странам развиваться более эффективно. Участники форума убеждены, что в сложившейся ситуации экономического кризиса «крайне важно развивать и продвигать идеи взаимовыгодного международного сотрудничества, искать точки соприкосновения интересов, преодолевать разногласия и работать ради всеобщего развития» [7].

КНР стремится к продвижению своих политико-экономических ценностей и старается заручиться поддержкой других стран, четко обозначив свой курс на кооперацию и взаимодействие. В доказательство этого стоит привести следующее: Австралийская газета «Аустрэйлиан» 9 марта 2013 г. опубликовала статью посла Китая в Австралии Чэнь Юймина под названием «Шаги мирного развития Китая никогда не остановить». В названной статье излагаются основные принципы внешней политики Китая: мир, развитие и сотрудничество, противодействие войне, бедности и конфронтации. Кроме этого, было отмечено, что Китай будет «неуклонно идти по пути мирного развития, укреплять дружественные отношения с соседними странами, а также неизменно придерживаться стратегии взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» [8].

В числе комплексных факторов, осложняющих региональное сотрудничество КНР со странами АТР по различным направлениям, можно назвать следующие моменты: обеспокоенность США возможным ростом антиамериканской направленности треугольника Россия–Индия–Китай, а также ШОС; стремление Китая сдерживать растущее влияние

Индии в АТР на фоне существующих в двухсторонних отношениях проблем [9]; определенное беспокойство стран АСЕАН ростом китайского и индийского влияния в регионе [1]. Другими важными проблемами являются: необходимость построения системы региональной безопасности; сохранение проблемы Корейского полуострова; существование целого ряда нерешенных территориальных проблем [4]. А.С. Дударенок выделяет такую проблему, как различия между странами АТР в экономическом, политическом и цивилизационном отношениях, что приводит к соперничеству за влияние в регионе [1]. Это подрывает процесс мирного урегулирования споров между государствами и препятствует их взаимодействию.

Таким образом, путь Китая – это путь мирного развития, укрепления дружественных отношений с соседними странами, выполнение стратегии взаимной выгоды. Усилия, прилагаемые КНР и странами АТР для утверждения прочной, взаимовыгодной основы международных отношений, устранения существующих противоречий, предотвращения прямой конфронтации будут способствовать сохранению мира и росту экономического благосостояния, как в данном регионе, так и на мировой арене в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Дударенок А.С.** Влияние гуманитарного сотрудничества на внешнюю политику и безопасность Индии / А. С. Дударёнок // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2011. – С. 126–133.
- 2.** Пресс-конференция главы Министерства Иностранных Дел КНР Ян Цзэчи. Ответ на вопрос: «Как вы оцениваете ситуацию вокруг Китая? Какова будет внешняя политика по этому вопросу?» // Жэньминь Жибао он-лайн. 9.06.15. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/95197/8160544.html>
- 3. Свешников А.А.** Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.93–143.
- 4. Трифонов В.И.** Китайско-американские отношения в контексте развития обстановки в АТР и СВА. 25.06.2015 [Электронный ресурс] http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.09_IDV_Sudongsuo/Trifonov_SUDUNSUO.pdf.

- 5. Лисовская В.** Дружба на триллион. О чем договорились Россия и Китай на Петербургском форуме. 21.06.2015. Газета.ru 22.06.2015 [Электронный ресурс] <http://www.gazeta.ru/business/2015/06/19/6847609.shtml>.
- 6. Гираспов И.** Китай испугался санкций. Китайцы сократили участие в сделках с российскими банками. 16.06.2015. Газета.ru 23.06.2015 [Электронный ресурс] <http://www.gazeta.ru/business/2015/06/16/6843369.shtml>.
- 7. Пономарев И.** Азиатский форум Боао предрекает время большой неопределенности. 05.04.13. По материалам Экспертно-аналитического отдела Центра по связям с общественностью и СМИ ТПП РФ. ТПП – Информ. Торгово-промышленные ведомости Торгово-промышленной палаты РФ. 30.05.15 [Электронный ресурс] <http://www.tpp-inform.ru/global/3339.html>.
- 8.** Посол Китая в Австралии изложил внешнюю политику Китая. 12.03.13. // Жэньминь Жибао.
- 9. Nanda P.** Rediscovering Asia: Evolution of India's Look_East Policy / P. Nanda. New Delhi : Lancer Publishers & Distributors, 2003.

СРАВНЕНИЕ НОРВЕГИИ И ЧИЛИ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

В современную эпоху, когда процессы глобализации все больше охватывают мир, процессы трансграничного и трансрегионального сотрудничества интенсифицируются, а международные взаимосвязи укрепляются, возрастающее значение приобретает необходимость изучения политических, культурных, экономических и т.п. особенностей разных стран. Для того, чтобы понять эффективность политической и экономической системы той или иной страны исследователь, как правило, сравнивает экономические показатели различных стран и пытается обнаружить их взаимосвязь с современными политическими реалиями. Нам показалось достаточно интересным сравнить показатели и тенденции развития таких двух, казалось бы, совершенно непохожих стран, как Норвегия и Чили.

Норвегия является конституционной монархией. Интересной особенностью этой страны является наличие второй из наиболее старых ныне действующих в странах мира конституций – Эйдсвольской конституции, принятой учредительным собранием в 1814 г.

Главой государства является король, обладающий обычными для европейских монархий полномочиями – представляет страну за рубежом, принимает верительные грамоты иностранных послов, от его имени происходит назначение членов правительства, так же он назначает высших чиновников и военнослужащих; является главой норвежской государственной церкви и верховным главнокомандующим.

Ведущую роль в политической системе Норвегии играет Стorting, который до 2009 г был уникальным явлением – однопалатным парламентом с чертами двухпалатности – делился на две части Лагтинг и Одельстинг. С указанного года такое деление было упразднено, и ныне Стorting является типичным однопалатным парламентом, состоящим из 169 депутатов, избираемых на 4-летних срок. 150 депутатов избираются по спискам политических партий (основные партии страны – Рабочая партия,

Партия прогресса, Хейре, Социалистическая левая партия, Христианская народная партия, Партия Центра и Венстре), и еще 19 мандатов являются уравнивающими. В стране используется пропорциональный метод распределения мандатов (метод Лагу).

С момента принятия конституции в Норвегии действует парламентаризм. Правительство формируется партией или коалицией партий, победившей на выборах, и несет ответственность перед парламентом.

Судебная система Норвегии выглядит следующим образом: возглавляет ее Верховный суд, судами второй инстанции являются шесть судов провинций, а на низовом уровне действуют окружные суды, которых в стране около ста [6].

Норвежская экономика является примером смешанной экономики с большой долей государственной собственности. Государство контролирует нефтяной сектор, производство гидроэлектрической энергии, производство алюминия. В 2013 году Норвегия заняла 15 место в мире по объему добычи нефти и 11 по экспорту. 28 октября 2015 г. Центральное статистическое бюро Норвегии (ЦСБ) опубликовало ряд статистических показателей, которые свидетельствуют о рецессии в норвежской экономике. К тому же ЦСБ характеризует общую оценку перспектив на четвертый квартал этого года как «явно негативную» этот индикатор находится на самом низком уровне после первого квартала 2009 года.

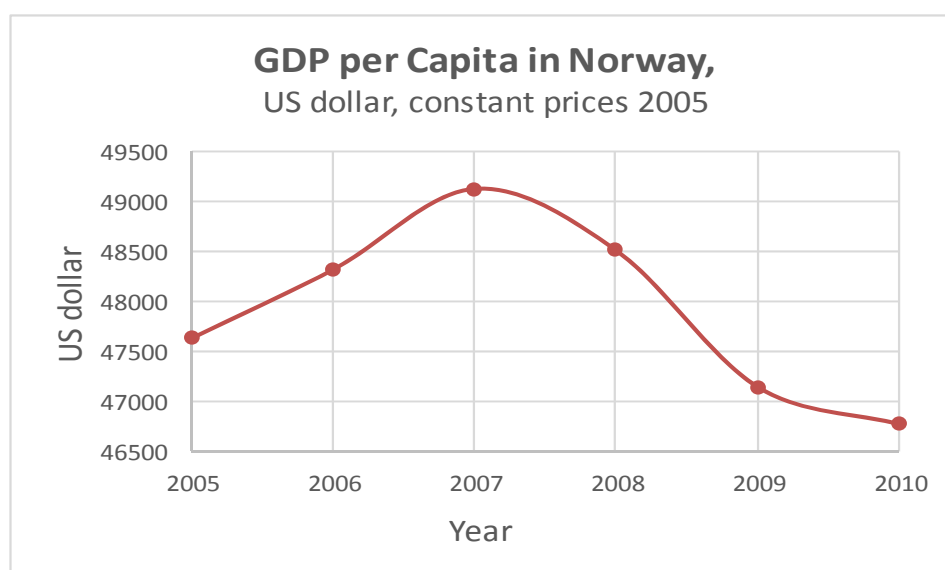


График 2 [3]

Чили является президентской республикой, унитарным государством, состоящим из 15 регионов. Конституция страны была принята сравнительно недавно – в 1980 году. Парламент страны – Национальный конгресс, он состоит из Сената (46 сенаторов; 9 – назначены, остальные – избраны) и Палаты депутатов (120 человек). Половина состава Сената ротируется каждые 4 года, Палата депутатов избирается всеобщим голосованием на 4 года по двухмандатным избирательным округам.

Глава государства (президент) избирается каждые 6 лет. Он же является главой правительства. Президент единолично назначает и снимает с должности министров, их заместителей, губернаторов, командующих родов войск и корпуса карабинеров, а также некоторых других должностных лиц государства.

Правовая система Чили входит в латиноамериканскую группу романо-германской правовой семьи. Судебную систему Чили составляют суды общей юрисдикции и специальные суды. Система общих судов состоит из Верховного суда, апелляционных судов (*cortes de apelacion*), судов крупных исков и различных местных судов (*juzgados letras*).

Экономика Чили является шестой в Латинской Америке, при этом она относится к странам с высоким уровнем доходов, будучи страной с самым высоким доходом на душу населения в данном регионе. Это наименее коррумпированная страна Латинской Америки, основу ее экономики составляют развитая сфера услуг и добывающая промышленность (медь, литий, йод).

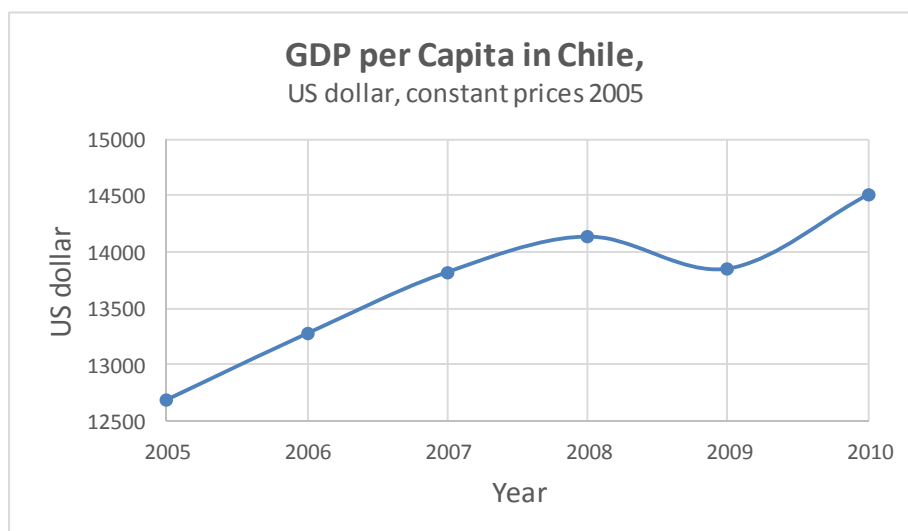


График 1 [3]

Как видно из *графиков 1 и 2*, с 2005 по 2007 год наблюдается планомерное стабильное развитие экономик в государствах Чили и Норвегия. Ежегодный прирост ВВП на душу населения в Чили не опускается ниже 5% [3], а в Норвегии – ниже 2,3% [3]. Данный показатель позволяет говорить о стабильности экономических сред в двух странах и их странах-партнерах по импорту и экспорту, непосредственно влияющих на показатель ВВП, что создает благоприятные условия для повышения активности экономических агентов, положительные ожидания у инвесторов и потребителей.

Согласно *графикам 1 и 2*, в 2008 году по отношению к предыдущему в Чили наблюдается замедление увеличения ВВП (3,2%) [3], хотя прирост остается положительным. Замедление связано с началом мирового финансово-экономического кризиса; тем не менее, избежать падения ВВП помогла мировая тенденция к ускорению инфляции на первом этапе глобального кризиса. Тогда из-за недоверия государств к валютам, среди стран возобладала тенденция переводить денежные средства в реальные активы, например – в полезные ископаемые ресурсы. А поскольку доля добывающей промышленности в экономике Чили составляла около 12–14% [5], это позволяло извлечь выгоду для общей экономической ситуации в стране. Тем не менее, наибольший вклад в ВВП Чили делает сектор услуг (более 25%) [5], который, как известно, первым и наиболее резко среди всех отраслей несет убытки в результате кризиса. Поэтому государству не удалось сохранить траекторию по ежегодному увеличению ВВП на 5% и выше. В это же время, исходя из *графика 2*, видно, что в Норвегии зафиксирован отрицательный рост ВВП. Это связано с тем, что Европейский центральный банк (ЕЦБ) предпринял первые меры по борьбе с кризисом с определенным опозданием. Среди основных мер были жесткая экономия и ограничения общественно-государственных расходов, что привело к снижению доступности кредитов и их недостаточности. По данным Евростата, промышленное производство в Евросоюзе (т. е. среди основных покупателей добываемых Норвегией сырья и продуктов) к концу 2008 года снизилось на 11,5 % [2] по сравнению с предыдущим годом, а в след за этим сократился спрос на нефть и газ. Поэтому сильная зависимость экономики Норвегии от экспортируемых объемов нефти и газа отрицательно сказалась на ВВП страны. Поэтому, в отличие от Чили,

Норвегия не удержала положительный тренд изменения ВВП и вышла в его отрицательную зону.

Для Чили картина кардинально изменилась в 2009 году (соответственно *графику 1*) из-за снижения процентной ставки ФРС в США практически до нуля как реакции на прогнозируемую дефляцию. А, в связи с тем, что экономика Чили крайне сильно зависима от экономической ситуации в США (90% всей потребляемой нефти импортируется именно оттуда), то отрицательная тенденция быстро перенеслась на экономику Чили. Также сильная зависимость от экспорта меди всей экономики имела большое значение: снижение цен на медь повлекло за собой крупные убытки. Как результат – показатель ВВП понизился на 1%. 2009 год оказался неуспешным и для норвежской экономики, продолжившей траекторию снижения, как видно на графике (снижение ВВП на 1,6%) [3]. На экономику скандинавской страны сильно повлияло мировое падение торговли (около 12%), и как следствие снижение основного показателя дохода Норвегии – экспорта нефти и газа, спрос на которые продолжал падать. Таким образом, для обеих стран проблемой оказалась их финансово-экономическая зависимость от стран-партнеров по импорту и экспорту. Однако, экономика Чили пострадала вследствие зависимости от одной страны-поставщика импортируемого товара, а экономика Норвегии – вследствие зависимости целой экономики от одной статьи дохода – экспорта продуктов добывающей отрасли.

Начало 2010 года для Чили ознаменовалось не только положительным влиянием стабилизации мировой финансово-экономической ситуации. 27 февраля 2010 года произошло крупное землетрясение. Сумма ущерба от землетрясения в Чили варьируется от 15 до 30 миллиардов долларов [1]. Страховая индустрия в целом понесла потери от \$4 млрд. до \$7 млрд. [4]. Пострадали 70% чилийских виноградников (вино входит в пять наиболее значимых товаров экспорта Чили). Тем не менее, данная трагедия позволила сконцентрировать все экономические и финансовые ресурсы, увеличить эффективность и активность их участия во внутренних и в мировых транзакциях. Также помог рост цен на медь и литий в рамках общемировой тенденции на увеличение цен на продукты добывающей промышленности. Сектор услуг снова начал укрепляться. В то же время (как видно из *графики 2*) ВВП Норвегии продолжал падать, но очевидно замедление отрицательной

динамики, что позволило в последствие вернуться на возрастающую траекторию изменения ВВП.

Таким образом, хотя абсолютные показатели ВВП двух стран различается почти в 4–5 раз, но очевидны схожие тенденции в экономиках двух стран. В 2005–2007 годах происходило стабильное развитие экономик и рост ВВП. С началом кризиса 2008 года показатель ВВП на душу населения начал менять свою траекторию развития. Вследствие этого мы могли наблюдать различные особенности двух экономик как общие (зависимость доходов страны от стран-партнеров и от конкретных отдельных отраслей), как и различные (влияние природных катаклизмов в Чили и реакция на бюджетно-фискальную политику международных союзов в Норвегии).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Catastrophe Risk Management / www.eqecat.com.
2. Central Intelligence Agency / <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/no.html>.
3. Organization for Economic Co-operation and Development / www.oecd.com.
4. Swiss Re – Leading Global Reinsurer / www.swissre.com.
5. The World Bank / http://data.worldbank.org/about/country-and-lending-groups#High_income.
6. **Болдырева Е.Л.** Социально-политическая система стран Северной Европы. учеб. пособие / С.-Петербург. гос. политехн. ун-т, Ин-т междунар. образоват. программ. СПб., Издательство: Нестор. 2004.

К ИСТОРИОГРАФИИ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА*

Проблемы национального самосознания и формирования национальной идентичности в современном мире представляются чрезвычайно острыми и затрагивают широкий спектр смежных вопросов. Процесс формирования национальных идеологий, выработки концепций нациестроительства и поиска национального пути привлекает внимание исследователей как с исторической, так и с социологической, политической и философской позиций. Не менее интересны и подходы к изучению этого процесса в других странах, поскольку, в силу болезненности национальных концепций, трактовка идеологии национализма «другого» подталкивает исследователей к критическому восприятию не только изучаемого государства, но и собственного общества.

Национализм как часть теоретических построений встречается в работах большинства китайских мыслителей второй половины XIX века. Это явление связано с поражением Китая сначала в Опиумных войнах, а затем в китайско-японской войне 1894–1895 гг. Столкновение традиционных китайских мировоззрений с реалиями колониального мира вынудило философов и идеологов цинского Китая по-новому интерпретировать место их империи в мире. Концепция «срединного государства» нуждалась в пересмотре как под давлением военных поражений и необходимости взаимодействовать с «варварскими» странами на равных, так и в условиях участвовавших контактов простого населения с западным миром. Иностранные концессии в пределах китайских городов, распространившиеся по территории страны во второй половине XIX века, служили примером альтернативного общественного и экономического уклада, что заставляло мыслителей рассуждать о преимуществах и недостатках их цивилизации. Это совпало со временем увядания империи Цин, периодом внутреннего кризиса и поиском нового пути развития [1].

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

К числу важнейших теоретиков этого периода относятся Вэй Юань 魏源 (1794–1856/7), Линь Цзэсюй 林則徐 (1785–1850), Кан Ювэй 康有為 (1858–1927), Лян Цичао 梁啟超 (1873–1923), Сунь Ятсен (Сунь Чжуншань 孫中, 1866–1925). При этом, говоря о национализме, мы подразумеваем здесь не столько идеи защиты интересов отдельно взятой нации, сколько концепции, призванные определить путь всего Китая в противопоставлении остальному миру.

Отечественная историография по этой тематике во многом предопределялась политической ситуацией в России и поэтому труды таких личностей, как Сунь Ятсен, изучены весьма подробно, а наследие ряда других мыслителей – Вэй Юаня, Линь Цзэсюя и др. – по-прежнему ждёт своей очереди. При этом очевидно, что многие устоявшиеся постулаты советского времени нуждаются в дополнении и уточнении.

Пожалуй, начать стоит с того, что на русский язык переведены только некоторые сочинения упомянутых китайских философов. Так, в 1999 г. был опубликован основной труд Вэй Юаня «Хайго тучжи (Описание заморских государств)», отражающий политические взгляды автора [2]. Из работ Линь Цзэсюя на русском языке появились только единичные документы [3; 4]. По сей день не переведены в полном объеме на русский язык фундаментальные сочинения Кан Ювэя: отдельные фрагменты были опубликованы в 1961 г. и затем появлялись в сборниках, посвящённых китайским утопическим произведениям [5; 6]. Лишь в последние годы исследователи обратили внимание на менее изученные сочинения Кан Ювэя [7; 8]. Ученик и последователь Кан Ювэя, Лян Цичао, получил ещё меньше внимания со стороны отечественных исследователей и переводчиков: в уже приводившемся сборнике произведений китайских мыслителей Нового времени его размышления отражены лишь двумя документами [9].

В отличие от этих философов, обычно считающихся консерваторами или умеренными реформаторами, революционер Сунь Ятсен привлёк заметное внимание отечественных китаеведов, избранные его труды были изданы сначала в 1964 г., а затем переизданы в 1985 г. [10; 11]; разумеется, в эти сборники вошла основополагающая работа Сунь Ятсена «Три

народных принципа», где разрабатываются идеи народовластия, народного благосостояния и национализма. Кроме того, отдельные сочинения Суня включаются в сборники важнейших текстов китайской философии [12; 13]. Национализм Сунь Ятсена был связан, прежде всего, с необходимостью свержения монархии (что накладывалось на идею о свержении инородного владычества, поскольку империей Цин правили маньчжуры) и проведения республиканских реформ. В связи с этим происходила эволюция принципа «национализма» (*миньцзу* 民族) в учении Сунь Ятсена: если первоначально лозунгом было свержение маньчжуров и национализм как возвращение власти китайцам-ханьцам, то после революции 1911 г. этот лозунг развился в концепцию единства пяти народностей (ханьцы, маньчжуры, тибетцы, монголы, мусульмане) в формировании нового государства и отстаивании интересов Китая в борьбе уже против западного вмешательства во внутренние дела; иначе говоря, принцип перешагнул от «антиманьчжуризма» к «антиимпериализму». Этот аспект изучался наравне с остальными принципами суньятсенизма в работах таких исследователей, как Л.А. Березный [14], Л.Н. Борох [15], Волохова А.А. [16], Гузаров В.Н. [17], Л.П. Делюсин [18], Г. В. Ефимов [19; 20], Н.Л. Мамаева [21], М.Х. Махмутходжаев [22], А.В. Меликсетов [23], А. А. Москалев [24; 25; 26; 27], Е. Ю. Стабунова [28], Чумаков А.Д. [29], С. Л. Тихвинский и др.

В первой половине XX в. теория Сунь Ятсена была апробирована в Китайской Республике, подверглась ряду изменений во всех своих элементах (как политическом, экономическом, социальном, так и в вопросах национальной политики), а затем, будучи унаследованной Коммунистической партией Китая, приобрела новое прочтение. В период народной республики, длящийся и по сей день, лозунг национального единства был включён в официальную линию государства и подкреплён статьями ныне действующей Конституции КНР*. Однако идея «единства пяти наций» была заменена концепцией многонационального государства с «56 народностями», которые совместными усилиями строят

* Национальная политика в Конституции КНР 1982 г. регламентирована в преамбуле и статьях 4, 30, 52, 59, 65, 70, 89, 95, 97, 107, 134, а также в разделе VI [30; 31]

социалистическое государство, имея конституционные гарантии равенства перед законом и защиты в правах.

Руководство Китая уделяет внимание как разработке теоретических и законодательных основ своей национальной политики, так и распространению этих идей среди населения. За последние несколько лет был издан целый ряд учебных пособий и справочников, ориентированных как на студентов и широких читателей, так и на кадровых работников [32; 33; 34; 35; 36]. Кроме того, постоянно ведётся изучение исторических предпосылок для современной ситуации: заметны работы Цзинь Бингао [41; 42] и Гун Иня [38], посвящённые историческому обзору ситуации в XX в. и ранее [37]. Наряду с Цзинь Бингао, исследованием национальной политики Китая занимаются Мэн Лицзюнь [40], Лэй Чжэньян [39], Чжао Синьго [43] и другие крупные учёные КНР. Характерной особенностью этой школы является выделение «специфических черт» китайской национальной политики, где подчёркивается важность гармоничного мирного сосуществования, постулируется идеал общей цели, стоящей перед всеми народностями КНР, а также заявляется равноправие всех народов и запрет на шовинизм какого-либо из них. Характерной тенденцией в китайском подходе к теории национализма является активное участие государства в разработке и развитии всех аспектов этой области, для чего созданы специализированные группы (например, Группа по разработке материалов по теории национализма и национальной политике при Университете центрального теле- и радиовещания), ведётся работа среди членов Компартии и правительственных кадров. Несомненно, сложная обстановка в некоторых национальных автономиях вынудит китайские власти и учёные круги и в дальнейшем уделять большое внимание проблемам национализма в разных его трактовках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Непомнин О.Е.** История Китая. Эпоха Цин XVII – начало XX века / М.: Восточная литература, 2005.
2. **Вэй Юань.** Хайго тучжи / Пер., комм. С.Ю. Врядия // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1999. № 3 (85). С. 26–31.
3. **Линь Цзэсюй.** Обращение к английской королеве; Секретное донесение императору о необходимости не ослаблять усилий в делах, связанных с варварами

// Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898). М., 1961. С. 53–64.

4. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве: материалы собраны Хоугуаньским Линь Цзэсюем (второе имя) Шаому / изд. текста, пер. с кит., вступ. ст., коммент., прил. С.Ю. Врядий. Владивосток, 1996.

5. Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898) / Сост. и общая ред. Н.Г. Сенина и Ян Хин-шуна. М., 1961. С. 105–134.

6. Китайские социальные утопии / Отв. ред. Л.П. Делюсин, Л.Н. Борох. М., 1987.

7. Мартынов Д.Е. «Лекции о небесах» Кан Ю-вэя: поздний этап интеллектуальной биографии мыслителя // Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 8. М.: ИВ РАН, 2013. С. 488–505.

8. Мартынов Д.Е. Кан Ю-вэй и научный метод (на материале «Лекций о небесах») // Россия – Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников V междунар. науч.-практ. конф. Казань: ЯЗ, 2013. С. 147–155.

9. Лян Цичао. О закономерности смены монархии демократией; Общие рассуждения о реформах // Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей... М., 1961. С. 135–169.

10. Сунь Ят-сен. Избранные произведения / Отв. ред. и вступ. ст. С.Л. Тихвинский. М., 1964.

11. Сунь Ятсен. Избранные произведения / Отв. ред. и вступ. ст. С.Л. Тихвинский. 2-е изд., испр., доп. М., 1985.

12. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводн. курс: избр. тексты. М., 1997.

13. Степанянц М.Т. Восточная философия: вводн. курс: избр. тексты. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.

14. Березный Л.А. Сунь Ятсен и проблема создания новой национальной государственности (к постановке проблемы) // Всемирная история и Восток. М., 1989. С. 132–140.

15. Борох Л.Н. Традиционные источники социально-экономической программы Сунь Ят-сена // Китай: государство и общество. М., 1977. С. 153–175.

16. Волохова А.А. Об одной интерпретации национализма Сунь Ятсена // XIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1982. Ч. 3. С. 122–123.

17. Гузаров В.Н. Синтез китайской политической мысли и либеральных теорий Запада в наследии Сунь Ятсена // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Материалы IV региональной конф. Барнаул, 26 апреля 2002 г. – Барнаул: Изд-во БПГУ, 2002. С. 80–84.

18. Делюсин Л.П. Идеи паназиатизма в учении Сунь Ятсена о национализме // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 168–183.

- 19. Ефимов Г.В.** Сунь Ятсен: поиск пути, 1914–1922. М., 1981.
- 20. Ефимов Г.В.** Сунь Ятсен и его идейное наследство в советской историографии (60–70-е годы) // История и историки: историографический ежегодник. 1977 / отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1980. С. 81–101.
- 21. Мамаева Н.Л.** К вопросу о политической программе Сунь Ятсена // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 6. С. 195–200.
- 22. Махмутходжаев М.Х.** Взгляды Сунь Ятсена на решение национального вопроса в Китае // XI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1980. Ч. 3. С. 15–21.
- 23. Меликсетов А.В.** Социально-экономические взгляды Сунь Ятсена: происхождение, развитие, сущность // Китай: государство и общество. М., 1977. С. 121–152.
- 24. Москалев А.А.** Доктрина «пятинациональной республики» и Сунь Ятсен // Китайская традиционная культура и проблемы модернизации: 5-я междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир». 1994. Ч. 2. С. 26–28.
- 25. Москалев А.А.** Доктрина «Республика пяти национальностей (РПН)» и Сунь Ятсен // Китай. Китайская цивилизация и мир. М., 1995. Ч. 2. С. 94–100.
- 26. Москалев А.А.** Единая нация в проектах Сунь Ятсена // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 3. С. 105–116.
- 27. Москалев А.А.** Национализм в понимании Сунь Ятсена // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 98–107; № 3. С. 82–91.
- 28. Стабурова Е.Ю.** К оценке идеологии Сунь Ятсена // XXIII науч. конф. «Общество и государство в Китае». М., 1991. Ч. 2. С. 102–105.
- 29. Чумаков А.Д.** Национальные аспекты в государственно-политической теории и деятельности Сунь Ятсена в 10-х – первой половине 20-х годов XX в. // Национальные отношения в новое и новейшее время: теория и политическая практика. Калининград, 2000. С. 55–66.
- 30. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа 中华人民共和国宪法** [Конституция Китайской Народной Республики] / Офиц. страница Центрального Народного Правительства КНР. [Пекин], 2013. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62714.htm (Дата обращения: 20.08.2015).
- 31. Конституция КНР** / Официальный сайт консалтинговой группы «Окно в Китай»: Законодательство Китая. [Б.м.], 2008 – 2015. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (Дата обращения: 20.08.2015).

32. Миньцзу лилунь юй миньцзу чжэнцэ 民族理论与民族政策 [Теория национализма и национальная политика] / Под ред. Группы по разработке материалов по теории национализма и национальной политике. Пекин, 2012.
33. Су Дэ 苏德. Миньцзу цзяюй чжэнцэ: синдун фаньсы юй лилунь фэньси 民族教育政策：行动反思与理论分析 [Политика национального воспитания: ретроспектива мероприятий и анализ теории]. Пекин, 2013.
34. Су Дэ 苏德. Миньцзу цзяюй чжэнцэ: чжисин яньцзю юй аньли фэньси 民族教育政策：质性研究与案例分析 [Политика национального воспитания: качественные исследования и прецедент-анализ]. Пекин, 2014.
35. Чжоу Пин 周平. Миньцзу чжэнчжисюэ эршисань цзян 民族政治学二十三讲 [23 лекции о национальной политике]. Пекин, 2014.
36. Миньцзу дицзюй туань ганьбу дубэнь 民族地区团干部读本 [Справочник кадровых работников от организаций национальных районов] / Под ред. Ло Мэй Роу. Пекин, 2013.
37. Цзинь Бингао 金炳镐. Чжунго гунчаньдан миньцзу чжэнцэ 90 нянь 中国共产党民族政策 90 年 [90 лет национальной политики Коммунистической партии Китая]. Шэньян, 2014.
38. Гун Инь 龚荫. Чжунго лидай миньцзу чжэнцэ ганьяо 中国历代民族政策纲要 [Очерк по истории национальной политики в Китае]. Чэнду, 2013.
39. Лэй Чжэньян и др. 雷振扬等. Цзяньчи хэ ваньшань чжунго тэсэ миньцзу чжэнцэ яньцзю 坚持和完善中国特色民族政策研究 [Проведение и совершенствование национальной политики с китайской спецификой]. Пекин, 2014.
40. Мэн Лицзюнь 孟立军. Синь чжунго миньцзу цзяюй чжэнцэ яньцзю 新中国民族教育政策研究 [Политика национального воспитания в новом Китае]. Пекин, 2010.
41. Цзинь Бингао 金炳镐. Миньцзу лилунь юй миньцзу чжэнцэ гайлунь 民族理论与民族政策概论 [Общие принципы теории национализма и национальной политики]. Пекин, 2006.

42. Цзинь Бингао 金炳镐. Чжунго миньцзу юй миньцзу чжэнцэ 中国民族与民族政策 [Национальности Китая и национальная политика]. Пекин, 2013.

43. Чжао Синьго 赵新国. Чжунго тэсэ шэхуэй чжуи миньцзу лилунь гайлунь 中国特色社会主义民族理论概论 [Концепции теории национализма в рамках социализма с китайской спецификой]. Куньмин, 2012.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ВОЛН РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ)

Настоящая статья посвящена важнейшим событиям в среде российской эмиграции в Европе впервые послевоенные годы. Среди историков, изучающих процессы в русской эмиграции советского периода единого мнения о «волнах эмиграции» нет, но преобладающей является следующая: первая волна эмиграции – это эмиграция, начало которой положила российская революция 1917 года, вторая волна связана со Второй мировой войной и третья волна – это эмиграция, связанная с диссидентским периодом. Конечно, были отъезды из России и ранее, но это были в основе индивидуальные выезды и групповые, но под характеристику «волна» (по времени, численности и составу) они не подходят. Мы придерживаемся первой точки зрения.

Первая волна советской эмиграции изучена довольно хорошо. Стоит привести, считаем, точную характеристику структуры российской эмиграции первой волны, которую дала в 1930 г. Зинаида Гиппиус: «Одна и та же Россия по составу своему, как на родине, так и за рубежом: родовая знать, государственные и другие служилые люди, люди торговли, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности – политической, культурной, научной, технической и т.д., армия (от высших до низших чинов), народ трудовой (от станка и земли) – представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений – в русской эмиграции налицо» [1].

Если первая постсоветская волна изучена достаточно хорошо, то этого нельзя сказать о волне второй. Для нас характеристика второй волны имеет принципиальное значение, так как это предопределило проблему сотрудничества постсоветской эмиграции. По этой проблематике много и плодотворно работал П.М. Полян, сошлемся на результаты его

исследования. В Германии и на территории союзных ей или оккупированных ею стран в годы войны оказались граждане СССР, во-первых, советские военнопленные. Во-вторых, и в-третьих, гражданские лица, насильственно увезенные в Рейх: это остовцы, или оstarбайтеры, чему соответствуют советские термины оstarбайтеры – «восточники» и оstarбайтеры – «западники», проживавшие в районах, аннексированных СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа. В-четвертых, это фольксдойче и фольксфинны, то есть немцы и финны – советские граждане, которых НКВД попросту не успело депортировать вслед за большинством их соплеменников, на долгие годы ставших «спецпоселенцами». В-пятых, и в-шестых, это так называемые «беженцы и эвакуированные», то есть советские гражданские лица, вывезенные или самостоятельно устремившиеся в Германию. Беженцами, в основном, были люди, тем или иным образом сотрудничавшие с немецкой администрацией. Эвакуированных, напротив, увозили в не меньшей степени насильно, чем классических «остарбайтеров». Седьмую категорию составляли гражданские интернированные – то есть дипломаты, сотрудники торговых и иных представительств и делегаций СССР, моряки, железнодорожники и др., застигнутые началом войны в Германии и интернированные. Количественно эта категория ничтожна [2].

Вторая волна сформировалась в период активного строительства социализма, сталинского террора 1920–1930-х годов и Второй мировой войны. Теоретически образование второй волны эмиграции ограничивается несколькими месяцами после окончания Второй мировой войны – временем массовой репатриации и массового же невозвращения в Советский Союз, но фактически хронологические рамки ее формирования значительно шире. По разным источникам численность этой волны эмиграции колеблется в пределах 500–700 тыс. человек. Вторая волна эмиграции в силу ее формирования имела более широкую группу относящихся более ли менее безразлично к большой политике. Её основную массу составляли люди, которые не возвращались в Россию, ожидая там репрессий. Слой интеллигенции в ней был сравнительно тонок и надо иметь в виду, что большинство элиты второй волны не успели проявиться на родине, а в эмиграции условий для творчества и политической деятельности было значительно меньше и по атмосфере, и

по материальным возможностям. Вряд ли стоит остро критично, заявлять, что в культуре вторая волна дала очень мало. Такие были условия.

Позиции политических группировок эмигрантов послевоенного периода во многом просматриваются задолго до него. Послевоенный период – это итог борьбы и победы в войне против фашизма и отношения к нацизму в довоенный период в среде эмиграции виден задолго до войны. Сразу после прихода нацистов к власти в первых числах июня на страницах газеты «Возрождение» помещена редакционная статья, в которой заявлялось, что в Европе впервые поднимается знамя борьбы с коммунистическим злом; «... его поднимает Хитлер. Мы не были бы русскими людьми, если бы не приветствовали это знамя, под которым русские сражались на русской земле...» [3].

Представители либерально-демократического лагеря настороженно или отрицательно относились к приходу нацистов к власти в Германии. Характерна дискуссия, возникшая в 1936 г. на страницах русской зарубежной прессы между историком А. Керсновским и генералом М. Скородумовым. Говоря об участии эмигрантов в вооружённых конфликтах, Керсновский писал, что иностранные националисты, в том числе и германские наци – такие же враги для нас, русских эмигрантов, и нашей Родины, как и преследуемые ими коммунисты. Скородумов же отвечал: «Пускай сперва подохнут все большевики, а потом ...поговорим и всё припомним иностранцам...». Позднее генерал стал формировать русский охранный корпус, но за попытки проявить самостоятельность был арестован гестапо.

Известие о нападении Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. вызвало во всех слоях российской эмиграции самый живой отклик. В конечном счете, это событие привело к окончательному размежеванию эмиграции. Каждый из российских эмигрантов должен был сделать выбор. Он сводился к одному из следующих вариантов: 1) встать на сторону фашистской Германии, чтобы с ее помощью устранить советский режим и избавить страну от «коммунистического ига»; 2) встать на позиции оборончества, поддержать СССР в развернувшейся войне, когда встал вопрос о самом существовании Отечества; 3) занять выжидательную и нейтральную позицию. Часть русской эмиграции решила отстаивать интересы русского народа, не взирая на советский режим. В эмигрантской

среде прочно утвердилась фразеология: первые назывались «пораженцами», вторые – «оборонцами».

22 июня 1941 года к послу СССР А.Е. Богомолу в советское представительство в Виши прибыл князь Оболенский, который потребовал советскую сторону зачислить его в РККА, чтобы защищать русское Отечество. В Лондоне в советское представительство явился Н.Н. Вырубов, который сказал советским представителям: – «Хоть бы рыть окопы, но на русской земле». 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель за рубежом митрополит Сергей выпустил специальное послание, в котором благословил всех верных чад Русской Православной Церкви на подвиг по защите русского Отечества.

Безусловным было оборончество П.Н. Милюкова, который говорил, что русская эмиграция должна безоговорочно быть на стороне своей родины, ничего не требуя от большевистского правительства [4].

Глава Российского Императорского Дома великий князь Владимир Кириллович 26 июня 1941 г. обратился ко всем «верным и преданным сынам Родины» с призывом: «...способствовать по мере сил и возможностей свержению богоборческой большевистской власти и освобождению нашего Отечества от страшного ига коммунизма» [5].

Участие во Второй мировой войне приняли эмигрантские сыновья разных политических взглядов – от христианских демократов до молодых монархистов-демократов. Были среди них рядовые герои, сражавшиеся в регулярных войсках французской армии, были и подпольные борцы так называемого «Резистанса», принявшие мученическую смерть. Да и термин французского «Сопротивления» произошел от подпольной газеты, издававшейся Б. Вильде и А. Левицким Résistance.

Немало страниц участникам сопротивления посвящено в книге В. Варшавского [6].

Настроения эмиграции скрыть было нельзя, германские оккупационные власти, с началом вторжения в СССР, изменили политику в отношении русских эмигрантов. Около 1 тысячи человек – русских эмигрантов только в одном Париже были арестованы и впоследствии отправлены в лагерь Компьен.

Мы не можем определенно сказать, какие настроения преобладали в среде эмиграции первой волны. Достоверной статистики нет. Не можем

руководствоваться и свидетельствами и самих эмигрантов, так как это зависело от того, как взглядов придерживался говорящий. Определенно можно говорить лишь о влиянии т.н. географического фактора. В государствах Восточной Европы, где в основном осели военнослужащие белых армий, сторонников коллаборационизма было больше. В Югославии был сформирован Русский охранный корпус самое многочисленное формирование коллаборационистов. Первоначальное ядро корпуса составили эмигранты, проживавшие в Югославии [7].

Мы оставляем в стороне фашистские настроения русской эмиграции, которые были распространены в среде эмигрантов в разных странах. Это выражалось в создании фашистских партий и организаций, с ними все ясно и не они предмет настоящей статьи. Нас интересуют отношения мыслящей части эмиграции.

Исторический период от начала 1930-х гг. до середины 1940-х был трагическим не только для народов Советского Союза, но и для российской эмиграции. Эмигрантам суждено было сделать очень непростой выбор. И «оборонцам», и «пораженцам» надлежало решить, кого поддержать и поддерживать ли вообще? Строго говоря, для эмигрантов хорошего решения не было.

Важной внутренней проблемой зарубежья в послевоенный период были взаимоотношения между старой и новой эмиграцией. Эта проблема осложнялась наличием власовского движения во время Второй мировой войны. Отношение к ней было неоднозначным во время войны, таким же оно осталось и после её окончания. В послевоенное время с критикой коллаборационизма выступали многие общественные деятели эмиграции. Резко выступал «Социалистический вестник», который даже отказался от рассмотрения фактической стороны этого явления. В среде старой эмиграции имели хождение взгляды, что все граждане Советского Союза должны быть репатриированы, даже и насильно. Но значительная часть эмигрантов первой волны принимала участие в широкой помощи ДиПи как в том, чтобы избежать репатриации, так и в том, чтобы помочь как-то устроиться на новом месте. Эти противоречия, конечно, осложняли и без того непростые отношения внутри эмиграции.

Необходимо отметить значительную помощь эмигрантам второй волны, которую оказал Толстовский фонд, созданный младшей дочерью

Льва Николаевича Александрой. В 1929 году она выехала в Японию для чтения лекций об отце, в Советский Союз не вернулась. В США преодолевая большие трудности, при поддержке и с помощью С. Рахманинова, С. Паниной, историка М. Ростовцева. открыла для нуждающихся благотворительный фонд.

Фонд открылся в 1939 году, когда в Финляндии появились первые пленные красноармейцы. После Второй мировой войны через фонд прошло более 40 тысяч перемещенных лиц и невозвращенцев. В 1956 году филиал фонда был открыт в Мюнхене. Сейчас филиалы фонда работают во многих странах мира [8].

Определенный интерес для понимания сотрудничества волн российской эмиграции может дать история Народно-Трудового Союза (НТС). НТС ранее всех других организаций начинает сотрудничать со второй волной эмиграции. После войны центр НТС обосновался в лагере перемещённых лиц Мёнхегоф под Касселем в Западной Германии. Он вел пропаганду против насильственной репатриации. Население лагеря выросло с 500 до 2500 человек. Наряду с администрацией от ЮНПРА, существовало самоуправление лагеря. Оно стало издавать справочные материалы для жителей лагеря. Так возникло лагерное издательство «Посев», с ноября 1945 г. стал выходить журнал с тем же именем, а с июля 1946 года начал выходить квартальный «журнал литературы, искусства и общественной мысли» — «Грани».

В редакциях обоих журналов были представлены и первая и вторая волны эмиграции, а позже и третьей. То же следует сказать и об авторах публикаций [9].

В послевоенный период СССР развернул кампанию по возвращению эмигрантов первой волны. Эта кампания была особенно широкой во Франции. 12 февраля 1945 года посол СССР во Франции А.Е. Богомолов принял группу видных общественных деятелей русского зарубежья. В.А. Маклаков в обращении к послу заявил: «Мы восхищались патриотизмом народа, доблестью войск, искусством вождей и должны были признать, что все это подготовила советская власть, которая управляла Россией... Нужно работать для взаимного понимания и примирения» [10].

22 июля 1946 года в просоветской газете «Русские новости» (Париж) был опубликован Указ Верховного Совета СССР о восстановлении гражданства СССР подданным бывшей Российской империи, а также лицам, утратившим советское гражданство, проживающим на территории Франции. Многие эмигранты получили советские паспорта, часть из них вернулась на родину, но большая часть заняла выжидательную позицию, а затем возвращение для них стало невозможным, так как надежды на смягчение политического режима в СССР не сбылись.

Была попытка вернуть в СССР И. Бунина. единственного тогда российского нобелевского лауреата по литературе. К. Симонов вспоминал, что в 1946 году перед командировкой за рубеж он получил поручение (его принимал В. Молотов) и большую сумму на расходы в командировке. До этого посол СССР во Франции А.Е. Богомолов имел беседы с Буниным и обещал ему издание собрания сочинений. К. Симонов несколько раз встречался с Буниным, приглашая его в дорогие рестораны, устраивал на квартире Бунина «русский обед», для которого самолетом доставили из елисеевского магазина селедку и другие российские яства. Бунин был непреклонен и объяснил, что ему сейчас в коммунистической России делать нечего. А когда началась кампания против А. Ахматовой и М. Зощенко вопрос отпал сам собой [11].

Для подавляющего же большинства эмигрантов первой волны вопрос о возвращении не стоял, но для многих из них, особенно в первые годы, отношение к новой эмиграции было сложным. На первый взгляд, их формула «Ни со Сталиным, ни с Гитлером» могла показаться безукоризненной, но она была возможна лишь в том случае, если оставаться в стороне и не принимать никакого участия в событиях (напомним, кстати, что этой формулой руководствовался и НТС перед нападением Гитлера на СССР). Кроме того, большинство эмигрантов новой волны не были власовцами, и отказ от сотрудничества с ними означал уход на обочину политической жизни.

Вновь создаваемые демократические организации стремились привлекать на свою сторону людей новой эмиграции, признавая за ними иной жизненный политический опыт и их значение для этих организаций. В первом номере «Народной правды» – печатного органа Российского народного движения, ее редактор Р.Б. Гуль опубликовал статью «Смысл

встречи двух эмиграций», в которой отмечал, что за тридцать лет первая эмиграция оказалась совершенно оторванной от родины, она не знала, как народ относится к власти коммунистов. Смысл встречи старой и новой эмиграции он видел в том, что последняя прорвала этот непроницаемый занавес между эмиграцией и родиной [12].

В течение всего времени, пока выходила «Народная правда» (1948–1951 гг.), на ее страницах были широко представлены авторы из новой эмиграции. Статьи отражали все стороны жизни СССР, и в результате этих публикаций складывалась широкая картина советской действительности. В статье «Две или одна», опубликованной Г.П. Федотовым в первом номере бюллетеня Лиги борьбы за народную свободу «Грядущая Россия», автор писал: «Смена пришла неожиданно с той стороны, откуда мы ее не чаяли. Россия двинулась на нас не отдельными беглецами, но сплошной массой... Какое счастье – мы не одни. Россия пришла, мы с ней».

С вниманием относился к людям послевоенной волны А.Ф. Керенский. Он неоднократно встречался с одним из лидеров – СБОНРа Ю.В. Диковым [13].

Керенский организовал встречу Дикова с видными общественными деятелями старой эмиграции, на которой присутствовали В.А. Маклаков и несколько человек ярых антивласовцев. Обмен мнениями прошел спокойно, а заключая встречу, Маклаков заявил, что в своем антисталинизме Диков прав и ему не за что извиняться. Заслуживает внимания и выступление А.Ф. Керенского по радио «Свобода» в пятидесятых годах обращенное к народам Советского Союза. Он, в частности сказал: «Для нас, старых изгнанников встреча с советскими гражданами из лагерей ДиПи была долгожданной, радостной встречей с живой Россией. Мы теперь вместе – старые и новые. Мы вместе хотим помочь нашему народу в борьбе за освобождение. Все мы едины. Един наш народ в непреклонном отрицании тоталитарного коммунистического рабства и в воле к свободе». И, называя общие требования старых и новых эмигрантов, говорил о необходимости свободных выборов, запрещении коммунистической партии и других демократических положениях.

Жизнь и политическая деятельность эмиграции проходила в странах, в которых отношение к эмигрантам во многом зависело от отношения этих стран с Советским Союзом. Мы знаем, что переход от союзнических

отношений во время Второй мировой войны к «холодной войне» занял определенное время и за этот период менялось отношение и к эмигрантам из Советского Союза, и к эмигрантам первой волны – от неприятия к сочувствию, а затем к поддержке.

Так было и во Франции, где, несмотря на значительное уменьшение числа эмигрантов во время войны, оставалась значительная русская диаспора. Пока в правительстве Франции присутствовали коммунисты, положение эмигрантов было сложным и во многом зависело от советского посольства. Антисоветским организациям эмигрантов чинились всяческие препятствия, то же касалось и издательской политики. Действовал разрешительный принцип, и просоветским периодическим изданиям такие разрешения выдавались беспрекословно, демократическим – нет. Так, известному историку и общественному деятелю С.П. Мельгунову несколько лет приходилось свой политический журнал маскировать под малопонятные «периодические сборники», много раз меняя название: «Российский демократ», «Свободное слово», «Независимый голос» и др.

После окончания войны продолжал существовать лагерь для советских ДиПи под Парижем Бोरигар, который стал жупелом как для новой, так и для старой эмиграции. Ходили упорные слухи о расстрелах, которые происходили в нем. Продолжалось это до 4 ноября 1947 года, когда около двух тысяч полицейских, руководимых лично директором французской контрразведки при поддержке четырех танков, окружили лагерь и, несмотря на протесты советской администрации, лишили лагерь экстерриториальности и перевели во французское подчинение. Правда, лагерь Бोरигар просуществовал еще два года — до 1951 года [14]. Серьезное влияние на общественное мнение Франции оказало «Дело Кравченко», получившее название «Парижский процесс». В.А. Кравченко, офицер Советской Армии, будучи в командировке в США, в 1944 году отказался вернуться в СССР. В 1946 году он написал книгу «Я выбираю свободу», имевшую большой успех и переведенную на многие языки. Фраза «я выбираю свободу» стала нарицательной на десятилетия, выражаясь современным языком — политическим брендом. В коммунистическом еженедельнике «Леттр франсез» появилась статья, утверждавшая, что книга Кравченко — фальшивка, изготовленная по рецептам Геббельса «предателями-

меньшевиками», а сам Кравченко – марионетка ФБР, наймит империализма и т.п.

Кравченко подал на «Леттр франсез» в суд за клевету и оскорбление. Суд состоялся в Париже в 1949 году и привлек внимание мировой общественности. На стороне журнала выступал почти весь цвет левой французской интеллигенции: П. Куртад, А. Вюрмсер, Р. Гароди, П. Веркор, Ф. Жолио-Кюри, а также левые политики из других стран. На процессе шла речь о том, искажил ли Кравченко картину жизни в СССР, когда писал о низком жизненном уровне, массовых репрессиях, жесточайшей цензуре. На суд прибыла специальная бригада свидетелей защиты во главе с генералом Л.А. Руденко. Процесс продолжался два месяца и закончился полной победой В.А. Кравченко [15].

Для Соединенных Штатов Америки 1947 год был рубежным в изменении внешней и внутренней политики. Менялось отношение к СССР и к коммунистам. Наряду с созданными ранее на волне симпатий к СССР обществами Друзей Советского Союза также широко стали создаваться общества Друзей русской свободы (нечто противоположное, что следует уже из самого названия). Создание этих обществ должно было изменить общественное мнение по отношению к Советскому Союзу, что и удалось.

Когда в 1949 году в Нью-Йорке организовалась Лига борьбы за народную свободу, в создании которой приняли участие представители как первой, так и второй волны эмиграции, был проведен многолюдный митинг. Он привлек внимание американцев. Все крупные газеты Америки и Европы откликнулись на это событие, а радиостанция «Голос Америки» посвятила ему специальную передачу. Вскоре состоялся второй митинг, который также получил, широкий отклик, для оказания технической и материальной поддержки антибольшевистским силам.

Это пожелание было реализовано российским зарубежьем во время послевоенной эмиграции. То, что, наконец, этот диалог состоялся, зависело от времени, от известного ослабления режима на родине, но многое зависело и от людей второй волны, от их таланта, усилий и умения. Диалог состоялся, и это главное в истории российской культуры.

К началу Второй мировой войны культурная жизнь русского зарубежья стала менее интенсивной, и тому были объективные причины: рассеяние по миру и уход из жизни многих корифеев русской культуры. Об этом может

свидетельствовать сопоставление количества русских изданий за рубежом в разные периоды. В 1917–1923 годах за рубежом выходило около 800 периодических изданий, а к 1940 году их число сократилось вдвое.

В годы войны оставались единицы изданий и издательств русской эмиграции (мы не считаем издания на русском языке, выпускаемые германской администрацией).

После войны, с появлением новой волны эмиграции, произошел взрывной рост издательской деятельности, начало этого процесса пришлось на время существования лагерей для перемещенных лиц. И на страницах этих изданий соседствовали и работы эмигрантов второй волны и эмигрантов волны первой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гиппиус З.Н.** Собрание сочинений. Т. 13. У нас в Париже: Литературная и политическая публицистика 1928–1939 гг. Воспоминания. Портреты. Сост., подг. текста, коммент., ук. имен А.Н. Николукина и Т.Ф. Прокопова ... М.: Изд-во Дмитрий Сечин.
2. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию. [Электронный ресурс] – demoscope.ru/weekly/2006/0251/analit01.php.
3. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. Документы и материалы. М. Владос. – 1999. – с. 164.
4. **Родионова Н.А.** Лицом к России. [Электронный ресурс] – www.hse.ru/pubs/share/direct/document/84209394.
5. **Закатов А.Н.** Дом Романовых и Великая Отечественная война. [Электронный ресурс] – ru.convdocs.org/docs/index.
6. **Варшавский В.С.** Незамеченное поколение Русский путь / Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына: 2010 – Незамеченное поколение. [Электронный ресурс] – Электронная библиотека royallib.com/book/varshavskiy.../nezamechennoe_pokolenie.html.
7. На 12.09.1944 г. из 11197 человек личного состава 3198 было из Сербии, 272 – Хорватии; из Румынии прибыло 5067, Болгарии – 1961, Венгрии – 288, Греции – 58, Польши – 19, Латвии – 8, Германии – 7, Италии – 3, Франции – 2; бывших советских военнопленных – 314. Русский корпус. [Электронный ресурс] – https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_корпус.
8. Александра Львовна Толстая. Нестандартная дочь. Журнальный клуб Ителрос. Русская жизнь. № 9, 2007 [Электронный ресурс] – <http://www.intelros.ru>.
9. Народно-трудовой союз российских солидаристов. [Электронный ресурс] – https://ru.wikipedia.org/.../Народно-трудовой_союз_российских_солидаристов.
10. **Костиков В.** Не будем проклинать изгнание (Пути и судьбы русской эмиграции). [Электронный ресурс] – www.e-reading.club/book.php?book=29782.

11. Неудавшаяся миссия: как Симонов возвращал в Россию Ивана Бунина. [Электронный ресурс] – www.svoboda.mobi/a/24200394.html.
12. Гуль Р.Б. Я унес Россию. Апология эмиграции. Т. III: Россия в Америке. Нью-Йорк, 1989. С. 101–102.
13. СБОНР – Союз борьбы за освобождение народов России идейной основой считал Пражскую декларацию КОНР.
14. Русская мысль. № 4170. 17–23 апреля 1997.
15. Носик Б.М. «Этот странный Парижский процесс». М., 1991.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ В ООН ПО РЕШЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Настоящая статья продолжает и развивает ранее опубликованные исследования деятельности Организации по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) в решении глобальной продовольственной проблемы [16].

Помимо использования вспомогательных органов для осуществления своих целей, ФАО широко взаимодействует с рядом международных сельскохозяйственных организаций и институтов напрямую.

В первую очередь, ФАО сотрудничает с организациями системы ООН: (ЭКОСОС; МОТ (Международная организация труда); ВОЗ; ПРООН (Продовольственная программа развития); ЮНЕСКО; ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде); ЮНИДО (Организация ООН по промышленному развитию); ЮНКТАД (Конференция по торговле и развитию); ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН); Европейской экономической комиссией и др. Организация также взаимодействует с рядом фондов, институтов и отраслевыми структурами, такими как: ИСО (международная организация по стандартизации); ИФАД (Международный фонд сельскохозяйственного развития); ВМО (Всемирная метеорологическая организация) и др.

В «семье ООН» одним из основных партнеров ФАО является Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), так как обе структуры занимаются реализацией схожих задач, связанных с обеспечением здорового образа жизни современного человека. Так, ВОЗ исходит из того, что человек представляет собой биосоциальный вид. Согласно определению ВОЗ, здоровье человека – это состояние «полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [1]. Следовательно, понятие «здоровье человека» включает в себя три важных компонента:

- физическое здоровье,

- духовно-психологическое здоровье;
- социальное благополучие населения.

Несомненно, состояние физического здоровья напрямую зависит от количества и качества питания. Так, проблема голода и недостаточного питания входит в число проблем современного глобального здравоохранения [2]. Согласно данным ФАО, «около 870 миллионов человек в мире не едят достаточно для обеспечения здорового образа жизни. Это означает, что каждый восьмой человек на Земле ложится спать голодным» [3].

Политика взаимодействия ФАО с ВОЗ основывается на совместной программе ФАО-ВОЗ (Кодекс Алиментариус), учрежденной в 1963 году. Кодекс Алиментариус является сборником международных стандартов, руководств и действующих норм и правил, которые призваны защитить здоровье потребителей и обеспечить ведение справедливой торговой практики. Гармонизация стандартов позволяет устранить торговые барьеры и обеспечить свободное движение продовольственных товаров, при этом защищая здоровье потребителей. Эта программа, по оценкам экспертов, представляет собой одну из наиболее эффективных совместных инициатив между специализированными учреждениями ООН. Как отметил на праздновании 50-летия Программы Генеральный директор ФАО Ж.Г. да Силва: «Кодекс Алиментариус помогает обеспечить доступ к здоровым и питательным продуктам и разрабатывает стандарты для людей, которые напрямую зависят от сельского хозяйства и продовольственных систем в качестве источника доходов» [4].

Взаимодействие ФАО и ВОЗ также осуществляется в сфере подготовки кадров, который призваны работать в развивающихся странах, где стандарты питания не соблюдаются, что является причиной многочисленных заболеваний. Одной из важнейших проблем здоровья, связанной с питанием, о которой говорилось на юбилейной встрече, была проблема ожирения: «В настоящее время самые дешевые, доступные и вкусные продукты питания часто калорийны, но не содержат достаточного количества питательных веществ. Сегодня ожирение и связанные с ним неинфекционные заболевания существуют вместе с недоеданием в одной и той же стране и даже сообществе» [4].

Таким образом, ВОЗ является одним из важнейших и эффективных партнеров ФАО, так как проблематика двух организаций тесно взаимосвязана, что и предопределило их активное и тесное сотрудничество с самого начала их деятельности.

Говоря о проблемах здорового образа жизни, прежде всего, необходимо понимать, что долголетие и трудоспособность человека определяется тем, что было заложено в детстве. Известно, что основная масса детей, не получающих необходимое питание, находится в странах развивающегося мира. Поэтому показатель «недостаточности питания» является первопричиной примерно в трети всех случаев детской смертности. Как мы уже отмечали выше, следствием мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. стал рост цен на продовольствие в сочетании со снижением доходов. В итоге степень недоедания значительно возросла и, в первую очередь, у детей. В этой сфере ФАО сотрудничает с еще одним специализированным учреждением ООН – Международный детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).

Взаимодействие Детского Фонда ООН с ФАО способствует установлению единых стандартов, более эффективной аккумуляции усилий по защите прав ребенка на универсальном уровне, включая продовольственное обеспечение. Важность сотрудничества ЮНИСЕФ с ФАО обусловлена обменом накопленного опыта по решению актуальных проблем здоровья подрастающего поколения. В этой связи разрабатываются программы, где проблемы детского здоровья связаны с созданием условий для эффективного развития домохозяйств, что повышает шансы детей развивающихся стран дожить до взрослого возраста. Программы ФАО и ЮНИСЕФ помогают бедным семьям и общинам в получении доступа к полноценному питанию и в сокращении масштабов недоедания среди детей. Деятельность в этой области носит просветительский характер: регулярно проводятся благотворительные мероприятия, распространяются учебные материалы, реализуются программы образования в области питания, программы подготовки национального и местного персонала и продолжаются обсуждения проблем продовольственной безопасности домохозяйств и общинного питания с населением [5]. Данные программы оказались эффективными в ряде стран развивающегося мира. Например, в Афганистане и Замбии.

Кроме того, в партнерстве с ЮНИСЕФ, ВОЗ и ВПП ФАО участвует в Программе активизации усилий по борьбе с голодом среди детей (REACH).

В качестве мер по совершенствованию сотрудничества ЮНИСЕФ с ФАО можно назвать создание различных исследовательских проектов по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка и проблем питания. Для достижения большей эффективности такого взаимодействия представляется возможным осуществлять официальную публикацию докладов и ответов государств по актуальным вопросам. Данная мера позволит ЮНИСЕФ более оперативно реагировать на нужды детей.

На фоне проблемы голода остро ставится вопрос о рациональном использовании продовольственных ресурсов. Так, если в развивающихся странах люди недоедают из-за нехватки продовольствия, то в развитых странах, согласно экспертным оценкам, ежегодно около 30% производимого в мире продовольствия теряется или выбрасывается [5]. Данная проблема становится причиной деградации окружающей среды из-за чрезмерной эксплуатации почв и водоемов, а с другой стороны – мусора. В этой связи актуальным является сотрудничество ФАО с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в рамках которого реализуется специальная программа. Целью этой программы является бережное отношение к продовольствию и его рациональное потребление: «Если мы сможем сохранить хотя бы четверть того продовольствия, которое выбрасывается или теряется, то сможем накормить порядка 880 миллионов голодающих» [6].

Кроме того, под эгидой ФАО и ЮНЕП разработаны многосторонние соглашения по охране окружающей среды, которые имеют влияние на международную торговлю и сельское хозяйство:

- Международное соглашение о генетических ресурсах растений;
- Примерный кодекс поведения в лесном хозяйстве;
- Кодекс поведения ответственного рыболовства;
- Международный кодекс поведения при распределении и использовании пестицидов [7].

ФАО также сотрудничает с финансовыми и торговыми организациями: ВТО (Всемирная торговая организация); ОЭСР

(Организация экономического сотрудничества и развития); МБРР; МБ; ФИС (Международная федерация по торговле семенами) и др.

Особое внимание следует уделить сотрудничеству ФАО с Всемирной торговой организацией (ВТО). С одной стороны, политика взаимодействия этих двух структур реализуется в сфере сельского хозяйства. С другой стороны, существует ряд принципиальных различий в деятельности ФАО и ВТО. Например, отличается их отношение к государственной политике: согласно правилам ВТО, государства не должны вмешиваться в дела рынка, тогда ФАО, наоборот, отводит ведущую роль в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольствием населения государству [8]. Тем не менее, сотрудничество ФАО и ВТО является на сегодняшний день достаточно эффективным и активно развивается. Так, в 1995 году в структуре ФАО был создан Офис по взаимодействию с ВТО, который имеет статус постоянно действующего комитета.

Взаимодействие ФАО и ВТО строится на основе взаимных консультаций и обмена мероприятиями. Так, эксперты ФАО регулярно приглашаются для участия в работе Комитета ВТО по сельскому хозяйству. Кроме того, ФАО оказывает большую помощь государствам для выполнения ими своих обязательств перед ВТО, для чего проводит просветительские мероприятия, на которых рассматриваются вопросы «о правилах ВТО и о способах поддержки сельского хозяйства, что имеет немаловажное значение, так как «перед нашей страной стоят большие задачи по подготовке эффективных специалистов, знающих проблематику ВТО, умеющих применять нормы соглашений ВТО» [9, с. 119]. В свою очередь, на заседания Конференции ФАО (высший управляющий орган ФАО) постоянно приглашаются сотрудники ВТО.

Представляется возможным выделить следующие направления сотрудничества ФАО и ВТО:

- ФАО ведет мониторинг международных поставок, производства и потребления продуктов питания в различных регионах планеты, а затем на основании полученных данных предоставляет в ВТО статистику и оценку продовольственной безопасности;

- ФАО и ВТО совместно устанавливают санитарные и фитосанитарные меры международной торговли сельскохозяйственными товарами.

На сегодняшний день ФАО тесно взаимодействует с более чем 200 НПО [10, с. 89], род деятельности которых, так или иначе, связан с сельскохозяйственной отраслью.

Особую роль в реализации продовольственной деятельности ФАО на сегодняшний день играют отношения с Европейским Союзом. Еще в 2003 году Европейская Комиссия и ФАО подписали соглашение о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области развития и оказания гуманитарной помощи развивающимся государствам. «Согласно этому документу, ФАО присоединится к Финансовому и административному рамочному соглашению, заключенному недавно между Европейским союзом и ООН, которое предусматривает рациональное использование ресурсов на проведение операций в рамках совместных проектов для целей развития и гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается» [11]. На сегодняшний день, сотрудничество с ЕС является приоритетной программой ФАО.

Рассматривая деятельность ФАО, следует отметить, что успешному осуществлению программ организации способствуют вспомогательные органы, наличие которых прописано в Уставе ФАО.

Вспомогательные органы создаются на основе комитетов, групп экспертов, рабочих групп и т.д. и призваны воплощать в жизнь отдельные компоненты программ ФАО. Мы уже встречались ранее с несколькими вспомогательными органами (LAT, LARS, ICP и др.). На сегодняшний день можно говорить о существовании более 150 подобных структур. Например, Всемирная Продовольственная Программа была учреждена в 1963 году. «Ей поручено оказывать помощь неимущим в развивающихся странах, борясь с голодом и нищетой. Она использует продовольственную помощь в целях содействия экономическому и социальному развитию» [12]. Во Всемирной Торговой Организации обладает статусом наблюдателя. Всемирная Продовольственная Программа обладает большой степенью самостоятельности и осуществляет свою деятельность по 3 направлениям: 1) сотрудничество с организациями семьи ООН; 2) сотрудничество с международными правительственными и неправительственными организациями; 3) участие в конференциях и саммитах от лица людей, страдающих от нехватки продовольственных ресурсов.

Другим вспомогательным органом является ИЦФ (Инвестиционный Центр ФАО). Он был учрежден в 1964 году и основными его функциями являются помощь развивающимся странам в области финансирования, технической поддержки, развития инфраструктуры, инвестирования в сельскохозяйственные проекты и др. ИЦФ работает в кооперации с рядом крупных банков (Межамериканский, Африканский, Азиатский банки, с 1977 года – с Международным фондом сельскохозяйственного развития). С 1984 года ИЦФ сотрудничает с Фондом развития капитала ООН.

На сегодняшний день, ИЦФ взаимодействует с более чем «20 финансовых институтов, фондов, организаций: Мировым банком, Международным фондом сельскохозяйственного развития, Европейским банком реконструкции и развития, Фондом развития капитала ООН, Мировой продовольственной программой, Программой развития ООН, региональными и субрегиональными банками развития и др.» [10, с. 31–32].

Другим вспомогательным органом ФАО является Комиссия ФАО/ВОЗ «Кодекс Алиментариус». Она была учреждена в 1962 году совместно с ВОЗ. Основной функцией является установление международных пищевых стандартов. Ежегодно Комиссия издает документы, содержащие требования к качеству пищевых продуктов, регламентирующие использование пестицидов, а также устанавливает общие методы проверки и анализа пищевых продуктов. Например, в 2008 году были изданы документы «Максимальные пределы остаточного содержания ветеринарных медицинских препаратов в пищевых продуктах», «Корма для животных. PCR-типирование пробиотических штаммов», «Переработка и транспортирование быстрозамороженных пищевых продуктов. Рекомендуемый международный кодекс установившейся практики», «Ферментированное молоко. Стандарт Кодекса» [13] и др. При составлении стандартов, Комиссия учитывает новейшие технологические разработки, осознает необходимость информирования общественности о требованиях к качеству продуктов потребления. На сегодняшний день, в Комиссию входит 168 государств, включая Россию (интересы Комиссии осуществляет Учреждение Российской академии медицинских наук, Научно-исследовательский институт питания, РАМН). Комиссия также разрабатывает стандарты качества для ветеринарных препаратов и минеральных удобрений,

ветеринарные нормы. В рамках организации также проводится ряд встреч – ближайшая пройдет с 29/06/2010 – 02/07/2010 в Женеве. Повестка дня включает в себя, в большей степени финансовые вопросы (рассмотрения бюджета и разработки бизнес плана для дальнейшего осуществления кодекса); также перспективы развития отношений с международными организациями (особое внимание будет уделяться НПО и учреждению статуса наблюдателя) [14].

Таким образом, осуществление программ ФАО неразрывно связано с деятельностью вспомогательных органов организации. Через них ФАО налаживает дипломатические отношения с неправительственными организациями, частными предпринимателями, корпорациями. ФАО стремится охватить все структуры, связанные с сельскохозяйственной деятельностью прямо или косвенно. Такой подход позволяет, с одной стороны, укрепить отношения с государствами в целом, с другой, посредством негосударственных структур, воздействовать на них и на общественное мнение.

Помимо широкого использования сотрудничества с различными организациями и продвижением своих идей через организации семьи ООН, ФАО на сегодняшний день широко использует СМИ, в частности Интернет-ресурсы.

Например, одной из новейших программ ФАО является онлайн программа «Петиция против голода», вступившая в силу 11 мая 2010 года. Осознавая невозможность осуществления снижения количества голодающих в мире к 2015 году, организация призвала общественность выразить свое мнение и помочь в урегулировании ситуации. Проект «1billionhungry» представлен на 7 языках, включая русский. Интернет ресурс изобилует множеством шокирующих фотографий и лозунгов, нацеленных на стимулирование распространения информации по всему миру, включая всевозможные социальные сети. Создавая этот проект, генеральный директор ФАО Жак Диуф призвал: «Мы должны очень сильно разозлиться по поводу того возмутительного факта, что люди в бедных странах еще продолжают страдать от голода. Если вы разделяете эти чувства, я хотел бы, чтобы ваш голос был услышан. Каждый из нас, богатый или бедный, молодой или старый, живущий в развитой или развивающейся стране, должен выразить свое недовольство по поводу

ситуации с голодом в мире и подписать глобальную петицию» [15]. Осуществление данной программы, возможно, сумеет привлечь внимание мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Устав Всемирной организации здравоохранения – http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf.
2. Мировая статистика здравоохранения, 2010 год – <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/healthstats2010.pdf>.
3. Что вы должны знать о голоде в 2013 году // Всемирная продовольственная программа ООН URL: <http://ru.wfp.org>.
4. Международный орган по стандартам на пищевые продукты — механизм защиты потребителей – http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/codex_alimentarius_20130702/ru.
5. Международный орган по стандартам на пищевые продукты — механизм защиты потребителей – http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/codex_alimentarius_20130702/ru/.
6. Сократить количество продовольственных отходов призывают ФАО и ЮНЕП <http://uapress.info/ru/news/show/5377>.
7. **Жданова Е.Н.** Сотрудничество Всемирной торговой организации по вопросам сельского хозяйства с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН <http://jurnal.org/articles/2014/uri40.html>.
8. **Тимошенко А.** «ФАО-патрон» под ВТО – http://www.dvaslova.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3177&Itemid=51.
9. **Шумилов В.М.** Право Всемирной торговой организации (ВТО). учебник для магистров и аспирантов для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В.М. Шумилов; Всерос. акад. внеш. торговли. – 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва: Юрайт, 2013. – 218 с.
10. **Лупашко-Стальский И.П.** Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО): основные сведения. вводный ознакомительный курс. Мин-во сел. хоз-ва РФ., Москва: Росинформагротех, 2006. –125 с.
11. Центр новостей ООН. <<http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=700>>
12. Всемирная Продовольственная Программа. <<http://www.un.org/russian/ga/wfp/>>.

13. Стандарты Комиссии. Кодекс Алиментариус. <http://www.icc-iso.ru/upload/information_system_27/6/0/9/item_609/Standarti_Codex_Alimentarius_spisok.pdf>.
14. Agenda Executive Committee of the Codex Alimentarius Commission. <<http://www.codexalimentarius.net/web/current.jsp?lang=en>>.
15. Пресс-центр ФАО. <<http://www.fao.org/news/story/ru/item/42228/icode/>>.
16. **Коваленко В.А.** Стратегия Организации по продовольствию и сельскому хозяйству в решении глобальной продовольственной проблемы // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3 (2014). С. 201-214.

ОЧАГ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В АВСТРАЛИИ

Автор этого сообщения вместе коллегой из Владивостока профессором Дальневосточного федерального университета Г.И. Каневской в июне–июле 2015 года побывал в научной командировке в Австралии. Цель командировки – сбор материалов по истории и современному положению русской диаспоры в Австралии. Пятый континент еще с конца XIX в. являлся местом притяжения русских. К трудовой эмиграции конца XIX – начала XX вв. после революции добавилась белая эмиграция, затем, после Второй мировой войны в Австралии оказалось еще примерно 5000 русских из числа перемещенных лиц, в 50–80 гг. русскую диаспору на пятом континенте пополнили русские, жившие в Синьцзяне и Манчжурии («харбинцы») и покинувшие Китай после прихода там к власти коммунистов [1, с. 20, 102, 173]. В конце XIX – начале XXI вв. население Австралии пополняли представители так называемой «экономической» эмиграции из СССР и РФ. Точное число русских и их потомков, проживающих в Австралии, назвать трудно, так как австралийская статистика ведет учет национальности по стране выхода (то есть, например, русские «харбинцы» в статистических отчетах будут проходить как китайцы). По итогам переписи населения, проводившейся в Австралии в 2011 г., на свои русские корни указало более 74000 человек. При этом русским языком как языком повседневного общения пользовалось 44000 человек [2].

В условиях политики мультикультурализма, которую успешно проводит в жизнь австралийское правительство, у австралийских русских, как и у представителей других народов, проживающих в Австралии, существуют широкие возможности для сохранения своего языка, культуры и духовной жизни. Федеральное правительство Австралии, правительства штатов и мэрии городов выделяют специальные гранты для финансирования культурных нужд национальных диаспор. В Австралии существует периодическая печать и книжное дело на русском языке, в крупных городах на русском языке ведут передачи этнические радиостанции, работают воскресные школы, где дети выходцев из России

изучают родной язык. Общинные организации и приходы при православных церквях проводят большую благотворительную работу. Во время пребывания в Австралии мы имели возможность познакомиться с этой стороной деятельности русских эмигрантских организаций, однако серьезный анализ ее масштабов, достижений и существующих проблем заслуживает отдельного самостоятельного исследования. В данном сообщении хотелось бы более подробно остановиться на деятельности Сиднейского оркестра русской музыки «Балалайка», с творчеством которого мы смогли познакомиться близко.

В русской общине Австралии существует немало коллективов, которые исполняют русскую музыку, русские народные песни и танцы. Все они работают на общественных началах и, как правило, не поднимаются выше уровня более или менее слаженной художественной самодеятельности. Оркестр «Балалайка» является разительным исключением, это коллектив практически профессионального уровня, который на своих концертах исполняет не только народную музыку, но и популярные произведения русской музыкальной классики и сочинения современных российских композиторов.

Оркестр «Балалайка» вырос из небольшой, в несколько человек, группы музыкантов, которые на рубеже 70-х – 80-х гг. прошлого века исполняли русские народные мелодии в Русском клубе в Сиднейском районе Стратфилд. Их руководителем был тогда еще молодой музыкант Виктор Сергей. Позднее коллектив разросся и сейчас насчитывает почти 30 человек. Все это время его бессменным музыкальным руководителем и дирижером остается В. Сергей. Он родился в 1945 г. в Харбине и переехал вместе с семьей в Австралию в 1956 г., музыкальное образование получил в Сиднейской консерватории по классу скрипки. В конце 60-х годов Виктор увлекся русской народной музыкой и с тех пор остается ее активным пропагандистом и популяризатором. В. Сергей не просто музыкальный руководитель и дирижер, он также автор ряда композиций и многих оригинальных аранжировок русских народных мелодий, которые исполняет его оркестр [3]. В. Сергей – почти единственный профессиональный музыкант, остальные исполнители – на балалайках, домрах и других струнных инструментах, баянисты, цимбалисты и играющие на ударных инструментах – являются любителями. И хотя у большинства из них есть то или иное музыкальное образование, ни у кого

музыкальное исполнительство не стало их основной профессией. Пожалуй, только президент оркестра Брюс Баркер, выполняющий работу по организации концертов и гастролей, выпуску афиш и информационных материалов, также может считаться профессиональным музыкантом. В оркестре он играет на бас-балалайке, но по своей основной профессии он – преподаватель игры на гитаре в одной из музыкальных школ Сиднея. Возраст музыкантов-исполнителей – от 15 до 80 лет, причем состав оркестра постоянно пополняется молодежью. Среди музыкантов можно видеть и седовласых леди и джентльменов в строгих костюмах и платьях, и представителей молодого поколения в модных «рваных» джинсах и с татуировками на теле. Но все они – и старые, и молодые беззаветно влюблены в русскую музыку.

В Сиднее мы посетили репетицию оркестра, и, как рассказывали нам его самодеятельные артисты, все они вечерами после своей основной работы приезжают на репетиции, которые проходят в помещении одной из школ Сиднея. Ехать далеко, многие живут не в Сиднее, а в окрестных городах. С собой надо привозить тяжелые музыкальные инструменты, но, несмотря на все трудности и усталость, репетиции проходят почти при полном составе исполнителей. При этом многие музыканты играют в оркестре долгие годы. Такая преданность объясняется не только любовью к русской культуре, но и удивительно теплыми, дружескими отношениями в коллективе, той высокой атмосферой творчества и взыскательности, которую создает художественный руководитель оркестра. «Мы чувствуем здесь себя, как одна большая семья – говорит оркестрант Людмила Воронова. – ...Виктор Сергей очень хороший музыкант, он потрясающе хороший и душевный человек... Я бы сказала, что он одержим музыкой. И это захватывает и вызывает ответную реакцию у музыкантов оркестра. Мне до сих пор стыдно опаздывать к нему на репетицию. У каждого человека в оркестре он заслужил огромное уважение...» [4].

Исполнение произведений музыкантами оркестра «Балалайка» отличается удивительной стройностью, яркостью и несомненным музыкальным темпераментом. Вот что пишут о манере исполнения оркестром русских мелодий на одном из русских порталов Австралии: «Аранжировки русских народных песен и оркестровых пьес... просто потрясают своей красотой, мощностью и экспрессией», «Сиднейский оркестр... отправляет слушателей в незабываемое путешествие в сердце и

душу России» [5]. Рецензенты отмечают как мастерство музыкантов – например, цимбалистки Людмилы Вороновой или исполнительницы на домре Татьяны Джефты, так и солистов оркестра певцов Владимира Шведова и Софьи Морковцевой-Чече, обладательницы очень красивого, глубокого, истинно русского меццо-сопрано. По словам руководителя оркестра В. Сергия, во время гастролей «Балалайки» в России российская пресса писала о Сиднейских музыкантах как об одном из лучших русских любительских оркестров в мире [6].

Оркестр много гастролирует. Дважды музыканты побывали в Китае, выступали в Новой Зеландии, но самые волнующие и ответственные гастроли состоялись в России. Впервые «Балалайка» приехала на историческую родину многих ее музыкантов в 2007 г., дав концерты в городах Сахалина и Дальнего Востока. В 2011 г. состоялись гастроли в Москве и Петербурге. Автор данного сообщения посетил концерт «Балалайки» в Петербурге, который проходил в стенах Смольного собора. Публика исключительно тепло приняла выступление австралийского оркестра. Аплодисменты, крики «Браво!», «Спасибо!», «Молодцы!» были заслуженной наградой артистам. Русские слушатели были буквально ошеломлены удивительно высоким для музыкантов-любителей мастерством исполнения, а также тем фактом, что русские австралийцы, казалось, давно утратившие связи с Родиной с таким эмоциональным накалом и с таким явным удовольствием исполняют русские народные мелодии.

Однако, разумеется, большая часть выступлений Сиднейского оркестра проходят в самом Сиднее и городах Австралии. При этом график выступлений для оркестра, состоящего из артистов-любителей, которые постоянно заняты на своем основном месте работы, весьма и весьма насыщен. Вот, например, «расписание выступлений» с мая 2014 по декабрь 2014 г.: 25 мая 2014 г. – выступление в пригороде Сиднея Кабраматте, 15 июня 2014 – выступление в Центре искусств Джоан Сазерленд, 20 июля 2014 г. – концерт в Русском клубе в Стратфилде, 7 сентября 2014 г. – в театре Индепендент, 11–24 сентября – гастроли в Китае (Пекин и Тяньцзинь), 26 октября 2014 г. – концерт в одном из сиднейских благотворительных обществ, 9 декабря – выступление в пригороде Сиднея Эппинге. 6 концертов, в том числе 1 в Канберре, прошли в первой половине 2015 г. [7]. Оркестр выступал в знаменитом

здании Сиднейской оперы, в концертном зале Картинной галереи Сиднея, в Сиднейской консерватории [8], музыканты неоднократно участвовали в фольклорных фестивалях в городах Австралии. Оркестр записал уже 5 альбомов: «Старая липа», «Почтовая тройка», «По России», «Рассыпуха», «Русские гобелены». Некоторые из них были записаны в сотрудничестве с Австралийской национальной радиовещательной корпорацией (ABC) [9]. Наиболее ответственными сами музыканты считают выступления в Русском клубе Сиднея. Как отмечала в интервью издающейся в Австралии русскоязычной газете «Единение» солистка оркестра цимбалистка Людмила Воронова, в Русском клубе «публика хорошо знает нас, ходит регулярно, и боишься разочаровать. Хочется показать что-то новое, думаешь, как его воспримут, каждый раз боишься, волнуешься. И это не только у меня, наверное, у всех наших музыкантов. И когда получается – ... испытываешь чувство удовлетворения» [10]. Не менее ответственны и выступления в посольстве Российской Федерации в Канберре во время приемов, которые российские дипломаты устраивают по случаю государственных праздников России.

Сиднейский оркестр русской музыки «Балалайка» не просто утоляет ностальгические чувства австралийских русских по родным мелодиям и напевам. Он выполняет гораздо более важную миссию – знакомит с национальным музыкальным искусством России австралийскую публику, поскольку именно она составляет большинство присутствующих на концертах. По рассказам музыкантов оркестра, австралийцы очень эмоционально и позитивно воспринимают музыкальные произведения, исполняемые оркестром. Как сказал В. Сергей в одном из своих интервью «Русская музыка любого за душу берет» [11]. Отметим, что и сам оркестр в плане национального состава отнюдь не является чисто русским. Более того, говорящих по-русски там всего 8 человек. Есть представители других славянских народов – украинцы, сербы, хорваты, есть китайцы, и, конечно, урожденные австралийцы с английским, шотландскими, ирландскими корнями. Состав Сиднейского оркестра русской музыки представляет собой, по словам одного из рецензентов творчества музыкантов, «микрокосм мультикультурной ткани австралийского общества» [8].

Активная концертная деятельность этого интернационального коллектива, который в то же время остается русским по духу и по своим творческим устремлениям, содействует сближению народов России

и Австралии, способствует смягчению возможных антирусских предубеждений в австралийском обществе. По сути дела, сиднейские пропагандисты русской музыки выступают, как теперь принято говорить, акторами мягкой силы Российской Федерации в Австралийском Союзе. Это обстоятельство дипломатично отметил генеральный консул РФ в Сиднее С.Б. Шипилов, посетивший концерт оркестра «Балалайка» 26 июля 2015 г. Высоко оценив творческие достижения музыкантов, он сказал: «Люди искусства устанавливают самые тесные контакты между странами, идя впереди дипломатов и политиков» [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...» история русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 90-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2010.
2. Кузьмин В. Сколько нас в Австралии // Единение. 25.06.2012.
3. Sydney balalaika orchestra. Musical Director // <http://balalaika.com.au/about/musical-director/> (дата обращения 29.09.2015).
4. Сиднейский оркестр «Балалайка» // <http://petersobolev.blogspot.ru/2011/07/blog-post.html> (дата обращения 29.09.2015).
5. Russian speakers in Australia // http://avstralia.com.au/event/sydney-balalaika-orchestra/?instance_id=176 (дата обращения 29.09.2015).
6. The Sydney “Balalaika” orchestra – Балалайка в Сиднее <http://transcriptvids.com/v3/0-IPL3RZ0es.html> (дата обращения 29.09.2015).
7. Sydney balalaika orchestra. Events. List of Orchestra Events and Concerts // <http://balalaika.com.au/calendar/> (дата обращения 29.09.2015).
8. Концерт оркестра «Балалайка» в Западном Сиднее // Единение 15.06.2014. <http://unification.com.au/events/179/?lang=en> (дата обращения 29.09.2015).
9. Sydney Balalaika Orchestra Concert in The Theatre on The Concourse // http://www.liveguide.com.au/Events/757517/Victor_Serghie_Stephen_Lalor_Tanya_Jephtha_Sophia_Markovtzev_Vladimir_Shvedov_Lucy_Voronov/Sydney_Balalaika_Orchestra_Concert (дата обращения 29.09.2015).
10. Кузьмин В. Традиции сиднейской «Балалайки» // Единение. 3.08.2015.
11. Каждый концерт сиднейского оркестра русских народных инструментов «Балалайка» становится событием, о котором все говорят и вспоминают <http://russiannewstime.com.au/news-time-ru/balalaykasydney/> (дата обращения 29.09.2015).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ

Демократия в широком смысле слова – это оптимальная форма взаимоотношений между свободными и равноправными людьми во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях человеческих сообществ. Субъектами демократии внутри стран выступают члены обществ и граждане государств, а таковыми международной демократии – члены универсального гражданского общества, целые народы, общества и государства.

Соответственно, главными агентами международных отношений являются народы, общества, государства, их союзы и институты как целостности. Индивиды выступают здесь, прежде всего, как образующие и контролёры соответствующих целостностей, исполнители их правовых норм, приверженцы их обычаев, традиций, менталитета и представители разных культур. Подобно тому, как отдельные государства стремятся своими законами содействовать достижению личных выгод, считал Г. Гроций, так и все государства имеют некоторые законы, достигнутые их общим согласием и отвечающие интересам всех их вместе. Это право наций или международное право.

Во взаимоотношениях между народами демократия не менее важна, чем во взаимоотношениях между членами обществ и гражданами государств. Подобно тому, как тепло и влага благоприятствуют буйству растительного мира, международная демократия укрепляет стабильность и взаимовыгодное сотрудничество всех национальных отрядов человечества, способствует бурному и всестороннему прогрессу универсума в целом. А они возможны только при условии свободы, равенства и равноправия всех народов и взаимно доброжелательных отношениях между ними. Благополучие отдельного общества обеспечивается созидательным трудом всех его членов, а общее благополучие человечества определяется таковым всех его национальных отрядов. Передовые

представители всех поколений человечества всегда понимали это. В то же время они осознавали и объективные трудности, стоявшие на пути достижения мира, согласия и сотрудничества. Главные из них обусловлены как свойственным всему живому на земле духом соперничества, так и общим уровнем развития человечества.

Большая часть конфликтов и неразумных актов в мире происходила и происходит не только по злой воле людей, но и потому, что подавляющее их большинство считало и считает это естественным проявлением поведения человека. Вот почему просвещение всего населения земли считалось и считается теоретиками демократии наилучшим способом торжества разума и справедливости. «Просветите народ широко, и тирания, и притеснения тела и ума исчезнут как злые духи при рассвете дня» [1], – призывал Т. Джефферсон.

После встречи европейцев с неизвестными до XVI века народами Нового Света, обладавшими иным цветом кожи и ведшими несколько иной образ жизни, в правящих кругах Испании серьёзно обсуждались вопросы о том, следует ли считать обитателей этих земель людьми, есть ли у них души, и как к ним следует относиться? В Саламанкском университете (Испания) проходили острые и продолжительные дискуссии по этому поводу. Утверждая, будто коренные жители Нового Света не самостоятельны в своих действиях, принадлежат не самим себе, а другим, теологи Хуан Сепульведа, Хуан де Кевадо и др. предлагали превращать их в рабов. Гуманист и просветитель Барталамео де Лас Касас решительно возражал им, отстаивая идею тождества цивилизационного развития всех народов. Определяющим всех людей мира, всех вместе и каждого индивидуально выступает то, считал он, что они являются разумными существами. Все они обладают пониманием и волей, сформированы в образе и подобию Бога; все они имеют пять внешних и четыре внутренних чувств. Все они обладают естественной способностью понять, что хорошо и что плохо. Поэтому человечество едино, и все люди подобны друг другу; никто не рождается уже просвещённым [2].

В ходе этих дискуссий по существу впервые была сформулирована идея о праве народов на самоопределение, являющаяся основой международной демократии. В лекции «Об умеренности», прочитанной и опубликованной в 1537 г., Ф. Витория говорил о праве индейцев на

самоопределение и на контроль над природными ресурсами в районах их проживания [3] Лас Касас отстаивал такое право индейцев в трактате «О королевской власти или праве на самоопределении» [4]. В нем он сформулировал три «догмы» демократии, а именно: 1) вся власть исходит от народа; 2) власть делегирована правителям для того, чтобы они могли служить народу; 3) все важные правительственные действия требуют консультации с народом и его одобрения. «Никакое государство, король или император не может отчуждать территории или изменить их политические системы без согласия их жителей», – писал он. Опровергая тезис о праве испанцев обладать золотом, жемчугом и другими ценностями в районах проживания индейцев, Лас Касас спрашивал: «возможно ли, чтобы наш самый безмятежный король Филипп и королевство Кастилии позволили французскому королю или французам проникнуть без разрешения в наше королевство далеко к серебряным шахтам Гуадалканал или других мест, чтобы уносить оттуда серебро, золото и другие драгоценные камни?» [5].

В период становления в Европе национальных государств утвердилось понимание того, что каждый народ имеет право на создание своего государства. Полнее и основательнее идеи равенства и равноправия народов были обоснованы Томасом Джефферсоном. Он отождествлял право на самоопределение с правом на само правление. «Каждая нация имеет право управлять собой в форме, в какой ей нравится, изменять и заменять эти формы по собственной воле и вести дела с другими нациями через любой орган, который она выберет... Самым существенным является желание нации» – считал он [6]. Говоря о моральных обязанностях, возникающих у людей в отношении друг друга в естественном состоянии и приведших к формированию обществ, Джефферсон отмечал, что такие же обязанности связывают и общества друг с другом. Мы твёрдо убеждены, и мы действуем с таким убеждением, говорил он в своей второй инаугурационной речи в 1805 г., что наши отношения со странами, как и с людьми, будут неотделимы от наших моральных обязанностей, ибо в долгосрочном плане политический интерес никогда не может быть отделен от морального права. Он призывал к терпимости и пониманию в отношениях между народами, у каждого из которых имеются свои собственные системы моральных ценностей. «У людей, живущих в разных

странах, при различных обстоятельствах, различных привычках и режимах, могут быть разные ценности, – писал он. – Поэтому тот же самый акт, который может быть полезным и, следовательно, добродетельным в одной стране, может оказаться вредным и порочным в других условиях" [7]. Джефферсон призывал всех уважать избранные другими нациями формы правления, ожидая, что их собственная форма также будет уважаться ими.

Объективность оценок этого вдумчивого теоретика была обусловлена потребностями молодого, только что обрётшего независимость, общества, находившегося в самом начале своего формирования и как общества, и как нации.

В период и после наполеоновских войн и реакции «Священного Союза» в Европе с правами народов перестали считаться, объединяя и разделяя их по усмотрению сильнейших государств. Но вечно подавлять естественное стремление народов к самостоятельности невозможно.

Практическая реализация права народов на самоопределение стала одним из определяющих направлений мирового развития в XX веке. Важными толчками к этому послужили «Декларация прав человека и народов», принятая в России после Октябрьской революции 1917 г., послание президента США Вудро Вильсона Конгрессу в январе 1918 г., в котором были сформулированы его 14 пунктов, а также решения конференции в Париже, признавшие образование в Европе новых национальных государств. Их фундаментальные идеи были закреплены в Уставах Лиги Наций и ООН, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости всем странам и народам (1960 г.), в обоих международных пактах о правах человека (1966 г.), а также в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

К величайшему сожалению, окрепнув и став сильнейшим государством в мире, США предали забвению идеи и заветы «отцов-основателей» и встали на путь тех, кто относился к их предкам как к неравноправным жителям колоний. Правда, словесно руководители США продолжали придерживаться традиций Джефферсона. «Все нации и народы свободны избирать для себя наиболее подходящую, с их точки зрения, систему правления», – заявил Г. Трумэн в инаугурационной речи

20 января 1949 г. Ему вторил его преемник генерал Эйзенхауэр, говоря, что в рамках системы американских ценностей все нации и народы трактуются одинаково: «Понимая, что дело защиты свободы, как и сама свобода, едино и неделимо, мы относимся ко всем странам и народам с равным уважением и почестями. Мы отвергаем любые инсинуации на тот счёт, будто та или иная раса, тот или иной народ, в каком бы то ни было смысле ниже или являются лишними» [8].

«Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены», – провозгласила ВДПЧ в 1948 г. (ст. 28). Придерживаясь данных норм, Всеобщая декларация демократии, принятая Межпарламентским Союзом (МПС) в 1997 году, призывает государства рассматривать демократию и как международный принцип, которым они должны руководствоваться в своих отношениях между собой и с международными организациями.

Согласно Декларации МПС, международная демократия означает не только равноправные отношения между народами и государствами, но и равный голос их, независимо от их размеров и возможностей. Демократизмом должны быть пронизаны все права и обязанности государств как важных акторов универсального сообщества. Принципами демократии следует руководствоваться при международном регулировании проблем глобального характера и общего наследия человечества, в особенности проблем среды его обитания. Международная демократия означает также, что поведение всех государств должно соответствовать выработанным демократическим путём, нормам международного права [9], то есть верховенство права должно осуществляться не только в рамках государств, но и универсума в целом. Если целью закона является ориентация члена общества и гражданина государства на добро и удержание его от зла, то международное право – это комплекс правил поведения человечества в целом [10], которое должно быть в равной степени ориентировано на добро и удержание от зла.

Универсальная демократия предполагает равноправное участие народов в разработке норм международного права, воздержание государств от деструктивного поведения в своих взаимоотношениях, солидарность со всеми силами в мире, которые стоят на страже прав

человека, демократии и верховенства закона. Все демократические государства должны прилагать усилия для утверждения такого международного правового порядка, который исключал бы возможность нарушения фундаментальных прав человека и народов, а также отклонения от норм международного права.

Принципы универсальной демократии уточнялись и конкретизировались во многих международных соглашениях. Но, как гласит поговорка, от декларирования до практической реализации заявленного дистанция огромного размера. Государствам, привыкшим на протяжении тысячелетий смотреть друг на друга как на соперников и врагов, нелегко избавляться от глубоко и прочно укоренившихся стандартов отношений, представлений и привычек.

В наше время и условия в мире, и возможности народов совершенно иные, чем в прежние времена. Значительно повысился уровень образования и культуры народов. Крупнейшие в мире страны, поведение руководителей которых остаётся главным источником продолжающихся конфликтов и соперничества, обладают всем необходимым – и обширными территориями с богатыми природными ресурсами, и образованным населением, способным творить чудеса в своих странах. Но соперничая между собой, объявляя регионы проживания других суверенных народов зонами своих стратегических интересов, они исполняют, хотя бы они того или нет, роль антиматерии – разрушителей сотрудничества народов на универсальном уровне. При этом, как верно заметил в своё время американский сенатор Фулбрайт, ведущие державы мира продолжали поддаваться упоению силой и путали мощь с добродетелью, а бремя ответственности с миссией универсального характера.

Чтобы этого не было, ни одно государство не должно претендовать на роль верховного судьи планеты с правом определять, что верно, а что ложно, что является «защитой демократии», а что – вмешательством во внутренние дела других народов и обществ и навязывать другим народам свою волю. Являются дикостью претензии на роль мифического Прокруста, подгонявшего всех под свои стандарты, или подражание средневековым христианским авторитетам с их максимами: все иноверия

являются ересями, достойными суда инквизиции, а неверие (атеизм) – преступлением, достойным смерти, минуя даже суда инквизиции.

Процессы институционализации международной жизни, учреждения международных организаций и объединений традиционно происходят при участии представителей государств, если образуются межгосударственные институты, и представителей институтов гражданских обществ мира, когда образуются международные неправительственные институты. Это происходит относительно демократично, если при этом представители правительств и гражданских обществ руководствуются нормами конституций своих государств и системами ценностей своих обществ. Хотя все учреждаемые международные институты наделяются определёнными властными полномочиями, а некоторые из них сами выступают как своего рода наднациональные правительства, например, Европейский Союз с его все более расширяющейся и усложняющейся системой институтов, и здесь целесообразно не опосредованное, а непосредственное участие верховного суверена – народа. При этом важно, участвуют ли граждане государств в этих процессах в статусе функционеров (официальных лиц) государства, являющегося лишь одним из многочисленных институтов гражданского общества, или в статусе членов общества. В первом случае гражданин-чиновник, представляющий государство и выражающий его интересы, более всего будет озабочен интересами государства и его ролью в учреждаемом институте. Во втором же случае он будет думать главным образом о том, что это даст лично ему как человеку, и его соотечественникам, а потому постарается свести возможные негативные последствия деятельности учреждаемого института к минимуму. Вспомним дискуссию между Т. Гоббсом и С. Пуфендорфом ещё в XVII веке по поводу того, какие права, в каком объёме и на какие сроки делегируются людьми учреждаемому ими государству, и какие изменения претерпевают после этого их личный статус и статус правителя. Напомним, что Гоббс полагал, что при переходе от до государственного состояния к государственному, человек передаёт государству все свои права и свободы. С. Пуфендорф критиковал Гоббса за это, справедливо полагая, что человек всегда действует во благо себе. А потому передаёт учреждаемому им институту, государству, только часть прав, сохраняя за собой все фундаментальные права, в том числе и права контроля над

деятельностью государства и его реформирования. И наднациональным институтам, и союзам, членами которых выступают народы в целом, делегируются только часть прав, сохранив за учреждающими их народами фундаментальных из них. Отношения между субъектами подобных союзов пока что более демократичны, чем между таковыми человечества в целом.

Зримо это можно видеть на примерах образования США, СССР, Европейского и Африканского Союзов, наглядно демонстрирующих как последовательность, так и метаморфозы демократии на каждом новом этапе объединительных процессов. Образование союзов государств на принципах демократии – процесс достаточно долгий и трудный; он начинается с осознания группой стран общности их судеб и выгод сотрудничества между ними.

Поворотным моментом в развитии отношений между народами мира и Европы стала Вторая мировая война. Преодоление её последствий, а также нежелание народов Европы допустить повторения подобной трагедии подтолкнули их к учреждению наднациональных институтов в форме Совета Европы для защиты прав человека, демократии и верховенства права в странах-членах. Тогда же были образованы европейские экономические сообщества, преобразованные четыре десятилетия спустя в более широкое социально-политическое объединение под названием Европейский Союз. В последующие полтора десятилетия статус и границы Союза серьёзно изменились, что поставило перед ним ряд новых проблем: как сблизить граждан государств-членов к европейским конструкциям и институтам; как организовать европейскую политику и политическую арену в расширившемся Союзе, как превратить Союз в стабилизирующий фактор и в модель демократии при новом мировом порядке. Первые ответы на эти вопросы содержались в *«Европейской конвенции о будущем Европы»* (14–15 декабря 2001 г.). Они сводились к чёткому разделению полномочий государств-членов и Союза, упрощению процедуры принятия соглашений о действиях Союза, расширению демократии, обеспечению прозрачности и эффективности ЕС через усиление роли национальных парламентов в легитимацию союзных проектов, улучшению структуры и повышению роли каждого из руководящих органов Союза.

Четыре фундаментальных соглашений, дополненных рядом новых и более детальных договоров, лежали в основе Европейского Союза. В начале 2002 г. была созвана Ассамблея представителей государств-членов для сведения содержащихся в них многочисленных норм в единый документ в форме Конституции Европейского Союза. Проект документа, призванного придать основным положениям договоров о Европейском Союзе статус конституционных норм и превратить ЕС в некую государственность нового типа, был одобрен пленарной сессией Ассамблеи 13 июня и представлен Европейскому Совету 20 июня 2003 г. Он состоял из 4 частей, разделённых на 448 статей.

Полномочия Евросоюза определялись в нем *принципами конфедерализма* (передачи, делегирования), и *субсидиарности*. Согласно первому принципу, Союз должен был действовать строго в пределах компетенций, переданных ему государствами-членами для достижения их общих целей. Полномочия, не переданные Союзу, оставались за государствами-членами. Принцип субсидиарности предполагает, что в областях, не относящихся к его исключительной компетентности, Союз может действовать поскольку, поскольку цели намеченного действия не могут быть достигнуты отдельными государствами на центральном, региональном или местном уровнях. Согласно принципам *субсидиарности и пропорциональности*, содержание и формы действий Союза не должны выйти за необходимые для достижения целей Конституции рамки.

Когда Конституция делегирует исключительную компетенцию в той или иной области ЕС, только Союз мог издавать обязывающие законы. Государства-члены могли принимать по ним только акты об исполнении принятых Союзом законов. По полномочиям, находящимся в совместном ведении Союза и государств-членов, правовые акты могли быть приняты и государствами, но только по проблемам, не охваченным Союзом и затрагивающим их специфические интересы. Проект Конституции возлагал на Союз полномочия продвигать и координировать экономическую политику и политику занятости, определять и осуществлять общую внешнюю политику, обеспечивать безопасность, включая определение общей оборонной политики. Конституция наделяла Союз исключительными компетенциями устанавливать правила, необходимые для функционирования внутреннего рынка в областях

валютной политики государств зоны ЕВРО, общей коммерческой политики, таможенного союза, сохранения морских биологических ресурсов путём общей политики рыбной ловли. Сюда же входило исключительное право Союза заключать международные соглашения по вопросам, предусмотренным его законодательными актами.

В конституционные нормы должны были превратиться также предусмотренные Договором о Европейском Союзе структура руководящих органов, их полномочия и обязанности, способы взаимодействия, механизм формирования и контроля над их деятельностью, процедуры вступления в ЕС и выхода из него.

В качестве второй части проекта Конституции была инкорпорирована *Хартия фундаментальных прав в Европейском Союзе*. Этот документ, состоящий из 54 статей, значительно расширял количество гарантируемых человеку прав. Составители документа, видимо, учли, как положительный, так и отрицательный опыт при разработке и реализации имевшихся до сих пор соглашений о правах человека. Сами формулировки глав Хартии – *достоинство, свободы, равенство, солидарность, справедливость* заслуживают особого внимания.

Однако проект Конституции, предусматривавший большую централизацию и огосударствление Европейского Союза (избрание президента, учреждение поста министра иностранных дел и т. д.) не получил одобрения со стороны граждан некоторых государств-членов Союза (вначале Нидерланды, а затем и Франция отклонили его) и в соответствии с нормами демократии пришлось пересмотреть стратегию сохранения и упрочения единства Европы. Возникли и новые проблемы, во многом обусловленные быстрым расширением Союза и включением в его состав стран и народов с разными системами ценностей и уровнями экономического развития.

Демократизму отношений между народами-членами Европейского Союза с самого начала призваны были содействовать требования к странам, претендующим на членство в нем. Во всех них должны существовать конституционная демократия, правовое государство, уважаться права человека и фундаментальные свободы, в том числе и права национальных, этнических, религиозных и иных меньшинств. Кроме того, они должны обладать развитой рыночной экономикой, способной

выдержать конкурентное давление рыночных сил внутри Союза, а также иметь внутреннее законодательство, способное инкорпорироваться в законы Союза. Переговоры с каждой страной-кандидатом для вступления в Союз должны проходить от имени Организации по десяткам пунктов, затрагивающим все аспекты жизни сообщества. Соглашение должно быть достигнуто по каждому из них в отдельности. Только после этого Европейский парламент ставит вопрос на голосование о приёме государства в члены Евросоюза. Если ЕС сочтёт, что в той или иной стране отсутствуют требуемые стандарты, переговоры с нею не ведутся.

Все эти нормы закреплены в *договоре о функционировании Европейского Союза*, подписанном главами государств и правительств стран-членов ЕС 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне. Этот Договор основан на таких демократических принципах сотрудничества, как:

принцип демократического равенства, предусматривающий равное внимание институтов Союза ко всем гражданам;

представительная демократия, в соответствии с которой большую роль во всех процессах должны играть Европейский парламент и национальные парламенты стран-членов;

демократия участия, предусматривающая новые формы взаимодействия как между гражданами и европейскими институтами, так и между Европейским Союзом и его членами.

После вступления Лиссабонского договора в силу процедура «совместного решения» была заменена ординарной законодательной процедурой. Это означает, что и в областях, где до этого решающее слово принадлежало Европейскому Совету, а с Европейским парламентом только консультировались (легальная иммиграция, предупреждение преступности, выравнивание стандартов содержания в исправительных заведениях, правонарушения и наказания, некоторые аспекты торговли и сельского хозяйства), парламент принимает прямое участие. Возросла роль Европейского парламента и в вопросах определения статей бюджетных расходов. До сих пор парламент утверждал бюджет, а соотношение так называемых обязательных и необязательных расходов определялось преимущественно Европейским Советом. Теперь они решают эти проблемы совместно. Новый договор предусматривает также обязательное

согласие Европарламента на все международные соглашения Союза в областях, регулируемых ординарной законодательной процедурой.

Национальные парламенты должны информироваться Еврокомиссией о механизмах оценки политики в областях свободы, безопасности и законности, процедурах пересмотра договоров и т.д. Если одна треть государств-членов Союза выскажется в том плане, что решение Еврокомиссией выходит за рамки принципа субсидиарности, Комиссия обязана пересмотреть это своё решение или снять его. Если же большинство парламентов государств-членов согласится с возражением одной трети стран, но Комиссия настаивает на своём предложении, то она должна представить свои доводы и обратиться к Европарламенту и Европейскому Совету с просьбой решить спорный вопрос законодательным путём. Отныне национальные парламенты и граждане могут видеть решения, принимаемые национальными министрами в Совете, для чего все дискуссии по законодательным вопросам становятся публичными. Подписями одного миллиона граждан стран-членов Союза, можно запросить мнение Европейской комиссии по любой проблеме в областях ответственности Союза.

Договор о функционировании ЕС чётче определяет, какой власти в той или иной области принадлежит ведущая роль (ст. 2А-2Е). Он установил три категории полномочий: *исключительные полномочия* Союза в таких областях, как таможенный союз и общая политика в областях торговли и конкуренции; в областях промышленности, образования, культуры решающее слово принадлежит национальному законодательству. Здесь Союз может только помогать государствам-членам предоставлением необходимых фондов, предпринимая *акции поддерживающие, координирующие и дополнительные*. Союз и национальные государства осуществляют *совместные полномочия*, сотрудничая в таких областях, как окружающая среда, транспорт, защита потребителей, не забывая при этом о принципе субсидиарности. Договор признает также важность консультаций и диалогов с гражданским обществом, объединениями граждан, рабочих и служащих, церквями и т.д. Как видно, происходило последовательное утверждение и закрепление демократических норм взаимоотношений между народами стран-членов европейского Союза.

В то же время, ускоренное расширение Европейского Союза, происшедшее благодаря демократизму отношений в нем, создало некоторые новые проблемы, поскольку интересы и политика разных групп государств-членов иногда расходятся друг с другом. С учётом этого обстоятельства, признается право любого государства-члена на добровольный выход из Союза, если оно этого пожелает. Демократизм отношений между народами стран-членов Европейского Союза притягивает к нему новые народы. Ему стремятся подражать аналогичные институты других континентов и регионов.

В начале второго десятилетия XXI века Европейский Союз, как и весь мир, столкнулся с экономическими и связанными с ними трудностями, преодоление которых потребовало принятия новых мер и очередного реформирования Евросоюза. Государства-члены разделились на группы интересов. В первых числах сентября 2012 г. на встрече министров иностранных дел 11 стран* в Варшаве была согласована их программа действий по корректировке отношений в Евросоюзе. Она предусматривала усиление исполнительных органов Союза посредством введения прямых выборов президента ЕС с предоставлением ему права назначать министров. Кроме того, предлагалось значительно расширить полномочия Европейского парламента и превратить его в двухпалатный, а также создать общеевропейские полицейские силы, на которые возлагается контроль над внешними границами шенгенской зоны. Министры призвали к усилению интеграции также в сфере оборонной политики, передав оборонные вопросы общеевропейскому министерству иностранных дел с созданием в перспективе общеевропейской армии. То есть Европа должна была превратиться в новое супер федеративное государство с многочисленным аппаратом чиновников нового ранга. Соответственно, и новые договоры в рамках ЕС должны были приниматься "суперквалифицированным большинством" голосов, как поправки к Конституции США, а не единогласно, как это принято в некоторых международных институтах. Принятие этих рекомендаций всеми государствами-членами Европейского Союза означало бы отказ от проведения национальных референдумов. Другими словами, Европейский

* Германия, Франция, Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Австрия, Бельгия, Дания, Португалия и Люксембург.

Союз предлагали реформировать не в сторону расширения демократии, а её ограничения.

Такое же попятное движение началось в международных отношениях и во всемирном масштабе.

После Второй мировой войны демократизм международных отношений стал усиливаться даже вопреки обострившейся до предела холодной войны. При всем своём несовершенстве, всех естественных и искусственных противоречиях между государствами и изощрённых формах холодной войны, на ведение которой тратились астрономические суммы, мировой порядок в течение четырёх десятилетий после Второй мировой войны оказался наилучшим, наиболее демократичным, а потому и самым благоприятным для прогресса всего человечества. Демократические принципы взаимоотношений народов и государств, пусть даже изложенные языком Эзопа (принцип суверенного равенства всех государств-членов ООН при «более равном статусе» постоянных членов Совета Безопасности, всеобщее обязательство не вмешиваться во внутренние дела друг друга и, в то же время, международная защита прав и свобод человека и народов) были закреплены в Уставе ООН. Благодаря коллективным усилиям народов, значительно снизилась роль тайной дипломатии. Мир стал более открытым, а человечество – более информированным о происходящем в нем. Ежегодные сессии Генеральной Ассамблеи, собирающие вместе руководящих деятелей почти всех государств мира, дают каждому государству возможность обратиться к международному сообществу со своими проблемами и тревогами, а жителям планеты – своевременно узнать, что в первую очередь тревожит человечество в целом. Стремление народов к своей независимости и международное признание такого права способствовали образованию более ста новых государств, которые сразу же стали активными участниками мировой политики, и к голосу которых вынуждены были прислушиваться и «более равные» страны.

Как это не звучит странно, раздел мира на разные системы и соперничество между ними в значительной степени способствовали этому. Каждая из этих систем стремилась привлечь молодые и развивающиеся страны на свою сторону, не только обещая, но и практически оказывая им экономическую и иную помощь и, поддерживая их статус как

неприсоединившихся стран. Государства-члены ООН договорились о нормах и правилах поведения в морях, океанах и в космическом пространстве, согласно которым космос, глубоководное морское дно и его минеральные ресурсы были признаны общим наследием человечества.

Устав ООН провозгласил миссию «...осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Непреходящее значение имеют Всеобщая декларация прав человека и принятые ГА ООН в 1966 г. и вступившие в силу в 1976 г. «Пакт об экономических, социальных и культурных правах» и «Пакт о гражданских и политических правах». Подписавшие их государства обязывались создать у себя все необходимые условия для реализации провозглашённых в них прав и свобод человека. В развитие Всеобщей декларации прав человека и международных пактов о правах человека ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, континентальными и региональными институтами Азии, Африки и Латинской Америки приняты сотни деклараций и конвенций о правах и свободах различных слоёв и групп населения. Международная атмосфера благоприятствовала научно-технической, информационной, культурной и иным революциям, способствовавшим невиданному до сих пор ускорению роста мирового производства. Как отмечалось на ХУП Конгрессе Социалистического Интернационала в 1986 г., 80% всего экономического роста в мире в XX веке приходилось на период с 1950 по 1985 г. В этот период темпы экономического роста в мире были самыми высокими за всю историю человечества – около 5 % ежегодно [11].

В мире установился определённый баланс сил, который не давал ни одной из сторон заметного превосходства, и ведущие силы в этом процессе стремились сохранить этот баланс сил. Почти все конфликты 60 – 80-х гг. XX века, за исключением вьетнамской войны, имели целью недопущение изменения этого соотношения сил в мире.

Длительная холодная война между двумя общественными системами все-таки изменила это соотношение, привела к восстановлению в ряде стран господства капитала и началу нового этапа в международных отношениях. Казалось бы, что с распадом СССР и исчезновением одной из

сторон антагонизма в мире исчезнет и сам враждебный антагонизм, прекратится холодная война, ослабнут противоречия между ведущими государствами мира, мировой порядок станет более гармоничным и бесконфликтным, что, естественно, приведёт к дальнейшему ускорению темпов общественного прогресса. Президент США Д. Буш Старший говорил в своём послании Конгрессу 11 сентября 1990 г., что это будет эрой, более свободной от страха, более сильной в стремлении к справедливости и более уверенной в достижении мира, эрой, когда народы мира добьются процветания. Это будет мир, прогнозировал он, где верховенство права заменит правление законов джунглей, мир, в котором народы признают взятую на себя ответственность за свободу и справедливость, мир, где сильный будет уважать права слабых. Начались даже поиски формул нового мирового порядка.

Ф. Фукуяма назвал это «концом истории», С. Хантингтон – «третьей волной демократизации». Когда же многие ожидания не только не оправдались, но и появились новые угрозы, и «новое» в очередной раз оказалось хуже старого, стали утверждать о «столкновении цивилизаций», хотя многие конфликты происходили в рамках цивилизаций, а не между ними. Точнее было бы определить новый этап в развитии международных отношений как этап борьбы старых соперников в новых доспехах и под новыми лозунгами.

Считавшаяся победительницей в этой войне США сочли, что они получали право решать судьбу не только побеждённой стороны, но и мира в целом, т.е. стать правителями мира. Наконец-то, казалось, осуществляется вековая мечта США. Ещё Вудро Вильсон говорил, что Бог вложил в США видение свободы..., что они избраны показать нациям мира путь, по которому они будут ходить к свободе. Д. Буш Младший и в самом деле повёл себя как повелитель мира. «Мы теперь империя, и когда мы действуем, мы создаём нашу собственную реальность... Мы творцы истории», которую остальные должны просто изучать, заявлял он. С ним в унисон говорил и премьер-министр Великобритании Т. Блэр. Из века в век, судьба Великобритании состояла в том, чтобы руководить другими народами, утверждал он в одной из речей в 1997 г. «Это не должно быть судьбой, которая являлась бы частью нашей истории. Она должна быть частью нашего будущего. Мы являемся лидером наций или никем» [12].

Претензии подобного рода и обусловленная ими международная политика привела к быстрому разрушению мирового порядка и к возврату к таковым 19 в., но с большим количеством участников.

Деление государств мира на «друзей» и «врагов» Вашингтона, отнесение некоторых из «недрузгов» к «изгоям», имперские замашки Белого дома извратили начавшие утверждаться в международных отношениях нормы и принципы демократии. Так называемые «гуманитарные» интервенции, осуществлявшиеся после 1991 г. преимущественно по инициативе США [13], стали походить на интервенции диктаторских и тиранических режимов в районы государств, где народы восставали против них. Их последствия почти во всех случаях оказывались трагическими для «спасённых» и «демократизированных» стран – Сомали, Босния, Ирак, Ливия, Афганистан, Украина и др. Некоторые из них осуществлялась не только без согласия ООН, но и вопреки её несогласию или запрету, как в Косово в 1999 г., после отказа Совета Безопасности признать вмешательство НАТО в дела Югославии законным.

Прекращение экономической помощи развивающимся странам после распада СССР и отпадения необходимости привлечения их на свою сторону, а также экономические санкции против стран, отказывавшихся беспрекословно подчиняться воле Вашингтона, обернулись замедлением темпов развития почти во всех странах мира. Закономерным следствием этого стали падение жизненного уровня населения в одних из них и замедление темпов его роста в других, а также участвовавшие экономические кризисы.

Неправомерное вмешательство развитых стран в жизнь и культуру остальных стран мира породило новое движение сопротивления, в том числе и в форме терроризма, что было использовано ведущими державами как повод для оправдания продолжающих увеличиваться военных расходов, а также наступления на закреплённые в международных соглашениях 1950–1980-х годов права и свободы человека.

Самый понятный и естественный путь демократизации международной жизни – это применение на всемирном уровне примерно тех же принципов, которые способствовали демократизации внутригосударственной жизни. Если субъектами демократии в отдельных

странах являются их граждане в совокупности, их активное большинство, то на универсальном уровне в этой роли должны выступать все суверенные нации и их союзы, также действующие по закону большинства (на этом уровне только абсолютного) при уважительном отношении к мнению меньшинства. Все они должны относиться друг к другу как к равноправным партнёрам, обладать одинаковыми правами и обязанностями. Но, к сожалению, такого осознанного стремления к утверждению демократии в отношениях между народами всего мира не наблюдалось и при создании Организации Объединённых Наций. Так, каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности в отдельности при обсуждении вопросов международной жизни обладает большими правами и возможностями, чем все остальные государства-члены ООН вместе взятые, и своим вето может свести на нет их коллективную волю. Они же фактически устанавливают нормы, по которым мир должен жить. В условиях конца Второй мировой войны это было в какой-то степени объяснимо. ООН учреждалась как своего рода «оркестр мира», места в котором были закреплены за государствами в соответствии с их вкладом в разгром Германии и её союзниц во Второй мировой войне, а также их ролью и статусом в мире в тех конкретных условиях. Это отразилось и на структуре, функциях и полномочиях руководящих органов ООН. СССР, Англия и США сыграли решающую роль в разгроме общего врага человечества и сплотили вокруг себя всех сражавшихся против него и оставшихся нейтральными народов. ООН создавалась как инструмент поддержания и упрочения духа наций, объединённых во имя общей цели. Роль дирижёра этого «оркестра» миролюбивых сил была возложена на пять ведущих стран одновременно, каждая из которых преследовала собственные цели. Отсюда и право каждой из пятёрки на абсолютное вето, чрезвычайные полномочия коллективного режиссёра и роль хора, отведённая остальным государствам.

Ситуация в мире и взаимоотношения между странами заметно изменились почти сразу же после начала деятельности ООН. За десятилетия, прошедшие после войны, выросли новые поколения людей, политическая карта мира неузнаваемо изменилась. Германия и Япония из агрессоров и источников угрозы миру, каковыми они являлись к моменту учреждения ООН, превратились в приверженные миру и демократии

государства. Диктаторские полномочия, предоставленные державам-победительницам, теперь не только не оправданы, но скорее идут во вред делу мира и безопасности на Земле. Тем более, что именно эти страны превратились в последующие десятилетия в главных виновников нагнетания международной напряжённости. Реформирование ООН в сторону превращения её в действительно глобальный институт мира и сотрудничества на основе подлинного равноправия входящих в неё народов становится, поэтому, одним из важных условий утверждения и расширения международной демократии.

Прогнозируя ход дальнейшего развития международных политических процессов, можно предположить, что их главными акторами в будущем станут не государства непосредственно, а складывающиеся ныне и основанные на принципах демократии союзы народов целых континентов и регионов. Это будет повторением перехода от непосредственной демократии к представительной уже на глобальном уровне со всеми её плюсами и минусами. Плюсы будут состоять в сокращении численности участников решения возникающих международных проблем и в возможности их оперативного решения. Но способы решения этих проблем будут определяться путём многоуровневого обсуждения проблем – на национальном, союзном и глобальном уровнях, что уменьшит возможность спешки и ошибок. Минусы же будут связаны с возможным отрывом представителей народов в союзных органах, а также представителей союзов в глобальных органах от своих доверителей, как это традиционно свойственно и парламентариям. Но надо полагать, что будут найдены эффективные способы, во-первых, недопущения подобного отрыва, и, во-вторых, быстрого исправления положения в случаях, когда это произойдёт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Volume 14. p. 491.
2. Martínez M. M. Las Casas on the Conquest of America // Friede and Keen, Las Casas in History. P. 329; Keen, ed., Latin American Civilization. P. 72-73.
3. En el quinto centenario de Bartolomé de Las Casas. Madrid, 1986, p.118.
4. Luciano Perena, J. M. Perez-Prendes, Vidal Abril, and Joaquin Azcárraga, De regia potestate o derecho de autodeterminacion. Madrid, 1969.

5. Las Casas in History // J. Fried and B. Keen., eds., p. 330-331.
6. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Vol. 9, p. 7
7. The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition, 1905. Vol. 14, p. 43.
8. **Киссинджер Г.**, Дипломатия : [Пер. с англ / Послесл. Г.А. Арбатова, с. 824-828]. - М : Науч.-изд. центр "Ладомир" ВРС. 1997. С. 390.
9. Universal Declaration on Democracy. Declaration adopted without a vote by the Inter-Parliamentary Council at its 161st session (Cairo, 16 September 1997). Preamble. (<http://www.upi.org/cnl-e/161.dem.htm>).
10. **Leony B.** Freedom and the law. Liberty Fund, Indianapolis, 2009, p. 66.
11. XVII Конгресс Социалистического Интернационала. К экономической безопасности: стратегия долговременного выживания // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 111.
12. **Williams Andrew.** Liberalism and War The victor, 2004, p. 3.
13. **Williams Andrew.** Liberalism and War The victor, 2004, p. 60.
14. **Мутагиров Д. З.** Демократия как универсальная ценность. М., 2014.

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ *

Возникшее в 1809 году Великое княжество Финляндское вошло в состав Российской империи. Оно было скорее отдельным государством со своими особенностями, нежели просто губернией в составе империи. Только Финляндия и Польша, имели своего статс-секретаря, обладавшего правом непосредственного доклада царю. У народа Финляндии «оказалось несравненно больше привилегий, чем во времена шведского великодержавия» [1]. Это положение княжества привело к его развитию автономии и росту численности населения с 900 тыс. в первой половине XIX века, до полутора миллионов человек в середине века [1].

Вступление Александра II на престол определило во многом проведение преобразований, затронувших все стороны жизни населения, от отмены крепостного права, до военной, судебной и университетской и школьной реформ. Он вошел в историю как великий реформатор, его реформы касались не только России, но и российской автономии – Великого Княжества Финляндского.

После Крымской войны политика Российской Империи по отношению к Финляндии во многом была схожа с политикой после русско-шведской войны 1808–1809 годов. Ее главной целью являлось сближение с Финляндией и недопущение возникновения сепаратистских настроений. Решению этой задачи мог способствовать созыв Сейма, который за всю свою историю собирался лишь однажды. Одновременно Сейм рассматривался как необходимая мера для осуществления программы общественных реформ, запланированных царем.

В марте 1856 года Александр II лично председательствовал на заседании финляндского Сената, на котором определил основные реформы в Великом княжестве Финляндском [2, с. 25]. Для их проведения

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

требовалось участия земских сословий. Первоначально было решено созвать вместо Сейма комиссию из 12 представителей от каждого сословия. Однако это распоряжение произвело в крае очень неблагоприятное впечатление. Финские либералы посчитали эту комиссию чуждой конституции, они опасались, что она может заменить собой Сейм. Недовольства вылились в прошедшие по всей Финляндии демонстрации, с лозунгами, требовавшими выполнения конституции [3, с. 68]. Около 500 демонстрантов прошли по Гельсингфорсу и остановились около дома прокурора Гада, пропели несколько патриотических песен и затем прокричали лозунг «Да здравствуют Основные законы страны» [2, с. 83–84].

Настроения в княжестве были замечены царским правительством. Для нормализации в финском обществе было издано высочайшее повеление. В нем, в частности, говорилось: «Члены комиссии должны свободно и откровенно высказать свои мнения по тем вопросам, которые могут быть разрешены не иначе, как узаконенным коренными законами путем, и представить проекты предложений подлежащих обсуждению государственных чинов» [4, с. 88]. Царское правительство дало разъяснение своей позиции – перед комиссией стояла задача подготовки дел для будущей сессии Сейма, а его созыв будет произведен сразу по окончании деятельности комиссии.

Для полной нормализации финского общества, был отстранен генерал-губернатор Великого княжества Финляндского граф Ф.Ф. фон Берг. По мнению Д.А. Милютина, он не был согласен с намерением государя восстановить в Финляндии Сейм, на тесном основании дарованной этому краю конституции. Как отмечает Д.А. Милютин в своих воспоминаниях: «Он (Ф.Ф. фон Берг – *С.П.*) клонил к тому, чтобы ввести в Великом княжестве Финляндском устройство, подобное существовавшему в прибалтийских губерниях» [4, с. 198]. В ноябре 1861 года, вместо Ф.Ф. фон Берга новым генерал-губернатором был назначен барон П.И. Рокасовский. Финский историк О. Юссила, так его характеризует: «кроткий» генерал, пользовавшийся расположением финнов [3, с. 54].

Новый генерал-губернатор постарался сделать все, чтобы максимально улучшить имидж имперской власти в глазах местного

населения. В своей первой речи, произнесенной 11 декабря 1861 года* при представлении военным и гражданским чинам, П.И. Рокасовский сказал, что император имеет желание немедленно созвать земские сословия, как только надлежащие законопроекты будут выработаны финляндским сенатом. Созыв Сейма зависит лишь от деятельности Сената и комиссии выборных, согласно намерениям монарха и основным законам Финляндии [2, с. 118]. Выборная комиссия собралась в 1862 году и получила название «январской комиссии» (фин. *Tammikuuin valiokunta*).

«Январская комиссия» состояла из 48 избранных депутатов от четырех сословий, приступила к рассмотрению составленных для нее Сенатом вопросов. Внесенные в комиссию вопросы, относились к различным проблемам жизни Великого княжества Финляндского: брачное и наследственное право, законодательство об опеке, издание нового конкурсного и морского уставов, уголовного уложения, уменьшение числа судебных инстанций, преобразование духовного ведомства, найма и законной защиты прислуги, патентного права, прокладка новых сухопутных и водных путей, осушения болот.

Среди обсуждавшихся вопросов ставились и вопросы о политическом строе Финляндии. В частности, И.А. фон Эссен говорил: «Я требую только того, чего каждый конституционный народ требует и в праве требовать, то есть, чтобы иметь кого-нибудь, кто был бы ответствен, в случае если народ усмотрит, что его конституционные права не уважены. Без этого, каждая конституция остается лишь на бумаге... Впрочем, существует одна истина, что в конституционных государствах как монарх, так и народ имеют свой надежный оплот, своего верного союзника. Я нахожу, что форму правления следует подвергнуть фундаментальной ревизии, или еще лучше, полной переработке с той целью, чтобы ясно и определенно выяснить отношение между обеими государственными властями и их взаимные обязанности, и права, согласно с конституционными принципами, которые наше время признало единственно правильными и справедливыми» [2, с. 124].

Несмотря на этот и другие радикальные призывы, прозвучавшие в выступлениях депутатов, Александр II, в целом, остался доволен итогами работы комиссии. Вопрос о созыве сейма был решен. 4 сентября 1862 года

* Все даты даны по новому стилю.

финляндский Сенат обнародовал утвержденный императором перечень вопросов, подлежащих обсуждению на Сейм. 10 ноября 1862 года было объявлено высочайшее повеление об учреждении особых комиссий для обсуждения этих вопросов в работе Сейма [4, с. 458].

Следует отметить два важных события предшествовавших созыву Сейма. Первое, в марте 1863 года И. Снельман, один из идеологов «феннофильской партии» [6], был назначен сенатором и начальником финансовой комиссии. В эту должность он вступил в августе [7, с. 242]. Второе, публикация 18 июля 1863 года Высочайшего рескрипта о признании равноправности шведского и финского языков в официальном делопроизводстве. В своих воспоминаниях Д.А. Милютин следующим образом раскрывает официальную позицию по данному вопросу: «Важность этого решения объясняется существовавшим в Финляндии с давних времен антагонизмом между шведской и финской национальностями, то есть между высшими привилегированными классами и массой туземного населения. Русское правительство, предоставив всю власть и администрацию в стране высшему сословию, слепо доверяло влиянию шведской партии, которая систематически подавляла все попытки местного финского населения к самобытности. Финская национальность находилась под таким гнетом, что в 1850 году последовало строгое запрещение печатать на финском языке какие-либо книги, за исключением лишь касающихся религии и земледелия. Только с восшествием на престол императора Александра II, правительство наше поняло наконец, как ошибочно было опираться на господствующий класс, тяготевший к скандинавизму, и настолько была прочнее опора на массу простого финского народа, глубоко консервативную и враждебную шведскому влиянию. Такой поворот в воззрении высшего правительства выразился в отмене упомянутого выше драконовского гонения на финский язык, в учреждении первых учебных заведений среднего разряда с преподаванием на этом языке, и многих других мерах к поднятию в финском народе образования и экономического благосостояния... Новое высочайшее повеление о равноправности обоих языков было торжеством для финоманов и тяжелым ударом для их противников» [4, с. 218–219].

6 июня 1863 г. в Царском Селе было опубликовано Высочайшее повеление о созыве Сейма в сентябре месяце в Гельсингфорсе. Сразу же

возникли некоторые трудности, как для царского правительства, так и для властей Великого княжества Финляндского. Проходивший в 1809 году Сейм в Борго не определил законом установочных норм, ни практики проведения своих заседаний. Не было Устава Сейма Великого княжества Финляндского. В наличии были только шведские Сеймовые уставы 1617 и 1723 годов, но они не могли быть применены по ряду причин. Сложившаяся сложная ситуация была разрешена сенатором И. Снельманом. Он подготовил: «Краткое изложение действующих постановлений и принятых обычаев, которые применяются к порядку на сеймах в Великом княжестве Финляндском». Изложение представляет собой своеобразную компиляцию старого шведского законодательства. По мнению М.М. Бородкина, источниками послужили: Устав рыцарского дома 1626 года, Протокол государственного канцлера 1778 года, Протокол тайного комитета 1789 года и другие акты [2, с. 161].

Возник вопрос и о церемонии открытия Сейма, за его основу были взяты шведские традиции. Внимание уделялось каждой мелочи, так как финны во всем хотели показать свою исключительность. Все спорные вопросы решались при непосредственном участии императора. Дело доходило до смешного, генерал-губернатор П.И. Рокасовский просил разрешить вместо белых брюк финским дворянам носить суконные темно-зеленые цвета. Александра II констатировал: «Правила, существующие для сего в Империи, должны быть соблюдаемы и в Финляндии» [2, с. 163]. Самым важным моментом в открытии Сейма должна была стать тронная речь Императора Александра II. Ее подготовили с финской стороны – И. Снельман, Э. Шернваль-Валлен, А. Армфельт, с российской – А.М. Горчаков. В текст речи внес добавления и сам Император.

17 сентября 1863 года Александр II прибыл в Гельсингфорс для открытия Сейма. Его сопровождали: министр двора В.Ф. Адлерберг, министр иностранных дел А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, морской министр Н.К. Краббе, шеф жандармов князь В.А. Долгоруков и многие другие. Приезд Императора имело колоссальное значение в плане воздействия на общественное мнение. Финское население, не одобряло политику российского правительства в Польше, охваченную восстанием. Но оно было успокоено либеральным отношением царя к Финляндии. По причине событий в Польше и в связи с

прибытием царя в Гельсингфорс, правительство приняло решение показать военную мощь России. В день открытия, был организован грандиозный военный парад, в котором приняли участие 20 000 солдат, включая артиллеристов и кавалерию [5, с. 101].

Церемония открытия началась с процессии от Рыцарского дома к собору Святого Николая. Император, одетый в мундир гвардейского финского стрелкового батальона, в сопровождении великих князей и свиты проследовал в собор. В соборе он выслушал проповедь на шведском и финском языках и принял участие в благодарственном молебне. Затем царь проследовал в Императорский дворец, где произнес по-французски тронную речь. Граф А. Армфельт прочитал ее на шведском, а барон Л. Саклеен – на финском языках [2, с. 166; 4, с. 273–274; 7, с. 250–251].

Тронная речь Александр II вызвала большой интерес. Он был вызван тем, что Император признавал «неприкосновенным принцип конституционной монархии, вошедший в нравы финляндского народа и запечатлевший все законы его и учреждения». Однако, император отмечал: «Многие постановления коренных законов Великого княжества оказываются несовместными с положением дел, возникшим после присоединения этого княжества к империи; другие страдают недостатком ясности и определенности». В связи с этим монарх намеревался поручить составление проекта закона, который должен был разрешить эти противоречия. Еще одна важная уступка, сделанная финнам, касалась обязательства Императора вновь собрать сейм через три года. До этого считалось, что монарх волен собирать сейм по собственному желанию в любое время. Важным положением была уступка в определении сами финнами размера и количества налогов. Так же, император обещал предоставить Сейму право предлагать проекты. Однако монарх сразу заметил: «Я оставляю за собой инициативу во всех тех вопросах, которые будут касаться изменений коренного закона» [8, с. 154].

Д.А. Милютин особо отметил в речи Александр II следующие слова: «Либеральные учреждения не только не опасны, но составляют залог порядка и благоденствия». В этих словах слышался намек на Царство Польское, не проявившей «той мудрости», о которой говорилось в царской речи», а также «назидательный смысл для самой России» [4, с. 275]. Тронная речь Императора была с восторгом воспринята в Финляндии.

Яркую и краткую характеристику этой речи в своем дневнике дает министр внутренних дел П.А. Валуев: «Странное впечатление производит она. Недаром писал я князю Долгорукову в Гельсингфорс, что здесь слышится вопрос: а мы?» [9, с. 247].

Созванный в 1863 году Сейм Великого княжества Финляндского имел сословную организацию. Государственные чины княжества состояли из четырех сословий: рыцарства и дворянства, духовенства, горожан и крестьян. Сейму предстояло в течение трех месяцев обсуждать законопроекты по предметам гражданского, уголовного, налогового и экономического законодательства. Однако, рассмотрение законопроектов началось лишь в начале октября. Эту ситуацию, Д.А. Милютин объяснял «отчасти новизной дела, неопытностью деятелей, педантизмом и тугостью характера народного, отчасти самим устройством сейма, сохранившего обветшалые, неудобные средневековые формы» [4, с. 277].

В работе Сейма менее заметными оставались обсуждения действительно важных для Великого княжества Финляндского вопросов, охватывающие самые разнообразные стороны жизни. Стало очевидно, что Сейм в трехмесячной сессии не сможет рассмотреть все представленные ему вопросы. Члены Сейма сословия вынуждены были просить через министра статс-секретаря о продлении срока сессии до 1 мая 1864 года. Александр II разрешил продлить заседания до 15 марта [4, с. 279]. Всего сессия Сейма длилась семь месяцев.

Для закрытия сессии Сейма была подготовлена тронная речь Императора, ее проект готовил мистер иностранных дел А.М. Горчаков. По мнению М.М. Бородкина именно из его проекта в речь государя попали слова: «Следовательно, ясное понимание истинных польз Финляндии должно склонять вас к упрочению, а отнюдь не к ослаблению той тесной связи с Россией» [2, с. 187].

Закрытие Сейма было назначено на 3 апреля 1864 года. Накануне этого с парадного крыльца Императорского финляндского сената был прочитан Высочайший манифест о закрытии сейма. День закрытия Сейма начался с богослужения в Николаевском лютеранском соборе. Члены Сейма собрались в Тронном зале Императорского дворца, представители сословий произнесли речи на финском и на шведском языках. Во всех речах выражались чувства благодарности и признательности императору.

В заключение генерал-губернатор П.И. Рокасовский прочел по-русски тронную речь Александр II. В ней он благодарил депутатов Сейма за неоднократно выраженные от лица финского народа чувства верности и преданности. Одновременно время Император высказал и явное недовольство отдельными представителями сейма. «Не могу не сожалеть о том, что некоторые прения Сейма подали повод к недоразумениям касательно отношений Великого княжества к Российской империи, – звучало в речи Александра II. – В неразрывном своем соединении с Россией, Финляндия ненарушимо сохранила предоставленные ей права, и под сенью своих законов продолжает пользоваться всеми нравственными и вещественными выгодами, предоставленными ей могуществом Империи. Россия открывает жителям Финляндии обширное и беспрепятственное поприще торговли и промышленности, а благодушный русский народ не раз, когда тяжелые испытания посещали ваш край, доказывал свое братское участие и деятельную помощь. Следовательно, ясное понимание истинных польз Финляндии должно склонять вас к упрочению, а отнюдь не к ослаблению той тесной связи с Россией, которая служит неизменным ручательством благосостоянии вашей родины» [2, с. 190].

Воссоздание Сейма закончило так называемый «бессеймовый период» в истории Великого княжества Финляндского и положило начало ряду либеральных реформ, проведенных в Великом княжестве Финляндском в царствование Александра II. Исполнителями реформы были А. Армфельт, Э. Шернваль-Вален, К. Лангеншельд, И. Снельман и многие другие представители финского чиновничества. Проведение реформ в княжестве утвердило представление о существовании особого «финляндского государства». Созывы Сейма подтвердили учение о финляндском государстве.

После проведения Сейма российский монарх получил небывалый авторитет в финляндском обществе, а императорская власть укрепила свои позиции внутри Финляндии. Благодаря всему этому России удалось преодолеть политический кризис, возникший в отношении с западными европейскими государствами в связи с началом в 1863 году польского восстания.

Реформа Александра II, по управлению Великим княжеством Финляндским предполагала отстранение генерал-губернатора от

должности главы гражданской администрации. Ему вменялось быть главой вооруженных сил княжества и главой органов по поддержанию общественного порядка. Планировалось укрепить положение Сената, учредив сенаторские должности [3, с. 70]. Судебный департамент Сената преобразовывался в самостоятельное учреждение – Верховный суд. Для реализации планов в жизнь в обход генерал-губернатора и Сената были учреждены два комитета. Первый должен был разработать новый сеймовый устав и форму правления. Второй – собственно осуществить реформу учреждений центральной администрации.

Однако эта административная реформа так и не была претворена в жизнь, во многом благодаря сопротивлению генерал-губернатора П.И. Рокасовского. Он не хотел мириться с возможным ограничением своей власти.

Из числа проектов реформ был осуществлен лишь один, касавшийся введения нового сеймового устава. Его утвердил Александр II в 1869 году. Это был первый и единственный государственно-правовой акт, изданный специально для Великого княжества Финляндского. Издание акта еще раз подчеркнуло особое положение княжества в Российской Империи. Согласно новому уставу, Сейм должен был собираться не реже, чем раз в 5 лет.

Программа преобразований Великого княжества Финляндского отличалась от программы преобразований Российской империи. Так, например, одной из самых важных реформ Александра II явилась отмена крепостного права в 1861 году. Финляндия не нуждалась в данном преобразовании, поскольку жители региона никогда не были крепостными.

Единственной из числа крупных реформ, распространившихся и на Финляндию, была военная реформа. В процессе ее осуществления княжество оказалась главным исключением. Генерал-губернатор стал одновременно главнокомандующим вооруженными силами Финляндии и командующим Финляндским военным округом. Вооруженные силы княжества должны были состоять из его граждан. Самим войскам запрещалось покидать пределы Финляндии [3, с. 77]. Одновременно военная форма, инструкции, калибры винтовок и язык приказов были одинаковыми как в России, так и в Великом княжестве Финляндском.

В 1867 году из-за неурожая, голода и бюджетного дефицита финские войска были распущены, предполагалось, что их место займут вербованные войска, но этого не произошло [10, с. 453].

Военная реформа 1874 года в России стала причиной пересмотра традиционной поселенной организации финских войск. Новый Устав, принятый в 1878 году ввел в Великом княжестве Финляндском всеобщую воинскую повинность. Княжество получило свои национальные войска, которые были набраны из местных уроженцев и подчинялись генерал-губернатору. Особое значение реформы состояло в том, что вопросы военного законодательства были отнесены к категории основных законов и не подлежали изменению без решения Сейма [10, с. 453].

С введением воинской повинности встал вопрос о новых источниках финансирования армии. Согласно Уставу 1878 года, издержки по содержанию армии должны были покрываться из средств милиционного фонда, а недостающие средства предоставляться из средств сеймового фонда временных налогов. Из милиционного фонда могла быть получена только треть военных расходов, остальная сумма ассигновывалась Сеймом. Но так как общая численность армии была невелика, поскольку создание обособленных войск скорее имело политическое, а не военное значение, то и расходы казны на военные нужды были существенно меньше, чем аналогичные расходы Империи.

Таким образом, административные реформы Александра II, помимо регулярного созыва сейма, по большей части были безуспешны. Немаловажную роль в этом сыграла консервативно настроенная правящая верхушка, которая не хотела ограничивать свою власть или давать слишком большие полномочия Сейму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Выскочков В.Л.** «Оставьте финнов в покое»: Император Николай I и Великое княжество Финляндское // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной научной конференции (24-25 апреля 2002 г.). Под ред. В. Н. Барышникова, С. Ю. Трохачева. СПб.: РХГИ, 2003. С 44-52.
- 2. Бородкин М.М.** История Финляндии. Время императора Александра II / М. Бородкин. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1908. – XVIII, 571 с.

3. **Юссила О.** Политическая история Финляндии, 1809-2009 / Осмо Юссила, Сеппо Хентия, Юкка Невакиви; [пер., предисл. Ю.С. Дерябина]. – [2-е изд.]. – Москва : Весь Мир, 2010. – 471 с.
4. **Милютин Д.А.** Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1860–1862 / [Подгот. текста и коммент.: Л.Г. Захаровой и др.]; Под ред. д.ист.н., проф. Л.Г. Захаровой [Предисл. Л.Г. Захаровой]. – М. : Студия "ТРИТЭ" Никиты Михалкова Рос. арх., 1999. – 558 с.
5. **Мейнандер Х.** История Финляндии. линии, структуры, переломные моменты / Хенрик Мейнандер; [пер. со швед. З. Линден]. – Москва : Весь мир, 2008. – 237 с.
6. **Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской Империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3 (2014). С. 347–356.
7. **Клинге М.** Имперская Финляндия / Матти Клинге; [пер. с фин. И. Соломеща и др.]. – СПб. : Коло, 2005. – 614 с.
8. **Остен-Сакен В.** Государственное правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве = Die staatsrechtliche Stellung des Grossfürstentums Finnland im Russischen Reiche. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра, представл. в Фак. полит. наук Тюбинген. ун-та /Бар. Вольф фон-дер-Остен-Сакен; Пер. с нем., под ред. авт. с некоторыми испр. и доп.. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1910. – 220 с.
9. **Дневник П.А.** Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. Т. 1 : 1861-1864 гг.. – Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. – 422 с.
10. **Правилова Е.А.** Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917 / Екатерина Правилова. – Москва: Новое изд-во, 2006. – 453 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН И ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ*

Факты свидетельствуют о том, что мировая общественность, как в целом, так и в отдельных странах, активно реагирует на события, происходящие в мире, а её мнение постепенно превращается в фактор внешней политики, потенциальные возможности которого велики.

В последние годы постоянно растущий уровень участия представителей мировой общественности в сфере внешней политики очевиден. Во многом именно этим обстоятельством объясняется также неизменно возрастающее внимание исследователей к проблемам внешней политики в контексте их рассмотрения сквозь призму такого феномена, как «общественное мнение».

В настоящее время общественное мнение – важный и неотъемлемый атрибут жизни практически всех стран мира. Вступая во взаимодействие с традиционными компонентами – участниками внешнеполитического процесса, общественное мнение отражает отношение различных групп общества к внешней политике в целом. Кроме того, при наличии ряда обстоятельств, общественное мнение, вторгаясь в область внешней политики, может оказать воздействие на принятие решений в этой сфере, превращаясь в механизм, действие которого накладывает отпечаток на развитие существующей в данный момент системы международных отношений. Учитывая усиливающую активность, которую в последние годы проявляет общественность в политической сфере жизни общества, можно утверждать, что значимость феномена общественного мнения постепенно растёт: эти тенденции отмечены как у нас в стране, так и за её пределами – в странах Запада и Востока. При этом, не ограничивая сферу своего влияния исключительно внутривнутриполитической областью, общественное мнение вторгается нередко в область внешней политики.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ грант № 15-03-00224, руководитель проекта доктор исторических наук С. Н. Погодин.

Общественное мнение – это океанские волны. Некоторые политические лидеры способны провести по ним свой корабль в определённую гавань.

Существуют целый набор факторов внутривнутриполитического характера, которые, действуя в комплексе, в той или иной степени оказывают влияние на формирование и осуществление внешнеполитического курса отдельных стран мира. Среди подобного рода факторов – общественное мнение. Сам термин, его обозначающий, появился в Англии в XII веке. По некоторым источникам, его возникновение связано с именем английского государственного деятеля, писателя Дж. Солсбери и представляет буквальный перевод сочетания двух слов «Public Opinion». [12]. Понятие «Общественное мнение» трактуется как способ массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Представляется, что общественное мнение получает своё выражение в разнообразной форме, а общественность, как его носитель, из представителей которой состоят политические партии и гражданское общество, использует для его создания различные каналы. Возможность получения информации сегодня имеет своим следствием превращение внешнеполитического процесса в гораздо более открытую для населения систему, большое значение имеет также рост вовлечённости широких кругов людей в обсуждении различных международных вопросов.

В нашей стране интерес по отношению к общественному мнению возник в 1960-е годы, он остаётся устойчивым и к данному моменту. Первым, кто дал определение понятию «общественное мнение», был А.К. Уледов. [1]. Рассматривая общественное мнение как одну из форм общественного сознания, он считал, что это есть «оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы», а его субъектом является общество в целом [12].

Российский учёный Б.А. Грушин определил общественное мнение как плюралистическое образование, характеризующееся массовостью. Критикуя подход А.К. Уледова, Б.А. Грушин считал, что носителями общественного мнения помимо общества в целом, могут быть различные общности людей, объединяющиеся в группы [2].

В результате, если брать за основу подход Б.А. Грушина, то субъектом общественного мнения может быть и большинство, и меньшинство, и такая позиция, на наш взгляд, в большей мере отражает всю сложность такого феномена, как общественное мнение.

Е. Егорова – Гантман и К. Плешаков предложили использовать, говоря о субъектах общественного мнения, методику «трёх страт». Речь идёт о трёх основных, по их мнению, носителях общественного мнения. Во-первых – руководство страны, представленное официальными лидерами. Во-вторых – элита. В-третьих – массы. Отсюда – общественное мнение есть отличающееся интенсивностью и относительной стабильностью оценочное суждение социальных общностей к вопросам, представляющим для них интерес [3].

Интерес вызывает также вышедшая в 1990-е годы работа В.М. Герасимова, предпринявшего попытку рассмотреть общественное мнение в политическом контексте. Он пришёл к выводу, что существует тесная взаимосвязь между властью и общественным мнением и пренебрегать ею невозможно [4].

Необходимо также назвать работы исследователя из Санкт-Петербурга Д.П. Гавра, сравнившего общественное мнение с воздухом, который необходим для дыхания демократии: когда он есть, его не замечают, но его отсутствие может привести к гибели организма. На основе разработанных им системы критериев [5] Д.П. Гавра выделяет следующие «режимы взаимодействия власти и общественного мнения»: 1. Режим подавления общественного мнения со стороны властных структур; 2. Режим игнорирования общественного мнения; 3. Режим патернализма власти по отношению к общественному мнению; 4. Режим сотрудничества; 5. Режим давления общественного мнения на власть; 6. Режим диктатуры общественного мнения [6].

Из работ современных исследователей выделяются и достойны внимательного изучения публикации Д.В. Кузнецова. Он является автором более 70 публикаций, тематика которых непосредственно связана с международными отношениями. В центре его научного внимания – проблематика, связанная с рассмотрением сквозь призму общественного мнения международных проблем, а также многочисленные аспекты, касающиеся взаимодействия внешней политики и общественного мнения

[7]. В числе его работ кроме многочисленных журнальных статей несколько монографий: «Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение» [13], «Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения» [14], «Проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и общественное мнение» (в 2-х ч.; 2009) и др.

Несмотря на вышеуказанное, приходится отметить, что отечественные учёные в теоретическом плане, склонны рассматривать общественное мнение как исключительно характерное для внутренней политики явление. В европейских странах и США давно существует институт опросов общественного мнения, к которому в России относились достаточно долго скептически.

Между тем самым известным в нашей стране исследователем, деятельность которого оказалась, связана полностью с изучением общественного мнения США, стала М.М. Петровская. В 1977 году М.М. Петровская защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны», что стало неким рубежом в истории отечественной американистики [8]. В своих многочисленных работах М.М. Петровская подвергла анализу состояние общественного мнения США в отношении разнообразных проблем внешней политики. В её работах освещены теоретические и методологические вопросы работы с данными, полученными в результате проведённых в США опросов общественного мнения, дан критический анализ процедуры их проведения. Некоторые известные исследователи утверждают, что организаторы опросов общественного мнения приобрели гигантское значение и большое влияние на политику, поскольку их данные учитывают политические деятели, чиновники, журналисты, избиратели. В 2000-е годы Р. Собейл, исследователь из Гарвардского университета подчёркивает в ряде своих работ, что общественное мнение, хотя и выступает в качестве одного из факторов внешней политики, тем не менее, это есть один из многих подобных факторов. По мнению Р. Собейла, «общественное мнение устанавливает определённые рамки для руководства, ограничивая его действия, но вовсе не формирует внешнюю политику» [9].

Итак, важнейшая проблема, которая находится в центре внимания исследователей, это взаимодействие общественного мнения с процессом формирования и осуществления внешней политики, и существуют четыре вероятных интерпретаций этого взаимодействия.

Первая видна и заключается в том, что общественное мнение контролирует внешнюю политику, и последняя подчиняется диктату со стороны общественности, хотя общественный контроль над внешней политикой часто может быть пагубным, так как интерес общественности к политическим проблемам носит нерегулярный, эпизодический характер.

Вторая интерпретация основана на контролируемости общественного мнения; общественное мнение формирует правящая элита. Правящая элита способна манипулировать общественным мнением и создавать его, обращаясь к общественности, когда это выгодно.

Третья точка зрения предполагает, что правящая элита и общественное мнение независимы: правящая элита не подчиняется общественному мнению, но она и не контролирует его, т.к. не нуждается в этом.

Четвёртая точка зрения – общественное мнение и внешняя политика взаимодействуют друг с другом, воздействуя друг на друга в зависимости от политического, экономического и социального подтекста. Подразумевается интерес общественности к внешней политике, а также информированность общественности.

Наиболее полной представляется четвёртая интерпретация – общественное мнение и внешняя политика взаимодействуют и общественное мнение устанавливает некие пределы, в рамках которых лица принимающие решения, осуществляют выбор, если не желают столкнуться с проблемами во время голосования на выборах. Другими словами, власть, учитывая необходимость отчёта перед избирателями на выборах, не будет предпринимать действий, которые дискредитируют её в глазах избирателей. Расплата за неудачные и непопулярные действия – утрата электоральной поддержки. Соответственно, правящие круги стремятся с помощью опросов общественного мнения несколько корректировать проводимую ими внешнюю политику, добиваясь положительной реакции общественности на принятые правительством решения в области внешней политики.

Примечательно, что американские исследователи неоднократно подчёркивают важную роль СМИ в процессе формирования общественного мнения. С учётом вышесказанного важно подчеркнуть, что в настоящее время у англоязычных исследователей не вызывает сомнения, что роль общественного мнения как фактора внешней политики продолжает возрастать. Помимо США, отмеченными выше проблемами, занимаются учёные из Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов, Италии. Следует упомянуть о работе коллективного характера, вышедшей в 2001г., – «Общественное мнение и международное использование силы» [10]. Интересно, что подавляющая часть научных исследований, связанных с взаимоотношением внешней политики и общественного мнения осуществлялась в США.

Руководство страны имеет свою официальную позицию по международным проблемам. При этом немаловажным обстоятельством является то, что весьма важную роль играет фактор личности политического деятеля, внешняя политика США носит персонифицированный характер, поскольку связывается с именем действующего главы государства. Именно глава государства вносит свой стиль в осуществление внешнеполитических решений, тем самым внося некую уникальность и даже наделяя её характеристиками, схожими со своими чертами характера.

Огромное влияние лично на Президента США оказывают сотрудники Белого дома – помощники (Assistants of the President), являющимися советниками по определённым направлениям, в том числе и курирующие внешнюю политику. Их деятельность связана с научно-исследовательскими центрами – так называемыми «мозговыми трестами» (Brain Trust), в рамках которых ведётся разработка концептуальных основ внешнеполитического курса США. К наиболее известным из подобных учреждений в США относятся: Национальный комитет по американской внешней политике (The National Committee on American Foreign Policy, NCAFP) основанный в Нью-Йорке; Институт Брукингса (The Brookings Institution) в Вашингтоне; Институт изучения внешней политики (The Foreign Policy Research Institute, FPRI), издающий журнал Orbis; Американская академия политических и социальных наук (The American Academy of Political and Social Science), выполняющая роль советника и

консультанта правительства США; Американский совет безопасности (The American Security Council, ASC); Аспенский институт (The Aspen Institute), осуществляющий программу для специалистов различных организаций во многих странах; Институт мировой политики (The World Policy Institute, WPI) в Нью-Йорке; Американский институт мира (The United States Institute of Peace, ISIP), независимый институт по изучению проблем урегулирования конфликтов, созданный в 1964 г. и раз в два года представляющий отчёт о своей деятельности органам исполнительной и законодательной власти США.

В 2003 г. в Вест – Поинте был создан Центр по борьбе с терроризмом при военной академии (The Combating Terrorism Centre), занимающийся военными исследованиями в этой области. Учёные, работающие в вышеперечисленных институтах, регулярно дают интервью по радио и телевидение, участвуют в публичных обсуждениях, публикуют свои статьи в периодической печати.

Также существует институт лоббизма, специфический способ воздействия на власть. Цели лоббизма и лоббистов состоит в том, чтобы добиться от органов государственной власти одобрения или отклонения каких-либо решений и направить осуществление политики в выгодное для себя направление. В настоящее время в США с деятельностью корпораций связано существование ряда объединений, которые оказывают влияние на политический процесс. Так, например, Национальная ассоциация производителей (National Associations of Manufacturers, NAM) – общенациональная организация промышленных предприятий. В настоящее время она насчитывает свыше 14 тыс. компаний-членов. Мнение представителей данной организации учитывается при принятии внешнеполитических решений. В 1979 г. в США была создана Американская лига лоббистов (American League of Lobbyists, ALL) – организация, объединяющая лиц, профессионально занимающихся лоббистской деятельностью. Американская лига лоббистов организует профессиональное обучение, семинары, разработала Кодекс профессиональной этики.

СМИ выступают в качестве центрального канала, через который общественность могла бы выразить своё мнение в отношении внешнеполитических проблем. Итак, СМИ, которые нередко называют

«четвёртой властью», являются как каналом выражения общественного мнения, так и каналом, с помощью которого общественное мнение формируется. Телевидение, учитывая то, что оно в сравнении с другими СМИ охватывает самую большую аудиторию, играет ведущую роль, когда речь идёт о воздействии на процессы формирования общественного мнения.

Можно выделить несколько основных форм работы СМИ для создания общественного мнения. Во-первых, это отбор фактов и представление их таким образом, чтобы воздействие их на массовое сознание было наибольшим. Возможно искажение важных фактов, фильтрация информации. Во-вторых, усиление благодаря СМИ уже существующих на уровне массового сознания стереотипов. В-третьих, оформление с помощью СМИ необходимой модели восприятия событий за счёт многократной повторяемости информации под определённым ракурсом. Именно СМИ играют роль своеобразного «манипулятора», принимают участие в процессах формирования и функционирования общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем, играют роль средства для «промыывания мозгов», используя пропагандистские и психологические методы с целью изменения отношения к политическому курсу, какому-либо событию [11]. Несомненный интерес вызывают содержащиеся в СМИ материалы, освещающие внешнеполитические проблемы, поскольку, воздействуя на массовое сознание жителей страны, СМИ выстраивают отношения к ним со стороны общественности. Эффект СМИ может оказать воздействие на руководство страны, вынуждая его действовать решительнее. В результате СМИ, в первую очередь электронные, могут ускорить процесс принятия каких-либо внешнеполитических решений, связанных с разрешением кризисных ситуаций в отдельных регионах мира. Интересно, что воздействие СМИ на суждения, оценки людей тем выше, чем дальше отстоит от непосредственного опыта людей та сфера деятельности, которая отражена в материалах СМИ. Поэтому степень влияния СМИ на формирование общественного мнения приобретает максимальное значение при освещении внешнеполитических проблем. Достаточно большое количество граждан используют Интернет, вследствие чего материал, содержащийся не только в периодической печати, освещаемый

телевидением, но и находящийся в Интернете, также оказывает воздействие на процессы формирования общественного мнения. При этом именно СМИ во многом способствуют складыванию определённого образа других стран и политических течений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что практически во всех странах мира, и это касается также России, проблемы внутреннего свойства, как правило, находятся в числе самых важных приоритетов. Именно эти вопросы связаны с экономикой и социальными отношениями, внутренним политическим развитием. Данные проблемы оказывают непосредственное воздействие на повседневную жизнь людей. Вопрос, который может закономерно возникнуть, если рассматривать проблему взаимодействия общественного мнения и внешней политики, заключается в том, насколько важны и «привлекательны» для граждан страны с точки зрения интереса внешнеполитические проблемы. Интересно, что общественное мнение по-разному (речь идёт об интенсивности) реагирует на события международной жизни. Внешнеполитические проблемы, непосредственно затрагивающие состояние национальной безопасности страны, волнуют граждан гораздо больше, чем какая-либо абстрактная «международная ситуация». Интерес граждан усиливается в случае непосредственной вовлечённости их страны в события, происходящие, на международной арене. По всей видимости, взаимодействие общественного мнения и внешней политики будет усиливаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М.: Соцэкгиз, 1963. 391 с.
2. Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений. Москва: Практика ВЦИОМ, 2011. 542 с.
3. Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Концепции образа и стереотипы в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 2.
4. Герасимов В.М. Общественное мнение в зеркале политической психологии. М.: Луч, 1994. 134 с.
5. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и как социальный институт. СПб.: ИСЭП, 1995. 235 с.

- 6. Гавра Д.П.** Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и антропологии. 1998. Т. I. №4. С. 53-77.
- 7. Кузнецов Д.В.** События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. Моногр. М.: URSS. 2009. ISBN: 978-5-397-00312-4
- 8. Петровская М.М.** Опросы общественного мнения в США // Вопросы истории. 1976. №2. С. 113–123.
- 9.** Public Opinion in U.S. Foreign Policy: The Controversy over Control Aid / Ed. by R. Sobel. Lanham: Rowman & Littlefield Publ., 1993; Sobel R. Contra Aid Fundamentals: Exploring the Intricacies and the Issues // Political Science Quarterly. 1995. Vol. 110. № 2.
- 10.** Public Opinion and the International Use of Force / Ed. by Philip P. Everts, P. Isernia. N.Y.: Taylor & Francis Publ., 2001. 320 p. See also: Everts, P., Isernia P. Power, War, and Public Opinion – Looking behind the transatlantic divide // Policy review. 2004. № 123, p. 73.
- 11. Голядкин Н.А.** ТВ-информация в США. М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 1994. 228 с.
- 12. Рябова А.Л.** Общественное мнение и международные отношения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 59-67.
- 13. Кузнецов Д.В.** Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) / монография. Благовещенск. 2005. С. 257 ISBN: 5-8331-0083-6.
- 14. Кузнецов Д.В.** Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения / монография. М.: URSS. 2009. С. 344. ISBN: 978-5-397-00310-0

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ 60–70-Х ГГ. XIX В.

Практика паломничества к христианским святым местам сформировалась на Руси в X в. Если до Крещения Руси это было довольно редким явлением, то после него данная практика начала носить системный характер. (Ряд исследователей считают, что одной из первых паломничество совершила княгиня Ольга [1, с. 8; 2]). В связи с дальнейшим успешным распространением христианства в русских землях XI–XII в., данная практика постепенно трансформировалась в традицию паломничества к исконным христианским святыням Святой земли. За неимением возможности путешествия к местным святыням (на тот момент либо их не существовало, либо они находились в стадии своего оформления и начального становления), главным объектом религиозных устремлений для новообращённых христианских пилигримов Киевской Руси стала служить родина христианства – Святая земля, т.е. территория, которая в настоящее время поделена между государством Израиль, Палестинской национальной администрацией и Иорданским Хашимитским Королевством.

В своём духовном начале, паломничество представляло собой не столько путешествие в пространстве, сколько во времени. Начиная с посещения Константинополя (Царьграда), паломник, имея возможность прикоснуться к реальным местам памяти Нового Завета (стенам храмов, гротов и пещер, пройти теми же улицами и дорогами, которыми ходили первые христиане), погружался в континуальность явственного присутствия и отождествления самого себя с событиями многовековой давности: он как бы явственно ощущал, что соприкасаясь с материальной культурой прошлого он становится участником событий и, соответственно, частью этого прошлого [3, с. 12]. При этом стоит заметить, что на данном этапе паломничество было доступно для весьма узкого круга лиц: богатых и сильных людей, способных достигнуть Святой земли и вернуться обратно. Формировались целые паломнические дружины, что

было обусловлено обстоятельствами того времени: крестовыми походами, набегами соседей и междоусобными войнами [2].

Падение Константинополя в 1453 г. внесло некоторые коррективы в развитии русского паломничества: святыни города стали недоступны для христиан, а посещение святых мест Палестины стало чревато грабежом со стороны арабов и европейских пиратов, что значительно уменьшило потоки паломников в регион. Данные обстоятельства и церковный подъем в Московском государстве подтолкнули к развитию внутреннего паломничества, которое по количеству его участников стало превышать восточное [1, с. 10].

В допетровский период данный уклад культуры паломничества фактически не менялся. Однако в период правления Петра I Русское царство превратилось в Российскую империю, в государство со своими чаяниями, претензиями, и главное – внешнеполитическими интересами. Одним из таких интересов стала защита православных паломников от посягательств Османской империи. Так, при заключении Константинопольского мирного договора с Турцией от 3 июля 1700 г. было достигнуто соглашение о свободном проходе к Святой земле и доступе к местным святыням для русских паломников. Именно с этого периода, христианское паломничество в регион современной Палестины приобретает новые и внушительные масштабы. На Святую землю практически сразу, устремилось значительное количество паломников, среди которых были даже те, кому ранее это было недоступно – казаки, посадский люд и даже некоторые крестьяне [3, с. 12].

Но не всё и не всегда, конечно, складывалось так благополучно для православных паломников, особенно, по части того, что касалось доступности посещения Святой земли. Достаточно того, что на протяжении двух столетий, XVIII в. и XIX в., Россия и Турция довольно часто встречались на полях сражений, а прямые боевые действия вели меж собою за тот же временной период восемь раз. В период особого обострения отношений, паломничество как явление прерывалось ввиду как боязни, так и зачастую невозможности совершить его. Необходимо отметить и тот факт, что паломничество на Святую землю, и без войны, всегда было мероприятием достаточно опасным и рискованным. В то время, оно занимало месяцы, а у кого-то и годы. Отправляясь в него, люди

прощались с близкими навсегда, поскольку отдавали себе отчёт в том, что вверяли свою судьбу Богу, который, как они полагали, был единственным, кто мог реально им помочь и отвратить от них скорбь путешественников – лихой люд, пленение, болезни и саму смерть.

По окончании Крымской (Восточной) войны (1853–1856), не смотря на все её прискорбные итоги для Российской империи, именно на направлении связанном с организацией паломничества на Святую землю удалось создать определённый прорыв во внешней политике государства после тяжелейшего репутационного поражения нанесённого коалицией европейских держав, которое достаточно болезненно ощущалось и переживалось в России практически во всех слоях общества, затемняя даже экономические последствия и социальные издержки данной войны.

Ещё в период царствования Николая I министром народного просвещения Российской империи С.С. Уваровым была разработана так называемая «Теория официальной народности», которая кратко выражалась девизом-триадой «Православие, Самодержавие, Народность», в пику антитезе Великой французской революции «Свободе, равенству, братству» (фр. *Liberte, Egalite, Fraternite*). Деятельность, направленная государством по активизации паломничества на Святую землю, прекрасно вписывалась в вышеизложенную теоретическую триаду. В этом, со стороны правительства России, преследовались прежде всего две цели: поддержать стремление малоимущих паломников из России прикоснуться к реликвиям древнего христианства, а также придать этому процессу благородную форму духовного единения власти и народа.

Таким образом, из инстинктивно-интуитивного, неуправляемого, народно-религиозного движения, паломничество превращается в инструмент умелой государственной политики, как в руках духовной, так и светской властей. Ещё до поражения России в Крымской войне, активизация русского паломничества в Святую землю вызывало в Османской империи всё большее и вполне откровенное беспокойство. И тому были определённые и небезосновательные причины: Великая Порта понимала, что потеря Балкан и Кавказа для неё остаётся лишь вопросом времени, но потеря Святой земли означала конец империи. Кроме того, далеко не последней по значимости проблемой для Османской империи являлось сохранение межрелигиозного баланса между иудеями,

католиками, православными, мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами во всех владениях её империи [4, р. 455]. В свою очередь для российского правительства проблема организации паломнического движения была насущной, и её решение уже тогда лежало непосредственно в государственной плоскости. Так, если в 1830 г. граф А.Н. Муравьёв встретил в Иерусалиме около двух десятков человек из числа российских паломников, застрявших там в силу непреодолимых препятствий войны, то к середине XIX в. их число уже подходило к полутысячи, а к концу века, с учреждением в 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества, эта цифра возросла до 10 тыс. человек [3, с. 13].

Анализируя факты, можно уверенно говорить о том, что организация паломнического движения на Святую землю была одним из элементов практического осуществления комплекса реформ, совершённых в Российской империи во время царствования Александра II. При этом, стоит заметить, что в историографии изучение данной деятельности как фактора внешней политики, отошло на второй, а возможно и третий план, в сравнении с событиями во внутренней политике России, связанными с ликвидацией военных поселений, отменой крепостного права, земских, судебных и других реформ [3, с. 13]. Тем не менее, можно констатировать, что усилия, приложенные для осуществления столь благородного и богоугодного (по мнению государства) дела, были колоссальными. На реализацию, развитие и запуск всего проекта потребовалось чуть менее 10 лет, а средства, пущенные на его воплощение, исчислялись миллионами рублей. Еще более продолжительный срок, заняло обустройство инфраструктуры для паломников и туристов из России непосредственно на самой Святой земле и на пути к ней. Результат проделанной работы полностью изменил имидж России, как в регионе, так и везде за её рубежом.

Первым шагом в воплощении грандиозного замысла по организации массового паломничества на Святую землю стало учреждение в 1856 г., сразу же после окончания Крымской войны, Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) со штаб-квартирой в Одессе. Его организаторами стали капитан 1-го ранга Н.А. Аркас и предприниматель, владелец пароходов на р. Волге, государственный деятель, действительный

статский советник Н.А. Новосельский. Уже к концу 1857 г. в распоряжении РОПиТ находилось 17 пароходов, ещё десяток стояли на стапелях в верфях (К слову, вся паровая флотилия Одесского порта в канун Крымской войны состояла из 12 судов). Конечно, нельзя не отметить и того факта, что та скорость и та быстрота, с которой разрасталось РОПиТ, были бы категорически невозможны без благосклонного отношения и покровительственного внимания к этому обществу со стороны высших эшелонов власти в Петербурге [3, с. 13].

23 марта 1859 г. в Санкт-Петербурге был создан Палестинский комитет, существовавший до своего преобразования в Палестинскую Комиссию (7 апреля 1864 г.). В свою очередь Палестинская Комиссия была упразднена и прекратила свое существование в 1889 г., а ее капиталы и имущество были переданы Императорскому Православному Палестинскому Обществу, созданному в 1882 г. Важность Палестинского Комитета, нарочито подчеркивалась тем, что во главе его стоял брат императора, князь Константин Николаевич. На его создание из казны были выделены значительные средства – 500 тыс. руб., а также, в его поддержку был организован ежегодный церковный «Палестинский» («Вербный») сбор, собравший за пять лет существования комитета существенную сумму в 300 тыс. руб. [5, с. 78].

Развитие паломнического движения требовало расширения материальной базы Инфраструктуры уже непосредственно на самой Святой земле. Таким образом, в самом центре Святой земли близ Старого города в Иерусалиме возник самобытный «Русский квартал». С 1858 г. в качестве временных мер для размещения паломников нанимались частные странноприимные дома в Иерусалиме, Рамле, Яффе, Назарете и Хайфе. Тем не менее, в связи со всё увеличивающимся потоком русских паломников ещё в 1858 г. Российским правительством поднимался вопрос о приобретении земли и устройства постоянных подворий для русских паломников. В 1859 г. усилиями Палестинского Комитета в Иерусалиме были приобретены участки земли общей площадью 71 686 кв. метров на Мейдамской площади, на которых впоследствии были выстроены «Русские постройки».

Часть земли площадью 23 142 кв. м непосредственно на Мейдамской площади, была подарена в дар Великому князю Константину Николаевичу

турецким Султаном после посещения им Святой земли весной 1859 г. Но на то, чтобы в реальности юридически оформить этот участок в собственность Палестинского Комитета, Б. П. Мансурову и российскому Иерусалимскому консулу В. И. Доргобужину пришлось истратить более 10 тыс. франков на взятки (бакшиши) турецким чиновникам. К земле на Мейдамской площади были приобретены пять других участков; один при посредничестве турецкого поданного, драгомана Британского консульства Муссы Таннуса, а другие четыре: у графа Н. А. Кушелева-Безбородко, греческого архимандрита Никифора, банкира П. Бергхейма и архитектора Э. Пьеротти. Общая площадь пяти приобретенных участков, за которые было уплачено 30 579 руб., соседствующих с Мейдамской площадью, составила 48 535 м кв. Всего же на постройку зданий было израсходовано: правительством – 500 тыс. руб.; добровольно пожертвованных – 270 тыс. руб.; и подарено Российским обществом пароходства и торговли (РОПиТ) – 30 тыс. руб. Всего 800 тыс. руб. или 2 703 тыс. франков [6].

Уже в 1864 г. иерусалимские подворья приняли первых христианских пилигримов из России. Главная цель, поставленная в 1856 г. руководством России перед Палестинским комитетом – стать реальным духовно-политическим фактором в жизни христианского Востока – была достигнута. Однако, надо признать, что отстроенная в столь быстрый срок структура несла и свои издержки, прежде всего по части материального обеспечения и безопасности в связи со своей значительной удалённостью от границ Российской империи [7, с. 68]. Но даже, несмотря на это, в Иерусалиме в 1862–1863 гг., функционировал русский госпиталь с полным бесплатным пансионом на 40 коек [7, с. 69].

К сожалению, оздоровить полностью, как духовно, так и морально российское общество у императора Александра II и его правительства не получилось – он сам пал жертвой террористического акта. Рассвет же паломнического движения на Святую землю пришёлся уже на периоды царствования его преемников – последних императоров Российской империи Александра III и Николая II. С момента революции 1917 г., Октябрьского переворота, после становления новой Советской России, более чем на семьдесят лет [7, с. 70], традиция паломничества на Святую землю была прервана, а сама «Русская Палестина» стала на какое-то время, чуть ли не последним архипелагом исчезнувшей империи, в которой ещё

теплились её уклад, быт, порядки и нравы, но и это продолжалось не долго. В 1964 г. в результате так называемой «Апельсиновой сделки», большая часть принадлежавшей палестинскому обществу недвижимости в Палестине была продана Израилю за 4,5 млн. долларов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Надпорожская О.С.** Святыми дорогами Русской земли. СПб.; М, 2002.
- 2. Поплавская Х.О** традиции православного паломничества [Электронный ресурс] // Православный паломник. № 1 (1), 2001. URL: <http://palomnic.org/heritages/history/poplavskaya/> (дата обращения: 17.10.2015).
- 3. Кулик С.В.** Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II // Вестник НовГУ. 2013. № 72. С. 12–15. ISSN: 2076-8052.
- 4. Kulik S., Matveichuk E., Samylovskaya E., Eidemiller C.** The Catholicism and Sunni position and role in the Fascism and National Socialism ideological coordinate system at the turning point of the Second World War. 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. Aug 26-Sept 01; Book 3, Vol. 1, P. 455–462.
- 5. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителим** (Нечаев К.В.) Культурное наследие Руси как объект паломничества. М., 2003.
- 6. Сироткин В.** Зарубежные клондайки России. [Электронный ресурс] URL: http://www.erlib.com/Владлен_Сироткин/Зарубежные_клондайки_России/31/ – (Дата обращения: 17.10.2015).
- 7. Кулик С.В.** Паломничество на святую землю в России (вторая половина XIX – 1начало XX вв.) Историко-правовой аспект // 1150-летие Российской государственности: политико-правовое наследие и современность. Часть 1. Становление и развитие Российской государственности. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. С. 63–70.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР И ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС*

Главной задачей национальной политики Китайской Народной Республики (КНР) на современном этапе это мирное объединение страны. Со времени провозглашения народного Китая, его правительство сформулировало свой основополагающий курс: «мирное объединение и одно государство – два строя».

Проанализируем основные этапы этого стратегического курса в отношении Тайваня. Еще в пятидесятые годы прошлого века, правительство КНР предполагало разрешить тайваньский вопрос мирным путем. В мае 1955 года первый премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай на сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР говорил о том, что осуществить объединение Китая и Тайваня можно только двумя способами: мирным и военным. В этой связи он заметил, что Китай намерен решать проблему объединения любым из указанных способов. В апреле 1956 года Мао Цзэдун сделал важное политическое заявление: «Предпочтение следует отдавать миру» [1].

Начиная с семидесятых годов прошлого века, международная и внутренняя обстановка изменились. Между США и КНР были установлены дипломатические отношения, приведшие к нормализации отношений. В декабре 1978 года на Третьем Пленуме ЦК КПК Одиннадцатого созыва, партия приняла решение на построение современной мощной экономики. Предполагалось, что абсолютно все разобщенные территории страны, включая Сянган, Аомэнь и остров Тайвань будут сотрудничать в области экономики с целью возрождения могущества Китайской Народной Республики. Исходя из этого положения, Коммунистическая партия Китая выдвинула курс: «мирного объединения» и «одно государство – два строя».

1 января 1979 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР обнародовал документ «Обращение к

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224)

тайваньским соотечественникам», в котором провозглашались основополагающие политические установки правительства относительно мирного разрешения тайваньского вопроса. Высший государственный орган Китая выступил с призывом проводить переговоры по вопросу прекращения военного противостояния между обеими сторонами Тайваньского пролива. В обращении было сказано, что при осуществлении национального объединения непременно необходимо «уважать статус-кво Тайваня и мнения представителей различных кругов Тайваня и предпринимать разумные и рациональные политические установки и меры» [1].

30 сентября 1981 года Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Е Цзяньин дал дополнительное разъяснение политики и курса Китая относительно разрешения тайваньского вопроса. В нем в частности говорилось: «после объединения страны Тайвань может сохранить за собой право на высокую степень самоуправления как особый административный район» [1]. Предлагалось провести переговоры между правящими партиями обеих сторон Тайваньского пролива: Коммунистической партией Китая и Гоминьданом, на паритетных началах.

11 января 1982 года Дэн Сяопин по поводу вышеупомянутого высказывания Е Цзяньина отметил, что это практически и фактически отражает концепцию «одно государство – два строя» [2]. При общем осуществлении национального объединения на основной части страны будет осуществляться социализм, а на Тайване – капитализм. 26 июня 1983 года, развивая дальше концепцию мирного объединения Тайваня с континентом, Дэн Сяопин сказал, что сущность вопроса – это объединение Родины. Вместе с этим, он разъяснил политические установки китайского правительства, касающиеся вопросов объединения обеих сторон пролива и учреждения тайваньского особого административного района [1].

12 октября 1992 года Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь отметил: «Неуклонно придерживаясь курса «мирное объединение Родины, одно государство – два строя», мы будем активно содействовать делу объединения Родины». И далее «Мы вновь подтверждаем, что Коммунистическая партия Китая готова установить контакты с Гоминьданом как можно быстрее с тем, чтобы создать условия для переговоров по вопросам об официальном прекращении противостоянии

двух сторон пролива и о постепенном осуществлении мирного объединения Родины. К участию в этих переговорах можно было бы привлечь видных деятелей других политических партий, организаций и различных кругов общества двух сторон пролива» [1].

Что представляет концепция: «одно государство – два строя». Основопологающим положением этой концепции является непреложный тезис о том, что в мире существует только один Китай. Тайвань является общепризнанной и неотъемлемой его частью. Китайское руководство решительно выступает против любых высказываний или мер, посягающих на его независимость, целостность, могущих привести к отделению Тайваня. Руководство КНР не подразумевает так же наличие двух полновесных правительств или самоопределения Тайваня.

Однако, несмотря на то, что руководство КНР отрицает возможность образования двух правительств, тем не менее, оно усматривает возможность сохранения двух систем: социализма в континентальной части и капитализма на Тайване. Согласно этой концепции, после осуществления объединения КНР и Тайваня ныне действующая социально-экономическая система на Тайване не изменится, наряду с экономическими и культурными связями с зарубежными странами. Частная собственность, собственность предприятий, права наследования, инвестиции иностранцев и эмигрантов будут защищаться законом.

Как подразумевает концепция «одно государства – два строя», после объединения страны, Тайвань станет особым административным районом, пользующимся различными правами и высокой степенью самоуправления. Он будет иметь законодательные, административные и независимые судебные права. Он будет самостоятельно управлять своими партийными, административными, военными, экономическими и финансовыми делами. Он будет также иметь право подписывать с иностранными государствами торговые, культурные соглашения и другие права внешних сношений. Он может иметь свою собственную армию. Континентальная часть не будет посылать на Тайвань ни военной, ни административный персонал. Представители правительства особого административного района и деятели различных кругов Тайваня могут занимать руководящие должности в центральных государственных органах власти, а также участвовать в управлении общегосударственными делами.

В данной концепции правительством КНР предусматривается проведение национального объединения мирным путем контактов и переговоров. Тем не менее, любое суверенное государство имеет право предпринимать все меры, которые оно считает необходимым, включая военный способ, для защиты суверенитета и территориальной целостности своей страны.

Рассмотрим конкретные шаги, которые предпринимает правительство КНР для урегулирования конфликта в соответствии с данной концепцией объединения. В политической области, в лице Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры было принято решение не предъявлять больше иска к уехавшим на Тайвань лицам, совершившим преступления до образования КНР. В военной сфере смягчено состояние конфронтации, прекращены артиллерийские обстрелы островов Цзиньмэнь и других островов, а ряд приморских наблюдательных пунктов провинции Фуцзянь превращен в экономические зоны и туристические пункты. В экономической области улучшены условия для прихода тайваньских коммерсантов в континентальный Китай, для инвестирования и ведения торгово-промышленной деятельности, им предоставляются льготные условия и юридические гарантии.

Плавный переход от конфронтационного накала 2003–2008 годов к налаживанию разноплановых связей 2008–2012 годов стал возможен в результате избрания Президентом Тайваня Ма Инцзю. Его политика являет собой разительный контраст с предыдущей администрацией Чэнь Шуйбяня, представителя Демократической прогрессивной партии, резко выступавшей за независимость Тайваня.

В инаугурационной речи 20 мая 2008 года Ма Инцзю заявил о готовности возобновить переговоры с КНР на основе «консенсуса 1992 года» – устного соглашения представителей Ассоциации за развитие связей между двумя сторонами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив. Подтвердившего приверженность принципу «одного Китая» в собственной интерпретации. Публичное признание консенсуса стало важным отступлением от позиции администрации Чэнь Шуйбяня, которая отрицала сам факт его достижения. Благодаря этому стало возможным возобновление диалога между континентальной и островной частями, прерванного в 1999 году [3, с. 43].

Схема налаживания китайско-тайваньских отношений, предложенная в инаугурационной речи Ма Инцзю, включала начальный этап нормализации экономических и культурных связей между островом и материком. По достижению этих условий могла быть рассмотрена возможность вступления в переговоры по предоставлению Тайваню большего «международного пространства» и заключения мирного соглашения между двумя берегами.

Удовлетворение основного требования китайских властей, готовых возобновить диалог при условии публичного признания тайваньскими официальными лицами «консенсуса 1992 года». Активизировало процесс двухсторонних переговоров между полуофициальными организациями. Представляющими интересы каждой из сторон – Ассоциацией за развитие связей между двумя сторонами Тайваньского пролива и Фондом обменов через Тайваньский пролив. В ходе первых шести встреч между представителями этих организаций были достигнуты определенные результаты. В частности, подписанные соглашения позволили наладить прямое регулярное воздушное и морское сообщение между сторонами пролива. Стали возможны туристические поездки на Тайвань жителей материковой части Китая. Стороны также приступили к реализации заключенных соглашений. В почтовом сотрудничестве, финансах, защите прав интеллектуальной собственности, медицине и здравоохранение, обеспечение безопасности продуктов питания, совместной борьбе с преступностью и оказанию юридической взаимопомощи [3, с. 43].

Наряду с этим в целях совершенствования транспортного сообщения между материком и островом, а также для стимулирования взаимовыгодных торгово-экономических связей с Тайванем, были предприняты некоторые односторонние инициативы. В частности, введен прямой обмен юаня и тайваньского доллара, отмена некоторых ограничений на инвестиции в обоих направлениях.

Достаточно быстро сторонам удалось увеличить экономические показатели. За январь-ноябрь 2010 года товарооборот между КНР и Тайванем достиг 131 млрд. американских долларов, что превысило показатель за аналогичный период 2009 года на 39,7% [3, с. 57]. Китай стал крупнейшим торговым партнером Тайваня, опередив Японию и США. Существенно изменился и инвестиционный климат. Инвестиции Китая на

Тайване еще достаточно ограничены, то более 70% тайваньских зарубежных инвестиций в 2009 году было направлено на материк [3, с. 57].

Дальнейшее расширение и углубление двусторонних торгово-экономических связей предусматривает рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива, подписанное 29 июня 2010 года, уполномоченными представителями Китая и Тайваня. Соглашение вступило в силу после ратификации 12 сентября 2010 года [4]. Тем самым была заложена основа для продвижения в сторону дальнейшей интеграции двух экономик, преодолен важный этап в институционализации китайско-тайваньских связей.

В то время как двухстороннее экономическое сотрудничество становится все более разноплановым, подвижек в политической сфере не наблюдается. Однако Пекин предоставил Тайваню возможность участвовать в работе некоторых подразделений Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В 2008 году Тайвань присоединился к Международным медико-санитарным правилам ВОЗ. Благодаря позиции Пекина стало возможным участие Тайваня в качестве наблюдателя в работе Всемирной ассамблеи здравоохранения под названием «Пекинский Тайбэй» в мае 2009–2011 годах [4].

Тайвань не имеет права участвовать в межправительственных международных организациях. Китайская сторона способствовала привлечению Тайваня в Азиатский банк развития (ADB), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС), с оговоркой, что КНР участвует в качестве суверенного государства, а Тайвань участвует в качестве одного из районов Китая под названием «Тайбэй Китая». Подобная практика является специальным решением для данных организаций и ее нельзя рассматривать как «модель» для других межправительственных и международных организаций в международной практике.

Стремительное сближение Пекина и Тайбэя вызывает множество вопросов, концентрирующихся вокруг главного – приведет ли нынешняя нормализация китайско-тайваньских отношений к объединению двух берегов? По многочисленным заверениям Ма Инцзю, адресованных населению Тайваня, на протяжении всего срока его президентских полномочий, тайваньская администрация не будет вступать в переговоры

об объединении. Еще в ходе избирательной кампании Ма Инцзю широко рекламировалась формула «трех нет» – нет объединению, нет независимости, нет применению военной силы [5, с. 276].

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, даже в условиях движения навстречу друг другу идея объединения с материком не пользуется популярностью у тайваньцев. Подавляющее большинство респондентов отдает предпочтение статус-кво, под которым подразумевается де-факто автономия от материка. Поэтому даже в исключительно гипотетической ситуации, если высшее тайское руководство примет решение об объединении, оно нереализуемо в условиях демократической политической системы и при отсутствии согласия большинства населения.

Политика КНР в отношении Тайваня строится на развитии экономических, культурных, социальных связей, направленных на углубления процесса объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Официальный сайт МИД КНР // Web: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/>
2. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. – Пекин, 1985. – Режим доступа: http://chinadata.khv.ru/press_gwy.htm.
3. Лексютина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США /моногр. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009. – 197 с. ISBN: 978-5-288-04908-8.
4. <http://www.lenta.ru/article29403/tu/ch/tw/90302845>.
5. Лексютина Я.В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2007. № 2-1. С. 274-284.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

Российско-китайское сотрудничество в арктическом регионе осуществляется в двух направлениях: транспортно-логистическом и энергетическом. Основной товарооборот КНР приходится на морские перевозки, что составляет 90% всего внешнеторгового оборота страны [1]. Крупнейшим рынком сбыта для Китая является Западная Европа: в 2013 г. товарооборот между КНР и Европейским Союзом составил \$ 428,1 млрд. [2]. В современных условиях использование традиционных транспортных путей в Европу, пролегающих через Малаккский пролив и Аденский залив, становится все более проблематичным. Это связано с участившимися случаями пиратства, что в свою очередь значительно повышает стоимость страховки грузов.

Всеобщее изменение климатических условий приводит к стремительному таянию арктических льдов. Повышение температурного баланса на севере Евро-Азиатского континента, приводит к увеличению продолжительности судоходства в регионе в летний период. В перспективе не исключается вариант и круглогодичного судоходства в регионе. Китай очень заинтересован в осуществлении грузоперевозок Северным морским путем. Использование этого маршрута сокращает транспортировку грузов из Азии в Европу. Возможность использования данного маршрута сокращает время доставки товаров, экономит на топливе и страховке.

Экономическая выгода использования трансарктического маршрута, приводит к ежегодному росту судоходства в регионе. По мнению китайских аналитиков, к 2020 году внешнеторговый грузовой поток через Северный морской путь составит 5–15% [3] от всего китайского внешнеторгового грузооборота. Увеличение грузопотоков через Арктику будет способствовать развитию российско-китайского сотрудничества в регионе.

Начало освоению Северного морского пути судоходными компаниями КНР дано: «Один из крупнейших китайских перевозчиков,

компания COSCO в сентябре 2012 г. объявила о своих планах по изучению экономической эффективности перевозок между портами Китая и Исландии (а в перспективе и остальными странами Европы), используя для этого возможности Северного морского пути» [4]. Партнерские отношения между двумя странами в сфере грузоперевозок по Северному морскому пути, пролегающему вдоль российского арктического побережья, необходимы Китаю для приобретения опыта судоходства в северных широтах. КНР располагает только одним ледоколом, которого недостаточно для обеспечения грузоперевозок в Арктике. Учитывая это положение российская сторона, расширила действие своего законодательства, в вопросе предоставления помощи российских атомных ледоколов, для сопровождения всех судов, следующих по Северному морскому пути [5].

Развитие транспортного Северного морского пути, обоюдно выгодно двум государствам. Для Китая транспортировка товаров по этому маршруту, сокращением времени перевозок, приводит к росту товарооборота и, в конечном счете, к росту прибыли. Россия получает дополнительные поступления в бюджет страны: в виде тарифов за проход судов арктическим маршрутом, за использование ледоколов на всем пути их следования. Особо следует отметить возможность развивать инфраструктуру региона. В первую очередь, для самого Северного морского пути: порты, поисково-спасательные центры. Во-вторых, развитие всего комплекса арктической транспортной системы: трубопроводов, авиационные маршрутов, железных и автомобильных дорог.

Сотрудничество в энергетической сфере началось в 2013 году. В этом году был подписан договор о совместном освоении Роснефтью и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (кит. 中国石油天然气集团公司; официальное английское наименование China National Petroleum Corporation, CNPC) российского арктического шельфа: Западно-Приновоземельского участка в Баренцевом море и Южно-Русского и Медынского-Варандейского в Печорском. Договор предусматривает не только добычу углеводородов, но и их первичную переработку с привлечением китайского капитала и китайских технологий [1].

Для Китайской Народной Республики очень остро стоит проблема загрязнения окружающей среды. Это в свою очередь заставляет Китай переходить на более экологически чистое топливо – газ. В настоящее время этот вид топлива составляет всего 4% [6], от общей структуры топливно-энергетического потребления страны. В ближайшее десятилетие прогнозируется значительный рост спроса на газ в КНР. Увеличение доли газа в структуре потребления, будет способствовать укреплению российско-китайского сотрудничества в области разработки газовых месторождений арктического региона. Расширение сотрудничества в области освоения новых месторождений станет стимулом развития технологий разработки углеводородов на арктическом шельфе. В настоящее время Россия не в полной мере ими располагает.

В условиях западных санкций против России особенно актуально становится развитие всесторонних отношений с Китаем. Это сотрудничество наиболее ярко проявляется в Арктическом направлении. В рамках санкций против России, Канада отказалась от участия во встрече Арктического совета [7], по вопросу развития экономического сотрудничества в регионе. В случае принятия санкций против России, по запрету на экспорт высокотехнологичного оборудования для российских энергетических компаний [8], остро встанет вопрос о совместном с китайской стороной разработке новых технологических комплексов.

Несмотря на уже существующие совместные российско-китайские проекты по освоению Арктики, сотрудничество стран в этом направлении пока еще находится в зачаточном состоянии. Китай имеет очень плодотворные примеры сотрудничества в Арктическом регионе с Исландией и Данией. Если учитывать общий вектор развития российско-китайских отношений, имеющих уровень стратегического партнерства, то следует отметить долгосрочный характер этих отношений. Ярким таким примером является заключенный между Газпромом и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) контракт, предусматривающий поставку российской стороной 38 млрд. куб. м. газа ежегодно в течение 30 лет.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин назвал этот проект: «крупнейшей газовой сделкой за всю историю СССР и РФ» [6]. Прогнозы по расширению сотрудничества между Россией и

Китаем, по мнению многих аналитиков можно считать вполне оптимистичными. Среди потенциальных направлений этого сотрудничества, можно считать арктическое направление. Оно будет проявляться в привлечение китайских инвестиций в развитие инфраструктуры российского арктического региона, при условии формирования Россией благоприятного инвестиционного климата. Разработка совместных научных проектов. Экспорт на китайский рынок дефицитных рудных полезных ископаемых, сосредоточенных в российских арктических широтах. Создание центров экологического туризма на российском Севере, привлечение китайских туристов к путешествиям на Северный полюс на российских ледоколах. Вот не полный перечень крупномасштабного сотрудничества в Арктике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Жуков М.** Для России арктическое сотрудничество с Китаем – стимул к росту // Arctic Info. – 2013. <http://www.arctic-info.ru>.
- 2. Facts and figures on EU-China trade.** – 2014. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2009/september/tradoc_144591.pdf.
- 3. Guschin A.** Understanding China's Arctic policy // The Diplomat. – 2013. <http://thediplomat.com>.
- 4. Тулупов Д.** Членство Китая в Арктическом совете // Российский совет по международным делам. 19.06.2013. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top-content.
- 5. Новикова А.** Владимир Путин завещал Арктику потомкам // Известия. – 2011. <http://izvestia.ru>.
- 6. Романова К., Айзятюлова И.** Газовый демпинг на китайской почве // Газета.ru. – 2014. <http://www.gazeta.ru>.
- 7. Тишков А.** Санкции не повлияют на проекты с участием России в Арктике // РИА Новости. – 2014. <http://ria.ru/>.
- 8. Pettersen T.** Western sanctions could curb Russian Arctic oil // Barents Observer. – 2014. <http://barentsobserver.com/en>.

ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество между Россией и Китаем – это важнейший элемент стабильности, не только в современном евразийском регионе, но и в современном мире. Обе страны активно участвуют в целом ряде важнейших международных структур и неформальных объединений: от Организации Объединенных Наций до БРИКС и «Большой двадцатки». Более того, эти страны являются ведущими структурными элементами в деятельности Шанхайской организации сотрудничества – одной из ведущих региональных организаций современной Евразии. Фактически на данном этапе развития ШОС партнерские отношения России и Китая определяют основные стратегические задачи развития данного региона и ШОС. Так, Китай обладает значительными инвестиционными возможностями, в то время как Россия может предоставить необходимые технологии и транспортную инфраструктуру.

Важно подчеркнуть, что партнерские отношения между Россией и Китаем крайне важны как для развития региона, так и самой ШОС, которая в новых геополитических условиях нуждается в конструктивных действиях ее основных участников. За годы сотрудничества страны достигли достаточно высокого уровня торгово-экономического взаимодействия, в то же время, развивая сотрудничество в области безопасности. На данном этапе опасность Исламского государства требует активизации взаимоотношений России и Китая в военной области. Так, например, в 2004 г. было принято решение о создании в рамках ШОС Исполнительного Комитета Региональной Антитеррористической структуры (РАТС) (Ташкент), что дало основания западным экспертам рассматривать сближение России и Китая как попытку создания своего рода российско-китайской «оси» против НАТО.

В основе российско-китайского партнерства в формате ШОС лежит «Российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве» [4], который создал прочный правовой фундамент для стратегического взаимодействия двух держав в XXI в. В частности, он предусматривал:

- совместные действия в противовес предполагаемому американскому гегемонизму;
- демаркация давно уже спорной границы между Россией и Китаем протяженностью 4300 км;
- торговля оружием и передача технологий;
- энергетика и снабжение сырьевыми ресурсами;
- противодействие подъему воинствующего ислама в Центральной Азии;
- развитие отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия;
- отказ применения друг против друга ядерного оружия, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Отдельно в статьях четвертой и пятой сказано о взаимной поддержке сторонами позиций каждой из них по вопросам, касающимся защиты государственного единства и территориальной целостности обоих государств. Это означало, что Российская Федерация подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу. То есть она признает, что в мире существует только один Китай и Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Более того, Россия выступает против независимости Тайваня. В свою очередь Китай поддерживает Россию во многих проблемных вопросах ее внутренней и внешней политики.

Последние две статьи документа говорили о том, что КНР и Россия выступают за соблюдение норм международного права и «против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств» [4]. После интервенций НАТО в Югославии в 1986 г. и 1999 г. это положение вообще можно было трактовать как заявку на создание российско-китайской коалиции в защиту права на суверенитет и гарантию

невмешательства, которым противоречила отстаиваемая странами НАТО политика и практика «гуманитарных интервенций». Данная тенденция нашла отражение и в дальнейшем в регионе Ближнего Востока (Сирия, Ливия, Иран и др.).

Российско-китайский договор вызвал резонанс в мире, а в отношениях между Россией и США стало больше взаимной настороженности. Действительно, появилось множество статей на тему формирования военного блока под эгидой ШОС против НАТО. Это вполне очевидно, ведь ШОС и НАТО, по сравнению с остальными организациями, отличается наиболее активное участие в центрально-азиатской подсистеме международных отношений в сфере безопасности. Более того, ШОС все чаще заявляла о своих интересах не только в регионе, но и на мировой арене. Примером является, принятая в 2005 г. Астанинская декларация ШОС, [1] в которой лидеры стран организации единодушно рекомендовали США определиться со сроком пребывания контингента НАТО на территории стран-членов ШОС.

Изначально, отношение НАТО к ШОС характеризовалось пассивностью, практически минимальным реагированием на ее развитие. Североатлантический военный блок рассматривал тогда еще «Шанхайскую пятерку» как структуру, деятельность которой не несет никакой угрозы интересам Запада, а, напротив, свидетельствует о снижении доминировавшей ранее роли Москвы в Центральной Азии в связи с появлением нового игрока – Китая. Однако впоследствии с постепенным расширением направлений сотрудничества Китая со странами региона, и, в первую очередь, с Республикой Казахстан в нефтяном секторе, Вашингтон изменил свое мнение на противоположное. Как отмечают многие западные политики, в свое время американская администрация недооценила возможности ШОС и перспективы сотрудничества ее стран-членов [3].

Преобразование «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества в 2001 г. получило негативную оценку НАТО, что объяснялось следующими факторами:

- во-первых, в ШОС ведущее положение заняли Россия, желающая развивать и укреплять многополюсный мир, и Китай, настроенный на противодействие гегемонии США в мире;

– во-вторых, со временем деятельность организации сконцентрировалась на военно-политической компоненте; многие политики отмечают, что сегодня Россия и Китай серьезно укрепили свои позиции в регионе, вывели центрально-азиатское направление в число своих приоритетных геополитических и геоэкономических задач, не скрывая при этом существующего между ними стратегического взаимопонимания в отношении присутствия США на территории региона [6].

ШОС, между тем, продолжает наращивать свой потенциал, и укреплять взаимоотношения между странами. Важными показателями растущего авторитета ШОС на мировой арене являются предоставление в декабре 2004 года Организации статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, подписание в апреле 2005 г. меморандумов о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ, [1] а также запуск процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана в 2015 г. Вероятнее всего, в 2016 г. после снятия санкций с Ирана, он также вступит в ШОС.

В своей деятельности ШОС развивает отношения и с другими международными организациями независимо от их географического положения. Так, в апреле 2007 г. в Берлине состоялась представительная международная конференция на тему «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС» [5]. В ходе конференции состоялся заинтересованный обмен мнениями по актуальному состоянию и перспективам ШОС, о возможностях кооперации с международными организациями, включая ЕС. Евросоюз поставил развитие отношений со странами Центральной Азии на приоритетный уровень европейской внешней политики. Во взаимоотношениях Евросоюза и стран Центральной Азии огромное значение приобретает энергетическая составляющая. Взаимодействие ШОС и ЕС может быть выражено в «реализации совместных программ по усилению технического обеспечения погранслужб и других спецслужб в целях улучшения их возможностей по выявлению наркоконтрабанды при пересечении границ» [2]. Интересы ШОС и ЕС пересекаются во многих сферах – от экономической до поддержания стабильности и безопасности в регионе, где все более активно проявляют себя радикальные исламские силы.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что на данном этапе, ШОС является крупнейшей региональной организацией, в состав

которой входят страны со значительным экономическим и энергетическим потенциалом, где партнерские отношения России и Китая определяют позитивный характер развития Организации. Однако, при этом нужно отметить и ряд разногласий, существующих в отношениях двух партнеров. Так, Китай был заинтересован в превращении ШОС в экономическую организацию для продвижения своих торгово-экономических интересов, тогда как Россия видит в ШОС, прежде всего, региональную организацию по развитию политического сотрудничества и взаимодействия в сфере борьбы с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астанинская декларация глав государств ШОС. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1120666800>.
2. Выступление Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева на Первом Форуме Европейского союза и стран Центральной Азии по вопросам безопасности – <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=132>.
3. «Правда». ШОС бросает вызов НАТО? – <http://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/26-10-2005/52326-blok-0/>.
4. Российская Газета. Федеральный выпуск №2746 / Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. – <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html> - 17.06. 2001.
5. ШОС и ЕС: Сотрудничество в Центральной Азии. – <http://easttime.ru/reganalitic/1/214p.html>.
6. ШОС и НАТО в системе региональной безопасности Центральной Азии. – <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=134>.

Барбара Элена Карель Фуре
(перевод с испанского яз. Цыб А.В.)

КУБИНСКИЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В настоящее время испанский язык – один из наиболее распространенных в мире романских языков. Если учитывать численность говорящих на нем, как на родном языке, он занимает второе место после северно-китайского (chino mandarín), и третье место после китайского и английского в совокупности, т.е., для 560 миллионов населения мира он является основным, либо вторым языком общения. А также признается вторым по распространенности языком общения в международной коммуникации после английского.

Испанский язык является одним из шести официальных рабочих языков в Организации Объединенных Наций (ООН) и других значимых международных организаций, политических, экономических, среди которых находятся, например, Европейский Союз (ЕС), Союз Южно-американских Наций (UNASUR), Договор о свободной торговле Северной Америки (TLCAN), Африканский Союз (UA), и недавно созданное Сообщество Латиноамериканских и Карибских государств (CELAC) и др.

Испанский звучит в огромном числе стран, принадлежащих различным континентам земного шара, в каждой из которых несет определенные социальные нагрузки. Так в Европе – это официальный язык Испании и Андорры; в Африке – Экваториальной Гвинеи; в Азии, на Филиппинах, бывшей испанской колонии, он является одним из двух официальных языков страны; на нем говорят в Пуэрто-Рико и в огромном большинстве стран Латинской Америки, среди которых Мексика, Венесуэла, Никарагуа, Аргентина, Эквадор, Чили, Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Доминиканская Республика, Колумбия, Уругвай, Парагвай, Боливия и Куба. Испанский язык также получил большую популярность в Соединенных Штатах в связи со все более возрастающим количеством латинских иммигрантов, которые живут на этой территории (США – вторая страна по количеству испаноговорящих после Мексики), вследствие чего он превратился во второй язык страны, особенно в ее южной части (Флорида, Калифорния,

Техас), где растет число школ, колледжей, периодических изданий, телевизионных программ и соответствующих муниципальных органов и служб, действующих на испанском языке. В конце концов, в Антарктиде, где существуют два населенных пункта (аргентинский и чилийский), немногочисленные местные жители говорят по-испански.

Таким образом, испанский, не просто самый изучаемый язык в Соединенных Штатах, но и в мире.

В равной мере его популярность растет в Европе, где его изучение все более расширяется в школах, колледжах и университетах.

Подчеркивая широкое использование испанского, обратим внимание на его различные варианты, которые, исходя из главного латинского ствола, имеют различия в произношении и лексике, как это случается с любым другим языком. В нашем случае особенно характерны контакты с языками аборигенного населения, как аймара, чибча, гуарани, мапудунгун, майя, науатль, кечуа, таино и тагалог, и другими, которые также сделали важный вклад в лексику языка, не только в зонах своего влияния, но и в каких-то случаях глобальной лексики. Большая часть этих вариантов представлена национальными Академиями Испанского языка и была признана Королевской Академией Испанского Языка. Один из них – кубинский вариант испанского языка, который имеет собственные особенности. Об этом несколько соображений.

Остров Куба – самая большая часть Архипелага, которому он дал свое имя, самый крупный остров в группе Антильских островов и пятнадцатый по величине в мире.

Из-за своего расположения на входе в Мексиканский залив, между Северной и Южной Америкой, он также известен как “Ключ от Залива”.

Некоторые исследователи языка полагают, что его имя происходит от туземного слова «сiба», которым индейцы «taínos», первоначальные жители этой земли, вместе с «siboneyes» и «guanahatabeyes», называли камень, гору, пещеру и землю. Другие утверждают, что оно происходит от комбинации туземных односложных слов «си», – что значит «зелень», и – «ба», которое означает «внутри», указывая на нечто зеленое, или – остров с его густолиственным и буйным пейзажем.

Его сегодняшнее население, более чем 11 миллионов жителей, является истинной мозаикой рас, результатом миграций и пересечений различных культур, происходящих из самых различных широт в течение столетий.

И в тоже время, несмотря на исторические различия, его национальный язык – испанский, что превращает остров в одну из небольшого числа многорасовых, и вместе с тем, одноязычных стран, существующих в настоящее время.

Широко известно, что в течение XVI и XVII веков испанское завоевание и колонизация Америки внедрили использование кастильского языка в этой стране настолько, что ему удалось заменить 123 туземных языка, бытовавших на огромных колонизированных территориях доколумбовой Америки.

На землях Америки испанский язык, импортируемый из королевства Кастилии, приобрел определенные особенные черты, прежде всего, в произношении, выразительность которых проявилась в наибольшей мере в различии между креольским и кастильским языками. Последний обогатился заметным числом туземных слов, которые завоевателям показалось нужным включить в свой язык для обозначения предметов, мест, явлений, растений, животных, или же, всей той реальности и специфики региона, которые были совершенно неизвестны для завоевателей, поскольку принадлежали культурному контексту, совершенно им незнакомому. Так в обиход вошли слова: какао (cacao), табак (tabaco), картофель (patata), кукуруза (maíz), каноэ (canoas), красное дерево (caoba), лепешка (casabe), крестьянин (jíbaro), хижина (caney), участок земли (copaco), змея (majá), перечный соус (ajíaco), ají (острый индейский перец), юкка/маниока (yuca / boniato), крокодил (caimán), гуайява (guayaba), одичавшее животное (cimarrón), густые заросли (manigua), мамей – фруктовое дерево (mamey), птица трогон (tocogoro) и много других слов. Важно отметить, что такие продукты как табак, картофель и кукуруза, были ввезены в Испанию вместе с их туземным названием, и им суждено сыграть важную роль в экономике и кулинарных рецептах старого континента. Более того, некоторые из этих слов обогащали лексикон не только испанского, но и других языков, как английский, французский и т.д.:

hurakan – esp. huracán – ingl. hurricane – fr. ouragan;

guayava – esp. guayaba, ingl. guava, fr. goyave;

cacao – esp., ingl., fr.;

canoas – ingl. canoe, fr. canoë

tabaco – fr. tabac, ingl. tobacco,

manatí – ingl. manatee;

barbacoa – ingl. barbecue; etc.

На Кубе испанский язык сыграл бесспорную роль посредника и объединителя кубинской нации. Не нужно забывать, что вскоре после завоевания и колонизации, кубинский архипелаг стал заморской территорией Испании, на которой испанский язык был установлен как официальный. Весь этот процесс в течение первой половины XVII века сопровождался непрерывным потоком эмигрантов, главным образом, андалусийского происхождения, а ко второй половине того же века – с преобладанием жителей Канарских островов, что объясняет причины большого сходства испанского кубинского языка с различными диалектами южной Испании (особенно канарско-андалузийского). Таким образом, произошло укоренение упомянутых форм кубинского диалекта испанского языка, что даже последующая эмиграция конца XIX века (в большем масштабе галисийская, и в меньшем – астурийская), не смогла его изменить.

С развитием американского рабовладения и работорговли, несмотря на почти полумиллионный приток рабов различного этнического происхождения, который доставлялся из разных регионов субэкваториальной Африки с их многочисленными наречиями, ни одно из них не возымело достаточной силы, чтобы противостоять кастильскому языку, хотя и они, конечно, внесли специфические оттенки в уже смешанную кубинскую культуру. Это был испанский язык, насыщенный лексикой примитивных народов, который служил средством их коммуникации не только с хозяевами, но также между их представителями. Что оказалось также одной из причин того, что на Кубе не сложились условия для формирования креольского языка, как это произошло, например, на Гаити или Кюрасо.

С другой стороны, последующая большая волна китайцев, а также прибытие на Кубу небольших групп японцев, корейцев и других, не испанских иммигрантов (англичан, французов, итальянцев, и т.д.), и даже англосаксонское влияние, оказанное при захвате Гаваны англичанами, не смогли помешать тому, чтобы испанский язык превратился в национальный язык Кубы. Таким образом, испанский язык на Кубе формируется как национальный кубинский вариант испанского языка, как например, английский Соединенных Штатов или Канады по отношению к английскому языку Великобритании, или карибский и канадский варианты французского относительно французского языка во Франции, или, например, португальский Бразилии по отношению к своему протагонисту в Португалии.

И сейчас можно проследить, как кубинский диалект испанского языка, сформированный в испано-американском контексте, оказывался в течение истории объектом многочисленных и разнообразных влияний, многие из которых не только присутствуют, но и сохраняют свое значение в кубинском испанском до сегодняшнего дня.

Из односложного туземного языка, который, согласно исследованиям, пользовался соединением нескольких слогов для наименования предметов, сохраняют свои значения такие слова, как «сосуо» – светлячок («насекомое, которое выражает синеватый свет»), «jaba» – мешок, сумка, «bibijagua» – вид муравья, «totí» – птица черного цвета, «сеiba» – священное дерево, «tabaco» – табак, «hamasa» – гамак (сеть или крупная ткань, висевшая концами, которая используется как кровать или качели), «сапоа» – каноэ (грубая весельная лодка), «ajío» – острый индейский перец, «ууса» – съедобный корень, «boniato» – вид маниоки (съедобный сладкий корень), «caimán» – крокодил, «сапеу» – хижина (или навес с крышей из листьев пальмы или соломы, без стен и поддерживаемый подпорками) и т.д.

Другие слова, как «guaniquiqui», изменили свои значения, и если у аборигенов так называли растительное волокно, из которого они делали свою обувь, то в настоящее время оно используется в просторечии для обозначения денег.

Некоторые слова как «hayasa» – мясной пирог, «cutara» – домашняя туфля, и «sobaco» – подмышка, имеют сегодня более локальное применение, так как используются только на востоке страны для обозначения тех же объектов, но на западе называемых соответственно «tamal», «chancleta» и «axila» (в том же порядке). В целом, на Кубе наблюдается большее присутствие лексики туземного происхождения в восточной части страны, где также встречаются места с именами туземного происхождения (Парк «Баконао», Туристический центр “Caneyes” и т.д.).

Со своей стороны, культура рабов африканского происхождения оставила также неизгладимый след в испанском языке Кубы. Однако, многие из этих слов, изначально не имели «культурного» статуса из-за того, что считались маргинальными или преступного происхождения, принимая во внимание низкий общественный слой населения, из которого они исходили. Сегодня, эти слова все более инкорпорируются в культурные или профессиональные контексты, хотя, как правило, неформальным образом. Так поддерживают полную актуальность своих

значений, например, слова общего использования в кубинской кухне, как «malanga» – съедобный корень, «fufú» – растительное пюре, обычно банановое, «qimbombó» – вид питательного растения, «guíneo» – банан в восточной кубинской зоне, а также и другие, связанные с афро-кубинскими религиями: «abakuá» – мужское тайное общество, «ñáñigo» – член общества abakuá, babalao (священник культа), «bembé» – праздник в честь святого, божества, или в честь умершего.

Все эти особенности, которые отличают вариант кубинского испанского языка от испанского европейского и других испаноговорящих стран, реализуются, главным образом, на разговорном уровне, где они совмещаются с другими языковыми компонентами.

Например, в фонетической плоскости: имеет место неразличенность фонем, представленных буквами “z”, “s” и “c” (перед “и” или “i”), известная как «seseo» («прищептывание»), в таких словах как Saya(s) pl. – юбка, женский предмет одежды // Zayas (фамилия); Coser – шить, выполнять работу иглой) // Coger – варить, готовить еду. Или – отсутствие дифференциации между произношением «у» и «ll», например.: «cauó» – он упал (от “ caer”) и «calló» – он промолчал (от “callar”); «haya» – имеет место (от “ haber”) и «halla/hallo» – он находит (от «encontrar, descubrir») и «aya/ayó» – няня и т.д.

В плоскости морфо-синтаксической эти особенности проявляются, например, в преобладании обращения на “ты” (tú) ко второму лицу (в ед. числе) в оппозиции к почтительной форме «usted/es» – «Вы», вместо «vos/vosotros» – «вы, ваш» (2 лицо мн. числа), которое вообще не употребляется. Или, – в непринципиальном использовании инверсии «глагол-подлежащее», характерное для испанских вопросительных высказываний: «¿Adónde tú vas tan elegante?» или «¿Adónde vas tú tan elegante?», хотя и наблюдаются некоторые предпочтения при использовании инверсии. Или – в использовании адвербиальных прилагательных (adjetivos adverbializados): «Escribe bonito. Camina rápido. Llama urgente».

Большинство отмеченных модификаций, с нашей точки зрения, не должны восприниматься в качестве искажений испанского языка. Эти черты, которые характеризуют наш язык, хотя не являются его исключительным достоянием, дают возможность отличить кубинский вариант испанского языка, начиная от выражений «O’е, caballero» или “Ñooo!” до языка жестов, который так же выделяет кубинца в любой части света.

Отметим также, что деятельность существующей ныне Кубинской Академии языка (*Academia Cubana de la Lengua*) формирует лингвистическую политику, выраженную девизом «Говорите правильно!» (“*Háblese sin manchas*”), и направлена на то, чтобы каждый кубинский гражданин добился достойного и совершенного знания родного языка, осознания его не только важнейшим инструментом литературного творчества или филологического исследования, но также незаменимой основой для повседневной коммуникации. Данная концепция выполняет задачу расширения знаний о культуре своей страны и о других культурах, способствует их взаимодействию в различных модусах жизни и мышления, пониманию критериев, которые действуют в различных культурах и помогают восприятию и пониманию различий.

Отдавая дань значению испанского языка, в 1944 году Куба установила День языка, который отмечается 23 апреля в память об одном из самых универсальных испанских писателей, Доне Мигеле Сервантесе и Сааведра, великое произведение которого «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» обошло весь мир и переведено на бесчисленное количество языков.

Завершая разговор, следует упомянуть некоторые фрагменты «Документа, принятого в Вальядолиде 27 октября 1994» и подписанного всеми живущими ныне лауреатами литературной премии Сервантеса, который содержит обращение ко всему испаноговорящему миру с призывом поддерживать и культивировать наследие испанского языка, совершенствовать и способствовать его распространению во всем мире. В нем говорится: “Испанский язык – лучшее сокровище, которое, будучи разделенным между двадцатью нациями, позволяет понимать более чем четыреста миллионов людей”. “Это сила, которая связывает и заставляет чувствовать одинаково близкие ценности очень различных народов нескольких континентов, их взгляды и менталитеты, консолидирует их как единый народ, который думает, чувствует и живет согласно испанскому языку...”.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Santiesteban, Argelio** (1997): *El habla popular cubana de hoy*. Editorial de Ciencias Sociales, La Habana.
2. **Valdés Bernal, Sergio** (1994): “Factores que propiciaron la imposición del español como lengua nacional en Cuba”. En *Anuario de Lingüística Hispánica*. Valladolid. No. 10. pp. 367–388.
3. **Valdés Bernal, Sergio** (2006): *Lengua nacional e identidad cultural del cubano*. Editorial “Félix Varela”, La Habana.

ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАТАЛОНИИ

На протяжении всей своей многовековой истории традиционно болезненной для Испании является проблема проявления национализма, свойственного области на которой исторически проживала каталонская народность, а также регионализма, обусловленного стремлением местных элит к большей обособленности от столицы. В чем же причина? Большую роль в осознании себя как нации сыграло для каталонцев литературное возрождение в XIX веке, уходящее своими корнями в историю региона, его сопротивления кастилизации и связанное с европейскими течениями романтизма и сентиментализма. Становление литературного каталанского языка в XIX в. стало одним из опорных аргументов националистов. Сейчас знание каталанского языка стало важным каналом социальной и политической мобильности [1, с. 35]. По подсчетам итальянского исследователя Дж. Поггесчи, на каталанском языке говорит 90 % населения региона. Также националисты подчеркивают также, что Каталония имеет свою уникальную самобытную историю, отличную от других регионов Испании. Примечательно, что нынешний каталонский флаг – это знамя арагонской короны, «senyera», четыре горизонтальные полосы на желтом фоне. В этом проявляются основные причины Каталонского сепаратизма.

Каталония – один из флагманов сепаратизма в современной Испании. Как национализм, так и регионализм на пространстве современной Испании имеют глубокие исторические корни, уходя своими истоками в далекую древность, намного более раннюю, чем период феодальной раздробленности, который, как правило, является отправной точкой подобных явлений в других частях Европы. История Каталонии насчитывает более десяти веков. Когда-то это были земли, заселенные иберийскими или близкими им племенами, жившими обособленно, практически не торговавшими с соседями. С греческими колонистами, основавшими на побережье Каталонии свои поселения, каталонские

иберы, видимо, поддерживали лишь единичные контакты, не основанные на прочных торговых связях [4, с. 185].

Датой основания Каталонии принято считать 988 год, это год, когда Каталония освобождается от франкской зависимости, когда каталонские графства становятся свободнее от Каролингской династии. Тем не менее, за всё время существования в регионе не затухали настроения в пользу обретения полной независимости, создания суверенного государства, характерные, прежде всего для представителей части элит и местных интеллектуалов. После образования династического союза между Барселонским графством и королевством Арагон в 1137 году, новое государство, в котором доминировали каталонцы, постепенно достигло апогея своего могущества. В этот период оно обладало обширными территориями, расположенными не только на Западной, но и на значительной части Северного Средиземноморья и включало Валенсию, Балеарские острова, примерно половину современной континентальной Италии, Сардинию, Сицилию, земли на территории современной Греции. Однако после бракосочетания короля Арагона Фердинанда II и королевы Кастилии Изабеллы и возникновения единого государства Королевство Испания, Каталония фактически утратила свое могущество. Последним опытом самостоятельного существования Каталонии стала провозглашённая в сентябре 1640 г. Каталонская республика, просуществовавшая де-факто в качестве независимого государства в течение 15 месяцев, а затем она была объявлена протекторатом Франции.

Во второй половине XIX в. каталонский национализм вновь набирает обороты: начинается длительная борьба за автономию Каталонии, которая увенчалась успехом после упразднения в Испании монархии и провозглашения республики в 1931 году. В сентябре 1932 года Генеральные кортесы Испании утвердили Статут об автономии Каталонии, который вскоре был признан недействительным после прихода к власти правых сил и вновь восстановлен в результате победы Народного фронта на выборах в начале 1936 года. И все же Каталония обладала автономией недолго в связи с тем, что в результате гражданской войны 1936–1939 года к власти пришли франкисты во главе с генералом Франсиско Франко. Каталония утратила автономию на целых 40 лет. В 1978 г. в ходе дефранкизации принимается новая конституция, по которой Каталония

получает новый автономный статус, за которым следует официальное признание каталанского языка [5, с. 150]. Каталония определяется как «национальность», а каталанский язык официально признается на её территории наряду с испанским. В школах, университетах начали преподавать уже не на кастильском наречии испанского языка, а на каталанском языке.

В 2006 г. Генеральные кортесы Испании одобрили новый Статут об автономии Каталонии, расширивший автономные права региона. В документе указывалось, что Каталония – это «нация», что являлось требованием различных националистических партий региона. Однако изначально выступавшая против нового автономного статута Народная партия опротестовала в Конституционном суде около 180 статей Статута. В результате чего суд признал полностью или частично неконституционными 14 статей Статута, а также понятие «Каталония есть нация» – не имеющем «интерпретативного» юридического значения. Большинство каталонцев посчитали такое решение оскорбительным. Ответ не заставил себя ждать. Им стала полуторамиллионная демонстрация протеста в Барселоне и победа на автономных выборах националистической партии «Конвергенция и Союз», лидер которой – Артур Мас, возглавил местное правительство. Именно он провозгласил курс на проведение референдума об отделении Каталонии от Испании. Референдум был назначен на 9 ноября 2014 г. Однако Правительство Испании принципиально отказало каталонцам в праве на проведение референдума, сославшись на то, что отделение частей Испании от единого государства не предусмотрено конституцией страны, в частности статья 2, закреплявшая нерушимость единства испанской Нации. В итоге оказавшись перед дилеммой – либо идти напролом и продолжить подготовку референдума, что было бы чревато обвинением в прямом нарушении испанских законов и началом судебного преследования, либо постараться, формально оставаясь в правовом поле, найти иные пути достижения своей цели, – лидер партии «Конвергенция и Союз» выбрал второй вариант [3, с. 70–73].

В итоге, вместо запланируемого референдума был проведен опрос населения Каталонии. В опросе приняло участие порядка 2,2 млн. чел., что примерно 1/3 от числа каталонцев, имеющих право голоса, из которых

более 80 процентов жителей региона высказались в пользу независимости Каталонии. После плебисцита глава провинции Артур Мас призвал центральное правительство позволить провести окончательный официальный референдум по вопросу о независимости, так как прошедшее голосование имеет статус неофициального опроса населения. Однако 12 ноября 2014 года глава испанского правительства Мариано Рахой заявил, что окончательного референдума о независимости Каталонии от Испании не будет, а недавно проведенный опрос общественного мнения был полным провалом, так как в нем приняли участие только треть жителей Каталонии. Более того испанское правительство подало жалобу в Конституционный суд, который постановил запретить проведение референдума. Суд указал на то, что в конституции говорится о целостности страны, и только весь испанский народ может принять решение о внесении изменений в основной закон [2, с. 149]. Тем не менее, борьба в Каталонии за отделение от Испании далека от своего завершения.

Чем же завершатся события в Каталонии?

Возможных путей решения каталонской проблемы несколько. Первый вариант – реформу конституции, которую предлагают социалисты. С юридической точки зрения, это наиболее приемлемый выход из ситуации. Согласно ныне действующему Основному закону, Испания – это государство автономий, в котором центральная власть передает определенную часть полномочий местной власти, то есть суверенитет передается снизу вверх. Если Испания станет федеративным государством, в которое свободно входят различные области, имеющие право, в том числе и на выход из состава страны, то государство будет получать суверенитет от них, т.е. он будет идти снизу вверх. Такую реформу, очевидно, поддержат и другие исторические народы Испании – галисийцы и баски. Второй вариант – проведении референдума. На нем настаивают сразу несколько каталонских политических партий. Но здесь возникает одна большая сложность, заключающаяся в самой формулировке вопроса, который выносится на референдум. Наиболее решительно настроенные политики говорят, что спрашивать надо «хотите ли вы независимости от Испании?». Однако такую формулировку поддерживают далеко не все. Более умеренные круги предлагают поинтересоваться у граждан, хотят ли они сохранить или изменить ныне действующую модель испанского

государства. Третий вариант отстаивают некоторые круги коалиция «Конвергенция и Союз». Он заключается в том, чтобы Каталония осталась в составе Испании, но получила особые права в налоговой, образовательной и культурной областях, а также имела собственное представительство в международных организациях. Кроме того, сторонники «третьего пути» настаивают на необходимости такого изменения Конституции, которое позволит вынести на референдум вопрос о будущем Каталонии. Какой путь будет выбран, пока никому неизвестно, но, тем не менее, выбор остается за испанским правительством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Кирчанов М.В.** Основные проблемы развития каталонского национализма в 2000-е годы // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 33–37.
- 2. Кочарян Г.К.** Сепаратистские тенденции в Европе (на примере Каталонии) // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. №2. С. 147-150.
- 3. Орлов А.А.** Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. №1(300). С. 67-80.
- 4. Орлов А.А.** Глубинные исторические корни проблемы национализма и сепаратизма современной Испании // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4(31). С. 177–186.
- 5. Тамарович А.Ю.** Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма // Известия Иркутского государственного Университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2-2. С.148-156.

Раздел V.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 141.1

А. С. Заморев

ДОКТРИНА КЛУБА «Di@GEN»: ЧАСТЬ I. ТРИ ОБЩЕФИЛОСОФСКИХ ПРИНЦИПА КАК ОСНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Логико-философский клуб «Di@gen» – это свободное сообщество людей, увлекающихся *классической диалектикой*, т.е. искусством ведения философских бесед по Сократовскому методу. Клуб был основан 11 ноября 2009 года доцентом А. С. Заморевым при кафедре философии ПИМаш (*Санкт-Петербургский институт машиностроения (ВТУЗ-ЛМЗ - ПИМаш)*), а теперь успешно продолжает свое Дело на кафедре философии Санкт-Петербургского политехнического университета (СПбПУ), с той же целью, с которой некогда был основан Сократовский кружок.

Эта цель включает в себя три момента:

1) нравственное воспитание духовно одаренной молодежи с высоким уровнем гражданского самознания, в совершенстве владеющей диалектическим методом ведения дискуссионной практики и способной применять его для решения самых разных социальных проблем.

2) развитие Сократовского метода, точнее, той новой его формы, которая была бы более приспособлена к психологии современного человека, т.е. отвечала бы на все те вопросы и возражения, что обычно выдвигаются против этого метода в наше время.

3) создание пусть небольшой, но устойчивой популяции людей, способных превратить со временем клуб «Di@gen» в организованную сеть подобных клубов по всей стране, а Доктрину клуба применять как программу нравственного возрождения отечественной культуры.

Центральная проблема воспитания, как известно, не в том, что люди злы и не воспитаны, а в том, что *понятия о добре и зле у них различаются*.

Поэтому более эффективным методом воспитания является тот, который лучше способствует *снятию разногласий по вопросам морали*.

Именно этим ценен Сократовский метод, именуемый также диалектическим. Изначально словом «*dialektika*» называли *искусство ведения диалогов*. Но позднее им стали называть и особое направление теоретической философии, к которому Сократ также прибегал для объяснения своей дискуссионной практики. Поэтому и мы начнем с того, что различим два основных вида диалектики: практическую и теоретическую.

1. Диалектика практическая – это *особый метод аргументации*, а именно: искусство задавать вопросы таким образом, чтобы опровергать мнение противника только его же собственными ответами.

Изобретателем диалектики считается Зенон из Элеи. Но сегодня этот метод называют не Зеноновским, а Сократовским, поскольку именно Сократ положил его в основу нравственной философии и первым потребовал различать в этом деле два возможных подхода:

1) софистический подход, популярный у ранних диалектиков, именовавшихся *софистами* (Протагор, Горгий, Продик и др.), опирался на одно условие: софисты запрещали своим собеседникам требовать уточнения к форме вопросов и вносить поправки к данным ответам.

Это позволяло успешно запутывать собеседника двусмысленными вопросами, а потом ловить его на случайных оговорках и неточностях, делая из них заведомо ложные выводы.

В судах этот метод и ныне часто используется юристами. Однако ни убедительной силы, ни, тем более, нравственной ценности он не имеет.

2) сократический подход, напротив, нацелен на очищение диалектики от этих злоупотреблений, а потому состоит в отрицании данного условия: если ответчику начинало казаться, что его запутывают, истинные диалектики (Зенон, Сократ, Платон и др.) разрешали ему вносить любые уточнения к вопросам и любые поправки к данным ответам.

Проблема 1. Но как подвести противника к признанию ошибки, если ему разрешают *отвечать как угодно*? Для этого и нужна была особая диалектическая теория, которая позволяла бы все возможные ответы заранее сводить к выбору одного из двух: или противник откажется от ошибочных мнений, или *сам* назначит за них такую цену, которую не сможет заплатить.

2. Диалектика теоретическая – это учение о единстве и борьбе противоположностей, т.е. о том, как и при каких условиях противоречащие друг другу признаки совмещаются в одном и том же предмете.

Создателем этого учения считается Гераклит из Эфеса, который трактовал его в духе *релятивизма*: «Море, – говорит, – вода чистейшая и грязнейшая: рыбам – питьевая и спасительная, людям – негодная для питья и губительная» [1, с. 206], – учил Гераклит. Этим примером он показывал, что любая вещь имеет противоречащие свойства потому, что *мыслится в разных отношениях*.

По сути, это значит, что *ни одно мнение также не является само по себе ни истинным, ни ложным, но каждое неизбежно оказывается в одном отношении ложным, а в другом истинным*.

Отсюда вывод: избежать поражения в споре может тот, кто знает границы применимости своих истин и точно указывает, в каком смысле тезис верен, а в каком нет. Поражение – удел тех, кто нарушает эти границы; кто *относительное* утверждает как *абсолютное*, а из двух враждебных тезисов один всегда объявляет *ложным*: «Они не понимают как враждебное находится в согласии с собой: перевернутое соединение (гармония), как лука и лиры» [1, с. 199], – говорил об этом Гераклит.

Но тогда возникает избитый вопрос: какое отношение эта релятивистская диалектика имеет к *нравственному воспитанию*? Ведь обычно люди связывают нравственность с верой в абсолютные ценности. Диалектика ставит их все под сомнение. Но взамен она дает *ценности, более, чем нравственные, и более, чем абсолютные*, ибо на них строится она сама.

Ценности клуба «Di@gen» – это три общефилософских принципа, из которых каждый неоднократно провозглашался в истории философии. Но полное их изложение впервые дано в трактате И. Канта «Антропология с прагматической точки зрения», где они кратко упомянуты как «<...> максимы, ведущие к мудрости» [2, с. 1403]. Эти три принципа: *самостоятельность, последовательность и всеобщность*.

Все они выводятся из классического определения *мудрости как высшей цели философии*. И в этом смысле их «<...> можно сделать незыблемыми законами для класса мыслителей» [2, с. 1403], – считал И. Кант.

В самом деле: термин «philosophia», по-гречески, означает *любовь к мудрости*, т.е. *стремление к духовному совершенству*. Считается, что дух есть «<...> простая, неделимая, не состоящая из частей субстанция. Тем не менее, в нем <...> различают две способности: *рассудок* и *волю*» [3, с. 48], – учил Н. Мальбранш. Их суть такова:

1) *умственная способность*, именуемая *рассудком*, есть способность мыслить, рассуждать и создавать представления.

2) *нравственная способность*, иначе именуемая *волей*, есть способность самостоятельно выбирать цели и действовать согласно с ними.

Таким образом, *дух* как единство рассудка и воли означает, прежде всего, *способность мыслить самостоятельно*. И отсюда, по И. Канту, первый общефилософский принцип:

1. Самостоятельность – это требование *думать самому*, т.е. всегда иметь свое мнение и нести за него личную ответственность.

Ключевое слово здесь «ответственность», так как в остальном выбор собственного мнения для нас просто *неизбежен*. Ведь даже если кто полагает, что принял решение *не сам, но по совету другого*, картина не меняется, поскольку «<...> выбрать советчика – это опять-таки решиться на что-то самому» [4, с. 330], – учил Ж.-П. Сартр.

Мало того: по зрелом рассуждении, *самостоятельность* оказывается *мерой всякой правильности* (и логической, в смысле истины, и этической, в смысле добра). Ведь «правильностью» называют *соответствие с правилами*. А кто установил нам правила, если *не мы сами*?

Ответ 1. Фидеисты говорят, что их правила устанавливает Бог; и, если разумного обоснования эти правила не имеют, подчиняться им нужно не рассуждая, а просто *веря* в их непререкаемость. Беда в том, что разных вер много. Принцип *credo quia absurdum* не снимает вопроса: «Неужели я обязан верить любому абсурдному утверждению? А если не любому, то почему именно этому?» [4, с. 117], – пишет З. Фрейд.

Очевидно, что при отсутствии разумного обоснования любой верующий просто вынужден выбирать Бога *произвольно и самостоятельно*. И подчиняется он только своему выбору, как это делает и любой вольнодумец. По какому же праву он свой выбор считает верным для *всех*?

Ответ 2. Рационалисты пытаются ответить на это при помощи логических доказательств. Но любое логическое доказательство строится на основе *аксиом*, которые сами, в свой черед, *не доказываются*. Кому-то они кажутся очевидными, кому-то нет. Но в обоих случаях они принимаются *на веру*, так что задача сводится к предыдущей.

Ответ 3. Эмпирики считают, что их правила основаны на фактах опыта. Но какого опыта? Того ли, который сегодня эти факты подтверждает? Или того, который завтра их, быть может, представит *обманами зрения*, как это вышло у Коперника с очевидным фактом вращения Солнца?

Допустим, Коперник открыл новые факты, противоречащие *мнимому факту вращения Солнца*. Но это не снимает вопроса: почему новые факты он счел истиной, а факт очевидный объявил «обманом зрения»? Почему *не наоборот*? Ведь правила отличения *истинных фактов от мнимых* сами не могут основываться *на фактах* (именно потому, что те бывают *мнимыми*). Значит, эти правила принимаются *a priori*.

Ответ 4. Прагматики из этого заключают, что как в науке, так и в морали, все правила доказываются не логически и не фактически, но только *мотивационно*, т.е. они всегда являются выражением стоящих перед нами *целей и задач, которые иногда меняются*. А вместе с ними меняются и правила, и понятия об истине. Такое случается и в науках, и в религиях.

Например: правила геометрии Эвклида так же отличаются от правил геометрии Лобачевского, как церковные правила в понимании католиков отличаются от правил, принятых православными. И если все дело *в наших целях и задачах*, как можно настаивать на какой-то «объективной правильности», не зависящей от нашего личного мнения?

Ответ 5. Конформисты это объясняют так: во всяком деле правильно то, что *сейчас признается таковым у большинства*. Но в клубе «Di@gen» им задают вопрос: а если *сейчас* большинство составит из таких людей, как мы (которые учат, что *всякое большинство может ошибаться*), такое большинство будет правым?

Многие отвечают «да». Это значит, что *всякое большинство может ошибаться*. Другие отвечают «нет». И тогда *ошибается данное большинство*. Но в обоих случаях, *иногда большинство ошибается*, а значит, критерием правильности оно само по себе никак быть не может.

Конформисты на это возразят, что подчиняться мнению большинства все равно *выгодно*, а значит, *правильно, с точки зрения наших целей и задач* (даже если само это большинство правым не является). Но тогда критерием правоты для конформистов оказывается не мнение большинства, а их собственные цели и задачи, что и требовалось доказать.

Ответ 6. Марксисты возражают, что критерием правильности служит практика, под которой понимается *целенаправленное, логически осмысленное преобразование фактически данной нам действительности*. На деле, однако, здесь просто соединяются перечисленные выше критерии: логический, фактический, мотивационный и т.д.

Но все они, как мы показываем, сводятся к *самостоятельному волевому решению о целях практики*. А это значит, что и о *правильности* «<...> рассудок не судит никогда, потому что он только представляет; <...> в действительности одна воля судит, утверждая и отвергая то, что представляет ей рассудок» [3, с. 48], – заключает Н. Мальбранш.

Ответ 7. Софисты все это поняли еще на заре философской истории. Что и выразили в своем главном положении: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих» [5, с. 375], – учил Протагор. И если Сократ что-то от софистов наследовал, так это *принцип самостоятельности как всеобщую меру правоты*.

Спрашивается: но если *каждый должен думать сам*, зачем тогда настаивать на соответствии суждения с объектом? И зачем вообще философия, если свое суждение итак имеет каждый?

Как верно заметил И. Кант, «<...> условие всех наших суждений вообще состоит в том, чтобы они не противоречили себе; в противном случае наши суждения сами по себе (и без отношения к объекту) не имеют никакого значения» [6, с. 122]. Отсюда второй принцип, объясняющий смысл философии:

2. Последовательность – это требование жить *в согласии с собой*, т.е. следовать своему мнению и ни в чем ему не противоречить.

Например: когда философ требует, чтобы наше суждение *соответствовало объекту*, он на деле подразумевает *соответствие какому-то другому нашему представлению об этом объекте*, т.е. под «истиной» всегда понимается *тотальная последовательность во мнениях*.

Проблема в том, что принцип последовательности столь же зависим от принципа самостоятельности, сколь и противоположен ему как антитезис:

1) с одной стороны, чтобы *следовать* какому-либо мнению, его сперва нужно *самостоятельно выбрать*. Поэтому тот, кто не признает за людьми права на самостоятельный выбор, уже непоследователен.

2) с другой стороны, что значит: *следовать* своему мнению? Это значит: отрицать правильность любого мнения, которое противоречит данному. Поэтому тот, кто признает право на самостоятельность за своим идейным врагом, также непоследователен.

В самом деле: чужая самостоятельность всегда опасна, ибо мы не знаем заранее, что выберет наш враг. Вдруг он поверит, будто некий Бог дал ему право нас убивать, грабить, попираť наши ценности. Кто готов допустить подобные действия? Допускаются пять ответов.

Ответ 1. Либералы требуют проявить *толерантность*, т.е. запретить людям *преступные действия*, но оставить полную *свободу вероисповедания*: мол, там в душе пусть верят во что угодно, лишь бы соблюдали законы.

В клубе «Di@gen» либералам задают всего один вопрос: как они это видят практически? Отнять у врага *право на действия*, но при этом разрешить ему *верить в наличие у него этого права*? Если да, то это вопиющая непоследовательность. А если нет, то *все веры* придется запретить! Ведь каждая вера оправдывает какие-то действия, которые другими верами относятся к разряду безнравственных и преступных.

Например: христиане, оправдывая поедание свинины и несоблюдение субботы, преступали закон в глазах древних иудеев. А те, оправдывая распятие Христа, преступали закон в глазах христиан.

Ответ 2. Фидеисты во все времена неплохо это понимают. И потому, как правило, требуют *свободы только для своего собственного вероисповедания*. А на веры своих врагов мечтают наложить, *если не уголовный, то хотя бы моральный запрет*.

Но беда в том, что «<...> разумное существо было предназначено уже своей собственной природой как <...> законодательствующее в царстве целей» [7, с. 139], – учил И. Кант. Враг – разумное существо. И хотя *было бы нелепо даровать ему право на выбор собственного законодательства, но отказать ему в этом праве тоже нелепо*.

Ответ 3. Эмпирики видят в этой антиномии свидетельство того, что метафизические споры *о праве и о благе*, явно выходящие за пределы опыта, антинаучны, и нужно их прекратить: «О подобных вещах вообще трудно спорить. Я не способен поэтому доказать, что мои воззрения на благую жизнь верны, а могу только высказать их и надеяться, что многие люди с ними согласятся» [8, с. 71], – заявляет эмпирик Б. Рассел.

Но беда в том, что «многие люди» соглашались почти со всеми великими злодеями. И тот, кому не нравится *метафизическое решение вопросов о праве*, пусть не ропщет, если завтра «многие люди» придут к нему с оружием и станут *решать их физически*. Это не угроза, а всего лишь напоминание: метафизика обошлась бы нам дешевле.

Ответ 4. Милитаристы с этим не соглашаются и все вопросы о праве предпочитают решать именно силовыми методами. Но в клубе «Di@gen» мы спрашиваем их: готовы ли они на этом основании признавать себя *неправыми* всякий раз, когда их идейный враг окажется сильнее?

Если скажут «да», значит, *правота у них всегда на стороне сильнейшего*. Но это мы опровергаем тем же методом, которым уже был опровергнут тезис о правоте большинства. А если скажут «нет», значит, *силовые методы в вопросах о праве неэффективны*, так как не гарантируют ни победы правым, ни поражения заблуждающимся.

Ответ 5. Рационалисты настаивают на том, что все вопросы о праве должны решаться логически. Но как, если логика доказывает, что свободу идейного врага нельзя ни признать, ни отвергнуть?

Выход один: *нужно вовсе не иметь идейных врагов*. А коль скоро они возникают, то надо, по возможности, сообразовываться с ними так, чтобы идейные позиции друг другу не противоречили. Иначе их внешнее противостояние неизбежно обернется *непоследовательностью*, т.е. *внутренним противоречием для обеих враждующих сторон*.

Но это есть уже «<...> принцип *широкого* образа мышления, сообразующегося с понятиями других» [2, с. 1403], – считает И. Кант. А значит, *синтез* первых двух принципов возможен только в третьем, который мы условимся называть всеобщностью.

Правда, сам И. Кант излагал этот принцип не третьим, а вторым по счету. Но мы изменили порядок принципов, исходя из их значения в Сократовском методе. Ибо суть этого метода в том, чтобы сперва взывать

к нашей *самостоятельности*, а затем от нее через принцип *последовательности* вести к пониманию третьего принципа всеобщности:

3. Всеобщность – это требование смотреть на вещи со всех мыслимых позиций и никогда не отрицать возможной правоты противника.

Но что это означает для нас практически?

На первый взгляд, кажется, что речь идет о чем-то вроде банального компромисса. На деле, однако, это недопустимо, если понимать под *компромиссом* то, что обычно под ним понимают, т.е. *взаимное отступление сторон от своих правил*. Отступление *от своих правил* непоследовательно. И если правила не меняются, любое исключение из них будет нарушением.

Поэтому принцип всеобщности требует разрешать идейные конфликты не путем компромисса, а именно путем согласования противоречащих позиций в смысле *их одновременной истинности*.

Классическая логика учит: два противоречащих суждения не бывают одновременно истинными *в одном и том же отношении*. Но легко могут оказаться таковыми *в разных отношениях*. Поэтому самая удобная трактовка всеобщности сводится к релятивизму: к учению, что *все относительно*, и *два противоречащих суждения одновременно истинны в разных отношениях*.

Спрашивается: но как подобное учение поможет избежать идейных конфликтов? Для ответа на этот вопрос необходимо различать два возможных подхода к пониманию релятивизма:

1) субъективный подход состоит в том, что положение, *истинное* для субъекта с одной системой критериев, бывает *ложным* для субъекта с другой системой критериев. Такой подход, конечно, *не ведет* к снятию разногласий. Ведь каждый из субъектов, поступая по своим критериям, творит зло и неправду в глазах другого.

«Толстой осуждал всякую войну; другие считали, что солдат, воюющий за правое дело, ведет весьма достойную жизнь. Вероятно, здесь налицо реальное различие в целях» [8, с. 71], – считает Б. Рассел. Но именно понятие о целях позволяет подойти к делу иначе.

2) объективный подход состоит в том, что мнение, *истинное* для одного субъекта, бывает *ложным* не только для другого, но и для данного, как только он попадает в условия, где его критерии окажутся

нецелесообразны. А это всегда может случиться с любой системой критериев.

Например: тезис « $1 + 1 = 10$ » в десятичной системе *всегда ложен*, а в двоичной системе Г. Лейбница *всегда верен*. Обе системы легко согласуются между собой. Но если на этом основании субъект предъявит данный тезис на рынке при подсчете денег, будут неприятности. Ведь рыночные торговцы не употребляют двоичного кода.

Отсюда вывод: враждебные тезисы имеют разные границы применимости. Пока эти границы соблюдаются, наши интересы не пересекутся, и нет основания для вражды.

Напротив: когда какой-то субъект *нарушит* эти границы, его мнение лишится даже относительной истинности. А значит, и всякой целесообразности. Но тогда практическая диалектика легко это выявит. Она же даст и ответ на ряд вопросов, возникающих в этой связи.

Вопрос 1. Скептики спрашивают: как доказать, что границы применимости тезисов объективны и одинаковы для всех? Допустим, что границы эти, напротив, субъективны, и каждый субъект способен устанавливать их для себя, как угодно. Тогда два враждующих субъекта вполне могут сделать их пересекающимися и вовсе несогласуемыми.

Но данное допущение несостоятельно именно потому, что интересы двух субъектов в этом случае пересекаются. Возникает вражда, имеющая только два исхода: или *конфликт*, или *компромисс*. И то, и другое, как мы уже выяснили, не очень последовательно.

Между тем, практическая диалектика стремится не только выявлять непоследовательность, но и устранять ее в ходе спора. Поэтому одно из двух: 1) или мы не сможем избежать противоречий, но тогда *ни один тезис даже относительной истиной не будет*; 2) или диалектика всегда сможет привести к установлению общих границ применимости для любой позиции.

Тому, кто утверждает первое, мы задаем вопрос: считает ли он *истинным* хотя бы этот свой тезис? Если «нет», это отказ от тезиса. А если «да», то тезис опровергается самим фактом его признания.

Поэтому выбираем второе: границы применимости наших тезисов едины и всеобщы. Можно считать их *объективными*, в том смысле, что ни один субъект не способен последовательно их отрицать.

Вопрос 2. Фидеисты спрашивают: но если наш релятивизм учит, что все истины относительны, не означает ли это, что *он сам* в каком-то отношении является ложным учением? И не окажутся ли в каком-то смысле правыми все те глубоко верующие люди, которые с ним не согласны и признают в этой жизни какие-то абсолютные истины?

Вопрос серьезный, но вполне разрешимый. Да, последовательный релятивизм действительно предполагает, что *в определенном отношении абсолютные истины существуют*. Но последнее означает, что этим истинам присуща лишь *относительная абсолютность*. И хотя это может показаться парадоксом, но в науке истин бывает всего два вида:

1) истины *абсолютно относительные*, каковыми являются все факты опыта и все теоремы, доказуемые логически. Ведь все они правильны *не сами по себе*, а только *в отношении* некоторой системы правил и определений, взятых нами за аксиомы.

2) истины *относительно абсолютные*, каковыми являются сами наши аксиомы. Их абсолютность в том, что они, будучи *правилами*, в принципе не могут быть «неправильными». Но зато их относительность в том, что мы всегда можем при желании заменить их на другие.

Поэтому и сам релятивизм не претендует на абсолютную истину. Он лишь отвечает на вопрос: как диалектики выигрывают споры, и почему верующим это, как правило, не удается?

Беда верующих не в том, что они *верят в абсолютные истины*, но в том, что *считают себя их обладателями*. Всякий несогласный с ними регулярно объявляется «дураком». Но вообразите ярость, в которую приходят эти люди, когда диалектика доказывает, что иногда они сами рассуждают так, как, по их словам, рассуждают «только дураки».

Например: один глубоко верующий христианин заявил, что *Бог никогда не оправдает мошенничества с целью личной выгоды, а кто думает иначе, тот или подлец, или дурак*.

Тогда мы заставили его открыть Ветхий Завет и прочесть историю о том, как праведник Яков обманом присвоил себе наследство, завещанное его брату Исаву [Быт. 27 : 5-40]. Не прошло минуты, как христианин от имени библейского Бога оправдал это мошенничество. И теперь осталось только выяснить, кто он сам после этого: *подлец или дурак?*

Вопрос 3. Моралисты спрашивают: как, мол, нам не стыдно искушать этих чистых, глубоко верующих людей, зная, что никто из них не избежит

нашей ловушки?! А если ее можно избежать, тогда почему мы так уверены, что подобный трюк у нас пройдет с любым противником?

Потому, что *наш противник*, по определению, тот, кто не пожелает с нами сообразовываться. А значит, нарушает принцип *всеобщности*, который является *условием последовательности*. И выявление противоречий в его речах – это лишь вопрос времени, причем недолгого.

При желании, однако, этого исхода и впрямь легко избежать, следуя данному принципу. Это значит, «Мыслить себя (в общении с людьми) на месте любого другого» [2, с. 1403], – считает И. Кант. И если нас опять спросят, как связать *релятивизм с нравственностью*, мы скажем, что связь их проходит именно через принцип *всеобщности*.

Этот принцип, известный как «золотое правило этики», предложен еще Конфуцием: «Это – снисходительность; чего сам не желаешь, того не делай другим» [9, с. 139], – учил он. Например, не считай дураком другого, если сам не хочешь остаться в дураках.

Поэтому диалектика не обещает *установить истину*. Она лишь выясняет: могут ли наши противники на деле думать то, в чем клянутся, и верят ли они сами в правильность того, что говорят? Когда они признают, что *сами в это не верят*, снимаются все идейные конфликты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гераклит. Фрагменты / Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989.
2. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. // Метафизические начала естествознания. – М., 1999.
3. Мальбранш Н. Разыскание истины / Н. Мальбранш. – СПб., 1999.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / Ж.-П. Сартр, З. Фрейд // Сумерки богов. – М., 1990.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М., 1979.
6. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – М., 1994.
7. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. – СПб., 1995.
8. Рассел Б. Почему я не христианин / Б. Рассел. – М., 1987.
9. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. – СПб., 2004.

АНТИОРИГЕНИСТСКАЯ ПОЛЕМИКА В ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА*

Говоря о философии Максима и Оригена, в первую очередь необходимо отметить, что их разделяет промежуток времени в четыре века. Сменившаяся эпоха с неизбежностью ставит перед мыслителем новые проблемы и задачи, может меняться даже метод доказательства, который будет признаваться современниками как достоверный. Изменилось к VII в. и само христианское богословие, занявшись преимущественным изучением тех тем, которые ранее были на втором плане.

Лишь спустя много лет после смерти Оригена, империю, ставшей к этому времени официально христианской, стали сотрясать богословские споры. Историки обычно разделяют их, говоря отдельно об эпохе становления триадологии, а затем о христологии, но это скорее условность, чем реальное положение вещей. Мало кто замечает, что объект этих споров по сути один – природа Христа. Различаются лишь акценты: ариане сомневаются в Его Божественной природе, монофизиты – в человеческой, а несториане в возможности гармоничного и целостного существования их в одной Личности.

В чем же тогда причина возникновения этих споров именно в IV в., почему именно его начало отделяет эпоху относительного спокойствия в богословском плане (по сравнению с масштабом следующей эпохи), с шестью веками непрерывных диспутов «о вере» (с арианства начала IV до изживания остатков иконоборчества в середине IX в.)? Дело не только в том, что христианство становится разрешенной, а затем и общепринятой религией, это было лишь необходимым условием вовлечения в споры

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Александрийская школа Климента и Оригена и ее наследие», №15-03-00813а, рук. проекта канд. филос. наук Г.Ю. Каптен

почти всего византийского общества, а в том, что в начале IV века произошло своего рода «смена парадигмы» христианского богословия.

Образ богословия античного христианства обусловлен существованием огромного числа инаковерующих вокруг Церкви. Он скорее подчинен «защите границ», т.е. обоснованию уникальности новой религии в языческом обществе. Апологеты более обосновывали свой монотеизм и приверженность конкретной общине, нежели занимались исследованием глубинных проблем христианского учения. Исключением были лишь споры с гностиками, но и там основные аргументы оставались по сути внешними, связанными с принадлежностью их к апостольской традиции.

Именно поэтому Ориген богословствует в первую очередь о Едином Боге, привлекая для этого обширнейший ветхозаветный материал. Он пытается раскрыть на языке философии именно единобожие, используя в качестве мощнейшего подспорья платонизм. Именно поэтому учение о Христе у него достаточно расплывчато и неясно. Так современные исследователи в один голос говорят, что из концепции Оригена логически выводится и арианство, и православие в духе Афанасия Великого.

Христос для него, прежде всего, есть посредник всех связей Абсолютного Отца с миром, Он – основатель Церкви, Тот, Кто может сообщить земнородным тайны Божественного бытия. Именно в этом и понимается спасительность Его земного явления – обновить в заблудших душах истинное знание о Боге. Онтологически же Он остается всего лишь посредником и исполнителем воли Абсолюта в космосе.

Ситуация существенно меняется в IV в., когда Христос начинает пониматься как основание всего находящегося в мире, учение о Нем становится основой любого аспекта доктрины Церкви. Оно лежит в основе знаменитой сотериологической формулы Афанасия «Если Христос не Бог, то мы не спасены». Новозаветная история начинает все более иллюстрироваться в литургической жизни Церкви, связанная с годовым богослужебным кругом, становление христианской антропологии напрямую связано с объяснением сути Его человечества и т.д.

Несмотря на проделанную Великими каппадокийцами работу по изложению сущности христианского учения на язык неоплатонизма, их наследие продолжало рассматриваться многими как посвященное

исключительно триадологической проблеме. Не удивителен, в этом отношении следующий пример: каппадокийское богословие очень четко различало термины сущность (природа) и ипостась, но, принимая это в области учения о Троице, Кирилл Александрийский часто употреблял их в христологическом контексте как синонимы (что и привело потом к специфическому богословию монофизитов).

Фактически, только Максим Исповедник начинает использовать принципы каппадокийского богословия, особенно Григория Назианзина, отвечая на весь комплекс проблем христианской философии.

Поэтому не приходится удивляться, что система Оригена продолжает быть востребованной и после IV в. Однако встала проблема ее согласования с уже принятыми повсеместно триадологическими формулировками. Так появляется оригенизм, который, благодаря Евагрию и его ученикам, пытается приспособить методологию и космологические взгляды великого александрийца к современным запросам. Однако, следуя им, они невольно начинают понимать Христа как своего рода «архетип» праведной жизни, увенчивающийся богоподобием с возможностью каждого аскета стать равным Ему.

Споры православных и монофизитов настолько запутали богословие V–VI веков, что преподобному Максиму пришлось заново перестроить всю систему христианской философии, соединяя мысли своих предшественников, как оригенистов, так и антиоригенистов в единое целое.

Однако нельзя сказать, по мнению Тунберга [1, с. 10], что Максим «подправляет» мнения предшественников и создает что-то совершенно новое. Напротив, его синтез органично вырастает из общего халкидонского мировоззрения, положенного на язык каппадокийских понятий. Именно это, а не только спор с монофелитством и моноэнергетизмом, является, по мнению Поспелова [см. 3, с. 25] главной заслугой преподобного.

Как неоднократно упоминалось во многих исследованиях, соединение христианской веры и античной философии не было однократным событием, после которого богословие развивалось исключительно из внутренних источников.

Продолжала существовать школа языческого неоплатонизма, представленная Проклом и его последователями. Хотя они пытались дистанцироваться от «варварской веры», тем не менее, некоторые элементы христианства встречаются в их построениях. Намного заметнее обратная ситуация, когда элементы неоплатонизма включаются в богословие, казалось бы, совсем другой религиозной традиции. Достаточно много исследовался «каппадокийский синтез», когда для подтверждения учения Никейского собора был использован терминологический инструментарий Плотина. Так же хорошо проработан «Корпус Ареопагитик», в котором была сделана попытка использовать Прокла для создания апофатического богословия о Божественной сущности.

Менее изучена фигура уже упоминавшегося выше Иоанна Филопона, сначала двигавшегося в русле неоплатонизма, а затем подвергнувшего его критике почти по всем положениям. В Догматическом томосе к Марину [см. 2, с. 173–182], Максим делает прямую ссылку на его христологический трактат «Посредник», их полемика очевидна и во многом другом.

Приведем лишь один пример о проблеме третьестепенной важности в ту эпоху, но весьма актуальной сегодня. Если человек признается двусоставным из плотского тела и нематериальной души, то, когда же происходит их соединение? Ориген, в полном согласии с интуицией Платона, говорит о предсуществовании душ и вселении вечной души в конкретное тело в начале его формирования. Иоанн Филопон, критикуя такое «эллинское заблуждение», говорит о соединении души с телом, когда последнее уже вполне сформировалось (т.е. примерно после сорока дней после зачатия) [3, с. 61–62], повторяя известное мнение Аристотеля. Для подтверждения этого, он приводит текст Пятикнижия (Ис 21:22).

Максим Исповедник, отвергая «иудействующую» концепцию Филопона учит об одновременном появлении тела и соединении с ним души: «я наиболее тяготею к учению об [одновременном] сосуществовании, и достоительно отмечаю [утверждающих предсуществование либо души, либо тела]» [Ambiguum Liber, PG 91 1341c]. Подтверждением этого, по его мнению, служит пример Самого

Христа, Который от момента принял не просто бездушное тело зародыша, а все человеческое естество без изъяна.

Тут он продолжает традицию Григория Нисского, который первый высказал такое мнение: «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть единое, то предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя и не прежде в нем телесное, а потом другое... В сотворении же каждой части не предпоставляем одного другому и души телу, и наоборот, чтобы человек, разделяемый разностью во времени, не был поставляем в разлад с самим собой» [Об устройении человека, 28–29].

Этот факт служит Максиму для иллюстрации его основной концепции о равной важности душевной и телесной составляющей для человека, о которой будет сказано ниже. Да и сам Максим Исповедник может служить прекрасным примером о сочетании наследия античной философии и богословия, о чем и будет идти речь в этой главе.

К сожалению, до нынешнего времени не был досконально исследован вопрос, что именно делает фрагментарные размышления Максима единым целым. Многие, например, Епифанович, считают, что причина этого лежит в личной гениальности преподобного, который «обладая необычайной силой творческого синтеза, он словно предназначен был к тому, чтоб объединить и связать те разнообразные течения, которые сама жизнь предназначала к органическому слиянию. Одинаково сильный и как богослов-философ, и как аскет-мистик, и как полемист, он мог взять в свои руки все отрасли византийского богословия» [4, с. 47–48].

Безусловно, мало кто усомнится в гениальной способности Максима к синтезу и цельному восприятию различных философско-богословских проблем, но должен существовать и вполне определенный механизм, или ключевая тема, способная свести воедино его мысли. На наш взгляд, таким связующим звеном служит гносеология, или, вернее, учение Максима о методе приобретения истинного знания.

Этот метод включает в себя внешние аскетические приемы отсечения ложных мнений о бытии, что дает возможность преподобному построить свое учение о сути правильной аскезы. Рассуждения же об устройстве мироздания, человеческой природы, тексте Св. Писания и мыслей Отцов

есть, по мнению самого Максима, лишь косвенное следствие личной праведности и устремленности к Богу.

«Ведь наше восхождение должно понимать как преуспевание в добродетелях при [духовном] делании от силы в силу (Пс. 83:8), как восхождение духовного ведения» [Cap. Theol. II 18, PG 90 1133a]– пишет преподобный.

Постоянные упоминания личного недостойнства, которые предваряют многие труды преподобного, не есть лишь клише и дань литературной традиции, но глубоко осознанный им факт, что любой человек, чей разум будет должным образом очищен и направлен к правильной цели, способен познать истину. Знание не есть нечто принадлежащее конкретному человеку, оно открыто и предназначено всем тем, кто может его воспринять.

Поэтому в нашем исследовании творчества Максима Исповедника мы будем следовать его методу стяжания истинного знания: аскетика – гнозис – обожение, постепенно раскрывая суть каждого этапа.

Что же касается Оригена, то споры о том, что именно считать отправной точкой его мысли ведутся до сих пор. Действительно, трудно сказать, что является в его системе ведущим: текст Св. Писания, или некая философская интуиция, подхваченная им у Аммония Саккоса. Однако нам представляется, что главным стержнем его философии является все же текст Библии, толкуемый им в лучших традициях александрийской аллегорезы Филона [см. 5].

Метод Оригена можно охарактеризовать как философскую спекуляцию над священным текстом. Действительно, порой этот принцип берет верх над собственно материалом библейского повествования, но все же он не изменяет сам костяк изложения. Так в трактате «О началах» Ориген, по сути, следует тексту первых глав книги Бытия, т.е. фактически трактует Шестоднев.

Важное место в дальнейшем развитии методов оригенизма занимает Евагрий Понтийский, непосредственно соединяющий неоплатоническую спекуляцию и практику аскезы. Этим он серьезно усиливает их, ведь знание о Боге даруется не просто так, а приобретаются путем длительного очищения, что не может не придавать ему дополнительный авторитет.

С другой стороны, сама практика имеет смысл не сама по себе, а поскольку она дает возможность созерцания Божества «так, как Он есть».

Основные тезисы евагрианско-оригенистской гносеологии базируются на присущем платонизму (языческому, и, отчасти, христианскому) убеждению, что ум человека аналогичен Божественному Разуму. Эта не означает непосредственно тождество, чему учил Евномий, критикуемый каппадокицами и окончательно осужденный Вторым Вселенским Собором, это именно аналогия, благодаря которой очищенный ум способен к истинному знанию Божества. «Что значит видеть Бога сердцем, как не понимать и познавать Его умом» [О началах, I, 1,1] – говорит Ориген, трактуя известную фразу Евангелия «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. 5:8). Мешает такому видению погруженность в материю, избавлению от которой и есть суть аскезы.

Подтверждается такой взгляд мифом Оригена о предсуществовании душ и его концепцией грехопадения. В основе его лежит представление о том, что начало и конец мира тождественны, то, что в конце будет совершенным, должно быть и созданным таким изначально. Сближая библейский рассказ с характерными чертами неоплатонистической онтологии, Ориген говорит о принципиальной вечности мироздания и «умных духов», сотворенных изначально равно совершенными и находящимися в постоянном богообщении.

По дарованной им свободе, духи прельстились и отвернули это богообщение, устремившись к абсолютному не-бытию. Те, которые быстро раскаялись и поспешили вернуться к Творцу, вернув большую часть первоначального совершенства, стали называться ангелами. Те, которые до сих пор пребывают в осознанном богоотступничестве стали демонами. Будущий же человеческий род составили те, кто находится между ангелами и бесами, способными и к совершенному покаянию, и к продолжению грехопадения.

Евагрий, по сути, предлагает «падшим духам» именно метод восстановления, основанный на сочетании аскетической практики с глубоким пониманием ее цели, по предложенной Оригеном библейско-неоплатонической доктрине.

Первые исследователи творчества Максима Исповедника укоряли его в повторении учения Евагрия, а, иногда, и непосредственно в оригенизме.

Это мнение было отвергнуто совместными усилиями католических и православных богословов середины и второй половины XX в., в первую очередь Поликарпом Шервудом и Иоанном Мейендорфом.

Действительно, аскетическая практика является для Максима и Евагрия первым шагом к обретению богознания. Но это происходит не просто как очищение изначально божественного ума человека, а как его «воспитание» и «преуготовление». Решающим фактором обретения боговидения является для Максима обожение, без которого познать Творца невозможно. Таким образом можно выделить три основных этапа стяжания истинного знания: аскетика-гнозис-обожение. В последующих разделах работы мы постараемся объяснить каждый из них.

Однако прежде чем сделать это, остановимся на немаловажном вопросе, что же из себя представляет учение Максима Исповедника о бытии, вторична ли она по отношению к гносеологии, или наоборот, само устройство мира делает его познаваемым именно таким способом, который предлагает преподобный.

Пытаясь ответить на данный вопрос нельзя не отметить следующее – Максим, безусловно, является христианским мыслителем, поэтому и рассматривает существующий универсум как нечто предзаданное человеку, чей смысл бытия обусловлен устройством собственной природы. Человек есть микрокосм, призванный через гармонию внутреннего мира привести в единство и весь универсум. Однако почему же гносеологическая проблематика все же первенствует в рассуждениях преподобного, не проще было бы подобно Оригену постулировать свое видение космоса и уже исходя из него строить свою концепцию?

Дело в том, что Максим не принимает позицию отвлеченного наблюдателя, своего рода свидетеля создания мира и всех событий, произошедших после этого. Он говорит от имени человека, уже включенного в мироздание и его историю грехопадения. Отправная точка рассуждений Максима Исповедника есть попытка человека проанализировать свою природу и свое место в мире. Поэтому преподобный и не строит некий миф, а сообщает свои представления об универсуме по мере того, как они открываются подвижнику, следующему по предложенному Максимом пути постижения истины.

Для изложения наиболее ярких тем его онтологии, полемизирующие с оригенизмом, воспользуемся предложенной П. Шервудом триадой: движение – Логос – свободная воля.

Согласно оригенистическому мифу, изначально неподвижный универсум пришел из-за оскудевания любви к Богу, в движение, которое и привело к образованию нынешнего космоса. Для описания этого процесса Шервудом предложена триада $\mu\omicron\nu\eta$ – $\kappa\acute{\iota}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$ – $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ (пребывание-движение-становление). В 7 и 15 амбигве Максим критикует это представление, считая, что не творение начинается движением, а творение предшествует движению, которое, в свою очередь продолжается до исчерпания последствий грехопадения и благого покоя в Боге. Таким образом, онтологическая триада по Максиму представляется как $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ – $\kappa\acute{\iota}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$ – $\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$ [6, с. 391–392].

Хотя пара покой – движение постоянно присутствует в рассуждениях платоников, Максим существенно меняет ее понимание. В отличие от них, он считает космос сотворенным во времени, а не вечным (это базовое утверждение христианства), и не удовлетворяется промежуточной позицией Оригена, считающего творение следствием падения. Кроме того, в отличие от античной традиции, он считает, что космическое движение приходит к упокоению, но не к возвращению в прежнее состояние, как это было в мифе Оригена, но к мистическому приснодвижному покою в Боге, которое не может перейти в новое падение, хотя свобода воли в нем и не подавляется. Ниже мы приведем примеры, как эта триада проявляется в различных аспектах философии Максима Исповедника.

Ее видоизменение есть и триада $\omicron\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha$ – $\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ – $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha$ (сущность – действие – энергия), встречающаяся еще у Яввлиха [О мистериях, 2.1.67, 1.4.11, 2.3.70] и Прокла [Первоосновы теологии, 169]. Всякая вещь, для Максима, есть проявление какой-либо сущности ($\omicron\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha$), которая, в свою очередь, является источником ее силы и энергии. Эта триада выйдет на первое место в спорах с моноэнергетизмом и монофелитством, приписывающим действие и энергию конкретной ипостаси.

Другой важнейшей темой его мысли становится учение о паре логостропос. Где первым понимается какой-либо фундаментальный принцип, а под вторым то, как он проявляется в конкретном случае. Подробное рассмотрение этого интереснейшей темы философии Максима будет

предложено ниже, а здесь лишь покажем, что тематика логосов имеет и антиоригенистический подтекст. Дело в том, что последователи Оригена любили в качестве подтверждения своего мифа о падении умов спекулировать над понятием «частица» Бога, которая встречается и у вполне авторитетных для ортодоксов авторов, вроде Григория Богослова.

Учение о логосах позволяет преподобному описать божественное присутствие в мире и механизмы осуществления в нем Его воли. В отличие от представлений стоиков, логосы Максима не есть что-то онтологически существующее. Бытие воплощенного в мире Божественного Логоса (вслед за псевдо-Дионисием преподобный считает собственное существование Второго Лица Троицы превыше категорий бытия и не-бытия) и есть онтологическая основа существования малых логосов.

Споря с концепцией Оригена (а также Филона Александрийского и некоторых гностиков), преп. Максим считает, что Божественный Логос не есть онтологический посредник между Абсолютным Отцом и тварным миром, Он есть Сам Бог, заботящийся о мире посредством своих энергий-логосов, которые придают существованию каждой конкретной вещи определенную форму (λόγοι φύσεως), причину и цель ее бытия, а также ее место в совершенном космосе (λόγοι προνοίας и λόγοι κτισέως)

Последней важнейшей проблемой преодоления оригенизма есть учение о свободной воле и связанная с ним концепцией пресыщения Богом. По версии Оригена, совершенство мироздания было нарушено, когда умные духи пресытились Богообщением и, отвернувшись от Него, охладели в любви, начав постепенное погружение в не-бытие. Это стало возможным по дару свободы, который имеют все разумные существа. Как объясняет Ориген [О началах, II, 9,2], добродетель не была присуща их сотворенной из ничего природе, а дарована Богом как навык к благу. Для того же, чтоб добродетель стала им присущей, необходимо чтоб они сами ее выбрали, поэтому Творец и допустил их произвольные и свободные движения.

Этот дар свободной воли не утрачивается и в дальнейшем, и, хотя увеличение знания о Боге и усиливает стремление к Нему, Ориген допускает, что даже для совершеннейших сущностей возможны колебания в благе, которые хотя и не приводят к немедленному падению (поскольку

всегда есть возможность «передумать») все же остаются опасными [О началах, I, 3,8].

Опровержение этого представления заключается в принципиальной критике Максимом самого понятия «пресыщение» (κόρος). Не может быть, по его словам, никакого пресыщения Богом, напротив, стремление к Нему приводит все к большей укорененности, а обожение есть средство онтологического закрепления этого стремления, посредством дарования такого божественного качества как вечность и неразрушимость.

Понятие свободы, которая для Оригена ассоциируется с возможностью выбора, у Максима трактуется шире, а свобода выбора (γνῶμη) становится лишь частным ее случаем, действующим только в рамках изменчивого материального мира. Свобода же естественная понимается им как свойство природной человеческой воли стремиться к благу, обращение же к злу приводит, на самом деле, лишь к ее ограничению. Для Максима она проявляется в свободе выбирать из доступных для человека благ, высшее из которых – обретение обожения.

Подводя итог различиям оригенизма и синтеза Максима нельзя не заметить главного – основа концепции первого есть представление, что начало и конец мироздания тождественны. Тогда как последний постоянно утверждает, что мир, созданный в возможности совершенства, лишь к концу своей истории становится, через обожение, истинно совершенным, бесконечно превосходя благость своего первого состояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Thunberg L.** Microcosm and Mediator. The Theological Antropology of Maximus the Confessor, Lund., 1965. С. 10.
2. Антология Восточно-Христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. / ред. Беневич Г.И., Бирюков Д.С., М. – СПб: «Никея» – РХГА, 2009.
3. Диспут с Пирром: преп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. Ред. Поспелов Д.А. М., 2004. С. 25.
4. **Епифанович С.Л.** Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие М., 2003. С. 47–48.
5. **Нестерова О.Е.** Allegoria pro Typologia. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннехристианскую эпоху. М., 2006.
6. **Шервуд П.** Ранние ambigua преподобного Максима Исповедника и опровержение им оригенизма // Преподобный Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом. 2007. С. 391–392.

РЕШЕНИЕ ДВУХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ

В 2004 британский философ итальянского происхождения Лучано Флориди опубликовал программную статью «Открытые проблемы философии информации» [5], в которой он сформулировал 18 нерешенных проблем философии информации. Под №1 значится проблема «Что такое информация?», а под №6 – «Может ли информация объяснять истину?» (информационная теория истины). Автором предложено решение этих проблем.

При помощи теории множеств автором показано [2], что современное определение объекта науки в физике, отождествляющее физическую реальность с движущейся материей, неполно, т.к. существует неучтенный компонент основ мироздания. В самом деле, например, физическое тело обладает свойствами, которые нельзя считать ни материальными, ни энергетическими: оно обладает определенным *количеством* частиц различных уровней иерархии (молекул, атомов, элементарных частиц), а также *расстояниями* между частицами. Кроме того, физическое тело обладает определенной *геометрической формой поверхности*.

Нетрудно показать, что физические поля и физические процессы также обладают нематериальными и неэнергетическими свойствами. Частным случаем *количественных* нематериальных и неэнергетических свойств, например, электростатического поля является значение электростатического потенциала любой точки поля. Примером нематериальных и неэнергетических свойств поля, которые невозможно охарактеризовать одним числом (количеством), является его конфигурация.

Полученный результат легко обобщается на объект любой естественной реальности и бытия Универсума в целом или его части.

Согласно широко известному принципу Н. Винера из «Кибернетики»: «информация есть информация, а не материя и не энергия» [1], *автор предлагает считать информацией неучтенные нематериальные и*

неэнергетические свойства физического объекта [3]. При этом закрывается проблема наличия или отсутствия информации в природе.

На основе новой концепции сущности информации появилась возможность предложить *информационную концепцию сущности истины*, позволяющую выявить денотат этого понятия в конкретно-эмпирическом смысле [4]. *Под истиной понимается информационный компонент объективной реальности (абстрактная истина) или информационный компонент конкретного объекта (конкретная истина).* При таком подходе *процесс индивидуального познания понимается как отражение (копирование) информации тем или иным способом из объективной реальности в субъективную реальность.*

Выводы:

1) Решение 1-й проблемы философии информации Л. Флориди: под информацией понимается объективно существующий нематериальный и неэнергетический компонент реальности.

2) Решение 6-й проблемы философии информации Л. Флориди: под истиной понимается информационный компонент реальности. При этом процесс индивидуального познания понимается как отражение (копирование) информации из объективной реальности в субъективную реальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Винер Н.** Кибернетика. – М.: Сов. Радио, 1968. – 328 с.
2. **Коротков Н.А.** Доказательство неполноты определения объекта науки в физике на лекциях по теории множеств // Математика в ВУЗе и в школе: труды XXV Междунар. науч.-метод. конф. (Великий Новгород, 25 – 29 сентября 2013 г.) – СПб.: ПГУПС, 2013. – С. 34–36.
3. **Коротков Н.А.** Что есть информация? // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. Т.2. С. 60–68.
4. **Коротков Н.А.** Информационная концепция истины // Информация и Космос. 2015. № 4. С. 152–154.
5. **Floridi L.** Open problems in philosophy of information // Metaphilosophy. Ed. By A.T. Marsoobian. – Oxford, UK; Malden, USA. – V. 35, No 4, July 2004. – P. 554–582. – URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/oppi.pdf> (21.05.2012).

«ПРОСВЕЩЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ» В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XVIII В. *

Истоки русского национализма следует искать в тех культурных изменениях, которые произошли в России в XVIII в. Начало XVIII столетия, сопровождавшееся петровскими реформами, которые не редко характеризуют как эпоху ученичества, как период заимствования достижений западноевропейской науки, культуры и перенесения европейского образа жизни в Россию. Вместе с рецепцией культурных форм российское образованное сословие перенимало и распространенную в Европе оценку России и русской культуры. Усвоение этой негативной оценки и переориентация культурных процессов привели к культурному расколу в России, к синхронической (между слоями российского общества) и диахронической (между поколениями) утрате культурного, а вместе с ним и национального единства. Однако уже к середине XVIII в. начинает формироваться реакция на европеизм и нарастать его критика [1, с. 269]. Причем эта критика может быть представлена в виде конкретных событий. Первым из них стала полемика по «нормандскому вопросу».

История этой полемики такова. 6 сентября 1749 г. в Академии наук должно было состояться ежегодное торжественное публичное собрание, на котором предполагалось заслушать речи академиков Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) «О происхождении имени и народа российского» и М.В. Ломоносова «Похвальное слово императрице Елизавете Петровне». Труд Миллера встретил резкое сопротивление среди большинства других членов Академии, а недоброжелательно относившиеся к Миллеру советник академической канцелярии Иоганн Даниил Шумахер (1690–1761) и глава исторического департамента Г.Н. Теплов (1717–1779) инициировали ее обсуждение. В автобиографии Миллер вспоминал: «В 1749 г. написал я на латинском языке сочинение о начале российского народа и имени, переведенное и на российский язык и напечатанное на

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

обоих языках. Сие сочинение было определено для прочтения в публичном академическом собрании; но по собливному происшествию учинилось в том препятствие, и сие сочинение не обнародовано» [2, с. 153]. В своем труде Миллер, опираясь на работу служившего в Петербургской академии наук немецкого историка Готлоба Зигфрида Байера (1694–1738) «О варягах» (*De varagis*; русский перевод – СПб., 1767), в свою очередь пользовавшегося немецким переводом текста Радзивиловского списка «Повести временных лет» с 860 по 1175 г., переведенном тем же Миллером, признавал Рюрика варягом, а варягов – основателями русского государства.

Главным противником Миллера выступил М.В. Ломоносов, его поддержали академики С.П. Крашенинников, Н.И. Попов, В.К. Тредьяковский, И.Э. Фишер, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт. Ломоносов следующим образом описывал сложившуюся в Академии ситуацию: «После того велено Миллеру для публичного акта в Академии сочинить речь или диссертацию из российской истории, к чему он избрал материю, весьма для него трудную, – о имени и начале российского народа, которая, как только без чтения перед Профессорским собранием напечатана и в Москву к президенту для апробации отослана, немедленно публичный акт отложен, и речь Миллерова отдана на рассмотрение некоторым академическим членам, которые тотчас усмотрели немало неисправностей и, сверх того, несколько насмешливых выражений в рассуждении российского народа, для чего она и вовсе оставлена. Но Миллер, не довольствуясь тем, требовал, чтобы диссертацию его рассмотреть всем Академическим собранием, что и приказано от президента. Сии собрания продолжались больше года. Каких же не было шумов, браней и почти драк! Миллер заелся со всеми профессорами, многих ругал и бесчестил словесно и письменно, на иных замахивался в Собрании палкою и бил ею по столу конференцскому. И, наконец, у президента в доме поступил весьма грубо, а пуще всего ассессора Теплова в глаза обесчестил. После сего вскоре следственные профессорские собрания кончились, и Миллер штрафован понижением чина в адъюнкты» [3, с. 391–392].

В критике норманнской теории Ломоносов исходил скорее из патриотических, а не научных соображений, отстаивал точку зрения о южном (византийском) происхождении власти на Руси, получившей

распространение на рубеже XV–XVI вв. («Сказание о князьях Владимирских», «Сказание о Вавилоне-граде», «Повесть о новгородском белом клобуке», «Москва – третий Рим» и др.), а впоследствии повторенной в популярном историческом сочинении «Синописе». В своем «репорте» он пристрастно разбирал сочинение Миллера, считая, что оно построено на «зыблющихся основаниях», «и весь корпус диссертации сочинен без связи и порядку, а особливо она для многих дигрессий весьма темна» [4, с. 21]. В то же время русский ученый признавал: «Правда, что и в наших летописях не без вымыслов меж правдою, как то у всех древних народов история сперва баснословна, однако правды с баснями вместе выбрасывать не должно, утверждаясь только на одних догадках» [4, с. 18].

Обсуждение диссертации Миллера продолжалось на академических собраниях до марта 1750 г. В итоге, академики осудили доклад Миллера, он был понижен в должности (из профессоров переведен в адъюнкты), а его «скаредную диссертацию» было велено уничтожить.

В 1751 г. Ломоносов приступил к написанию собственного труда по русской истории – «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года». В сентябре 1758 г. рукопись «Древней Российской истории» была передана для печатания в Академическую типографию, однако в полной мере печатание книги началось только в феврале 1763 г. после многочисленных доделок рукописи Ломоносовым. Первый том произведения Ломоносова, состоящий из двух частей: «О России прежде Рурика» и «От начала княжения Рурика до кончины Ярослава Первого» вышел в 1766 г. уже после смерти автора. Это был первый изданный в XVIII в. труд по русской истории; до этого единственным печатным историческим сочинением был «Синописис» к тому времени уже устаревший. Следуя во многом концепции «Синописиса», Ломоносов рассматривал русскую историю как череду поражений и побед. «Каждому несчастью, – писал он во “Вступлении”, – последовало благополучие, больше прежнего, каждому упадку высшее восстановление; и к ободрению утомленного народа некоторым божественным промыслом воздвигнуты были бодрые государи» [5, с. 48]. Русская история являла пример благотворности монархической власти: «...самодержавством как сначала усилилась, так и после несчастных времен умножилась, укрепились, прославились.

Благонадежное имеем уверение о благосостоянии нашего отечества, видя в единоначальном владении залог нашего блаженства, доказанного толь многими и великими примерами» [5, с. 50]. Предисловие к изданию 1766 г. «Древней Российской истории» Ломоносова написал немецкий историк Август Людвиг Шлецер. Он же способствовал переводу этого произведения, а также ломоносовского «Краткого Российского летописца» (1760) на немецкий язык.

Впоследствии «норманский вопрос» привлекал внимание практически всех крупных русских историков XVIII–XX вв. Можно, в частности, вспомнить публичный спор Н.И. Костомарова с М.П. Погодиным в Петербургском университете. Периоды норманизма сменяли периоды официального антинорманизма и наоборот. Факт призвания варягов и его различные интерпретации включали все основные философские концепции русского исторического процесса, ближайшим примером которых стали споры западников и славянофилов.

Следующая полемика, вызвавшая критику европеизма, состоялась два десятилетия спустя после осуждения миллеровской диссертации. Эту полемику можно обозначить как «Спор о нравах». Вызван он был следующими обстоятельствами. В пятом листе журнала «Всякая всячина», издаваемом по инициативе Екатерины II была опубликована мистификация – письмо некоего Евдокима Примечаева, возбудившее спор о «татарских нравах». Корреспондент, в частности, писал: «...много, о чем мы думаем, что то есть или был наш обычай; напротиву того он к нам прильнул от старинных злодеев наших Крымских татар. Смело можно разделить наши обычаи на два рода: первые – *природные*, другие – *Татарские*. Все хорошие обычаи суть природные Российские; все же дурные суть Татарские» [6, с. 35–36]. В шестом и одиннадцатом листах «Всякой всячины» вновь поднималась тема о «татарских нравах». В ходе дискуссии вопрос о «татарских нравах» принял более пространный характер: о значении нравов вообще, их происхождении и о русском национальном характере.

С критикой взглядов Е. Примечаева выступил А.П. Сумароков, анонимно опубликовавший в журнале М.Д. Чулкова «И то и сию» заметку «Противуречие г. Примечаеву». Порча русских нравов, по мнению Сумарокова, была вызвана влиянием не татар, а европейцев. «Татары

имели основание на мужестве и истине, и нас никогда не портили; а портят благородное Российское юношество французские худонравные учителя... Вот причина нашего развращения, а не Татары» [7, с. 315–316]. Вскоре в журнале «И то и сие» была опубликована очередная мистификация, подписанная Елисеем Прямиковым, в которой выражалась солидарность с точкой зрения автора «Противуречия г. Примечаеву».

Инициированное Екатериной II обсуждение «татарских нравов» было вызвано начавшейся в 1768 г. русско-турецкой войной, в которой Турцию и ее союзника Крымское ханство поддержала Франция. В том же 1768 г. в Париже вышла книга аббата Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь... содержащее в себе нравы и обычаи русских и теперешнее состояние этой державы», в которой помимо сведений об экономике, нравах, истории России имелись оскорбительные оценки русских нравов и критика российской политической системы. В основу сочинения Шаппа д'Отроша легли впечатления о России, которую он посетил в 1767 г. с целью наблюдения прохождения Венеры через диск Солнца. В 1770 г. в Петербурге на французском языке, в следующем году на немецком языке в Амстердаме, а в 1772 г. по-английски в Лондоне была издана двухтомная книга «Антидот, или Проверка дурной книги, превосходно изданной под заглавием: Путешествие в Сибирь...», в которой подробно разбиралось, комментировалось и опровергалось сочинение Шаппа д'Отроша. Екатерина II принимала непосредственное участие в написании «Антидота». Вопрос о русском национальном характере и русских нравах был вновь затронут.

Это было только начало дискуссии о русских нравах, русской душе и т. п. Вот ее ближайшие этапы. В 1783 г. Д.И. Фонвизин поместил в третьей части журнала «Собеседник любителей российского слова» вопросы, среди которых был и вопрос о русском национальном характере. Ему отвечала сама императрица Екатерина II. В 1786 г. в драматическом сочинении «Из жизни Рюрика» Екатерина II снова обращается к этой теме. Особенности русского характера в пьесах «Рослав» (1783) и «Вадим Новгородский» пытался вывести Я. Б. Княжнин. В повестях «Натаалья боярская дочь» (1792), «Лиодор» (1792) и в «Письмах русского путешественника» (1791–1792) о русском характере рассуждает Н.М. Карамзин. К обсуждению русских нравов подключается русская

публицистика. В журнале «Зритель» в 1793 г. П.А. Плавильщиков публикует статью «Нечто о врожденном свойстве душ русских», а в 1802 г. в журнале «Корифей» выходит его «Мнение о характере русских». К этой теме на страницах своих сатирических журналов неоднократно обращается Н.И. Новиков.

Особая роль в разработке проблемы русских нравов принадлежит Ивану Никитичу Болтину (1735–1792), одному из возможных авторов «Антидота». В 1788 г. в двухтомных «Примечаниях на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» он подверг тщательному разбору сочинения французских историков Н.П. Леклерка, с 1782 г. в Париже начавшего выпускать шеститомную «Физическую, моральную, гражданскую и политическую историю древней и современной России» и П. Левека, в 1782–1783 гг. опубликовавшего пятитомную «Историю России». Болтин отмечал самобытность русской истории и неприменимость к России мерок чужой культуры: «О России судить, применяясь к другим государствам европейским, есть то ж, что сшить на рослого человека платье по мерке, снятой с карлы. Государства европейские во многих чертах довольно сходны между собой; зная о половине Европы, можно судить о другой, применяясь к первой; но о России судить таким образом не можно, понеже она ни в чем на них не похожа» [8, с. 152–153].

Сама просвещенная императрица Екатерина II не удовлетворилась одним критическим разбором измышлений европейских историков и принялась в 1783 г. при содействии своих помощников, среди которых был и Болтин, по собственному выражению «марать по истории», т. е. составлять объемный исторический труд – «Записки, касательно российской истории». В письме к барону Ф.М. Гримму она так аннотировала свое сочинение: «Это выйдет противоядие негодникам, уничтожающим Российскую историю, каковы Леклерк и учитель Левек, оба скоты, и не прогневайтесь, скоты скучные и глупые» [9, с. 88]. По подсчетам историков более восьмидесяти процентов текста «Записок» написаны самой Екатериной II. «Записки» печатались в издаваемом Екатериной II и Е.Р. Дашковой «Собеседнике любителей русского слова».

Сочинение И.Н. Болтина с критикой Леклерка спровоцировало новую полемику. Одним из источников работы Леклерка были сведения по русской истории, переданные ему историографом кн. Михаилом Михайловичем Щербатовым (1733–1790), автором семитомной «Истории Российской с древнейших времен» (1770–1791). Щербатов посчитал себя лично задетым критикой Болтина и напечатал в 1789 г. «Письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории, к одному его приятелю в оправдание на некоторые сокрытые и явные охуления... от г. генерал-майора Болтина». В том же году Болтин опубликовал «Ответ генерал-майора Болтина на письмо кн. Щербатова, сочинителя Российской истории» и приступил к придирчивому разбору главного труда Щербатова – «Истории Российской с древнейших времен». Двухтомные «Критические примечания генерал-майора Болтина на Историю князя Щербатова» вышли в 1793 и 1794 гг. уже после смерти обоих историков.

Обсуждению роли нравов в истории Щербатов посвятил свой знаменитый памфлет «О повреждении нравов в России», написанный, по-видимому, в середине 1780-х годов, но опубликованный значительно позже, А.И. Герценом только в 1858 г. в Лондоне. «В истину могу я сказать, – писал Щербатов в начале своего сочинения, – что естли вступя позже других народов в путь просвещения, нам ничего не оставалось более, как благоразумно последовать стезям прежде просвещенных народов, – мы в людскости и в некоторых других вещах, можно сказать удивительные имели успехи и исполинскими шагами шествовали к поправлению наших внешностей. Но тогдаже с гораздо вящей скоростью бежали к повреждению наших нравов...» [10, с. 2–3].

Обсуждение русских нравов, сопровождавшее критику культурных заимствований, не прошло бесследно. Со второй половины XVIII в. начинается процесс становления русской национальной культуры, а благодаря дискуссиям последней трети XVIII начинает формироваться и русское национальное сознание. Близкое соприкосновение с иной, в данном случае европейской культурой, способствовало осознанию самобытных начал русской исторической жизни, выработке новой проблематики, например, о русском национальном характере, русской душе и т. п. К концу XVIII в. принцип национальной идентичности сменил средневековую религиозную идентичность. Теперь «русский» осознавался

уже не только и столько как «православный», а как носитель русской культуры и языка. Именно достижения русской культуры и русский язык, активно вырабатывавший свою литературную норму, стали основой новой идентичности – национальной. В полной мере эта новая идентичность и новое самосознание – национальное – проявились в войне 1812 г., которая и стала смысловым завершением XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ван Цзюнь Тао, Погодин С.Н., Терехов А.Э., Цыб А.В., Ягья В.С.** Исследовательский проект: «Китай и Россия: идеологии национализма. Сравнительно-исторический анализ // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 266-279.
- 2.** Автобиография Г.Ф. Миллера. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., 1999. С. 153.
- 3. Ломоносов М.В.** Краткая история о поведении Академической канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // Ломоносов М.В. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1986. С. 391–392.
- 4. Ломоносов М.В.** Замечания на диссертацию Г.-Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского. Репорт в Канцелярию Академии наук 16 сентября 1749 г. // Ломоносов М.В. Избр. произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1986. С. 21.
- 5. Ломоносов М.В.** Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской императорской и Королевской шведской академий наук // Ломоносов М.В. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1986. С. 48.
- 6.** Всякая всячина. [СПб.,] 1769. С. 35–36.
- 7. Сумароков А.П.** Полное собрание всех сочинений. М., 1787. Ч. IX. С. 315–316.
- 8. Болтин И.Н.** Примечаниях на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. СПб., 1788. Т. 2. С. 152–153.
- 9.** Русский архив. 1878. № 10. С. 88.
- 10. Щербатов М. М.** О повреждении нравов в России // О повреждении нравов в России кн. Щербатова и Путешествие А. Радищева. М., 1985. С. 2–3.

КАТЕГОРИЯ СОБОРНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Категория соборности играет в отечественной политической мысли важную роль идейного и ценностного основания оригинального теоретического направления. Хотя феномен соборности и коренится в социальном опыте, принципах государственности и менталитете россиян, но теоретически он был осмыслен только в XIX веке. Всесторонне категория соборность была впервые разработана славянофилами, в славянофильстве также определены два критерия соборности: внутренний – религиозный и внешний – социальный. Отличием славянофильской концепции соборности является сочетание трех моментов: православной веры, личной свободы и любви. Любовь свободно объединяет верующих людей в церкви как в Теле Христовом, и православная церковь, органично сочетая в церковной жизни два начала: свободу и единство, противоположна католической и протестантским церквям. В католической церкви, по мнению А.С. Хомякова, существует единство без свободы, а в протестантизме – свобода без единства, и только в православии принцип соборности, хотя и не осуществлен во всей полноте, но осознан как высшая божественная основа церкви. Соборность – единство многих лиц на основе общей их веры к Богу, Богочеловеку Иисусу Христу и к Правде Божией; она – не количественное, а качественное понятие, не количеством верующих оно определяется, а углубленностью веры.

Внешний социальный критерий соборности предполагал воцерковление социальной жизни. Социальным аналогом соборного бытия выступает община, предохраняющая от проявления человеческого эгоизма, а также органическое государство, построенное на духовных началах. Соборное общество строится, исходя из принципа нераздельности и неслиянности: личность и общество находятся во внутренней гармонии, сохраняя при этом определенную независимость. Соборное общество понимается славянофилами как православное общество. Духовное единство православных людей, которое возникает не благодаря

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00445

юридической форме, а на основе морального чувства любви, противоположно либеральному индивидуализму правового государства. Хомяков полагал, что высшее значение сущего всегда связано с коллективом умов. В законе христианской любви и церковной соборности как в совокупности мышлений, связаны любовью, он видел источник и критерий познания [1, с. 280].

Идеал соборности противостоит и мнимому коллективизму социализма, так как соборность признает единство не принудительное, а на основе личной свободы и осознанной воли индивида. Идея соборности не подчеркивает автоматического преимущества коллективного мнения перед индивидуальной правдой и тем самым принципиально отличается от идеи коллективизма. «Под соборностью мы понимаем такое согласие в познаваемом, в котором каждый самостоятельный член или область познания, объединяются внутри единства и образуют отдельную сторону или фазис соборности. Не утрачивать связи членов между собой и с целым не раздваиваться в двусмысленное, двузначное, двоедушное, но укрепляться во взаимности. Исходя из этого, во-первых, в ситуации соборность существует единство трех самостоятельных сторон или обликов, во-вторых, каждый член имеет свободу, не теряя связи между собой и с целым» [2, с. 202–203], – писал М.Ф. Таубе.

В категории соборности важную роль играет также аксиологический, этический момент. Этика славянофильства сочетает этику любви с этикой долга. Хомяков утверждал, что «одна любовь может служить основой общества и общественной науки», предполагая возможность бесконфликтного бытия общества и государства. «Итак, вражда может являться как случайность в составлении общества, но не может входить ни в коем случае в его норму; идея же взаимной любви может являться и в процессе развития общественного, и окончательной его нормой», – писал он [3, с. 210]. Для И.В. Киреевского все общественное здание Руси основано на «общем взаимном согласии всей русской земли». Естественные, простые и единодушные чувствования и законы, выражающие эти отношения, вытекали из двух источников – «бытового предания и их внутреннего убеждения». Поэтому русское общество, по Киреевскому, принципиально не формализуемо ни в рамках отвлеченной логики, ни в системе, отвлеченной римской западной юриспруденции.

Социальной основой русского общества является симфонизм – соборное согласие всех, свобода в единстве – Я согласие. Концепция соборности утверждает холистский социальный идеал, соответствующий христианской антропологии, в которой целое понимается больше части, поскольку оно дает жизнь и смысл частям. Часть, значит меньше, нежели целое, хотя у неё и существуют индивидуальная свобода. Понятие соборность выступает культурно-психологическим основанием и моральным стержнем социального объединения, подразумевая особый способ выражения свободной воли людей.

Важным аспектом политической философии славянофилов является каритативность – идея сострадания. С точки зрения славянофилов, в государственной политике должно приниматься во внимание материальное положение отдельных сословий и социальных групп. Богатые должны делиться своим богатством с бедными. Исходя из этого, политическая система не может строиться на формальном праве, а предполагает в качестве своей основы нравственные нормы. Политическая философия соборности строится на единстве трех моментов: морального единства неполитичного по своей сути народа, этики власти и свободного общественного мнения. В этой триаде каждый из моментов связан с другими и в то же время сохраняет свою самостоятельность. В итоге появляется формула: соборность-державность-духовность.

Соборная гносеология исходит из возможности целостного и интуитивного проникновения в опыт, непосредственного постижения тайны бытия. “Общество так же, как и человек, осознает себя не логическими путями. Его сознание есть самое его жизнь; оно лежит в единстве обычаев, в тождестве нравов или умственных побуждений” [4, с. 22]. Данное представление о познании повлияло и на политическую философию славянофильства. В социально-политической сфере гносеология соборности порождает идею непосредственного взаимодействия власти и общества, власти и подданных, исходящего не из формальных избирательных процедур, а из нравственного выбора, осуществляемого народом на разных уровнях его общежития–общине, земстве, государстве. Важнейшей и органичной формой общения власти и народа становится общественное мнение. Власть должна способствовать свободному высказыванию людьми своего мнения, и вследствие этого недопустимы

какие-либо бюрократические преграды между властью и народом-земством. Об этом вполне определенно высказался К.С. Аксаков в своей знаменитой «Записке» 1855 г., направленной императору Александру II. «Правительству – неограниченная власть государственная; народу – полная свобода нравственная, свобода жизни и духа. Правительству – право действия и, следовательно, закона; народу – право мнения и, следовательно, слова» [5, с. 47]. Он доказывал, что в России гражданское общество уже ранее существовало ранее, тогда как в Западной Европе оно еще только формировалось в условиях борьбы с государством. Поэтому для России более актуальной представлялась задача сохранения единства государства и гражданского общества.

Политический смысл категории соборности в контексте понимания гражданского общества коренится в отстаивании выборного начала, проявленного на разных уровнях: община–волость–собор. При этом категория соборности могла стать основой как демократических, так и авторитарных концепций государства, поскольку сам по себе принцип выборности, синтезированный с идеями национального мессианизма и юридического нигилизма, позволяет развивать принципиально различные системы ценностей: народоправства и патернализма. Категория соборности объективно выводит политическую культуру за рамки собственно властных отношений, придавая им свойства нравственной духовности и почвы. Это обстоятельство приводит к тому, что категория соборности становится основой универалистских, органических и “почвенных” теоретических конструкций, представленных в консервативной философии. В целом политология соборности утверждает идентификационную модель демократии, в основе которой находятся идеи гомологической структуры общества и социального единства.

Наряду с универсализмом в политической философии соборности присутствует также и онтологический реализм, который исходит из того, что общество строится на основе подлинного согласия людей, которое и выражает общую волю. В этом отношении категория соборности близка к понятию общей воли Ж.Ж. Руссо, но с некоторым существенным отличием. Оно заключается в нравственно-религиозном обосновании данной коллективной воли и поэтому соборность имеет большую определённости и не сводится к процедуре голосования. Желание сохранить «живое»

содержание государственности и определяет смысл соборности как практику одухотворения государственности, придания ему «человеческого» лица.

Взаимодействие соборности и власти определяется двумя основными ее конкретными формами: земством и самоуправлением. Земство и местное самоуправление являются наиболее характерными соборными политическими моделями, которые во многом отразили реальные обстоятельства формирования русского общества. Хомяков говорил о том, что русские склонны к демократии и считал идеальным устройством общества патриархальную монархию с сельской общиной и земской думой. Царь царствует вместе с земщиной как своим советчиком. Голос русской земли – это не просто общественное мнение, а голос органический, соборный.

Самодержавие – основное понятие в политической философии славянофильства, подразумевающее добровольный отказ народа от власти и передачу ее одному лицу. С этой точки зрения власть, полученная от народа, не расколота на противостоящие группы, – показатель народной силы, политического аскетизма народа. В этой идее, имеющей непосредственное отношение к идеологии политического исихазма и страстотерпчества, проявляется некоторая исходная аксиоматика политологии соборности. Царь ограничен народной думой, православной церковью и волей Божией, но при этом и морально ответственен перед Богом и народом. Качества народа – смирение, влечение к подвигу, общинная жизнь, дух свободы, православие, братство народов. К.С. Аксаков писал: «Община есть союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности своей, и являющих общее их согласие: это действие любви, высокое действие христианское... община представляет, таким образом, нравственный хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов, так и в общине не теряется личность, но, отказываясь от своей исключительности для согласия общего, она находит себя в высшем очищенном виде, в согласии равномерно самоотверженных личностей; как в нравственном созвучии личностей каждая личность слышна, но не одиноко, а согласно, – предстает высокое явление дружного совокупного бытия разумных существ (сознаний); предстает братство, община – торжество духа человеческого» [6, с. 291–292].

Соборная политология отличается от концепций демократии, республики и монархии тем, что делает упор на самоуправление, а оно предполагает, что внешний предмет конкретизуется не столько в правах и притязаниях человека, сколько в его обязанностях перед другими людьми. Категории самоуправление, «самодействие, самостояние» являются основой общественного права–народоправства, базирующегося на духовности. И.С. Аксаков полагал, что вся возникшая после Петра I система администрации и бюрократического управления совершенно противна политической природе русской земли и идеалу русского государства. Русский царь в глазах народа вовсе не верховный чиновник. Царь – глава и вождь народа. Необходимо из его обязанностей убрать лишние бюрократические функции. «Наилучшим для этого средством является именно правильная постановка местного самоуправления, которое теперь стоит совершенно неверно. Нужно, чтобы это местное самоуправление стало действительной правдой, которая не менее желанна для самого правительства, сколько и для самой нашей страны», – писал он [5, с. 13]. Реализация принципа соборности в политической жизни предусматривает консенсус. Понятие соборности отличается от концепции общественного договора утверждением органической либо непосредственной демократии, обращенной к подлинным нуждам и чаяниям людей и отражающей их мнение.

Славянофильство создало комплекс идей, который в последующем разрабатывался в русской философской литературе. Она могла иметь различные интерпретации: православно-национальную либо универсально-христианскую. В последнем случае феномен соборности мог выйти за рамки национальной культуры и охватить всё человечество, что и было реализовано в философии всеединства В.С. Соловьева. Категория соборности представлена во второй половине XIX века в концепциях неославянофилов А.А. Киреева, С.Ф. Шарапова и Д.Н. Шипова. Интерес вызывает концепция Киреева. Он был сторонником реформы церковного строя в России: установления патриаршества и созыва Поместного собора, участием мирян без права решающего голоса с целью возвращения к древнему строю церковной жизни. Киреев был твердо убежден в том, что Россия, уступая Западу в научной культуре, превосходит его в духовном отношении; русские не юридический, а этический народ. С его точки

зрения, возможно и даже необходимо заимствовать у Запада культурные ценности, но они должны соответствовать российской традиции. По его мнению, основой государственного установления является формула «православие, самодержавие, народность» – православие, понимаемое как сумма этических взглядов народа, и самодержавие как выражение его политических взглядов. То и другое неразрывно связано с русской народностью. В государстве существует верховная власть, которая находится в постоянном и реальном общении с землей, с народом. «В славянском государстве царь связан нравственной своей совестью и как христианский государь, царствует над христианским народом, он ответственен перед Богом и церковью и стоит над партийной борьбой» [7, с. 34]. Политическим идеалом Киреева являлся допетровский период, где церковь и люди были по-настоящему свободны. В этой связи Киреев выступал за безусловную необходимость гласности. Отрицая как бюрократический, так и конституционно-парламентский строй, он видел идеал государственного устройства для России в сочетании самодержавного правления с совещательным Земским Собором. Между царем и народом должен находиться ряд форм общественного самоуправления, начиная от местного самоуправления вплоть до Земского Собора. Основой концепции самоуправления Шипова является идея единства права и морали. «Как отдельные люди, так и общественные союзы, подчиняясь требованиям положительного права, не могут никогда считать себя свободными от сознаваемых ими требований вечного закона правды», [8, с. 57] – писал он. Земская идея по существу своему идея нравственная и потому, что земское дело является всегда живым и воспитывает в людях желание работать для других и веру в торжество альтруистических идей. Взаимодействие губернских и уездных земских учреждений обуславливается общностью и однородностью преследуемых ими целей, а различие в задачах уездных и губернских земств заключается только в том, что первые имеют в виду удовлетворение потребностей населенных отдельных уездов, а последние имеют своей целью равномерное удовлетворение потребностей целой губернии. Большая часть земского хозяйства должна находиться в «самостоятельном заведовании» уездных земств, ближе всего находящихся к населению, а губернское земство должно оказывать материальную помощь наиболее слабым

уездным земствам. В целом неославянофильство конкретизировало концепции старших славянофилов. Успехи земского самоуправления доказали возможность социального реформирования с учетом культурного своеобразия России, формирования демократии с российской спецификой.

В последующем соборный контекст сохраняется в концепциях органической демократии Н.О. Лосского, государства организованной жалости В.С. Соловьева, соборном либерализме С.Л. Франка, концепциях демотии евразийства, коммунитаризма Н.А. Бердяева, российского государства А.И. Солженицына. И в условиях современной России можно заметить соборный контекст в политических программах ведущих отечественных партий. В этом контексте содержится единство ценностей государства, гражданского общества, личных прав и свобод, синтез политики, нравственности и права, учет традиции в процессе реформирования государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 1 : [Статьи и заметки разнородного содержания]. – 1911. – VIII, 404 с.
2. **Таубе М.Ф.** Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства / Барон М.И. Таубе. – Санкт-Петербург : тип. М.И. Акинфиева, 1912. – 230 с.
3. **Хомяков А.С.** О старом и новом. Ст. и очерки / [Сост., вступ. ст., с. 5–40, и коммент. Б.Ф. Егорова]. – М. : Современник, 1988. – 461 с.
4. **Хомяков А.С.** Полн. собр. соч. М., 1878. Т.1. С.22.
5. Теория государства у славянофилов. Сб. ст. И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.В. Васильева, А.Д. Градовского, Ю.Ф. Самарина и С.Ф. Шарапова. – Санкт-Петербург : тип. А. Пороховщикова, 1898. – 95 с.
6. Краткий очерк Земских соборов. Соч. М., 1861. Т.1.
7. **Киреев А.А.** Краткое изложение славянофильского учения / А[лександр] Киреев. – Санкт-Петербург: тип. А.А. Пороховщикова и С.-Петерб. слав. благотвор. о-ва, 1896. – 90 с.
8. **Шипов Д.Н.** К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств /Д.Н. Шипов. – Москва : типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1899. – 61 с.

ПОНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ

Наиболее показательным примером рассмотрения проблемы ответственности человека за совершенные им поступки является судебное разбирательство над нацистским преступником Адольфом Эйхманом. Арендт присутствовала на данном суде в качестве журналиста журнала *The New Yorker*, её целью был тщательный анализ происходящих событий и их объективная оценка, что в дальнейшем вылилось в книгу «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме». Данная работа вызвала бурю негодования со стороны общества, от Арендт отвернулись многие друзья, последовали обвинения в антисемитизме, бессердечии и стремлении «обелить» Эйхмана и уменьшить его вину, что, разумеется, было в корне неверным: за пособничество фашистским преступникам было принято стремление к объективности и неприятие театральности судебного процесса, чему порой способствовал государственный обвинитель. В дальнейшем же Арендт говорила, что «большая часть полемики развернулась вокруг книги, которую я никогда не писала» [1, с. 47], что породило необходимость в разъяснении многих моментов её книги.

Причину непонимания и неприятия данной работы она видит прежде всего в широко распространённой боязни суждения в современном обществе. Человек, даже будучи образованным, свободным в собственном мышлении, не допускает возможности обвинения конкретных лиц во вполне определенных действиях, проще «сетовать на исторические закономерности или диалектические движения, короче говоря, на некую загадочную неизбежность, действующую за спинами людей и наделяющую все их поступки неким глубинным смыслом» [1, с. 50]. Из этого вытекает, что «за неготовностью судить скрывается подозрение, что никто не действует свободно и что, следовательно, никто не несет ответственность за свои поступки» [1, с. 50].

Таким образом, тема ответственности всплывает не только связи с прошедшими событиями Второй мировой войны, которые потрясают своей жестокостью, но и в современном ей обществе, где данный вопрос

тесно переплетается с общими моральными проблемами. Нежелание признавать вину конкретных людей связано с нежеланием признавать ответственными их, а в дальнейшем и себя за определенные поступки.

В работе же «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» Арендт акцентирует внимание на непризнании Эйхмана своей вины и ответственности за содеянное. Ведь, по его словам, он не только повиновался приказам, он повиновался закону, соответственно, нельзя говорить ни о юридической, ни о моральной ответственности, на чем настаивал и его адвокат, доктор Сервациус, для которого умерщвление газом было «медицинской процедурой», к которой его подзащитный не имел никакого отношения [2, с. 113], и который регулярно подчеркивал тот факт, что Эйхман совершал «акт государственной власти» [2, с. 368].

Сам Эйхман постоянно акцентировал внимание на том, что он не испытывал неприязни к евреям, никогда лично никого не убивал, в общем, не был жестоким человеком, да и выглядел он совершенно незначительно и бесцветно, что сперва и поразило Арендт: ужасный преступник был простужен, ничего чудовищного в нем не было, в кабине из пуленепробиваемого стекла сидел невероятно заурядный человек. И утверждал он, что его вина заключается лишь в том, что для него является достоинством — в повиновении законам. «Его достоинством злоупотребили нацистские лидеры. Но он не принадлежал к правящей клике, он был жертвой, а наказание заслужили только лидеры» [2, с. 369]. Неоднократно отмечался тот факт, что он был недалеким человеком, у которого отсутствовала как нравственная, так и умственная глубина, он был лишен индивидуальности и был неспособен мыслить, единственным его стремлением было продвижение по карьерной лестнице. Несомненно, тот факт, что один из самых страшных преступников человечества оказался не сумасшедшим кровожадным монстром, а невероятно незначительным, безликим и обычным честолюбивым карьеристом, поражает и ужасает. Помимо этого, также бросалась в глаза его неспособность формулировать собственные суждения. «Чем больше его слушали, тем очевиднее становилось, что его неспособность говорить тесно связана с его неспособностью мыслить, то есть мыслить с позиции другой личности. Было невозможно общаться с ним не потому, что он лгал, а потому, что был защищен надежной самозащитой против слов и

присутствия других, а значит против самой реальности» [3, с. 323]. Соответственно, подобная неспособность мыслить с позиции иного человека, нерелексивность, влекущая за собой и отсутствие ответственности за совершенные поступки, оказывается гораздо более разрушительной силой, нежели чем низкие инстинкты человека, какими бы они ни были жестокими.

Связано это прежде всего с тем, что нацистский режим привел к подмене и искажению моральных понятий. Зло перестало являться таковым для большинства граждан, лишенных индивидуальности и привыкших следовать заданным моральным нормам. Помимо этого, и закон стал считаться чем-то внешним и принудительным (волей фюрера), свободное мышление исчезло, произошел сдвиг от власти к насилию и террору. Разумеется, в конце – концов, люди оказались просто не способными осознать факт нравственного упадка и того, что беззаконие стало гражданской нормой.

Отсюда вытекает вопрос – можно ли судить Эйхмана за действия, которые он совершал, чтобы не нарушать существующий закон, и в правильности которых он был убежден? В какой степени он несет за них ответственность? Сам Эйхман даже настаивал, что следовал моральной философии Канта: его поступки соответствуют кантовскому понятию о долге. Это еще раз доказывает тот факт, что он ни в коем разе не считал себя виновным. Все его действия не противоречат ни законам, которым он подчинялся, ни его собственным моральным убеждениям, которые он и связывал с моральной философией Канта. Разумеется, его понятия были далеки от воззрений немецкого философа, «в этом расхожем употреблении от кантовского духа осталось лишь требование, что человек должен не просто подчиняться закону, что он должен пойти дальше и идентифицировать свою волю со стоящей за законом моральной нормой – источником самого закона. В философии Канта таким источником был практический разум, в расхожем употреблении Эйхмана им была воля фюрера» [2, с. 205–206].

Но в любом случае его действия были санкционированы обществом, в котором он проживал, так можно ли требовать от него признания собственной вины?

Для ответа на данный вопрос необходимо затронуть и вопрос, касающийся степени ответственности еврейского народа. Обвинение евреев, жертв фашистского режима, на первый взгляд кажется абсурдным, однако, для возможности подобного террора в рамках тоталитарного режима необходима была поддержка большинства, иначе стабильность данного режима будет просто невозможна.

В большинстве своем люди представляли собой полностью обезличенную и пассивную толпу, что и способствовало распространению повсеместной практики террора: «Именно масса, аморфная, индифферентная, лишенная корней, послужила питательной средой для установления тоталитарного господства. Масса, которая характеризуется полным распадом всех связей: профессиональных, социальных, семейных, классовых» [4, с. 82]. К подобному обществу массы, лишенному индивидуальности и не способному критически воспринимать действительность, привела социальная атомизация: «устранение классовых различий автоматически влекло за собой и реструктуризацию политических партий и организаций в тотальную массу возмущенных индивидуумов, которые не имели между собой ничего общего кроме презрения к старым представителям политических элит» [3, с. 311].

Однако покорность, с которой люди воспринимали обрушившиеся на них беды, еще не самое ужасающее. Арендт указывает на сотрудничество еврейских лидеров с фашистами, вот что действительно привело к катастрофе такого масштаба: «... он [Эйхман] не предполагал, что евреи разделят общий энтузиазм по поводу собственного уничтожения, но он и не ждал ничего кроме покорности, он ждал от них – и получил, в степени, даже превзошедшей его ожидания, – сотрудничества» [2, с. 176].

Арендт говорит об ответственности, которая лежит на еврейских лидерах, которые, разумеется косвенно, сами того не осознавая, но все же способствовали чудовищным событиям: «Где бы ни жили евреи, у них были свои признанные лидеры, и почти все из них – за малым исключением – тем или иным образом, по той или иной причине сотрудничали с нацистами. Всей правдой было то, что, если бы еврейский народ действительно был не организован и у него не было бы вожаков, тогда воцарился бы хаос, и было бы множество великое страданий, но общее число жертв вряд ли бы тогда составило от четырех с половиной до

шести миллионов» [2, с. 178]. Составление юденратами детальных списков на депортацию, деятельность еврейской полиции, нежелание принять действительность и слепая надежда на то, что их покорное следование приказам нацистов обезопасит их, привели к ужасающим последствиям. Разумеется, Арендт не говорит о необходимости их открытого бунта, она понимает его невозможность в тех условиях, однако, она была убеждена в необходимости отказа от сотрудничества с нацистами со стороны еврейских старейшин, что привело бы к значительному усложнению деятельности фашистов на оккупированных территориях и, как следствие, к уменьшению жертв. Помимо этого, сознание лидеров еврейских общин было бы свободно от пособничества, в ходе которого нацистам отводилась лишь роль наблюдателей, уничтожению миллионов людей.

Таким образом, если говорить о конкретных исторических событиях, разбору которых Арендт уделяет такое большое внимание в собственных работах, мы видим, что перед судом ответственности могут предстать не только очевидные виновные – фашистские преступники, но и их жертвы, еврейские лидеры, которые оказались не только неспособными хоть в небольшой степени, но все же предотвратить масштабы этой катастрофы, но и оказались невольными соучастниками.

Личная ответственность отдельного человека была противопоставлена ответственности политической, подразумевающей ответственность правительства за деятельность предшественников и являющейся сугубо коллективной. Через призму этого разделения Арендт предлагала разобраться в ситуации ответственности человека при тоталитарном режиме. Она полагала, что в данном случае совершенно неправильным будет перекладывать ответственность с человека на систему, однако и полностью исключать влияние системы также нельзя, ведь господство тоталитарного режима распространяется абсолютно на все сферы жизни в обществе – от людей требуется полная поддержка действий власти и режима в целом. «Тоталитарное общество, которое следует отличать от тоталитарного правительства, полностью монолитно; все публичные выступления, будь то культурные, художественные или научные, и все организации, бытовые и социальные институты, даже спорт и досуг, «координируются». Нет ни одной хоть сколько-нибудь общественно значимой должности, ни одной профессии, от рекламы до юриспруденции,

от театра до спортивной журналистики, от преподавания в начальной и средней школе до науки и университетской профессуры, от представителей которой не требовалось бы безоговорочной поддержки принятых принципов управления. Любой, кто участвует в публичной жизни, независимо от того, принадлежит ли он к партии или к правящей элите, так или иначе, вовлечен во все деяния режима в целом» [1, с. 65–66]. Соответственно, только исключительно полное устранение от публичной жизни и отказ от какой-либо политической ответственности могли бы способствовать непричастности к преступлениям.

Тот факт, что человек становится винтиком в существующей системе, в этом огромном механизме, где, в действительности, все решения принимает один человек (в нацистской Германии таким человеком был Гитлер), не означает, что он не может нести личную ответственность. Будучи вменяемым существом, человек обязан нести личную ответственность – устранить это невозможно, без этого невозможен и сам человек. Но он не выбирает обстоятельства, в которых ему приходится действовать, он не выбирает условий, складывающихся без его участия, ответственен ли он за дела, которые он не совершал, за дела других людей? Ханна Арендт полагает, что да. Так же, как каждое правительство несет ответственность за дела его предшественников, каждый народ ответственен за свое прошлое – это и называется коллективной ответственностью.

В противовес личной ответственности, имеющей в большей степени моральный характер, коллективная ответственность связана, прежде всего, с проблемами, имеющими политический характер. Арендт обозначает её следующим образом: «каждое правительство несет [ответственность] за все решения своих предшественников, а каждый народ – за свершения и преступления прошлого» [1, с. 58].

Именно ввиду того, что человек существует в обществе и постоянно взаимодействует с другими людьми, он несет опосредованную коллективную ответственность, за то, чего не совершал. «... никакие моральные – индивидуальные и личностные – нормы никогда не снимут с нас коллективную ответственность» [1, с. 217]. Избавление от политической или коллективной ответственности возможно лишь с полной изоляцией от общества.

Однако, здесь стоит отметить, что чувство подобной ответственности не должно порождать вину за несовершенные вещи, что и будет показано в дальнейшем.

Помимо Эйхмана, личность которого уже была рассмотрена, примером личной ответственности в тоталитарной системе может служить еще один нацистский преступник – Генрих Гиммлер. Так же, как и Эйхман, он был совершенно обычным человеком, не фанатиком, а обывателем и добропорядочным отцом семейства. Если единственной целью Эйхмана было продвижение по карьерной лестнице, то Гиммлер «был вполне готов поступиться убеждениями, честью и человеческим достоинством ради пенсии, страховки и обеспеченной жизни жены и детей» [5, с. 51]. Именно на семьянинах, добропорядочных и нормальных людях и строилась всеохватывающая организация Гиммлера. Ответственный член общества становится обывателем, озабоченным исключительно личным существованием и ощущающим ответственность исключительно перед собственной семьей. И тот факт, что Германия после Первой мировой войны находилась в глубоком кризисе, а уровень безработицы довел людей до отчаяния показывает, что «... в экстремальных ситуациях люди часто ведут себя хуже зверей. Поэтому если говорить об ответственности, то главный принцип философии ответственности можно сформулировать так: всеми возможными способами следует избегать или препятствовать созданию чрезвычайных ситуаций» [6, с. 44].

В свою очередь мы видим, что Арендт не исключает роль отдельного индивида в происходящих событиях, насколько тоталитарен не был бы режим. Каждый человек обладает собственной волей, разумом и способностью мыслить. К сожалению, для многих людей нацистский порядок, узаконивавший убийство, стал выше собственной совести. Однако, это ни в коем разе не снимает с них ответственности.

Исходя даже исключительно из судебного процесса над Эйхманом, можно сделать вывод, что в той или иной степени ответственными могут быть признаны абсолютно все. В более широком смысле ответственными могут быть названы даже те, кто по собственному неведению, не пониманию с чем именно имеют дело, симпатизировали Гитлеру и содействовали его приходу к власти.

Подобному выводу способствовал и тот факт, что политическая стратегия нацизма заключалась не столько в простой пропаганде, сколько в стремлении к исключению различий между нацистами и немецким народом. Деятельность нацистов была направлена на слияние всех немцев, и акцент делался на том, что «немецкие антифашисты будут в той же мере задеты поражением, как и немецкие фашисты» [5, с. 39], и «что немецкий народ существует, лишь когда пребывает во власти ныне правящих» [5, с. 43]. Фигура тоталитарного вождя, отождествлявшего себя с подчиненными, только усиливала этот эффект. «Вождь без масс – ничто, фикция. Гитлер полностью сознавал эту взаимосвязь и выразил её однажды в речи, обращенной к штурмовым отрядам: «Всё, что вы есть, вы есть со мною. Все, что я есть, я есть только с вами» [7, с. 432].

Данная политика привела к тому, что грань между «виновными» и «невиновными» была стерта, целый народ оказался превращенным в обслуживающий персонал для машин массового убийства. Путем усиленного террора нацистам удалось добиться того, что людей с подтвержденным антифашистским прошлым практически не осталось.

Эти реальные политические обстоятельства, в ходе которых «тотальная мобилизация закончилась тотальным сообщничеством немецкого народа» [5, с. 40] привели к возникновению чувства всеобщей вины после поражения нацистской Германии во Второй мировой войне. Широкое распространение получили покаянные речи, согласно которым все немцы были виновны. «Уже много лет мне встречаются немцы, которые признаются, что им стыдно быть немцами. И всякий раз я испытываю соблазн ответить им, что мне стыдно быть человеком» [5, с. 54].

Помысли Арендт подобное, на первый взгляд подкупающее своей искренностью, раскаяние может играть на руку только действительным виновникам этой исторической трагедии. Ведь смешение понятий «вина» и «ответственность», поголовное признание всех собственной вины приводит к возникновению вопроса: «Кто я такой, чтобы судить других?» В подобном случае не остается тех, кто может судить, как следствие этого исчезает даже некая видимость ответственности. «Пока кара есть удел преступника – а на этом положении уже более двух тысяч лет зиждется чувство справедливости и правосознание западного человечества, –

непременной частью вины является сознание своей виновности, а неотъемлемой частью кары – убежденность в способности человека нести ответственность» [5, с. 48].

Именно поэтому во многих работах Арендт повторяет, что «там, где виноваты все, не виновен никто; признания в коллективной вине – это лучшая гарантия против обнаружения настоящих виновных, а сам масштаб преступления – лучшее оправдание для бездействия» [8, с. 75].

Вина, в отличие от ответственности, может быть только индивидуальной, чувство вины остается справедливым только по отношению к области личной ответственности, в области же коллективной ему места нет. «Вина и невиновность имеют смысл только в отношении отдельной личности» [1, с. 60].

Недопустимость коллективной вины немецкого народа при тоталитарном режиме является не единственным историческим примером. Арендт затрагивает ситуацию, связанную с другим ужасным историческим феноменом уже в демократической Америке – рабством. Как и немцы, чувствующие вину за преступления нацистского режима, среди белых либералов распространенным стали высказывания о всеобщности вины. Понимая все лицемерие подобных высказываний, которые приводят только к большей ожесточенности многовекового конфликта между населением различных рас, Арендт в очередной раз подчеркивает недопустимость коллективной вины.

«Реальный раскол между черными и белыми нельзя устранить, переведя его в еще менее разрешимый конфликт между коллективной невиновностью и коллективной виной. Тезис «все белые люди виновны» – это не только опасная чепуха, но и расизм наизнанку, и он весьма эффективно служит тому, чтобы вполне реальные жалобы и вполне рациональные эмоции негритянского населения перенаправить в сторону иррациональности, к бегству от реальности» [8, с. 75].

Таким образом, стоит еще раз отметить тот факт, что ответственность немцев за действия, совершенные при тоталитарном режиме фашистскими властями не приводит к экстраполяции вины на весь немецкий народ. Ведь «последовательное применение принципа коллективной вины приводит к тому, что мы вообще не можем назвать ни одного виновного» [1, с. 51].

Если вина предполагает возмездие за совершенное, необходимость этого разграничения становится очевидной. Да, послевоенная Германия, конечно, несет ответственность за историческую роль Третьего Рейха, да, каждый из немцев несет личную ответственность за свою роль в этом деле, но понятие вины, может быть четко установлено, а значит и виновные могут понести наказание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Арендт Х.** Ответственность и суждение. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
- 2. Арендт Х.** Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. / Пер. с англ. С. Кастальского и Н. Рудницкой; послесл. Зуроффа Э. – М.: Европа, 2008.
- 3. Малышев М.А.** Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Екатеринбург, 2010. – 2010. Вып. 10. – С. 297–328.
- 4. Косич И.В., Мишкинене Ю.Б.** Ханна Арендт. Философия и политика // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1991. № 6. С. 79–92.
- 5. Арендт Х.** Скрытая традиция: Эссе / Пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. – М.: Текст, 2008.
- 6.** Правовое государство и ответственность личности: Коллективная монография / Под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2011.
- 7. Арендт Х.** Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. М. – М.: ЦентрКом, 1996.
- 8. Арендт Х.** О насилии / Пер. с англ. Г.М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014.

Раздел VI.
**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА**

УДК: 331

Е. А. Панова, А. В. Арфас

**СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ TOYOTA**

В существующих условиях повышается практический и теоретический интерес к процессам управления трудовой мобильностью персонала, как одному из элементов перераспределения человеческих ресурсов и решения проблем нехватки квалифицированных кадров на предприятиях.

Японский опыт управления, в частности управления персоналом, вызвал огромный интерес во всем мире в 60-х годах XX в. после неожиданных и поразительных успехов Японии в экспортной конкуренции в обрабатывающей промышленности. Специфической особенностью этих достижений стало стремительное улучшение качества японских товаров. Это крупнейшее достижение японской промышленности, бесспорно, было напрямую связано с применением ряда приемов чисто японского менеджмента, которые впоследствии стали применять фирмы других стран [1].

Управление персоналом во многих представительствах, независимо от того, где они находятся, ведется по системе Кайзен.

Система Кайзен – это система по длительному совершенствованию качества, технологий, процессов, организационной культуры компании, продуктивности, сохранности данных и лидерства [2].

Интересный факт – это то, что система Кайзен включает в себя всех сотрудников организации – от рядовых сотрудников до менеджеров высшего звена. Данная система по внедрению предложений не заканчивается в течение месяца, года или каких-либо других сроков. Она

развивается вместе с организацией. В Японии рядовой работник, как правило, вносит для рассмотрения до 70 предложений в год.

Главным отличием данной системы от европейских или американских моделей, является подход к постоянному совершенствованию, в отличие от западного подхода принимать меры по совершенствованию, когда уже явно появилась проблема.

Важно отметить, что, если работники нуждаются в адаптации, обучении или еще какой-то помощи во время работы, по системе Кайзен они получают необходимое [3].

Неотъемлемой составляющей японского менеджмента является забота о персонале в той сфере, которую общепринято считать социальной. Прежде всего, это бытовые условия труда и жизни персонала. Японские фирмы обеспечивают комфортные условия труда, дешевое и качественное питание на предприятии, совместный отдых, а в ряде случаев медицинские услуги и жилье.

Можно отнести к эффективным методам и технологиям по работе с персоналом в японских компаниях по производству автомобилей и некоторые другие особенности, такие как: многопрофессионализм, создание условий для воспитания групповой ответственности работников за результаты труда (Total Productive Maintenance (TPM); долгосрочный найм и разработка идеологии фирмы.

Многопрофессионализм в восточных компаниях – это ротация кадров по горизонтали. То есть на протяжении всей работы в одной организации работник выполняет множество функций, передвигаясь с одной должности на другую по горизонтали. Его заработная плата остается той же, но он с легкостью может приобрести многие дополнительные навыки, которые смогут ему пригодиться на продвижении по карьерной лестнице.

При создании групповой ответственности сроки выполнения заказов являются, к примеру, в Японии, одним из основных критериев, по которому их выбирают международные партнеры.

Долгосрочный найм является отличительной чертой работы с персоналом в восточных фирмах. С одной стороны, это является само собой разумеющимся, с другой стороны, элементом мотивации и стимулирования. Сотрудник с легкостью может сказать, на какой должностной позиции он будет через 5 или 10 лет.

В основные направления мотивации и стимулирования можно включить следующее: гарантия будущего в компании, вовлечение в социальную жизнь компании, медицинское страхование, долгосрочная система обучения и развития, система кредитования [4].

Таким образом, организация уделяет необходимое внимание мотивации и стимулированию работников.

Корпоративная культура представляет собой многоуровневое явление, развивающееся исторически и имеющее глубинные предпосылки. Специфика корпоративной культуры в разных странах оказывает определяющее влияние на экономическую эффективность деятельности компании, может, как увеличивать, так уменьшать способность компании перенимать передовой зарубежный опыт.

Основой японской корпоративной культуры выступает стратегическое мышление (ориентация на длительную перспективу), а также принцип коллективизма, где индивид разделяет интересы группы. В западных культурах имеет место принципиально иной подход – превалируют ситуативное мышление и индивидуализм. Однако, из этого не следует, что элементы японской корпоративной культуры не могут быть заимствованы западными компаниями и наоборот.

По мере экспансии компании Toyota Motor Corporation на зарубежных рынках появилась необходимость распространять свои методы организации и корпоративную культуру не только на предприятиях в Японии, но и на зарубежные филиалы производства и офисы продаж.

С этой целью концепция и основные принципы корпоративной культуры были формализованы и изложены письменно в документе – «Философия Toyota 2001» (Toyota Way 2001) [5]. Производственная культура Toyota предполагает, что руководители – лидеры, и их обязанностью является обучение персонала. Такой степени последовательности в процессе производственной социализации сотрудников, а также огромного объема работ в сфере обучения и адаптации нет ни на одной фирме в мире.

Рассмотрим корпоративное кредо Toyota Motor Corporation, включающее в себя следующие положения:

1. Ответственный подход к выполнению сотрудником своих обязанностей, осознание сотрудником своего вклада во всеобщее благополучие компании.

2. Поддержание креативного мышления и постоянного повышения квалификации сотрудника.

3. Сохранение объективности и рационального практического взгляда на вещи в стрессовых ситуациях.

4. Поддерживать комфортную дружелюбную рабочую атмосферу.

5. Быть благодарным.

Перечисленные принципы корпоративной культуры Toyota реализуются следующим образом:

1. Артефакты и поведение. Данный элемент можно наблюдать на поверхностном уровне, он представляет собой предметы, физическую планировку рабочего места, поведение людей в различных ситуациях, письменная документационная база Toyota Motor Corporation.

2. Нормы и ценности. Нормы – это принятые всеми сотрудниками Toyota Motor Corporation правила поведения. Ценности – это принципы, в соответствии с которыми люди действуют. В частности, одной из основных ценностей на Toyota является возможность постоянно выявлять проблемы и улучшать систему. При этом механизм решения проблемы основывается на долгосрочном планировании и взаимном доверии покупателя и представителей компании.

3. Основополагающие убеждения. Подразумевают привносимые сотрудниками собственные мнения, взгляды, образ мышления.

4. Вызов. Toyota формирует видение на длительную перспективу, стимулирует сотрудников смело и творчески подходить к решению проблем, компания способствует личностному и карьерному росту.

5. Кайдзен. Основополагающий принцип Кайдзен подразумевает непрерывное совершенствование операционных процессов, постоянно стремление к инновациям и развитию.

6. Генти генбуцу. Данный принцип заключается в том, что при появлении проблем следует лично изучать место их возникновения и делать это максимально быстро.

7. Уважение. Реализация данного принципа предполагает, что сотрудники прилагают все необходимые усилия, чтобы понять друг друга, компания берет на себя ответственность и выстраивает систему взаимного доверия.

8. Командная работа. Toyota стимулирует совместное использование имеющихся возможностей развития и максимизацию индивидуальных и коллективных результатов деятельности.

Философия Toyota в полной мере учитывает то, что без оптимизированной культуры во всех подразделениях компании и во всех странах мира компания потеряет свое конкурентное преимущество. Системы с большой долей участия человеческого фактора отличаются исключительной сложностью и комплексностью. В то время как совершенствование только информационной системы или систем производства не способны обеспечить качественные изменения в направлении оптимизации процессов.

С целью стимулирования и форсирования изменения в операционных процессах, необходимо изменить убеждения и ценности человека, которые определены его культурой. Один и тот же инструмент или метод могут иметь совершенно разное значение в различных культурных контекстах.

Также необходимо учитывать, что при переходе через национальные границы возникают дополнительные уровни детализации корпоративной культуры – культура данной местности, организации, подразделения и индивидуальная культура. Конкретное предприятие существует как в обстановке корпоративной культуры данной фирмы, так и в условиях местной и национальной культуры.

Различаются географический контекст, исторический контекст и менталитет сотрудников предприятия, бывшие и настоящие руководители, которые накладывают свой отпечаток на производственную культуру. Для компании принципиально важно, чтобы имелись некоторые основополагающие ценности и убеждения, относящиеся к работе в компании, и чтобы их разделяли все работники.

Таким образом, достижение единообразия на разных уровнях корпоративной культуры представляет исключительно сложный процесс, и это всегда был трудоемким направлением деятельности компании при ее экспансии за рубеж. Концепция корпоративной культуры Toyota не стремится стандартизировать мышление сотрудников, а напротив, старается воспитать сотрудников высокого уровня культуры, которые умеют принимать решения и нести за них ответственность, оптимизировать свою

работу и работу подчиненных, заниматься Кайдзен и способствовать инновациям.

Релокация персонала является распространенной практикой экспорта технологий и навыков менеджмента внутри транснациональной компании Toyota, концепция релокации развивалась и совершенствовалась на протяжении всей истории деятельности компании. Toyota Motor Corporation всегда следовала новейшим тенденциям на рынке продаж автомобилей, уделяла исключительное внимание корпоративной культуре, была ориентирована на повышение стандартов качества продукции и высокие показатели финансового результата.

В частности, в 1971 г. президент Америки Никсон объявил о политике «защиты доллара», это отразилось на японском йене. Проведя совещание, руководство Toyota Motor Corporation приняло решение о необходимости увеличить штат продавцов, а также создания колледжей по обучению продажам. При этом необходимо было проводить релокацию персонала в те места, где были открыты новые центры продаж. В результате реализации данной политики с 1971 г. до 1978 г. число офисов продаж было увеличено до 3000 (величина показателя превысила плановый на 13,5%).

В целом развитие концепции релокации персонала с целью поддержания необходимых стандартов качества производства и менеджмента в зарубежных филиалах и офисах продаж можно условно дифференцировать на 2 этапа. На первом этапе, организация релокации персонала в Toyota Motor была сферой деятельности структурного подразделения главного штаба – отдела операционного менеджмента и консультирования (Operation Management Consulting Division).

Экспатами на данном этапе выступали профессионалы различных производственных процессов (инженеры, технологи, конструкторы), а также представители топ-менеджмента. Данный механизм широко применялся до 2003 г., когда в связи с интенсивным ростом числа зарубежных филиалов специалистов стало объективно не хватать для передачи опыта за рубеж.

Этим был обусловлен переход к качественно новой концепции релокации персонала. Global Production Center (GPC), специальное структурное подразделение, которое было сформировано в 2003 г., и на сегодняшний день занимается организацией распространения

производственного опыта и опыта управления в зарубежные филиалы корпорации. Роль GPC в организации релокации персонала обусловлена комплексом функций, который он выполняет, в частности: GPC занимается разработкой методологических основ и инструментов тренинга сотрудников иностранных филиалов компании; также осуществляет подготовку квалифицированных специалистов в области делегирования.

Таким образом, на современном этапе делегирование опыта за рубеж является сферой деятельности профессиональных экспертов. Центром GPC была разработана система критериев отбора специалистов в области делегирования. Критерий и соответствующая ему характеристика профессионального эксперта представлена в Таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки профессионального эксперта [6]

п/п	Критерий	Характеристика
1	2	3
1.	Показатели социализации и коммуникабельности	Поведение эксперта в среде представителей других стран, культур характеризуется открытостью коммуникации и высокой степенью мотивации в процессе поиска взаимопонимания
2.	Уровень профессионализма:	
2.1	А. Знания	Знания эксперта в его профессиональной области характеризуются как полные и системные
2.2	Б. Навыки	Эксперт обладает исключительными профессиональными навыками и умениями
2.3	В. Опыт	Эксперт обладает достаточным опытом в своей профессиональной области
2.4	Г. Кругозор	Эксперт обладает широким кругозором и характеризуется, как эрудированная личность, менее подвержен культурному шоку
3.	Уверенность	Эксперт способен аргументировано отстаивать свою точку зрения
4.	Гибкость	Способен прислушиваться к мнению других, открыт для общения и отзывчив
5.	Аналитическое мышление	Эксперт обладает навыками абстрагирования от несущественных аспектов проблемы и выявлением первопричин
6.	Отношение к риску	Эксперт демонстрирует готовность принять

		ответственность за совершенные им действия, характеризующиеся высокой степенью риска
7.	Отношение к критике	Демонстрирует здоровую и адекватную реакцию на критику со стороны
8.	Мотивация и ориентированность на достижение цели	Экспат разделяет корпоративные ценности и в высшей степени мотивирован на достижение результата
9.	Стресс	Экспат устойчив к стрессу

Релокация персонала в Toyota Motor Corporation направлена на решение следующего комплекса задач:

- обеспечение максимального использования опыта в отрасли профессиональной компетенции высококвалифицированного экспата, ориентированного на снижение затрат;
- обеспечение необходимого уровня качества производства и управленческих процессов;
- развитие и профессиональное совершенствование сотрудников корпорации, принимающих участие в программе релокации как в качестве экспатов, так и сотрудников принимающей стороны;
- всесторонний анализ перспектив совершенствования компании в рамках концепции Кайдзен.

В контексте программ релокации персонала Toyota Motor Corporation руководствуется следующими принципами:

1. Реализация программ в рамках информационной открытости и партнерства.
2. Обеспечение единых условий релокации работников в обществах, входящих в контур управления компании.
3. Мониторинг миграции работников, эффективности адаптации экспатов.

В рамках оплаты расходов принимающей или отправляющей экспата стороной предоставляется релокационный пакет компании Toyota Motor Corporation, в состав которого входят:

- оплата переезда (транспортные и сопутствующие расходы);
- оплата проживания в принимающей стране;
- медицинская страховка экспата и членов его семьи при их переезде;

- оплата образовательных услуг (дошкольного, школьного образования) членов семьи экспата при их переезде;
- оплата услуг переводчика;
- при необходимости оплата услуг юридических консультантов и стоимость оформления документов на въезд в принимающую страну;
- оплачиваемая поездка в страну отправления 1 раз в год;
- сохранение рабочего места в стране отправления.

Развитие программ систем релокации персонала является, на сегодняшний момент, одной из актуальных проблем системы управления человеческими ресурсами современных компаний. На наш взгляд, именно опыт азиатских компаний в отношении систем релокации персонала является наиболее интересным и применимым для российских компаний.

Релокация персонала воспринимается сотрудниками как часть мотивационного и социального пакета. Не только краткосрочные командировки, но и переезд рассматривается сотрудником как стимулирующий элемент, а также является дополнительным средством построения эффективной коммуникации между работодателем и сотрудниками.

Применение международного опыта в целом требует от российских компаний:

- совершенствование системы управления человеческими ресурсами;
- развития корпоративной культуры;
- формирования конкретной программы релокации персонала;
- оптимизации систем адаптации и мотивации персонала.

Рассмотренный в данной статье пример позволяет, на наш взгляд, развивать походы к формированию данных программ российскими компаниями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горчакова Т.Е. Возможности использования японского опыта управления персоналом в российской экономике : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 : / Горчакова Татьяна Евгеньевна / Москва, 2002 216 с. РГБ ОД, 61:02-8/1964-7.

- 2. Имаи Масааки.** Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний / Масааки Имаи; Пер. с англ. – 2-е изд. – М: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 274 с. – (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).
- 3.** На английском языке What is Kaizen [Электронный ресурс]: URL: <http://www.graphicproducts.com/tutorials/kaizen/> (дата обращения: 20.09.2015).
- 4. Морозова Л.** Возвращение на траекторию//Российская Бизнес-газета" №795 (13), 2011, с. 24.
- 5.** Toyota Motor Corporation. Corporate philosophy. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.toyota-industries.com/corporateinfo/philosophy> (дата обращения: 8.09.2015).
- 6. Икудзиро Нонака.** Компания – создатель знания. Сборник статей по автомобильной промышленности Японии. 2009. 270 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОМПАНИИ SIEMENS

Современные процессы глобализации мировой экономики и интеграции России в сложившуюся систему мировых хозяйственных связей тесно связаны как с развитием международного разделения труда, так и с деятельностью транснациональных корпораций на территории Российской Федерации [1].

Интеграция современной российской экономики в систему глобальных хозяйственных связей предполагает приход на ее внутренний рынок новых международных компаний, которые испытывают определенные трудности при внедрении своего опыта управления персоналом в российских филиалах. Одновременно многие российские компании успешно инвестируют за рубежом, организуя филиалы, приобретая различные активы в других странах. Таким образом, накопленный опыт ведущих международных компаний в области менеджмента персонала имеет важное практическое значение для российских участников внешнеэкономической деятельности, постепенно наращивающих степень интернационализации своего бизнеса.

В европейской системе управления человеческими ресурсами организации не располагают той же степенью автономности, как в российской системе. Автономия европейских компаний ограничивается на государственном уровне в силу сложившейся культуры и посредством законодательства, на организационном уровне – формами собственности, на уровне управления человеческими ресурсами – привлечением к процессу принятия решений профессиональных союзов и консультативными решениями. В последние годы для европейских стран были характерны следующие особенности: страны, в которых практически не осуществляется управление человеческими ресурсами, в которых не существует автономности управленцев, используется жёсткое государственное регулирование, а профсоюзы оказывают сильное влияние,

имеют явную тенденцию к достижению более высоких экономических показателей.

Национальные и культурные отличия между странами неизбежно сказываются на их законодательной системе. Основным отличием системы управления человеческими ресурсами в России от Западной Европы является степень вмешательства в это управление со стороны государства при помощи законодательства – у европейских компаний, простор для действий намного уже, чем у российских. Здесь имеется в виду более высокий в Европе по сравнению с Российской Федерацией уровень законодательной регуляции в таких вопросах, как [2]:

- набор персонала,
- увольнение сотрудников и кадровые перестановки,
- установленный порядок выдачи свидетельств об образовании,
- предельно формализованные законодательством отношения между рабочими и предпринимателями.

Можно добавить к данному перечню жёсткие требования со стороны европейских стран относительно:

- оплаты труда,
- здравоохранения работников,
- безопасности на производстве, условий труда,
- количества рабочего времени.
- законодательное регулирование формальной стороны дела: при составлении контрактов о найме на работу,
- права профессиональных союзов, представляющих интересы работников.

В Европе внешний рынок рабочей силы для организаций включает в себя также и высококвалифицированных работников, профессиональная переподготовка которых оплачивается государством. Таким образом, в Европе государство:

- активно вовлечено в предоставление социального обеспечения,
- напрямую вмешивается в экономические процессы,
- является одной из самых активных сторон в переговорах между предпринимателями и работниками,
- участвует в политике в области персонала,

- является одним из крупнейших работодателей, поскольку государственный сектор экономики в Европе широкий.

Активность европейского профсоюзного движения в целом намного выше российского. В некоторых странах (Германия, Франция, страны Бенилюкс) законодательство предписывает работодателям учитывать мнение профсоюзов и проводить с ними активные консультации. Во Франции, Бельгии и Португалии работодатели обязаны вести переговоры с профсоюзами, если те в состоянии доказать, что на этих предприятиях работают члены их профессионального союза. В целом активность профсоюзного движения в Европе очень высока.

В некоторых странах Европейского Союза законодательство предписывает предпринимателям учреждать на своих предприятиях рабочие советы. Так, в Германии и Португалии законодательство предписывает работодателям вести консультации с рабочими советами на производстве в том случае, если этого потребуют трудящиеся. В частности, в Германии и Голландии представители трудящихся могут обратиться в суд, чтобы с помощью судебного решения пересмотреть или приостановить какое-либо действие руководства, связанное, например, с набором сотрудников, истечением срока работы, изменением производственных методик. В большинстве европейских стран деятельность рабочих советов дополняет профсоюзную деятельность. Более того, в ряде стран Европы большинство представителей трудящихся на практике оказываются официальными представителями профсоюзов (например, в Германии).

Европейской модели управления человеческими ресурсами в целом присущи следующие характерные особенности [2]:

- эта модель напрямую связана с идеями европейской интеграции;
- эта модель отражает ключевые европейские ценности: плюрализм, толерантность и т.п.;
- эта модель напрямую связана с философией сбалансированного участия в капитале и концепцией социального партнёрства.

Очевидно, что все трудовые отношения, реализующиеся на территории РФ, регулируются в первую очередь российским трудовым законодательством. Помимо этого, в России не действует сила

профсоюзов. На данный момент права работника могут быть защищены судом при его личном обращении в соответствующую инстанцию.

В связи с этим, трудно сказать насколько элементы Европейской модели управления человеческими ресурсами, касающиеся законодательства применимы для европейских международных компаний, осуществляющих свою деятельность в России.

Компания «Siemens» имеет немецкие корни и впервые была создана именно в этой стране. В России предприятие компании была открыто Карлом фон Сименсом в 1853 году. Благодаря своим инженерным достижениям, смелому предпринимательству, социальной ответственности, основываясь на таких ценностях, как инновационность, ответственность и высочайший уровень во всем, «Siemens» всегда был и сейчас остается пионером прогресса, опережая эпоху и время. Основатель и в дальнейшем генеральный директор и высшее руководство всегда были немцами, поэтому система управления человеческими ресурсами (УЧР) имеет европейские черты и некоторые немецкие особенности.

В связи с объявленной в 2011 году программой модернизации газовой отрасли РФ руководство Siemens AG приняло решение выйти на российский рынок под своим именем, выкупив у ОАО «Силовые машины» мажоритарный пакет акций созданного ранее совместного предприятия двух гигантов ООО Интертурбо. Реорганизация была успешно проведена осенью 2011 года. На момент создания нового юридического лица в штате компании состояло 50 человек.

При создании совместного предприятия было задействовано три источника персонала: бывшие сотрудники ООО Интертурбо (Департамент производства, бухгалтерия, департамент закупок), прием по переводу из ОАО Силовые Машины (Инженерно-конструкторский департамент, Департамент Системных интеграций – исполнение проектов), Делегирование из Siemens AG (руководители отделов, топ-менеджмент), прием по переводу из других юридических лиц Siemens (Москва, Воронеж), внешние кандидаты.

В настоящее время в московском офисе «Siemens» в России и Центральной Азии активно внедряется новая концепция организации труда и создания гибких условий для сотрудников, которая основана на самых высоких мировых стандартах, принятых в концерне «Siemens AG»

по всему миру. Создаются условия для высокоэффективной и мобильной работы [3].

Благодаря современным IT-технологиям сотрудникам нет необходимости постоянно находиться в офисе, чтобы выполнять свои служебные обязанности. Это открывает перед ними новые возможности для самореализации и раскрытия творческого потенциала, что влияет и на отношение самих сотрудников к компании. Неслучайно среднестатистическая продолжительность работы в «Siemens» в России, Беларуси и Центральной Азии составляет около 8 лет. Более 35% сотрудников работают в компании более 10 лет, а многие – 20 лет и более [4].

В политике управления человеческими ресурсами «Siemens» уделяется большое внимание обучению и повышению квалификации сотрудников. Компания разрабатывает и предлагает многочисленные образовательные программы для различных специальностей и по самым разным направлениям, совершенствуя и меняя их в зависимости от актуальных потребностей и приоритетов развития бизнеса.

«Siemens» обеспечивает практически непрерывное обучение своего персонала, которое предлагается как в месте локализации того или иного предприятия концерна, так и за рубежом. В условиях глобализации, когда технологии меняются, а потоки информации растут с невероятной скоростью, обучение – важнейший фактор успеха.

В последнее время компания активно реализует специальную программу Diversity по расширению возможностей для профессионального развития сотрудников. Ее основная задача – способствовать тому, чтобы талантливые и перспективные специалисты находили свою дорогу в «Siemens» независимо от пола, возраста, цвета кожи, национальности и религиозных убеждений. Программа помогает сотрудникам получить опыт работы по различным направлениям деятельности компании и в разных точках на глобальной карте «Siemens», включая работу в штаб-квартире концерна.

С 1922 года программа компании «Siemens» для выпускников вузов (Siemens Graduate Program – SGP) способствует международному развитию будущих руководителей и росту их профессиональных навыков. [5]

Цель программы – пополнение кадрового резерва компании и ее руководящего состава молодыми талантами.

Целевая аудитория – молодые специалисты вузов текущего года, специалисты и магистры, с высокой успеваемостью, начальным опытом работы, включая стажировки по специальности, обладающие активной жизненной позицией, перспективным мышлением, с серьезным отношением к своей карьере и стремлением к долгосрочному сотрудничеству с компанией «Siemens». Высоко востребованы выпускники профильных технических вузов инженерных специальностей. Продолжительность программы составляет 24 месяца.

Ежегодно составляется учебный план, который предусматривает обучение для каждого сотрудника в необходимой области: иностранный язык, тайм-менеджмент, командообразование, профильное повышение квалификации.

Компания является международной, в связи с этим около 30% штата сотрудников в России – это иностранные граждане. Среди них преимущественно встречаются топ – менеджеры и узко специализированные сотрудники по сборке и ремонту газовых турбин.

Работа иностранных граждан на предприятиях в Российской Федерации связана с несколькими причинами: во-первых, компания является немецкой, поэтому генеральный директор и высшее руководство, как правило, являются гражданами страны основателя, во-вторых, компания обладает рядом разработок и «ноу-хау», владеют которым лишь 6–7 сотрудников во всем мире.

В связи с большим количеством иностранных граждан в штате сотрудников проводится тренинг по кросс-культурному взаимодействию как для экспатов, так и для российских сотрудников. Подобные семинары помогают иностранным гражданам быстро освоиться в новой стране с особенной культурой, языком, традициям.

В последнее время компания активно реализует специальную программу Diversity по расширению возможностей для профессионального развития сотрудников. Ее основная задача – способствовать тому, чтобы талантливые и перспективные специалисты находили свою дорогу в «Siemens» независимо от пола, возраста, цвета кожи, национальности и религиозных убеждений. Программа помогает сотрудникам получить опыт

работы по различным направлениям деятельности компании и в разных точках на глобальной карте «Siemens», включая работу в штаб-квартире концерна.

Делегирование специалистов в представительства компании в других странах, ротация кадров, горизонтальные перемещения между подразделениями, развитие института наставников в отношении коллег, а также талантливых школьников и студентов как потенциальных сотрудников – все это важные элементы Diversity, ставшие нормой корпоративной культуры.

Подводя итог можно отметить, что основная черта подбора персонала в Siemens заключается в том, что при поиске сотрудника предпочтение всегда отдается внутренним кандидатам, в том числе и из других юридических лиц Siemens, даже из другой страны.

Кроме того, компания активно поддерживает сотрудников, работающих в компании продолжительное время. Так, например, согласно социальной политике российских дочерних предприятий, после 2 лет работы в компании сотруднику ежегодно оплачивается годовой абонемент в спортзал. В зависимости от стажа в компании увеличивается выплата по больничному листу. Для женщин, работающих в концерне более 2 лет и вышедших из отпуска по уходу за ребенком досрочно, предусмотрена надбавка, выплачиваемая вплоть до окончания отпуска по уходу за ребенком до трех лет.

Компания активно инвестирует в обучение и развитие персонала (повышение квалификации). Ежегодно составляется план обучения и развития, в котором утверждается список курсов и тренингов, запланированных для каждого сотрудника.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа с персоналом для компании начинается от школьных и студенческих конкурсов и грантов и заканчивается непрерывным обучением сотрудников для совершенствования их навыков в целях повышения хозяйственной эффективности деятельности компании, производительности труда персонал и развития его профессионализма. Для студентов имеются программы стажировок, которые позволяют уже в процессе обучения в вузах получить профессиональные навыки и начать карьеру. Для молодых специалистов предусмотрена специальная программа обучения и

адаптации в компании. Это показывает, что руководство Siemens в политике управления человеческими ресурсами нацелено на развитие и повышение конкурентоспособности персонала, используя опыт головного офиса компании. Данный подход способствует повышению эффективности системы управления человеческими ресурсами, а также эффективности хозяйственной деятельности компании. Другими словами, система управления человеческими ресурсами Siemens обладает рядом преимуществ, способствующих совершенствованию и развитию квалификации сотрудников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Иолкин Д.А. Совершенствование систем управления персоналом в транснациональных корпорациях в условиях глобализации: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Иолкин Денис Андреевич; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»]. – Москва, 2014. – 174 с.
2. Европейская система управления персоналом. [Электронный ресурс] – http://studopedia.ru/3_197123_evropeyskaya-model-upravleniya-chelovecheskimi-resursami.html.
3. Годовой отчет компании Siemens, 2013. [Электронный ресурс] – http://www.siemens.com/annual/14/en/download/pdf/Siemens_AR2013.pdf.
4. Годовой отчет компании Siemens, 2014. [Электронный ресурс] – http://www.siemens.com/annual/14/en/download/pdf/Siemens_AR2014.pdf.
5. Официальный сайт компании Siemens, страница департамента по управлению персоналом. [Электронный ресурс] – <http://www.siemens.com/about/en/>.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ АВИАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЯ

Введение. В настоящее время степень успешности и конкурентоспособности компаний во всех отраслях экономики определяют активы, основанные на знаниях. Именно знания, навыки, творческие способности работников компании, ее организационная структура, результаты НИОКР, связи с клиентами – все то, что связано со знаниями в большей мере, нежели с материальным богатством обеспечивают компанию необходимыми конкурентными преимуществами [1].

В данной работе выполнена оценка интеллектуального капитала российских и зарубежных предприятий авиационного двигателестроения. Выбор объектов исследования определялся несколькими соображениями.

Во-первых, авиационная промышленность является одной из ключевых отраслей как мировой, так и российской экономики, а двигателестроение – одним из ее основных сегментов. Правительство Российской Федерации ожидает роста мирового рынка авиационной продукции и услуг с 10,1 трлн. руб. в 2015 г. до 24,2 трлн. руб. в 2025 г. [2], а концерн Boeing оценил общую стоимость требуемых новых самолетов в \$5,2 трлн. за 20 лет. При этом данные рынки являются устойчивыми и стабильными и их влияние на процессы, протекающие в мировой экономике сложно переоценить.

Во-вторых, авиационное двигателестроение является одной из тех немногих отраслей, где конкурентоспособность российских предприятий находится на мировом уровне. Возможность для российских компаний удержать или повысить свои позиции критически зависит от уровня и эффективности использования интеллектуального капитала.

Целью работы является оценка интеллектуального капитала российских производителей авиационных двигателей, сопоставление его с уровнем мировых лидеров отрасли и разработка рекомендаций по повышению уровня менеджмента ИК.

1. Понятие интеллектуального капитала

Интеллектуальный капитал (ИК) и его компоненты – один из существенных источников органического роста компании. Являясь в современной экономике ключевым фактором успеха компаний, ИК, соответственно, является и ключевым объектом менеджмента.

Одним из серьезных ограничений в измерении ИК является неопределенность его понятия, а также неясность связи интеллектуального капитала, нематериальных активов и интеллектуальной собственности: можно ли считать эти определения равными по своему значению? И, если нет, то каков характер взаимодействия между ними?

Наиболее популярная точка зрения в отношении определения нематериальных активов, представленная в большом количестве работ, отражается в разграничении понятий «нематериальные активы» и «интеллектуальный капитал» [3; 4; 5].

Авторы придерживаются точки зрения, согласно которой в составе интеллектуального капитала (нематериальных активов) следует выделить две подгруппы: признаваемые и не признаваемые в бухгалтерском учете нематериальные активы. В [6] предлагает использовать «балансовый подход» к определению нематериальных активов, который заключается в том, что понятия «нематериальные активы» и «интеллектуальный капитал» характеризуют одну и ту же величину, но с разных точек зрения: нематериальные активы – с позиции наличия актива; а интеллектуальный капитал – с позиции источника образования актива, создания ценности.

Однако, ИК далеко неоднороден, в нем можно выделить ряд совершенно разных компонентов, которые органично дополняют друг друга. Подходы многих исследователей к вопросу о структуре интеллектуального капитала основываются на разработанной Международной бухгалтерской федерацией (International Federation of Accountants, [7]) классификации нематериальных активов. Предлагается выделить три структурных единицы: человеческий, организационный (структурный) и поведенческий (отношенческий) капиталы.

Человеческий капитал – знания, навыки и опыт, работников, а также способность организации извлекать экономические выгоды из этих знаний, навыков и опыта.

Организационный (структурный) капитал – все, что остается внутри фирмы, когда работники покидают здание, но не отражающееся в

финансовых отчетах. Это наиболее разнородная часть ИК. Сюда относятся права интеллектуальной собственности, информационные ресурсы, инструкции и методики работы, система организации фирмы и т.д., а также способность организации извлекать из этого экономические выгоды.

Отношенческий капитал – это ресурсы, связанные с внешними отношениями фирмы, т.е. с отношениями с покупателями, поставщиками, партнерами, кредиторами и прочими заинтересованными лицами, а также способность организации извлекать экономические выгоды из ресурсов, связанных с внешними отношениями фирмы. К этому капиталу принято относить: товарные знаки и знаки обслуживания; фирменные наименования; деловую репутацию; наличие “своих” людей в организациях-партнерах или у клиентов; наличие постоянных покупателей; повторные контракты с клиентами и т.д.

2. Методы измерения ИК. VAICTM и его особенности

Для эффективного управления нематериальными активами важно не только определить понятие и проанализировать структуру интеллектуального капитала, но также важно знать, как его можно оценить. Существует свыше 30 моделей и способов измерения ценности нематериальных активов, но каждый из них можно отнести к одному из четырех предложенных К. Sveiby [8] основных подходов:

- 1) Прямой подход к измерению интеллектуального капитала (Direct Intellectual Capital methods – DIC);
- 2) Подход, основанный на рыночной капитализации (Market Capitalization Methods – MCM);
- 3) Подход основанный на окупаемости активов (Return on Assets Methods – ROA);
- 4) Подход, основанный на создании системы показателей (Scorecard Methods – SC).

Интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости, VAICTM (Value Added Intellectual Coefficient) был предложен А. Пуликом (Pulic A.) в 2000 г. в качестве одного из наиболее эффективных методов измерения интеллектуального капитала предприятия [9]. Расчет VAIC дает руководству компании возможность определить вклад в добавленную стоимость материальных и нематериальных активов. Как полагает сам автор метода, чем больше значение показателя VAICTM, тем эффективней

компания использует имеющийся капитал исходя из большей величины интеллектуального капитала.

Формула для расчета коэффициента $VAIC^{TM}$:

$$VAIC^{TM} = ICE + CEE, \quad (1)$$

где: ICE (Intellectual Capital Efficiency) – эффективность интеллектуального капитала, полученная посредством суммирования эффективности использования человеческого и структурного капитала;

CEE (Capital Employed Efficiency) – индикатор, показывающий эффективность применения используемого капитала.

Эффективность интеллектуального капитала определяется следующим образом:

$$ICE = HCE + SCE, \quad (2)$$

где: HCE (Human Capital Efficiency) – индикатор эффективности использования человеческого капитала, который определяется делением добавленной стоимости на затраты на труд;

SCE (Structural Capital Efficiency) – индикатор вклада структурного капитала в добавленную стоимость, определяемый путем деления разницы между добавленной стоимостью и человеческим капиталом на добавленную стоимость.

Добавленная стоимость физического капитала:

$$CEE = VA / CE \quad (3)$$

где: VA (Value Added) – добавленная стоимость, которая представляет собой разность между выручкой и материальными затратами за исключением затрат на труд;

CE (Capital Employed) – задействованный капитал (CE) рассчитывается как разница между валютой баланса и кредиторской задолженностью.

CEE (Capital Employed Efficiency) – индикатор эффективности использования задействованного капитала или вклада задействованного капитала в добавленную стоимость, определяемый путем деления добавленной стоимости на инвестированный капитал. CEE показывает, сколько приходится добавленной стоимости на одну единицу физического

капитала. Если значение этого показателя достаточно высоко в компании, значит она эффективно использует имеющуюся добавленную стоимость, которая является частью интеллектуального капитала.

Расчет добавленной стоимости человеческого капитала осуществляется по формуле:

$$HCE = VA / HC, \quad (4)$$

где: VA (Value Added) – добавленная стоимость;

HC (Human Capital) – человеческий капитал.

Человеческий капитал, в данном случае, рассматривается как заработная плата сотрудников, а сам показатель демонстрирует возможности рабочей силы по созданию добавленной стоимости.

Для определения добавленной стоимости структурного капитала (SCE) используется соотношение:

$$SCE = (VA - HC) / VA, \quad (5)$$

У метода VAICTM есть множество преимуществ благодаря тому, что для его расчета необходимы лишь данные бухгалтерской отчетности компании:

- Предоставленная компаниями финансовая отчетность, подлежит проверке различными аудиторскими фирмами, что подтверждает ее надежность и достоверность;

- Данный метод оценки не просто описывает ситуацию, а позволяет выделить наиболее значимые факторы интеллектуального капитала в компании и эффективно их использовать с целью максимизации будущей прибыли.

- Показатели эффективности, необходимые для расчета VAICTM, позволяют оценить роль ИК в определении стоимости компании.

Пулик (Pulic A.) полагает, что человеческий и структурный капитал находятся в обратной зависимости: чем больше добавленной стоимости создает человеческий капитал, тем меньше ее создает структурный, и наоборот [9].

Многие исследователи дополняют метод VAICTM другими компонентами интеллектуального капитала – например, расходами на НИОКР и т.д. Данный метод позволяет также анализировать

покомпонентное влияние интеллектуального и физического капитала на результаты деятельности компании.

В работе выбор пал на VAIC™ по нескольким причинам. Во-первых, в условиях, когда исследуемая отрасль является достаточно закрытой, данные бухгалтерской отчетности служат основным доступным источником информации, что и определило выбор метода VAIC™.

Во-вторых, методы, основанные на использовании рыночной капитализации невозможно использовать из-за отсутствия надежных рыночных котировок акций у российских компаний.

В-третьих, индикаторы VAIC™ являются безразмерными, относительными величинами, что позволяет проводить сопоставление их величин для компаний, работающих в разных странах мира.

3. Компании, исследованные в работе

ОАО «Климов» – является ведущим российским разработчиком газотурбинных двигателей. Деятельность компании охватывает разработку, сопровождение серийного производства и сервисное обслуживание двигателей для вертолетов марки «Миль» и «Камов», а также реактивных двигателей для истребителей. Компания имеет собственное КБ и является единственным разработчиком газотурбинных двигателей полного цикла.

ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» (ОАО «УМПО») – российское предприятие, основанное в 1925 году. Деятельность компании включает в себя: производство и ремонт узлов вертолетной техники, производство, сервисное обслуживание и ремонт турбореактивных авиационных двигателей. На серийной основе компания выпускает двигатели для самолетов серии СУ, а также узлы вертолетной техники.

ОАО «НПО «Сатурн» – компания, занимающаяся разработкой и производством газотурбинных двигателей для гражданской и военной авиации, а также судов ВМФ.

Pratt & Whitney – американский производитель авиационных двигателей для гражданской и военной авиации, входит в состав корпорации «Юнайтед Текнолоджис». Компания производит газотурбинные установки, двигатели для поездов, ракетные двигатели.

Rolls-Royce Group plc – британская компания, производящая двигатели для гражданских и военных самолётов и вертолёт, силовые установки для торговых судов, кораблей ВМФ, газовые турбины, центробежные насосы и компрессоры.

Группа Safran – является разработчиком, производителем и поставщиком двигателей, силовых установок для гражданских и военных самолетов и вертолетов, баллистических ракет, космических ракет-носителей и спутников.

4. Оценка ИК компаний методом VAIC™

Для оценки ИК методом интеллектуального коэффициента добавленной стоимости использовались данные о выручке компании, её затратам, затратам на труд, а также величина задействованного (инвестированного) капитала, который определяется как разность между итогом баланса и кредиторской задолженностью. Чем больше показатель данного коэффициента, тем лучше компания использует свой интеллектуальный потенциал. Принято считать, что VAIC™ должен находиться в пределах от 2 до 15.

Были проанализированы итоговые годовые финансовые отчетности указанных выше шести компаний в период с 2009 по 2014 гг. Расчеты коэффициента VAIC™ и его компонентов проводился по формулам (1) – (5). Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Значения коэффициента VAIC™ и его компонентов

	<i>ОАО</i> «Климов»	<i>ОАО</i> «НПО «Сатурн»	<i>ОАО</i> «УМПО»	<i>Rolls Royce</i>	<i>Pratt & Whitney</i>	<i>Safran</i>	115 ком паний РФ*)
<i>HCE</i>	2,598	1,307	2,743	2,208	4,838	2,228	1,77
<i>SCE</i>	0,582	0,198	0,628	0,548	0,793	0,543	0,43
<i>CEE</i>	0,307	0,102	0,378	0,387	0,142	0,633	0,81
<i>ICE</i>	3,180	1,505	3,373	2,755	5,632	2,772	2.20
<i>VAIC</i>	3,487	1,603	3,752	3,145	5,773	3,407	3,58
<i>Доля ICE в VAIC</i>	0,910	0,937	0,900	0,876	0,975	0,817	0,615
<i>Доля HCE в ICE</i>	0,817	0,901	0,812	0,802	0,858	0,804	0,804
<i>VA на единицу HC</i>	2,599	1,306	2,743	2,209	4,840	2,228	-

*) медианные значения по выборке [10]

Из табл. 1 видно, что показатель $VAIC^{TM}$ в компании ОАО «Климов» и ОАО «УМПО» находится в пределах нормы на протяжении последних пяти лет и не уступают аналогичным показателям зарубежных компаний – лидеров отрасли. Данный показатель в компании НПО «Сатурн», лишь в 2013 году смог подняться чуть выше минимально допустимого значения, однако в 2014 году вновь опустился. Следует, однако, отметить, что значения $VAIC^{TM}$ для зарубежных компаний отличаются большей стабильностью (рис.1), в то время как российские компании демонстрируют сильные колебания данного коэффициента (рис. 2).

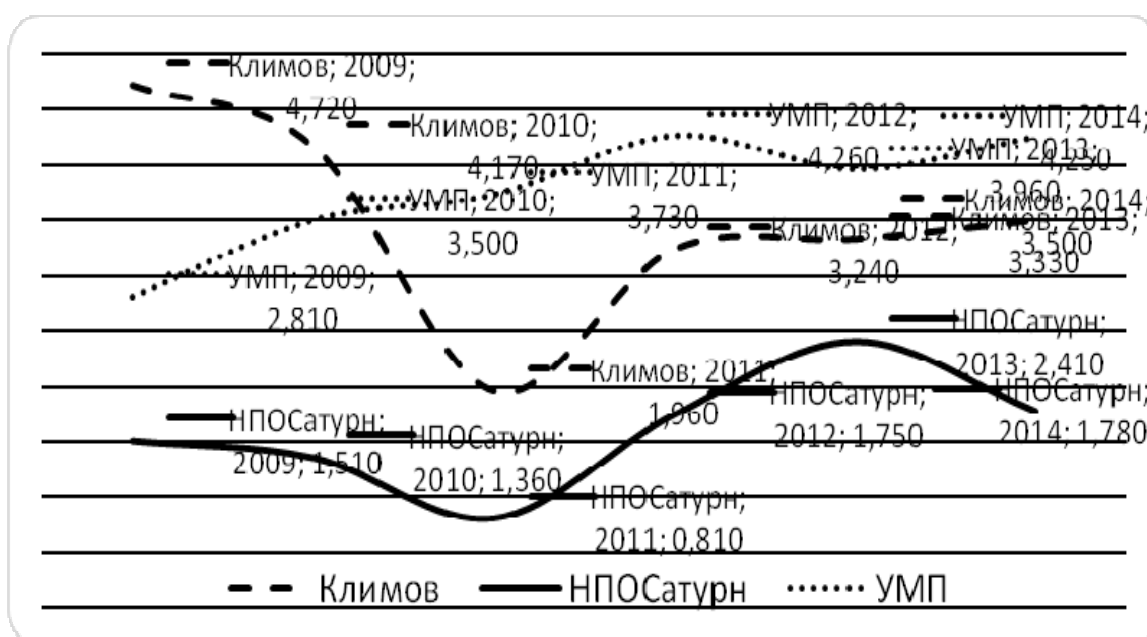


Рис.1. Значения коэффициента $VAIC^{TM}$ для российских компаний

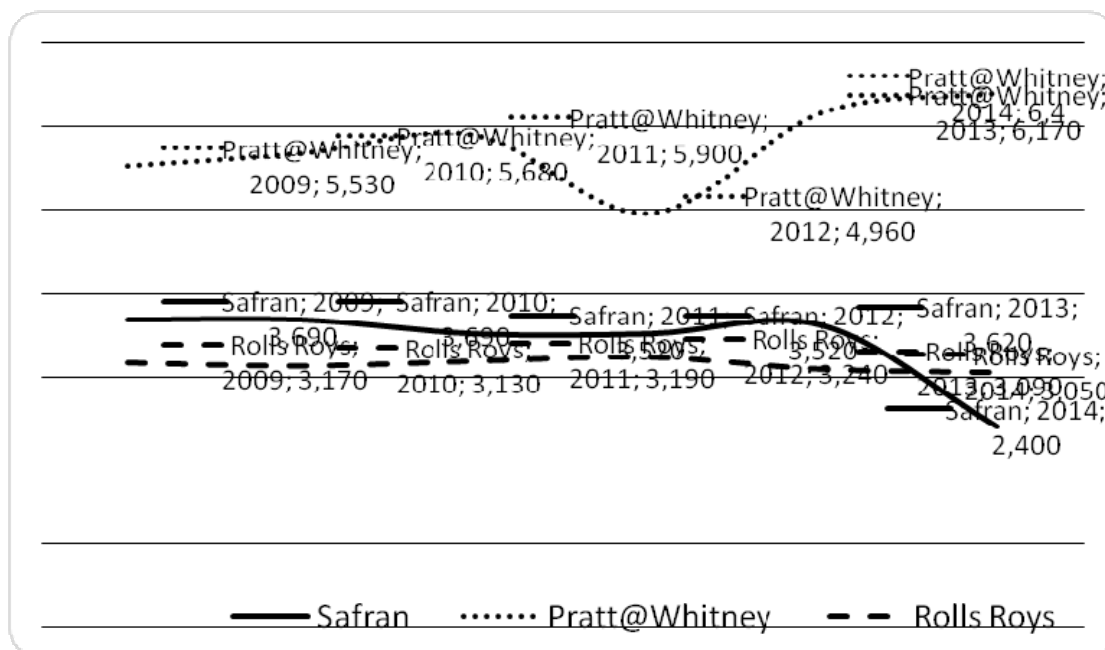


Рис.2. Значения коэффициента $VAIC^{TM}$ для международных компаний

Сравним полученные результаты с данными других исследователей. Авторы [10], исследовали в 2007 г. 115 инновационно-активных компаний Пермского края, постоянно инвестирующих в НИОКР и имеющих положительную отдачу от интеллектуального капитала, сравнимую с зарубежными аналогами. Медианное значение интеллектуального коэффициента добавленной стоимости $VAIC^{TM}$ составило по выборке 3,58 (табл.1), что несколько выше, чем у исследованных нами компаний, за исключением *ОАО УМПО* и *Pratt & Whitney*.

Представляет интерес проанализировать также отдельные компоненты $VAIC^{TM}$ и соотношение между ними. Для этого нами были предложены и рассчитаны несколько показателей (табл. 1).

«Доля *ICE* в *VAIC*» показывает, какую долю обеспечивает эффективность интеллектуального капитала, *ICE*, в результирующем показателе $VAIC^{TM}$. Из табл.1 видно, что значения этих коэффициентов у российских компаний двигателестроения даже несколько выше, чем у международных. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что интеллектуальный капитал играет решающую роль создании компаниями добавленной стоимости. В целом по отрасли, с учетом как российских, так и международных компаний, значение этого показателя оказывается

существенно выше, чем для упомянутой выше выборки российских компаний широкого спектра отраслей [10], для которой эта доля, рассчитанная нами по медианным значениям, составила всего 0,615.

Показатель «Доля НСЕ в ICE» дает представление о вкладе эффективности человеческого капитала НСЕ в суммарный показатель эффективности интеллектуального капитала ICE. Заметим, что сам показатель эффективности человеческого капитала НСЕ у исследованных нами компаний (1,307 – 4,838) оказался в среднем выше, чем медиана в выборке российских компаний, представленных в исследовании [10] – 1,77. В то же время значения показателя «Доля НСЕ в ICE» для обеих групп предприятий оказалось достаточно близким.

Кроме того, нами рассмотрен также показатель «*VA на единицу НС*». Это, по нашему мнению, некий безразмерный аналог «производительности труда», который говорит о том, сколько единиц добавленной стоимости (в денежном выражении) создается в компании в расчете на единицу затрат на труд. По данному показателю наблюдается большой разброс в выборке исследованных компаний: *Pratt & Whitney* имеет практически 2-х и даже 3-х кратное преимущество над остальными.

Выводы. Российские компании имеют, за редким исключением, показатели $VAIC^{TM}$, близкие к уровню мировых лидеров отрасли. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что интеллектуальный капитал играет решающую роль в отрасли авиационного двигателестроения: более 90% добавленной стоимости в российских компаниях отрасли создается благодаря интеллектуальному капиталу.

Для отрасли в целом и для российских предприятий в частности характерна значительная роль человеческого капитала в создании добавленной стоимости – в отрасли двигателестроения он используется эффективнее, чем в среднем по промышленности. Менеджменту компаний отрасли следует уделить внимание повышению стабильности деятельности предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб.: «Высшая Школа Менеджмента», 2008. – 436 с.

2. Государственная программа Рос.Фед. «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 гг.» [Эл. ресурс]: – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf
3. **Starovic D.** Understanding corporate value: managing and reporting intellectual capital. Technical Report. / B. Marr. – Chartered Institute of Management Accountants (CIMA), 2003.
4. **Лев Б.** Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность. – М.: Квинто-Консалтинг, 2003. – 274 с.
5. **Brooking A.** Intellectual Capital. / A. Brooking // International Thomson Business Press. – London, 1996.
6. **Гаранина Т.А.** Интеллектуальный капитал организации как фактор создания ценности бизнеса: определение, оценка и управление: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук (08.00.05) / Т.А. Гаранина; Санкт-Петербургский Государственный Университет. – СПб, 2009. – 26 с.
7. IFAC. Measurement and Management of Intellectual Capital. – 1998
8. **Sveiby K.-E.** Methods for Measuring Intangible Assets. 2007 [Электронный ресурс]- Режим доступа: www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm.
9. **Pulic A.** VAIC — An Accounting Tool for IC Management. 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vaic-on.net/start.htm
10. **Быкова А.А., Молодчик М.А.** Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник СПбГУ. Сер.8. Менеджмент. 2011. № 1. С.27–55.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Введение. В настоящее время управление компанией, основанное на ее ценности (стоимости) (Value-Based Management, VBM) является одной из наиболее распространенных в мировой практике управленческих концепций. В её основу положена идея о том, что важнейшей финансовой целью любой компании является рост ее ценности для собственников [1]. Соответственно, все решения менеджмента компании должны быть направлены на достижение данной цели. В связи с этим центре концепции ценностно-ориентированного менеджмента находится проблема измерения ценности (стоимости) компании и процесса ее создания.

Важное решение для определения эффективной системы измерения стоимости – это нахождение одного или комплекса показателей результатов деятельности компании. Существует большое количество VBM-показателей, поэтому важно понимать, в какой ситуации целесообразно применять ту или иную их группу [2; 3].

Менеджеры компании могут эффективно влиять на фундаментальную стоимость компании, принимая те или иные решения в сфере производства, маркетинга и т.п. Но напрямую влиять на рыночную стоимость – внешнюю оценку, даваемую финансовыми рынками – они не в состоянии. В то же время оценка рынков основывается на той информации, которая поступает к ним от самой компании и касается показателей деятельности, на основе которых и рассчитывается ее фундаментальная стоимость. Таким образом, принимая решения, увеличивающие фундаментальную стоимость компании, менеджеры способствуют достижению основной цели – росту ее рыночной ценности.

Однако, рыночная цена акций компании подвержена воздействию очень большого числа факторов – макроэкономических, политических, психологических... Насколько фундаментальная стоимость компании взаимосвязана с ее рыночной стоимостью?

Одной из целей настоящей работы явилось установление взаимосвязи рыночной и фундаментальной стоимости для российских компаний.

Кроме того, важной мировой тенденцией, сформировавшейся на протяжении последних двух десятилетий, является резкий рост вклада нематериальных активов (в другой интерпретации – интеллектуального капитала) как в фундаментальную, так и в рыночную стоимость компаний.

Вторая цель настоящей работы – определение влияния на рыночную стоимость активов российских компаний фундаментальной ценности как материальных, так и нематериальных активов.

1. Исследование взаимосвязи фундаментальной ценности и капитализации российских компаний

В литературе имеются результаты исследований в данном направлении для российского фондового рынка, проведенных в Высшей школе менеджмента СПбГУ [4, 5]. Однако эти данные ограничиваются 2002–2005 гг., т.е. периодом относительно стабильного функционирования российского рынка акций. За последнее время драйверы рынков существенно изменились, в том числе – за счет пересмотра роли нематериальных активов (интеллектуального капитала) в формировании как фундаментальной, так и рыночной капитализации компаний. Для нас представляло интерес, во-первых, получить более актуальные данные об искомой взаимосвязи и, во-вторых, исследовать влияние финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и его текущих последствий на российский фондовый рынок. Для обеспечения сопоставимости полученных нами результатов с результатами предшествующих исследований других авторов, мы использовали аналогичную модель фундаментальной оценки компаний, их рыночной оценки, а также некоторые расчетные параметры.

Ранее установлено [4], что наиболее адекватный результат даёт модель оценки фундаментальной стоимости компании, основанная на остаточной чистой прибыли (Residual Earnings Model – REM).

Остаточная чистая прибыль (Residual Earning) – это разность между чистой прибылью организации и затратами на капитал. Этот показатель описывает эффективность деятельности предприятия со стороны акционеров. В качестве компонентов этого показателя за прибыль берется

чистая прибыль (NI), а за затраты – произведение стоимости капитала компании (E) на требуемую доходность на капитал (k_E). Формула приобретает вид:

$$RE_j = NI_j - k_E \cdot E_{j-1} \quad (1)$$

Тогда V_E^{REM} – фундаментальная стоимость собственного капитала компании, в соответствии с теорией VBM, в j -том периоде рассчитывается по соотношению:

$$V_E^{REM} = E_0 + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{RE_i}{(1 + k_E)^i} \quad (2)$$

где: E_0 – балансовая стоимость собственного капитала в начале периода, на конец которого производится оценка – т.е. фактически в конце $j-1$ периода: $E_0 = E_{j-1}$. Например, если оценка производится по итогам 2008 года, то значение собственного капитала берется на конец 2007 года. Затем к балансовой стоимости собственного капитала добавляется сумма дисконтированных значений остаточной прибыли RE_i по годам (периодам) вплоть до бесконечности:

$$(V_E^{REM})_0 = E_0 + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{RE_i}{(1 + k_E)^i} = E_0 + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{NI_i - kE_{i-1}}{(1 + k_E)^i} \quad (3)$$

Вместо бесконечной суммы, считая значение RE_i одинаковыми во всех последующих периодах i , берем ее предел при переходе к бесконечности:

$$RE_i = RE_1 = const \quad (4)$$

Для исследования фундаментальной оценки были отобраны 30 российских компаний различных отраслей экономики, обыкновенные акции которых включены в листинг ММВБ (Московской биржи). Период исследования включал 2006–2012 гг. Обобщенный ряд переменных показателей «Капитализация» – «Фундаментальная ценность» содержит 198 позиций («фирмо-лет»).

В качестве рыночной оценки использовался показатель рыночной капитализации указанных российских компаний. Формула для расчёта рыночной капитализации выглядит следующим образом:

$$Cap_i = MV_i * N_a, \quad (5)$$

где: Cap_i – рыночная капитализация в i -ом году;

MV_i – цена одной акции в i -ом году;

N_a – количество выпущенных акций.

Для расчета рыночной оценки компании за i -тый год использовалась средневзвешенная цена ее обыкновенных акций за второй квартал следующего, $i+1$, года. Это связано с тем, что финансовая отчетность по итогам года в России публикуется во втором квартале года, следующего за ним. Следовательно, инвесторы, учитывающие фундаментальные показатели деятельности компании, ознакомившись с этой финансовой отчетностью, принимают решения по поводу тех ли иных акций именно в этот период. Таким образом, цены акций второго квартала соответствуют фундаментальной оценке компании за предшествующий год. Подобная методика используется и в других работах [4; 5].

Оценка фундаментальной стоимости проводилась исходя из требуемой доходности $k_E = 0,30$ (30% доходности на акционерный капитал).

Проведена оценка взаимосвязи фундаментальной и рыночной стоимостей российских компаний на основе однофакторной линейной регрессионной модели. Были рассчитаны параметры модели и проведен анализ полученного результата. Значение коэффициента парной корреляции («множественный R») составило 0,817.

Парная корреляция была рассчитана при значении требуемой доходности на собственный капитал k_E равным 0,3. Уравнение регрессии, полученное в результате оценки, выглядит следующим образом:

$$Cap = 0,503 V_E^{REM} - 57\,611 \text{ (млн.руб)} \quad (6)$$

Коэффициент детерминации R^2 , показывающий, какая часть дисперсии зависимой переменной объясняется уравнением регрессии, в нашем случае коэффициент оказался равным 0,667, что означает, что полученное уравнение регрессии на 66,7% объясняет колебание рыночной капитализации с помощью величины фундаментальной стоимости собственного капитала. Проверка по t - и F -критериям показала, что полученные оценки являются надежными.

В ранее проведенных исследованиях установлено, что в случае однофакторной модели величина R^2 составляет 0,603 [4] и 0,63-0,68 [5]. Таким образом, можно признать, что полученная взаимосвязь фундаментальной и рыночной оценки компаний носит устойчивый характер, подтвержденный независимыми исследователями.

Полученный результат однозначно подтверждает, что на достаточно широком временном горизонте рыночная стоимость компании, а значит —

и благосостояние ее собственников – акционеров, определяется прежде всего фундаментальными показателями ее деятельности в рамках концепции VBM. Следовательно, для максимизации богатства акционеров, выражающегося ценой обыкновенных акций, менеджмент должен сосредоточит свои усилия на действиях, создающих измеряемую с помощью показателей деятельности ценность компании.

2. Фундаментальная стоимость компаний и опционы роста

В ходе анализа данных было выявлено, что существует разница между рыночной (market value, MV) и фундаментальной (V_E^{REM}) стоимостью компаний, и она в большинстве случаев положительная. Т.е., можно считать, что рыночная стоимость компании включает в себя две компоненты:

$$MV = V_E^{REM} + FGV, \quad (7)$$

Где: FGV – ценность будущих возможностей компании получать прибыль, или ценность опционов роста – future growth value. Последнее слагаемое, FGV , обычно связывается с обладанием компанией так называемыми нематериальными активами; ряд авторов относят ее к интеллектуальному капиталу [6]. Ценность опционов роста велика и существенно меняется от отрасли к отрасли. В нашем исследовании предпринята попытка определить долю вклада опционов роста, которую мы связываем с обладанием компаниями интеллектуальным капиталом (нематериальными активами) в рыночную стоимость российских компаний различных отраслей экономики. Для этого наш массив данных был разбит по отраслям, подсчитан FGV для каждой фирмы, его средние значения по отрасли и по массиву в целом (Таблица 1).

Таблица 1 – Доля FGV в рыночной капитализации компаний

Компания	Среднее по отрасли значение доли FGV
<i>Нефть и газ</i>	0,54
<i>Транспорт</i>	0,68
<i>Энергетика</i>	0,89
<i>Финансы</i>	0,57
<i>Потребительский сектор</i>	0,81
<i>Телекоммуникации</i>	0,78
<i>Металлургия</i>	0,76
<i>Химия и нефтехимия</i>	0,57
Среднее значение по выборке	0,69

Из таблицы 1 видна высокая доля опционов роста в рыночной капитализации российских компаний, причем этот показатель значительно изменяется от отрасли к отрасли.

Таким образом, нематериальные активы (интеллектуальный капитал) дают заметный вклад в создание рыночной стоимости компаний. С точки зрения концепции VBM, управлению этой частью активов менеджменту фирмы необходимо уделять первостепенное внимание. Управлять же чем-либо нельзя, не имея возможности проводить измерения (оценку) управляемого объекта.

3. Связь рыночной стоимости с величиной интеллектуального капитала российских компаний

Оценка интеллектуального капитала компании – весьма трудоемкий процесс из-за специфики объекта исследования, заключающейся в его нематериальности. За последние годы было создано несколько методов и теорий, позволяющих все-таки в той или иной мере оценить степень развития данного параметра у компаний. К сожалению, несмотря на множество разработанных методов, так и не удалось выявить совершенную модель оценки интеллектуального капитала.

В качестве общего подхода к оцениванию нематериальных активов (интеллектуального капитала), используемого в данном исследовании, выбран метод рассчитываемой нематериальной ценности (calculated intangible value – CIV), предложенный Т. Стюартом [7].

Основой метода является определение «нематериальной» составляющей стоимости компании с помощью разности между значениями балансовой стоимости активов и величины остаточной чистой прибыли у конкретно взятой компании по сравнению со средним значением этого показателя в отрасли.

Эта разница трактуется как потенциал компании, ее возможность опережения своих конкурентов, используя нехарактерные для других компаний нематериальные активы. Это ее шанс генерировать большую прибыль в будущем. Данный метод примечателен тем, что позволяет сравнивать как компании внутри одной отрасли, так и различные отрасли между собой.

Исследование ценности нематериальных активов согласно методу CIV, базируется на модели остаточной операционной прибыли (residual operating income – REOI) как варианте модели фундаментальной ценности собственного капитала. Согласно концепции модели остаточной чистой прибыли, фундаментальная стоимость осязаемых или материальных активов находится по формуле [8]:

$$V_T = NA * (RONA_{AV} / k_W), \quad (8)$$

где:

NA (*Net Assets*) – чистые активы, оцененные по их балансовой стоимости;

$RONA_{AV}$ (*Return on Net Assets*)_{средн} – средняя доходность чистых активов по конкретной отрасли;

k_W – средневзвешенная стоимость капитала компании.

Фундаментальная стоимость нематериальных активов :

$$V_I = NA_T * (RONA - RONA_{AV}) / RONA_{AV}, \quad (9)$$

где:

$RONA$ – доходность чистых активов, равная отношению операционной прибыли компании к ее чистым активам.

При оценке интеллектуального капитала российских компаний возникает проблема, связанная с методикой определения стоимости капитала компаний, k_W , используемой при расчетах показателей $RONA$. Если для компаний на развитых рынках средневзвешенная стоимость капитала указывается в их отчетности, то в российской практике это пока еще не является нормой. Чтобы избежать неопределенности, в наших исследованиях использовался упрощенный метод определения стоимости интеллектуального капитала исходя из следующих соображений.

Рыночная стоимость всех активов компании представляет собой суммарную оценку обоих видов активов: материальных («осязаемых», *tangible*, V_T) и нематериальных («неосязаемых», *intangible* V_I) :

$$V_A = V_T + V_I, \quad (10)$$

С другой стороны, рыночная стоимость активов V_A складывается из стоимости собственного капитала компании, или ее капитализации, Cap , и стоимости долга, D :

$$V_A = Cap + D \quad (11)$$

С достаточно высокой точностью можно считать, что рыночная стоимость долга для стабильной компании равна его балансовой стоимости: $D = D_{BV}$.

Следовательно:

$$V_T + V_I = Cap + D_{BV}$$

Откуда:

$$V_I = Cap + D_{BV} - V_T \quad (12)$$

По соотношению (12) были рассчитаны значения стоимости нематериальных активов (интеллектуального капитала) V_I компаний нефтегазового сектора России. Данные расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значения стоимости нематериальных активов V_I , рассчитанные с использованием соотношения (12), млрд. руб.

Компания	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Башнефть	-	-	-	-	-	232	266
Газпром	3 010	4 005	-691	-1 277	-652	-3 121	-4 721
Газпромнефть	234	534	59	154	65	-13	-235
Лукойл	-	1 673	1 093	1 033	1 364	1 031	1 019
Новатэк	344	516	293	482	902	791	698
Роснефть	1 661	2 274	789	1 114	1 028	332	327
Славнефть	-	-	685	1 617	1 348	1 259	1 824
Сургутнефтегаз	-	51	-232	-114	-225	-511	-694
Татнефть	45	149	-16	0	57	41	10

Как и следовало ожидать, стоимость нематериальных активов (интеллектуального капитала) у некоторых компаний в отдельные периоды имела отрицательные значения, что свидетельствует об их «проигрыше» в конкурентной борьбе другим предприятиям отрасли.

Было проведено исследование связи капитализации компаний со стоимостью как интеллектуального капитала V_I , так и материальных активов V_T . Исследование проводилось для 9 предприятий нефтегазовой промышленности России и охватывало период с 2006 по 2012 гг. включительно. Для анализа использовались данные общедоступной неконсолидированной финансовой отчетности компаний, представленные на их Интернет-сайтах.

Результатом проведенной оценки стало следующее уравнение регрессии:

$$Cap = 13532,000 + 0,297V_I \quad (13)$$

Значение коэффициента детерминации $R^2=0,058$, что говорит о низкой взаимосвязи между анализируемыми переменными. При этом проверка на статистическую значимость и модель в целом, и коэффициенты не прошли.

Для пары «капитализация» – «стоимость материальных активов» получено следующее уравнение регрессии:

$$Cap = 629770,000 + 0,454V_T \quad (14)$$

Значение нормированного коэффициента детерминации $R^2=0,563$, что говорит о наличии взаимосвязи между анализируемыми переменными. При этом модель прошла проверку на статистическую значимость.

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в нефтегазовой отрасли влияние фундаментальной ценности нематериальных активов (интеллектуального капитала) на рыночную стоимость активов компании не удастся установить. Авторы [8] в более раннем исследовании также пришли к подобному выводу в отношении компаний некоторых других отраслей российской экономики. В то же время фундаментальная стоимость материальных активов показывает достаточно тесную взаимосвязь с капитализацией компаний.

Заключение. Таким образом, в результате проведенных исследований установлено, что на российском фондовом рынке имеется достаточно тесная взаимосвязь фундаментальной и рыночной оценки компаний, которая носит устойчивый характер, подтвержденный независимыми исследователями. Это соответствует тенденциям, наблюдаемым на развитых мировых рынках. Следовательно, для максимизации богатства акционеров, выражающегося ценой обыкновенных акций, менеджмент российских компаний в рамках концепции VBM должен сосредоточит свои усилия на действиях, создающих измеряемую с помощью показателей деятельности ценность компании.

Однако, капитализация во многих случаях превышает фундаментальную стоимость компании, что связано с обладанием компанией специфическими нематериальными активами, или интеллектуальным капиталом.

В работе проведено также исследование, предметом которого является выявление взаимосвязи между рыночной капитализацией компании и фундаментальной ценностью как материальных, так и нематериальных активов. Установлена достаточно тесная взаимосвязь между стоимостью материальных активов и рыночной капитализацией компании, в то время как влияния фундаментальной ценности интеллектуального капитала на рыночную стоимость активов компании не удается установить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Коупленд Т.** Стоимость компаний: оценка и управление / пер. с англ. Коупленд Т. Колер Т., Мурин Дж. – СПб.: «Олимп-Бизнес», 1999. – 576с.
- 2. Волков Д.Л.** Показатели результатов деятельности: использование в управлении стоимостью компании // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 2. С. 3–42.
- 3. Волков Д.Л.** Управление ценностью: показатели и модели оценки // Российский журнал менеджмента. 2005. Т.3. №4. С. 67–76.
- 4. Бухвалов А.В., Волков Д.Л.** Исследование зависимости между показателями фундаментальной ценности и рыночной капитализацией российских компаний // Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент. 2005. №1. С. 26–43.
- 5. Волков Д.Л., Березинец И.В.** Управление ценностью: анализ основанных на бухгалтерских показателях моделей оценки // Научные доклады НИИ Менеджмента СПбГУ. 2006. № 3 (R).
- 6. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л.** Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб.: «Высшая Школа Менеджмента», 2008. – 436 с.
- 7. Stewart T.** Intellectual Capital: The new wealth of organizations. NY: Currency /Doubleday. 1997.
- 8. Волков Д.Л., Гаранина Т.А.** Оценивание интеллектуального капитала российских компаний // Научные доклады НИИ Менеджмента СПбГУ. 2006. № 22 (R).

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

Успех промышленной компании во многом зависит от ее способности предложить своим потребителям товары и услуги, максимально соответствующие интересам и требованиям потребителей. Поэтому так важно уделять особое внимание такому аспекту. Как конкурентоспособность, новым инструментам повышения уровня конкурентоспособности продукции и предприятия в целом.

Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия может проводиться с различной целью:

- разработать конкретные мероприятия по повышению конкурентоспособности;
- подобрать контрагента для совместной деятельности;
- составить программу выхода компании на новые рынки сбыта;
- инвестировать деньги;
- продать, произвести слияние или поглощение бизнеса.

Исследование литературы по конкурентоспособности, позволило авторам выделить пять основных подходов, которые исторически сформировались в процессе развития экономической науки (рис. 1).

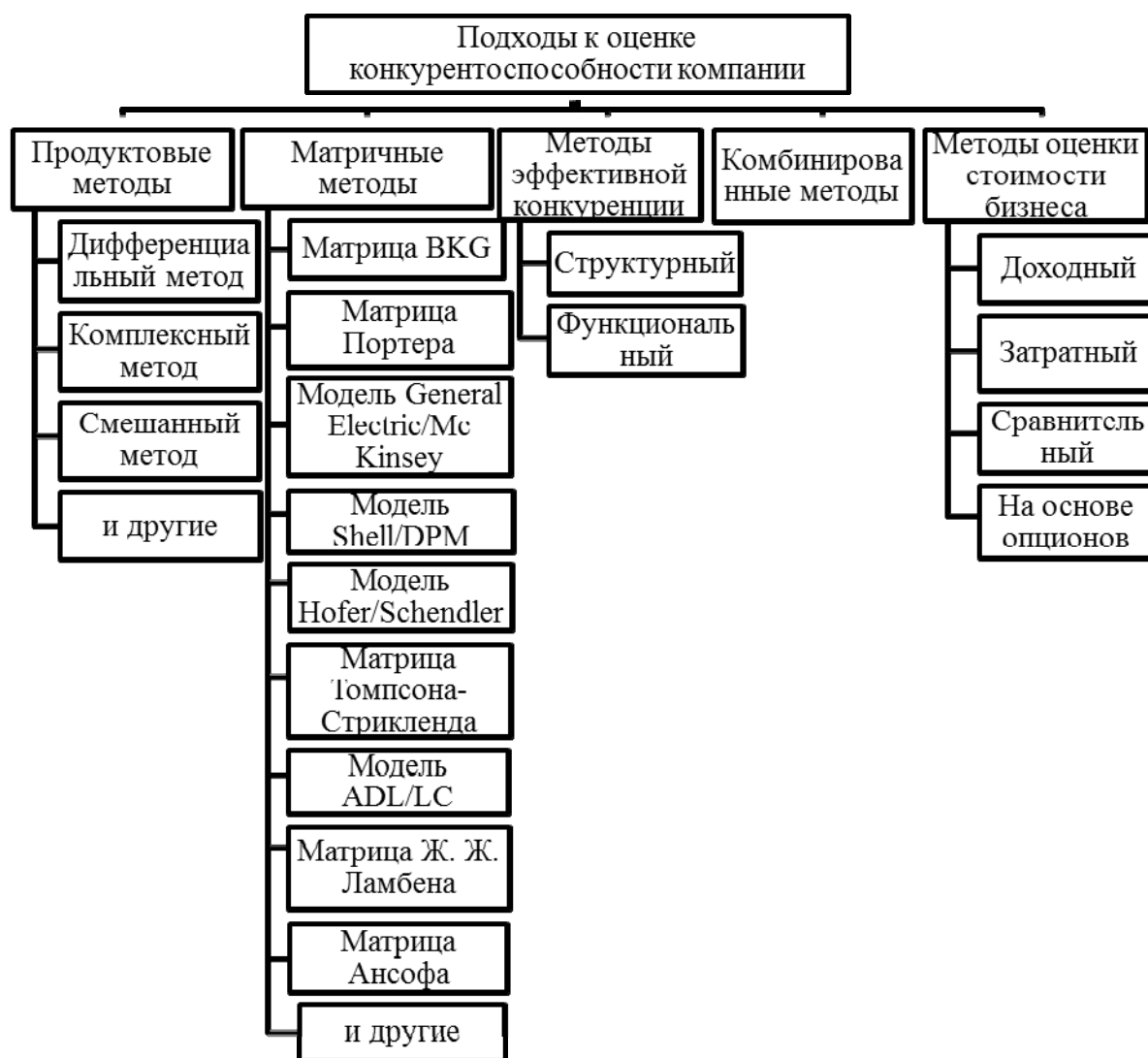


Рисунок 1. – Подходы к оценке конкурентоспособности промышленной компании.

В первой половине XX века в условиях индустриальной экономики в центре внимания находилось производство продукции, соответственно, суть оценки конкурентоспособности компании сводилась к оценке конкурентоспособности его продукции. Так, продуктовые методы исторически можно считать первыми методами оценки конкурентоспособности промышленного предприятия [10].

В настоящее время этот подход к оценке конкурентоспособности отражен в трудах Юданова А.Ю., Яшина Н.С., Портера М.Е., Позняковой Т.В., Печенкина А.Н., Фомина В.Н. Авторы рассматривают наиболее весомую составляющую конкурентоспособности – конкурентоспособность самой продукции. Исследование направлено на поиск соотношения «цена-качество» продукции, что не учитывает степень ее инновативности [3; 9].

Сравнение аналогичных товаров затруднительно в силу усложнения экономических систем, в которых работают предприятия, происходит дифференциация продукции. Еще одним недостатком данной группы методов является отсутствие рассмотрения других аспектов деятельности компании.

Последующая смена периода экономики позволила разделить понятия оценки конкурентоспособности компании и оценки конкурентоспособности товара. Объясняется это тем, что в рамках постиндустриальной экономики значимость производственной функции стала снижаться, количество необходимых для успеха ключевых компетенций компании значительно увеличилось.

Развитие стратегического маркетинга в 1950–1960 гг. повлекло разработку матричных методов оценки конкурентоспособности, в основе которых лежит построение единой матрицы на базе рассмотрения процессов конкуренции в динамике, определения места исследуемой компании, и выбора маркетинговой стратегии. Осями матрицы могут служить такие показатели как «Относительная доля рынка – Темпы роста рынка», «Сильные стороны предприятия – Отраслевая привлекательность», «Привлекательность рынка – Конкурентная позиция» и другие. Данные методы рассматриваются в трудах М. Портера, И. Ансоффа, Ж.-Ж Ламбена, А. Томпсона и А. Стрикленда, разработках Бостонской консалтинговой группы, компаний Mc Kinsey, Shell, Arthur D. Little и многих других.

Дальнейшее развитие матричных методов и теории конкуренции в рамках стратегического планирования привело к появлению операционных методов оценки конкурентоспособности промышленного предприятия, основанных на эффективности организации деятельности каждого подразделения и службы компании. В научной литературе данная группа методов известна под названием «функциональный подход изучения конкурентоспособности исходя из теории эффективной конкуренции» [10].

Операционный подход заключается в сопоставлении экономических показателей деятельности исследуемой промышленной компании с идентичными показателями конкурентов, после чего находится средневзвешенное значение таких показателей. Количество показателей варьируется и может достигать нескольких десятков (от рентабельности и

ликвидности до текучести кадров, степени удовлетворенности контрагентов и способности предприятия адаптироваться к нововведениям).

В случае невозможности сбора и обработки тех или иных показателей широко применяются экспертные методы, которые обладают субъективностью и условностью [10].

В рамках теории эффективности конкуренции также выделяют структурный подход, при котором оценивается положение компании на рынке, ориентируясь на рыночную конкуренцию, возможность закрепления на данном рынке, оценивая влияние внешних факторов на конкурентоспособность. Упрощенное представление о месте фирмы на рынке можно получить, определив долю объема реализованной фирмой продукции в объеме продукции, реализованной всеми предприятиями отрасли в регионе [6].

Комбинированный подход является интеграцией величин текущей конкурентоспособности промышленной компании и его конкурентного потенциала, рассматривается в трудах Д. Мухиной, И. Максимовой, И.П. Чепурного. Данный подход повторяет недостатки включенных в себя ранее рассмотренных методов. Использование принципа взвешенной суммы критериев искажает оценку конкурентоспособности компании за счет объединения наибольших и наименьших по весу схожих значений единичных показателей конкурентоспособности компании. Основное его отличие – субъективность в процессе перевода единичных показателей конкурентоспособности в относительные величины [6].

В конце XX в. зарубежный и отечественный опыт ведения бизнеса показал, что многие финансовые показатели (прибыль, объем продаж, себестоимость, ликвидность, финансовая устойчивость, оборачиваемость активов и эффективность) являются промежуточными характеристиками отдельных экономических аспектов деятельности предприятия. В центре внимания конкурентоспособности промышленной компании встает вопрос максимизации стоимости бизнеса, рост благосостояния собственников (акционеров).

Стоимость бизнеса служит интегральным индикатором развития компании [10], объединяя в себя все ключевые показатели внешнего и внутреннего окружения компании на рынке. Соответственно,

сопоставление динамики стоимости различных хозяйствующих субъектов позволяет сопоставить результаты и перспективы деятельности различных предприятий, а значит – оценить и их конкурентоспособность.

Разработаны различные методы оценки стоимости бизнеса (рис. 2), учитывающие всю существенную информацию о деятельности исследуемого промышленного предприятия.

Данный подход можно считать точным и достоверным в вопросе оценки конкурентоспособности компании. Однако проводится такая оценка независимыми экспертами и, как правило, эта процедура крайне дорогостоящая, либо требуется, чтобы ценные бумаги анализируемого предприятия имели обращение на фондовом рынке. Недостатком метода служит ограниченность применения в связи с вышеперечисленными особенностями его проведения.



Рисунок 2. - Подходы и методы оценки стоимости бизнеса

Таким образом, подходы к оценке конкурентоспособности промышленной компании развивались в зависимости от предмета исследования, который находился в центре внимания соответствующего экономического периода, а также области исследования автора. Анализ подходов показал, что универсального подхода к оценке конкурентоспособности промышленной компании не существует. Однако

многие промышленные компании стремятся найти свой универсальный подход, обращаясь при этом к различным научным областям.

Один из подобных примеров можно встретить в научной области менеджмента качества – метод Ё. Акао и С. Мидзуно, который на данный момент успешно применяется в маркетинге, работая с различными объектами и предметами исследования.

Метод Ё. Акао и С. Мидзуно «является оригинальной японской разработкой, в соответствии с которой установленные и предлагаемые пожелания потребителей с помощью матриц переводятся в подробно изложенные технические характеристики продукции, планы мероприятий и цели ее проектирования» [1; 2]. Свое название данный метод получил из-за своей методологической идеи и за счет применения таблиц-матриц, которые в общем виде составляют образ дома – «дом качества» исследуемого продукта.

В основе классического метода Ё. Акао и С. Мидзуно, который применяется исключительно в производственной сфере, лежит вопрос улучшения качества выпускаемой продукции за счет усовершенствования технических параметров с указанием конкретных показателей улучшения. Так, в статье Пустова Л.Ю. «Обзор современных методик сравнения конкурирующих систем при разработке новых продуктов» приводится пример в медицинской сфере – совершенствование эндотрахеальной трубки [11]. Или в статьях Суворовой Л.А. и Цвирова Р.П. «Применение методологии QFD и статистических методов в управлении качеством продукции на промышленном предприятии» [7] и в статье Пономарева С.В., Трофимова А.В, Тимошина Е.А. «Анализ качества эмали ПФ-115 белого цвета с применением QFD-методологии» улучшается качество краски ПФ-115 [4].

Развитие метода повлекло за собой расширение рынков его применения, а также смены объектов исследования. Как подчеркивал Й. Шумпетер «...различные науки часто имеют дело с одними и теми же объектами... и ... не предмет, а познавательный метод ... определяет науку ...» [3]. Таким образом, базовая структура метода Ё. Акао и С. Мидзуно, изучаемая в сфере менеджмента качества [5], адаптирована авторами под научную область маркетинга и отображена на рисунке 3.

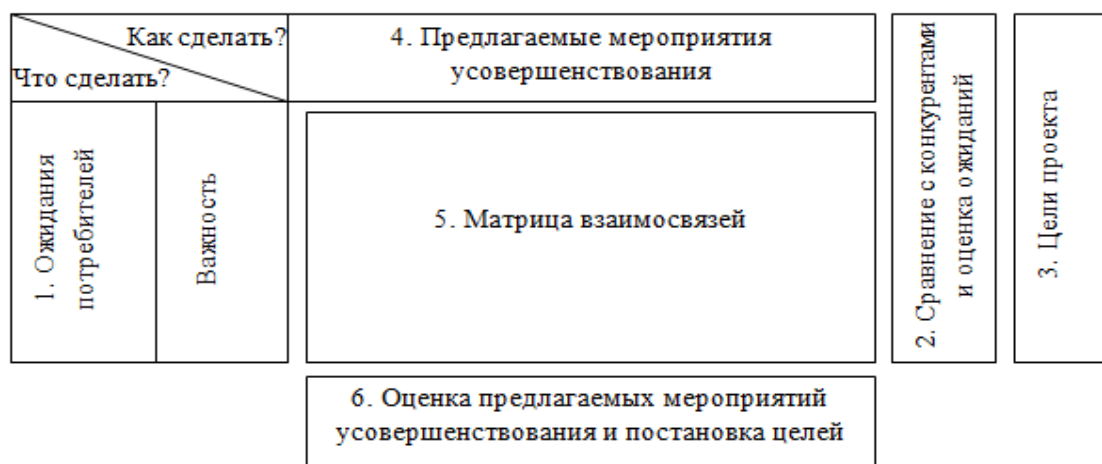


Рисунок 3. - Структура метода Ё. Акао и С. Мидзуно.

Авторами были проведены ряд исследований, отражающих универсальность применения данного метода в маркетинге. Подробнее с данными исследованиями можно ознакомиться в статье Фирсановой О.В. и Белостоковой В.Ю. [8].

Первое исследование проводилось с целью улучшения хвойных пород деревьев, растущих на территории лесничества Псковской области, и дальнейшего экспорта необработанного леса на близлежащие европейские рынки в условиях ВТО.

С помощью метода Ё. Акао и С. Мидзуно удалось сформировать ожидания потребителей хвойных пород деревьев, понять текущее положение лесничества Псковской области на данном рынке, и поставить цели улучшения качественной составляющей леса. Матрица связей показала, в какой степени каждое мероприятие по совершенствованию леса влияет на улучшение товара. Приоритетность предложенных маркетинговых мероприятий позволяет показать руководству, с каких первоочередных действий необходимо начать комплекс работ для улучшения товара. В результате выявленных практических мероприятий улучшится качество поставляемого леса, Псковские лесничества смогут создать сильные конкурентные преимущества на европейском рынке.

Второе исследование рассматривало реализацию конкурентных преимуществ оптовой метизной компании, успешно работающую на протяжении 17 лет в Санкт-Петербурге. Метод Ё. Акао и С. Мидзуно позволил наглядно отобразить взаимосвязь выявленных ожидаемых

конкурентных преимуществ, диктуемых потребителями на данном рынке, и путей их формирования: приоритетными направлениями для повышения конкурентоспособности исследуемой метизной компании стали модернизация сайта, постоянный анализ спроса и предложений.

Резюмируя вышесказанное, можно судить об объективности метода Ё. Акао и С. Мидзуно, в основу которого входят таблицы-матрицы, содержащие качественные и количественные исследования в области конкурентоспособности компании. Универсальность метода заключается в возможности смены объекта и предмета исследования. Так, в примере с поставкой необработанного леса ожидания потребителей реализуются не за счет улучшения технических характеристик товара, а за счет комплекса маркетинговых мероприятий. Во втором примере, в центре внимания лежат конкурентные преимущества оптовой метизной компании, которые в свою очередь трансформируются в набор конкретных действий по их формированию в исследуемой компании.

Применение метода Ё. Акао и С. Мидзуно позволит российским предпринимателям в кратчайшие сроки с минимальными издержками увеличить потребительскую стоимость выпускаемой продукции, предлагаемых услуг и повысить конкурентоспособность компании.

С маркетинговой точки зрения возможно выбрать любой из вышеперечисленных методов для оценки конкурентоспособности компании – все зависит от поставленных целей и задач, а также бюджета, который выделяется на проведение оценки конкурентоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Rampersad, Н.К.** Total Quality Management: An Executive Guide to Continuous Improvement. – Berlin-Heidelberg: Springer Verlag, 2001.
- 2.** Всеобщее управление качеством: учебник для вузов / О. П. Глудкин, Н. М. Горбунов, А. И. Гуров, Ю. В. Зорин; под ред. О. П. Глудкина. – М.: Горячая линия – Телеком, 2001.
- 3. Фирсанова О.В.** Взаимодействие субъектов рынка в теории маркетинга-менеджмента: Методологические принципы исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003.
- 4. Пономарева С.В., Трофимова А.В., Тимошина Е.А.** Анализ качества эмали ПФ-115 белого цвета с применением QFD-методологии // Качество. Инновации. Образование. 2005. №2. С.78- 83.

- 5. Сулливан Л.П.** Структурирование функции качества // Курс на качество. 1992. № 3- 4. С. 156-177.
- 6. Сорокина И.Э.** Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 63-74.
- 7. Суворова Л.А., Цвиров Р.П.** Применение методологии QFD и статистических методов в управлении качеством продукции на промышленном предприятии // Качество. Инновации. Образование. 2005. №2. С.72-78.
- 8. Фирсанова О.В., Белостокова В.Ю.** Конкурентоспособность компании на рынке B2B: особенности применения матричных методов к оценке //Проблемы современной экономики.2015. №3 (55). С. 229-233.
- 9. Фирсанова О.В., Шмелева Ю.А.** Маркетинг инноваций в концепции маркетинга взаимодействия // Маркетинг взаимодействия: инновационные технологии. Компетентность. Экономическое измерение. Оценка эффективности / Под ред. Г. Л. Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУ; Челябинск, изд. Центр ЮУрГУ, 2012.
- 10. Воронов Д.С.** Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения / Воронов Д.С.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vds1234.ru/?31.html/>, свободный. – Загл. с экрана.
- 11. Пустов Л.Ю.** Обзор современных методик сравнения конкурирующих систем при разработке новых продуктов / Л.Ю. Пустов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/00919/00919.html/>, свободный. – Загл. с экрана.

О ТЕНДЕНЦИЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА EVENT-УСЛУГ

Рынок event-услуг в России на сегодня только развивается, поэтому пока его довольно трудно структурировать и тем более невозможно измерить с помощью таких критериев как, например, объем рынка, количество игроков и т. д. И для того, чтобы понять, что происходит в данный момент в развитии рынка event-услуг, в event-индустрии и каковы перспективы его в ближайшие годы, целесообразно уделить внимание, на наш взгляд, некоторым особенностям, тенденциям этого рынка. Однако, рынок event-услуг может стать одним из наиболее динамично развивающихся рынков и к тому же быть более цивилизованным, поскольку постепенно заполняются информационные пробелы в деятельности event-специалистов, развиваются информационные ресурсы для менеджеров, которые работают в этой сфере, а также появляются издания, посвященные event-отрасли, проходят отраслевые праздники, как например, День event-менеджера. Это можно считать тенденцией в развитии этого рынка. Event-услуга – это event-мероприятия, представляющие значительный сектор маркетинговых коммуникаций, осуществляемых с помощью организации различных мероприятий. Спектр предоставляемых event-мероприятий довольно широк: например, от сообщения клиентам, сотрудникам и контрагентам необходимой информации до эффективной презентации бренда или какой-то продукции. При этом масштабы влияния могут быть также различными: в пределах одной фирмы, нескольких компаний, либо могут распространяться порой на неисчисляемые, общественные массы. Event-мероприятие как проект требует, прежде всего, грамотного, эффективного управления. Таким образом, речь идет об event-менеджменте, который включает в себя все действия и меры, предусматривающиеся при планировании, организации, контроле и управлении проектом или событием. Он необходим для того, чтобы это мероприятие было особенным, исключительным. У каждого мероприятия должна быть какая-то «изюминка», «креативная фишка».

Можно считать слагаемыми успешного event'а – это креативность, уникальность, необычность, индивидуальный подход. Перечислим характеристики, подчеркивающие исключительность event-мероприятия, события:

- оно дорого как память, остается в ней как исключительно позитивное событие;
- оно не приемлет никаких повторений;
- отличается многообразием различных событий, восприятий, взаимодействий;
- побуждает участников к действию, дает дополнительные выгоды и эффекты;
- оно должно быть профессионально спланировано, оформлено, организовано инсценировано;
- с точки зрения участников, это событие должно быть исключительным, уникальным и т. д.

Итак, все перечисленное подтверждает особенности event-мероприятия.

Event-менеджмент как комплекс различных действий приходится выполнять event-менеджеру, т.е. по сути – это программа управления проектом. Как каждый проект, любое событие имеет начало и завершение. Начинается оно с постановки целей, которые должно решать предстоящее событие, а завершается подведением итогов, а именно: были ли достигнуты поставленные цели. В зависимости от поставленных целей выстраивается логистика, драматургия, сценография мероприятия, а затем нанимаются подрядчики и решаются все остальные вопросы. При этом каждый раз это новый проект, он не должен иметь аналогов, но лишь одно неизменно – event-менеджмент: планирование, организация, контроль, проведение. Все эти составляющие равноценны. Также важна и сама организация проекта – встречи, переговоры. Из всего этого и складывается event-менеджмент. Растущую популярность event-мероприятий можно объяснить тем, что они помогают заказчику добиться определенных целей и решать поставленные задачи. Они могут касаться презентации товара или услуги, увеличения их потребления или создания имиджа самой кампании. Классификация этих мероприятий разнообразна. Мероприятия могут быть деловыми или специальными. Деловые мероприятия или

бизнес-мероприятия делятся на мероприятия внутри компании – корпоративные праздники, тренинги, корпоративные конференции и т. д. и мероприятия, направленные на работу с клиентами, партнерами-промоакции, PR-мероприятия, различные презентации и т.д. Что касается специальных мероприятий, то они бывают: информативные, облаченные в развлекательную форму; рабочие (семинары, конгрессы); досуговые (концерты, фестивали). Также event-мероприятия делятся на разовые и мероприятия, имеющие регулярный характер. В случае если мероприятия будут носить регулярный характер, или заказ сделан на целый ряд event'ов, то требуется еще и проработка стратегии, единой для всех них. Когда заказ предполагает несколько проектов в течение длительного срока, то речь идет о значительном бюджете этих проектов. Следует отметить, что возрастают и риски. Более того, при организации самого мероприятия event-менеджер прибегает к помощи других специалистов (актеров, ведущих, сценаристов и многих других). К тому же, он должен обладать навыками управления персоналом, а знания финансового менеджмента позволят ему грамотно распорядиться бюджетом event'а. Event-менеджер должен обладать такими личностными и профессиональными характеристиками как креативность, эрудированность, исполнительность, организаторские способности, инициативность, активность, коммуникабельность. К тому же эти специалисты обязаны уметь: ясно и доходчиво излагать свои мысли, слушать и слышать, перенимать и творчески развивать идеи, ставить цели и достигать их, доводить начатое дело до конца, реализовывать задуманное в жизнь, находить и сохранять контакты с людьми и пользоваться наработанными им самим связями. Помимо перечисленных выше качеств этот специалист должен обладать высокой стрессоустойчивостью. По подсчетам Event.ru, рабочие сутки его на 20% состоят из телефонных переговоров, на 20% – из работы за компьютером, 20% времени занимают деловые встречи и мероприятия, 10% уходит на поиски новых идей [1].

Возможно, может показаться, что работа организатора проста и единственное, что требуется от него – воображение и креативность. На наш взгляд, не стоит забывать, что возникшую идею еще следует реализовать в жизнь, а это получается, к сожалению, далеко не у каждого организатора. По-нашему мнению, креатива в современном event-

менеджменте иногда как раз и не хватает, что связано, в первую очередь, с ограниченностью бюджета, что вынуждает организаторов отказаться от некоторых своих интересных идей, а также из-за сложности организации мероприятий, менеджеры, забыв о творческой их составляющей, порой не могут довести их до конца, до полной реализации. К тому же, компаниям не так просто найти квалифицированных event-специалистов, пока их не готовят ни в одном вузе страны. Если для менеджеров по рекламе, пиару существуют отдельные факультеты, специальности, то Event-менеджменту в России еще не обучают. Поэтому, в связи с отсутствием дипломированных специалистов в этой области, должность могут получить соискатели практически с любым высшим образованием, а порой и без него. При этом, предпочтительным будет диплом специалиста по маркетингу или рекламе. Итак, к специалистам в event-индустрии предъявляются такие требования, которые можно разделить на три основные группы:

- Креатив: в том числе, понимание основ маркетинга и PR, представление о форматах мероприятий, познания в музыке, живописи, литературе, кино, законах режиссуры и других областях культуры.
- Менеджмент: знания в вопросах управления, финансов и маркетинга, понимания основ планирования, умение собирать, анализировать нужную информацию, разрабатывать планы мероприятия, управлять логистическими процессами, просчитывать риски.
- Технический блок: знания звукового и светового оборудования, создание сценических конструкций, спецэффектов, умелое использование пиротехники.

Итак, особенность рынка event-услуг состоит в том, что главным действующим лицом на этом рынке выступает event-менеджер. Это специалист, который занимается организацией деловых и развлекательных мероприятий для компаний и частных лиц. Сложно назвать, что не входит в его круг обязанностей. И все-таки одна из первоочередных его задач – это разработка концепции будущего действия, а для этого требуется креативность, умение понять аудиторию, для которой все делается, учесть и воплотить пожелания заказчика и достичь цели мероприятия.

Безусловно, все это учесть одновременно в работе весьма непросто. Поэтому этот специалист не только придумывает мероприятия, но и должен умело управлять ими. Любое проводимое мероприятие представляет собой плод труда определенного количества человек и в задачи этого менеджера специалиста входит нахождение нужных людей и умение организовать их взаимодействие. Event-менеджеру приходится работать с людьми разных профессий: артистами, режиссерами, дизайнерами, музыкантами и т.д., а также с типографиями, авиакомпаниями, отелями, турфирмами и т.д. При этом с каждым партнером необходимо найти общий язык и уметь поговорить. Кроме этого, event-менеджер должен уметь грамотно составить бюджет мероприятия и по окончании мероприятия, в случае необходимости, составить отчет с необходимой документацией. Следует отметить, что в задачи организатора входит и привлечение гостей, поскольку нередко взносы за возможность попасть на мероприятие приносят весьма солидный доход. Обычно, крупные мероприятия, требующие большие доходы проходят при участии спонсоров, поэтому формирование и продажа спонсорских пакетов входит в обязанность event-менеджера. В случае, если мероприятия требуют освещения в прессе этот менеджер может выполнять функции специалиста по связям с общественностью, заниматься привлечением медиа спонсоров, а также приглашением журналистов и контролем за выходом публикаций. Итак, рынок event-услуг России на сегодняшний день динамично развивается и представлен event-агентствами. Event-агентство – это специализированная компания, организующая мероприятия по заказу своих клиентов. На рынке event-услуг функционируют в основном компании, которые предлагают значительный спектр услуг по организации коллективных мероприятий. Это универсальные компании, их доля составляет около 83% всего рынка. Примерно 8% участников этого рынка являются организаторами тренингов, семинаров, проводят корпоративное обучение, а 7% компаний занимаются организацией, съездов, конференций, выставок и пр. Не более 2% составляют агентства одной темы [2]. Как правило, структура одинакова как event-агентствах так, впрочем, и других включает следующие отделы: отдел развития, отвечающий за поиск и привлечение новых клиентов; отдел по работе с клиентами; творческий отдел,

отвечающий за создание концепций мероприятий; производственный отдел, где воплощается идея, рожденная в творческом отделе. Основными услугами event-агентств являются: разработка креативной концепции, приглашение гостей мероприятия, организация питания, техническое обеспечение, подбор артистов и развлекательных номеров, декорирование помещений мероприятия, техническое обеспечение мероприятия (свет, звук), обеспечение транспортом и т.д. Подрядчиками этих агентств могут быть: артисты и творческие коллективы, создатели шоу-программ; полиграфические и производственные компании; прокатные компании, предоставляющие свето- и звукотехнику в аренду на время мероприятия; транспортные компании и др. Рынок event-услуг в России развивается можно сказать вместе с развитием новых технологий. Особенно наблюдается рост заказов у этого вида услуг в дни праздников и летом (например, праздновать свадьбу как важное событие в жизни). На этом рынке наблюдается высокая конкуренция, в том числе и в Санкт-Петербурге насчитывается 243 event-агентств, где работают более 80% новичков, а профессионалов лишь 20%. А всего по России на 2015 год насчитывается 2120 [3]. Объяснить эту ситуацию можно тем, что подобный бизнес не требует особых начальных вложений и новые агентства порой выигрывают за счет, прежде всего, своих низких расценок и гибкости в принятии важных решений. Следует отметить, что агентства по предоставлению event-услуг рекламируют себя в сети Интернет, используют контекстную рекламу, а состоятельные заказчики предпочитают просматривать персональные веб-сайты. Стоимость подобных услуг разная в различных регионах. Так, например, в Санкт-Петербурге среднестатистическое агентство продает услугу, скажем «ведущего» за 3–4 тысячи рублей в час (мероприятие, как правило, длится около 5 часов) [3]. Однако, вместе с ведущим на праздники требуются диджеи, фотографы, операторы. По оценкам экспертов, годовой оборот рынка услуг ведущих мероприятий в Петербурге составляет около 2,7 млрд. рублей. Вместе с фотографами и операторами работает около тысячи профессиональных ведущих, которые в лучшие сезоны получают до 15 заказов в месяц, а средний заказ составляет порядка 30 тысяч рублей. На The Special Event 2015 (TSE) – важнейшей конференции и торжественной церемонии для профессионалов event-бизнеса планируется присутствие

свыше 5000 участников [4]. Самая престижная премия, которой удостоиваются event-компании со всего мира за самые выдающиеся достижения в этой сфере бизнеса, ежегодно проводится журналом Special Events Magazine. Выше изложенное свидетельствует об особенностях event-услуги, event-менеджмента, об особых качественных характеристиках event-менеджера и пр. При этом, можно считать главной особенностью рынка event-индустрии сезонность спроса на ее услуги, поскольку востребованность различных видов event-услуг во многом определяется временем года. Так, декабрь – это традиционный месяц корпоративных новогодних мероприятий, что касается весны и осени, то эти месяцы деловых мероприятий, а в летние месяцы проводятся массовые мероприятия, позволяющие существенно снизить стоимость контрактов. Официальные же мероприятия достаточно равномерно распределяются по сезонам.

По-нашему мнению, к числу основных тенденций рассматриваемого рынка можно отнести следующие:

- 1) Рынок не является структурированным и полностью цивилизованным. Около 90% event-компаний находятся в тени при обороте, который по некоторым оценкам превышает 300 млн. долларов в год [5]. По мнению экспертов, компании вынуждены идти на такие меры по причинам отсутствия законодательных и рыночных регуляторов event-бизнеса, что, несомненно, приводит к хаосу в ценообразовании.
- 2) Специализация, сегментация компаний по типу оказываемых услуг. Специализированных event-агентств на отечественном рынке менее 20%, универсальных – более 80% [2]. Специализация уже начинает происходить в крупных городах, таких как Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург и т.д. В регионах же клиент пока не готов к появлению узкоспециализированных агентств.
- 3) Увеличение числа универсальных независимых агентств, создание сетей, ужесточение конкуренции. Рынок имеет большие перспективы роста. В силу этой причины, увеличивается число компаний, желающих развиваться в сфере event-индустрии.
- 4) Хаос в ценообразовании. Event-агентства, широко рекламирующие себя и при этом стоят на потоке, как правило, готовы активно разрабатывать сценарии мероприятий. Стоимость услуг довольно высокая

и зависит, в основном, от оценки агентством кредитоспособности клиента и собственной самооценки. Но, есть и множество мелких агентств, работающих по низким ценам, пользуются нестабильностью рынка и отсутствием критериев ценообразования. Порой такие агентства в состоянии разработать нешаблонную идею мероприятия, но существует большой риск ее некачественной реализации.

5) Сложности в законодательстве. Одной из причин нестабильности рынка event-услуг является отсутствие понимания государством необходимости поощрять траты компаний на проведение корпоративных мероприятий. К сожалению, законодательство не позволяет относить расходы компании на мероприятия в себестоимость. Компания, организовывающая event-мероприятия любого масштаба, вынуждена платить из прибыли, а это значит, что ей придется платить налог на прибыль. Заказчик пытается минимизировать расходы, в результате получая не совсем качественный результат. Следует сказать, что договоры, которые подписываются с event-агентством, порой вообще не отражают характер предоставляемых услуг. У современного российского event-рынка есть проблемы, а именно:

- Недостаточное доверие заказчиков, связанное с негативным опытом работы с непрофессионалами этого рынка, что затрудняет взаимоотношения с организатором.
- Отсутствие прогрессивной конкуренции в связи с недостаточным количеством добросовестных event-менеджеров.
- Нет организованного, систематизированного event-рынка, работа основана на рекомендациях и связях.
- Некорректное поведение заказчиков (нежелание платить за идеи, неумение сформулировать желаемое и т.п.) и т. д.
- Отсутствие как законодательных, так и рыночных регуляторов event-бизнеса.

В то же время можно говорить и о перспективах развития отечественного event-рынка в ближайшие годы:

- Очевидно, что в дальнейшем объем рынка будет расти. Уже на сегодняшний день, спектр услуг, предоставляемых event-компаниями, все больше расширяется, и в него уже входят и организация корпоративных праздников и частных вечеринок, и

проведение промоакций, и масштабных конференций, и презентаций, и всевозможных шоу и т. д.

- Будет развиваться взаимопроникновение сфер ответственности event и public relations. Нередкими становятся случаи, когда в рамках одной акции сотрудничают два агентства: специализирующееся в области event и pr-компания. Event-агентство «делает» событие, pr-агентство берет на себя его информационное сопровождение.
- Будет происходить укрупнение и жесткий отбор игроков рынка. Требуется повышение профессионализма игроков рынка. Можно предположить, что нерентабельные и не креативные агентства будут вытесняться или поглощаться более крупными игроками. Бизнес-структуры предпочтут работать с агентствами, которые способны профессионально сделать мероприятие на заказ, а не штамповать обкатанные истории. По-нашему мнению, по мере формирования цивилизованного рынка и укрепления связей внутри профессионального сообщества, изменится статус и отношение к интеллектуальной собственности. Так, например, сценарии все строже будут охраняться авторским правом, а фантазия и оригинальность будут еще более подниматься в цене. Сильные бренды выживут, а слабые – сотрутся из памяти общественности.
- Профессиональному сообществу event-management следует решать такие важные задачи как развитие спроса на свои услуги, формирование стандартов качества и проведение среди клиентов разъяснительной работы. К сожалению, на сегодня не все потенциальные заказчики обладают необходимой информацией о тех возможностях, которые им может предоставить event-индустрия. Таким образом, назревает необходимость информирования клиентов об event-рынке и популяризации event-услуг.

Все вышеизложенное позволяет сказать, что рынок event-услуг находясь в нормальном состоянии имеет большой потенциал и большой список дел на ближайшую перспективу. Успешному развитию этого рынка будет способствовать, на наш взгляд, следующие:

- Умение работать в команде – это то чего, порой, не хватает креативным людям. При формировании команды ее состав должен подбираться тщательно, в команду должны входить специалисты с различным уровнем подготовки, опытом, даже с разными характерами.
- Специализация. На этом рынке в последнее время появилось множество новых компаний, причем немногие из них занимаются истинным eventing'ом – кому-то просто нравится название, а на деле производят обычный, рутинный продукт. Выделиться же из общей массы позволит узкая специализация event-агентства.
- Создание единого банка данных поставщиков, специалистов, а также банка проектов и идей, соблюдая при этом авторские права. Попытки создания таких баз данных уже есть – это некоторые сайты сообществ Event-менеджеров, но они имеют локальный, ограниченный характер.
- Черный список. Уже такие списки создаются, но о них пока не могут узнать все из-за небольших масштабов. В подобные списки можно заносить заказчиков, поставщиков, любых специалистов, негативно зарекомендовавших себя, а также самих event-менеджеров.
- Составленные агентством или лично менеджером портфолио с кратким описанием реализованных проектов.
- Разработка программ высшего образования по специальности Event-менеджер, что позволит сократить количество непрофессиональных работников, упростит задачу начинающим, инициативным менеджерам.
- Использование управленческих техник и технологий.
- Создание четкой и честной тендерной системы, поскольку тендеры порой разрушают идеи, способствуют коррупции и т.п.
- Имидж event-менеджера. Это профессионал, уверенный в себе человек, улыбка и подобающий внешний вид – его инструменты. Ему необходимо доверие клиента. Суета, свойственная работе организатора, не приемлема в присутствии клиента.

Из всего вышеизложенного следует, что важная особенность event-бизнеса заключается в рождение идеи, ее генерирование до творческой концепции, использование отлаженных технологий менеджмента на этапах воплощения идеи в реальный проект. По итогам 2014 года рынок event-услуг оценивается в сумму, превышающую 17 млрд. рублей. Однако, сегодняшняя кризисная ситуация может привести к небольшому ее уменьшению. Прогноз по этому рынку на 2015 год свидетельствует о снижении совокупного рублевого оборота на 20–25 %, поскольку уменьшится event-активность, сократятся бюджеты и количество тендеров. Так, согласно portalу «Госзакупки», в январе–феврале 2015 года количество тендеров на event-услуги по отношению к аналогичному периоду прошлого года снизилось в 1,5–1.7 раза [6]. На сегодняшнем этапе развития рынка event-услуг, как мы выяснили ранее, существует множество проблем, тем не менее общие тенденции его развития положительны и разнообразны. Более того, может произойти бурное развитие рынка, обусловленное заинтересованностью молодых специалистов новым неординарным направлением. Интеллектуальный и творческий потенциал, которым обладают отечественные специалисты, позволяют увидеть довольно позитивные перспективы для event-рынка, о чем выше говорилось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. [http: //www.e-personal.ru/](http://www.e-personal.ru/) Статья: Event в деловом формате.
2. [http: //megaresearch.ru/files/demo file/5843.doc](http://megaresearch.ru/files/demo%20file/5843.doc).
<http://parmalogist.ru/Bolee-stolichnih-event-agentstv250.htm>.
3. www.eventcatalog.ru/agency/event_agenstva.
4. www.eventmarket.ru Статья: The special event 2015 (TSE).
5. www.aksionbkg.com/articles/297.
6. www.mediabitch.ru/2015/02 Статья: В 2015 году объем рынка event-услуг сократится на 20–25%.

Раздел VII.
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ» (27–28 октября 2015 г., Санкт-Петербург)

Атнашев В.Р., Погодин С.Н., Цыб А.В.

ОБЗОР ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Международная научная конференция «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях» была организована и успешно проведена 27 и 28 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге на базе кафедры международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) и кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (СЗИУ РАНХиГС).

В состав организационного комитета конференции вошли ученые обоих вузов: профессор В.П. Кириленко, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС и профессор той же кафедры В.Р. Атнашев, профессор С.Н. Погодин, заведующий кафедрой международных отношений СПбПУ и доцент этой кафедры А.В. Цыб.

В рамках конференции были организованы две секции и Круглый стол. В первый день на площадке СПбПУ прошли заседания секции «Актуальные проблемы международных отношений» и Круглого стола «Китай и Россия: идеологии национализма, сравнительно-исторический анализ». Во второй день конференции – на юридическом факультете СЗИУ, где состоялось заседание «Актуальные проблемы международного права».

В работе конференции приняли участие преподаватели, аспиранты из нескольких вузов Санкт-Петербурга, представитель Межпарламентской ассамблеи СНГ, а также иностранные участники из Словакии, Китая, Кубы, Турции.

В работе обеих секций и Круглого стола активное участие приняли студенты и магистранты кафедр-организаторов. В связи со спецификой тематики конференции широко были представлены выступления преподавателей кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ.

Участники обсудили различные вопросы по теме конференции, в том числе особенности международного правового режима Арктики, роль средств массовой информации и «медиа права», роль дипломатических представительств в современном мире, актуальные проблемы международного гуманитарного права, проблемы дискриминации, ксенофобии, интеграции иммигрантов в Европе и России. Два доклада касались вопросов международного частного права на материале Сингапура, Бельгии и Франции. Все сообщения встретили живой отклик аудитории, в ряде случаев вызвали острую дискуссию.

В ходе конференции были затронуты актуальные вопросы международного права, такие как защита права человека, гуманитарное вмешательство, правовой режим Арктики, медиа право, урегулирование этнополитических конфликтов, противодействие экстремизму и международным преступлениям на основе норм международного права и т.д.

Работу секции открыл профессор **В.П. Кириленко**, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ.

Первым докладчиком был профессор кафедры международного и гуманитарного права СЗИУ **Г.В. Алексеев**, выступивший на тему «Медиа право и виртуальная реальность» [1]. В начале XXI века влияние «четвертой власти» в мире как никогда усилилось, особенно в виртуальном пространстве, но также возросла и ответственность журналистов, хотя масс-медиа во многих странах по-прежнему злоупотребляют своими возможностями.

Доцент **Ю.Г. Шипилов** в доступной форме рассказал об особенностях международно-правового режима Арктики [2], основных тенденциях в ее освоении, прежде всего с точки зрения международного

морского права, ответил на многочисленные вопросы студенческой аудитории.

Сообщение **Т.В. Степановой**, доцента кафедры международного и гуманитарного права (КМиГП), касалось актуальной темы правового регулирования иностранных граждан в странах Европейского Союза – на примере Бельгии и Франции были показаны сходства и различия соответствующего законодательства этих двух стран [3].

В своем докладе «Заявление легитимности применения силы ввиду крайней необходимости» **С.В. Коростелев**, заместитель начальника экспертно-аналитического управления Секретариата Межпарламентской ассамблеи СНГ, рассмотрел проблемы гуманитарного вмешательства, в том числе в свете последних событий на Ближнем Востоке. Слушатели задали ему много вопросов и вступили в полемику по этой актуальной теме.

Доклад профессора **В.А. Овчинникова** (кафедра международного и гуманитарного права СЗИУ) «О соответствии норм российского законодательства нормам международного права в сфере местного самоуправления» отличался эмоциональностью и широким охватом проблематики. Выступающим были затронуты как юридические, так и этические (точности переводов иностранных правовых актов [4]) аспекты.

Следующим выступил доцент той же кафедры **Д.Г. Демидов**, рассмотревший особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур [5]. Им был сделан вывод о сочетании в Сингапуре элементов различных правовых систем (англо-саксонской, континентальной), а также местных элементов.

После перерыва выступил профессор кафедры **В.Р. Атнашев** на тему «Экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе» [6]. Им были кратко рассмотрены основные международные конвенции, касающиеся толерантности и борьбы с расовой дискриминацией. Показана опасность мигрантофобии, которая часто приводит к экстремизму и даже к террористическим актам. В то же время, соблюдение законности, прав человека и политика многокультурности обеспечивают интеграцию мигрантов, общественную стабильность и предотвращают радикализацию населения.

Острую тему миграции продолжила Е.В. Клименко, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, которая выступила с докладом «Интеграция мигрантов в России: новый подход к миграционной политике?». Докладчиком были представлены новые данные по изменению миграционного законодательства, показаны отличия миграционной политики Российской Федерации и стран ЕС, в том числе отношение к высококвалифицированным специалистам.

В продолжение данной темы **Е.А. Самыловская**, аспирант СПбГУ, и **К.Ю. Эйдемиллер**, старший преподаватель Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, сделали доклад на тему «Мусульманские общины в Латинской Америке» [7], представив малоизвестные сведения об истории и современном положении мусульман в ряде стран этого географически далекого региона.

Аспирант **Н.С. Чимаров**, старший преподаватель КМиГП, выступил с сообщением «К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте» [8], сделав акцент на анализе законодательства таких разных стран, как Великобритания и Литва.

Завершили работу секции магистранты КМиГП **А.Х. Эйвазов**, подготовивший под научным руководством доцента **Ю.Г. Шипилова** интересное сообщение «К проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций» [9] и **И.В. Урсаки**, который рассказал о динамике развития молдавско-приднестровского конфликта и его влиянии на современную политику в Республике Молдова [10].

В заключение модератор секции профессор В.Р. Атнашев подвел итоги работы конференции. Слушателями и участниками конференции были высказаны пожелания продолжить в будущем проведение совместных научных мероприятий по актуальным вопросам международных отношений и международного права на базе двух вузов, выступивших организаторами прошедшей конференции уже в регулярном – ежегодном – режиме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Г.В., Кириленко В.П.** Медиа право и виртуальная реальность // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 485-491.
2. **Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С.** Особенности современного международного правового режима Арктики // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 595-599.
3. **Степанова Т.В.** Национальные правовые акты о регулировании прав иностранных граждан в Бельгии и Франции // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 566-575.
4. **Овчинников В.А., Овчинникова А.В.** О точности переводов иностранных правовых актов // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 546-549.
5. **Демидов Д.Г.** Особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 504-508.
6. **Атнашев В.Р.** Правый экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 493-499.
7. **Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю.** Мусульманские общины Латинской Америки // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 559-565.
8. **Чимаров Н.С.** К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 587-594.
9. **Эйвазов А.Х., Шипилов Ю.Г.** К Проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 600-608.
10. **Урсаки И.В., Атнашев В.Р.** Молдавско-Приднестровский конфликт и его влияние на современную политику Республики Молдова // Россия в глобальном мире.2015. № 7(30) С. 576-586.

МЕДИА ПРАВО И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун последовательно выступает в защиту свободы Интернета. Он полагает, что люди, включая свои компьютеры, «имеют право чувствовать себя в безопасности и не испытывать ограничений свободы в Интернете».* Создатель основных протоколов интернета, британский учёный Тим Бернерс-Ли полагает, что Интернет открыт для всех, и «настало время признать Интернет базовым правом человека». Пакеты данных Интернета, по его мнению, должны доставляться без коммерческой или политической дискриминации абонентов сети вне зависимости от места их жительства.†

Развитие информационных технологий трансформировало структуру современного общества посредством расширения возможностей индивида по участию в международном общении и созданию виртуальной реальности. Виртуальная реальность, как впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире, опосредует его общение и социализацию, оказывая влияние на поведение индивида в действительном мире. Взаимодействие субъекта с искусственно созданной коммуникативной средой порождает принципиально новые правовые институты, такие как сделки с виртуальными товарами и присвоение аккаунтов, созданных в рамках ресурсов Интернета.

Широкое участие средств массовой информации в общественной жизни обусловило использование термина «медиа право», а трансграничный характер распространения массовой информации обусловил интерес сообщества журналистов к международному праву.‡ Медиа право и международное право в эпоху глобализации стали

* Пан Ги Мун: информация – это «нефть» XXI века. 20/05/2015 // <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/192936>

† Inventor of Internet Tells Putin Web Is 'Not a CIA Creation' // <http://time.com/3631377/internet-cia-putin-berners-lee/>

‡ *Carter-Ruck on Libel and Privacy* 6th ed. Lexis Nexis Butterworths. 2010. URL: <http://www.carter-ruck.com>.

принципиально новой комплексной системой норм и принципов, регулирующих современные коммуникативные правоотношения [2; 5; 6]

Британские учёные Лесли Хитченс и Эрик Барендт в работе «Медиа право: прецеденты и материалы» [10], следуя наметившейся тенденции глобализации массовых коммуникаций, проводят сравнительно правовой анализ американского и европейского медиа права. В работе американской журналистки Эшли Паккард «Цифровое медиа право» [11] анализируются правовые основы журналистики и виртуализация общения с аудиторией. В работах британского юриста Томаса Гиббонса прослеживается связь институтов медиа права, копирайта и информационной безопасности государства [12; 13].

Информационное законодательство Российской Федерации является важной частью национальной правовой системы, в то время как медиа право имеет существенную международную составляющую и не является, по нашему мнению, отраслью национального права. Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 30-6 от 3 апреля 2008 года),* его совершенствование – залог успеха этого в целом конструктивного начинания.

Несомненно, развитие медиа права на постсоветском пространстве является необходимым условием конкурентной способности России в сфере международной массовой коммуникации. Отметим, что за рубежом доктрина медиа права развивается очень активно. Представителями Юго-западной школы права, Лос-Анжелес, Калифорния с 2006 года издаётся «Журнал международного медиа и развлекательного права». В Школе права Университета королевы Виктории в Веллингтоне с 2007 года издаётся оригинальный блог – журнал «Медиа право» в котором публикуются интересные статьи по вопросам свободы прессы, теле-радиовещания, конфиденциальности и диффамации. С 2009 года издательство «Hart Publishing» в Оксфорде (Великобритания) выпускает журнал «Медиа право», который затрагивает характерный для отрасли круг профессиональных юридических вопросов. С 2012 года Университет

* Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. URL:<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus003.pdf>.

в Балтиморе (США) выпускает «Журнал медиа права и этики»,^{*} который охватывает широкий круг вопросов правового регулирования профессиональной деятельности журналистов: от защиты авторских прав до диффамации. Термин «медиа право» широко внедряется в мировую юридическую науку. Однако в российской юридической науке термин «медиа право» встречается крайне редко.

Виртуализация общественной жизни связана с возникновением и существованием виртуальной реальности и представляет собой процесс замещения реальности ее симуляционным образом, смоделированным современными техническими средствами [3]. Социальная природа Интернета не вызывает сомнений. Техническая основа интернета и его программное обеспечение востребованы международным сообществом в той мере, которая необходима для расширения возможностей каждого человека, использующего ресурсы компьютерных сетей. Популярность Интернета, социальных сетей внутри него и интерактивных игровых приложений, создающих виртуальную реальность, определяется социально-психологическими потребностями человека в изучении нового, ранее непознанного, окружающего мира с его уникальными возможностями. Ресурсы интернета охраняются авторским правом и требуют активного совершенствования его институтов [1; 7].

Свобода для виртуальной реальности является необходимым правовым условием, без которого виртуальный мир деформируется, становится негармоничным и стремительно теряет свою привлекательность, сворачиваясь до уровня гипотетически существующего, возможного, но нереального. Реальность происходящего в социальных сетях и компьютерных приложениях подтверждается визуальными образами и рефлексией реального мира на виртуальную реальность. Уклонение государства от такой модернизации общественной жизни недопустимо, так как оно означало бы утрату части влияния государственного аппарата на общественные отношения внутри страны и способствовало развитию угрозы со стороны анархических институтов. Вместе с тем государственное управление интернетом чревато как технологическим отставанием страны, так и созданием параллельной свободной виртуальной реальности, по отношению к той, которую

^{*} Journal of Media Law & Ethics. University of Baltimore School of Law 2012 – 2015.

урегулирует государство. Таким образом, следует изыскать юридико-политический подход, который позволил бы создать универсальную и либеральную виртуальную реальность при сохранении государствами своего суверенитета.

С тех пор как в 1996 году американский политический деятель и учёный Центра Беркмана Гарвардского Университета Джон Перри Барлоу сформулировал собственные представления о социальной природе свободы сети Интернет в Декларации независимости Киберпространства, число сторонников его либерального подхода неуклонно растёт. В Декларации отмечается, что устаревающая информационная индустрия выступает с законодательными инициативами, направленными на сохранение своего влияния, однако им противостоит реальный мир, где «все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы» [9].

На практике трансформация законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности связана с усилением конкуренции за потенциальную аудиторию между производителями медиапродукции. Именно конкуренция за внимание зрителя заставляет продюсеров виртуальных приложений отказываться от взимания платы за пользование мультимедийными произведениями и порождает необходимость предлагать потребителю нечто новое и эксклюзивное. Экономические и административные меры принуждения в рамках виртуальной реальности скорее изменяют саму реальность, чем регулируют поведение людей. В то время как политика взаимной заинтересованности в общении вовлекает в виртуальные сети всё больше людей, создавая новые рекламные и товарные рынки в виртуальном мире.

Вопросы реализации государственной власти в Интернете становятся предметом научного анализа в монографии профессора Гарвардской школы права Джека Л. Голдсмита и профессора права Колумбийского университета Тима Ву «Кто контролирует Интернет? Иллюзии безграничного мира» отмечают, что правила интернета сформированы различными группами пользователей, среди которых особое место занимают национальные администрации [14]. Участие правительств в работе Интернета становится реальной опасностью для единства системы общения в виртуальном мире. Отсутствие взаимного уважения публичной

администрации и Интернет-сообщества порождает непоследовательную политику в отношении законодательных ограничений Интернета и стимулирования его развития.

Отечественные учёные, в частности М.Б. Касенова отмечают, что «Правовое регулирование, не учитывающее или нарушающее многоуровневую технологическую инфраструктуру Интернета, либо «смешивающее» различные инфраструктурные технологические уровни Интернета, фактически создает конфликт между предметом и методом правового регулирования» [4, с. 9]. В этой связи следует отметить, что техническая система Интернета сама по себе объект правового регулирования, а особенности предмета медиа права определяются вопросами защиты репутации, соотношением правовых режимов закрытой и общедоступной информации, правовыми гарантиями информационной безопасности.

Американские учёные с середины девяностых годов XX века отмечают влияние глобальных сетей компьютерной связи на территориальную юрисдикцию государств. Глобальные компьютерные коммуникации рассекают территориальные границы, создавая новую область человеческой деятельности и подрывая осуществимость – и легитимность – применения законов, основанных на географических границах. В то время как электронные коммуникации сеют хаос среди географических границ, на свет появляется новая граница – созданная из заслонов и паролей, отделяющих мир виртуальный от «реального мира», из атомов. Эта новая граница определяет обособленное киберпространство, которое нуждается в своем собственном праве и правовых институтах и может их создать [15].

В рамках Пятого Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проходившего в Астане в мае 2012 года Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун отметил, что «Информационные технологии могут быть, с одной стороны, прекрасным объединяющим элементом, но они могут также использоваться для распространения ненависти». * Обеспечение безопасности в сфере

* Генсек ООН зовет религиозных лидеров в киберпространство // <http://www.interfax-religion.ru>.

медиакommunikаций определяет эффективность работы национальных государственных органов в международном медиапространстве.

С момента создания киберпространства стало очевидным, что «попытки контролировать поток электронной информации через физические границы – применять местные нормативные акты и физические границы к киберпространству – вероятнее всего, окажутся тщетными, по крайней мере, в странах, которые надеются участвовать в глобальной торговле» [14, р. 57].

Таким образом, торговля виртуальными товарами и универсализация репутации создаёт правовые условия для развития либеральной системы универсального сотрудничества на основе норм международного права, призванного расширить возможности мирового сообщества за счёт интеграции феноменов виртуальной реальности в повседневную жизнь и национальную экономику.

Международное информационное право в условиях свободной трансграничной коммуникации распространяется на правоотношения внутри государств и там существенно отличается от национального частного и публичного права, создавая особый раздел правовой системы – медиа право. Обладая международно-правовым статусом, субъекты медиа права приобретают широкий круг прав и обязанностей не на основании административных актов и договоров, а в силу признания фактов и юридических состояний, таких как популярность, известность, авторитетность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Алексеев Г.В.** Художественное достоинство произведения как существенное условие авторского договора заказа // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 87 – 93.
- 2. Алексеев Г.В.** Классификация информационных правоотношений // Информационное право. 2008. № 3. С. 9 – 12.
- 3. Елхова О.И.** Онтологическое содержание виртуальной реальности: дисс... д-ра филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания. Башкирский государственный университет. Уфа. 2011. 330 с.
- 4. Касенова М.Б.** Институциональная структура и нормативно-правовые основы трансграничного управления Интернетом: дисс... д-ра юр. наук.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва. 2014. – 539 с.

5. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7 – 16.

6. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Особенности правового положения субъектов международной журналистики // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 24 – 32.

7. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 15 – 23.

8. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. СПб. Юридический центр Пресс. 2011.

9. Barlow J.P. Independence Declaration of Cyberspace. European Graduate School, Saas-Fee, Switzerland. 1996.

10. Hitchens, L. Barendt, E. Media Law: Cases and Materials. London, Longman, 2000.

11. Packard A. Digital Media Law. 2nd Edition. John Wiley & Sons, Incorporated. 2012.

12. Gibbons, T. Media Law in the United Kingdom. The Netherlands: Wolters Kluwer, 2014.

13. Gibbons, T. Free speech, communication, and the state. In Freedom of Expression and the Media, ed. Merris Amos, Jackie Harrison & Lorna Woods, Leiden & Boston: Nijhoff, 2012.

14. Goldsmith J.L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York: Oxford. 2006. – 219 p.

15. Johnson D.R. *Post D.G.* Law And Borders: The Rise of Law in Cyberspace. // Stanford Law Review 1996. № 48(1367).

THE PROBLEM OF CAPACITY BUILDING IN DEVELOPING COUNTRIES

Capacity building, one of the new concepts of recent years in administrative study, is a formulation of special meanings to underdeveloped and developing countries. In overall perspective, each social reality has its capacity and is open to development within this capacity. The Middle East countries are directly related to this concept both in short or medium terms because, all of these countries are considered to be underdeveloped or developing countries in the present world system. The recent events especially the emerging conjuncture shows the Middle East countries are in a transformation period which makes them more dependent to outside. It is known that there is a great gap between developing countries and the advanced capitalist countries in social and managerial aspects. To understand this gap and also the tendency to the development, there can be made many examinations in aspects of industrialization, education, health and security. However, in this study, instead of examining each country in every different aspect, a thematic discussion will be carried out, related to the concept of "administrative capacity" which is widely used by international organizations to understand the public administrations of developing countries such as Turkey.

In the near future, administrative capacity building centered public administration reforms will have great importance for developing countries in which the process of building a social, political and administrative structure has a crucial point. In addition to that, examination of public administrations of developing countries in terms of administrative capacity building is important because it helps these countries to reach next level in development process. This study contains the examination of the concept of "capacity development" in its reform dynamics and discusses its relation to public policy reforms. This study focuses on undeveloped / developing countries, gives examples to strengthen theoretical background with practical experiences. To ensure the objectivity of the issues, this study uses critical perspective.

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МИГРАНТОФОБИЯ КАК ВЫЗОВ СТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ

В настоящее время почти во всех странах Европы иммигранты, и особенно мусульмане, стали главным объектом ненависти и ксенофобии. Многие из них были и остаются беженцами и иностранцами, приток которых был вызван "политическими потрясениями, внутренней этнической рознью, историческими обидами, религиозным экстремизмом в различных странах по всему миру" [1].

Одна из главных причин недовольства и протеста среди иммигрантских и мусульманских общин – это дискриминация, особенно мигрантофобия (исламофобия) или преступления на почве ненависти, которые в некоторых странах Европы поощряются или даже легитимизируются. Дискриминационное законодательство приводит к социальному неравенству в трудовых отношениях, предоставлении жилья, социальных услуг и создания негативного образа мусульман в СМИ.

Предваряя некоторые размышления о современной исламофобии, необходимо сделать небольшой экскурс в XIX век. Реформаторы Османской Порты эпохи Танзимата (1839–1876 гг.) были солидарны с универсальными принципами Просвещения, которые, как они верили, не следует связывать с одной лишь христианской религиозной самобытностью. Турецкая элита того времени изначально считала себя частью этой общности. Европейский расизм их также не волновал, поскольку османов относили к белой расе, а не к азиатским народам. Однако они не могли себе даже представить, насколько яростно европейцы будут сопротивляться идеям равноправия с ними «азиатских рас», включая жителей Османской империи.

Турецкий ученый Джемиль Айдын подробно проанализировал последствия воздействия речи «Ислам и наука», произнесённой в 1883 году в Париже Эрнстом Ренаном. В ней Ренан отверг идею того, что мусульмане способны составить часть современной цивилизации как по расовым, так и по религиозным причинам. С его точки зрения, семиты

(включая евреев и арабов) являлись ущербной расой, неспособной к комплексному мышлению, необходимому в науке и философии. При этом Э. Ренан полностью игнорировал научные достижения средневековой исламской цивилизации [2].

Эта расистская риторика была успешно опровергнута со стороны ведущих мусульманских мыслителей, например, Джамала ад-Дина аль-Афгани, как и других деятелей в Турции [3]. К чему во второй трети XX века привели подобные расистские теории, всем нам хорошо известно.

Как заметил Джон Эспозито много лет назад, «Ислам и исламистское возрожденчество легко сводятся к таким стереотипам, как «ислам против Запада, война ислама с современностью, или мусульманский гнев, экстремизм, фанатизм, терроризм» [4, с. 173]. До сих пор эти стереотипы не только сохраняются, но и широко распространяются средствами массовой информации, беспринципными политиками и расистами.

Франция. Во Франции отмечается значительное увеличение актов исламофобии. Организация против исламофобии во Франции (CCIF) зарегистрировала 764 акта исламофобии в 2014 году, с увеличением на 10,6% по сравнению с 2013 г. Тем не менее, эти цифры не отражают полностью распространение исламофобской риторики и идеологии в публичном пространстве. В 2014 году, CCIF зарегистрировал 22 физических нападения, или около 2 в месяц. На дискриминацию приходится 77% всех актов исламофобии, и 71% дискриминационных актов происходят в государственных учреждениях и сфере услуг [5]. К сожалению, женщины являются первыми, кто страдает, так как они представляют собой 81,5% жертв дискриминации.

В докладе CCIF за 2015 г. также указывается, что после январских событий во Франции, произошло резкое увеличение актов исламофобии, при отсутствии государственных мер по их сдерживанию. Кроме того, французская школа является очагом дискриминации и дискурсов расизма и мигрантофобии.

CCIF даже пришла к выводу, что во Франции, «расизм и исламофобия в настоящее время явно институционализированы и легитимизированы» [6].

Великобритания. В докладе, который был подготовлен в 2011 году исследовательской группой для Исламской комиссии по правам человека, рассмотрены 29 категорий негативного опыта респондентов, жителей

Великобритании (336 анкет), сталкивающихся с явными и скрытыми формами дискриминации и насилия в Великобритании. В целом, перепись населения 2011 г. показала, что мусульманское население страны (2,7 млн. чел.) находится в неблагоприятном социально-экономическом положении по сравнению с остальной частью населения. В последние годы усилилась периодичность негативного представления в СМИ (отмечено 66,9% респондентов) мусульман, которых изображают как неуправляемую и воинствующую толпу. Такая политика приводит к распространению исламофобии, ксенофобии.

Согласно указанному опросу, значительная часть мусульман в Великобритании часто сталкиваются с различными проявлениями расовой ненависти, дискриминации и насилия. Например,

- 66,9% респондентов наблюдали политику негативного воздействия на мусульман;
- 63,1% слышали замечания по поводу расы;
- 57,1% слышали в свой адрес или были свидетелями исламофобских замечаний;
- 53,6% испытали прямые вербальные атаки (словесные нападки);
- 50,3% сталкивались с расовой напряженностью в городах и районах своего проживания;
- 44,6% были свидетелями проведения дискриминационной политики;
- 41,7% сталкивались с игнорированием в общественных местах;
- 41,4% испытали угрозы или несправедливые обвинения.

Примечательно, что респондентов с более высокими доходами чаще сталкивались оскорбительными расистскими замечаниями или явными случаями исламофобии. В то же время, мусульмане, которые посещали исламские школы или жили в мусульманских кварталах, реже оказывались в такой ситуации. Таким образом, если мусульмане, как и иммигранты в целом, живут отдельно вне своей общины, но не интегрированы в местное общество, сталкиваясь с ситуацией дискриминации и расизма, могут быть более радикальными и более склонными к актам насилия.

В студенческой среде различия между активностью и радикализмом неясны, что демонстрируют различные опросы [7]. Хотя истории (нарративы) радикализации подчеркивают индивидуальный характер радикализма, политика против радикализации обычно связана с

попытками контроля и ограничений в отношении целых групп мусульман и часто осуществляется с перегибами и нарушениями. Не секрет, что молодежь очень чувствительна к несправедливостям в отношении нее или членов общины, поэтому молодые люди могут поддерживать различные группы просто из солидарности. К тому же, активность студентов основана на соответствующих традициях и на защите основных прав человека, таких как права на протест, на свободу ассоциаций и свободу вероисповедания.

Д. Тайрер утверждает, что если даже либеральный набор признаков «приемлемых мусульман» – «умеренный», интегрированный, образованный – не дает свободу от подозрений, то остальные, менее успешные мусульмане имеют мало возможностей избежать радикального гетто [8]. Во многих европейских странах наблюдаются криминализация и запрет различных мусульманских организаций, которые являются ненасильственными политическими образованиями или даже структурами гражданского общества [9].

Помимо местных причин насильственного экстремизма и терроризма в каждой стране и регионе, есть и главные общие причины. Одной из них является социальная и политическая несправедливость, другой – убеждение, что цель оправдывает насилие, когда оно кажется единственным способом достижения цели [10].

Действительно, в зонах конфликтов в различных регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке, высокий уровень безработицы, отсутствие безопасности, социальной мобильности и возможности участия в местном и национальном управлении различных групп населения, иногда составляющих большинство, – это широко распространенные проблемы, часто приводящие к насилию, в том числе терроризму. Во многих странах, где имеют место вооруженные конфликты, молодые люди в возрасте до 30 составляют большинство населения. Эта молодежь часто оказывается в тяжелой социально-экономической ситуации. Тем не менее, это не только региональный процесс, но и глобальный, что демонстрируют потоки беженцев из Афганистана, Ирака, Сирии в соседние государства и страны ЕС.

Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне ОБСЕ (1992) включила положение о том, что терроризм представляет собой «угрозу для безопасности, демократии и прав человека» (п. 26). Подобная формулировка

содержится во многих международных договорах по терроризму. Возникает практический вопрос: провоцируют ли нарушения прав человека терроризм?

Как еще в 2008 г. указывало Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, «государства, принимая в последние годы меры для борьбы с терроризмом, часто сами серьезно нарушали права человека и принципы законности. Одни государства для борьбы с терроризмом прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, зачастую игнорируя правовые и практические гарантии их предупреждения, такие, как регулярный независимый мониторинг мест содержания под стражей. Другие выдавали подозреваемых в причастности к террористической деятельности лиц в те страны, где они реально могли стать жертвами пыток и других серьезных нарушений прав человека, тем самым нарушая международно-правовое обязательство о невыдаче (*non-refoulement*). Независимость судебной системы в некоторых странах была поставлена под сомнение, а рассмотрение дел гражданских лиц в чрезвычайных судебных органах не могло не отразиться на эффективности обычной судебной системы. Голоса правозащитников, журналистов, представителей меньшинств, групп коренного населения и гражданского общества пытались заткнуть репрессивными мерами. Эти меры, особенно вместе взятые, подрывают законность, благое управление и права человека. Кроме того, они являются контрпродуктивными для национальных и международных усилий по борьбе с терроризмом» [11].

Например, при опросе в южной и центральной частях Сомали многие респонденты сказали, что антитеррористические законы сделали их миротворческие усилия более неэффективными и усугубили, а не разрешили сложные конфликты в этом регионе [12].

Вообще, проблема нечетких определений терроризма стоит еще более остро в национальных законодательствах, использующих крайне туманное понятие «экстремизм». Не случайно рабочая группа ООН по произвольным задержаниям заявила, что она «обеспокоена чрезвычайно расплывчатыми и широкими определениями терроризма в национальных законодательствах» [13].

К сожалению, в современной Европе ксенофобский дискурс укрепляется со стороны части интеллигенции и политических деятелей. Законодательство некоторых стран легитимизирует такой подход,

например, благодаря деятельность этно-националистических и популистских правых партий, которые изменяют политические дискурсы и политику в отношении мусульман и иммигрантов в Европе [14]. Одиозные политики-популисты, такие как Вилдерс в Нидерландах или Кьерсгаард в Дании сделали исламофобию основой своей политической программы.

В Европе, правые течения влияют на практику политического мейнстрима, изменений в законодательстве, принятия политических решений в области безопасности и иммиграции, направленную против европейских мусульман [15; 16]. В целом, они состоят из следующих:

(1) крайне правые и правые популистские партии, такие как Датская народная партии, голландской Партия Свободы, Шведские демократы и Швейцарская народная партия;

(2) движения, занимающиеся уличными беспорядками, например, Английская лига защиты (English Defence League);

(3) правые «мозговые центры» («think tanks»), в том числе в различных организациях, как Международное общество свободной прессы Международной альянс гражданских свобод.

(4) интеллектуалы – ученые, писатели, журналисты и публичные деятели, которые, в той или иной степени, производят и распространяют якобы «знания» об исламе и мусульманах [17].

В целях предотвращения этнических, этноконфессиональных и прочих видов конфликтов, а также радикализации, перспективным представляется многомерный (политический, образовательный, социальный, экономический) подход, хотя он требует долгосрочных и доверительных отношений. Кроме того, такая работа должна проводиться прежде всего с молодежью, особенно с семьями, образовательными учреждениями, религиозными и этническими общинами, как и с органами власти на местном или национальном уровне.

История многих стран и регионов показала, что чем больше происходит давления, несправедливостей и дискриминации, тем более бескомпромиссна ответная борьба.

Вспомнив знаменитую фразу Мартина Лютера Кинга, можно сказать, что и в наше время необходимо вывести народы «из зыбучих песков расовой несправедливости к твердой скале братства», по крайней мере, стремиться к этому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. War Crimes Program. Department of Justice of the Government of Canada, 2015 – <http://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/wc-cdg/prog.html>.
2. **Aydin, C.** The Politics of Anti-Westernism in Asia: Visions of World Order in Pan-Islamic and Pan-Asian Thought. New York: Columbia University Press, 2007.
3. **Ernst, C.W.** The West and Islam?: Rethinking Orientalism and Occidentalism – <http://mustran.ru/2014/work/965>
4. CCIF – Islamophobic wave in France. 20.07.13 - <http://www.islamophobie.net>
5. CCIF – Rapport 2015. Collectif contre l'Islamophobie en France – <http://www.islamophobie.net>
6. **Esposito, J.** The Islamic Threat, Myth or Reality. New York: Oxford University Press, 1992.
7. **Brown, K.E. & Saeed T.** Radicalization and counter-radicalization at British universities: Muslim encounters and alternatives. *Ethnic and Racial Studies*, 38:11, 2015. Pp. 1952–1968.
8. **Turner, B.S.** The Enclave Society: Towards a Sociology of Immobility. *European Journal of Social Theory* 10 (2), 2007. Pp. 287–304.
9. **Tyrer, D.** Flooding the Embankments?: Race, Bio-Politics and Sovereignty. Thinking through Islamophobia: Global Perspectives, edited by S. Sayyid and A. Vakil. London: Hurst, 2010. Pp. 93–110.
10. About Global Terrorism (2015) – http://terrorism.about.com/od/causes/a/causes_terror.htm.
11. Human Rights Fact Sheet (2008). No. 32 – <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32EN.pdf>.
12. **Boon-Kuo, L., Hayes, B., Sentas V. and Sullivan, G.** Building Peace in Permanent War: Terrorist Listing & Conflict Transformation. London; Amsterdam: International State Crime Initiative; Transnational Institute, 2015.
13. Борьба с терроризмом и защита прав человека: Руководство. БДИПЧ ОБСЕ, 2009 – <https://www.osce.org/ru/odihr/29104?download>
14. **Ferruh, Y.** Right-wing Hegemony and Immigration: How the Populist Far-right Achieved Hegemony through the Immigration Debate in Europe. *Current Sociology* 60 (3), 2012. Pp. 368–381.
15. **Cesari, J.** Securitization of Islam in Europe. Muslims in the West after 9/11. Religion, Politics and Law, edited by J. Cesari. New York: Routledge, 2010. Pp.9–27
16. **Fekete, L.** A Suitable Enemy. Racism, Migration and Islamophobia in Europe. London: Pluto Press, 2009.
17. **Ekman, M.** Online Islamophobia and the politics of fear: manufacturing the green scare. *Ethnic and Racial Studies*, 38:11, 2015. Pp. 1986–2002.

ТАТАРСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Первые упоминания о бродячих странниках, которых называли татарами или тартарами, встречаются со времени появления представителей племени «рома» в Европе. Документы 1444–45 годов подтверждают пребывание рома и синти, которых называли татарами, на территории современной Польши и Украины. К началу XVI века сопроводительные и охранные грамоты свидетельствуют об их проживании в Литве, Бессарабии и на Украине. До сих пор еще в Скандинавии бродячие племена синти и рома называют *матерами* в Норвегии, или *татарами* в Швеции. Как отмечает цыгановед и этнолог Гильзенбах, в Скандинавии татарами вовсе не обязательно называли цыган или другой странствующий народ, могли упоминаться и настоящие татарские семьи, прежде всего, в Швеции.

Татары Финляндии

Татарская община в Финляндии была основана в конце XIX века, когда татарские купцы прибыли в Финляндию из деревень Нижнего Новгорода.

Прибывшие купцы были мелкими розничными торговцами. Вскоре они развили успешную торговлю мехом, текстилем и одеждой. Они поселились в крупных городах и пригородах, таких как Хельсинки, Турку, Раума, Пори, Вааса, Кеми, Тампере, Лаппеенранта, Варкаус, Куопио для того, чтобы найти новые торговые маршруты и торговые возможности. Новоселам удалось утвердиться на влиятельных позициях в экономической и культурной жизни Финляндии в качестве врачей, юристов, преподавателей, инженеров, предпринимателей. В настоящее время в их руках большинство респектабельных меховых магазинов в Хельсинки.

В данный момент в Финляндии живут около 1000 татар, они по-прежнему исповедуют ислам и говорят на татарском языке. Большинство финских татар живут в Хельсинки и его окрестностях. Татары полностью

интегрированы в финское общество, и они являются активными членами финской экономической и культурной жизни. Современные финские татары знают татарский, финский, английский и шведский (второй государственный язык Финляндии). И при этом интернационализме татары уже больше 100 лет чтут свои традиции, свою культуру и язык. В финской татарской семье с ребенком до пяти лет разговаривают исключительно на татарском языке. Вокруг него всегда звучит татарская речь и поэтому он становится для него первым и родным языком. После пяти лет ребенок очень легко и быстро осваивает финский, а после него английский и шведский языки.

В течение ста лет они сохранили свою культуру, религию и язык при адаптации к финскому обществу. Большинство из них говорят на диалекте татарского языка – мишарском. Татарское меньшинство внешне практически ничем не отличается от этнических финнов, и это, по мнению финских исследователей, является главной причиной, по которой они не являются объектом дискриминации. Они не очень любят афишировать свою национальность, язык или религию – ислам. Все культурные, социальные и религиозные мероприятия проводятся исключительно в рамках сообщества. Трудно попасть в татарскую общину извне.

Мусульманские общины не были признаны европейскими государствами после Второй мировой войны. Тем не менее, удивительно, что Финляндия – страна, известная своей жесткой по отношению к иммигрантам политикой и малым количеством иммигрантов в сравнении с остальной частью Европейского Союза, – была первым государством в Западной Европе, которая признала Исламский центр. Именно поволжские татары были первой мусульманской общиной в странах Северной Европы.

В 1925 году татары основали Исламское Общество Финляндии «Исламия», которую возглавлял крупный торговец мехами и пушниной Осман Али, а в 1935 году появилось Общество татарской культуры, которая проводит религиозные и культурные мероприятия в центре Хельсинки. С 1942 года существует религиозная община в Тампере. Татары придерживаются демократических взглядов, сохраняя традиционные ценности ислама. Они держатся в стороне от иммигрантов-мусульман, прибывших позднее из других стран.

Влияние татарских поселенцев проявляется более ярко в Ярвенпя по сравнению с другими городами Финляндии. Главная улица, в традиционно Татарском районе называют Татарской аллеей (Tataarikuja), и холм, где изначально располагались татарские поселения, до сих пор называют Татарский Холм (Tataarinmäki). Наиболее примечательным знаком татарской истории в небольшом городке с населением в 39,000 человек, бесспорно, является мечеть в центре города. Построенный татарскими поселенцами в 1940-х годах, скромный, но красивый деревянный дом, напоминает жителям Ярвенпя об уникальном прошлом города.

Существуют культурно-досуговые центры татар: спортивные клубы, хор, рок-группы и театральные коллективы. В середине XX века в Хельсинки существовала татарская начальная школа, спортивный клуб «Йолдыз», а также газеты на татарском языке. В 1970-е годы профессор Хельсинкского университета профессор Гумар Тахер организовал и возглавил «Общество имени Габдуллы Тукая». В 1990-е годы татары Финляндии начали устанавливать активные контакты с другими татарами в России, в основном в Казани [1].

Таким образом, в отличие от других мигрантов, татары успешно интегрированы в финское общество и стали одним из этнических меньшинств Финляндии.

Одним из основателей татарской общины Швеции был Ибрахим Умеркаев, бизнесмен из Пензы. В 1897 году он прибыл в Стокгольм на выставку и решил остаться жить в шведской столице. Ибрахим много лет работал меховщиком, женился на шведке и быстро интегрировался в бизнес сообщество Швеции. Его сын Хуссейн Умеркаев успешно продолжил дело отца и в Стокгольме до сих пор проживают внуки Ибрахима. В середине XX века Швеции стали искать убежища и татары Финляндии, которых согнала с насиженных мест Вторая мировая война и рабочая миграция. В 1949 году в Стокгольме организовывается ассоциация, позднее названная Исламское общество в Швеции – в ней в основном преобладали иммигранты из исламских государств.

Постепенно им удалось сформировать социальную инфраструктуру, религиозные, культурные организации, благодаря которым они не растворились в чужой среде [2].

Вторая волна татарских мигрантов прибыла из Эстонии в 1970-х годах. До 1970 года в Эстонии жили около 300 татар, которые сохранили свои традиции и учили своих детей татарскому языку. В Швеции эстонские татары искали экономического благополучия.

Последняя волна татарской эмиграции в Швецию началась в годы перестройки. Сейчас в Скандинавии можно встретить татар со всего бывшего СССР [3]. В данный момент, как отмечает Тюркер Суоккан, из пяти татар, проживающих в Швеции, двое родились в Финляндии, двое в Эстонии и один прибыл из бывшего СССР.

К сожалению, в отличие от своих соплеменников из Финляндии и Эстонии, шведские татары не смогли сохранить свою этническую инфраструктуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ИДЕЛИОН: Сайт о народах Поволжья – <http://idelion.ru/ethnos/tatars/diasporas/76-istoriya-diaspory-tatar-v-finlyandii>.
2. Минвалеев Арслан. Татары в Швеции // Восточный экспресс. 2001. №32 (39). 17.08.2001. http://nailtimler.com/tatars_abroad/tatars_in_sweden.html.
3. Ståhlberg S., Svanberg I. The Tatars in Sweden // Kazan Islamic Review. 2015. №1.Pp. 201–209.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СУДА НАДЛЕЖАЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

В современных междоговорных отношениях стороны, оценивая риски, прибегают к своему праву самостоятельно выбирать юрисдикцию арбитражного разбирательства, применимое право, используя различные пророгационные и дерогационные формулировки. Зачастую это приводит к различным сложностям и спорам о юрисдикции разбирательства. Ошибочное представление о безграничности принципа автономии воли в договорных отношениях вынуждает судебные и квазисудебные органы наиболее распространенных правовых юрисдикций прибегать к механизмам приоритета одних принципов над другими.

Одной из крупнейших экономик современного мира является развитая и инвестиционно привлекательная экономика Республики Сингапур. Экономический и правовой феномен Сингапура сегодня для многих стран является примером эталонных правовых реформ и эффективности государственного регулирования. Перечисленное обуславливает востребованность юрисдикции Республики Сингапур как одной из ведущих юрисдикций Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с чем, мы предлагаем рассмотреть особенности выбора применимого права именно в сингапурской юрисдикции.

Базовыми положениями определения юрисдикции и принятия дела к рассмотрению являются: тесная правовая связь между предметом спора и выбранной юрисдикцией, суд всегда может отказать в рассмотрении дела, если сочтет, что базовые юридические условия взаимосвязи спора и сингапурской юрисдикции не доказаны. Данные положения закреплены нормативно в законе о судеустройстве (the Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed) и законе о нижестоящих судах (the Subordinate Courts Act, Cap 321, 1999 Ed).

Разрешая вопрос о применении суда надлежащей юрисдикции, суд обязан исходить из основ всестороннего и справедливого разбирательства. В частности, в деле The "Rainbow Joy"[2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36

при толковании применения доктрины *forum non convenience* Суд отмечает, что рассмотрение спора должно зависеть от ответа на вопрос, насколько компетентен тот или иной суд рассматривать данный спор. Суд определяет, есть ли какие-либо иные суды, более компетентные и подходящие для разбирательства каждого конкретного дела. В рассматриваемом деле, суд указал на то, что сторонам необходимо придерживаться условий соглашений, которых они достигли непосредственно в договоре, но если истец уверен в том, что эти соглашения могут быть изменены в суде, то он должен привести юридические аргументы, так называемое «сильное основание» (*strong cause*) в отношении свободы усмотрения суда изменить соответствующую договорную оговорку. Суд, осуществляя собственные полномочия в отношении каждого дела, рассматривает все обстоятельства, в том числе исключительные (*exceptional circumstance*), на которые ссылается истец и которые он должен обосновать. К числу важнейших обстоятельств, которые оцениваются относятся следующие [1]:

- в какой стране правосудие для решения конкретных вопросов доступнее и эффективнее для сторон данного дела;
- применим ли закон иностранного суда, и если да, то насколько существенно он отличается от сингапурского закона;
- с какой страной взаимосвязана одна из сторон спора, и насколько такая связь близка;
- какова цель сторон выбора зарубежной юрисдикции (являются ли это, например, исключительно процессуальные преимущества);
- будут ли истцы ущемлены в правах при подаче иска в иностранный суд в связи с тем, что: будут затронуты вопросы безопасности при заявлении требований; есть сомнения в исполнении вынесенного судебного решения; по политическим, расовым, религиозным или иным причинам стороны не могут рассчитывать на справедливое судебное разбирательство.

Профессор Йео Тионг Мин (Yeo Tiong Min, 2005, 2011, 2013) рассматривает в своих исследованиях несколько направлений в отношении юрисдикционных полномочий сингапурского суда: территориальную юрисдикцию (*Territorial Jurisdiction*), экстерриториальную юрисдикцию

(Extra-Territorial Jurisdiction), внеюрисдикционное направление (Non-Justiciability), естественное место разбирательства (Natural forum) [2].

Остановимся на характеристике указанных юрисдикционных направлений. Территориальная юрисдикция предполагает, что любое юридическое лицо, зарегистрированное в Сингапуре вправе обратиться в соответствующий суд судебной системы за защитой своих прав, в том числе договорных прав. Суд обладает полномочиями принять к своему производству дело, если юрисдикция суда не оспаривается и по другим признакам решение спора входит в компетенцию именно соответствующего сингапурского суда. При этом будет действовать и обратная норма, подразумевающая, что если ответчик оспорит юрисдикцию суда, то суд на основании приведенных доводов может отклонить рассмотрение иска и расценить такой иск как юрисдикционное злоупотребление (в этом случае может быть применена и концепция естественного места разбирательства).

Экстерриториальная юрисдикция предполагает, что если истец по каким-то причинам не может осуществить юридическую защиту на территории Сингапура, при этом сингапурский суд является надлежащим судом, то он может обратиться за разрешением о рассмотрении суда за пределами Сингапура. При этом необходимо соблюдение нескольких условий, наиболее существенными можно назвать следующие: присутствуют убедительные аргументы, что определенная связь была установлена между сущностью спора и Сингапуром, в большинстве случаев это связь между фактами, правом, предметом или сторонами спора [3]; Сингапурский суд является естественным местом разбирательства для определения спора; существует серьезная проблема рассмотрения дела по существу. Например, истец может попытаться установить взаимосвязь с правом Сингапура, показав, что контракт, на котором основывается заявление, был сделан в Сингапуре или регулируется законодательством Сингапура.

Внеюрисдикционное направление в отношении полномочий сингапурского суда подразумевает, что суд не может рассматривать дела, которые не относятся к его компетенции. В частности, суд не может рассматривать вопросы, связанные с иностранной собственностью на территории другого государства (вопросы прав владения, распоряжения и

пользования собственностью на территории иностранного государства, за исключением вопросов, например, связанных с управлением зарегистрированного на территории Сингапура траста, во владении которого может находиться такая собственность, или отдельного договора между сторонами на ее управление (см. напр.: *Eng Liat Kiang v Eng Bak Hern* [1995] 3 SLR 97).

Концепция естественного места разбирательства применяется во многих государствах общего права. В связи с тем, что в Британском содружестве состоит большое количество государств, эта концепция была сформулирована как *ad hoc* техника для распределения юрисдикции между различными странами, когда возможно рассмотрение споров в конкурирующих юрисдикциях. *Natural forum* применяется при недобросовестном использовании сторонами сделки процессуальных преимуществ той или иной юрисдикции. Фундаментальная идея заключается в том, что дело должно быть рассмотрено надлежащим и справедливым судом, который, вынесет правосудное решение в интересах сторон [2]. Наиболее существенно данная концепция обоснована в решении Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - *Spiliada* [1987] AC 460 [4]. Данный судебный прецедент был принят и использован в Сингапуре в ряде ведущих прецедентных решений (см. напр.: *Brinkerhoff Maritime Drilling Corp v P T Airfast Indonesia* [1992] 2 SLR 776, *PT Hutan Domas Raya v Yue Xiu Enterprise (Holdings) Ltd* [2001] 2 SLR 49).

Анализируемая концепция содержит два важных аспекта при рассмотрении дел. Первый аспект заключается в том, что суд выясняет по принципу наиболее тесной связи места разбирательства и существа спора, важными являются такие критерии как: наименьший уровень затрат на разбирательство, судебные траты для обеспечения иска, снижение неудобств для сторон разбирательства. Например, судом будут учитываться расположение доказательств и свидетелей, относительные затраты на транспорт и квалифицированный юридический перевод, юридическая обоснованность, с которой суд сможет применить соответствующий закон в рассматриваемом споре. Вторым аспектом является выяснение судом вопроса, может ли рассмотрение спора в данной юрисдикции повлечь за собой отказ в правосудии (*the denial of justice*).

То есть суд определяет на основании различных доводов сторон и собственного толкования насколько может быть несправедливым решение суда (на котором, например, настаивает ответчик).

Тем не менее, решение суда отправить дело на разбирательство в определенный суд должно определяться всеобщими критериями справедливости для обеих сторон, но и такое решение возможно оспорить. Важно также отметить, что суд при решении вопроса о надлежащем месте разбирательства не сравнивает качество правовых систем, не принимает во внимание их процессуальные различия.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур складывается под влиянием английского общего права (англосаксонской правовой семьи). При этом, как видно из исследованных источников, в современных условиях доктрина сингапурского права обращается к механизмам регулирования континентального права в той степени, в которой это необходимо и целесообразно при решении вопросов права. В совокупности, указанные положения отражают особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. См. подробнее: The "Rainbow Joy" [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36; Amerco Timbers Pte Ltd v Chatsworth Timber Corp Pte Ltd [1975–1977] SLR 258. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6?id=1484>.
2. **Yeo Tiong Min.** Chapter 6. The Conflict of Laws. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6>.
3. The Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed Revised edition 2006. P.26.
4. Решение Палаты лордов Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd [1986] 3 WLR 972, 3 All ER 843, [1987] A.C. 460 <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>.

ГИБРАЛТАРСКИЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ ИСПАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Гибралтар, история которого насчитывает 3000 лет, был известен уже издревле. Древние греки и римляне дали этой неприступной скале имя Кальпе или Алиба.

Потом Гибралтар привлек внимание арабов, воинственного народа, который оценил его выгодное стратегическое положение: Гибралтар находится на самом выходе из Средиземного моря. Именно здесь в 711 году Тарик и его войска начали конкисту Испании. В честь этого события арабы построили у подножия горы крепость и назвали ее в честь своего предводителя – Джебель-эль-Тарик, что означает «гора Тарика». Отсюда и современное название полуострова – Гибралтар.

Проходили года, и мавры уже успели хорошо обжить полуостров. Все попытки испанских королей отвоевать это место были бесполезны. Однако в 1309 году северные королевства, являвшиеся очагом реконкисты, смогли ненадолго вернуть себе полуостров. В 1333 году после четырех месяцев долгой осады Гибралтар вновь перешел к арабам. Еще не раз Испания сражалась на скалистый мыс. И только в 1462 году над Гибралтаром вновь стал развиваться испанский флаг. Помог в этом полководец Алонсо де Аргоса.

Прекрасно понимая роль и важность Гибралтара, испанская монархия начала активно принимать меры по защите скалы. В начале XVI века Карл V перестроил систему обороны Гибралтара, сделав его неприступным. Вплоть до начала XVIII века ни одно европейское государство даже не смотрело в сторону Гибралтара, зная, как он защищен.

Однако началась война за испанское наследство. И одним из пунктов атаки Великобритании стал именно Гибралтар. Атака на город началась 1 августа 1704 года. Джордж Рук, командующий английской эскадрой, действовал совместно с Нидерландами. На следующий день город был в руках противника, так как не мог вынести бомбардировки, город не

располагал таким количеством живой силы и артиллерии. Положение было практически безнадежным и 4 августа губернатор Диего де Салинас сдал город в руки англичан. В 1713 году по Утрехтскому договору Великобритания окончательно закрепила за собой Гибралтар. Однако британская корона не должна была передавать место другой державы, а в случае отказа от Гибралтара, он автоматически переходил во власть Испании. После этого много испанцев переселились в соседний Кадис, а в Гибралтаре британцы разместили свой военный гарнизон.

Испанцы никогда не оставляли надежды вернуть Гибралтар, и даже воспользовались моментом Большой осады Гибралтара, продлившейся до февраля 1783 года. Но опять по Версальскому миру скала осталась британским владением.

Стоит отметить, что в первое время британское правительство совсем не оценила эту территорию, и считала скорей бесполезной тратой денег, чем выгодным приобретением. В начале XVIII века Великобритания пыталась обменять Гибралтар на испанские концессии, однако жители каждый раз высказывали свой протест, и вопрос откладывался.

Во время войн с Наполеоном Гибралтар использовался англичанами для продажи своего товара в другие страны, нелегально. В 1830 году Гибралтар был официально объявлен колонией Великобритании. Новые морские перевозки резко увеличили значимость Гибралтара как торгового порта, а затем в 1869 году был построен Суэцкий канал. Появление парового флота преумножило значение Гибралтара. Город превратился в «пароходную мастурскую»: обеспечивал углем, занимался погрузкой и разгрузкой, техническим обслуживанием. В связи с этим потребовалось много рабочей силы, которую Гибралтар не мог обеспечить сам: в городе на тот момент проживало всего 3000 человек. Естественно, что приглашались рабочие из соседней Испании. Так вдоль границы с Гибралтаром вырос рабочий поселок под названием Ла Линеа де ла Консепсьон.

В начале XX века появился еще один повод для конфликта: Британия хочет оградить территорию Гибралтара. Однако огражден будет не только сам Гибралтар, но и кусок нейтральной территории, на которую согласились между собой Испания и Британия во избежание очередной войны. Этот

момент можно считать отправной точкой бесконечных невооруженных споров двух стран, продолжающихся до сегодняшнего дня.

Во время Первой мировой войны Гибралтар сослужил хорошую службу Британии, когда на третий же день войны были захвачены три корабля противника. Тогда британское правительство не стало жалеть вложений в крепость и Гибралтар преобразился.

После второй мировой войны Испания вновь вспомнила о старом недруге, и спор разгорелся заново, тем более, что британцы опять дали повод. В 1953 году королева Елизавета объезжала все страны Содружества, и последним в ее списке визитов значился Гибралтар, тем более что 1954 год – 250 лет со дня захвата территории. Это вызвало много негативных эмоций со стороны темпераментной Испании. Испанцы отменили свободу пересечения границы и ввели ограничения. Двумя годами позже Испания открыто заявляла о своих правах на колонию.

1950–1960 года ознаменовались установлением более дружеских отношений между Испанией и Великобританией. За это время Испания успела войти в ЕЭС, и в связи с этим согласилась на упрощение режима въезда британских туристов на территорию Гибралтара, а Британия в свою очередь облегчила переход границы испанских рабочих. На этом обмен любезностями не закончился, и страны признали необходимость культурного обмена, который подразумевал под собой обмены в сфере образования.

В 1963 году проблема урегулирования суверенитета британской колонии вышла на международный уровень и была внесена в перечень проблем ООН. Стоит заметить, что требование Испании о возврате территории было поддержано латиноамериканскими странами. И вновь получился скандал. Тут же было забыто прежнее дружелюбие, и последовал ряд новых ограничений. По решению Организации Объединенных Наций Испания и Великобритания в 1966 году начали переговоры о будущем Гибралтара, но результатов они не дали. Организованный в 1967 году референдум показал, что 12 138 жителей выступают за британскую власть, и только 44 хотели бы сменить ее на испанскую. И опять последовала большая обида Испании, принесящая жителям города название «псевдогибралтарцы».

В 1964 году Британия предоставила Гибралтару Конституцию, целью которой было достижение независимости территории. Также был создан парламент и правительство. Тем временем ООН принял решение о возврате территории во владения испанской короны, но Британия отказалась сделать это, указывая на решения референдума. В итоге Испания вообще прекратила транспортное сообщение в Гибралтаром, объявила полную экономическую блокаду, а также выдала запрет на работу на данной территории своим гражданам. Для Гибралтара это был большой удар, так как испанцы составляли почти 1\3 рабочей силы и обладали большой покупательской способностью. Британии пришлось оказывать помощь Гибралтару в размере 7 миллионов фунтов стерлингов, а также обеспечивать продуктами питания. Пожалуй, это был пик вражды в современных испано-британских отношениях, и ситуация приняла положительный оборот только в 1975 году после смерти Франко.

В XXI веке спор о Гибралтаре проявился с новой стороны – экономической. Гибралтар – оффшорная зона, своеобразный «налоговый рай». Для жителей Гибралтара это дает большие привилегии и обеспечивает им уровень жизни выше в 2 раза, чем в соседней Андалусии. В 2008–2014 годах Гибралтар являлся второй самой процветающей территорией в Евросоюзе и занимал 20 место по объему ВВП на душу населения.

В 2002 году вновь был проведен референдум по вопросу присоединения к Испании: за британскую корону высказались 17000 голосов, за испанскую – 187. Ни Испания, ни Британия не признали этого референдума, и переговоры на время прекратились. В 2006 году состоялся трехсторонний круглый стол с участием Испании, Британии и Гибралтара. Стороны подписали Кордобское соглашение, которое упростило транспортное сообщение, а также отменило запрет на прием испанских самолетов.

До сих пор возникают вспышки недовольства и последующие действия, как например недавнее решение гибралтарского правительства в одностороннем порядке начать возводить искусственный риф, чтобы помешать рыболовному промыслу испанцев.

По всей видимости, в ближайшее время проблема так и не будет решена, поскольку дипломатические службы никак не могут прийти к единому решению о том, что делать дальше. И даже какие бы решения не принимались, все равно гibraltarцы будут настаивать на британской власти, так как Испания просто не в состоянии обеспечить такой уровень жизни, каким живет полуостров сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Kramer J.** English and Spanish in Gibraltar, Hamburg, 1986.
2. **Fernando María Castiella.** Negotiations on Gibraltar, 1968, p. 23.
3. **Демидов С.В.** Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. – М.: Прометей, 2001. – 234 с.
4. http://es.wikipedia.org/wiki/Conflicto_diplom%C3%A1tico_entre_Espa%C3%B1a_y_Reino_Unido_de_2013-2014
5. <http://recuerdosdepandora.com/historia/por-que-gibraltar-no-es-espanol/>.
6. <http://blogs.elpais.com/historias/2013/08/por-qu%C3%A9-inglaterra-quer%C3%ADa-el-pe%C3%B1%C3%B3n.html>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский союз (ЕАЭС) – это современный качественный этап международной интеграции России, Белоруссии и Казахстана. Основой ЕАЭС являются Единое экономическое пространство и Таможенный союз. ЕАЭС будет действовать на международном рынке как единая международная структура с управлением аналогичным Европейскому Союзу. Государства-члены ЕАЭС обязаны согласовывать единую политику и механизм управления в сельском хозяйстве и промышленности, особенно в сфере энергетики и транспорта. Правила внутренней торговли в ЕАЭС, а также между внешней торговли ЕАЭС основаны на принципах ВТО.

Евразийский экономический союз – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Государства-члены ЕАЭС сохраняют правосубъектность и суверенитет. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится согласованная единая политика в отраслях экономики. Государствами-членами ЕАЭС сейчас являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный главами государств в мае 2014 г., вступил в силу 1 января 2015 года. 2 января 2015 года Республика Армения официально вступила в ЕАЭС на основе Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. В соответствии с Договором о присоединении к ЕАЭС – 29 мая 2015 года Кыргызстан официально вступит в ЕАЭС.

Система органов управления в ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (создана 18.11.2011г.), обеспечивает 170 функций ЕАЭС.

ЕЭК состоит из совета и коллегии, в совет входит по одному вице-премьеру от правительства каждой страны, в состав коллегии – по три представителя каждой стороны. Также ЕЭК предусмотрены полномочия по созданию департаментов, которые выполняют решения и занимаются мониторингом в подведомственных отраслях, и консультативных органов.

Полномочия ЕЭК будут существенно расширены, а численность увеличится со 150 до 1200 международных служащих ЕАЭС.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Также целью ЕАЭС является обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли таможенного союза с третьими странами, а также развитие региональной экономической интеграции. ЕАЭС целесообразно получение наднациональных полномочий для более эффективного управления региональными интеграционными процессами. В ЕАЭС необходимо формировать единые принципы общей внешней политики и политики безопасности, обеспечивать принятие решений на основе общих стратегий (национальные экономические и внешнеполитические стратегии государств-членов ЕАЭС должны соответствовать единой стратегии ЕАЭС).

Основываясь на статистических данных и приводя в сравнение Евросоюз и ЕАЭС, следует привести следующие данные: ЕАЭС по площади государств-членов в 4,7 раз больше Европейского союза; численность населения ЕС (502,6 млн. человек) в 2,9 раза больше, чем в ЕАЭС. ВВП стран ЕС в 2012 г. составил 13 трлн. 068 млрд. евро, приблизительно 25% мирового ВВП (в 2013 г. рост ВВП ЕС составил 0,1%). ВВП ЕАЭС в 2012 г. – 1 трлн. 782 млрд. евро (4% мирового ВВП или 85% ВВП всех стран СНГ). Рост ВВП ЕАЭС в 2013 г. составил 1,7%). Суммарный ВВП ЕАЭС в 7,3 раза меньше ВВП ЕС. Объем внешней торговли ЕС с третьими странами в 2013 г. составил 3 трлн. 413 млрд. евро, ЕАЭС – 700 млрд. евро. Экспорт товаров и услуг из Евросоюза в 2013 г. составил 1 трлн. 732 млрд. евро (суммарный экспорт стран-участниц ЕАЭС в 2013 г. – 440 млрд. 150 млн. евро). Импорт стран ЕС в 2013 г. был равен 1 трлн. 683 млрд. евро, что в 6,4 раза больше аналогичного показателя ЕАЭС – 259 млрд. 849 млн. евро. Доля Евросоюза в мировой торговле в 2012 г. составляла 20%, ЕАЭС – около 0,5%. Крупнейшие торговые партнеры ЕС – США (объем взаимной торговли на конец 2013 г. составил 497,3 млрд. евро), Китай (433,74 млрд. евро) и Россия (335,9 млрд. евро). У стран ЕАЭС крупнейшими торговыми партнерами являются Китай (объем взаимной торговли в 2013 г. составил 65,5 млрд. евро), Нидерланды (51,4 млрд. евро) и Германия (47,4 млрд. евро).

Рассмотрим некоторые статистические данные развития государств-членов ЕАЭС.

Республика Беларусь: по итогам сентября 2015 г. средняя реальная заработная плата в стране снизилась по сравнению с тем же периодом 2014г. на 3.5%. Аналогичное снижение по итогам периода с января по сентябрь 2015г. составило 3.1%. Согласно данным Белстата, баланс внешней торговли товарами за январь–сентябрь 2015 г. сложился с дефицитом в размере \$ 1686 млн. (В 2014 г. этот показатель составлял \$ 2084 млн.). Согласно информации ЕАБР профицит бюджета сектора государственного управления за январь–сентябрь 2015 г. составил 13.7 трлн. рублей, или 2.2% ВВП, профицит республиканского бюджета составил 14.5 трлн. рублей, или 2.3% к ВВП.

Республика Казахстан: в октябре 2015г. инфляция составила 5.2% в месячном выражении, сообщил комитет по статистике Минэкономики РК и ЕАБР. Инфляция в годовом выражении (октябрь 2015 г. к октябрю 2014 г.) составила 9.4%. Цены предприятий–производителей промышленной продукции с учетом услуг производственного характера в октябре 2015 г. по сравнению с сентябрем повысились на 5.4%. Дефляция в годовом выражении (октябрь 2015 г. к октябрю 2014 г.) составила –17%. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings подтвердило долгосрочные рейтинги дефолта эмитента ("РДЭ") Казахстана в иностранной и национальной валюте на уровне "BBB+" и "A-" соответственно. Прогноз по рейтингам – "Стабильный".

Республика Киргизия: по предварительным данным Государственной таможенной службы КР, в январе–сентябре 2015 г. экспорт товаров составил \$ 948.4 млн. (-12.9%, г/г), импорт – \$ 2798.9 млн. (-29.9%, г/г). Дефицит торгового баланса составил \$ 1850.5 млн., или 39.1% ВВП (для сравнения -57% ВВП в январе–сентябре 2014 г.). На 23 октября 2015 года рост потребительских цен составил 0.69%, в том числе, цены на продовольственные товары снизились на 0.2%, а цены на непродовольственные товары и услуги выросли на 0.6% и 2.2%, соответственно. Рост цен в годовом выражении составил 5.3%.

Российская Федерация: согласно оценке Росстата, рост индекса потребительских цен (ИПЦ) за период с 20 по 26 октября оставил 0.2%, с начала месяца 0.7%, с начала года 11.2%. Центральный Банк России сохранил без изменений ключевую процентную ставку на уровне 11% в ходе заседания своего руководства 30 октября 2015г. В коммюнике, опубликованном по итогам заседания, Центральный Банк России указывает на то, что «умеренно жесткие денежно-кредитные условия и слабый внутренний спрос продолжают способствовать снижению

инфляции», выражает намерение продолжить снижение процентной ставки на одном из ближайших заседаний совета директоров Центральный Банк России по мере замедления роста цен в стране.

В мировой экономике цены на нефть по итогам торгов 2 ноября 2015 года имеют следующие тенденции развития: официальные цены нефтяных фьючерсов ближайшего месяца поставки составили в Лондоне на InterContinental Exchange Futures Europe – \$ 48.79 (+1.67% по сравнению с 23 октября) за баррель; в Нью-Йорке на New York Mercantile Exchange – Light Sweet Crude Oil – \$ 46.14 (+3.45% по сравнению с 23 октября) за баррель. В мировой экономике цены на золото по итогам торгов 2 ноября 2015 года имеют следующие тенденции развития: официальная цена фьючерсов на золото ближайшего месяца поставки в Нью-Йорке на COMEX составила \$1135.8 за унцию (-2.36% по сравнению с 23 октября).

Исходя из вышеперечисленных данных развития государств-членов ЕАЭС и тенденций энергетического рынка и рынка золота в мировой экономике, ЕАЭС имеет высокий конкурентный потенциал в мировой экономике, но реализовываться этот потенциал может только при эффективной системе международного (регионального) управления и правового обеспечения в ЕАЭС.

Необходимо создать парламент Евразийского союза и единый центральный банк Евразийского экономического союза для проведения единой денежно-кредитной политики в ЕАЭС.

Одним из приоритетных направлений деятельности ЕАЭС является формирование и развитие межрегиональной финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов БРИКС и ЕАЭС на базе предоставления качественных финансовых услуг экономическим субъектам стран – партнёров: участникам международного торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно – финансовых институтов и гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач.

Рост экономического и правового потенциала БРИКС и ЕАЭС будет способствовать развитию многостороннего взаимодействия сторон и позволит более эффективно решать целевые задачи реализации программ международного сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности правовых, экономических и финансовых связей государств-членов ЕАЭС и ЕАЭС в целом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИСПАНИИ: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Начиная с 2008 года, мы привыкли воспринимать экономику Испании как неустойчивую и кризисную. Вступление в Евросоюз и активное участие Испании в строительстве объединенной Европы положительно отразились на росте экономики страны в XX веке: заработные платы населения и уровень покупательской способности стали выше, Испания вошла в первую десятку мировых иностранных инвесторов, став третьим по значению мировым экспортёром капитала, активно развивался банковский и сектор недвижимости. Однако крах Американской кредитной системы и высокий процент ипотечных кредитов Испании материализовались резким обвалом фондового рынка, позже в полосе кризиса оказались практически все отрасли испанской экономики.

В один миг все экономические перспективы испанского правительства превратились в пыль. Страна оказалась полностью погружена в кризисное состояние: резко снизился ВВП и выросла внешняя задолженность, наблюдался дефицит государственного бюджета, упали темпы роста: объёмы экспорта сокращались, а импорт рос. Не желая рисковать своими средствами, тысячи туристов и иностранных инвесторов теперь вкладывали свои средства в экономику других, более устойчивых стран, что еще больше усугубило положение Испании. Те местные компании, которые смогли избежать полного краха, переходили в режим жесткой экономии, начались сокращения. Количество потерявших работу за 2008–2009 гг. составило около 2,4 млн. человек, а всего безработных на начало 2010 года было более 4,3 млн. человек, что составляло 19% экономически активного населения [7, с.11]. Ситуация требовала незамедлительного и кардинального решения, каким стала новая антикризисная программа, получившая название «План И».

Основная цель «Плана И» позиционировалась как создание в стране более современной промышленной системы, увеличение потенциала роста экономики, производительности труда и повышение конкурентоспособности

испанских предприятий посредством принятия определенных мер по поддержке семей и предприятий; также в программу входил ряд мер по увеличению занятости, поддержки финансовой системы и модернизации экономики. В рамках программы было потрачено выше 50 млрд. евро, однако многие проблемы оставались неразрешенными.

В том числе, открытым оставался вопрос безработицы, и в 2009 году был запущен повторный «План И», который заключался в создании нового государственного фонда с бюджетом в 5 млрд. евро, который позволил бы занять ещё 200 000 безработных, организовав 15 тысяч проектов. Приоритет в финансировании должен был отдаваться тем, кто нанимает работников на длительный срок или тем, кто перестал заниматься частным бизнесом в связи с кризисом [4, с. 316].

Конечно, эти меры принесли свои плоды, однако высокий уровень безработицы в стране стал уже системной проблемой. Так, по официальным данным без работы в Испании остается каждый четвертый, а среди молодежи – каждый второй гражданин [1].

На современном этапе ситуация требует реформирования рынка труда, которое подразумевало бы под собой ряд мер: борьбу с теневой экономикой, содействие в обучении и привлечении новой рабочей силы; формирование постоянной занятости на предприятиях малого и среднего бизнеса; сокращение числа увольнений посредством увеличения государственного финансирования компаний и изменения трудового законодательства, которое бы давало рабочим больше гарантий и обязывало работодателя выплачивать компенсацию при сокращении.

Помимо высокой безработицы, ещё одной болевой точкой для Испании до сих пор является дефицит государственного бюджета.

Попытки испанского правительства снизить дефицит госбюджета могут иметь успех только в том случае, если аналогичную задачу поставят перед собой 17 автономных областей страны, которые в значительной степени являются виновниками роста государственной задолженности Испании.

Дефицит госбюджета Испании составил в 2014 году 5,72 процента, что несколько ниже цифры, рекомендованной для нее Евросоюзом – 5,8 процентов, но выше показателя, которого добивалось испанское правительство – 5,5 процента [2]. Еще в 2012 году в стране была принята

долгосрочная программа реформ, которая включала себя меры повышения эффективности государственного управления и жесткой экономии и контроля дефицита государственного бюджета. Также в рамках принятой программы стабильности на 2013–2015 гг. были установлены верхние границы дефицита для автономных сообществ в размере 0,7% от ВВП в 2013 г., 0,1% в 2014 г. и профицит бюджета в размере 0,2% от ВВП в 2015 г. [2].

В силу своей жесткой бюджетной экономии, новый курс не нашел однозначного отклика среди испанского общества, однако весьма позитивно отразился на конечных экономических показателях. Это парадоксально, но политика жесткой бюджетной экономии оказалась лучшей социальной политикой за последнее время. Если бы в 2012 году не начал снижаться бюджетный дефицит, Испания получила бы "дефолт со всеми вытекающими последствиями" – массовыми увольнениями госслужащих, включая учителей и врачей, резким снижением зарплат, пенсий, пособий по безработице, крахом всей системы социального страхования, а в итоге – нищету и социальный взрыв с непредсказуемыми последствиями.

Таким образом, меры, принятые правительством, уже позволяют заявить, что экономика страны вышла из продолжавшейся два года рецессии. Согласно данным за первые три месяца 2015 года, рост ВВП за счет увеличения расходов потребителей составил 0,9%. Сегодня дефляция дает испанским семьям возможность больше тратить. Так, в апреле потребительские цены снова сократились – на 0,7%. Эксперты считают, что прогноз правительства, который подразумевает рост ВВП на уровне 2,9% по итогам года, может реализоваться. Правда, пока этого недостаточно, чтобы решить системно проблемы испанского рынка [3].

По мнению многих экспертов, сейчас Испания остро нуждается в создании новой, более эффективной модели экономического развития [5, с. 266]. Испания ничего не производит. Основная сфера, в которой активно развивается бизнес – это туризм, который не дает никаких долгосрочных гарантий (что прекрасно продемонстрировал период «туристического затишья» в 2009 г.), и кроме того негативно отражается на экологической ситуации. Для перехода к новой и более конкурентоспособной экономической модели, которая бы способствовала развитию страны в сфере инноваций, необходимо повысить значимость науки в обществе,

стимулировать финансирование со стороны заинтересованных компаний и мобильность трудовых ресурсов.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие в стране было зафиксировано увеличение работников в сфере науки, был принят «Закон о науке, технологиях и инновациях» и налажено партнерство в рамках программы ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020», существуют некоторые препятствия, которые мешают развиваться Испании в выбранном направлении.

Во-первых, потенциал испанской системы науки недостаточно высок чтобы эффективно подключить к работе уже имеющиеся человеческие ресурсы.

Во-вторых, это проблема организации труда в сфере науки, которая характеризуется неравным распределением сотрудников в государственном и частном секторах и отсутствием контактов между этими секторами.

Кроме того, что Испания не обладает достаточным количеством высококвалифицированных научных сотрудников, также плохо налажена трудовая международная мобильность. Зачастую Испания просто является малопривлекательной для квалифицированных иностранных ученых [6, с. 139].

Так как развитие инноваций и науки является очень важным элементом в рамках экономической реабилитации страны и в тоже время насчитывает множество проблем, современная политика испанского общества принимает все меры по скорейшему их сокращению. Так, в Испании уже было запущено несколько программ, направленных на развитие данного сектора, которые предполагают: развитие системы государственных поощрений научных сотрудников, центров и успешных проектов; расширение участия Испании в международных исследованиях и повышение конкурентоспособности испанской научной среды; создание новых инноваций, повышающих качество жизни населения.

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что кризис 2008 года для Испании оказался сильнейшим ударом, но, не смотря на все проблемы, страна смогла его выдержать и сейчас активно развивается, с каждым годом сокращая уровень безработицы и государственный дефицит. Именно эти две проблемы сегодня в Испании являются наиболее острыми.

Хоть на сегодняшний день и проводится активная политика по их решению, еще трудно сказать, сколько лет понадобится стране, чтобы нормализовать ситуацию. Очевидно, что реформы должны быть кардинальными и крайне эффективными, с чем, в принципе, успешно справляется правящая Народная партия, ориентированная на переход к инновационной модели развития экономики. Однако, полная стабилизация, даже учитывая последние данные, в ближайшие два года представляется слабо, ведь Испания до сих пор считается обладателем наибольшего госдолга среди стран Европы и одним из самых слабых членов ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Интернет ресурс: «La tasa de paro juvenil escala al 57,2% en el primer trimestre, hasta los 960.400 desempleados»
(URL <http://www.rtve.es/noticias/20130425/tasa-paro-juvenil-escala-572-primer-trimestre-hasta-960400-desempleados/649220.shtml>) Дата обращения 17.05.2015.
2. Интернет ресурс: Официальный сайт правительства Испании (URL www.lamoncloa.gob.es) Дата обращения 17.05.2015.
3. Интернет ресурс: **Хенкин С.М.** Испания: новые веяния в политической жизни МГИМО (У) МИД России. – 31.12 2014. – (URL <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263557.phtml>) дата обращения 17.05.2015.
4. **Сидоренко Т.В.** Испания: национальная антикризисная программа и опыт модернизации экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 10 (72). С. 315-323.
5. **Сидоренко Т.В.** Испания: перспективы перехода к инновационной модели экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 12 (92). С. 261-271.
6. **Сидоренко Т.В.** Инновационный бизнес как фактор модернизации // В кн.: Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М.: ИЛА РАН, 2012. С. 138-149.
7. **Яковлев П.П.** Кризис и антикризисная стратегия // В кн.: Испания на фоне мирового кризиса. Сборник материалов «круглого стола». М., ИЛА РАН, 2011. – 220 с. <http://www.ilaran.ru/?n=770>.

ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО

Мигель де Унамуно является основателем испанской философской традиции и первым представителем **испанского экзистенциализма**. Многие выдающиеся творцы современной испаноязычной культуры, включая Хосе Ортега-и-Гассета и Хорхе Луиса Борхеса, видят в Унамуно своего предшественника и считают его олицетворением целого периода в истории испанской философии и литературы.

Необходимо уточнить, что Унамуно являлся религиозным экзистенциалистом – его философские труды, вдохновленные «трагическим чувством жизни», о котором будет сказано далее, посвящены исканию Бога и попыткам разрешить проблему личного бессмертия.

Интересным фактом биографии Унамуно, который значительно повлиял на его дальнейшее творчество и послужил началом философии автора, считается добровольный уход из жизни отца, который застрелился у себя в кабинете [1, с. 98].

Еще одним знаменательным событием в жизни Унамуно можно назвать Вторую карлистскую войну. Одним из ее поворотных моментов была длительная, но неудавшаяся осада Бильбао войсками карлистов. Воспоминания и впечатления об этом времени позже станут основой первого романа Унамуно «Мир во время войны» (*Paz en la Guerra*, 1897), который он посвящает исследованию жизни людей в «интраисторическом плане», то есть, их частной, повседневной жизни в соответствии с «вечными традициями». В художественных образах и конфликтах роман раскрывает историческую концепцию, собственную **философию истории**: мир для него более значим, нежели война, смысл которой заключается в том, что она позволяет человеку оценить мир, независимый от войны и вообще от какой-либо «исторической» деятельности и достигаемый погружением героев в «интраисторию» [5, с. 69].

Надо сказать, что философские произведения Унамуно, как и его политическая деятельность, характеризовались неприятием внешних

обязательств. Он не состоял ни в каких политических партиях, писал во всех жанрах, но не отдал предпочтения ни одному из них. В каждом отдельном случае он стремился так перевоссоздать форму, чтобы она выразила его глубинное убеждение в том, что воля индивидуального человека и духовные борения, вызываемые его страстями, составляют конечный смысл его существования. Так, Унамуно назвал один из своих романов «Туман» (Niebla, 1914), желая подчеркнуть ирреальность внешнего мира – «тумана» по сравнению со значимым миром, творимым волей главного героя [7, с. 25]. Демонстрируя свою независимость от традиционных художественных классификаций, он изобрел бурлескный жанр «нивола» («nivola», от «novela» – роман). Туман – это очевидная метафора сна, намек на не подлинность, а точнее, на **сомнение** в подлинности.

Еще одной главной чертой творчества испанского философа является невозможность четкого отделения его философии от его собственных переживаний как писателя и поэта, поскольку все аспекты его творчества взаимно ограничивают друг друга, перетекают друг в друга и дополняют друг друга. Вероятно, поэтому одной из главных проблем философии Унамуно можно назвать **внутреннюю духовную жизнь личности**. В целом для Унамуно процесс самоутверждения и духовного становления личности психологически сложен и многогранен. Исследование его особенностей, завоеваний и потерь на этом пути и составляет содержание большинства художественных произведений Унамуно, среди которых можно выделить философское эссе «О трагическом чувстве жизни у людей и народов» (Del sentimiento tragico de la vida en los hombres y pueblos, 1913), в котором Унамуно отрицает абстрактную **идею человека** и понятие человека как разумного существа, настаивая на том, что самое главное в философии – конкретный живой человек, нуждающийся в Боге и представляющий собой аффективное, чувственное существо, и один из его аффектов – трагическое чувство жизни, которое служит основой религии и философии [3, с. 56]. Вообще, по убеждению Унамуно, трагическое чувство жизни есть одна из причин религии, когда человек ощущает себя лишенным чего-то главного и важного для себя, и этого он ищет всеми силами души.

В «Агонии христианства» (*La agonía del cristianismo*, 1925) Унамуно употребляет слово «агония» не в смысле предсмертного состояния, а подразумевает греческое слово «агон» – борьба, или, другими словами, конфликт разума и чувств. Любопытно, что он говорит «нет» идее смерти, которую, однако, признает неизбежной. Здесь и заключено коренное отличие экзистенциалистской концепции Унамуно от всех прочих разновидностей экзистенциализма: подлинная жизнь личности, считает Унамуно, заключена не в осознании абсурдности своего существования, а в отказе от страха смерти и в самоутверждении вопреки абсурду. В борьбе с *nada* (ничто), со смертью «агонист» запечатлевает свою личность, свой образ в сознании других. В этом Унамуно и видит смысл любви, дружбы, любой человеческой деятельности.

В данном произведении Унамуно пытается ответить и на **центральные религиозные вопросы**, в частности, «правда ли, что путь, жизнь и истина суть одно и то же; что если истина убивает, а жизнь обманывает нас? Возможно ли христианство вне каждого из нас? Ведь истина – это нечто коллективное, социальное, гражданское: истинно то, в чем все мы согласны и посредством чего понимаем друг друга. А христианство – это нечто индивидуальное, непередаваемое. Именно поэтому оно и агонизирует в каждом из нас» [6, с. 50].

Источник религии Унамуно видел исключительно в личной жажде бессмертия, из которой вывел и понимание христианства, которое осуществило высший синтез, открыв в духовном смысле для человека сущность бессмертия. Для Унамуно **главная христианская идея** – это Воскресение Христа.

Экзистенциализм по определению предполагает тесную связь между личным опытом и философскими размышлениями. Рассматриваемые философом или писателем-экзистенциалистом проблемы вырастают из собственной персональной экзистенции автора и представляют значительный интерес. Всё это указывает на то, что философия Унамуно – это не система знания, а в некотором смысле жизненная драма. Однако для Унамуно философии в отрыве от жизни не существует; единственной, поистине жизненно важной проблемой он называет **проблему бессмертия души**, которая выходит на первый план и в его драматургии, и в его стихах. Унамуно, раздираемый вечным противостоянием между желанием жить

вечно и разумом, который говорит ему о неисполнимости этого желания, задается следующими вопросами: «Почему я хочу знать, откуда я пришел и куда иду, откуда и куда движется все, что меня окружает, и что все это значит? Потому что я не хочу умереть полностью и окончательно и хочу знать наверняка, умру я или нет. А если не умру, то что со мною будет? Если же умру, то все бессмысленно. На этот вопрос есть три ответа: либо я знаю, что умру полностью и окончательно, и тогда – безысходное отчаяние, либо я знаю, что не умру, и тогда – смирение, либо я не могу знать ни того ни другого, и тогда – смирение в отчаянии, или отчаяние в смирении, и борьба» [4, с. 32].

Таким образом, по Унамуну сущность смерти не подлежит толкованию, поскольку представление собственного несуществования выходит за рамки возможностей ментального процесса человека, поэтому в полной мере оно невозможно; однако к смерти можно только приблизиться на экзистенциальном уровне, при этом она будет не фактом, а скорее процессом приближения, понимания. То есть смерть представляет собой в некотором роде собирающееся, приходящее явление, воплощенное в наших ожиданиях, убеждениях, действиях и страхах по поводу нее. Жажду бессмертия невозможно утолить доводами рассудка; стремлением разрешить неразрешимые противоречия разума и чувства и порождены, как полагает Унамуну, все формы религии, не исключая и христианство. Вера в бога, по его мнению, возникает из надежды человека на бессмертие.

Унамуну доказывал, что вера принципиально агонистична, потому что ее предпосылкой является спасение. Сомнение – ключевое слово в философии Унамуну; по его мнению, «не сомневающаяся вера – мертвая вера» [2, с. 44]. Человек сомневается и агонизирует, и обретает веру как христианин, при этом само христианство протекает в плоскости личной борьбы, представляя собой множество личностей, ведущих борьбу за веру. Из этого можно сделать вывод о том, что в понимании философа христианство есть не доктрина, а сама жизнь личности.

Отдельный индивид признан Унамуну экзистенциальным сознанием, основополагающей категорией, ориентиром, системой координат, с точки зрения которой следует рассмотреть и время, и историю, и человечество в целом. Первостепенный момент философской и эстетической концепции Унамуну – его «безудержный антропоцентризм». Эта позиция Унамуну

определяет **экзистенциальное предназначение искусства** успокоить человека, осознавшего свою предельность [5, с. 130].

Говоря о проблеме **исследования народной массы**, философию Унамуно сближает скорее не с наукой, а с поэзией, и в отличие от большинства экзистенциалистов, она не носит такого ярко выраженного индивидуалистического характера, он не «вырывает» человека из людской массы и не противопоставляет личность миру. Можно сказать, что мысль Унамуно общественна в своей основе, путь к себе у испанского философа лежит через других людей, в первую очередь, через свой народ.

В целом литературно-философская деятельность Унамуно может быть понята и охарактеризована как вариант духовного эскапизма, погружения в свое личное «я», ибо основная ее направленность — личные неразрешённости и неразрешимости. Унамуно находится в состоянии относительной духовной изоляции. Стремление бежать от реальности возникло в его случае вследствие психологической травмы от религиозного кризиса и постоянной стрессовой ситуации саморефлексии и агонии [4, с. 102]. Неприятие действительности толкало автора к усиленному обдумыванию своего варианта выхода из кризисной ситуации. Унамуно не видит для себя возможным и не рассматривает как вариант физический уход от мира «в народ», но, отрицая известные ему и принятые в обществе ценности, он противопоставляет им мир ценностей, изначально трактуемых как народные.

В заключении нужно пояснить, что рассмотренные в данной работе проблемы, безусловно, являются лишь малой частью проблем, представленных в философском творчестве Унамуно. Можно предположить, что его дальнейшее углубленное изучение может привести к более глубокому и многогранному пониманию философских взглядов этого автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Gullon R.** Autobiografías de Unamuno. Madrid, 1976. – 158 с.
2. **F. Delgado L.** La muerte en el «Diario Intimo» de Unamuno. Salamanca, 1996. – 233 с.
3. **Tempelmann de Bustinduy P.** Vida y muerte en las novelas de Miguel de Unamuno. Un studio en torno a Unamuno. Salamanca, 1986. – 204 с.

4. **Изотова И.С.** Человек, Бог и религия в философской танатологии Мигеля де Унамуно // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 142-149.
5. **Плавский З.И.** Испанская литература XIX —XX веков: Учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. — М.: Высш. школа, 1982. — 247 с.
6. **Унамуно М.** Агония христианства: «Мигель де Унамуно «О трагическом чувстве жизни». Серия «Книги века»». — М.: Символ; Киев, 1996. — 123 с.
7. **Унамуно М.** Туман / Унамуно М. Туман. Авель Санчес. Валье-Инклан Р. Тиран Бандерас. Бароха П. Салакаин Отважный. М., 1973. — 358 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Какие бы то не было военные преступления против человечества, подлежат расследованию, а физические лица, в отношении которых есть неоспоримые доказательства в совершении данных преступлений – привлечению к судебной ответственности и наказанию.

Ответственность за международные незаконные действия наступает в пределах границы международной, а в отдельных случаях – национальной юрисдикции. Под международными уголовными преступлениями, понимаются преступления отдельных физических лиц, связанные с международными преступлениями государств.

В доказательство, в УК Российской Федерации, есть раздел XII глава 34 о преступлениях против мира и безопасности человечества ст. 353–360. Ст. 353 (с комментарием) – Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (комментарий с частности указывает, что различие между указанными преступлениями государств и физических лиц проводится по субъекту) [5].

В одном прецеденте государства выступают как таковые, в другом – должностные лица, они же физические лица, формируют и приводят в исполнение государственную политику, выражающуюся в международном преступлении соответствующего государства, и тем самым становятся ответственны за нее.

Россия значится во многих международно-правовых актах всестороннего направления в борьбе с отдельными видами преступлений. Среди этих документов – конвенции:

- предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948);
- о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949);
- о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);

– о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971);

– Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973);

– против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984) и др. [2, с. 18].

Все преступления, совершаемые против человечности, заставили задуматься мировое сообщество о предотвращении безжалостных преступлений путем формирования единых судебных органов. Каковы бы не были военные стычки, они должны протекать в рамках норм и предписаний международного права.

В условиях сегодняшней глобализации международных отношений, неотъемлемым элементом которых является формирование единого правового пространства, роль международных региональных организаций и действующих международных судов особенно усиливается.

Организация Объединенных Наций (ООН) – это центр, который организует и координирует международные отношения. В Уставе этой организации указана самая главная ее задача – обеспечение и поддержание мира на Земном шаре.

Организационно-правовую основу международного правосудия составляют судебные органы (трибуналы), имеющие соответствующую инфраструктуру, а также совокупность материальных и процессуальных норм международного права, создающих правовую среду, для отправления международного судопроизводства на всех его стадиях.

Учреждения международного уголовного правосудия:

1. После Второй мировой войны были созданы военные трибуналы Нюрнбергский и Токийский.

2. Международные трибуналы:

- в мае 1993 г. был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), для преследования лиц, ответственных за нарушения гуманитарного права на данной территории;

- в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, учрежден Международный Трибунал на Руанде (МТР) для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный в данном регионе, и граждан

Руанды, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств. Трибунала учреждены на основании главы VII Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами [1, с. 27].

3. Смешанные суды пример, Специальный суд по Сьерра-Леоне, в Автономном крае Косово, Специальный трибунал по Ливану и Коллегии с определенной юрисдикцией по уголовным преступлениям в Восточном Тиморе и т. д.

Основополагающей задачей этих организаций является создание системы международной, региональной и всеобщей безопасности. Взгляд в прошлое показывает, что общие усилия государств, относящихся к различным политико-социальным системам, всегда были результативными.

Нюрнбергский международный трибунал был учрежден для суда над военными преступниками по окончании Второй мировой войны. Правовой фундамент трибунала составили следующие декларации:

1. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» от 30.10.1943 г.,

2. «О поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединенного Королевства, США и Временным правительством Франции» от 2.08.1945 г.,

3. Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» от 8 августа 1945 г., в соответствии с Соглашением был учрежден Международный трибунал и принят его Устав.

В ст. 6 Устава содержались определения преступления подлежащим юрисдикции трибунала и влекущим за собой индивидуальную ответственность. К преступлениям отнесли: убийства, нарушения законов войны, истребление, жестокость по отношению к гражданскому населению и другие преступления [4, с. 15–688].

Нюрнбергский международный трибунал создал прецедент подсудности высших государственных служащих. Непосредственно с этого процесса началась история международного уголовного права.

В 90-е годы XX века на территории бывшей Югославии произошли массовые убийства, этнические чистки с особой жестокостью. В итоге продолжительного процесса изменение конфликта, переросшее в вооруженное столкновение между сторонами, привели к тому, что мировое

сообщество не смогло примирить стороны, найти решение мирного сосуществования. В результате кризис и военные действия НАТО против СФРЮ. Погибшего населения – тысячи человек.

25 мая 1993 г. был создан Международный трибунал по бывшей Югославии, в его цели входило судебное преследование физических лиц (ст. 6) за нарушения международного права.

В ходе судебных заседаний следующим лицам были предъявлены обвинения: С. Милошевич, В. Шешель, Р. Крстич, С. Галич, М. Краишник, М. Мартич, Д. Милошевича.

Многие ученые-юристы с полной уверенностью доказывают, что, практически все процессы, проведенные в МТБЮ, характеризуются грубыми нарушениями международного права. Они выделяют две группы процессов:

1. Процессы, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты.

2. Процессы в отношении реальных преступников, но обвинения в отношении этих лиц, были выдвинуты с целью, вывести Трибунал из-под критики (Н. Орича, С. Халиловича и Харадиная).

Более 50 процентов осужденных составляют сербы и черногорцы. Мизерный процент среди хорватов осужден, тем не менее, хорватский генералитет оправдан полностью.

Несмотря на критику, выдвинутую в адрес МТБЮ, трибунал предъявил главе государства С. Милошевичу обвинение в преступлениях против человечности, происходивших на территории Косово [3, с. 5–544].

Международный трибунал по Руанде, действовавший с 1 января 1994 года по 31 декабря того же года, был учрежден на основе резолюций СБ ООН. МТР вынес обвинения за преступления против человечности: премьер-министру Ж. Камбанде, Дж. Рутаганде, министру финансов Э. Ндиндабахизи, бельгийцу Ж. Руджу, полковнику Т. Багосору, генералу О. Бизимунгу, министру О. Нгирабатваре [6].

На сегодняшний день одна из актуальных проблем по внешней практике это проблема предотвращения использования военной силы. Только общецивилизованный прогресс может способствовать предотвращению военных конфликтов, как внутри, так и во внешнеполитической жизни государств.

Международные преступления представляют опасное международное правонарушение, где основой выступает посягательство на мир и безопасность человечества. В международном праве, на сегодняшний день признается основополагающий принцип индивидуальной ответственности, за преступления против мира, человечества и неважно государство это или отдельные его органы, организации, физические лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Волеводз А.Г.** О системном характере современного международного уголовного правосудия // Современные тенденции развития международного гуманитарного права: Междунар. науч.-практ. конф. Казань. Центр инновационных технологий. 2011. – С. 65-80. ISBN 978-5-93962-506-7.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954 г. № 12; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. Принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Принята 16 декабря 1970 года; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Резолюции.
3. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / М.: Индрик, 2012.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. – М. 1987–1999.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации Р.ХП. Преступления против мира и безопасности человечества гл. 34. Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353–360).
6. United Nations International Criminal Tribunal for Rwanda – <http://www.unictr.org>.

**ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ
БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ**

Практика международных и национальных судебных органов показывает, что международное сообщество движется в сторону непредоставления иммунитетов за тяжкие преступления и серьезные нарушения прав человека, привлечения бывших глав государств и правительств к ответственности за грубые нарушения международного права в рамках различных юрисдикций. Данная практика подтверждается в частях 2 и 3 резолюции Института международного права 2001 г. «Иммунитеты от юрисдикции и исполнения судебных решений в отношении Глав государств и правительств в международном праве» [1], которая свидетельствует о том, что бывшему Главе государства могут быть предъявлены обвинения, и он может предстать перед судом, если его предполагаемые действия являются преступлением в соответствии с международным правом.

Привлечение *a posteriori* к ответственности высших должностных лиц государств судебными органами, созданными государствами-победителями, либо Советом Безопасности ООН (СБ ООН), лишает право одной из его главнейших черт – эффективности в охранительной функции, которая определяется, в том числе возможностью осуществления «предупредительных охранительных мер» [2, с. 137]. Для устранения проблемы признания легитимности за решениями международных судебных органов, уполномоченных осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, был создан самостоятельный по отношению к ООН Международный уголовный суд [3].

В то же время необходимо признать существование серьезной проблемы в осуществлении процедур международного правосудия – обвиняемые должны предстать перед судом. Возможно осуществление нескольких сценариев реализации уголовного преследования, помимо рассмотрения дела в национальном суде:

1. Выдача какому-либо национальному или международному судебному органу не государством национальности, в пределах юрисдикции которого оказался обвиняемый.

В соответствии с обычным правом, действующие главы государств, если их дела рассматриваются в национальных судах иностранных государств, пользуются юрисдикционными иммунитетами *ratione personae*, сходными по своей сути с дипломатическими.

Положение главы государства существенно изменяется, когда он прекращает исполнение своих полномочий. В некоторой степени возможно применение иммунитетов *ratione materiae* в отношении некоторых действий, предпринятых во время исполнения им своих обязанностей. Дело бывшего Президента Чили А. Пиночета, вопрос об экстрадиции которого рассматривался Палатой лордов [4; 5] в 1998 г., является наиболее показательным. Впервые в истории против бывшего руководителя обвинения и запрос на экстрадицию были заявлены не от его собственного государства, а на основании ордера на арест, выданного испанским судьей, по обвинению А. Пиночета в преступлениях против человечности, включая геноцид и терроризм, предположительно имевшим место во время его правления в Чили. В ходе разбирательства А. Пиночету, находившемуся на территории Великобритании с дипломатическим паспортом, было отказано в иммунитетах *ratione personae*, поскольку он в данный момент не являлся дипломатическим агентом. После окончания разбирательства ему было разрешено вернуться в Чили, где обвинения были предъявлены ему местным судьей. Кроме того, британские судьи определили, что А. Пиночету в данном деле по ряду обвинений может быть представлен иммунитет *ratione materiae*, поскольку закон о присоединении Великобритании к Конвенции против пыток был принят в 1988 г., т.е. уже после того, как имели место на территории Чили, инкриминируемые А. Пиночету преступления. Правительство отдало предпочтение выдаче А. Пиночета его государству, а не Испании.

Юрисдикционные иммунитеты также предоставляются не только главам государств и правительств, но также и действующим членам правительств. Так, например, мы можем видеть из решения Международного суда ООН от 14 февраля 2002 г. «Относительно ордера на арест (Демократическая республика Конго против Бельгии)» [6, с.

232-245], судья брюссельского суда первой инстанции, применяя принцип универсальной юрисдикции, выдал ордер на арест министра иностранных дел Конго А. Иеродия, обвиняя его в преступлениях, грубо нарушающих Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. Суд отметил, что иммунитет от судебного преследования может действовать в течение времени, пока лицо исполняет обязанности министра. Бельгия была вынуждена в соответствии с решением Международного суда отозвать свой ордер на арест. В совместном особом мнении судей Хиггинс, Койманса и Бюргенталья был поставлен вопрос о том: «... имеют ли государства право осуществлять подобную юрисдикцию в отношении лиц, которые обвиняются в совершении тяжких международных преступлений, но никак не связаны с государством суда и не находятся на территории этого государства» [6, с. 241]. Данные судьи не смогли найти примеров устоявшейся практики как осуществления такой юрисдикции, так и доказательств «из разряда *opinio juris*», подтверждающих противоправность такой практики.

2. Выдача обвиняемого международному судебному органу государством национальности.

28 июня 2001 г. впервые в истории под юрисдикцию международного трибунала был передан бывший глава Югославии государства Слободан Милошевич. Ордер на его арест был выпущен Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в январе 2001 г., но первоначально С. Милошевич, проигравший президентские выборы осенью 2000 г., был арестован в своём государстве в марте 2001 г. по обвинению в коррупции, растрате, и ряде других преступлений. В соответствии с первым обвинительным заключением МТБЮ ему инкриминировались военные преступления и преступления против человечности, приведшие к изгнанию 800 тыс. этнических албанцев с территории Косово и убийству 900 человек в период 1998–1999 гг. [7; 8].

3. Задержание вооружёнными формированиями оккупирующих сил, осуществляющих принуждение к исполнению резолюции СБ ООН, и передача национальному судебному органу.

Заявленная в резолюции СБ ООН 1483 (2003) необходимость обеспечения ответственности за преступления и злодеяния, совершенные прежним иракским режимом [9], послужила основанием для издания

приказа Временной администрации коалиции в Ираке об учреждении трибунала для расследования и наказания граждан Ирака за преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, а также за нарушение некоторых законов Ирака [10]. В основу деятельности трибунала был положен разработанный Временной администрацией и Управляющим советом Ирака закон, определявший компетенцию и юрисдикцию трибунала, его структуру, элементы преступлений, правила процедуры. Также Суд применял Правила процедуры, утверждённые Временной администрацией [11], и собственно иракские нормативные акты: Уголовный кодекс 1969 г., Закон о государственном обвинении 1979 г., Закон о наказании за преступление заговора против национальной безопасности и разрушения системы государственного управления 1959 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1971 г.

С. Хуссейн был передан захватившими его войсками коалиции под юрисдикцию иракского суда и осуждён.

4. Задержание силами международных вооружённых формирований, обеспечивающих выполнение резолюций СБ ООН, и выдача международному судебному органу.

На основании Резолюции СБ ООН 1088 (1996) и Дейтонского мирного соглашения после окончания военных действий на территории бывшей Югославии ряд военных преступников были задержаны силами SFOR [12] и UNTAES [13]. Пункт 7 резолюции 1088 (996) определил, что: «... в соответствии с Мирным соглашением [Стороны] обязались в полной мере сотрудничать со всеми образованиями, участвующими в осуществлении этого мирного урегулирования, ..., или с теми, кто иным образом уполномочен Советом Безопасности, в том числе с Международным трибуналом по бывшей Югославии при выполнении им своих обязанностей по беспристрастному отправлению правосудия, и [подчеркнул], что всестороннее сотрудничество государств и образований с Международным трибуналом включает, в частности, предоставление в распоряжение Трибунала для суда всех лиц, в отношении которых им вынесено обвинительное заключение, и направление информации, призванной содействовать Трибуналу в проведении расследований ...». В п. 8 Резолюция признала право многонациональных сил: «...принимать такие меры, которые требуются, включая применение необходимой силы,

для обеспечения соблюдения положений Приложения 1-А к Мирному соглашению ...». В свою очередь Дейтонское мирное соглашение установило, что: «... все стороны обязаны подчиняться любым приказам или запросам Международного трибунала для бывшей Югославии по поводу ареста, содержания по стражей, задержания, выдачи, либо доступа к лицам, ... обвиняемых в нарушениях, подпадающих под юрисдикцию Трибунала ...» [14].

В феврале 2011 г. впервые в истории ООН Совет Безопасности постановил передать вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда [15] (далее – МУС) в связи с грубыми и систематическими нарушениями прав человека, включая подавление мирных демонстраций, гибель гражданских лиц и подстрекательство к вражде и насилию в отношении гражданского населения со стороны правительства Ливийской Арабской Джамахирии на самом высоком уровне. В последовавшем заявлении Прокурора был определен круг лиц, в отношении которых будет проводиться расследование: М. Каддафи – Председатель Совета революционного командования, и его приближённые – министр иностранных дел, глава министерства безопасности и разведки, начальник личной охраны, глава организации внешней безопасности Ливии [16]. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на то, что Ливия не является участником Статута МУС [17], Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений агрессии, если ситуация передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН [18].

Во избежание политических последствий, которые последовали за осуждением и казнью С. Хуссейна в иракском суде на территории своего государства, где были совершены инкриминируемые ему преступления, СБ ООН, принимая решение о передаче рассмотрения ситуации в Ливии Прокурору Международного уголовного суда, сослался в Преамбуле вышеупомянутой Резолюции 1970 (2011) на ст. 16 Статута МУС, в соответствии с которой никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности обращается с просьбой на

этот счет в МУС. Передав вопрос на рассмотрение Прокурору МУС и не запретив МУС рассматривать ситуацию на основании положений ст. 16 Статута, Совет Безопасности тем самым попытался исключить для государств-членов ООН ситуацию, когда М. Каддафи и его приближённые будут задержаны и переданы для осуждения в какой-либо иной орган помимо МУС.

16 сентября 2013 г. ООН опубликовала доклад [19], подтверждающий факт широкомасштабного использования в Сирии химического оружия 21 августа 2013 г., приведшего к значительным жертвам среди гражданского населения, что по определению является грубейшим нарушением международного права. Очевидным образом, ответственность за использование таких средств и методов ведения войны на своей территории, несет руководство государства.

Для реализации ответственности за преступление, подпадающее под всеобщую юрисдикцию, должны быть выполнены ряд шагов. Во-первых, государство должно было бы быть участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1992 г. [20] (Сирия была принуждена к ратификации данной Конвенции 14 октября 2013 г.; и должна быть проявлена политическая воля влиятельных членов мирового сообщества к распространению юрисдикции МУС на Сирию, несмотря на то, что получение разрешающей резолюции в СБ ООН не представляется возможным из-за позиции России^{*}. В то же время Сирия является участником Статута МУС, хотя и не ратифицировала его, следовательно, в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров [21], государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы подписанный договор его объекта и цели до его ратификации. Таким образом, Сирия обязана следовать таким временным обязательствам в соответствии с международным правом и именно на этом основании прокурор МУС может инициировать начало уголовного расследования.

Кроме этого, есть и иные аргументы в поддержку возможности использования МУС для наказания за преступления против человечности. Например, собственные прецеденты практики МУС: Кения также

^{*} В настоящее время СБ ООН разрешал юрисдикцию МУС в отношении Ливии и Судана.

подписала Статут МУС, но не ратифицировала его, и по *proprio motu* инициативе прокурора с 31 марта 2010 г. рассматривает ситуацию о грубых нарушениях прав человека (убийствах, массовых депортациях и преследованиях), в том числе заместителем Президента Кении.

Такая практика СБ ООН, МУС, других национальных и международных институтов свидетельствует о том переломе, который произошёл в мировом общественном мнении: судебное преследование лиц, совершивших масштабные нарушения прав человека, в международном судебном органе имеет гораздо больше моральных преимуществ, нежели в национальном судебном органе, поскольку позволяет обеспечить большую открытость процесса и показать отсутствие предвзятости со стороны обвинения, которое, в ином случае, реализует волю победителей в конфликте, а не волю мирового сообщества, сформулированную в международных соглашениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law. Institut de Droit International. Session of Vancouver – 2001. 26th August 2001. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/2001_van_02_en.PDF (дата обращения: 15.10.2015).
2. **Алексеев С.С.** Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008.
3. Римский Статут международного уголовного суда. Документ ООН A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
4. House of Lords. Session 1998–99. Publications on the Internet. Judgments. Judgments – Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division); Regina v. Evans and another and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981125/pino01.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

5. **Kirgis, Frederic L.** The Pinochet Arrest and Possible Extradition to Spain. American Society of International Law. October 1998. URL: <http://www.asil.org/insigh27.cfm> (дата обращения: 15.10.2015).
6. Краткое изложение решений и консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1997–2002 годы. Документ ООН ST/LEG/SER.F/1/Add.2.
7. **Sadat, Leila Nadya.** The Trial of Slobodan Milosevic. American Society of International Law. October 2002. URL: <http://www.asil.org/insigh90.cfm> (дата обращения: 15.02.2011).
8. Case Information Sheet «Kosovo, Croatia & Bosnia» (IT-02-54) Slobodan Milošević. URL: http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/cis/en/cis_milosevic_slobodan.pdf (дата обращения: 17.02.2011).
9. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2003/res1483.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
10. Coalition Provisional Authority Order Number 48 “Delegation of Authority Regarding an Iraqi Special Tribunal”. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 3980, December 10, 2003. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/CoalitionProvisionalAuthorityOrder48en.pdf> (дата обращения: 17.02.2011).
11. Rules of Procedure and Collection of Evidence annexed to Iraqi Law Number 10 of 2005. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 4006, Attachment, October 18, 2005. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/Rules%20of%20the%20SICT.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
12. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1088 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1088.htm> (дата обращения: 15.02.2014).
13. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1037 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1037.htm> (дата обращения: 17.02.2015).
14. Dayton Peace Accords. Annex 1A: Agreement on the Military Aspects of the Peace Settlement. Article IX (g) ‘Prisoner Exchanges’. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/day02.asp (дата обращения: 17.02.2011).
15. Документ ООН S/RES/1970 (2011). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.02.2011).
16. Statement of the Prosecutor on the opening of the investigation into the situation in Libya. International Criminal Court. Office of the Prosecutor, 3 March 2011. URL: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/035C3801-5C8D-4ABC-876B-C7D946B51F22/283045/StatementLibya_03032011.pdf (дата обращения: 17.02.2011).

- 17.** State Parties to the Following International Humanitarian Law and Other Related Treaties as of 25-Mar-2011. URL: [http://www.icrc.org/IHL.nsf/\(SPF\)/party_main_treaties/\\$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/IHL.nsf/(SPF)/party_main_treaties/$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
- 18.** См.: Статья 13 (b) Статута Международного уголовного суда.
- 19.** Report on Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Ghouta Area of Damascus on 21 August 2013. URL: http://www.un.org/disarmament/content/slideshow/Secretary_General_Report_of_CW_Investigation.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 20.** United Nations Treaty Series. 1997. Pgs. 142-273. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/chemweapons.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 21.** Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями. Документ ООН A/CONF.129/15. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.10.2015).

ИНСТИТУТ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ИСПАНИИ

Институт свободного образования (Institución Libre de Enseñanza) – частное светское образовательное учреждение, где пропагандировались республиканские, либеральные, антиклерикальные взгляды. Институт был создан в 1876 году, после того, как в результате введения системы Кановаса была отменена академическая свобода университетов (*libertad de la cátedra*). Основными создателями считаются группа испанских профессоров во главе с испанским педагогом и философом Франсиско Хинером де лос Риосом (1839–1915) [1, с. 196]. Педагогический идеал Хинер де лос Риоса включал в себя воспитание гармоничного, разумного, здорового человека, способного к созидательному труду.

Необходимо заметить, что Франсиско Хинера де лос Риос изучил философию в Барселоне и Гранаде и в конечном счете стал преподавателем философии закона и международного права в университете Мадрида. Он был под сильным влиянием идей кантианского немецкого философа Карла Кристиана Фридриха Краузе (как импортировано в Испанию Хулианом Сансом дель Рио), и стал важным образцом «Krausismo» в Испании. Он открыто подверг критике правительство за его попытки задушить академическую свободу. Как следствие, в 1875, он потерял свой стул в университете. Это в свою очередь привело к созданию Института свободного образования в 1876 году [6]. В этом контексте он посвятил свою жизнь формированию людей вдоль следующих линий. Цель воспитания для Хинера де лос Риоса представлял с собой формирование "нового человека" ("hombre nuevo"), основными качествами которого становились оригинальность мышления, интеллектуальная свобода, духовная близость к природе, правовая и гражданская культура, тонкий эстетический вкус, "артистизм" поведения, физическая красота, совместное обучение; рационализм; свобода обучения и исследования; свобода литературной коммуникации и так далее. Целью

было общество, где свободными гражданами будут управлять свободные граждане на основе соответствующего образования. Из-за его «рационального реалиста» приближаются к закону, он может также быть замечен как один из предшественников социологии закона [4].

Задача института – раскрыть разностороннюю творческую индивидуальность детей, содействовать их самоопределению. Программа совместного обучения носила универсальный, "энциклопедический" характер, помимо традиционных дисциплин изучались технология, антропология, экономика, история искусства, общественные науки и труд. Образование в институте представляло единый непрерывный процесс от детского сада до университета [5, с. 218–219]. Предлагалось концентрическое построение курса, содержание одних и тех же предметов постепенно углублялось и усложнялось. Вместо учебников использовались конспекты учащихся, обобщавшие услышанное и прочитанное. Методика преподавания ориентировалась на активность и исследовательскую инициативу учеников, умение "практически и теоретически созидать предметы". Особенно широко внедрялись различной формы сократические беседы. Классы имели мастерские. Неотъемлемой частью системы обучения были многочисленные экскурсии определенного предметного профиля: посещение музеев, архитектурных памятников, промышленных предприятий [8]. По воскресеньям проводились спортивные состязания и игры. Летом институт открывал детские лагеря на берегу моря, организовывал путешествия по всей Испании и за границу (во Францию, Португалию, Великобританию). Дисциплина поддерживалась без принуждения и насилия, на чувстве личной ответственности. Принципам распространенной в Испании иезуитской педагогики противопоставлялись атмосфера дружеских отношений, личностный подход к ребенку, взаимная поддержка и доверие между учителями и их подопечными, тесный контакт с семьей [3].

Педагогическое и просветительское подвижничество Хинера де лос Риоса способствовало возрождению национальной культуры, где его идеи оказали влияние на творчество М. де Унамуно и Ортеги-и-Гассета [8].

Своими задачами идеологи Института считали изучение испанской культуры, внедрение самых прогрессивных европейских технологий, подготовка свободомыслящих и эрудированных ученых во всех областях науки. Институт оставался крупнейшим центром культурной жизни вплоть

до гражданской войны, повлияв на формирование таких значительных интеллектуальных течений, как поколение 1927 года, а также на программы реформ в юридической, образовательной и социальной областях [5, с. 345–346]. Под патронажем Института были открыты музеи, созданы центры подготовки светских учителей, проведены образовательная и культурная кампании в испанской глубинке, налажены связи с европейскими университетами. Правопреемником института является действующий ныне Фонд Франсиско Хинера де лос Риоса [5, с. 347].

Франсиско Хинера де лос Риос продолжал свою работу за пределами университета, даже будучи восстановленным в его университетском председателе в 1881. Среди многих важных людей, которые были в какой-то момент связаны с Institución Libre de Enseñanza и связанным Residencia de Estudiantes, были: Хосé Ортега-и-Гассёт, Федерико Гарсия Лорка, Сальвадор Дали, Антонио Мачадо, Луис Буньюэль и Мигель де Унамуно [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: «Большая Российская энциклопедия», Т. 2, 1999, с. 544.
2. **Antonio Jiménez-Landi Martínez** “La Institución Libre de Enseñanza y su ambiente”. Universidad Complutense, 1996. Por esta obra Jimenez-Landi recibió el Premio Nacional de Historia 1997,p.285
3. **Antonio Jiménez-Landi** recibe a título póstumo el Premio Nacional de Historia http://elpais.com/diario/1997/10/30/cultura/878166014_850215.html
4. **Rios F. de los.** La filosofía de don Fr. Ciner. Madrid, 1926; **Gomes Molleda D.** Los reformadores de la España contemporánea. Madrid, 1966; **Ladi A. J.** La institucion libre de Enseñanza. Madrid, 1973,p. 394
5. **Vicente Cacho Viu** “La institución Libre de Enseñanza. I. Orígenes y etapa universitaria (1860-1881). Editorial Rialp 1962. Esta obra fue Premio Nacional de Literatura 1962. Reedición en Fundación Albéniz/SECC , 2010,p. 607
6. **Manuel Bartolomé Cossío** “La Institución Libre de Enseñanza V El edificio” La Ilustración cantábrica. Madrid, 8 de junio de 1882. Tomo IV, número 16. [http://www.academia.edu/11853192/La_enseñanza_de_las_lenguas_modernas_una_importantelabor_de_la_Institución_Libre_de_Enseñanza](http://www.academia.edu/11853192/La_enseñanza_de_las_lenguas_modernas_una_importante_labor_de_la_Institución_Libre_de_Enseñanza)
7. **José María Marco.** "El éxito de la Institución Libre de Enseñanza". El Mundo, 25 de octubre de 2001. <http://www.geni.com/projects/ILE-Institución-Libre-de-Enseñanza/8312>
8. El sueño krausista y la Institución Libre de Enseñanza. http://www.diariovasco.com/prensa/20061028/opinion/sueno-krausista-institucion-libre_20061028.html

О ТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ*«Подвергай всё сомнению»**К. Маркс / Р. Декарт*

Сомнения в идентичности зарубежных правовых актов, переведенных на русский язык, возникли давно, но одно дело, когда недостоверность перевода обнаруживаешь самолично и совершенно другое, когда сомневаться начинают многие.

А.А. Замотаев [1, с.7], затем П.М. Китаев [2, с. 17] вначале вербально, а затем в своих публикациях подвергли деликатной, но принципиально точной критике перевод на русский язык Европейской хартии местного самоуправления, ратифицированной Российской Федерацией в 1998 году. Неточности перевода довольно существенны. Так, в части 2 статьи 3 Хартии в русском тексте сказано, что «советы депутатов или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами», тогда как английский оригинал гласит о том, что «исполнительные органы местного самоуправления to be controlled municipal society, т. е. органы администрации должны (а не могут) быть подконтрольны (а не подотчетны) муниципальному сообществу.

Традиции неточности переводов, на наш взгляд, имеют идеологическую цензурную основу. Государство отстаивает свои интересы, а не защищает права граждан, в этом принципиальное отличие государственного права от конституционного. Конституционное право решает две основные задачи: во-первых, обустройство государства и, во-вторых, обеспечение защиты прав и свобод своих граждан, тогда как государственное право стоит на страже интересов государства, а если говорить точнее, то оно защищает интересы правящей партии и прежде всего ее элиты.

В связи с этим можно допустить, что правящая прослойка государства заинтересована в неточности переводов иностранных нормативно-

правовых актов, тем более таких, которые принципиально отличаются от актов внутреннего издания и носят демократический правовой характер.

Естественно, что в первую очередь, это относится к государствам, в которых господствует тоталитарный либо авторитарный политический режимы, хотя в силу ряда причин подобное возможно и в странах, которые относят себя к группе демократических правовых государств.

Рассмотрим ряд примеров. В хрестоматии по всеобщей истории государства и права (т. 2) под общей редакцией К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой приводится извлечение из декрета об установлении Максимума цен и заработной платы от 29.09.1793 г. французских якобинцев.

Вот содержание первой статьи декрета:

Национальный Конвент... декретирует нижеследующее:

Статья 1. Предметы, представляющие по мнению Национального Конвента, первую необходимость и для которых он считает нужным установить максимум или наивысшие цены, суть: мясо свежее, солонина и свиное сало, масло коровье, масло растительное, живой скот, соленая рыба, вино, водка, уксус, сидр, пиво, дрова, древесный уголь, каменный уголь, сальные свечи, гарное масло, соль, мыло, поташ, сахар, мел, белая бумага, кожа, железо, чугун, свинец, сталь, медь, пенька, лен, шерсть, материи, полотно, сырой фабричный материал, сабо, башмаки, сурепица и репа, табак [3, с. 125].

Как можно увидеть на первом месте стоит «мясо свежее», тогда как в оригинале записано «вино» [4].

Такая же неточность допущена в русском тексте французского декрета против спекуляции от 26.07.1793 г. [3, с. 124].

Неточности перевода используют и другие российские авторы [5, с. 349]. Так, профессор А.А. Мишин отмечает, что власть в США едина, «но она имеет три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Для предупреждения концентрации полномочий, чреватой установлением тирании одной ветви власти, конституция устанавливает систему «сдержек и противовесов».

Государственная власть у нас в стране едина. Делится не власть, а властные полномочия, при этом, как считал Ж. Боден, властные полномочия не должны быть дробимы и повторяемы.

Понятие «принцип разделения властей» был предложен Н.Н. Ворошиловым в монографии «Критический обзор учения о разделении властей» [6, с. 14]. Затем советские ученые И.Д. Левин, В.А. Туманов и др. посвятили принципу разделения властей ряд публикаций, считая, что этот буржуазный принцип чужд социалистическому государству.

Впервые разделение властей закреплено в Конституции США (1787 г.), при этом отсутствует в Конституции США само понятие «принцип».

Другой пример относится к понятию «принцип разделения властей». В Декларации Великой Французской революции в статье 16 даже в русском переводе отсутствует слово «принцип» [3, с. 87]. В одиннадцатой книге своей монографии «О духе законов», говоря о государственном устройстве Англии, Монтескье отмечает: «В государстве есть три рода власти: законодательная, исполнительная и судебная» [7, с. 137].

По мнению современных отечественных правоведов таких как А.А. Мишин, К.Е. Ливанцев, В.И. Лафитский, В.И. Кайнов, В.Д. Зорькин и др. можно подвергнуть сомнению использование термина «принцип разделения властей» в отечественной Конституции (статья 10), тем более, что деление властных полномочий осуществляется в отношении четырех лиц (статья 11 Конституции РФ).

Сомнительным является достоверность точности перевода английского на русский язык «Акта об устройении» и его полнота. Акт состоит из XXII статей, а в хрестоматии опубликованы только преамбула, а также II и IV статьи. Указанные статьи содержат только порядок престолонаследия и замещения престола. Пару фраз посвятили судьям, лицам, не могущим совмещать должности на службе у короля и в палате общин, а также принципу контрассигнатуры. Однако, акт ничего не говорит о роли оппозиции в парламенте, о чём подробно сказано в трудах лорда Г. Болингброка [8, с. 63–65, 114, 117].

Без поддержки оппозиции нельзя помиловать, предать суду, подвергнуть преследованию, принять бюджет, кого-то назначить на должность, присвоить звание гвардейского офицера и т. д. и т. п. Кстати, насчет звания гвардейского офицера, можно привести пример из нашей кинематографической истории. В историческом кинофильме Ю. Карасика «Стакан воды» (*Мосфильм, 1979 г.*) лорд Болингброк (в картине его роль

исполняет Кирилл Лавров) интересуется у герцогини Мальборо (её роль исполняет Алла Демидова): «Как это случилось, что капитан Мэшем получил звание гвардейского офицера без согласия оппозиции?»

Надо полагать, что Юлия Карасика кто-то проинформировал о том, что хотел Э. Скрибу (автор пьесы) сказать словами лорда Болингброка. После сказанного трудно не согласиться с К. Марксом, что всё нужно подвергать сомнению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Замотаев А.А.** Местное самоуправление: основные понятия и термины. – М., 1999.
- 2. Китаев П.М.** Правовые основы местного самоуправления, СПб, СЗАГС, 2010.
- 3.** Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: В двух томах / Сост. К.И. Батыр, Е.В. Поликарпова, С.Ю. Седаков и др.; Под ред. К.И. Батыра и Т.П. Филипова. – М.: Юрист, 1996. Т. 2. – 1996. – 520 с.
- 4. Frederic W. Maitland.** The Constitutional History of England and France.
- 5. Ревуненков В.Г.** История французской революции. СПб., 2003.
- 6. Ворошилов Н.Н.** Критический обзор учения о разделении властей. Ярославль. Земская управа. 1871 г.
- 7.** Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 3 / отв. ред. О.А. Жидков. – Москва: Мысль, 1999. – 830 с.
- 8. Генри Сент-Джон Болингброк.** Письма об изучении и пользе истории. М., Наука, 1978.

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Для осуществления внешних связей с другими государствами и другими субъектами международного права государства создают систему органов внешних сношений [1, с. 47–49].

Основной целью создания дипломатических представительств, как государственных органов для осуществления внешних сношений, является поддержка реализации внешнеполитических интересов их государств. Исполнение подобного рода деятельности может иметь на практике разные формы, международно-правовой статус которых закреплен Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года. Венская конвенция детально не рассматривает все функции дипломатических представительств, поскольку их структура, численность, а также методы функциональных обязанностей, постоянно корректируются в соответствии с изменениями в мировой политике, и условиями в которых осуществляется внешняя политика отдельных государств [2, с. 252–253].

Целью доклада является краткая информация об основах функциональной деятельности дипломатических представительств отдельно взятых государств, в процессе осуществления внешней политики, в условиях глобализации.

Функции дипломатических представительств в области осуществления политической дипломатии

К основным функциональным обязанностям дипломатических представительств в области политической дипломатии относится:

1. Аналитическо-информационные функции;
2. Переговорные функции;
3. Представительские функции.

Суть осуществления *аналитическо-информационных функций* дипломатических представительств состоит в сборе и анализе информации, представляющей интерес его государству с политической точки зрения. Такого рода функции имеют место быть, в независимости от

того, что политические представители отдельных государств могут получать, и получают информацию о политической обстановке в мире, в том числе из средств массовой информации, которые, благодаря использованию современных технологии в состоянии передавать информацию о политической ситуации в мире, одинаково быстро, а иногда и быстрее, чем дипломатические представительства. Например, президент США Б. Клинтон, узнал о проведении Индийских ядерных испытаний в 1998 г. из новостного канала CNN, а не из докладов дипломатического представительства США в Индии. Дипломатические представительства представляют источник информации, который имеет особый статус, поскольку дипломатические сотрудники находятся непосредственно в стране аккредитации, благодаря чему смогут предоставлять достоверную информацию исходя из политических и общественных реалии. Также дипломатические представительства имеют возможность представлять узконаправленную информацию, что в случае СМИ невозможно, поскольку они направлены на предоставление информации массового потребления [3, с. 26].

Осуществление переговорных функции дипломатического представительства представляет собой проведение разного рода и уровня дипломатических переговоров, предметом которых могут являться вопросы, связанные с формированием политических отношений между государствами. В процессе выполнения такого рода функций дипломатические представительства принимают активное участие в переговорах по заключению / созданию международных договоров и соглашениях, регулирующих условия сотрудничества стран в различных областях. Дипломатические представительства (*далее, – ДП*) часто вступают в переговоры не только с министерством иностранных дел принимающего государства (которое остается основным партнером переговоров для ДП), но и с другими министерствами (особенно в осуществлении функций ДП в сфере экономической и культурной дипломатии), а также с субъектами в принимающем государстве, которые в пределах своих компетенций могут участвовать в процессе реализации межгосударственных отношений. Перечень такого рода субъектов достаточно широк, и может включать в себя, например, парламентские органы, с которыми дипломатические представители могут обсуждать некоторые вопросы при составлении нормативных актов, особенно, если есть основания полагать, что их правовые последствия могут повлиять на

интересы представляемого государства. Дипломатические представительства, конечно, не могут официально, вступать в законодательный процесс, но могут аргументировано, посредством дипломатических переговоров, способствовать общеприемлемому консенсусу. Все чаще дипломатические представительства вступают в переговорный процесс с муниципальными органами власти (в основном на региональном уровне), которые во многих государствах, приобретают все более широкие полномочия.

На дипломатические представительства возлагаются также немаловажные представительские функции. Суть, которых заключается в создании положительного имиджа представляемого государства в стране пребывания, будь то для целей повышения своего политического престижа, либо приобретения поддержки для конкретных уже принятых или запланированных внешнеполитических действий (например, если общественность в принимающем государстве воспринимает какие-либо действия представляемого государства отрицательно). В то же время дипломатическое представительство может выполнять такие функции в пассивной, и/или активной форме. Пассивная форма исполнения представительских функций, состоит, например, в организации разного рода научных конференции, культурных и спортивных мероприятия под эгидой главы ДП в качестве активной формы исполнения представительских функций, подразумеваются действия, связанные с осуществлением различных видов деятельности в области общественно-дипломатических мероприятия [4, с. 47]. Они включают в себя, например, активное участие дипломатов в лекциях, академических дискуссиях, семинарах, научных конференциях и других подобных мероприятиях в принимающей стране. Важным общественно-дипломатическим мероприятием также являются связи со средствами массовой информации, в форме предоставления интервью и заявлений для местных СМИ.

Функции дипломатических представительств в области экономической дипломатии

Функции ДП в области экономической дипломатии, представляют собой комплекс мероприятий, направленных на продвижение внешнеэкономических интересов государства, в основном это:

1. Содействие развитию торговых связей и инвестиций,

2. Политико-законодательные функции,

3. Содействие в предоставлении помощи развивающимся странам.

В исполнение функции содействие развитию торговых связей и инвестиций, дипломатические представительства сосредоточиваются на оказание помощи и содействия субъектам предпринимательской деятельности по созданию международных коммерческих контактов, а также реализации прямых иностранных инвестиций, способствующих выполнению целей намеченных экономической политикой представляемого государства. Дипломатические представительства могут в ходе этой функции эффективно способствовать передаче соответствующей информации для предпринимателей (о торговых и инвестиционных возможностях, о состоянии местного рынка, и т.д.), путем, проведения лекций и презентаций (в рамках Торговых палат, бизнес ассоциации и т.д.), разрабатывая различные информационные порталы и базы данных (содержащие контакты с местными импортерами, информации о предстоящих инвестиционных проектах, анализы местного рынка, и т.д.), а также организацией, так называемых, кооперационных бирж и других мероприятий, на которые приглашаются предприниматели как принимающего, так и представляемого государства и предназначены для обмена информацией и упрощения бизнес-контактов между ними. Кроме того, дипломатические представительства могут также предоставлять по требованию информацию для конкретных предприятий как принимающего, так и представляемого государства (например, контакты с поставщиками товаров). На практике такого рода деятельность ДП очень полезна, особенно для малых и средних предприятий, которые, в отличие от крупных транснациональных корпораций, как правило, не имеют свою собственную сеть зарубежных филиалов и агентств, и, следовательно, в получении необходимой бизнес-информации имеют большую зависимость от государственной поддержки [6, с. 210].

Важным моментом в процессе осуществления ДП политическо-законодательные функции является создание благоприятной нормативно-правовой среды для осуществления торговой и инвестиционной деятельности отечественных предприятий по отношению к зарубежью, посредством активного участия в переговорах о заключении (двусторонних) международных договоров и соглашений, регулирующих

различные области экономического сотрудничества между государствами (например, договоры о защите инвестиций). Однако, в нынешних условиях под влиянием глобализации и интеграции происходит сужение такого рода деятельности дипломатических представительств, потому что значительная часть международных экономических отношений регулируется многосторонними международными договорами, которые, как правило, заключенных в рамках международных организаций, и в процессе переговоров по принятию таких договоров принимают участие постоянные представительства при международных организациях. Специальным элементом в политическо-законодательной функции дипломатических представительств (в области экономической дипломатии) является политическое лоббирование, суть которого состоит в политической охране или поддержке отечественных предприятий за рубежом. Практическое использование политического лоббирования, а также возможностей его реализации зависит от условий в конкретном принимающем государстве, (типа экономики, политической системы, законодательства и других факторов). Например, в странах с рыночной экономикой возможности для политического лоббирования дипломатических представительств относительно ограниченные, особенно в связи с возможным риском нарушения правил свободной конкуренции. С другой стороны, в развивающихся странах, в которых отсутствуют привычные для рыночной экономики рыночные институты и нормально работающие органы государственной власти (из-за высокого уровня коррупции и отсутствия квалифицированного персонала), использование различных форм политического лоббирования дипломатическими представительствами на практике часто являются необходимым. Например, в тех случаях, когда власти в принимающем государстве навязывают необоснованные барьеры для предпринимателей представляемого государства (в виде задержек в административных процедурах и т. д.) [6 с. 256].

Дипломатические представительства также оказывают содействие в предоставлении помощи развивающимся странам представляемым государством в целях развития принимающего государства (если оно, принимает такого рода помощь). Во исполнение этой функции, дипломатические представительства, для оказания помощи подыскивают

конкретные области или проекты, подходящие для оказания помощи в целях развития. Преимуществом дипломатических представительств в выполнении этих мероприятий является глубокое знание местных реалий. В то же время дипломатические представительства обладают знаниями о предприятиях в своей стране, которых могут привлекать к реализации подобного рода проектов. Дипломатические представительства осуществляют контроль над эффективностью использования финансовой помощи. А могут также предоставлять информацию для местных органов о возможностях участия в программах развития. В целом, объем, и порядок осуществления функций дипломатических представительств по предоставлению помощи в значительной степени зависит от механизма предоставления помощи в представляемом государстве.

Функции дипломатических представительств в области культурной дипломатии

В области культурной дипломатии, представляющей комплекс мероприятий, направленных на продвижение внешнеполитических интересов государства, посредством целенаправленного развития культурных связи, дипломатические представительства, выполняя следующие функции:

1. Поддержка распространения национальной культуры;
2. Поддержка распространения языка;
3. Политико-правовые;
4. Поддержка землячеству.

Осуществление функции поддержки распространения национальной культуры, включает в себя два направления деятельности дипломатического представительства, это информационно-презентационная деятельность, в рамках которой дипломаты сами выступают в качестве распространителей культурных ценностей, и организационная помощь, в рамках которой дипломатические представители выступают в качестве поддержки культурной деятельности и помогают обеспечить разного рода культурные мероприятия, направленные на презентацию национальной культуры [5, с. 292].

На практике информационно-презентационная деятельность, в основном, включает в себя чтение лекции, публичные выступления

дипломатических представителей, направленные на представление и объяснение различных аспектов культуры представляемого государства (то есть, его ценности, идеи, традиции, исторический опыт и социально-политические взгляды). Возможность для проведения такого рода деятельности представляется, например, в процессе открытия выставок и участие в различных культурных и образовательных мероприятиях, праздновании юбилеев, политических и исторических событий, имеющих отношение к принимающему или представляемому государству. Деятельность по организационному содействию дипломатических представительств, направленная на распространение национальной культуры, может осуществляться на практике, как деятельность, направленная на организацию различных (как правило, небольших) культурно-общественных мероприятий, таких как, выставки, концерты артистов представляемого государства, а также обеспечение материально-технического обеспечения для отечественных культурных учреждений в осуществлении их деятельности в принимающем государстве, которые могут иметь чрезвычайно важное значение, особенно в странах, где недостаточно развита культурная инфраструктура.

Дипломатические представительства также играют важную роль в содействии распространению языков представляемого государства в стране пребывания. На практике, дипломатическое представительство для выполнения этой функции, организуют языковые курсы для граждан принимающего государства, в частности, путем оказания поддержки и помощи местным учебным заведениям (особенно школам), в которых язык преподается, посредством предоставления услуг лекторов или посредством предоставления учебных пособий. В этой связи, роль дипломатических представительств состоит в мониторинге интереса к изучению языка представляемого государства в стране пребывания, а также связанных с ними потребностей местных учебных заведений.

С точки зрения широкой общественности относительно менее видимой (но все еще значительной) частью деятельности дипломатических представительств в сфере культурной дипломатии является осуществление политическо-законодательных функций. На практике исполнение такого рода функции состоит в участии дипломатических представителей в подготовке и обсуждении международных договоров и соглашений,

регулирующих различные аспекты культурных связей между государствами, например – условий, проводящих академические обмены студентов, правил выдачи государственных стипендий для иностранным гражданам, и условия для легального существования культурных и образовательных учреждений (школ, культурных центров и т. д.) представляемого государства в принимающем государстве и наоборот. Во исполнение политическо-законодательных функций, дипломатические представительства также осуществляют контроль и оценивают эффективность и актуальность существующих международных договоров и соглашений (в контексте политических событий и условий и, при необходимости, разрабатывают или инициируют внесение поправок и дополнения, при заключение новых международных договоров/соглашений. Дипломатические представительства также дополнительно выполняют наблюдение над практическим соблюдением международных договоров и соглашении, принимающим государством, и в случае нарушения требовать от местных органов разъяснения или исправления неправомерного деяния, в необходимых случаях применять дипломатическое и политическое давление на местную власть.

Дипломатические представительства в области культурной дипломатии осуществляют также функции поддержки и развития земляческих организации на территории принимающего государства. Дипломатические представительства могут в ходе выполнения такого рода функции, в частности, для поддержки и развития земляческих организации принимать участие в различных мероприятиях, организованных этими структурами. Эта поддержка со стороны дипломатических представительств может на практике эффективно способствовать «видимости» сообщества (землячества) в принимающей стране, тем самым способствуя увеличению интереса к «жизни» со стороны местных политических институтов, представители которых также как правило принимают участие в этих мероприятиях. В случаях если представляемое государство способно обеспечить финансовую поддержку земляческих организации (например, в виде грантов на развитие культурных мероприятий), дипломатическое представительство может выступить в качестве администратора такой помощи, что служит гарантией добросовестного использования выделяемых средств [5, с. 292].

Заключение

Дипломатические представительства могут также в условиях существования глобализирующихся международных отношений и интеграционных соединений, выполнять множество функций, будь то в политической, экономической или культурной сфере дипломатии, которые эффективно способствуют реализации внешнеполитических интересов государства.

Тем не менее, можно наблюдать в некоторых странах тенденцию передачи некоторых функций дипломатических представительств в руки других государственных или негосударственных учреждений. Примером может послужить практика некоторых государств, когда осуществление некоторых функций в области экономической дипломатии передаются в руки Торгово-промышленной палаты (например, Германия), или реализация отдельных культурных и дипломатических мероприятий передается неправительственным организациям (например, Франция, Германия, Великобритания и другие страны).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агеев О.В., Колобов О.А., Корнилов А.А., Устинкин С.В., Хохлышева О.О. Дипломатическая служба: Российский стандарт. Учебное пособие – Н. Новгород: Изд-во ИФ ННГУ. 2000. 222 с.
2. Большая юридическая энциклопедия. – 2-е. изд., перераб. и доп. – М., 2010.
3. Jozef Valuch, Michaela Rišová, Radoslav Seman. Právo medzinárodných organizácií, vyd. C.H.Beck, 2011.
4. Šárka Waisová. Úvod do štúdia mezinárodných vzťahů, 3.vyd. vyd. Aleš Čeněk, 2009.
5. Jaroslav Straka a kolektiv. Medzinarodne vzťahy. Samorin: Heureka, 2013.
6. Ľ. Lipková a kol. Medzinárodné hospodárske vzťahy. Sprint 2, 2011.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В современном мире ситуация с переселением мусульманских народов на несвойственные их ареалу обитания территории и пространства является делом обыденным. Практически все самые кровопролитные войны последних 30 лет велись на территориях с преимущественно мусульманским населением. В эти регионы осуществлялись вторжения и интервенции коалиций стран, под руководством самых экономически развитых и прогрессивных стран мира, ими же осуществлялись оккупации территорий, которые растягивались на десятилетия и имели свои печальные последствия. Все те, у кого были возможности, силы и желание, в большинстве своём покидали свои родные края, охваченные пламенем войны.

На данный момент не имеется достоверной информации о точном количестве мусульман, проживающих в Латинской Америке. Исследователи этого вопроса сходятся на том, что их более четырех миллионов. При этом, в основном мусульманские общины сосредоточены в Бразилии и Аргентине, но также значительная концентрация мусульманского населения присутствует в Венесуэле, Колумбии и Парагвае. Большинство из этих латиноамериканских мусульман имеют либо ливанское, либо сирийское происхождения [1, р. 4–5].

Так, в Ливане на 2013 г. проживало 4 131 583 человек, в то время как ливанская диаспора в мире насчитывает от 15 до 22 млн. чел. В свою очередь, половина проживает на территории Латинской Америки: в Бразилии от 7 до 10 млн. чел. (от 3,7 до 5% всего населения страны), в Аргентине – 1,5 млн. чел. (3,5%), в Колумбии – 700 тыс. чел. (2,3%), в Мексике – 400 тыс. чел., и в Венесуэле около 340 тыс. чел. Примечателен тот факт, что «львиная доля» ливанской поликонфессиональной диаспоры нашла возможность своего мирного сосуществование с другими этносами исключительно за пределами своего государства. Наиболее успешно процесс адаптации и интеграции не только ливанской христианской и мусульманской общин происходит в государствах латиноамериканского мира.

Переселение мусульманской части ливанского этноса в государства Латинской Америки носил ещё и отчасти миссионерский характер. Хотя ливанцы не были первыми, кто массово принёс ислам на латиноамериканский континент, но именно они сумели «открыть» его для абсолютного большинства местного населения. Считается, что в Аргентине проживает около 3,5 млн. аргентинцев арабского происхождения. Большинство из этих арабских иммигрантов были либо христианами, либо сефардскими евреями. Хотя точная информация недоступна, смеем предположить, что менее четверти арабских мигрантов на самом деле были мусульманами: потомки арабских евреев (арабоязычные евреи), скорее всего, сегодня идентифицируют себя просто как евреи, нежели в качестве арабских евреев [2].

Есть мнение, что присутствие мусульман на современной аргентинской территории восходит ко времени испанского завоевания и освоения континента. Первый упоминание о берберских поселенцах относятся к XV в. Это были мусульмане (мавры и мориски) с Пиренейского полуострова и Северной Африки, имеющие ярко выраженное испанское происхождение. Они исследовали Америку совместно с испанскими завоевателями и учёными. Многие из них впоследствии поселились на постоянное место жительства в Аргентине: некоторые бежали от преследований в Испании, в том числе и от Испанской инквизиции [3, р. 193].

Ещё в начале второй трети XIX в. в бразильском городе Салвадоре, штат Баия, 25 января 1835 г. произошло крупное восстание рабов-мусульман, главной причиной которого, стала религиозная дискриминация мусульманского населения. Данное восстание стало крупнейшим выступлением рабов на всем континенте, и первое после Гаитянской революции (22 августа 1791 – 1 января 1804 гг.), что вызвало общенациональный резонанс. Несмотря на скорое подавление восстания и жестокое наказание его участников, правительство увеличило свое внимание к проблемам рабов и скорректировало свою политику по отношению к бразильским мусульманам.

Одной из первых официально зарегистрированных общин Латинской Америки стала Ахмадийская, которая была официально зарегистрирована в Аргентине она в 1936 г. [4, р. 63].

Ислам в Латинской Америке, благодаря ливанской иммиграции, сумел сегодня приобрести новых приверженцев из числа коренного населения – индейцев. Число последователей ислама в регионе не велико и практически в каждом латиноамериканском государстве (за исключением Бразилии и Аргентины) исчисляется тысячами или десятками тысяч человек. Однако даже в таких незначительных пропорциях процесс трансформации социокультурного пространства региона получает для себя абсолютно новое развитие.

Особое внимание обращает на себя Суринам. В этом, относительно небольшом, как по размерам территории, так и по численности населения государстве, доля людей, исповедующих ислам, составляет 19,6% от общего числа жителей, и их число продолжает увеличиваться. Заметим, что та же динамика увеличения мусульманского населения наблюдается также в соседних с Суринамом странах – во Французской Гвиане – 5 10% и Кооперативной Республике Гайане – 7,2%. Тем не менее, следует признать, что в данном отношении Суринам является феноменом Латинской Америки. В этом государстве мусульманские общины живут в мире другими религиозными сообществами, что может быть и служить положительным примером уже для других государств. В пропорциональном соотношении в Суринаме проживает больше мусульман, чем, к примеру, в России или во Франции, но при этом там нет никакого джихада. Несмотря на то, что социум региона представляет из себя достаточно пёструю палитру этнических смешений религиозных культов и верований, мир и гармония преобладает в отношениях между этносами и общинами этого государства.

Примечательно, что во многих государствах Латинской Америки размеры мусульманских общин достаточно скромны: численность мусульманского населения от общей численности населения того или иного государства колеблется за пределами статистической погрешности, не насчитывая даже 0,01%. Так, в Боливии проживает 2 тыс. чел., в Чили – 2,894–4 тыс. чел., в Колумбии по официальным данным – 14 тыс. чел., реальные цифры в разы выше 40–80 тыс. чел., в Эквадоре численность колеблется от 350 до 2 тыс. чел., в Гаити – 2–5 тыс. чел., в Панаме насчитывает 25 тыс. чел., в Парагвае – от 507 до 2 тыс. чел., в Перу – от 1–5 тыс. чел., в Уругвае – от 900 до 1 тыс. чел., в Белизе – 2,794–4,5 тыс. чел., в

Коста-Рике – 670 чел., на Кубе – 10 тыс. чел., в Гватемале – 1,2 тыс. чел., в Доминиканской Республике – 2–3 тыс. чел., в Сальвадоре – 2 тыс. чел., в Гондурасе по официальным данным насчитывается 11 тыс. чел., реально – 50–80 тыс. чел., в Никарагуа – 1,2–1,5 тыс. чел. и в Пуэрто-Рико от 1 до 5 тыс. чел. [5].

Европейский миграционный кризис 2015 года, возникший в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз (ЕС), коснулся не только Европы. Основными «поставщиками» мигрантов и беженцев из мусульманского мира, как и в Европу, в Латинскую Америку сегодня являются всё те же т.н. «страны и регионы мусульманского мира», в большинстве своём – государства Северной Африки-Магриба, Сахеля-Судана, Ближнего Востока и Южной Азии.

На момент написания настоящей статьи, неизвестно сколько-либо точное количество беженцев, нашедших убежище в государствах Европы и Латинской Америки после социально-политических потрясений именуемых «Арабской весной» и событий с ней связанных: Гражданской войны в Ливии (15 февраля – 23 октября 2011 гг.) и её последствиями, Гражданской войны в Сирии (с 15 марта 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), Вторая гражданская война в Ливане (с 17 июня 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), в Гражданской войны в Ираке (с 15 декабря 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время), Гражданской войны в Мали (с 17 января 2012 г. конфликт – продолжается по настоящее время) и Гражданской войны в Йемене (с 27 января 2011 г. – конфликт продолжается по настоящее время).

Не смотря на определённую удалённость от вышеуказанных регионов, мигранты и беженцы из стран, охваченных конфликтами и гражданскими распрями всё-таки попадают в Латинскую Америку. Практически все страны региона выразили желание принять у себя вынужденных переселенцев. Более того, некоторые латиноамериканские лидеры, даже стали соревноваться в показательной риторике по данной проблематике. Так, глава кабинета министров Аргентины Анибаль Фернандес заявил, что его страна готова принять у себя больше беженцев из Сирии, спасающихся от гражданской войны у себя на родине [6], а президент Венесуэлы Николас Мадуро назвал даже конкретную цифру, объявив о намерении принять 20

тыс. сирийских беженцев, в качестве жеста доброй воли [7]. Но пока это все остаётся, если не популизмом, то благим пожеланием: статистика по странам Латинской Америки приведённая выше говорит сама за себя. Помимо этого, существует ещё один факт, который не может не настораживать: страны Латинской Америки стали «Второй родиной» для множества нацистских преступников, идеи которых эксплуатировали, планомерно притворяя в жизнь, те самые режимы, из-под гнёта которого эти самые беженцы и были вынуждены бежать или даже воевать [8, р. 461].

По последним данным следует, что Аргентина запустила специальную программу поддержки сирийско-иракских беженцев (взаимопроникновение беженцев происходило по причинам, вызванным засухой, которые прокатились по региону, начиная с 2006 по 2009 гг.), находящихся не только на территории Сирии и Ирака, но также в Турции, Египта, Ливана, Иордании. Согласно программе, для получения аргентинского гражданства беженцы должны прожить в стране, как минимум, три года [9]. В рамках программы в Аргентину уже перебралось 300 сирийских семей. Кроме того, приют сирийским беженцам решили предоставить Бразилия и Чили. Ещё в 2008 г. Чили приняла 117 палестинцев из Ирака. Теперь чилийское правительство готовит программу, которая бы позволила легализовать в стране беженцев из Сирии. Первоначально чилийцы готовы принять около 150 человек, с перспективой увеличения квоты. В 2014–2015 гг. 277 граждан Сирии въехали в Чили по различным визам, но не получили пока статуса беженца [10]. Парагвай предоставил статус беженца 23 сирийским подданным, ещё 40 прошений находятся в стадии рассмотрения.

Количество сирийских беженцев в Южной Америке эксперты оценивают в 6 тыс. человек. Больше всего беженцев приняла Бразилия: здесь проживают 1500 тыс. сирийцев со статусом беженца, и ещё 4 тыс. въехали по туристическим и другим визам. Кроме того, вопрос приема беженцев из Сирии обсуждается в Перу и Мексике. Мексиканцы уже готовятся к приезду первых тридцати сирийских иммигрантов. Между тем, ряд мексиканских общественных деятелей инициировал сбор подписей под петицией с просьбой к правительству принять 10 тыс. сирийцев [11].

Однако стоит признать, что данный процесс не обходится без социальных конфликтов. Так в Уругвае несколько сирийских семей

выразили желание покинуть страну, поскольку находиться в Уругвае для них оказалось не по карману. После этого в знак протеста около 30 сирийцев вышли на площадь в Монтевидео, чтобы сказать: «Мы бежали от войны не для того, чтобы здесь умереть с голоду» [12].

В этих условиях перед государствами Латинской Америки остро встаёт вопрос обеспечения безопасности: угроза международного терроризма [13]. В Аргентине помнят взрывы 1992 г. и 1994 г. у израильского посольства и еврейского культурного центра в Буэнос-Айресе. В первом случае ответственность за теракт взяла на себя «Хезболла», во втором о причастности «Хезболла» говорили аргентинские спецслужбы. Деятельность агентов «Хезболла» в Аргентине сейчас тоже обсуждается в местных СМИ [14].

Таким образом, можно констатировать, что мусульманские общины в социуме стран Латинской Америки не играют сколько-либо существенной роли. Однако необходимо отметить, что вопрос в связи принятием на своей территории беженцев из мусульманских государств является существенным во внутривластном дискурсе каждой из ведущих стран региона. Принципиальным отличием региона Латинской Америки от всех остальных миграционных направлений является, как его удалённость от регионов исхода, так и его незначительная привлекательности среди потенциальных мигрантов, которые если и рассматривают столь дальний переезд, то их выбор чаще падает на США и Канаду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Karam J.** Tofik Another Arabesque: Syrian-Lebanese Ethnicity in Neoliberal Brazil. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 214 p.
2. Executive Summary, Racial Discrimination: The Record of Argentina, Human Rights Documentation Center, September 2001. Режим доступа: URL: <http://academic.udayton.edu/race/06hrights/GeoRegions/SouthAmerica/argentina01.htm> (Дата обращения 21.10.2015).
3. **Jerald F.** Dirks Muslims in American History: A Forgotten Legacy. Amana Publ., 2006. 321 p.
4. **Simon R.V.** Islam and the Ahmadiyya Jama'at: History, Belief, Practice, London: HURST Publ., 2008. 256 p.
5. Table: Muslim Population by Country // PewResearch Center: Religion & Public life. Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/table-muslim-population-by-country/> (Дата обращения 1.11.2015).

6. Аргентина заявила о готовности принять больше беженцев из Сирии // BBC Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/09/150904_rn_argentina_syria_refugees (Дата обращения 1.11.2015).
7. Venezuela aceptara 20.000 refugiados sirios // CNN. Режим доступа: (<http://cnnespanol.cnn.com/2015/09/08/venezuela-aceptara-20-000-refugiados-sirios/>) (Дата обращения 1.11.2015).
8. **Kulik S., Matveichuk E., Samylovskaya E., Eidemiller C.** The Catholicism and Sunni position and role in the Fascism and National Socialism ideological coordinate system at the turning point of the Second World War. 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. Aug 26-Sept 01; Book 3, Vol. 1. P. 455–462.
9. Como funciona el programa especial argentino de ayuda para refugiados de Siria // Perfil.com. Режим доступа: <http://www.perfil.com/politica/Como-funciona-el-programa-especial-argentino-de-ayuda-para-refugiados-de-Siria--20150904-0033.html> (Дата обращения 1.11.2015).
10. Chile decide acoger refugiados sirios // América noticias. Режим доступа: <http://www.america.com.pe/noticias/internacionales/chile-decide-acoger-refugiados-sirios-n197159> (Дата обращения 1.11.2015).
11. Mexico analiza la posibilidad de recibir refugiados sirios // El Universal. Nación. Режим доступа: <http://www.eluniversal.com.mx/articulo/nacion/seguridad/2015/09/10/mexico-analiza-la-posibilidad-de-recibir-refugiados-sirios> (Дата обращения 1.11.2015).
12. Сирийские беженцы бегут из Уругвая // Коммерсант.ru. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2805781> (Дата обращения 1.11.2015).
13. DEA: мексиканский наркокартель ведет бизнес с исламскими экстремистами // РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141220/1039394476.html> (Дата обращения 1.11.2015).
14. Iran y Hezbollah tienen gente que recaba informacion en Argentina // Perfil.com. Режим доступа: <http://www.perfil.com/internacional/Iran-y-Hezbollah-tienen-gente-que-recaba-informacion-en-Argentina-20150524-0007.html> (Дата обращения 1.11.2015).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ

Правовое регулирование для иностранных граждан, выезжающих из государств, не входящих в Европейский Союз, регулируются национальными законодательными актами стран въезда.

При анализе вопросов правовой защиты, речь, прежде всего, пойдет об иностранцах, не являющихся гражданами стран Европейского Союза, и въезжающих на территорию Королевства Бельгии или Республики Франции.

Для граждан европейских стран используются льготные условия входа на территории государств, участников Европейского Союза, основываясь на принципе свободного внутреннего передвижения, однако, эта категория граждан не является предметом данного исследования.

Речь пойдет об иностранцах, сохраняющих за рубежом свое национальное гражданство, поскольку, приобретая гражданство другой страны, человек уже становится гражданином этой страны и, живет по внутренним законам государства постоянного проживания.

При анализе национального законодательства по данному вопросу важно учитывать цели въезда граждан на территорию другого государства и то, что речь идет о постоянном пребывании гражданина на территории страны более трех месяцев. Краткосрочный въезд в страну с целью туризма, сроком менее трех месяцев, не будет рассмотрен в данной статье.

В законодательстве стран Европейского Союза, в частности, Королевства Бельгии, Законом об иностранцах 1980 года, выделяют категории иностранных граждан, различающихся между собой в правах, исходя из целей въезда в страну.

Так, въехать на территорию Бельгии можно с несколькими целями. К ним относятся: воссоединение семьи, работа по контракту, получение образования, получение политического убежища и для эффективного лечения заболеваний, которое невозможно получить на территории своей страны проживания.

Граждане Российской Федерации, как иностранные граждане, въезжающие на территорию Бельгии сроком, более трех месяцев, должны иметь с собой оригиналы всех необходимых документов, с поставленным на них «апостилом». Данное требование является обязательным на основании и Гаагской конвенции по апостилю от 5 октября 1961 года, так как Бельгия входит с число стран, присоединившихся к Конвенции.

Говоря о регламентации прав иностранных граждан в Бельгии и во Франции, нужно отметить, что законодательство Королевства Бельгии более четко и централизовано выражено в этом вопросе, по сравнению с законодательством Республики Франции, где права иностранцев прописаны в нескольких законодательных актах.

Законодательную базу Королевства Бельгии в отношении иностранных граждан составляют Закон об иностранцах от 15 декабря 1980 года в качестве основного документа с многочисленными поправками вплоть до 2013 года и Кодекс Национальности от 28 июня 1984 года, посвященный, вопросам приобретения бельгийского гражданства, также с поправками до 2013 года.

Согласно ст. 36 Бельгийской Конституции 1831 года, действующей с поправками и на сегодняшний день, все законодательные акты принимаются совместно королем, Палатой представителей и Сенатом [1].

Анализируя положения Бельгийского Закона об иностранцах 1980 года, с изменениями на сентябрь 2013 года [2], важно отметить ст. 3 главы I, в которой дается определение иностранца.

Иностранцем, по бельгийскому закону, признается подданный третьего мира, т.е. лицо, не являющееся гражданином Евросоюза, ни лицом, которое может пользоваться общей правовой нормой свободы передвижения, определенной в пограничном Кодексе Шенгенского соглашения.

Согласно Закону (гл. 2.), при пребывании иностранного гражданина на территории королевства менее трех месяцев, необходимо только наличие действующего паспорта с визой. А в соответствии с требованиями ст. 9. Закона (поправки 2007 года), нахождение на территории государства сроком более трех месяцев, требует от иностранца – гражданина другой страны, имеющего действующий паспорт, так же и получение разрешения на временное проживание у бургомистра города, в частности, в коммуне, по месту проживания. Причем, это положение не относится к иностранцам,

которые просят политического убежища или относятся к лицам без гражданства.

В Законе четко определено, что иностранцам разрешен въезд и нахождение на территории Королевства для получения необходимого для жизни эффективного лечения. При этом требуется наличие медицинского свидетельства о реальном состоянии здоровья по утвержденной Королевством форме, выданного не позднее трех месяцев, до дня подачи заявления на разрешение временного проживания.

При въезде иностранного гражданина с целью воссоединения семьи, правоотношения регулируются ст. 10 Закона об иностранцах 1980 года, обновленной в 2011 году. Предполагается возможность нахождения в стране сроком до двенадцати месяцев, а затем, на основании ст. 13, поправкой к данному Закону, принятой в 2012 году, по истечении пятилетнего периода, уже на неограниченный срок.

Для получения иностранным гражданином возможности использовать такой срок, в ст. 10 Закона об иностранцах определяются условия, при которых это становится реальным: возраст обеих сторон должен быть выше двадцати одного года, так же, для подтверждения совместного проживания необходимо иметь стабильные, длительные и ясно установленные отношения. Обязательным условием является наличие доказательств о достаточности и регулярности финансовых поступлений и соответствующих жилищных условий.

При въезде в страну на период обучения иностранного студента, в упоминаемой уже ст. 10 Закона установлены требования, при которых он может обучаться в Бельгии. Прежде всего, говорится о наличии регулярных и достаточных средств самого студента или одного из членов его семьи. Также, важным является наличие достойного места жительства и страховки в Бельгии.

Требования к целям въезда для обучения и воссоединения семьи, изложенные в ст. 10 Закона, являются обязательными условиями для иностранных граждан, въезжающих на территорию любого государства Европейского Союза, в том числе, и во Францию.

При въезде иностранного гражданина с целью работы по контракту нужно получить право на работу, которое выдается в коммуне, по месту временного проживания.

В ст. 10 Конституции Бельгии говорится, что бельгийцы равны перед законом и только они допускаются к гражданским и военным должностям, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законом.

На основании этой статьи Конституции, иностранные граждане, не имеющие бельгийской национальности, могут работать в Королевстве Бельгии в качестве наемных работников, при условии получения права на работу в категориях А, В или С.

Разрешение на работу типа А, выдается иностранцу в коммуне на неограниченный срок. Разрешение типа С ограничено определенными временными рамками, а при разрешении на работу типа В, сам работодатель получает разрешение для работы у него иностранного специалиста в соответствующей инстанции.

Помимо работы по найму, иностранные граждане могут заниматься и свободным трудом (это профессии юриста, врача, бухгалтера и т.д. для чего нужно подтвердить ранее полученный диплом или получить бельгийский диплом), так же, надомным трудом, и быть использованными в качестве стажеров.

Нужно отметить, что иностранный гражданин, въехавший в Бельгию по другим целям въезда в страну, так же имеет право работать в королевстве. Однако, в этих случаях, разрешения на работу не требуется. Это относится к супругам или партнерам бельгийских граждан, их детям и родителям.

Также, в эту категорию входят иностранцы, занесенные в реестр населения в коммуне по месту своего пребывания, имеющие бессрочное разрешение на проживание, беженцы, признанные таковыми, научные работники и привилегированные иностранцы, имеющие льготные условия, подтвержденные отдельными договорами.

Для иностранных граждан, въезжающих в страну с целью получения убежища, основной инстанцией для рассмотрения вопросов о предоставлении убежища и правовой защиты иностранным гражданам, является Генеральный комиссариат по делам беженцев и апатридов [3].

Нужно отметить, что с 1 июня 2007 года в Бельгии действуют существенные поправки в Законе об иностранцах 1980 года в вопросах получения статуса беженца. Позиция Королевства Бельгии в отношении данной категории въезжающих в страну иностранных граждан более лояльна, по сравнению с Францией. При принятии решения о

предоставлении статуса беженца, Бельгия, как и другие страны, в том числе, страны Европейского Союза, руководствуется Конвенцией Организации Объединенных Наций 1951 года «О статусе беженцев» и Протоколом 1967 года к ней, а на практике регулируется Законом об иностранцах от 1980 года.

Согласно Конвенции, беженцем можно назвать человека, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может или вследствие вышеуказанных опасений не желает обратиться за защитой в этой стране.

Граждане иностранных государств, получившие статус беженца, могут пребывать на территории Бельгии в течение неограниченного срока. После получения справки беженца, в коммуне по месту жительства иностранный гражданин получает постоянный вид на жительство в Бельгии.

Близкие родственники такого иностранца могут присоединиться к нему по цели для воссоединения семьи.

При получении статуса дополнительной защиты, иностранному гражданину выдается временное разрешение на пребывание в Бельгии и вид на жительство сроком на один год, с возможностью ежегодного продления. Через пять лет беженец по статусу дополнительной защиты может получить разрешение на постоянное пребывание в королевстве Бельгии.

Иностранные граждане, несмотря на разные цели въезда в страну, которых занесли в реестр населения в коммуне по месту пребывания или получившие бессрочное разрешение на проживание, могут претендовать на получение бельгийского гражданства.

С 2012 года Парламентом Бельгии существенно ужесточены способы получения иностранцами бельгийского гражданства. Так, Парламентом были утверждены два основных способа приобретения гражданства, к которым относится право по рождению и право по срокам проживания. В исключительных случаях было оставлено предоставление гражданства путем натурализации.

Вопросы предоставления и принятия бельгийского гражданства регулируются Бельгийским Кодексом Национальности от 28 июня 1984

года [4]. На статьях Кодекса с учетом поправок к нему, стоит остановиться подробнее. Согласно ст. 7 Кодекса с поправкой от 2013 года, для приобретения или получения бельгийского гражданства, иностранец должен непрерывно находиться на территории Королевства Бельгии. Отсутствовать разрешено не более шести месяцев или пятой части от сроков, необходимых для приобретения гражданства.

В ст. 12 Кодекса с поправкой от 1992 года, принятие гражданства возможно по следующим фактам: законное проживание в течение пяти лет, владение одним из трех государственных языков, подтверждение социального интегрирования (наличие диплома о высшем образовании или 400 часов профессионального обучения или специализированного интеграционного курса или пять лет работы без перерыва), экономическое сотрудничество, наличие брака с лицом бельгийской национальности и совместное проживание в браке минимум три года.

Статьей 9 Кодекса с поправкой от 2013 года детям, рожденным до брака с лицом бельгийской национальности и усыновленным им, так же предоставляется бельгийское гражданство.

Получение гражданства путем натурализации, предоставляемое решением Парламента и по этому способу, выгодно отличавшее Бельгию от других европейских государств, с 2012 года в массовом порядке предоставления прекращено. На основании ст. 19 Кодекса Национальности 1984 года, с поправками, внесенными в 2013 году, предоставление гражданства путем натурализации возможно только за исключительные заслуги иностранного гражданина в научной, спортивной или социокультурной областях. При этом должны быть аргументированы причины, по которым невозможно получение национальности путем подачи заявления на основании фактов, изложенных в двенадцатой статье Кодекса.

Проанализировав вопросы правового регулирования иностранных граждан в Королевстве Бельгия, обратимся к законодательной базе Франции, в части, регуливающей правовое положение иностранцев в республике.

Позиция французского государства в отношении иностранных граждан, въезжающих в страну, более жесткая, и менее структурированная, по сравнению с Бельгией. Основные правила регулирования правового положения иностранцев изложены в Кодексе

въезда и пребывания иностранцев и права на убежище (CESEDA), в котором за основу взяты положения Постановлений (Ордонанса) главы государства от 2 ноября 1945 года № 45-2658.

Однако, большая часть вопросов, касающихся иностранцев, рассредоточена по всему французскому законодательству. Целый ряд положений об иностранных гражданах рассматривается в других Кодексах французской республики, таких, как Семейный, Трудовой, Избирательный, Гражданский [5]. В частности, вопросы бракосочетание с лицом французской национальности регулируются статьями (с 144 по 228) Гражданского Кодекса.

По Решению Совета Европейского Союза от 12 марта 1999 года № 574/99, обязательным условием для пересечения границы Евросоюза является наличие визы. Для того, чтобы иностранный гражданин мог остаться во Франции больше трех месяцев, независимо от целей въезда в страну (за исключением получения убежища), он должен иметь, либо, визу долгосрочного пребывания, выданную на территории своего государства, либо, по истечению трехмесячного срока получить во Франции разрешение на проживание, карту беженца или карту резидента.

В Кодексе въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, по последней, консолидированной версии от 9 марта 2014 года [5] в статье L211-1, изложены условия, при которых возможен въезд в страну. К ним относятся такие как, наличие визы, медицинской страховки, подтверждения конкретного места пребывания на территории Франции, с указанием гарантий для возвращения в страну своего постоянного проживания.

Статьей L211-3 конкретизируется предыдущее положение, о том, что требования касаются иностранцев, намеренных остаться в стране в рамках частного визита или по приглашению французской стороны на срок, не превышающий трех месяцев. Под иностранцами, согласно Кодексу, понимаются лица, не имеющие французского гражданства или лица без гражданства. А уже в статьях L311 – 311-8 Кодекса речь идет о тех иностранных гражданах, которые хотят остаться во Франции на период, превышающий три месяца.

Иностранцы, въехавшие в страну, разделяются по срокам пребывания и целям въезда. Первый вариант пребывания представляет собой временное пребывание, действительное сроком на один год, с

возможностью срока продления. Временное пребывание объединяет сразу несколько целей въезда в страну. К нему относится учеба, работа, частная (по вопросам здоровья) или семейная жизнь. Удостоверение временного пребывания дает иностранному гражданину право доступа к французскому рынку занятости.

Все желающие пользоваться этим правом доступа заносятся в список к Кодексу въезда и пребывания иностранцев и права на убежище (CESEDA). Следующий срок пребывания, в основном, распространяется на иностранцев, въехавших для работы, что подтверждается европейской синей картой, действующего в течение трехлетнего срока, с последующим продлением.

Для Франции характерно предоставление удостоверение личности иностранца «за компетенцию и таланты», так же, действительного в течение трех лет с последующим продлением.

Сроком на десять лет с возможностью продления предоставляется карта резидента – физического лица, зарегистрированного в стране, на которое в полной мере распространяется национальное законодательство. Карта резидента дает иностранцу право свободного доступа на рынок занятости.

Еще одной картой на десятилетний срок с возможностью продления, является карта пенсионера.

Отдельно нужно остановиться на такой цели въезда в страну, как получение убежища. В VII Книге Кодекса «О праве убежища» говорится, что иностранцы, испытывающие угрозы для жизни на своей родине, могут рассчитывать на получение особого статуса беженца.

Статус беженца во Франции неоднороден по причинам предоставления статуса. К ним относятся конвенционное или конституционное убежище, по которым предоставляется возобновляемое разрешение проживания на десять лет. Также, выделятся вспомогательная защита со сроком возобновляемого разрешения на проживание на один год и временная защита, которая предоставляется префектурами полиции, по которой можно возобновить годовое разрешение на проживание не более трех раз.

В отношении работающих иностранцев французское законодательство предъявляет обязательное условие в виде получения разрешения на работу, о котором уже говорилось ранее. Согласно Закону

от 26 ноября 2003 года, так называемому «Закону Саркози», иностранцы, не имеющие разрешения на работу, преследуются по закону.

Однако, даже наличие разрешения на работу не предоставляет иностранным гражданам, выходцам не из стран Европейского Союза всех прав выбора профессий. По ряду профессий, таких как, нотариусы, ветеринары, руководители похоронных служб, директора кинотеатров, адвокаты, врачи, стоматологи, акушерки, служащие в охране, в службе доставки наличных денег и др., иностранные граждане имеют ограничения в доступе к профессии. Эти ограничения не распространяются на иностранных граждан, которые уже получили французское гражданство, либо французский диплом, или прошли процедуру эквивалентности дипломов. В частности, образование, полученное иностранным гражданином в одной из стран Европейского Союза, признается во Франции с 1970 года.

В государственном аппарате иностранные граждане могут занимать рабочие места только в качестве договорного агента или временного работника. Другие должности в государственном аппарате для иностранных граждан не предоставляются. Открытыми, согласно Законам 1982 и 1984 годов, в том числе для иностранцев, являются профессии преподавателей – исследователей.

Иностранцы не из стран европейского экономического пространства, также могут рассчитывать на получение социальной помощи, однако, по сравнению с лицами французской национальности, в меньшем объеме. В частности, студенты, имеющие временное разрешение на работу, в случае увольнения, не могут рассчитывать на пособие по безработице.

Наиболее полные социальные права полагаются иностранным гражданам, имеющим карту резидента или удостоверение для частной и семейной жизни. При этом, они должны оплачивать прямые и косвенные налоги во Франции, как минимум, в течение пяти лет.

Для иностранцев, не имеющих разрешения на проживание, есть право быть принятым на территорию страны на время рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, и получать в этот период необходимое лечение и некоторые финансовые пособия из средств специальных организаций.

Если у иностранного гражданина есть ребенок, он может рассчитывать на финансовую помощь от организаций. Такая позиция

французских властей обоснована рядом статей Международной Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 года [6].

В частности, по вопросам прав детей у Франции есть международные договоры с рядом государств, не членом Европейского союза. В частности, с Российской Федерацией, в ноябре 2011 года были подписаны два Соглашения, – «О создании комиссии по защите прав детей в семейных конфликтах» и «О сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» [7]. Соглашения вступили в законную силу в 2012 и 2013 годах.

Анализируя законодательства Королевства Бельгии и Республики Франции в части регулирования прав иностранных граждан, въезжающих на их территорию не из стран Европейского Союза, можно констатировать, что законодательство этих государств имеет выстроенную отлаженную систему, регламентирующую жизнь иностранных граждан в период их пребывания на территориях данных государств.

Несмотря на определенные различия в законодательствах Бельгии и Франции, иностранцы, строго соблюдающие законы страны въезда, и выполняющие все необходимые предписания, могут рассчитывать на положительные решения со стороны бельгийских и французских властей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. URL: <http://constitutions.ru/archives/242> (Дата обращения 28.03.2014 г.)
2. http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=1980121530&table_name=loi (Дата обращения 28.03.2014г.)
3. URL: <http://www.cgra.be/fr/> (Дата обращения 29.03.2014 г.)
4. URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&table_name=loi&cn=1984062835 (Дата обращения 29.03.2014г.)
5. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070158&dateTexte=20140317> (Дата обращения 30.03.2014г.)
6. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения 31.03.2014г.)
7. URL: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/ (Дата обращения 31.03.2014г.)

МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Началом конфликта между Приднестровьем и Молдовой принято считать 1989 год, когда начались споры вокруг Закона о государственном языке, к лету 1992 года он достиг своего апогея и перерос в настоящую войну, и, хотя кровопролитие удалось остановить, сейчас конфликт остается одной из острейших нерешенных дипломатических проблем на постсоветском пространстве.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – яркий пример территории со сложной идентичностью. Исторически эта территория была расположена в пограничной области между Российским государством и Османской империей. Приднестровье представляет собой ворота на пути из Восточноевропейской равнины на Балканы и в Южную Европу.

История Приднестровского конфликта и его причины

Для того чтобы лучше понять суть конфликта, обратимся к истории более подробно.

История Молдавии начинается с Молдавского княжества – государства, существовавшего в XIV–XIX веках. В своих самых больших масштабах территория Молдавии включала Бессарабию и ограничивалась на севере и северо-востоке Днестром, на юге – Черным морем и регионами Добруджи и Валахии, на Западе – Трансильванией. То есть Молдавское княжество включало в себя современную Молдову, северо-восточную часть Румынии, а также Буковину, сейчас находящуюся в составе Украины. Приднестровье же исторически никогда не было его частью [1].

С XVI века Молдавское княжество попадает в зависимость от Турции, а 11 декабря 1861 года Молдавское княжество, объединившись с Валахией в новое государство – Румынию, – прекратило своё политическое существование [1].

В 1918 г. после оккупации Бессарабии румынскими войсками провозглашается ее воссоединение с «исторической родиной». Левобережье Днестра остается за Советской Россией.

В 1940 году после пакта Молотова-Риббентропа и разграничения сфер влияния в восточной Европе с Германией советское правительство выдвигает Румынии ультиматум с требованием безоговорочного возврата СССР Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня 1940 г. войска Красной Армии занимают эти территории. В соответствии с принятым в августе того же года решением Верховного Совета СССР, в границы образованной Молдавской ССР включаются и районы Приднестровья. Молдавская АССР упраздняется, а большая ее часть входит в состав новой Молдавской союзной республики.

Все эти действия показывают, что уже при образовании Молдавской ССР к ней были присоединены территории, населённые преимущественно не молдаванами и исторически никогда не входившие в ее состав. В советское время Приднестровью уделялось особое внимание. На этой территории создается большой военно-промышленный потенциал республики. В советское время регион процветал и имел сильную власть центра, ситуация была спокойной и благополучной.

Начавшаяся в середине 1980 политика перестройки привела к повышению социальной активности населения страны.

В Молдавии активизировались силы, которые призывали к объединению Румынии и Молдавии. В начавшемся процессе, можно было видеть политику румынизации всего населения республики Молдова. В 1989 году было объявлено о том, что на 13-й сессии Верховного Совета МССР будет обсуждаться проект закона о государственном языке, в котором предусматривалось ведение делопроизводства исключительно на молдавском языке. Население Приднестровья остро отреагировало на данное заявление, и выступило за введение в Молдавии двух государственных языков – молдавского и русского.

5 июня 1990 года Верховный Совет Молдавской ССР устанавливает новое название государства – Республика Молдова, в этом же месяце принимается декларация о государственном суверенитете республики [2]. В ответ на данные действия местные органы управления Приднестровья и Гагаузии проводят референдум по вопросам функционирования языков.

Результатом референдума на территории Приднестровья официальными языками провозглашаются молдавский, украинский, русский, а в Гагаузии – молдавский, гагаузский и русский. 19 августа того же года свою независимость провозглашает Гагаузия, а 2 сентября на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья была образована Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР.

После августовских событий 1991 г. в Москве, 27 августа 1991 г. Молдавия провозглашает выход из состава СССР. В декабре были проведены президентские выборы, которые выиграл кандидат от Народного фронта Мирча Снегур. Тогда же начались первые столкновения между сформированной приднестровской гвардией и молдавскими силовыми структурами. В марте 1992 года противостояние между Тирасполем и Кишиневом принимает форму вооруженного конфликта. Кровапролитие удается восстановить при непосредственном участии России и Украины. 21 июля в Москве между президентами России и Молдавии, в присутствии главы Приднестровья было подписано соглашение «О принципах урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы» [3].

В ходе событий лета 1992 года в Бендерах погибло 489 человек, из которых 132 – мирные жители, 5 – дети. Ранены 1242 человека, из которых 698 – мирные жители, 18 – дети. Пропали без вести – 87 человек. Впоследствии 40 человек умерли от ранений.

Причиной данного конфликта, прежде всего, послужил процесс «перестройки» и приватизация промышленных мощностей советских республик. В Приднестровье было сконцентрировано около 40% промышленных мощностей МССР, которые после распада Советского Союза переходили к руководителям нового государства.

Приднестровье при получении автономного государственного статуса получает полный независимый контроль над данными секторами. Большое влияние на население ПМР естественно оказывало направление Молдавии на сближение с Румынией, как и принятие закона о языках, переход на латинскую графику письма, принятие национального флага, идентичного румынскому триколору, пропаганда в СМИ и активизация сил,

направленных на румынизацию молдавского общества, и непринятие культуры национальных меньшинств.

Все это не устраивало общество Приднестровья, которое в свою очередь обратилось за помощью к СССР, оставив флаг МССР и отказавшись подчиняться решениям новоизбранного правительства Молдовы и провозгласив русский и молдавский языки равнозначными. Завершилось это противостояние провозглашением автономной Приднестровской Молдавской Республики.

Процесс урегулирования конфликта

С конца 1992 г. между Кишиневом и Тирасполем начался прямой диалог при посредничестве России и Украины, к которому с апреля 1993 г. активно подключилась миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Молдавии.

Одним из важных шагов в процессе урегулирования конфликта стало подписание 8 мая 1997 года в Москве меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» [4]. Свои подписи в присутствии председателя ОБСЕ поставили президенты России, Украины, Молдавии и лидер Приднестровья. Также было сделано совместное заявление, подтверждавшее намерения сторон строить свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990 г.

Молдавские власти часто упрекали и обвиняли Россию в ее помощи Приднестровью, направленной на урегулирование этого конфликта. Миротворческие силы России, и их присутствие в Приднестровье не нравились властям Молдавской республики. Вследствие чего Молдова избрала тактику вовлечения международных организаций в разрешение данного конфликта. Например, Молдова обратилась к странам-членам ОБСЕ с просьбой оказать содействия в выводе российских войск с территории Приднестровья. После этого данный вопрос обсуждался на специальной встрече стран-членов ОБСЕ в 1999 году в Вене. В свою очередь, Российская Федерация и Приднестровье выступили категорически против интернационализации процесса урегулирования данного конфликта.

В 2001 году в Кишиневе прошли досрочные парламентские выборы, победу на которых одержали коммунисты, получившие конституционное большинство. В результате к власти в Молдове пришел президент Владимир Воронин, заявивший о более тесных отношениях с Россией. Президент заявил, что такие отношения важны для обеспечения Молдовы лучшими перспективами разрешения конфликта и восстановление экономики.

С другой стороны, в 2003 году Россией был разработан и предложен проект мирного урегулирования конфликта на основе единого государства с федеративным устройством. Данный проект предполагал «асимметричную» федерацию, направленную на воссоединение страны. Однако данный проект так и не был реализован. Президент Молдовы заявил, что «не подпишет данный меморандум, пока он не будет согласован с ЕС и ОБСЕ» [5]. Данное заявление не было реализовано, и в итоге привели к провалу в подписании данного документа.

С одной стороны, такой отказ объясняется крупным митингом, проведенным в те дни в Молдове, на котором общественность выступила против российского плана урегулирования конфликта. Но с другой стороны, все же во многом отказ может объясняться давлением, оказываемым западными странами и международными организациями. Последние были крайне не согласны с российским планом, предполагавшим широкую политическую автономию Приднестровья и 30-летнее присутствие Российских войск в регионе. В этом вопросе Молдова выступает за унитарное государство с предоставлением автономии Приднестровью, в то время как ПМР, по меньшей мере, выступает за конфедерацию, а в идеале – за независимость.

Все это подтверждает стратегическую важность региона и очевидные столкновения геополитических интересов ЕС и России.

Политические партии в Республике Молдова

Досрочные выборы в Парламент Молдавии XX созыва состоялись 30 ноября 2014 года. На них победу одержала Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), получив 20,51% голосов и 25 мандатов. Также в парламент прошли: Либерально – демократическая партия Молдовы (ЛДПМ) – 20,16% голосов и 23 мандата, Партия коммунистов

Республики Молдова (ПКРМ) – 17,48% голосов и 21 мандат, Демократическая партия Молдовы (ДПМ) – 15,80% голосов и 19 мандатов и Либеральная партия (ЛП) – 9,67% голосов и 13 мандатов [6].

1. *Партия социалистов Республики Молдовы* – левая оппозиционная политическая партия в Молдавии. Партию возглавляет депутат парламента Молдовы Игорь Додон [7].

На очередных парламентских выборах 30 ноября 2014 года Партия социалистов занимает первое место, набирая 20,51 % голосов граждан. В Парламенте РМ XX созыва Партия социалистов представлена самой многочисленной фракцией – 25 депутатов (на настоящий момент 24 депутата). Практически сразу после выборов председатель партии Игорь Додон заявил, что Партия социалистов не намерена становиться частью олигархической и евроунионистской власти, и уходит в оппозицию.

29–30 января 2015 года фракция Партии социалистов отправляется в полном составе в Москву по приглашению «Справедливой России», с которой у ПСРМ налажено сотрудничество. Впервые в истории Молдовы фракцию одной из молдавских партий принимают в полном составе на столь высоком уровне. В рамках визита прошла встреча со спикером Государственной Думы РФ Сергеем Нарышкиным, совместное заседание фракций ПСРМ и фракции «Справедливой России», встречи в думских комитетах. 30 января фракция ПСРМ принимает участие в пленарном заседании Госдумы РФ. Сергей Нарышкин представляет социалистов как главного и надежного партнера РФ. Депутаты Госдумы стоя приветствуют молдавских социалистов аплодисментами. Идеологией партии считается демократический социализм. Нередко партию называют «пророссийской».

2. *Либерально-демократическая партия Молдовы* – правоцентристская политическая партия в Молдавии. Образована 8 декабря 2007 года. Партию до 15 октября 2015 года возглавлял Владимир Филат [8].

Партия позиционирует себя в качестве оппозиции по отношению к Партии коммунистов Республики Молдова, Христианско-демократической народной партии и Демократической партии Молдовы. Входит в состав правящей коалиции. На парламентских выборах 2014 года ЛДП заняла второе место, получив 20,16% голосов и 23 мандата в парламенте.

15 октября 2015 года, после снятия депутатской неприкосновенности с Влада Филата и обвинениями его в коррупции и выводе денег из государственного бюджета Молдовы, он сложил с себя полномочия председателя ЛДПМ. Идеологией партии считается либеральный консерватизм. Входит в коалицию проевропейского правления.

3. *Партия коммунистов Республики Молдова* – одна из ведущих политических партий Молдавии. С 1998 по 2014 год являлась самой крупной партией в составе молдавского парламента. В 2001–2009 годах находилась у власти в стране, обладая большинством мест в парламенте. Находится в оппозиции к правящей коалиции. Единственная коммунистическая партия в странах бывшего СССР, сумевшая стать правящей. С момента основания партии (1993 год) ее возглавляет Владимир Воронин [9]. На парламентских выборах 2014 года ПКРМ получила 17,48% голосов и 21 мандат в парламенте. Программа партии состоит в приверженности ценностям коммунизма и интернационализма. До 2001 года, партия активно проводила политику сближения с Россией. В дальнейшем находясь, долгое время у власти, в их деятельность стало включаться интеграция и сближение с Евросоюзом. Входит в состав Европейской партии европейских левых.

4. *Демократическая партия Молдовы* – одна из крупнейших партий Молдавии. Партию возглавляет Мариан Лупу [10]. На парламентских выборах 2014 года ДПМ получила 15,80 % голосов и 19 мандатов в парламенте. Программа партии состоит в приверженности ценностям социал-демократии. Партия отстаивает базовые социал-демократические ценности – свобода, равенство прав и возможностей, солидарность, демократия, соблюдение прав граждан, человеческое достоинство, социальная справедливость, недопустимость любых форм дискриминации, социальное партнерство. Входит в коалицию проевропейского правления.

5. *Либеральная партия* – правоцентристская политическая партия Молдовы. Ранее партия носила название Партия реформ и до 2005 года была близка к христианским демократам [11]. На парламентских выборах 2014 года ЛП получила 9,67 % голосов и 13 мандатов в парламенте. Идеологией партии считается либерализм. До 2013 года была участником альянса «За европейскую интеграцию».

В 2015 году новая политическая сила активизируется в Молдавии и уже сентябре 2015 в Кишенёве оппозиционная «Наша партия», которую возглавляет мэр города Бельцы Ренато Усатый, на протяжении нескольких недель проводит протесты, требуя отставки правительства.

В 2015 году происходит борьба внутри проевропейской политической элиты, этим смогли воспользоваться «леворусские» силы – социалисты Игоря Додона (крупнейшая фракция в парламенте) и «Наша партия» Ренато Усатого (была бы крупнейшей партией в парламенте, если бы ее допустили до выборов). Опросы общественного мнения показывают, что население разочаровалось в идее евроинтеграции, и в случае досрочных парламентских выборов к власти могут прийти Додон и Усатый.

Движение за объединение Румынии и Молдавии

Важной проблемой в современной политике Молдавии остается вопрос объединения Румынии и Молдовы. В первую очередь такое объединение сразу же повлечет за собой полное отделение Приднестровья от Молдовы. В совместной деятельности унианистов Молдавии и Румынии вырабатывается программа, направленная на синхронизацию программ проведения правительствами обеих стран экономической, территориально-административной, социальной и других реформ, а также унификация церкви, армии и государственных структур.

Унионисты (приверженцы единого государства Молдавии в составе Румынии) занимаются пропагандой своей программы и в среднем два раза в год, проводят свои акции. В парламенте данная сила имеет не больше 7 процентов парламентских мест.

Несмотря на это, тесные связи Молдавии и Румынии (являющейся членом Европейского Союза) имеют крепкие основания и дружбу. Так, часто происходят ситуации, при которых выходцам из Молдавии выдаются Румынские паспорта. Официальные власти Румынии особо поддерживают официальный Кишинев в его стремлениях войти в ЕС. Хотя такие предложения из Румынии, которая является беднейшей страной ЕС, можно считать не совсем благополучными. Румыния продолжает испытывать трудности с интеграцией, и, как следствие, её граждане продолжают оставаться объектами дискриминации. Несмотря на то, что граждане Румынии могут ездить в ЕС без виз, выдача разрешений для свободного

трудоустройства там, для них не предусмотрено, и предоставление продолжает откладываться на неопределенный срок.

По этой причине официальные представители Молдовы хотят попасть в Евросоюз именно напрямую через Брюссель, а не через Бухарест, продвигающий идеи унионизма.

Отношения между Молдавией и Европейским союзом (ЕС) в настоящее время регулируются Европейской политикой соседства (ЕПС), инструментом внешней политики ЕС в отношении соседних с ним стран, а также соглашением о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой.

Европейский союз развивает всё более тесные взаимоотношения с Молдавией, стремясь к постепенной экономической интеграции и углублению политического сотрудничества. В 2005 году ЕС открыло свое представительство в Кишиневе, которое в частности так же занимается разрешением конфликта в Приднестровье.

Стратегический приоритет Молдавии на сегодняшний день, это членство в Европейском союзе. Данный приоритет кроме многочисленных заявлений и подписаний соглашений о сотрудничестве и прочем (которые не имеют ничего общего с членством в ЕС, в ряды которых стремится Молдова) никак не реализуется. 27 июня 2014 года состоялась церемония подписания соглашения об ассоциации. Сейчас идёт процесс ратификации данного договора.

Республика Молдова активно участвует в процессе вступления страны в ЕС. Основные препятствия на пути к членству в организации являются бедность страны и неопределенность политического статуса Приднестровья.

Перспективы разрешения конфликта

На волне «перестройки» и приватизации, а также возгорания националистических интересов на всех просторах Советского Союза, возник Молдавско-Приднестровский конфликт. В нем, преследуя свои политические и экономические цели, правительства Молдавии и Приднестровья столкнулись в борьбе за автономию и наследство СССР, которое большей частью находилось на территории ПМР.

Отличным поводом для Приднестровья потребовать автономии стал процесс румынизации населения, ставящий остро лингвистический фактор, который, в принципе, можно было, и обойти, но это было не выгодно руководящей элите. В связи с этим, объединяя население

Приднестровья всеми возможными культурно-историческими узами, правительство бросило силы на резкое военное противостояние, а в последствие – на заупоривание конфликта, что крайне удобно для политической и экономической элиты региона.

В свою очередь экономическое положение Республики Молдова остается на данный момент очень сложным. Большинство граждан республики озабочены поиском источника дохода. По меньшей мере, 600 тысяч граждан Молдавии находится на заработках за пределами своей страны, уезжая на заработки главным образом в Россию, и страны ЕС (Италия, Румыния, Португалия и другие). На сегодняшний день в Молдавии проходят крупнейшие за последнее время антиправительственные выступления: жители республики устали от бесперспективности в стране и тотальной коррупции, что в свою очередь делает Молдавию беднейшей страной в Европе. Последнее события, привело население в шок и усилило протестные выступления. Из молдавских банков в офшоры вывели почти 1 млрд. долларов (около 12,5% ВВП страны).

Но в последний год в связи с политическими событиями на Украине, Киев стал поддерживать Кишинев в установлении экономической блокады Приднестровья. «С 2016 года вся продукция, которая пойдет в ЕС, будет считаться продукцией неизвестного происхождения и облагаться дополнительными тарифами, после чего наши товары просто станут неконкурентоспособными», – заявил замминистра иностранных дел Приднестровья Игорь Шорников [12].

По мнению некоторых исследователей, главным препятствием в разрешении Приднестровского конфликта является слабость молдавской демократии и молдавской государственности в целом. Решение приднестровской проблемы нельзя связывать с проблемой вывода российских войск с территории Приднестровья, что часто делается официальными властями Молдовы и в последнее время новыми властями Украины. Это разные проблемы, и если отделить их, то можно было бы найти пути их решения.

Таким образом, приднестровский конфликт, зародившийся в конце 80-х годов прошлого века, и сейчас далек от разрешения. Хотя в большинстве случаев между простыми гражданами Молдавии и Приднестровья нет межнациональных, этнических, религиозных или

других форм вражды. Население обоих берегов свыклось с мыслью о расколе страны, и эта проблема находится на периферии общественного внимания.

Камень преткновения – государственно-правовой статус Приднестровья. В разрешении данного вопроса заинтересованы обе стороны, и чем дольше затягивается решение конфликта, тем труднее его решать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малахов В.** Логика Приднестровского конфликта / Информационно-аналитический центр / Экспертная оценка – URL:<http://ia-centr.ru/expert/3445/> (дата обращения: 21.10.15).
- 2.** Декларация о суверенитете ССР Молдова. Принята Верховным Советом ССР Молдова 23 июня 1990 года.
- 3.** Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова 21 июля 1992 года.
- 4.** Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем 8 мая 1997 года – URL:<http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/> (дата обращения: 23.10.15).
- 5.** Воронин предлагает вернуться к "Меморандуму Козака" – URL: <http://enews.md/articles/view/2568/> (дата обращения: 20.10.15).
- 6.** Парламент Молдавии – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламент_Молдавии (дата обращения: 24.10.15).
- 7.** Партия социалистов Республики Молдова – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Партия_социалистов_Республики_Молдова (дата обращения: 24.10.15).
- 8.** Либерал-демократическая партия Молдовы – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Либерал-демократическая_партия_Молдовы (дата обращения: 24.10.15).
- 9.** Партия коммунистов Республики Молдова – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Партия_коммунистов_Республики_Молдова (дата обращения: 24.10.15).
- 10.** Демократическая партия Молдовы – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демократическая_партия_Молдовы (дата обращения: 24.10.15).
- 11.** Либеральная партия Молдовы – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Либеральная_партия_\(Молдавия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Либеральная_партия_(Молдавия)) (дата обращения: 24.10.15).
- 12.** Как спасти Приднестровье? // Эксперт – URL: <https://expert.ru/expert/2015/43/kak-spasat-pridnestrove/> (дата обращения: 23.10.15).

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОЧТЕ

Реализация гражданином своего конституционного активного избирательного права посредством голосования по почте (наряду с голосованием по доверенности и электронными технологиями голосования) по форме относится к дистанционному голосованию. В Российской Федерации, согласно правовой норме п. 14 статьи 64 Федерального закона от 12 июля 2002 года № 67-ФЗ “Законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте” [1]. В данном случае, голоса избирателей, участников референдума, проголосовавших по почте, учитываются, если они поступили в соответствующую комиссию не позднее окончания времени голосования в день голосования.

“Голосование по почте – применяется во многих странах, например, в Великобритании, Германии, США. Например, в штате Орегон (США) применяется только голосование по почте (vote by mail). Это наиболее распространенная и старая система. В США по почте могут проголосовать около 6 млн. избирателей, находящихся за рубежом”, – замечает Председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК) России В.Е. Чуров [2].

Определенный опыт “почтового голосования” накоплен и в ряде европейских стран. Рассмотрим отдельные аспекты правовых стандартов голосования по почте на примере парламентских выборов в Великобритании и президентских выборах в Литовской Республике.

В Великобритании процедура голосования по почте впервые была введена в практику избирательного процесса для избирателей из числа военнослужащих, проходящих службу за пределами страны, и произошло это с принятием в 1918 г. “Акта о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 1918”).

В дальнейшем британская процедура голосования по почте, введенная в электоральный процесс в конце 1940-х гг., применялась в качестве

ассистивной технологии для избирателей с ограниченными физическими данными или для избирателей, не имеющих персональной возможности посещать избирательные участки в силу заболеваний или своих конфессиональных воззрений. Наиболее подробно нормативно-правовое закрепление механизма голосования по почте закреплено в принятом в 2000 г. “Акте о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 2000”). С принятием 16 февраля 2001 г. “Постановления о народном представительстве” (“The Representation of the People Act 2001”), голосование по почте в Великобритании обрело формат полной доступности для всех британских граждан, вне их мотивации на свое волеизъявление в конкретной форме голосования. Вместе с тем, в Северной Ирландии “избиратели все еще обязаны обосновывать желание воспользоваться услугами почты” [3].

Британская модель “почтового голосования” (образца 2000–2001 гг.) основывается на следующем алгоритме электоральных действий:

1. Направление избирателем заявления в Бюро регистрации избирателей (“Electoral Registration Office”) по месту своего проживания (с указанием имени и фамилии, адреса регистрации и почтового индекса, а также желаемых даты или срока на право “почтового голосования”: конкретная дата выборов, определенный срок или бессрочно) (ст. 3 Приложения 4 к Акту 2000 г.);

2. Получение избирателем двух бланков с одним и тем же регистрационным номером: бланка самого бюллетеня для голосования и бланка заявления, удостоверяющего подлинность личности избирателя (с приложением двух конвертов);

3. Запечатывание в первый конверт бюллетеня для голосования, с произведенной на бланке бюллетеня соответствующей отметкой напротив фамилии кандидата/кандидатов или партии;

4. Заполнение бланка заявления, удостоверяющего подпись личности избирателя посредством его личной подписи и подписи одного свидетеля (родственника или иного доверенного лица), персонально осведомленного о личности избирателя;

5. Вложение запечатанного избирательного бюллетеня в первом конверте, во второй конверт вместе с бланком удостоверения личности избирателя;

6. Почтовое отправление запечатанного второго конверта в Бюро регистрации избирателей. “Необходимо отметить, что голосование по почте в зарубежных странах получает все большее распространение. Например, в Великобритании на парламентских выборах 1995 года указанным способом воспользовались лишь 19,5% всех избирателей, а в 2001 году – уже 49,7%”, – констатируют И.В. Граф и Д.Г. Жаромских [4, с. 57].

Сложившийся к 2001 г. технологический вариант британской “домашней регистрации избирателей” (“The household system”), в соответствии с которым домовладельцы подавали в Бюро регистрации избирателей укороченный список их персональных данных, с указанием лишь фамилии, имени и адреса проживания, претерпел серьезную критику как со стороны Совета Европы, так и со стороны самих избирателей. В итоге система “The household system” была подвержена правовой коррекции в направлении повышения безопасности голосования по почте: в соответствии с правовой нормой ч. 3 “Административного избирательного акта 2006” (“The Electoral Administration Act 2006”) в случае заявления избирателя на предоставление ему права “почтового голосования”, последний обязан указать дату своего рождения и причину выбранной формы голосования. Наряду с отмеченным, произошло увеличение минимального срока для обращения гражданина с просьбой для разрешения ему “почтового голосования” до 11 дней до назначенного дня голосования (ранее этот срок составлял 6 дней).

Правовые стандарты голосования по почте в ходе выборов Президента Литвы закреплены в ст. 57 Закона Литовской Республики от 22 декабря 1992 г. № I-28 [5].

В голосовании по почте принимают участие избиратели, по состоянию здоровья или в связи с возрастом находящиеся в социальных учреждениях (по надзору за здоровьем, учреждениях социальной опеки и попечительства), проходящие военную службу, работающим по трудовым договорам в международных военных операциях за границей, а также отбывающие наказание в виде ареста или лишения свободы, или отбывающие наказание в арестных домах, следственных изоляторах (домах задержания). Процедура голосования по почте осуществляется в специально оборудованных для голосования почтовых отделениях, в их рабочие часы (в последнюю среду, четверг и пятницу до дня выборов).

Порядок голосования по почте в “воинских единицах” устанавливается Главной избирательной комиссией, по представлению министра охраны края (п. 1 статья 57). Ответственность за организацию голосования по почте несет руководитель почты, а за организацию голосования по почте в местах дислокации “воинских единиц” за границей – их командиры (п. 2 статья 57).

При “почтовом голосовании” в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Литовской Республики, а также на судах, в учреждениях по надзору за здоровьем, социальной опеки и попечительства, в “воинских единицах” и в учреждениях по исполнению наказаний отводится специальное место для беспрепятственного, тайного заполнения избирательного бюллетеня и вложения его в конверт для голосования. В соответствии с п.4 статьи 57 Закона № I-28 процесс “почтового голосования” может находиться под наблюдением со стороны наблюдателей, имеющих соответствующее удостоверение.

В состав комплекта избирательных документов, выдаваемых избирателю работником почты, входят: избирательный бюллетень, наружный и внутренний конверт для голосования по почте. После получения комплекта вышеозначенных документов, избиратель голосует лично и тайно: заполняя избирательный бюллетень, вкладывая заполненный бюллетень во внутренний конверт для голосования по почте и заклеивая его.

В последующем, внутренний конверт для голосования по почте вместе с удостоверением избирателя вкладывается в наружный конверт, который также заклеивается избирателем лично (п. 6 статья 57).

В случае невозможности избирателем в силу физических недостатков или иных ограниченных возможностей здоровья совершить личное и тайное голосование, действия, отмеченные в п. 6 статьи 57 Закона № I-28 Литовской Республики, по просьбе избирателя совершаются выбранным им другим лицом (п. 7 статья 57).

Заключительная опция механизма “почтового голосования” предполагает передачу избирателем заклеенного наружного конверта для голосования по почте (с находящимся в нем удостоверением избирателя, внутренним конвертом для голосования по почте и находящимся в нем бюллетенем) работнику почты. Последний, в случае получения наружного

конверта в присутствии самого избирателя заклеивает его специальным знаком и выдает избирателю квитанцию о приеме указанного конверта (п. 8 статья 57). Пакеты с избирательными документами специального голосования по почте вскрываются в день выборов президента Литовской Республики.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно заметить, что, несмотря на представление отдельным категориям избирателей равных возможностей в области доступности к избирательному процессу посредством технологии голосования по почте и преодоления за счет этого феномена абсентеизма, “почтовое голосование” не лишено серьезных изъянов. К примеру, согласно отчету независимой миссии ассоциации “Гражданский контроль”, наблюдающей за ходом парламентских выборов в Великобритании 6 мая 2010 г., были выявлены многочисленные случаи неправильного заполнения избирательных бюллетеней при голосовании по почте: типичные ошибки – отсутствие подписи или даты рождения. Наряду с этим, ассоциация “Гражданский контроль” отмечает, что “в г. Бирмингеме в 2004 г. во время муниципальных выборов произошли события, связанные с мошенничеством и массовой отправкой заполненных бюллетеней в пользу одного из кандидатов при помощи механизма голосования по почте” [6]. И, тем не менее, технология “почтового голосования” по-прежнему востребована и в случае дальнейшего совершенствования правовых стандартов голосования может быть эффективной. Свидетельством тому, авторитетное суждение Председателя ЦИК России В.Е. Чурова, определившего в качестве одной из ключевых задач совершенствования избирательной системы Российской Федерации “создание максимальных возможностей волеизъявлений граждан (оптимизация досрочного голосования, голосования на дому и по почте)” [7].

В настоящее время возможность голосования по почте законодательно установлена лишь в семи субъектах Российской Федерации (в Санкт-Петербурге, Республике Тыва, Мурманской области – на выборах депутатов законодательного органа государственной власти, в Республике Дагестан – на выборах в органы местного самоуправления, в Камчатском крае – на краевом референдуме и местном референдуме, в Республике Марий Эл – на республиканском референдуме и выборах в органы местного самоуправления, в Тюменской области – при проведении

выборов депутатов областной Думы, выборов губернатора, выборов в органы местного самоуправления).

Во исполнение предписания статьи 64 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ ЦИК Российской Федерации постановлением от 5 октября 2011 года N 41/353-6 утвердило “Временный порядок голосования по почте” [8]. Согласно “Временному порядку голосования по почте”, при проведении выборов в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, выборов в органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума возможность голосования по почте предоставляется гражданину Российской Федерации, обладающему активным избирательным правом, участнику референдума, местного референдума, не имеющему возможности прибыть в день голосования в помещение для голосования избирательного участка, где он включен в список избирателей.

В соответствии с пунктом 1.2 “Временного порядка голосования по почте” избиратели в голосовании по почте не участвуют в следующих случаях:

- возможности проголосовать досрочно либо проголосовать в день голосования вне помещения для голосования;
- нахождения избирателя в месте временного пребывания и предоставления законом субъекта Российской Федерации о выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, о проведении референдума (местного референдума) возможности внесения избирателя в список избирателей (участников референдума) по месту временного пребывания на территории избирательного округа (округа референдума), либо предоставления законом субъекта Российской Федерации возможности голосования по открепительному удостоверению.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 11-П “институт голосования по почте, как он урегулирован действующими нормативными правовыми актами, не может быть признан надлежащим образом обеспечивающим реализацию гражданами активного избирательного права в случае, если гражданин в день голосования на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации или в органы местного самоуправления находится

за пределами того публично-правового образования, в котором он проживает” [9]. В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации учел следующие особенности Российской Федерации:

- протяженность территории Российской Федерации в целом, включая отдельных ее субъектов;
- особенности природно-климатических и географических условий.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации апеллировал к отсутствию гарантии своевременности поступления избирательного бюллетеня в избирательную комиссию в силу сложной процедуры голосования по почте, включающей неоднократную пересылку соответствующей корреспонденции.

Что же касается закономерного вопроса об упрощении процедуры голосования по почте, то данное обстоятельство представляется нежелательным в силу издержек в соблюдении ее прозрачности, обеспечении тайны голосования и угрозы эффективности механизмов противодействия нарушениям и злоупотреблениям при использовании института голосования по почте. Именно на это обращается внимание в Руководящих принципах относительно выборов, содержащихся в подготовленном Венецианской комиссией Своде рекомендуемых норм при проведении выборов (октябрь 2002 г.), в соответствии с которыми голосование по почте должно допускаться лишь в том случае, если почта работает надежно и безопасно [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. – М.: Ось-89, 2014. – 272 с.
2. **Чуров В.Е.** Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосования граждан Российской Федерации за рубежом – http://www.cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html (дата обращения: 29.09.2015).
3. **Болотина Е.В., Оводенко М.А.** Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция): курс лекций. – СПб.: ГУАП, 2008. – 192 с.

4. **Граф И.В., Жаромских Д.Г.** Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. № 2. С. 54-60.
5. Закон Литовской Республики от 22 декабря 1992 г. № I-28 – <http://www.track.unodc.org/LegalResources/Lithuania/Laws> (дата обращения: 30.09.2015).
6. **Дворников Д.В.** Отчет независимой миссии ассоциации “Гражданский контроль” “О наблюдении за ходом парламентских выборов в Великобритании 6 мая 2010” – http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/05/21/otchet_gk.html (дата обращения: 05.10.2015).
7. **Чуров В.Е.** Итоги и уроки прошедших избирательных компаний и перспективы развития избирательной системы Российской Федерации. 21 ноября 2014 года – http://www.rfsv.ru/uplfile/files/vystuplenie_vech_mgu.pdf (дата обращения: 06.10.2015).
8. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 5 октября 2011 г. N 41/353-6 "О Временном порядке голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума" – <http://dokipedia.ru/document/5191150?pid=10> (дата обращения: 09.10.2015).
9. Постановление Конституционного Суда от 15 апреля 2014 г. № 11-П По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального Закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом законодательного собрания Владимирской области. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829 (дата обращения: 07.10.2015).
10. Свод рекомендуемых норм в сфере политических партий: аналитический обзор стандарта Венецианской комиссии Совета Европы, принят Венецианской комиссией 18-19 октября 2002 года. – https://www.cvk.lv/pub/upload_file/Code_RUS.pdf (дата обращения: 07.10.2015).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

На сегодняшний день Арктика вызывает повышенный интерес у мирового сообщества. Это обусловлено тем, что есть ряд проблем, которые связаны с существующим правовым режимом Арктического пространства. Во-первых, это определение границ континентального шельфа. А во-вторых, проблема судоходства и использования Северного морского пути.

Основным документом, определяющим использование и правовое регулирование пространства Мирового океана, в том числе и Арктического морского пространства является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г (далее – Конвенция) [6, с. 607–610]. Все приарктические государства, за исключением США ратифицировали Конвенцию.

Согласно Конвенции, на арктическую зону распространяются режимы внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и открытого моря [9]. В сфере данного деления возникает проблема расширения границ континентального шельфа в Арктическом регионе. Статья 76 данной Конвенции устанавливает, что континентальный шельф простирается за пределы территориального моря на всём протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Однако границы континентального шельфа могут быть увеличены до 350 морских миль, если прибрежное государство докажет, что океанское дно до определенных глубинных пределов является естественным геологическим продолжением его материковой части [1]. Стремление прибрежных стран увеличить границы континентального шельфа объясняется тем, что именно там сосредоточены большие запасы геоэкономических ресурсов. По данным ООН, разведанные запасы арктической нефти составляют 100 млрд. тонн, газа – 50 трлн. куб [5]. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом

суверенные права в целях разведки и разработки его природных ресурсов (ст.77 Конвенции) [1]. Именно по этим причинам возникают споры в определении границ континентального шельфа между приарктическими государствами: Россией, Канадой, США, Данией и Норвегией.

Российская Федерация уже больше десяти лет стремится доказать своё право на значительную территорию арктического шельфа за пределами 200 мильной зоны. После арктической экспедиции в 2007 г. у Российской Федерации появилось достаточно информации для подтверждения притязаний, которые были заявлены в 2001 г., на то, что хребты Ломоносова и Менделеева являются естественным продолжением континентального шельфа России [10]. На данную часть континентального шельфа так же претендуют Канада и Дания [11].

До вступления в силу Конвенции, Россия и Канада придерживались секторальной теории разграничения арктических морских пространств. Суть данной теории была в том, что пять приарктических государств закрепляли за собой определенный сектор арктического морского пространства, за которым они определяли особые права [4, с. 27–30]. После принятия Конвенции этот принцип перестал быть актуальным для России и Канады. Так как спорное деление Арктики на сектора отчасти отразилось в данной Конвенции. Об этом, например, свидетельствует ст. 83, в которой обозначается, что прибрежные государства имеют право на делимитацию континентального шельфа с противолежащими или смежными побережьями путём соглашения между друг другом, а если в процессе соглашения между государствами возник спор, то они обязаны урегулировать его мирными средствами [1].

Так на практике Арктический регион состоит из шести областей делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны между соседними государствами: Россия – США, США – Канада, Канада – Дания (Гренландия), Дания (Гренландия) – Норвегия (Ян-Майен), Норвегия (Шпицберген) – Дания (Гренландия), Норвегия – Россия. Разграничение между Данией и Канадой [8], так же, как и между Россией и Норвегией [11] было достигнуто путём заключения соглашения. Такое разграничение морских арктических пространств путём заключения договора между государствами, не создает обязательств для государства, не участвующего в Конвенции, то есть для США [2, ст. 34].

Так же одной из отличительных черт секторальной теории было закрепление особых прав на арктический сектор прибрежными государствами. Согласно ст. 234 Конвенции прибрежные государства в покрытых льдами районах имеют право принимать недискриминационные законы по предотвращению, сокращению, и сохранению под контролем загрязнения морской среды в пределах исключительной экономической зоны, в таких законах должно быть уделено внимание судоходству [1]. Этой нормой Конвенция и установила возможность государствам устанавливать особый режим судоходства в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, чтобы избежать загрязнения окружающей среды и гибели судов. То есть ещё один принцип секторальной теории был реализован на правовом уровне.

Среди национальных интересов России одним из наиболее важных является использование Северного морского пути (*далее – СМП*) в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике.

СМП главным образом приходится на внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону России, лишь некоторые участки трасс приходятся и на открытое море [9]. СМП проходим в морских пространствах с различным режимом плавания: во внутренних водах действует разрешительный порядок; в территориальном море действует и право мирного прохода; а в исключительной экономической зоне и за ее пределами – свобода судоходства [1]. Вот почему установление российских правил мореплавания на протяжении всего Северного морского пути часто вызывает возражения у иностранных государств. Однако долгое время СМП не использовался иностранными судами для международного судоходства, ещё МИД СССР отмечал, что СМП пользовались только советские суда, либо суда, зафрахтованные советскими судовладельцами [8]. На сегодняшний день Северный морской путь открыт для иностранных судов, суда под иностранным флагом имеют доступ к трассам СМП на основе Правил плавания в акватории Северного морского пути под контролем Администрации СМП. То есть там действует разрешительный порядок плавания судов [3]. А если принять во внимание тот факт, что, например, в территориальном море не может быть введено каких-либо ограничений для плавания иностранных судов, особенно для военных кораблей, то несогласие с таким режимом плавания в акватории СМП является очевидной реакцией ряда государств. И установление

правил плавания по СМП требует согласия Международной морской организации [7, с. 109].

Есть только одно исключение в установлении ограничений плавания в акватории СМП, которое касается исключительной экономической зоны. Согласно ст. 234 Конвенции прибрежное государство обладает особыми правами в пределах исключительной экономической зоны в отношении предотвращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды в покрытых льдом районах, где проходит Северный морской путь. Данная норма является необходимой для арктического морского пространства в связи с трудностями плавания в Арктическом регионе и большой опасностью гибели судов и загрязнения окружающей среды.

Но что касается остальных ограничений российским законодательством в акватории СМП, которые противоречат Конвенции, то они должны быть или устранены, или оговорены и одобрены Международной морской организацией. Так как Российская Федерация является участником Конвенции, то согласно ст. 26 и ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться; участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора [2].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что Арктика является зоной экономических интересов многих стран. В «борьбе» за разработку арктических полезных ископаемых участвуют сейчас не только приарктические державы (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания), но и такие страны как Финляндия, Швеция и даже Китай. Споры из-за расширения континентального шельфа в этом регионе являются одной из ключевых проблем в сфере установления правового режима в Арктики. Однако данная проблема может быть решена по средствам установления границ континентального шельфа между прибрежными государствами путём заключения договоров, что и реализуется на практике. Увеличение континентального шельфа за 200-милльную зону так же решается путём подачи заявления в Комиссию по границам континентального шельфа. Конвенция по морскому праву 1982 г. предусмотрела варианты решения спорных вопросов в сфере деления континентального шельфа. Но, например, такое ведущее государство в решение арктических вопросов как США не ратифицировали эту Конвенцию. Этот факт так же порождает

проблему среди определения правового режима Арктики, ведь США, не являясь участником Конвенции, и имеет право не соблюдать те обязательства, которые Конвенция налагает на стран-участниц.

Что же касается решения вопроса о СМП, то как уже говорилось выше, Российская Федерация должна учесть тот международный правовой опыт, который был закреплён в Конвенции по морскому праву 1982 г., в рамках своего внутреннего законодательства, и более конкретно обозначить ограничения плавания иностранных судов в акватории СМП, приняв во внимание категории вод с различным правовым режимом плавания. Данные преобразования необходимы для предотвращения возможных конфликтов, связанных с правовым режимом СМП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982, с изм. от 23.07.1994) / Бюллетень международных договоров, 1998, №1, с.3-168.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
3. Правила плавания в акватории Северного морского пути от 17.01.2013 №7 / Российская газета, № 86, 19.04.2013
4. Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв.ред. – А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.
5. Зуев А. Открытие Арктики. URL: <http://www.cdu.ru/catalog/mintop/infograf/022012/>
6. Колодкин А.Л. Арктика // Международное право / Отв.ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд. – М.: Норма, 2007.
7. Качук В.Н., Коростелев С.В., Политико-правовые аспекты регламентации свободы судоходства в Российском секторе Арктики // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Военная академия генерального штаба Вооружённых Сил РФ. Т. 9. Кн.2. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. – СПб: Политехника-сервис. 2014. С.106-110.
8. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук: 12.00.10. – Международное право; Европейское право. – Москва. 2003. 27 с.
9. Сиваков Д.О. Российская Арктика: способы правовой защиты // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации Научно-информационный бюллетень. Вып. 9.2009. С.44-48. <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243cef107baf4f.pdf>.
10. URL: <http://www.arctic-info.ru>
11. URL: <http://www.bbc.com>

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ

Первые 50 государств, подписавших Устав ООН, в его преамбуле задекларировали решение вновь утвердить веру в основные права человека, а уже в ст. 28 Всеобщей декларации прав человека заложили механизм обратной связи человека и международного сообщества в целом: «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены» [1]. Известный советский правозащитник, физик А.Д. Сахаров в 1975 году высказал позицию, что никакого вмешательства извне во внутренние дела с целью защиты прав человека в какой-либо стране нет, в силу того, «защита прав человека провозглашена Всеобщей декларацией ООН международным, а не внутренним делом» [2, с. 61].

Немецкий философ Карл Шмитт в своих лекциях 1962–1963 гг., критикуя положения Женевских соглашений 1949 года в их бессилии перед международным коммунистическим наступлением, высказал утверждение, что «нужно создать лишь правовое основание для гуманитарных интервенций Интернационального Комитета Красного Креста (и других непартийных организаций)» [3]. Бывший кронпринц философии Третьего Рейха выступал на наделение МККА правом на вмешательство во внутренние дела государств. А в 1987 году выходит в свет работа французского политика, создателя международной организации «Врачи без границ» Бернара Кушнера – книга «Обязанность вмешаться» («Le Devoir d'Ingerence»). Французский правозащитник центральной мыслью своего труда выразил утверждение, что «либеральные демократии не только имеют право, но морально обязаны переопределить суверенитет другого народа, во имя защиты прав человека» [4].

Официальная политическая позиция российского руководства в отношении проблематики «гуманитарных интервенций» отличается

стабильностью. Она была задана в Послании Президент РФ к Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 г., в котором отмечалось, что «под видом «гуманитарных» операций или, как модно сейчас говорить, «гуманитарных» интервенций» происходят попытки ущемления суверенных прав государств» [5].

Современная международно-правовая доктрина осуществления «гуманитарной интервенции» базируется на положениях п. 139 Итогового документа Саммита 2005 года, в котором говорится, что «в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», международное сообщество выражает готовность предпринять своевременные и решительные коллективные действия через Совет Безопасности ООН, в соответствии с Уставом ООН, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями в «оказании помощи государствам в повышении их возможностей защищать свое население от выше названных четырех международных преступлений и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов» [6]. Может показаться циничным, но резюмируя выше приведенные положения п. 139 Итогового документа, можно прийти к выводу, что международное сообщество готово к оказанию помощи в осуществлении государством своего суверенитета. Поэтому не стоит удивляться, что, если не можешь защитить свой народ самостоятельно, тебе коллективно «помогут» в этом. Правовая идеология «гуманитарной интервенции», как крайней формы разновидности практической реализации концепции «обязанности защищать» (R2P), как отдельно подчеркивается в пунктах 2 и 4 Доклада Генерального секретаря (Генсека) ООН «Выполнение обязанности защищать», основывается на «действующем международном праве» и объясняется как «трагическими уроками истории, так и эволюцией правовых стандартов и политических императивов» [7]. К слову, Генеральная Ассамблея ООН в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря

1981 г. некогда прямо закрепила принцип отказа от интервенции и вмешательства во внутренние и внешние дела государств (п. 2), включающий, в частности, «обязанность государства воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств» [8], однако гуманитарная интервенция не подпадает под этот юридический запрет в силу того, что международное сообщество, осуществляя ее, действует из крайней необходимости.

Современные «гуманитарные интервенции» осуществляются исключительно на коллективной основе, потому как неприемлемо в одностороннем порядке выполнять государствам «обязанность по защите» отдельных этнические или религиозных групп, как то было, еще, к примеру, во время вторжения турецкой армии на суверенную территорию Кипра в 1974 году с целью защиты турок-киприотов от этнических чисток или во время гуманитарной интервенции вьетнамской армии с целью свержения «режима геноцида» Пол Пота в Демократическую Кампучию 1978 году. При этом численность государств, задействованных в данных «гуманитарных операциях», ничем не уступает эпохи классических вооруженных интервенций. Для сравнения: в «гуманитарной бомбардировке» Югославии в марте–июне 1999 году было задействовано 18 государств, в то время, как в военной интервенции в Советскую Россию в 1917–1922 гг. приняло участие 14 государств.

Проведенная военно-политическим блоком НАТО мощная «гуманитарная бомбардировка» Югославии (Операция «Союзная сила») в марте–июне 1999 года не была санкционированной Совбезом ООН, что в условиях «нового мирового порядка» воспринималось многими государствами мира как международный прецедент удара по суверенитету «неудобных» государств. Встала необходимость объяснения значения и смысла государственного суверенитета в XXI веке и выработки четкой доктрины допустимого международного вмешательства. Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета в докладе «Ответственность по защите» пришла к заключению, что «вмешательство ограничивает суверенитет в том плане, что благое управление, а также мир и стабильность не могут быть обеспечены или

восстановлены, если осуществляющая вмешательство сторона не будет иметь соответствующих полномочий» [9]. Далее без двусмысленностей утверждается, что «происходит де-юре приостановка суверенитета, хотя де-юре он сохраняется». Кстати, Генсек ООН Кофи Аннан 15 июля 1999 года назначил ранее нами упомянутого «филантропа» Бернара Кушнера первым особым представителем и главой Переходной Администрации ООН в Косово, где проводил в жизнь создание местной гражданской администрации. Альтруист Бернар Кушнер был «правителем» Косово. Кстати, сегодня он занимает пост руководителя направления реформ здравоохранения в Агентстве модернизации Украины. Введение «внешнего управления» над кризисным государством вовсе не имеет своей целью посягательство на охраняемые международным правом ценности в их юридическом понимании. К примеру, Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1970 от 26 февраля 2011 года в отношении Ливийской Арабской Джамахирии «подтверждал твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству» [10], при этом ультимативно напоминал ливийским властям о том, что они обязаны защищать население своей страны. Совбез ООН меньше, чем через месяц, в своей следующей «ливийской» резолюции 1973 от 17 марта 2011 года, вводя «запрет на все полеты в воздушном пространстве Ливии» [11], предопределил судьбу существования режима Муамара Каддафи. В данном контексте хорошо бы напомнить правовую позицию Международного Суда ООН, который в своем решении от 9 апреля 1949 г. по «делу о проливе Корфу», заключающуюся в том, что «якобы существующее право вмешательства Суд может рассматривать только как проявление политики силы» [12].

Современным международным гуманитарным правом предусмотрено, что принятие международной чрезвычайной гуманитарной помощи становится императивным делом для государства в целях защиты его населения. Отказ недопустим. «Когда какое-либо государство отказывается принять международную помощь для целей предотвращения и защиты населения – оно, по сути, бросает вызов всему международному сообществу, вынуждает его выполнить его собственные обязанности по п. 139 Итогового документа Саммита» [7]. Подобная расстановка акцентов

является наиболее экономически выгодной для транснациональных производителей и поставщиков гуманитарной продукции. Американский философ Элвин Тоффлер признавал примат экономики над политикой, решения экономических проблем над международными отношениями, откровенно заявляя, что «религия, культура, семейная жизнь, сексуальная роль – все эти проблемы решатся сами собой, если на долларовой бумажке будут нужные знаки» [13]. Поставка продовольствия и медикаментов в «горячие точки» мира – это бизнес, приносящий своим хозяевам немалую прибыль. Транснациональные фармацевтические и продовольственные корпорации обладают мощнейшим лобби в национальных парламентах большинства государств, вносят коррективы, а иногда и откровенно определяют вектор направления политики даже самых авторитарных режимов. И в правлениях этих корпораций, являющихся «подрядчиками» государств, вовсе не заинтересованы в прекращении вооруженных конфликтов и бедствий, а, наоборот, именно потребности как можно дольше нуждающегося в медикаментах, продовольствии, защите и жилье гражданского населения страны, подвергшейся «гуманитарной интервенции», являются двигателями получения ими прибыли. Их логика проста: чем более глубокой и длительной является гуманитарная катастрофа – тем больше заказов со стороны [заинтересованных под влиянием лобби] правительств и международных организаций – тем больше денег. К тому же, согласно положениям п. 20 Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г., на пороге миллениума главы государств и правительств провозгласили свою «решимость поощрять фармацевтическую промышленность к обеспечению более широкого распространения основных лекарств и их большей доступности для всех, кто в них нуждается в развивающихся странах» [14]. При этом нет уточнений, при какого рода характере обстановки в «развивающихся странах» будет осуществляться доступ: нуждающихся к медикаментам или медикаментов к нуждающимся. Вследствие разразившейся гуманитарной катастрофы, внутри отдельно взятой страны к нуждающемуся в защите населению, прорубается «гуманитарное окно» из развитого цивилизованного мира. При открытии этого рынка сбыта, потенциальный

потребитель активно узнает о существовании и практической пользе таких «гуманитарных» брендов как Apple, Pampers, Ikea, Siemens и т.п.

К примеру, только за первые два года «гуманитарной оккупации» Ирака, в 42 раза выросло число пользователей сети Интернет, составив 168 000 человек по сравнению с «догуманитарным» показателем 2003 года в 4000 человек [15]. Сегодня международное сообщество готово в чрезвычайном гуманитарном порядке оказать помощь странам, а не государствам (Failed state) в их оцивилизовывании.

Процесс обеспечения международного обезопасивания бедствующего населения со стороны сообщества капиталистических государств, суверенитет которых базируется на мощных корпорациях, заинтересованных в открытии и осваивании новых рынков сбыта своей продукции, происходит путем создания временных гражданских или военных администраций, распространяющих свою суверенную власть на оказавшееся в экстремальной ситуации население формально «суверенного» государства. Еще сто лет назад, в 1915 году, В.И. Ленин обозначил тенденции развития международных отношений капиталистических держав с остальным миром: «Чем выше развитие капитализма, чем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем отчаяннее борьба за приобретение колоний» [16, с. 79]. И, несмотря на то, что за период так называемой «реконструкции Ирака» ремонтировались старые и строились новые железнодорожные вокзалы, тем не менее, в виду «опасений за безопасность иракского населения», только 4-7% поездов было на ходу [17]. Подобная обстановка в системе путей сообщения на суверенной территории Ирака ослабила экономический суверенитет страны, отбросив ее в доиндустриальную эпоху. При этом следует иметь в виду, что, в частности, американская политическая доктрина исходит из постулата одного из отцов-основателей США Бенджамина Франклина (1706–1780), считавшего, что «народ, готовый пожертвовать насущной свободой ради малой толики временной безопасности, не достоин ни свободы, ни безопасности».

Одной из мер по укреплению системы ООН в деятельности по борьбе с насилием, в самом последнем, невзрачном, подпункте пункта 30

Декларации тысячелетия ООН, выражена политическая решимость со стороны международного сообщества «предоставить частному сектору, неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом более широкие возможности для содействия целей и осуществлению программ ООН» [14]. На основе официальных правовых актов, а не конспирологических теорий, можно справедливо прийти к выводу, что утверждение прав человека в XXI веке становится бизнесом. Не секрет, что во время «гуманитарной интервенции» в Ирак (2003–2010 гг.) активно использовались в боевых операциях частные военные компании, самой известной из которых стала нарицательная Blackwater. Для проведения допросов и дознания заключенных в иракских тюрьмах использовались, в частности, две частные американские компании – TITAN и CASI. «Гуманитарная интервенция» в Ирак была, по мнению авторов документального фильма режиссера Роберта Гринвальда «Ирак на продажу. Наживающиеся на войне» (2006 г.), «самой приватизированной войной». Предназначение частных компаний – обогащение, и когда их подрывают национальные правительства, будь то для поставки питьевой воды и медикаментов нуждающимся детям в Африке или допроса пленных в Ираке, их главная задача остается непоколебимой – работать и максимально обогащаться. Отдельное психологическое воздействие «гуманитарная интервенция» оказывает на подрастающее поколение, на детей. Дружелюбный и улыбающийся иностранный солдат, раздающий детям [фирменные] шоколадки и конфеты, вызывает потребность, как в друге, с которым проходит твое детство. Благодаря контролируемым средствам массовой информации, эта связь становится настолько сильной, что гуманитарный интервент входит в историю твоей страны как спаситель. Парадокс заключается в том, что искренне сострадающий показанным по телевидению кадрам плачущего ребенка на фоне горящих зданий и гор мертвых тел, налогоплательщик становится гуманитарным интервентом, соучастником, собирая предметы первой необходимости для нуждающегося населения бедствующей страны (продукты, медикаменты, одежду, детское питание), а также игрушки для детей, школьные учебники и т.д. Получается, одежда, одеяла и даже памперсы для детей являются реальным оружием гуманитарной интервенции. Гуманитарные войска

выполняют лишь роль сопроводителей товаров к кровно нуждающемуся в них потребителю. Уже не столько национальные правительства производят оккупацию территории другого государства, сколько гуманитарные конвои гражданских активистов и неправительственных организаций, которым нельзя отказывать.

Немецкий философ Ганс-Георг Гадамер (1900–2002) замечал, что «каждая эпоха понимает дошедший до нее текст по-своему». Проблема в том, что новые формируемые доктрины начинают толковать фундаментальные международно-правовые акты, кардинально искажая, а подчас и вовсе сводя на нет ранее достигнутые международные соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
2. **Сахаров А.** Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 128 с.
3. **Шмитт К.** Теория партизана (промежуточное замечание по поводу понятия политического) // URL: <http://gosuslugi.kck.ru/> (дата обращения: 25.08.2015).
4. Bernard Kouchner: The man behind MSF (oct., 15, 1999) // URL: <http://news.bbc.co.uk/> (дата обращения: 21.08.2015).
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 8 июля 2000 году «Какую Россию мы строим» // URL: <http://archive.kremlin.ru> (дата обращения: 21.08.2015).
6. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
7. Выполнение обязанности защищать: Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677, 12 янв. 2009 г. // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
8. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).

9. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета «Ответственность по защите» от 26 июля 2002 года // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1970 (2011) от 26 февраля 2011 // URL: <http://daccess-ods.un.org> (дата обращения: 21.08.2015).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1973 (2011) от 17 марта 2011 // URL: <http://daccess-ods.un.org> (дата обращения: 21.08.2015).
12. International Court of Justice Reports. The Corfu Channel Case. – 1949. – 9 April. // URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 21.08.2015).
13. Тоффлер Э. Третья волна // URL: <http://www.umk.virmk.ru> (дата обращения: 21.08.2015).
14. Декларация тысячелетия ООН (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года) // URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.08.2015).
15. Progress made throughout the Iraq war // URL: <http://www.discoverthenetworks.org/> (дата обращения: 21.08.2015).
16. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. (Попул. очерк). – М., Политиздат, 1969. –136 с.
17. John Berman. Iraq Reconstruction — Mix of Progress, Problems and Uncertainty (May 1, 2006) // URL: <http://abcnews.go.com/> (дата обращения: 21.08.2015).

ПРОБЛЕМА БАСКСКОГО СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИСПАНИИ

Испания в целом представляет собой государство, где представлено огромное количество культур и языков, которые имеют равные права на собственное сохранение для передачи их будущим поколениям.

Проблема национальной идентичности особенно актуальна для многонациональных стран, к числу которых относится и Испания. Более того, в истории Испании был период, когда власти пытались игнорировать разнообразнейших этнический состав государства, то есть пытались полностью унифицировать граждан Испании, сделать их всех просто испанцами и оставить в истории такие понятия, как баск, каталонец или галисиец. Однако история доказала, что это невозможно [3, с. 43–44].

Много лет формировались и видоизменялись языки, развивались культуры и традиции разных регионов Испании, поэтому многонациональность и культурно-языковое разнообразие Испании – это факт, который нельзя игнорировать как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Так, например, баски долгое время имели свои особые права, которые назывались фуэрос. Нельзя однозначно сказать, имело ли это позитивное влияние на государство или нет, однако неподдельным позитивным фактором автономного развития, например, Страны Басков в течение длительного времени после образования испанского государства было то, что это развитие опиралось на достаточно гибкую национальную политику королевских властей, которые принимали и понимали различия провинций, по отношению к Стране Басков. Так, в течение трёх с лишним столетий существования в составе испанского государства баски обладали наиболее широкими правами. У них была своя валюта, свой парламент и даже вооружённые силы [1, с. 95]

Постоянное стремление к сохранению национальной идентичности, то есть культуры, языка, традиций и обычаев привело к возникновению реакционных и радикальных мыслей в сознании басков в XX веке, что

вылилось в годы противостояния испанского народа радикальной террористической организации ЭТА.

Однако в то же самое время нельзя забывать о том, что длительный период в истории страны занимает время, когда власти пытались не обращать внимания на национальную и культурную диверсификацию Испании, что также могло в той или иной степени послужить причиной зарождения радикальных мыслей в головах испанцев, относящих себя к своей малой родине прежде, чем к Испании в целом [10, с. 54].

Безусловно, терроризм, как проблема внешней и внутренней политики любого государства, крайне актуальна, ведь это касается жизней огромного количества людей, а здесь уже вопрос об их национальной принадлежности вряд ли возникнет. Что же касается проблемы сепаратизма в Испании, то эта проблема все еще актуальна, потому что Испания – это единое государство, в котором должны уживаться и успешно координировать собственную деятельность с представителями разных культур, которые все вместе объединены понятием «испанцы».

Баски – это народ северной Испании и юго-запада Франции, особой отличительной чертой которого является уникальность его языка, потому что баскский язык – это изолированный язык, происхождение которого, видимо, настолько древнее, что до сих пор не установлено, даже само происхождение басков – это предмет для споров и дискуссий [4, с. 36].

Необходимо отметить, что даже современная испанская Конституция дает Стране Басков определенные, отличные от других провинций права и широкие полномочия [6, с. 173].

Баскский сепаратизм имеет глубокие исторические корни и связан с культурно-лингвистическим своеобразием баскских земель, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев. В Испании баски населяют провинции Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции – Нижнюю Наварру, Суль и Лабур. Население баскских провинций составляет около 3 млн. человек, из которых примерно три четверти проживают в испанской части. [7, с. 155].

Сложность баскского вопроса состоит в плотном переплетении понятий национализма, сепаратизма и терроризма. Она обуславливает сложности достижения договоренности между центральным

правительством в Мадриде и властями, политическими силами и населением региона в вопросе о будущем Страны басков в политическом пространстве испанского государства [5, с. 175].

ЭТА, начав с противостояния франкистской диктатуре, после ее крушения влилась в новую политическую реальность и развернула кровопролитную войну с демократическим государством. Именно на годы демократии приходятся основные ее террористические действия, превратившие терроризм в серьезнейшую проблему современной Испании [7, с. 155].

Так называемый баскский конфликт представляет собой противостояние радикальных националистов Страны Басков испанскому государству и другой, умеренно настроенной части испанцев в вопросе политико-территориального разделения с Испанией, а также в вопросе определения предпочтительного территориального статуса региона, причем эти радикальные баскские националисты создали террористическую, радикально-националистическую организацию, которая уже больше 50 лет борется за отделение Страны Басков от Испании [8, с. 27].

Политическая активность молодежи Страны Басков совместно с ростом антифранкистского движения в Испании объясняет появление в конце 1950-х гг. такой организации, как ЭТА. Эта организация базировалась на идее, что эускади представляют собой нацию, из чего следовало их естественное и законное право на самоопределение и создание не зависимого государства. К концу периода франкизма ЭТА перешла к открытым террористическим действиям, что сделало ее военизированной организацией левого толка [5, с. 175]. Контакты государства с ЭТА возобновились во второй половине 1970-х, во время, так называемого переходного периода от франкистской диктатуры к демократии, однако сепаратисты отказались прекратить вооружённую борьбу в обмен на предложенную амнистию [9, с. 35].

Эта организация ответственна за несколько крупных терактов в Испании, самым крупным из которых стал взрыв в мадридских поездах в марте 2004 года, в результате которого погибли 191 человек и пострадали более 2000 человек [7, с. 157].

Необходимо отметить, что в конце 2010 – начале 2011 года лидеры ЭТА заявили о переходе на мирные способы борьбы за национальное самоопределение и политическую самостоятельность Страны Басков. На всеобщих парламентских выборах в Испании в 2011 году баскская националистическая коалиция "Амайур", основу которой составляют последователи ЭТА, получила 7 мест и возможность в кортесах. Именно поэтому начались активные разговоры о скором исчезновении ЭТА [2, с. 57].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аникеева Н.Е.** Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. 2007. №2 (30). С. 91-103.
1. **Аникеева Н.Е.** Испания против терроризма // Современная Европа. 2005. № 3 (23). С. 63-75.
2. **Верников Л.В.** Испания в анфас и профиль. – М. – 2007.
3. **Кожановский А.Н.** "Баскский вопрос": этнический или территориальный? // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 110-122.
4. **Прохоренко И. Л.** Национализм, сепаратизм, терроризм (Размышления над книгой С. Хенкина и Е. Самсонкиной) // Общественные науки и современность. 2012. №4. С. 173-176.
5. **Хенкин С.М.** Страна басков: сдвиги в расстановке политических сил // Вестник МГИМО Университета. 2011. №4(4). С. 171-179.
6. **Хенкин С.М.** ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // Полития. 2011. №4(63). С. 155-171.
7. **Хенкин С.М., Самсонкина Е.С.** Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. – М. – 2011.
8. Fco. Javier Ruiz Martínez. Introducción a la historia española (1808–2000). – P. – 2001.
9. **Rokkan S., Urwin D.** The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism. – London. – 1982.

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА.
«СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ, КОММЕНТАРИИ».
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, 17 ИЮНЯ 2015 Г.**

УДК 316.25

В. В. Козловский

**ТОПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО***

Социологические размышления российского академика А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) богаты и весьма разнообразны. В центре его штудий, безусловно, находится история обществ, государств, людей как широкий поток исторических событий, совершающихся в конкретном социально-экономическом, политическом и культурном пространстве.

В его понимании, если использовать новейшую терминологию, историческое время народов тесно увязано с местами (топосом) обитания и жизни уникальных национально-государственных образований и других сообществ. Взгляд на исторический процесс как на масштабный динамический хронотоп, в котором действуют множество участников: простые люди, элиты, партии, группы интересов, позволяет выявить глубинные общественные механизмы и векторы радикальных исторических трансформаций. Минувшие сто лет не ослабили остроту актуальной проблемы – сложность и даже непреодолимые трудности в объяснении своеобразия текущей множественной современности в контексте исторической динамики.

Возникли новые обстоятельства и конфигурации глобального и регионального характера, которые лишь усилили непрозрачность

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

исторической детерминации новых переплетений темпоральности, локализации, транснационализации, миграции, конфронтации. Для современного российского общества, оказавшегося после краткого периода роста в середине 2010-х гг. в ситуации экономического и внешнеполитического кризиса, правовых преобразований, политических и социальных перемен под воздействием режима санкций со стороны ряда стран Старого и Нового света это тем более важно. Цена радикальных исторических перемен и тогда, и сейчас для страны, для российского населения чрезвычайно высока. Глубокий критический анализ исторических процессов служит надежным фундаментом для правильности в оценке выбранного пути развития, в мобилизации ресурсов и деятельности для реализации целей и программ текущих реформ и преобразований в современной России.

Лаппо-Данилевский, едва переживший революционную катастрофу и не увидевший все перипетии последующей советской истории, стремился ответить на животрепещущие вопросы будущего исторического развития страны. Его концептуальные разработки в духе раскрытия логики исторического процесса свидетельствует об устойчивом интеллектуальном поиске ответов на ключевые вопросы о закономерностях исторических сдвигов и механизмах встраивания общественного знания в изменение текущей действительности. Он не входил в ряды правых и левых, радикалов и консерваторов. Он скорее был приверженцем либерализма, точнее, либерального консерватизма. Его мировоззрение и политические взгляды, безусловно, отражают идеологическую палитру тогдашнего российского общества. Его активное строительство и продвижение социологии как науки, так и образования прямо подтверждают огромное значение оставленных им идей, размышлений, проектов. Главным его достижением является научное обоснование общественной значимости исторических знаний, соответственно, включенности критического исторического сознания в реальные общественные процессы на разных уровнях. Оппонируя своим коллегам по исторической социологии, В.О. Ключевскому, М.М. Ковалевскому, которые в целом отстаивали позитивистское видение общественной эволюции как создание, проживание и смену различных общественных форм: семьи, хозяйства, права, власти, он настаивал на обнаружении оснований и устойчивых

механизмов модернизации России в конце XIX – начале XX в. Лейтмотивом исканий в области метатеоретических разработок на стыке истории, обществознания, экономики, политики, права был запрос об основаниях современного им российского общества и, самое главное, путях ближайшего его развития.

В отличие своих современников социологический анализ истории Лаппо-Данилевского дает метасоциологическую картину истории как топологию общественного процесса, как устойчивый, но мобильный исторический хронотоп российского общества. Он не придерживался устоявшейся традиции классической исторической социологии. Его нельзя назвать социологом, ориентированным на позитивистский идеал, на эмпирически верифицированные социальные, в том числе исторические сведения. Поле его интеллектуальных размышлений – это методологическая обоснованность социального и исторического знания. Определенный им вектор теоретико-методологического познания истории, по-моему, является исторической метасоциологией. В российской исторической социологии активно обсуждался вопрос о логике и факторах исторического процесса, построении теории истории. Лаппо-Данилевский был провозвестником исторически обоснованной концептуализации прошлой и текущей действительности. Его социологический взгляд на историю направлен на раскрытие исторической логики, детерминации исторического процесса. Он явным образом стремился создать адекватный историческим условиям и времени метод постижения скрытых пружин исторического процесса.

Теоретические положения А.С. Лаппо-Данилевского о топологии исторических процессов критически и методологически выверены. В числе других русских социальных теоретиков и исследователей истории он активно решал назревшие задачи научной рефлексии эпохи резкого подъема российского общества и государства конца XIX-первой четверти XX вв. Признавая огромную роль социологии в обобщающем познании законов или типов социального взаимодействия, строения и развития общества, он отстаивал необходимость индивидуализирующей точки зрения на научное историческое постижение действительности. Вопреки общепринятому среди историков мнению, что история образует индивидуальные понятия, он преодолевал искусственные расхождения

между различными пониманиями действительности в рамках исторической науки. Рассмотрение двух линий исторического изучения действительности приводит его к оценке недостаточности номотетического знания для изучения индивидуальной уникальности конкретной истории. Развитие идиографического знания, согласно его суждению, становится научным только в случае, если оно пользуется первым и «умеет приноровить его к установлению исторического значения индивидуального».

Лаппо-Данилевский уходит от крайностей современной ему методологии истории и создает основы исторической метасоциологии, которая позволяет обнаружить логику исторически изменчивой многообразной современности (модерностей) в начале XXI века. Его социологические размышления о топологии исторического процесса о совместимости и правомерности использования дополняющих друг друга идиографического и номотетического подходов вполне уместны и в настоящее время.

Главным итогом его научных достижений в социологии, на мой взгляд, является обоснование принципов исторической метасоциологии, которые, безусловно, следует развернуть и применить к аналитике прошлого и настоящего. В этом видится основной урок Лаппо-Данилевского – продвинуться в понимании природы социальных механизмов исторического процесса. В русской социологии на рубеже прошедших столетий уже сложилась глубокая традиция исторической социологии, включавшая важные пласты историко-социального, историко-гуманитарного знания. Выделилось широкое исследовательское направление социально-философской рефлексии прошлой и текущей истории. Теория исторического процесса, историософия, историография интенсивно развивались в синтезе с поисками исторической социологии.

КРИТИКА А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИМ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ Д.С. МИЛЛЯ*

В истории российской социологии академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) известен, прежде всего, как первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского [1, с. 8–16] и инициатор создания в Петрограде Института социальных наук [2, с. 17–28; 3, с. 102–104]. Из его опубликованных работ по социологии надо назвать статью «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» в сборнике «Проблемы идеализма» (М., 1902), в которой он давал развернутую критику позитивистской социологии. Социологии как положительной науке об обществе Лаппо-Данилевский посвятил значительную часть своих лекций, которые не были опубликованы и рукописи которых сохранились в его фонде в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (Ф. 113) [4, с. 145–146]. Часть из них последнее время была издана [5, с. 59–62; 6, с. 96–105; 7, с. 111–123; 8, с. 5–62; 9, с. 272–175; 10, с. 236–271], появились и специальные публикации, в которых рассматривается социологическое наследие ученого [11, с. 33–47; 12, с. 92–98; 13, с. 24–33; 14, с. 105–124; 15, с. 189–202; 16, с. 217–229; 17, с. 142–152; 18, с. 1182–1190; 19, с. 157–171; 20, с. 89–95; 21, с. 275–278; 22, с. 212–236; 23, с. 54–60].

Уже первые «обществоведческий» курс в Петербургском университете, который вел Лаппо-Данилевский, был посвящен критике социального учения позитивизма. Это был двухгодичный «семинарий» (1899–1900 и 1900–1901), во время которого Лаппо-Данилевский вместе с учениками критически разбирал шестую книгу «Системы логики силлогистической и индуктивной» Д.С. Милля. Значительная часть подготовительных материалов (около 200 листов) к этому «семинарию» отложилась в рукописи «О социологии» [19]. Изложение и критика логики

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-03-00301.

нравственных наук Д.С. Милля, таким образом, занимает около половины всей рукописи.

Значительно более кратко «Система логики» Милля излагается в посмертном издании «Методологии истории» Лаппо-Данилевского [20, с. 155–157]. Русский ученый характеризовал предложенный Миллем исторический метод как комбинацию принципов социальной статики и динамики. Главный недостаток английского философа он видел в том, что Милль «слишком мало изучает принципы познания, на основании которых оно получает объективное значение, и ограничивается исследованием его механизма» [20, с. 157]. Для Лаппо-Данилевского Милль был интересен, прежде всего, как представитель номотетического подхода во социальных науках.

В рукописи «О социологии» он дает более подробную и содержательную критику концепции Милля за преобладание эмпирических методов, недооценку методов дедуктивных, а также игнорирование теоретико-познавательных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 8-16.
- 2. Малинов А.В.** «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 17-28.
- 3. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – организатор социологической науки в России // Клио. 2013. № 12 (84). С. 102-104.
- 4. Малинов А.В.** Рукописи курсов А.С. Лаппо-Данилевского по социологии в Санкт-Петербургском филиале архива РАН // Сборник материалов IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (К 25-летию социологического образования в России и в Санкт-Петербургском государственном университете)». СПб.: Скифия-принт, 2014.
- 5. Лаппо-Данилевский А.С.** Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI № 3(68). С. 59-62.
- 6. Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.

- 7. Лаппо-Данилевский А.С.** Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111-123.
- 8. Лаппо-Данилевский А.С.** Развитие науки и учености в России // Архив истории науки и техники. Вып. V (XIV). Отв. ред. С.С. Илизаров. М.: «Янус-К», 2015.
- 9. Лаппо-Данилевский А.С.** Записка об ученых трудах П.Б. Струве // Вече. 2015. № 27-1. С. 269-272.
- 10. Лаппо-Данилевский А.С.** Изложение и критика теории Д.С. Милля (фрагменты рукописи «О социологии») // Вече. 2015. № 27-1. С.233-269.
- 11. Малинов А.В., Погодин С.Н.** Социология в творчестве А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 4. С. 33-47.
- 12. Малинов А.В.** Психологическое направление в социологии (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 92-98.
- 13. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Вопрос о возникновении социологии в курсе А. С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива) // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 3. С.24-33.
- 14. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Позитивизм О. Конта в оценке А.С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива) // Социология науки и технологий. 2014. Т. Т. 5. № 2. С.105-124.
- 15. Козловский В.В., Браславский Р.Г., Троицкий С.А., Прозорова Ю.А., Малинов А.В.** Социологическое наследие академика Александра Сергеевича А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 4 (75). С. 189-202.
- 16. Малинов А.В.** Биологическое направление в социологии: из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Петербургская социология сегодня. 2014. Т.1. № 1-1 (5). С. 217-229.
- 17. Малинов А.В.** «Социология в духе материализма» (о лекциях академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. 2015. № 8(376).С.142-152.
- 18. Малинов А.В.** Учение о социо-культурном энергетизме А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Философия и культура. 2015. № 8 (92). С. 1182-1190.

- 19. Малинов А.В.** От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 41. №3(40). С. 157-171.
- 20. Малинов А.В.** Основные принципы неокантианской философии истории А.С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89-95.
- 21. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский и П.Б. Струве (послесловие к публикации) // Вече. 2015. №. 27-1. С. 272-275.
- 22. Малинов А.В.** Этология и телеология социальных явлений (критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля) // Вече. 2015. №27-1. С. 209-233.
- 23. Малинов А.В.** План теории обществоведения А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 54-60.
- 24.** Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331.
- 25. Лаппо-Данилевский А.С.** Методология истории. Пг., 1923.

**О «ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АКСИОЛОГИИ»
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО***

В 1913–1914 учебном году на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета А.С. Лаппо-Данилевский проводил «семинарий» «О теории ценности». Занятия, вероятно, предполагали как лекции самого Лаппо-Данилевского, так и доклады студентов. В фонде историка, отложившегося в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, сохранился план «практических занятий по аксиологии», записи лекций Лаппо-Данилевского и тезисы некоторых докладов участников семинара. План состоял из четырех разделов: «Учение о ценности», «Система ценностей», «Главнейшие разновидности аксиологических суждений и оценок в отдельности», «Приложение к истории». Темы занятий по преимуществу формулировались по историко-философскому принципу. Так первый раздел «Учение о ценности» состоял из двух подразделов: «А) Учение о ценности преимущественно с теоретико-познавательной точки зрения» и «В) Учение о ценности с психологической точки зрения», каждый из которых распадался на параграфы со сквозной нумерацией по всем разделам. В первом подразделе «А) Учение о ценности преимущественно с теоретико-познавательной точки зрения» было пять параграфов: «Учение о суждении, особенно отрицательном в связи с понятием о познавательной ценности», «Общее учение об абсолютных (или обоснованных) ценностях. Трансцендентальное построение. Риккерт, Jessing, Urban», «Учение о ценностях с логической и психологической точки зрения, в связи с этическими ценностями. Мейнонг» (в рукописи название третьего параграфа зачеркнуто), «Эмпириокритическое построение в связи с эстетическими ценностями», «Прагматическое построение в связи с ценностью действия. Гизетти». Причем последний параграф дополнялся еще двумя пунктами: «Утилитаризм. Бентам, Миль и пр.» и «Учение о ценности в метафизическом смысле». Второй подраздел «В) Учение о ценности с психологической точки

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

зрения» включал три параграфа: «Эмоциональная теория. Ehrenfels, Begehren», «Волонтаристическая теория. Мейнонг, Kreibig» (в рукописи заглавие параграфа зачеркнуто), «Смешанная теория аффективно-волевая. Urban, Тэнтель». Второй раздел «Система ценностей» насчитывал четыре параграфа: «Münsterberg (с философской точки зрения)», «Maier (с теоретико-психологической точки зрения?)», «Штейнц, Энгельгардт», «Болдырев». Третий раздел «Главнейшие разновидности аксиологических суждений и оценок в отдельности» снова делился на два подраздела: «а) Основные ценности» и «б) Сложные ценности». «а) Основные ценности» включали параграфы: «Познавательная ценность. Риккерт, Пуанкаре», «Этические ценности. Кант и др. Krueger», «Эстетическая ценность. Eisler, Cohn, Wilasek». К «б) Сложные ценности» Лаппо-Данилевский относил: «Религиозные ценности. Reischle, Bergner, Peillaube, Джеймс» и «Экономические ценности. Simmel, Mengel, Nenmann, Schmoller, Вилм-Пауэск». Последний раздел, «Приложение к истории», остался без расшифровки. Параграфы в рукописи имели сплошную нумерацию, но она не была выдержана и отдельные номера параграфов повторялись. Сохранившиеся рукописи Лаппо-Данилевского лишь отчасти позволяют реконструировать содержание этого плана.

Темы студенческих докладов и их исполнители распределялись в следующем порядке: 23–30 сентября 1913 г. «Суждение» (Т.И. Райнов), 7, 13 октября 1913 г. «Кант, неокантианцы» (Т.И. Райнов), 28 октября 1913 «Гуссерль, Лессинг» (Иванов, зачеркнута фамилия Вознесенский), 2 или 9 декабря 1913 г. (в рукописи указано две даты) «Декарт, Риккерт» (А.А. Дроздецкий), «Мейнонг» (дата и докладчик не указаны), 4, 11 ноября 1913 г. «Христиансен, Эйслер» (Г.П. Соколов), 25 ноября 1913 г. «Джеймс» (Страдеецкий), 20 января 1914 г. «Бентам» (Н.Д. Кондратьев), 27 января, 3 февраля 1914 г. «Гартман» (И.И. Гапанович), «Ehrenfels» (дата и докладчик не указаны), 10, 17 февраля 1914 г. «Kreibig» (М.И. Левин), 24 февраля, 3 марта «Urban» (Собсович, зачеркнута фамилия Войнович), «Мюнстерберг» (дата и докладчик не указаны), «Майер (Maier)» (дата и докладчик не указаны).

В фонде Лаппо-Данилевского в другом деле имеются два доклада Г.Д. Гурвича «Телеология в философской системе Германа Когена» [2, л. 5–13] и «Телеология в учении Риккерта» [2, л. 14–14 об.], которые,

вероятно, были также сделаны на занятиях под руководством Лаппо-Данилевского, но, скорее всего, в другом учебном году.

Не все из участников семинара по аксиологии у Лаппо-Данилевского оставили заметный след в науке, но о некоторых, все же, стоит упомянуть особо. Тимофей Иванович Райнов (1890–1958) – историк науки, науковед, философ, психолог, литературовед, экономист, социолог, востоковед, библиотекарь, библиограф, автор монографии «Наука в России XI–XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу» (1940), автор пионерских работ по науковедению и наукометрии [3, с. 50–54; 4, с. 97–137]. Ему же принадлежит и ценное описание методологического семинара Лаппо-Данилевского, в котором Т.И. Райнов принимал участие на протяжении пяти лет [5]. Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – выдающийся экономист, создатель теории экономических циклов. Вместе с Лаппо-Данилевским Н.Д. Кондратьев принимал участие в организации Русского социологического общества им. Ковалевского. Он был секретарем учредительного собрания общества, на котором Лаппо-Данилевский был избран председателем [5, 6]. Н.Д. Кондратьев предпринял одну из первых интерпретаций философии истории своего учителя [7]. Иван Иванович Гапанович (1891–1971) – выдающийся историк, этнограф, профессор Национального университета в Пекине (1931–1953), а затем в Канберре (Австралия), автор исследования «Русская историография за пределами России. Введение в исследование русской истории» (Пекин, 1935). Аркадий Андреевич Дроздецкий преподавал историю, в 1920–1922 г. был директором Первой Единой трудовой школы (бывшей Царскосельской Николаевской гимназии). Георгий Давидович Гурвич (1894–1965) – выдающийся социолог, правовед, философ, в 1920 г. эмигрировавший из России.

Вероятно, «семинарий» Лаппо-Данилевского 1913–1914 г. «О теории ценности» был одним из первых курсов по аксиологии, преподававшихся в России. В 1917–1918 г. ученый вернулся к этой теме, объявив в университете занятия по критическому разбору главнейших учений о ценности. Это был один из последних курсов, которые Лаппо-Данилевский вел в Санкт-Петербургском университете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 425.
2. **Илизаров С.С.** Историк науки Т.И. Райнов – ученик А.С. Лаппо-Данилевского // Клио. 2013. № 12 (84). С.50-54.
3. **Илизаров С.С.** Неизвестное о малоизвестном: Т.И. Райнов и В.И. Вернадский // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 4. С.97-137.
4. **Райнов Т.И.** О философских взглядах и педагогических приемах А.С. Лаппо-Данилевского (к 25-летию ученой деятельности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Новая серия. Ч. LVI. Март.
5. **Долгова Е.А.** Документы Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования. 2011. № 6. С.135-142.
6. **Долгова Е.А.** Документы о деятельности Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923) // Клио. 2013. № 12 (84). С. 67-70.
7. **Кондратьев Н.Д.** Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского. К двадцатипятилетию его научно-литературной деятельности // Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Петроградском университете. Пг., 1915. Т. 20.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ*

Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) известен как один из крупнейших методологов обществознания, а также как блестящий организатор науки. Фактически руководя работой III Отделения Академии Наук, он не только много сделал для русской историографии, но и активно способствовал становлению и институализации социологии. По его инициативе при историческом обществе, существовавшем в Петербургском университете, была создана секция социологии. В 1916 г. он стал первым председателем Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (воссозданного в 1996 г.). В 1918 г. Лаппо-Данилевский предпринял попытку организовать в Петрограде Социологический институт. В течение длительного времени вел в Петербургском университете семинары по методологии общественных наук, которые фактически заменяли преподавание социологии. Однако собственно социологические работы Лаппо-Данилевского не были опубликованы при жизни ученого. Значительная их часть отложилась в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп.1. Ед. хр. 321, 330, 331, 337, 344, 425, 426, 429. Оп. 2. Ед. хр. 68, 87). Без введения в научный оборот рукописей Лаппо-Данилевского по социологии невозможно объективно оценить его значение в истории российской социологии. Изучению этих рукописей был посвящен трехгодичный проект «Социологическое наследие академика А.С. Лаппо-Данилевского: исследование, подготовка к изданию, комментарии», над которым работали сотрудники сектора истории российской социологии Социологического института РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

В ходе реализации этого проекта были проведены две научные конференции в 2013 г.: «Понимание общественно-исторического развития

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-03-00301.

и современности: методология социальных наук» [1, с. 206–209] и «Академик А. С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)» [2, с. 182–187] и круглый стол в 2014 г. «Социологическое наследие академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского» [3, с. 189–202]. Многие рукописи Лаппо-Данилевского представляют собой черновые материалы, подготовительные записи к лекциям, выписки из различных источников, поэтому они с трудом поддаются публикации. Тем не менее, часть рукописей была прокомментирована и подготовлена к печати [4, с. 59–62; 5, с. 96–105; 6, с. 111–123; 7, с. 96–105; 8, с. 272–275; 9, с. 236–271], был переиздан и фрагмент курса «Методология истории» [10, с. 44–58]. Некоторые рукописи приняты к печати в журналах «Философские науки» и «Вече». Основная часть исследовательской работы нашла отражение в опубликованных статьях и тезисах [11, с. 5–7; 12, с. 8–16; 13, с. 17–28; 14, с. 102–104; 15, с. 92–98; 16, с. 23–33; 17, с. 105–124; 18, с. 217–229; 19, с. 145–146; 20, с. 142–152; 21, с. 1182–1190; 22, с. 157–171; 23, с. 89–95; 24, с. 275–278; 25, с. 212–236; 26, с. 54–60]. Несколько статей принято к публикации в журналах «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика», «Философские науки», «Вопросы истории естествознания и техники», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Археологический ежегодник».

Итоги исследовательской работы по изучению социологического наследия А.С. Лаппо-Данилевского позволяют по-новому оценить как научное творчество самого Александра Сергеевича, так и лучше понять реальный ход становления и институционализации социологии в России. Рукописи Лаппо-Данилевского показывают насколько крупным социальным мыслителем был русский ученый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Зайнутдинов А.Э.** Международная научная конференция «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. Т. XVI. № 3(68). С. 206-209.
- 2. Малинов А.В.** Академик А.С. Лаппо-Данилевский: итоги юбилея // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С.181-187.

3. **Козловский В.В., Браславский Р.Г., Троицкий С.А., Прозорова Ю.А., Малинов А.В.** Социологическое наследие академика Александра Сергеевича А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 4 (75). С. 189-202.
4. **Лаппо-Данилевский А.С.** Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 59-62.
5. **Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.
6. **Лаппо-Данилевский А.С.** Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии») // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111-123.
7. **Лаппо-Данилевский А.С.** Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96-105.
8. **Лаппо-Данилевский А.С.** Записка об ученых трудах П.Б. Струве // Вече. 2015. № 27-1. С. 269-272.
9. **Лаппо-Данилевский А.С.** Изложение и критика теории Д.С. Милля (фрагменты рукописи «О социологии») // Вече. 2015. № 27-1. С. 233-269.
10. **Лаппо-Данилевский А.С.** Методология истории. Введение // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 44-58.
11. **Козловский В.В.** От методологии истории к исторической метасоциологии: уроки А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 5-7.
12. **Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 8-16.
13. **Малинов А.В.** «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 17-28.
14. **Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский – организатор социологической науки в России // Клио. 2013. № 12 (84). С. 102-104.
15. **Малинов А.В.** Психологическое направление в социологии (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2. С. 92-98.

- 16. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Вопрос о возникновении социологии в курсе А. С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива) // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 3. С.24-33.
- 17. Малинов А.В., Пешперова И.Ю.** Позитивизм О. Конта в оценке А.С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С.105-124.
- 18. Малинов А.В.** Биологическое направление в социологии: из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Петербургская социология сегодня. 2014. Т.1. № 1-1 (5). С. 217-229.
- 19. Малинов А.В.** Рукописи курсов А.С. Лаппо-Данилевского по социологии в Санкт-Петербургском филиале архива РАН // Сборник материалов IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (К 25-летию социологического образования в России и в Санкт-Петербургском государственном университете)». СПб.: Скифия-принт, 2014.
- 20. Малинов А.В.** «Социология в духе материализма» (о лекциях академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. 2015. № 8(376). С.142-152.
- 21. Малинов А.В.** Учение о социо-культурном энергетизме А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Философия и культура. 2015. № 8 (92). С. 1182-1190.
- 22. Малинов А.В.** От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А.С. Лаппо-Данилевского) // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 41. № 3(40). С. 157-171.
- 23. Малинов А.В.** Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89-95.
- 24. Малинов А.В.** А.С. Лаппо-Данилевский и П.Б. Струве (послесловие к публикации) // Вече. 2015. № 27-1. С. 272-275.
- 25. Малинов А.В.** Этология и телеология социальных явлений (критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля) // Вече. 2015. №27-1. С. 209-233.
- 26. Малинов А.В.** План теории обществоведения А.С. Лаппо-Данилевского (опыт реконструкции) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 54-60.

**«ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ
ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ»
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА**

УДК 1(091)

А. В. Малинов

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ*

Бытует мнение, что история изучает индивидуальные явления, уникальные события, неповторимы процессы. Историка в первую очередь привлекают частности, детали, конкретика прошлого. Все это верно. Однако познавательная ценность истории состоит не только в поддержании антикварного интереса к прошлому, но и в постижении общего, посредством изучения особенного, частного. Более того, если бы история игнорировала обобщения, то едва ли можно было говорить и об историческом познании. В этом случае история оставалась бы только собранием редкостей и диковинок.

История как форма знания о прошлом означает изучение конкретных явлений, их обобщение и формулирование общезначимых суждений. Путь исторического познания двунаправлен. С одной стороны, он идет от частных событий к явлениям и процессам более общего порядка. С другой стороны, историк не редко подходит к фактам с теоретическими установками, отбирает и оценивает их, исходя из определенных концептуальных положений. Первый метод называют индукцией, второй – дедукцией.

Историк пользуется общепринятыми способами обобщения: классификация, группирующая явления по видам, распределяющая их по родам; типологизация, т. е. выявление общих признаков, повторяющихся событий, позволяющих сопоставлять явления, объединяя их в типы;

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

абстрагирование, т. е. отвлечение от частных сторон явления и выделение его существенных признаков, позволяющих сформулировать более общее понятие. Классификация устанавливает, так сказать, вертикальную связь явлений (индивид, вид, род); типологизация же полагает горизонтальную связь явлений, разбиваемых на однопорядковые типы. Обобщение является способом упорядочивания исторического материала. Иначе история останется хаосом разрозненных фактов, в лучшем случае – их хронологической последовательностью. Вне обобщения невозможно историческое познание. Обобщающий характер имеют поиски исторических законов. Любое объяснение исторических событий предполагает обобщение.

Обобщение не нивелирует особенное, не подавляет отдельные факты. Историк постигает общее в особенном, конкретном, в его индивидуальном проявлении. Русский историк и философ Л.П. Карсавин, разрабатывая свое философско-историческое учение в русле философии всеединства, полагал, что в истории действует всеединый субъект, он же познается историей как наукой. Всеединый субъект иерархичен и представляет собой иерархию личностей. Каждая историческая личность обладает моментами-качествами и моментами-индивидуальностями. Историческая личность является качеством личности более высокого порядка; эту личность она в себе индивидуализирует. Минимальным пределом исторического изучения будет конкретный индивид, а максимальным – все человечество. Изучая историю отдельного человека можно постигать индивидуальности более общего порядка: семью, членом которой он является, сословие, к которому он принадлежит, народ, государство и т. д. вплоть до человечества (а для Л.П. Карсавина и Абсолюта) [1].

В истории посредством изучения частного и особенного раскрывается и познается общее. Общее не существует вне особенного, проявляется в особенном. Конкретное историческое явление всегда «больше» того, что оно представляет собой «буквально», «фактически». В нем отражается другое историческое явление, причем не однопорядковое с ним, а более значительное. Задача исторического познания состоит в том, чтобы, исходя из знания конкретного явления или индивида, постигать *качествующее* в нем более общее историческое явление.

Индивидуальность в истории, таким образом, важна не сама по себе, а как возможность познания исторической личности более высокого порядка.

Исторические исследования отличаются друг от друга не только спецификой изучаемых сторон прошлого, но и, так сказать, масштабом предметов. Историка может интересовать как частный случай, конкретный индивид, так и всеобщая история. Последняя, очевидно, представляет исследование более общее, в сравнении с явлениями меньшего масштаба. Подобное отношение можно проследить и на других уровнях. Так, например, история цивилизации является более общей по отношению к истории отдельного правления; история государства является общей относительно истории одного из государственных институтов и т. п. Здесь мы имеем дело с разновидностью отношения между целым и частью. Причем, в исторических явлениях целое не сводимо к сумме его частей. Познавая отдельное явление, историк еще не постигает целое во всей его полноте, поскольку целое выражено в нем лишь *стяжленно*, если воспользоваться терминами Л.П. Карсавина, а это целое *уменьшается* в конкретном явлении. Например, история отдельных учреждений не может заменить историю государства, хотя государство и не существует вне своих учреждений, поскольку государство является единством (исторической индивидуальностью) более высокого порядка, чем отдельные учреждения. Специфика предмета истории состоит в том, что объем исторического явления не обратно пропорционален его содержанию, как того требует формальная логика. Иными словами, при расширении объема явления его содержание не оскудевает. Например, история цивилизации не будет беднее по своему содержанию, чем история одной личности или история сословия, хотя объем понятия цивилизация больше, чем объем понятий индивид или сословие.

История – наука конкретная, но, изучая частное и особенное, она устремлена к целому и всеобщему. Историк способен в малом видеть большое, в конкретной детали прозревать единство исторического процесса или целой эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ Т.Н.ГРАНОВСКОГО*

Творческое наследие крупнейшего русского ученого Т.Н. Грановского (1813–1855), представленное преимущественно его публичными и университетскими лекциями по всеобщей истории, и по сей день не перестает привлекать внимание историков и философов как образец подлинной научности, строго следования научному методу и глубокого философско-исторического осмысления. Труды русского ученого-историка представляли собой новое явление в науке и благодаря привлечению философско-исторического дискурса для объяснения законов истории. По мнению Н.Г. Чернышевского «в форму академической речи, которая почти всегда остается набором незначительных общих фраз, Грановский внес глубокое и новое содержание и самостоятельную идею» [1, с. 363]. В его лекциях история представлялась как процесс, происходящий в соответствии с определенными законами диалектики – причем процесс этот имел определенную благую цель: «всякая жизнь условлена борьбою противоположных сил, которая, наконец, заключается каким-нибудь продуктом, полезным для целого...» [2, с. 73].

Грановский положил начало не только научному подходу к изучению всеобщей истории в России. В своих лекциях Грановский призывал, что прежде нужно понять, что такое история, овладеть ее законами, осознать «идеи, связывающие воедино все многообразие фактических данных». По оценке Н.И. Кареева, Грановский «первым на кафедре всеобщей истории, который отрешался от взгляда на этот предмет, как на механическое соединение частных историй отдельных стран и народов, для того, чтобы возвыситься до всемирно-исторической точки зрения, до представления истории человечества, в недрах которой совершается единый по существу и по своей цели процесс духовного и общественного развития» [3, с. 2–3]. Дискурс его лекций становится философско-историческим, содержащим

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а

понимание всеобщей истории как единого всемирно-исторического целого.

Проблемы философии истории, определение ее места и роли в развитии всеобщей истории всегда интересовали Грановского. Уже первый его университетский курс 1839 г. содержит немало общих рассуждений о взаимоотношениях истории с философией и другими науками. Достижение цельного взгляда на историю возможно, считал он, не иначе как в связи с философией. Во вступлении в свой первый университетский курс ученый уделяет внимание философии истории Дж. Вико, Кондорсэ, Гердера, Лессинга, Канта. А «Философия истории» Гегеля, считал он, открыла ему путь к постижению смысла человеческой истории, «давала именно высшую объединяющую мысль» [3, с.16–17]. Однако её понимание Грановским не совпадало с гегелевским понятием «всеобщей истории», как первым типом «рефлексивной истории», которая стремится обозреть всю историю какого-либо народа или даже мира и склонна к абстрактным обобщениям.

Ученый видел недостатки современной ему философии истории, отмечая, что «слабая сторона философии истории в том виде, в каком она существует в настоящее время, заключается, по нашему мнению, в приложении логических законов к отдельным периодам всеобщей истории. Осуществление этих законов может быть показано только в целом, а не в частях, как бы они ни были значительны» [4, с. 18]. Не принимая схематизма философии истории Гегеля, ученый считал, что исторический процесс не может вписаться в рамки априорных логических построений.

В университетской актовой речи «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (1852) Грановский в наиболее концентрированном виде излагает свое видение всеобщей истории и философии истории, где подчеркивает, что «ни одна наука не подвергается в такой степени влиянию господствующих философских систем, как история» [5, с. 20]. Высказав идею единства философии истории и всеобщей истории, ученый в то же время не принимает логицизм философии истории Гегеля. Проводя разграничение понятий всемирной истории и всеобщей истории, он ставил последнюю выше всемирной истории именно по причине того, что в отличие от всемирной истории, ориентированной на изучение истории отдельных стран и народов мира,

всеобщая история имеет своим предметом не весь род человеческий, а только общее, существенное в истории отдельных народов, поэтому всеобщая история не ограничивается эмпирическим описанием материала, но должна восходить от отдельных явлений к общему, к исторической закономерности. Методологическое основание такого восхождения от частного к общему Грановский видел во взаимосвязи всеобщей истории с философией. «Теперь философия стала необходимым пособием для истории, она дала ей направление к всеобщему, усилила ее средства и обогатила ее идеями, которые из самой истории не могли скоро развиться» [6, с. 42]. Ученый убедительно показал, что само понятие всеобщей истории стало возможным лишь по мере культурного развития человечества и прежде всего философии. Философско-исторический дискурс ученого-историка открывает ему возможность сформулировать принципиально новое понимание всеобщей истории, которая «имеет по понятию своему предметом не весь род человеческий, а только общее, существенное в нем» [6, с. 47].

Подчеркивая взаимосвязь философии истории и всеобщей истории, ученый в то же время проводит четкую разграничительную линию между ними. Философия истории не может претендовать на главенствующую роль в сфере истории. Грановский подчеркивает, что «философия истории едва ли может быть предметом особенного, отдельного от всеобщей истории, изложения. Ей принадлежит по праву глава в феноменологии духа, но спускаясь в среду частных явлений, нисходя до их оценки, она уклоняется от настоящего своего призвания, заключающегося в определении общих законов, которым подчинена земная жизнь человечества, и неизбежных целей исторического развития» [4, с.19–20]. Всякое покушение с ее стороны подчинить случайность необходимости может привести к существенным ошибкам, придав истории фатальный характер. Одновременно ученый-историк хорошо понимал, что отказ от систематического мышления, к которому предрасполагает философия, превращает историю в простое «летописание».

До Грановского, как отмечал Кареев, «на историографию смотрели обыкновенно, как на искусство, как на один из родов, да и то не самых важных, изящной словесности. Авторы общих трактатов о том, что такое история, каковы её цели и средства, в ту эпоху ещё не были в состоянии

отрешиться от взгляда, роднившего историю с поэзией, хотя вместе с тем и искали, где же та граница, которая отделяет одну от другой...» [3, с. 12]. В.Г. Белинский, например, высказывал мысль, что исторический роман может даже вытеснить историю. Обосновывая статус истории как науки, Грановский указывает на необходимость выработки нового исторического дискурса. Он указывает, что «при настоящем состоянии истории она должна отказаться от притязаний на художественную оконченность формы, возможной только при строгой определенности содержания, и стремиться к другой цели, то есть к приведению разнородных стихий своих под одно единство науки» [5, с. 7]. Более того, он полагал, что история «должна выступить из круга наук филолого-юридических, в котором она так долго была заключена, на обширное поприще естественных наук. Ей нельзя более уклоняться от решения вопросов, с которыми связаны не только тайны прошедшего, но и доступное человеку понимание будущего. Действуя заодно с антропологией, она должна обозначить границы, до которых достигали в развитии своем породы человечества, и показать нам их отличительные, данные природою и проявленные в движении свойства. Каков бы ни был окончательный вывод этих исследований, имеющих, может быть, обнаружить историческое бессилие целых пород, не призванных к благороднейшим формам гражданской жизни, он принесет несомненную пользу науке, ибо сообщит ей большую положительность и точность» [5, с. 10].

Философско-исторический дискурс всеобщей истории Т.Н. Грановского разительно отличался от современных ему отечественных и европейских работ, которые находились в рамках преимущественно исторической гносеологии, ориентированной на философские установки западноевропейского происхождения. Однако это ограничение философии истории рамками гносеологического подхода, как справедливо отмечают современные исследователи, было равнозначным отказу ей в праве на самостоятельное существование [7]. В философии истории Т.Н. Грановского эпистемологические аспекты всеобщей истории выстроены на вполне определенном онтологическом основании, в качестве которых, по словам самого историка, выступает «живая действительность». Понимание всеобщей истории, обращенной к жизни человечества во всем его многообразии и многосторонности, позволяла

ученому всегда твердо стоять на конкретной исторической почве и не поступаться жизненностью конкретных фактов ради отвлеченных схем. Ученый-историк подчеркивает, что если всемирная история имеет дело с событиями в их связи между собой и носит эмпирический характер, то всеобщая история – это «биография человечества», а философия истории своим предметом имеет историческое измерение человеческого бытия, включающее историческое познание «бытия», настоящего и будущего. Философии истории стало "вменяться в обязанность" исследование оснований исторического знания и специфики истории как понимающей и объясняющей науки.

Унаследовав из «Философии истории» Гегеля новый подход к историческому познанию, Грановский отказывается от гегелевского противопоставления «исторических» и «неисторических» народов. Русский ученый отстаивает ту точку зрения, что история любого народа, включая неевропейские народы, заслуживает изучения. Показательна в этой связи дискуссия, которая состоялась в 1837 г. с П.И. Шафариком, который отстаивал особую роль славян в истории, подчеркивал возрастающую роль России в славянском мире. Грановский считал, что абсолютный дух в должной мере еще не осенил Россию и страна пока не внесла весомого вклада на поприще истории человечества. Ученый считает, что Россия со времен Петра I начала «входить в Европу» и его больше интересуют рубежи, которых уже достигла Европа и на которые еще только предстоит выйти России. Дискурс ученого не содержит русофильства, лишен славословия в адрес России и славянских стран, и, в противовес славянофилам, обосновывает единый «правильный путь развития» для всех стран, включая Россию. Свои философско-исторические выводы он делает на основе сравнительного анализа фактов и явлений русской и западноевропейской истории, использует исторические аналогии. В статье «О родовом быте у древних германцев» (1855), доказывает, что русская община явление отнюдь не уникальное, что общинный строй на определенной стадии развития был свойствен не только славянским, но и германским, а также кельтским и многим азиатским народам.

Подобный дискурс публичных выступлений и статей Т.Н. Грановского не соответствовал теории «официальной народности»,

которая была враждебна идеям модернизации и европеизации, имевших распространение в передовых кругах российского общества в течение последней четверти XVIII и первой трети XIX столетия. Идея национальной самобытности, принципы «православия, самодержавия и народности», как и неприятие самой модернизации и западной культуры, широко пропагандировались в университетах и публичных выступлениях, в литературных салонах. Философское осмысление ученым исторического пути России, её культурных и интеллектуальных связей с Западом, научная оценка западноевропейского общественно-политического строя, позволили не только привлечь внимание студентов университета и образованной российской публики к историософским вопросам, но на основе «уроков истории» отобрать наиболее ценные явления западного исторического опыта и указать на их применимость к российскому настоящему и будущему. В своем лекционном курсе по средневековой истории в 1848/49 году Грановский призывал искать ключ к труднообъяснимым, «загадочным явлениям» российской истории в «великих вопросах» западноевропейской истории.

Для университетских лекций Грановского характерно обращение к дискурсу позитивных наук, которые, по его мнению, открывали новые возможности в познании целостной истории человечества. В своей актовой речи в Московском университете он отмечал, что «историческая наука ещё далека от совершенства, но причины этого лежат не в бессилии историков, а гораздо глубже: они заключаются в отсутствии строгого метода и в недостаточно ясном сознании целей нашей науки. ...Пока история не усвоит себе надлежащего метода, её нельзя будет назвать опытной наукой» [4, с. 19, 23]. Обретение статуса опытной науки ученый видит в обогащении исторического исследования эмпирическим материалом естественных наук, антропологии, статистики, земледелия, этнографии и др., а также в овладении критическим методом. Грановский был убежден, что «новый метод должен возникнуть из внимательного изучения фактов мира духовного и природы в их взаимодействии. Только таким образом можно достигнуть до прочных основных начал, т. е. до ясного знания законов, определяющих движение исторических событий» [1, с. 360].

Как свидетельствует история, идеи Т.Н. Грановского актуализируются в переломные эпохи жизни общества и в критические периоды развития

исторического знания, как это было на рубеже XIX–XX столетий, так имеет место и в начале XXI века. Философско-исторический дискурс его всеобщей истории – образец беспристрастного и объективного исторического исследования, его суждения и оценки основаны, говоря его словами, «на верном, честном изучении дела» [4, с. 240]. На фоне предпринимаемых сегодня попыток переписать всеобщую историю актуальным является продемонстрированная Т.Н. Грановским способность выйти из господствующих в ней односторонних и крайних направлений, из пошлого реакционного подобострастия, которое под знаменем патриотизма возводит в идеал древнерусское холопство. «Светлый образ Грановского, чуждого всякой односторонности, сумевшего соединять живое сочувствие к Западу и к его жизни с пламенной любовью к России и ясным осознанием её потребностей, – по мысли Б.Н. Чичерина, – представляет гармоническое сочетание лучших сторон русской мысли и русского характера» [8, с. 1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Чернышевский Н.Г.** Сочинения Т. Н. Грановского // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1947. Т. 3.
- 2. Грановский Т.Н.** Лекции по истории средневековья. М., 1986.
- 3. Кареев Н.И.** Историческое миросозерцание Т.Н. Грановского. СПб, 1905.
- 4. Сочинения Т.Н. Грановского.** М., 1892. Т.1.
- 5. Грановский Т.** О современном состоянии и значении всеобщей истории. М., 1852.
- 6.** Лекции Т.Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961.
- 7. См.: Новикова Л.И., Сиземская И.Н.** Русская философия истории: Курс лекций. М., 1997.
- 8. Чичерин Б.Н.** Несколько слово философско-исторических воззрениях Грановского // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн.1 (36). С.1.

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В ТРУДАХ М.М. КОВАЛЕВСКОГО*

Среди работ М.М. Ковалевского нет таких, где специально излагались бы его взгляды на прогресс. Ученый предостерегал от ошибочных представлений о нем как непрерывном автоматическом. Признавая прогресс, историк не отрицал ни временного топтания на месте, ни возможных регрессивных движений. Однако, несмотря на все эти отклонения, человеческая история свидетельствует о проявлении сферы солидарности [1, с. 108]. В закономерной тенденции роста человеческой солидарности видел он сущность общественного прогресса. Изучение истории свидетельствует о постепенном расширении общественных групп, о переходе от немногочисленных орд к племенам, от племен к городам-государствам, последних к более обширным территориальным союзам с последующим перерастанием в общечеловеческую солидарность. Ученый изображает прогресс истории в виде «ряда концентрических кругов, выражающих собою большее и большее расширение человеческой солидарности» [1, с. 82].

Под прогрессом Максим Максимович понимал непрерывное и самопроизвольное развитие ценностей, создаваемых человеком, — «плодоносных зерен, много веков назад, посеянных нашими предками». Это развитие осуществляется без переворотов, но оно не допускает неподвижности. Настоящее является условием, определяющим будущее, которое должно быть выше настоящего во всех отношениях [2, с. 18–19].

В научном плане, по замыслу историка, теория прогресса должна была служить основой построения социологии и вообще гуманитарных наук, методологической базой познания общественных явлений. Это полностью распространялось им на государственное устройство, историю государства и права. «Сравнительная история учреждений, — писал он, — отправляясь от основного закона социологии, закона прогресса, ставит себе задачей раскрыть одинаково и те перемены в общественном и

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а.

политическом укладе, в которые вылился этот прогресс, и те причины, которыми он обусловлен» [3, с. 57].

М.М. Ковалевский построил теорию прогресса, исходя из признания объективной закономерности развития природы и общества. Законы – это «постоянные отношения, вытекающие из самой природы вещей» [4, с. 340]. Здесь историк воспроизводит положение Ш. Монтескье, сформулированное просветителем в первой книге его труда «О духе законов». Объективная закономерность пронизывает и подчиняет себе кажущийся калейдоскопом исторических событий. Законы выступают как естественная и необходимая связь между историческими фактами и событиями. Законы, по мнению ученого, – постоянные отношения, возникающие из самой природы вещей [4, с. 340]. Поэтому история человечества не нагромождение случайных явлений, а закономерный процесс. Законы истории носят объективный характер и не могут изменяться или отменяться по чьему-либо волюнтаристскому произволу. Опираясь на фактический материал, М.М. Ковалевский, рисует более сложный путь исторического прогресса, в отличие от других исследователей, представляющих его в виде восходящей линии. В отдельные эпохи прогресс может осуществляться быстрее или медленнее или даже на время сменяться попятным движением.

Понять прогресс – значит, понять общественное развитие. Историк никогда не придерживался однопричинного объяснения прогресса. «Я думаю, что все сказанное доселе, не говорит в пользу признания первенствующего значения ни за одним из так называемых факторов развития» [1, с. XIII], а «...следует говорить не об одностороннем влиянии, а о воздействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых складывается общественная жизнь» [3, с. 115]. Историческое событие нельзя объяснить одной причиной, так как оно является результатом многих причин, различных по характеру и силе воздействия. В то же время возникающие события или явление само действуют на остальные и на их дальнейший ход. Поэтому никогда исследователи общества не найдут универсальной схемы или конечной причины его развития. Только конкретное изучение определенного события или периода может показать сочетание причин, обусловивших его возникновение или изменение.

В этой связи следует остановиться на позиции М.М. Ковалевского к проблеме марксистской теории классовой борьбы. Он не признавал ни научности, ни ценности ее. Не борьба, а примирение, гармония, солидарность являются двигателем прогресса. Отрицать наличие борьбы в исторической жизни народа нельзя, но рассматривать ее следует как историческое зло, как препятствие к ускоренному развитию. В статье о Н.К. Михайловском Максим Максимович писал, что «при нормальном течении общественной жизни столкновение интересов избегается соглашением, договором, при котором руководящим началом всегда является идея солидарности всех граждан одного государства» [4, с. 409]. При этом государство все более будет превращаться в посредника и регулятора человеческих отношений, в фактор роста общественной солидарности.

В отличие от Гегеля, считавшего, что факел истории несут только исторические народы, причем они передают его как эстафету после отсеченной дистанции и сходят с исторической арены, выполнив свое предназначение. Русский историк считал, что все народы участвуют в мировом прогрессе, все народы проходят одни и те же ступени, хотя и не одинаковые. Его теория прогресса не допускала исторической дискриминации отдельных народов, столь характерной для различных сторонников расовой теории. Так, завершая свои рассуждения об исходных моментах в развитии человеческой семьи, он писал: «Семиты и арийцы следовали в своем общественном развитии по тому же пути, что и другие расы. Подобно океанийцам и краснокожим, они начали с матриархата, следы которого сохранились в их древнейшем праве и народном эпосе. По нашему мнению, должно оставить мысль о коренном развитии в развитии семьи у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров» [5, с. 90].

По теории прогресса М.М. Ковалевского все народы не только причастны к историческому развитию, но так или иначе участвуют в подготовке и наступлении последующих стадий развития. Взаимодействие и взаимопонимание различных народов ведет к общим изменениям исторического процесса. Вся человеческая история представляет единый связанный поступательный процесс. Случайные причины внутреннего или внешнего порядка на определенном этапе привели к неравномерности

прогрессивного развития отдельных народов и стран. Но в дальнейшем различия должны исчезнуть и все народы объединятся в мировом солидарном сообществе [3, с. 66].

Образование такого сообщества выглядит следующим образом. Рост солидарности между родами приводит к их объединению в племена и союзы, затем к образованию народностей с государственным управлением. В дальнейшем под влиянием универсальных религий и международного торгового обмена сфера солидарности расширяется, она охватывает ряд народов и государств, что и приводит к единому союзу солидарности.

Теория прогресса, по замыслу М.М. Ковалевского, должна была обосновывать закономерность эволюционного мирного пути общественного развития. Ученый не считал революции закономерными неизбежными. Для исторического прогресса это скорее случайность, обусловленная, в конечном счете, ошибками правителей и правительств. Для него революция – это ненормальная, патологическая форма решения задач прогресса. В прошлом было больше причин, приводящих к революционным извращениям естественной гармонии общественного прогресса. От поведения правительства зависит форма, в которой произойдут общественные прогрессивные преобразования. Надо уметь видеть назревание потребности прогресса и неизбежность перехода к новым общественным порядкам. Кто этого не понимает, кто мешает этому, кто забегает вперед, тот создает условия для революционного взрыва. Чем больше упрямятся правительства в своем заблуждении, тем неизбежней становится наступление революции.

М.М. Ковалевский не отвергал в целом возможность революционного пути. Социальный прогресс, по его мнению, возможен и посредством революции, но это средство носит, с его точки зрения, патологический характер: оно порождается: а) ошибками данного правительства, искусственной задержкой удовлетворения справедливых требований, естественных для своего времени; б) насильственным, т.е. опять-таки искусственным, ускорением того же естественного процесса со стороны революционных сил [6, с. 167, 193–194]. Формула К. Маркса «революции – локомотивы истории» как общий принцип, как господствующий тезис для М.М. Ковалевского была неприемлема.

«...Нам совершенно чужда мысль об уничтожении разом чего бы то ни было и создании сразу нового строя, новой религии или новой морали», – считал он [2, с. 19]. «...При медленности общественных изменений прогресс более надежен, чем при их быстроте... эволюцию надо предпочитать революции, или, выражаясь языком Конта... прогресс желателен только под условием сохранения порядка» [2; 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ковалевский М.М.** Современные социологи. СПб., 1905. С. 108.
- 2. Ковалевский М.М.** Очерк происхождения и развития семьи и собственности. /Пер. с франц. С.П. Моравского; Под ред., с предисл. и прим. проф. М.О. Косвена. – М., 1939. – С.18-19.
- 3. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 1. . СПб., 1910.
- 4. Ковалевский М.М.** Н.К. Михайловский как социолог // Вестник Европы. 1913. № 4. С.400-415.
- 5. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 2. СПб., 1910.
- 6. Сафронов Б.Г.** М.М. Ковалевский как социолог. М., 1960.

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Р.Ю. ВИППЕРА*

Философско-историческое учение Р.Ю. Виппера (1859–1954) опиралось на положения «второго позитивизма» (эмпириокритицизма, махизма) и неокантианства. Его историческая и философско-историческая концепции нашли отражение в работах по русской историографии и философии истории [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Новый период в развитии философии истории он называл «социологической фазой», для которой характерно не телеологическое, а причинное объяснение, исходящее из анализа группы факторов или условий. В истории, полагал он, необходимо выявлять социологические ряды и внутреннюю закономерность, присущую историческим событиям. К новым методам исторического изучения необходимо отнести сравнительный и эволюционный методы, при помощи которых наука смогла сформулировать принципы нормального пути социально-исторического развития. Наибольших успехов в социологический период достигли такие дисциплины, как археология и этнография. По словам Виппера, сама социология «все больше и больше превращается в *этнологию*» [16, с. 266]. Археология дает сведения о наиболее древних исторических периодах, о которых, часто, не сохранилось письменных свидетельств. Этнология же изучает генезис общества, ранние этапы жизни общества.

Задача истории, полагал Виппер, состоит в изучении общества в его типических проявлениях, применении исторических аналогий, форм жизни, указывающих на постоянство человеческой природы. Основное внимание в своей философии истории Виппер уделял исторической гносеологии. Интерес к теоретико-познавательным вопросам был характерен для новоевропейской философии в целом. Свою «теорию исторического познания» Виппер выводил из постулатов второго позитивизма, хотя и указывал на новизну данного термина. Гносеология истории должна внести в историю недостающий философский элемент.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

Историческое познание, согласно Випперу, необходимо строиться по образцу общенаучного познания. Задача гносеологии истории состоит в «анализе, в пересмотре установившихся в истории и социологии рубрик и терминов, схем и подразделений, приемов и методов» [17, с. 451]. Разработка теории исторического опознания завершение процесса становления истории как науки. Однако в работах 1920-х гг. Виппер заговорил о кризисе исторической науки, о «повороте в наших исторических рассуждениях» [18, с. 12].

Для развития исторической науки необходимо критическое отношение к историческим схемам и исторической терминологии. Научные понятия Виппер называл «символами живых комбинаций мысли». К ним, например, он относил такие выражения, как «Средние века», «Новое время», «Возрождение», «Реформация» и т. п. Термины задают границы исторического восприятия, отбирают и классифицируют факты, навязывают схематику исторического построения. Этим объясняется и потребность в гносеологии истории как критике языка. Язык – неустранимое условие и среда самого познания. Термины складываются в «предвзятые комбинации», понятийные штампы, которые на самом деле отражают устойчивые психические комплексы, типы наших рассуждений. Ученый приводил и примеры таких типовых рассуждений в историографии. Один из них – «*психологический параллелизм*», в основе которого лежит «мысль о психических аналогиях и их взаимодействии». Другой тип он называл «*историческим уравниванием, возмещением*» [17, с. 465–467]. Чаще всего он сводится к использованию метафор, например, как в «органической теории» в социологии, в свою очередь заимствовавшей подобный взгляд из реакционной публицистики начала XIX в. Следующий тип рассуждений, часто применяемый историками – это разделение исторического материала на *события* и *состояния*.

События и *состояния* Виппер относил к фундаментальным историческим понятиям. События указывают на динамический момент истории, состояния – на устойчивый. К динамическим процессам, например, относятся войны, устойчивым – экономические процессы. Внимание к экономической истории общества способствует закреплению материалистического точки зрения в истории. Однако Виппер полагал, что истина в истории достигается лишь в полноте описаний многопланового и

многостороннего исторического процесса, а не посредством обоснования преобладающей роли какого-либо одного фактора.

Однако, как правило, большинство типов исторических рассуждений не учитывают положение наблюдателя. Устранению этого недостатка может служить «интроспекция» – понятие, заимствованное Виппером у Р. Авенариуса. Применение интроспекции в историческом исследовании мы видим в «олицетворениях», в рассуждениях о влиянии идей на общество, личности на эпоху и т. п.

Виппер рассматривал несколько принципов исторического построения. Один из самых распространенных – психологизация истории, чаще всего приводящая к морализации или нравственной оценке исторических событий, суду над историей. К психологизации также относится приписывание эпохе «особого носителя ее идеи», что воплощается в представлениях о героях или исторических личностях. Личность вносит в историю момент целеполагания, расчета и разумного плана. Виппер же полагает, что целесообразность непригодна для понимания общественно-исторических явлений. По его выражению, телеология в истории всего лишь «неловкое выражение для обозначения факта приспособления» к окружающей среде. Как в природе нет целеполагающего момента, так его нет и в истории. История действует по тому же сценарию траты и распыления социальных сил и энергии, какой мы видим в жизни природы. Персонифицируя целеполагающую тенденцию исторического процесса, ученые приходят к вопросу о роли личности в истории. Однако учение о роли личности в истории – «обломок» старого дуализма – дуализма организующего духа и руководимой сырой или мертвой материи. В отношении истории он подразумевает косность и неподвижность общества и активизм личности.

К принципам исторического построения относятся и различные варианты деления человеческого прошлого на «века, периоды, циклы жизни» или, по словам Виппера, «наружное очертание, фасад исторического построения». Такова идея *плана истории*. План истории может принимать различные формы. Например, «понятие о *темпе движения*», согласно которому исторические периоды не должны быть чрезмерно длинны и их не должно быть слишком много. Затем, «идея *морфологическая*» или «мысль об органическом характере исторического

развития» [16, с. 82–83]. Чаще всего она принимает вид метафоры возраста. По этой же модели производится традиционное деление истории на древнюю, среднюю и новую. К ним можно отнести и мысль «о повторяемости моментов», т. е. о круговороте или смерти и возрождении общества, о циклах истории. Однако самым распространенным является причинно-следственное построение истории. Оно, полагал Виппер, устарело. Во всяком случае, причинное объяснение не отличается принципиально от целесообразного или телеологического толкования истории. Альтернативой причинно-следственному описанию исторических явлений выступает принцип многофакторности.

Больше всего внимания Виппер уделял идее прогресса, как принципу построения истории. Под прогрессом он понимал «представление», «регулятивную идею», а не реальный процесс. Ученый подробно перечислял «догматические пункты» теории прогресса: представление о косности и кратковременности первобытного человечества; отождествление исторического периода с прогрессом и развитием; постепенное утверждение начала личности в истории; параллельное развитие вместе с личностью общественных связей и их взаимоотношение. Господство теории прогресса закончилось, она, по словам Виппера, «выветрилась из умов».

В качестве альтернативы прогрессу он указывал на теорию исторического круговорота, т. е. повторяемости или аналогии событий. Теория исторического круговорота так же, как и теория прогресса появляется в XVIII в. (Д. Вико), но она уже опиралась на принцип национальности и самобытности культуры. Националистическая точка зрения, отказавшись от подчинения истории отдельных народов универсальной логике общечеловеческого движения, побудила к сличению и сравнению множества «национальных процессов». В итоге историки заметили «факт повторяемости исторических явлений в определенных рядах», т. е. зафиксировали единство последовательности социальных процессов. Повторяемость вновь возвращала к идее единообразия, но не как исторической схеме, а в качестве структуры социального организма. Ни одна общественно-историческая эволюция в этом отношении не может служить образцом исторического развития. Напротив, все частные исторические процессы являются проявлением одного типа. Единообразие

процесса позволяло прояснять и восполнять неизвестные моменты в исторической жизни народов или прогнозировать последующие изменения. История тем самым становилась на научную почву. В итоге ход исторической мысли с середины XIX столетия был направлен на установление социальных типов, в которых согласовались бы основные элементы научного объяснения: повторяемость и привязка к определенным условиям. Метод типологизации вытеснял генерализирующие построения, опирающиеся на однозначные и универсальные «исторические законы». Типологизация допускала более гибкий подход к обобщению исторических явлений, позволяла включать в один тип несколько вариантов, которым, в свою очередь, соответствовали разные и на первый взгляд вполне уникальные национально-исторические процессы.

Идея исторического круговорота влечет и перестройку методологического инструментария исторической науки. На первый план выходит типологизация. Задача историка теперь состоит в том, чтобы изучать не факты, а «*типическое*». Применение метода типологизации наиболее эффективно при изучении больших исторических периодов. Типологизация в первую очередь акцентирует устойчивые и повторяющиеся элементы исторического процесса. Метод типологизации как бы дополняет теорию многофакторности. Плюрализм факторов, в свою очередь, оправдывает множественность исторических образований, разнообразие исторических судеб. Тип одновременно фиксирует универсальные черты исторического явления, т. е. то, что служит предметом социологического изучения, и сохраняет самобытность и уникальность описываемых процессов (может быть установлен, например, тип эпохи или определенного периода в истории народа), т. е. то, что считается преимущественным предметом исторического исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голубцова Н. Академик Роберт Юрьевич Виппер. К 110-летию со дня рождения // Наука и религия. 1969. № 7.
2. Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М.: МГУ, 1976.

3. **Лусис К.К.** Р.Ю. Виппер на пути к материалистическому пониманию истории // Известия АН Латвийской ССР. 1976. № 3.
4. **Лусис К.К.** Философская интерпретация исторического знания в трудах Р.Ю. Виппера. Автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Рига, 1977.
5. **Дантлова А.П.** Р.Ю. Виппер как историк античности // Вестник древней истории. 1984. № 1.
6. **Володихин Д.М.** «Очень старый академик». Оригинальная философия истории Р.Ю. Виппера. М.: Изд. УРАО, 1997.
7. **Володихин Д.М.** Критика теории прогресса в трудах Р.Ю. Виппера // Вопросы истории. 1999. № 2.
8. **Рамазанов С.П.** Кризис в российской историографии начала XX в. В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка разрешения проблемы. Волгоград: ВГУ, 1999; Ч. 2: Методологические искания послеоктябрьской исторической мысли. Волгоград: ВГУ, 2000.
9. **Малинов А.В.** Р.Ю. Виппер: философия истории как социология // Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. **Малинов А.В.** Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Интерсоцис, 2009.
11. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 3. С.3-18.
12. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 4. С. 17-24.
13. **Малинов А.В., Прохоренко А.В.** Философия истории в России. СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010.
14. **Малинов А.В.** Очерки по философии истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2013. Т. 2.
15. **Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015.
16. **Виппер Р.Ю.** Очерки теории исторического познания. М., 1911.
17. **Виппер Р.Ю.** Несколько замечаний о теории исторического познания // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. III (53).
18. **Виппер Р.Ю.** Кризис исторической науки. Казань, 1921.

**П.Н. МИЛЮКОВ – УЧЕНЫЙ, ПУБЛИЦИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ***

Вспоминая имя Павла Николаевича Милюкова, – одни отметят его заслуги ученого, другим он известен как создатель партии кадетов, а третьим он известен как член Временного буржуазного правительства.

Он прожил достаточно долгую (84 года) и очень насыщенную жизнь. Она вместила в себя несколько эпох. Он родился в Москве (15.01.1859), в семье городского архитектора и преподавателя архитектуры. В 1877 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Среди его учителей был В.О. Ключевский. Молодой Милюков, будучи студентом увлекался не только научной, но и политической деятельностью. За участие в нелегальной сходке студентов, он был на год исключен из университета. Тем не менее, по окончании университета в 1882 году, был оставлен на кафедре В.О. Ключевского. Одновременно он занимался преподавательской деятельностью в женской гимназии. Сдав магистерские экзамены, П.Н. Милюков был приглашен на должность приват-доцента по русской истории в Московский университет, где читал лекции по курсу историографии, в последствие опубликованные в 1897 г. под названием «Главные течения русской исторической мысли». Основная деятельности историка П.Н. Милюкова была связана с преподавательской деятельностью, его основные научные труды – с написанием курса лекций, в которых отражалась атмосфера эпохи.

Начало его активной деятельности относится к концу XIX века. П.Н. Милюков был ученым историком, в своих исследованиях он значительное место отводил изучению общетеоретических вопросов, которые он разрабатывал в рамках философии позитивизма. В своих работах он следовал замене философии мировоззрением. По мнению исследователя А.В. Малинова, в соответствии с этим положением: «...состояние исторической науки определяется характером господствующего

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

мировоззрения: при религиозном мировоззрении будет развиваться одна историография, при метафизическом – другая, при научном – третья [1, с. 125].

Диссертационная магистерская работа П.Н. Милюкова, защищенная им в 1892 году, называлась «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого» и была написана в жанре «культурной истории», исходившей из философской предпосылки о значении истории.

Кроме научной работы в 90-х годах XIX века П.Н. Милюков увлекается просветительской деятельностью, активно работает в Московском комитете грамотности и в Комиссии по самообразованию. С целью ознакомления с европейской системой образования, он отправляется в Англию, посещает Кэмбриджский университет.

В период либеральных мечтаний П.Н. Милюков становится активным участником политической борьбы конца XIX – начала XX века. В 1894 году в Нижнем Новгороде он прочитал лекции под общим названием «Об общественных движениях в России», которые подверглись жесткой критике со стороны самодержавных властей. Последовала ссылка Милюкова на три года в Рязань, затем он с 1897–1899 год будет читать лекции по русской истории в Болгарии и Македонии.

После возвращения в Петербург в 1899 году он принимает участие в собрании, посвященном памяти П.Л. Лаврова. За резкие высказывания в адрес самодержавия П.Н. Милюков был арестован, заключен в тюрьму «Кресты», однако при содействии В.О. Ключевского – освобожден без права проживать в столице.

Репрессивные действия не остановили Милюкова, он уезжает за границу, читает лекции по русской истории в Чикаго, Бостоне, затем в Англии. Здесь окончательно формируются политические взгляды П.Н. Милюкова, который тесно общался с английскими радикалами, участвовал в конференции (1904 г.) представителей русских оппозиционеров и революционных партий и групп за рубежом, был ее председателем.

Наряду с политической деятельностью, он продолжал научную и лекционную работу. Однако, в связи с начавшейся революцией в России, П.Н. Милюков возвращается в Петербург и ведет активную деятельность

по созданию кадетской партии. На первом съезде, на котором он был избран ее председателем. Современники отмечали противоречивость его взглядов, склонность к компромиссам, при этом стремление отстаивать свои взгляды, которые под час менялись на 180 градусов. Ему как политику была характерен непоказной демократизм в обращении, скромность в жизни. Он слыл умным политиком, и в то же время – «богом бестактности».

П.Н. Милюков был высоко образованным, эрудированным человеком, знал около 20 иностранных языков, обладал великолепной памятью. Как профессиональный историк бережно относился к документам, оставил после себя богатый архив. Всю жизнь сочетал научную и государственно-политическую деятельность. Будучи депутатом Государственных дум, регулярно выступал с их трибун, писал многочисленные статьи. Его коллеги отмечали высочайшую трудоспособность П.Н. Милюкова. Составленный в 1930 году, библиографический перечень его научных трудов составил 38 машинописных страниц. [2, с. 5].

Его научная деятельность шла параллельно с активной политической деятельностью. В начале Первой мировой войны он был ее противником, затем занял оборонческие позиции, с трибуны 4-й Государственной думы резко критиковал действия царского правительства. В результате революционных событий февраля 1917 года, вошел в состав Временного правительства, заняв пост министра иностранных дел. Однако, отстаивая позицию ведение Россией войны до победного конца, в результате апрельского политического кризиса был вынужден уйти в отставку. Летом 1917 года занял позицию, поддерживающую военную диктатуру Корнилова, о чем он писал во втором выпуске написанной им «Истории второй русской революции».

Отрицательно отнесся к октябрьским событиям. Он спешно покинул Петроград с целью организовать в Москве сопротивление большевикам. Не получив желаемого результата лидер партии кадетов становится одним из активных организаторов белого движения, в частности Добровольческой армии. П.Н. Милюков стал автором формирования задач и принципов белого движения. После подписания Брестского мирного договора, считал возможным разгром советской власти с помощью немецкой армии. После окончания первой мировой войны он, тем не

менее, был приглашен в ноябре 1918 года на совещание союзников с представителями антибольшевистской России в город Яссы (на территории Румынии). Участники совещания приветствовали начавшуюся интервенцию в России. Он был одним из шести так называемых «ясских делегатов», направленных в Париж и Лондон для контактов с организаторами интервенции. В Лондоне Милюков становится редактором журнала «Нью Раша», издававшегося на английском языке. Кроме этого он являлся одним из руководителей созданного в Лондоне Комитета освобождения России. Однако после окончания гражданской войны и интервенции, П.Н. Милюков признавал ошибки и ясно понимал их последствия.

С 1920 года П.Н. Милюков находился в эмиграции в Англии, затем с 1921 – в Париже, издавал газету «Последние новости», которая играла руководящую и объединяющую роль для русской эмиграции. Он писал статьи о России в Британскую Энциклопедию, довольно много печатался в различных зарубежных изданиях, продолжал читать лекции в европейских странах и в США. В 1927 году выпустил двухтомный сборник под названием «Россия на переломе».

Находясь в эмиграции, П.Н. Милюков пользовался большим уважением, о чем свидетельствует грандиозное чествование его 70-летнего юбилея, организованного в Париже в 1929 году. Подобного празднования русская эмиграция не знала. Ответную речь на своем юбилее Милюков посвятил связи исторического прошлого с будущим России: «...Связь прошлого с настоящим – такова была задача всей моей политической деятельности. Историк во мне всегда влиял на политика» [3].

Однако не все гладко было в отношениях Милюкова с эмиграцией. В его адрес звучали обвинения в предательстве, особенно когда он выступил в Париже в 1932 году с докладом «Дальневосточный конфликт и Россия». Вопреки многим высказываниям о поддержке японской агрессии и вступлении белой эмиграции в войну против СССР, П.Н. Милюков разделял действия СССР и был убежден, что проводимая советским правительством политика на Дальнем Востоке отражает интересы России. Убежденный когда-то противник советской власти, он искренне радовался победам Красной армии на фронтах Великой отечественной войны. Милюков достаточно критично относился к своим взглядам, в одном из

писем к М.А. Осоргину в 1941 году он писал: «Вторая часть первого тома («Очерки истории русской культуры», – готовы; там мои новые теории о колонизации России и ее империализации: куда до меня ...самому Сталину!» [4, с. 530].

Водоворот событий начала XX века захватил П.Н. Милюкова, он стал участником политических событий в России. По мнению П.Б. Струве: «Если бы политика была шахматной игрой и люди были деревянными фигурками, П.Н. Милюков был бы гениальным политиком» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. [курс лекций] / А. В. Малинов; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Кафедра истории русской философии. - Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2015. – 380 с.
- 2. Милюков П.Н.** Воспоминания / [Предисл. Н.Г. Думовой, с. 3–20]. – М. : Политиздат, 1991. 527 с.
- 3.** Последние известия.1919. 28 мая.
- 4.** Письма П.Н. Милюкова М.А. Осоргину 1940-1942 годов // Новый журнал. Нью-Йорк. 1988. Кн. 172–173. С. 530–531.
- 5.** Русское слово. Париж.1929. 9 марта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич – кандидат юридических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: Alexitmo@rambler.ru.

ALEXEEV, Georgy V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: Alexitmo@rambler.ru.

АЛТУНОК Мустафа – кандидат наук, доцент кафедры государственного управления, Университет Абант Иззет Байсал, Турция; e-mail: altunokm@hotmail.com.

ALTUNOK, Mustafa – Ph.D., Assistant Pofessor at the Department of Public Administration, Abant Izzet Baysal University, Turkey; e-mail: altunokm@hotmail.com.

АРФАЕ Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент школы «Международная высшая школа управления» Инженерно-экономического института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: anya_gar@mail.ru.

ARFAE, Anna V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: anya_gar@mail.ru.

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат филологических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: vatnash@hotmail.com.

ATNASHEV, Vadim R. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: vatnash@hotmail.com.

АТНАШЕВА Гульнара Сагитовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 191186, ул. Большая Морская, 18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: vadara2006@yandex.ru.

ATNASHEVA, Gulnara S. – Saint-Petersburg State University of Technology and Design. 191186, Bolshaya Morskaya Str., 18, St. Petersburg, Russia; e-mail: vadara2006@yandex.ru

АХМАДЕЕВА Яна Михайловна – аспирантка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru.

AKHMADEEVA, Yana M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru.

БАБЫКИНА Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Ухтинский государственный технический университет. 169300, ул. Первомайская д. 13, г. Ухта, Республика Коми, Россия. E-mail: babykina.nat@yandex.ru.

BABYKINA, Natalia N. – Ukhta State Technical University. 169300, Pervomayskaya St., 13, Ukhta, Republic of Komi, Russian Federation. E-mail: babykina.nat@yandex.ru.

БАУРОВ Александр Юрьевич – руководитель направления по взаимодействию с инновационными структурами. Объединенная ракетно-космическая корпорация. 121059, Бережковская наб., д. 22, Москва, Россия. E-mail: A.baurov@gmail.com, Baurov.AY@ROSORKK.RU

BAUROV, Alexander Y. – Head of Communications with Innovative Structures; United Rocket and Space Corporation, JSC. 121059, Berezhkovskaya emb., 22, Moscow, Russia. E-mail: A.baurov@gmail.com, Baurov.AY@ROSORKK.RU

БЕЗЛЕПКИН Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой, Северо-Западный открытый технический университет. 195027, Якорная ул., 9, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

BEZLEPKIN Nicolay I. – Northwest Open Technical University; 195027, Yakornay Str. 9, St. Petersburg, Russia. e-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

БЕЛЕНКОВА Оксана Архиповна – доктор философских наук, профессор, Уфимский государственный нефтяной технический университет. 450062, ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: belenkovaoksana@mail.ru.

BELENKOVA, Oksana A. – Ufa State Petroleum Technological University. 450062, Kosmonavtov str., 1, Ufa, Bashkortostan, Russia. E-mail: belenkovaoksana@mail.ru.

БЕЛОСТОКОВА Виктория Юрьевна – аспирант кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: belostokovavy@yandex.ru.

BELOSTOKOVA, Victoria Yu. – Saint-Petersburg State University of Economics. 191023, Sadovaya st., 21, St. Petersburg, Russia. E-mail: belostokovavy@yandex.ru.

БЕРЕЗОВСКАЯ Ирина Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института, Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: ipberezovskaya@mail.ru.

BEREZOVSKAYA, Irina P. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: ipberezovskaya@mail.ru.

БОГДАНОВА Надежда Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: nvbogdanova.imop@mail.ru.

BOGDANOVA, Nadezhda V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: nvbogdanova.imop@mail.ru

БОЛДЫРЕВА Елена Леонардовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: elena1971@yandex.ru.

BOLDYREVA, Elena L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: elena1971@yandex.ru.

БОЛДЫРЕВА Анна Андреевна – студентка Высшей школы менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет. 199004, Волховский пер., 3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: anyutka006@yandex.ru.

BOLDYREVA, Anna A. – Graduate School of Management. Saint-Petersburg State University. 199004, Volkhovskiy pereulok, 3, St. Petersburg, Russia. E-mail: anyutka006@yandex.ru.

БОРИСОВА Ирина Игоревна – кандидат экономических наук, доктор экономики Университета П.М. Франса (Гренобль, Франция), доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства, руководитель центра качества образования, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603950, пр. Гагарина 23, г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: irenbor90@yandex.ru

BORISOVA, Irina I. – Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 603950; Gagarina pr. 23, Nizhni Novgorod, Russia. E-mail: irenbor90@yandex.ru.

БРАСЛАВСКИЙ Руслан Геннадьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник. Социологический институт Российской академии наук. 190005, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: braslavru@yandex.ru.

BRASLAVSKY, Ruslan G. – The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. 190005, 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 25/14, St. Petersburg, Russia. E-mail: braslavru@yandex.ru.

БЫЛЬЕВА Дарья Сергеевна – старший преподаватель кафедры философии Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: marketing4121@yandex.ru.

BYLEVA, Daria S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: marketing4121@yandex.ru.

ВАН Цзюньтао – преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: juntao2013@yandex.ru.

VAN, Tszyuntao – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: juntao2013@yandex.ru.

ВОРОЧАЙ Вероника Валерьевна – студентка Института философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Менделеевская линия д. 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: veronika.vorochay@mail.ru.

VOROCHAI, Veronica V. – Saint-Petersburg State University. 199034, Mendeleevskaya Liniya, 5, St. Petersburg, Russia. E-mail: veronika.vorochay@mail.ru.

ГАШКОВА Елена Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: elgashkova@yandex.ru.

GASHKOVA, Elena M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: elgashkova@yandex.ru.

ГУЛЕВА Мария Анатольевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: mangul@mail.ru.

GULEVA, Mariia A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: mangul@mail.ru.

ДЕМИДОВ Дмитрий Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18; Санкт-Петербург, Россия. e-mail: dgdemidov@gmail.com.

DEMIDOV, Dmitry G. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: dgdemidov@gmail.com.

ЕГОРОВА Ксения Александровна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

EGOROVA, Kseniya A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

ЖУКОВ Алексей Федорович – доктор исторических наук. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: jukof100@mail.ru.

ZHUKOV, Alexei F. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: jukof100@mail.ru.

ЖУРАВЛЕВА Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент школы «Международная высшая школа управления» Инженерно-экономического института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: zhur@igms.info

ZHURAVLEVA, Olga S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: zhur@igms.info.

ЗАМОРЕВ Антон Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: azamorev49@gmail.com.

ZAMOREV, Anton S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: azamorev49@gmail.com.

КАПТЕН Герман Юриевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. 190000, ул. Большая Морская, 67, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

KARTEN, German Y. – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 190000, Bolshaya Morskaya str., 67, St. Petersburg, Russia. E-mail: alex@ac9195.spb.edu.

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права, Заслуженный юрист Российской Федерации. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: intlsaw@szags.ru.

KIRILENKO, Viktor P. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: intlsaw@szags.ru.

КИЧИГИН Олег Эмильевич – кандидат экономических наук, доцент. Частное образовательное учреждение высшего образования Институт правоведения и предпринимательства. 196601, ул. Малая, 8, Ленинградская область, г. Пушкин, Россия. e-mail: ippspb@mail.ru

KICHIGIN, Oleg E. – Private educational Institution of Higher Education Institute of Law and Business; 196601, Malaya street, 8, Pushkin, Russia. e-mail: ippspb@mail.ru.

КЛИМИН Иван Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

KLIMIN, Ivan I. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

КОВАЛЕНКО Виктор Андреевич – аспирант кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kov-vito@mail.ru.

KOVALENKO, Viktor A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kov-vito@mail.ru.

КОЗЛОВСКИЙ Владимир Вячеславович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии культуры и коммуникации. Санкт-Петербургский государственный университет. 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, Россия. E-mail: vvk_soc@mail.ru.

KOZLOVSKIY, Vladimir V. – Saint-Petersburg State University. 191124, Smolny street, d. 1/3 9th entrance. St. Petersburg, Russia. E-mail: vvk_soc@mail.ru.

КОМАРОВА Диана Сергеевна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

KOMAROVA, Diana S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

КОНДРАШЕВА Мария Александровна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

KONDRASHEVA, Mariya A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

КОРНИЛОВА Марина Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель Владикавказского техникума железнодорожного транспорта – филиала Ростовского государственного университета путей сообщения. 362027, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, Черменский проезд, д. 6. e-mail: marinakornilova@mail.ru.

KORNILOVA, Marina V. – Vladikavkaz Railway Transport College – branch of Rostov State Transport University. 362027, Chermensky proezd 6 Vladikavkaz, Russia. e-mail: marinakornilova@mail.ru.

КОРОСТЕЛЕВ Станислав Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: stakor@mail.ru.

KOROSTELEV, Stanislav V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: stakor@mail.ru.

КОРОТКОВ Николай Александрович – кандидат философских наук, доцент. Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова. 190005, 1-я Красноармейская, д. 1, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: korotkovna.spb@yandex.ru.

KOROTKOV, Nikolai A. – Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov. 190005, 1-st Krasnoarmeiskaya str., 1, St. Petersburg, Russia. E-mail: korotkovna.spb@yandex.ru.

КРАВЧЕНКО Денис Борисович – заместитель генерального директора по внешним связям. Объединенная ракетно-космическая корпорация. 121059, Бережковская наб., д. 22, Москва, Россия. E-mail: Kravchenko.DB@ROSORKK.RU.

KRAVCHENKO, Denis B. – Deputy Director General for external relations; United Rocket and Space Corporation, JSC. 121059, Berezhkovskaya embankment, 22, Moscow, Russia. E-mail: Kravchenko.DB@ROSORKK.RU.

КУПИН Виктор Николаевич – доктор философских наук, профессор. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Саратовская обл, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. Россия. E-mail: kupin_viktor@mail.ru.

KUPIN, Viktor N. – Saratov State Academy of Law. 410056, Volsky str., 1, Saratov, Russia. E-mail: kupin_viktor@mail.ru.

ЛИВАНОВА Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603950, пр. Гагарина 23, г. Нижний Новгород, Россия; e-mail: elli1@bk.ru.

LIVANOVA, Elena Yu. – Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 603950; Gagarina pr. 23, Nizhni Novgorod, Russia. e-mail: elli1@bk.ru.

ЛИСИЦА Екатерина Сергеевна – магистрант Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: katlisitsa@gmail.com.

LISITSA, Ekaterina S. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: katlisitsa@gmail.com.

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

MALINOV, Alexei V. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, Russia. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

МАССОВ Александр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологи. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, 3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail amassov@gmail.com.

MASSOV, Alexander Ya. – St. Petersburg State Marine Technical University. 190008, Lotsmanskaya str., 3, St. Petersburg, Russia. E-mail amassov@gmail.com.

МИКАЕЛЯН Лусине Артаковна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

MIKAELIAN, Lusine A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: intl@szags.ru.

MISHALCHENKO, Yuri V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: intl@szags.ru.

МУТАГИРОВ Джамал Зейнутдинович – доктор философских наук, профессор кафедры «Международные политические процессы», факультета политологии. Санкт-Петербургский государственный университет. 191124, ул. Смольного, д. 1/3 7-ой подъезд, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: proc@politology.pu.ru

MUTAGIROV Jamal Z. – Saint-Petersburg State University. 191124, Smolny street, d. 1/3 7th entrance. St. Petersburg, Russia. E-mail: proc@politology.pu.ru

МОРОЗОВА Татьяна Станиславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; Россия. e-mail: mts.71@mail.ru.

MOROZOVA, Tatyana S. – Lobachevsky State University, National Research University. 603950, Gagarin Ave, 23, Nizhny Novgorod; Russia. e-mail: mts.71@mail.ru.

НИКИФОРОВА Наталия Владимировна – кандидат культурологии. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: n.nikiforova@civitassolis.net.

NIKIFOROVA, Natalia B. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: n.nikiforova@civitassolis.net.

ОВЧИННИКОВ Валентин Алексеевич – кандидат юридических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: intl@szags.ru.

OVCHINNIKOV, Valentin A. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: intl@szags.ru.

ОВЧИННИКОВА Анастасия Валентиновна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: anastasiya2@mail.ru.

OVCHINNIKOVA, Anastasiya V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: anastasiya2@mail.ru.

ОСИПОВ Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «История философии» Института философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: idosipov@mail.ru.

OSIPOV, Igor D. – Saint-Petersburg State University. 199034, Mendeleevskaya liniya, 5, St. Petersburg, Russia. E-mail: idosipov@mail.ru.

ОСМАНОВА Юлия Васильевна – заместитель декана факультета целевой контрактной подготовки специалистов и дополнительного профессионального образования специалистов Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 190008, ул. Лоцманская, д.3, Санкт-Петербург, Россия. email: fckps@rambler.ru.

OSMANOVA, Yulia V. – Saint Petersburg State Maritime Technical University. 190008, Lotsmanskaya str., 3, St. Petersburg, Russia. email: fckps@rambler.ru.

ОХВАТ Алена Сергеевна – студентка 6 курса кафедры «Экономика и менеджмент недвижимости и технологий» Инженерно-экономического института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: o.saraf@mail.ru.

OKHVAT, Alyena S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: o.saraf@mail.ru.

ПАВЛОВА Ольга Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

PAVLOVA, Olga K. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

ПАНОВА Евгения Александровна – ассистент школы «Международная высшая школа управления» Инженерно-экономического института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: e.panova@igms.info.

PANOVA, Evgeniia A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: e.panova@igms.info.

ПАНТЕЛЕЕВА Валерия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д.3, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: v.n.panteleeva@mail.ru.

PANTELEEVA, Valeriya N. – Saint Petersburg State Maritime technical University. 190008, Lotsmanskaya str., 3, St. Petersburg, Russia. e-mail: v.n.panteleeva@mail.ru

ПАЦЕК Максим – кандидат политических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 7-я линия, д. 16-18; В.О., Санкт-Петербург, Россия. e-mail: intlaw@szags.ru.

РАСЕК, Maxim – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: intlaw@szags.ru

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

POGODIN, Sergey N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

ПОЛЯКОВА Анастасия Владимировна – выпускник программы специалитета. Инженерно-экономический институт (отделение МВШУ). Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: polyakova_av@list.ru.

POLYAKOVA, Anastasya V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: polyakova_av@list.ru.

ПРОЦЕНКО Геннадий Васильевич – кандидат технических наук, доцент, декан факультета целевой контрактной подготовки специалистов и дополнительного профессионального образования специалистов. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лоцманская, д.3, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: p3601@smtu.ru.

PROTSENKO, Guennadiy V. – Saint Petersburg State Maritime Technical University. 190008, Lotsmanskaya str., 3, St. Petersburg, Russia. e-mail: p3601@smtu.ru.

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: e-mail:ral5@mail.ru.

RIABOVA, Anna L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: ral5@mail

РОГУЛЁВА Наталья Евгеньевна – студентка 6 курса, Инженерно-экономического института (отделение МВШУ). Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: natarius666@mail.ru.

ROGULEVA, Natalya E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: natarius666@mail.ru.

САВЕЛЬЕВ Александр Владимирович – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sava_001@mail.ru.

SAVEL'EV, Aleksandr V. – Saint-Petersburg State University of Economics. 191023, Sadovaya st., 21, St. Petersburg, Russia. E-mail: sava_001@mail.ru.

САМЫЛОВСКАЯ Екатерина Анатольевна – ассистент кафедры «История» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru.

SAMYLOVSKAYA, Ekaterina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru.

САПАТА Глория Валеро Милена – выпускница национального Колумбийского Университета, магистр в области окружающей среды и развития того же университета, преподаватель и исследователь Бухгалтерской школы при университете Сан Томас. Участник исследовательской группы «Бухгалтерский учет: информация, контроль и социальные последствия», член Колумбийского наблюдательного совета за образованием области учета. Богота, Колумбия. Email: gloriavalero@usantotomas.edu.co.

ZAPATA, Gloria Valero Milena – Public Accountant graduated from the National University of Colombia, with studies in the Masters in Environment and Development at the same university, teacher and researcher of the School of Accounting at the Santo Tomas University. Member of the research group Accounting: Information, control and social impact and of the Colombian Observatory of Accounting Education OCEC impact. Bogotá, Columbia. Email: gloriavalero@usantotomas.edu.co.

СЕЛИВАНОВА Ольга Игоревна – соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: olyselivanova@gmail.com.

SELIVANOVA, Olga I. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, Russia. E-mail: olyselivanova@gmail.com.

СЕРКОВА Вера Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: henrypooshel@rambler.ru.

SERKOVA, Vera A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. e-mail: henrypooshel@rambler.ru.

СЕРОВ Александр Павлович – кандидат философский наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, ул. Лощманская, д.3, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: gr_5320@mail.ru.

SEROV, Alexandr P. – Saint Petersburg State Maritime Technical University. 190008, Lotsmanskaya str., 3, St. Petersburg, Russia. E-mail: gr_5320@mail.ru.

СИДИНА Нэлли Геннадьевна – помощник руководителя Административного аппарата ректора. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sidina@spbstu.ru

SIDINA, Nelli G. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: sidina@spbstu.ru.

СМИРНОВА Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономика и менеджмент недвижимости и технологий, Инженерно-экономический институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: o.saraf@mail.ru.

SMIRNOVA, Olga A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: o.saraf@mail.ru.

СТЕПАНОВА Татьяна Васильевна – доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. e-mail: stepanovatv1@rambler.ru.

STEPANOVA, Tatyana V. - North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: stepanovatv1@rambler.ru.

СУРЧАЛОВА Валерия Сергеевна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

SURCHALOVA, Valeriya. S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

СЧИСЛЯЕВА Елена Ростиславовна – доктор экономических наук, профессор, директор Международной Высшей Школы Управления Инженерно-Экономического Института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: dean@igms.info.

SCHISLYAEVA, Elena R. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: dean@igms.info.

ТАРАКАНОВА Тамара Сергеевна – аспирантка кафедры «Реклама и связи с общественностью», Гуманитарный институт. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: tarakanovataamara@gmail.

TARAKANOVA, Tamara S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: tarakanovataamara@gmail.

ТАЧИЦКАЯ Елена Алексеевна – студентка 2 курса магистратуры Международной Высшей Школы Управления Инженерно-Экономического Института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: e.bedyaeva@igms.info.

TACHYTSKAYA, Elena A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: e.bedyaeva@igms.info.

ТИМЕРМАНИС Елена Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: etimermanis.gmail.com.

TIMERMANIS, Elena B. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: etimermanis.gmail.com.

ТИХОМИРОВ Антон Федорович – кандидат технических наук, профессор. Инженерно-экономический институт (отделение МВШУ). Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: antontikh@mail.ru.

ТИХОМИРОВ, Anton F. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: antontikh@mail.ru.

ТРОИЦКИЙ Сергей Александрович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sergtroy@yandex.ru.

TROITSKY, Sergey A. – St. Petersburg State University. 199034, Mendelevskaya liniya, 5, St. Petersburg, Russia. E-mail: sergtroy@yandex.ru.

УРСАКИ Иван Викторович – магистрант кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д.16-18; Россия e-mail: ivan.ursaki90@gmail.com.

URSAKI, Ivan V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: ivan.ursaki90@gmail.com.

ФИРСАНОВА Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: o.firsanova@mail.ru.

FIRSANOVA, Olga V. – Saint-Petersburg State University of Economics. 191023, Sadovaya st., 21, St. Petersburg, Russia. E-mail: o.firsanova@mail.ru.

ФИРСОВ Виталий Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199178, Средний пр. В.О., д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: intlsaw@szags.ru.

FIRSOV, Vitaly V. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199178, Sredniy prospect, 57/43, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. E-mail: intlsaw@szags.ru.

ФУРЕ Барбара Элена Карель – Гаванский университет. Гавана, Республика Куба. E-mail: barbara.karell@gmail.com.

FURÉ, Bárbara Elena Karell – University of Havana. Havana, Republic of Cuba. E-mail: barbara.karell@gmail.com.

ХАЗАН Мария Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства. Нижегородский государственный университет им. Н.И.

Лобачевского. 603950, пр. Гагарина, 23; г. Нижний Новгород, Россия. e-mail: m_u_khazan@iee.unn.ru

KHAZAN, Maria Y. – Lobachevsky State University, National Research University. 603950, Gagarin Ave, 23, Nizhny Novgorod; Russia. e-mail: m_u_khazan@iee.unn.ru.

ХАСИНТО Рут Александра Патињо – бухгалтер, выпускница национального Колумбийского Университета, Магистр экономики Университета Сан Томас, Координатор исследовательского центра Бухгалтерской школы при университете Сан Томас. Руководитель исследовательской группы «Бухгалтерский учет: информация, контроль и социальные последствия», директор Колумбийского наблюдательного совета за образованием области учета. Богота, Колумбия. Email: alejandrapatino@usantotomas.edu.co.

JACINTO, Ruth Alejandra Patiño – Public Accountant graduated from the National University of Colombia, Master in Economics at the Santo Tomas University, Coordinator of the Research Center of the School of Accounting of the Santo Tomas University –CICOP-. Leader of the research group Accounting: Information, control and social impact and Director of the Colombian Observatory of Accounting Education OCEC. Bogotá, Columbia. Email: alejandrapatino@usantotomas.edu.co.

ЦЫБ Алексей Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alex@Ac9195.spb.edu.

TSYB, Alexey V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: alex@Ac9195.spb.edu.

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич – аспирант кафедры конституционного и административного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д.16-18; Россия. e-mail: kolomyagi4@gmail.com.

CHIMAROV, Nickolay S. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: kolomyagi4@gmail.com.

ШИПИЛОВ Юрий Геннадьевич – доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д.16-18; Россия. e-mail: coast_65@mail.ru.

SHIPILOV, Yury G. – North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: coast_65@mail.ru.

ЭЙВАЗОВ Александр Хикметович – студент. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 199034 В.О., 7-я линия, д.16-18 Санкт-Петербург, Россия. e-mail: eivazov_aleksand@mail.ru

AVAZOV, Alexander H. - North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 199034, 7-ya linia, 16-18, Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russia. e-mail: eivazov_aleksand@mail.ru

ЭЙДЕМИЛЛЕР Константин Юрьевич – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма. Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 196605, Петербургское шоссе, 10, г. Пушкин, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: keidemiller@gmail.com.

EIDEMILLER, Konstantin Yu. – Pushkin Leningrad State University. 196605, Peterburgskoe shosse, 10, St. Petersburg (Pushkin), Russia. E-mail: keidemiller@gmail.com

ЭМА Юлия Игоревна – студентка кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

ЕМА, Yuliya I. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 195251, Polytechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, Russia. E-mail: kmo@imop.spbstu.ru.

ЯГЬЯ Талие Саидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». 197376, ул. Проф. Попова, 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: talie2006@mail.ru.

YAGYA, Talie S. – Saint-Petersburg State Electrotechnic University "LETI". 197376, ul. Professora Popova, 5. Saint-Petersburg, Russia. E-mail: talie2006@mail.ru.

АННОТАЦИИ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бабыкина Н.Н. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.

В работе рассматриваются итоги трансформации российского образования, анализируются угрозы, которые несёт денационализация системы образования в России.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА, ИДЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ТРАДИЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Кичигин О.Э. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ.

В данной статье рассмотрена проблема становления и формирования экономического федерализма как самостоятельной научной категории, проанализированы различные аспекты и выявлены основные характеристики понятия, представлена действующая модель экономического федерализма, а также обосновано использование данного понятия на практике.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ, САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, МАТРИЦА МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.

Купин В.Н. СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ.

В статье рассматриваются изменения в структуре и содержании современного патриотизма, происходящие под воздействием глобальных геополитических процессов и новых информационных технологий, дается теоретико-методологическое обоснование необходимости усиления патриотического воспитания как важнейшего фактора национальной безопасности.

ПАТРИОТИЗМ, ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА, УГРОЗЫ, ВЫЗОВЫ, РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ, НАЦИОНАЛИЗМ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Савельев А.В. ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

В статье изучаются виды трудовой мобильности населения и особенности проявления трудовой мобильности в современной России. Особое внимание уделено методам оценки мобильности трудовых ресурсов и мерам по ее повышению.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ, ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, ОЦЕНКА ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ИЗДЕРЖКИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДА.

Савельев А.В. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА.

Статья посвящена анализу системы управления человеческими ресурсами на региональном уровне. Особое внимание уделено организационному и экономическому аспектам управления, а также проблеме классификации занятых.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ, МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ, СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ, СТАНДАРТНАЯ И НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ.

Серов А.П. ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И РОССИЯ.

В статье Глобализация, представляющая собой мир социальных и политических ценностей всего человечества, рассматривается, как глобальный социо-культурный феномен. Единая глобальная культура глобального социума представляет собой единство поликультурного и транскультурного процесса. Глобальные перемены приводят к изменению в отношениях между государствами, формированию мировых рынков, росту взаимосвязи и взаимозависимости национальных и мировых хозяйств.

России суждено играть важную роль в процессах глобализации. Многие мыслители видят специфику России в синтезе элементов восточной и западной культур, где рациональность Запада переплетается с образностью Востока. Занимая выгодное политическое положение на Евразийском континенте, Россия имеет все предпосылки и возможности для реализации глобальной роли в мировых процессах XXI века. Новизна статьи заключается в синергетическом обосновании глобализации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРА, ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИУМ, МИРОВЫЕ РЫНКИ, ГОСУДАРСТВО, МИРОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЕВРАЗИЯ, ВОСТОК, ЗАПАД, МИРОВОЙ ПРОЦЕСС, ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ, РОССИЯ.

Беленкова О.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

В статье раскрыто значение идеологического компонента социокультурной идентичности технических специалистов в решении задач модернизации российского общества.

КОГНИТАРИАТ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ.

Березовская И.П., Гашкова Е.М., Серкова В.А. «ЦИФРОВОЕ» ПОКОЛЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСКРИПЦИИ.

Особенность современной культуры состоит в том, что инновации происходят в столь быстром темпе, что взрослое население не успевает

усваивать их, и тогда решающее значение приобретает духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, отсутствующая у старшего поколения. Из этих и других особенностей современной культуры вытекают многие современные проблемы в образовании. Но для того, чтобы разобраться в том, что и как нужно менять в образовании, необходимы осмыслить основные линии межпоколенческих разрывов. Для многих современных исследований, посвященных этой проблеме, характерно ориентирование на осмысление узкоспециальных тем, и необходимы работы, которые смогли бы объединить эти исследования. В качестве методологической основы может быть использована феноменологическая дескриптивная аналитика, которая позволяет конструировать исследование в форме метаописания, что помогло бы выявить различные ценностные программы нового поколения, проанализировать его социально-культурную идентификацию, прояснить смысложизненные характеристики. Принцип «систематической дескрипции» или метаописания, позволяет перевести проблему в структуру, где коррелируются предметно-смысловые стороны познания.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОКОЛЕНИЯ, ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ПОКОЛЕНИЕ «DIGITAL NATIVES», ФЕНОМЕН, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕСКРИПЦИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Богданова Н.В., Сидина Н.Г. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК ЧАСТЬ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ В СОЗДАНИИ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

В статье предложена система рекомендаций для создания информационных видеоматериалов в медиа сопровождении высших учебных заведений на основе анализа информационной потребности целевых аудиторий и рекламных видеороликов ведущих университетов мира. Рассмотрена специфика информационного сопровождения высшего учебного заведения средствами медиа-технологий, в частности роль информационных видеоматериалов на современном этапе развития медиа пространства; создан эталон информационных компонентов видеоролика, который был использован при создании системы рекомендаций.

МЕДИА-ТЕХНОЛОГИИ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ, РЕКЛАМНЫЙ ВИДЕОРОЛИК ВУЗА, ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ.

Журавлева О.С. РЕКЛАМА И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Исследования в области рекламной деятельности в настоящее время являются одними из наиболее востребованных и перспективных. Российская реклама активно развивается и совершенствуется в последние годы. Отношение потребителей к рекламе напрямую сказывается на эффективности рекламного воздействия. Результаты проведенных исследований доказывают, что, несмотря на рост качества и технического исполнения рекламных сообщений,

эмоциональное отношение к ним российских потребителей практически не меняется. Необходимо найти пути и способы формирования положительного отношения к рекламе потребителей нашей страны.

РЕКЛАМА, ПОТРЕБИТЕЛИ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Ливанова Е.Ю., Борисова И.И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.

Показана важность оценки качества образования вуза по ключевым показателям. Обоснована целесообразность участия студенчества в оценке качества образования и его формы. Выявлены проблемы, задачи и факторы, влияющие на результативность участия студентов в системе гарантии качества высшего образования.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, УЧЕТ МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ, КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, РОЛЬ СТУДЕНЧЕСТВА, МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.

Хасинто Р.А.П., Сапата Г.В.М. КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЕТ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД.

В настоящей статье представлен подход к концептуализации компетенций, вырабатываемых в ходе получения высшего образования, основанный на взаимоотношениях бизнеса и Университетов, с учетом анализа Международных образовательных стандартов, опубликованных Международной Федерацией Бухгалтеров через Совет Международных образовательных стандартов в области учета, а также названы пути применения данных стандартов к образовательному процессу Бухгалтеров. Данный анализ нацелен на выявление основных проблем в указанной модели, а также текущие требования к образовательному процессу.

КОМПЕТЕНЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, СТУДЕНТЫ, ИЗУЧАЮЩИЕ УЧЕТ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ БУХГАЛТЕРОВ, СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ УЧЕТА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ.

Быльева Д.С. ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОК.

В статье обобщены результаты исследований различных образов женщин в рекламе, проведенных студентками. По результатам анализа телевизионной и печатной рекламы выделены наиболее часто встречающиеся образы: «фотомодель» и «домохозяйка», сформулировано отношение студенток к данным образам.

ЖЕНЩИНА, ОБРАЗ, РЕКЛАМА, ПРОДУКТ, ХАРАКТЕР, УСПЕХ.

Кириленко В.П., Фирсов В.В. ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ.

Статья посвящена проблемам реформирования российской таможенной службы, требующим особого внимания со стороны европейского и азиатского таможенного сообщества, являющегося, в свою очередь, одним из важных направлений политики каждого государства, уважающего права и свободы граждан и защищающего эти права правовыми средствами.

ТАМОЖНЯ, РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ, ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ, ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА.

Кичигин О.Э. ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ.

В статье исследованы основные подходы к определению понятия «естественная монополия» как форма экономического поведения игроков рынка топливно-энергетических ресурсов, проанализировано современное состояние монополий в топливно-энергетическом комплексе и выявлена их роль в социально-экономическом развитии России.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС, ЕСТЕСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ, ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ИГРОКОВ, ВЛИЯНИЕ МОНОПОЛИЙ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ.

Климин И.И. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ В 1990-е ГОДЫ.

В статье рассматривается нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990е годы как следствие реализуемых либерально-радикальных «реформ» государством, основными признаками которых являлись рост количества разводов, неполных семей, числа родившихся детей от женщин, не состоявших в зарегистрированном браке.

СЕМЬЯ, БРАК, РАЗВОД, ДЕТИ, КРИЗИС, ГОСУДАРСТВО.

Кравченко Д.Б., Бауров А.Ю. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД СТРУКТУРНОЙ РЕФОРМЫ ОТРАСЛИ.

В статье, посвященной проблеме взаимодействия интересов государства и бизнеса в инновационном развитии в форме государственно-частного партнерства (ГЧП), на примере космической промышленности рассматриваются основные модели, методы и перспективы развития механизмов ГЧП в одной из ключевых высокотехнологичных отраслей российской экономики. С помощью рассмотренных примеров из зарубежной и российской практики показана динамика взаимодействия частного и государственного секторов в космической деятельности, а также возникновение новых инструментов с целью преодоления

барьеров на пути реализации ГЧП в условиях структурной реформы Космической отрасли РФ.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО, КОСМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ.

Морозова Т.С., Хазан М.Ю. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ КУРСОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ.

В докладе иллюстрируется возможность использования системы Moodle при разработке учебных курсов внешнеэкономической направленности. Также представлен опыт авторов, разработавших междисциплинарные учебные курсы совместно со специалистами в области филологии и права. Определены достоинства, недостатки и перспективы создания электронных управляемых курсов в современном обучении.

E-LEARNING, СИСТЕМА MOODLE, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВУЗА, ПРОЕКТ 5-100, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОММУНИКАЦИИ, ЭЛЕКТРОННЫЕ РАЗРАБОТКИ.

Никифорова Н.В. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ «ЦИФРОВЫЕ АБОРИГЕНЫ»? ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ.

Статья посвящена специфике информационного поведения представителей старшего и молодого поколений. В статье предпринята попытка охарактеризовать эвристический потенциал концепта «цифровых аборигенов» с опорой на результаты недавних европейских и американских исследований, а также представить некоторые вопросы медиа-потребления и визуальных практик, релевантных сегодняшней цифровой культуре. Рассмотрены последствия внедрения информационно-коммуникационных технологий для коммуникационных практик.

ЦИФРОВЫЕ АБОРИГЕНЫ, ЦИФРОВЫЕ ИММИГРАНТЫ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ, МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ, ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ, ВИЗУАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ, ОТСУТСТВУЮЩЕЕ ПРИСУТСТВИЕ.

Османова Ю.В., Пантелеева В.Н., Проценко Г.В. ОПЫТ ПАРТНЕРСТВА СПБГМУ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ.

В статье рассматривается опыт работы, созданного в СПбГМТУ, факультета целевой контрактной подготовки специалистов и дополнительного профессионального образования специалистов. Руководствуясь решениями руководства страны и правительства Санкт-Петербурга, факультет накопил большой опыт работы по подготовке студентов, заключивших контракты с предприятиями судостроительной промышленности Санкт-Петербурга, Северо-

Западного федерального округа и других регионов страны. С 2010 г. университет выпустил в рамках целевой контрактной подготовки более 800 молодых специалистов. Принимая участие в реализации Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров, учитывая потребности предприятий и их специфику, факультет активно работает с профессорско-преподавательским составом и научными сотрудниками университета в формировании банка программ повышения квалификации и переподготовке специалистов предприятия.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ, СУДОСТРОЕНИЕ, СТАЖИРОВКА, КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ.

Охват А.С., Смирнова О.А., РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА РОССИЙСКОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ.

Лекарственное обеспечение населения, как в России, так и за рубежом, относится к важным показателям социального развития общества и индикатором благосостояния. Нестабильная экономическая ситуация в последнее десятилетие не могла не сказаться на развитии фармацевтической отрасли в нашей стране, однако начиная с 2009 года наблюдается экстенсивный рост, ряд государственных программ направлен на ее модернизацию и переход на инновационный путь развития. Это связано с тем, что фармацевтическая отрасль является важнейшей составляющей стратегии национальной и политической безопасности государства, а также одним из высокодоходных и быстроразвивающихся сегментов мировой и отечественной экономики.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ, ИННОВАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ, ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА.

Тимерманис Е.Б. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.

В рамках исследования конфликтологического потенциала коммуникаций было выявлено, что для большинства современных студентов сетевое общение происходит в комфортных условиях. Однако для части студентов возникают потенциальные угрозы, связанные с негативными действиями сетевых собеседников. Необходимы навыки конфликтологического общения, формируемые во время учебы в высших учебных заведениях.

ИНТЕРНЕТ, КОММУНИКАЦИИ, СТУДЕНТЫ, СЕТЕВОЕ ОБЩЕНИЕ.

Ахмадеева Я.М. ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА.

XXI век называют веком Азиатско-Тихоокеанского региона, и это не случайно, ведь там находятся активно развивающиеся страны, за сотрудничество с которыми ведут борьбу США, Европейский Союз, Российская Федерация. Более того, для такой страны, как КНР, АТР является не только домашним регионом, но и наиболее перспективным на сегодняшний день направлением внешней политики.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН, РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, АЗИАТСКИЙ БОАОСКИЙ ФОРУМ, «МЯГКАЯ» СИЛА.

Болдырева Е.Л., Болдырева А.А. СРАВНЕНИЕ НОРВЕГИИ И ЧИЛИ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ.

Статья посвящена сравнительному анализу ВВП в Норвегии и Чили. Рассмотрены общие и особенные черты политической и экономической систем указанных стран.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЭКОНОМИКА, ВВП, НОРВЕГИЯ, ЧИЛИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.

Гулева М.А. К ИСТОРИОГРАФИИ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА.

Статья предлагает краткий обзор современной отечественной и китайской историографии по вопросам концепций национализма в Китае конца XIX–начала XX вв. Оцениваются тенденции, имевшие место в советской научной литературе, приводятся примеры перевода источников на русский язык, даётся обзор трудов российских историков и китаеведов, определяются характерные особенности исследований, публикуемых в последние годы в КНР, намечаются направления дальнейшего изучения национальных идеологий Китая.

НАЦИОНАЛИЗМ, ИСТОРИОГРАФИЯ, КИТАЙ, КАН ЮВЭЙ, СУНЬ ЯТСЕН.

Жуков А.Ф. РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ВОЛН РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ).

Характеристика первой и второй волн российской эмиграции, их отношение к нацизму. Взаимоотношения старой и новой эмиграции.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ, ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ, ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВНУТРИ ЭМИГРАЦИИ.

Коваленко В.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ В ООН ПО РЕШЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ.

В статье рассматривается деятельность Организации по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) в решении продовольственной программы. Организация широко взаимодействует с рядом международных сельскохозяйственных организаций и институтов. Главное внимание уделено работе ФАО с организациями системы ООН: (ЭКОСОС; МОТ (Международная

организация труда); ВОЗ; ПРООН (Продовольственная программа развития); ЮНЕСКО; ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде); ЮНИДО (Организация ООН по промышленному развитию); ЮНКТАД (Конференция по торговле и развитию); ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН); Европейской экономической комиссией и др.

ООН, ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ (ФАО), МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО.

Массов А.Я. ОЧАГ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В АВСТРАЛИИ.

В статье освещается деятельность Сиднейского оркестра русской музыки «Балалайка». В составе этого самодеятельного коллектива наряду с представителями русской общины Австралии выступают также австралийцы и представители других национальных диаспор Австралии. Несмотря на свой любительский статус, выступления этого оркестра под руководством его музыкального руководителя В. Сергия отличаются высоким профессиональным уровнем. Концертная деятельность «Балалайки» знакомит австралийское общество с сокровищами русской национальной музыки и содействует сближению народов России и Австралии.

СИДНЕЙСКИЙ ОРКЕСТР «БАЛАЛАЙКА», РУССКАЯ МУЗЫКА, АВСТРАЛИЯ, РУССКО-АВСТРАЛИЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ.

Мутагиров Д.З. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ

Права человека, демократия и верховенство закона, достижение которых стало целью деятельности многих международных институтов, требуют в наше время своего расширения до прав человека и народов, универсальной демократии и верховенства права при урегулировании международных проблем. Речь идёт об одном и том же явлении, но проявляющемся на разных уровнях жизни людей и как результат деятельности разных акторов. Критерии международной демократии требуют своей дальнейшей систематизации. Статья обращает внимание на парадокс, когда руководители некоторых стран, более или менее соблюдая нормы демократии в своих странах, выступают противниками равноправия народов и принципов международной демократии. В статье прослеживаются тенденции развития международной демократии на примерах ООН и Европейского Союза.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, РАВНОПРАВИЕ НАРОДОВ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ГЕГЕМОНИЗМ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, ВОЛЯ НАРОДОВ, ФЕДЕРАЛИЗМ, СОЮЗЫ НАРОДОВ, ООН, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.

Погодин С.Н. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ.

Аннотация: в статье рассматриваются реформы Александра II проводимые в Великом княжестве Финляндском. Подчеркивается специфика княжества в рамках Российской Империи. Исследуются политические, административные реформы. Главное внимание уделено исследованию организации и проведения Сейма Великого княжества Финляндского состоявшегося в 1863 году. Рассматриваются вопросы, входящие в ведение Сейма.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ, РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II, ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ, АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ, СЕЙМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО.

Рябова А.Л. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН И ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых ключевых вопросов, связанных с проблемой взаимоотношения внешней политики и общественного мнения. В настоящее время рост вовлечённости широких кругов людей в обсуждение международных вопросов увеличивается, что имеет следствием актуальность изучения проблемы взаимодействия внешней политики и общественного мнения. Данная проблема рассматривается в контексте не только работ международного научного сообщества, но и российских учёных, что определяет новизну исследования. Автором выявлены и рассмотрены основные интерпретации взаимодействия общественного мнения с процессом осуществления внешней политики, представлена определённая точка зрения на институт лоббизма, как способ воздействия на власть и прослежены формы работы СМИ по созданию общественного мнения и управлению общественным сознанием.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, ВОВЛЕЧЁННОСТЬ, ЛОББИЗМ, СМИ, ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ.

Самыловская Е.А. ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ 60-70-Х ГГ. XIX В.

В статье рассматривается организация паломнического движения на Святую землю как фактор внешней политики Александра II. Показано, что после поражения в Крымской войне, нанесшего глубочайший урон репутации Российской Империи, деятельность в данном направлении рассматривалась российским правительством в качестве возможности обеспечить духовное единение власти и народа, оздоровления русского общества, болезненно воспринявшего итоги войны, а также способа восстановления международного положения России. Отмечено, что на реализацию, развитие и запуск проекта потребовалось чуть менее 10 лет, а средства, пущенные на его воплощение, исчислялись миллионами рублей. Сделан вывод о том, что результат проделанной работы полностью изменил имидж Российской империи не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах мира.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ, ПАЛЕСТИНА, ПАЛОМНИЧЕСТВО, СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ПАЛЕСТИНСКИЙ КОМИТЕТ.

Ван Цзюньтао. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР И ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС.

В статье рассматривается политика Китайской Народной Республики в отношении Тайваня. Особое внимание уделено истории отношений. Политика Китая в отношении Тайваня строится на развитии экономических, культурных, социальных связей, направленных на углубления процесса объединения. Детально анализируется миролюбивая программа правительства КНР, по урегулированию конфликта в соответствии с концепцией объединения.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ТАЙВАНЬ, ПЕКИН, ТАЙБЭЙ, ГОМИНДАН, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ.

Ван Цзюньтао. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ.

В статье рассматривается политика Китайской Народной Республики в Арктическом регионе. Главное внимание уделяется изучению сотрудничества Китая с Россией в этом регионе. Дается анализ сотрудничества двух стран по двум направлениям: транспортно-логистическом и энергетическом. Исследуются перспективы развития Северного морского пути для транзита китайских грузов.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ, ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Тараканова Т.С. ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА.

Партнерские отношения России и Китая определяют позитивный характер развития Шанхайской организации сотрудничества, которая является крупнейшей региональной организацией. Российско-китайский договор создал прочный правовой фундамент для стратегического взаимодействия двух держав в XXI в.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ, РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР, АСТАНИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ШОС, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ.

Барбара Елена Карель Фуре. КУБИНСКИЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Испанский язык – один из наиболее распространенных языков мира, преподавание которого занимает важное место в современном гуманитарном образовании. Автор исследует некоторые общие характеристики испанского

языка, а также особенности лингвистики кубинского варианта испанского языка, которые могут быть учтены в процессе обучения ему в российском высшем образовании.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК, КУБИНСКИЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА, ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ, МОРФО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Цыб А.В., Сурчалова В.С. ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАТАЛОНИИ.

Данная статья посвящена движению за независимость Каталонии, иначе говоря, каталонскому сепаратизму. Особое внимание уделяется причинам националистических и сепаратистских настроений в регионе, их историческим предпосылкам. Кроме того, основное внимание в работе автор акцентирует на опросе ноября 2014 года, проведенном в Каталонии вместо планировавшегося референдума, его значимости как для каталонцев, так и для всей Испании. В статье ставится задача посредством поиска выявить возможные пути решения каталонской проблемы, проанализировать сценарии развития каталонского сепаратизма в Испании.

ЕВРОПА, ИСПАНИЯ, КАТАЛОНИЯ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, КАТАЛОНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ, РЕФЕРЕНДУМ, НАЦИЯ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ.

Заморев А.С. ДОКТРИНА КЛУБА «DI@GEN»: ЧАСТЬ I. ТРИ ОБЩЕФИЛОСОФСКИХ ПРИНЦИПА КАК ОСНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ.

Статья представляет собой первую часть трилогии, посвященной студенческому логико-философскому клубу «Di@gen» («Dialectic generation») и его Доктрине. Целью создания клуба является возрождение, развитие и популяризация Сократовской практической диалектики. В этой первой части исследуется идеал классической философии, представленный И. Кантом в трех Сократовских принципах.

МУДРОСТЬ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФИИ, СОКРАТОВСКИЙ МЕТОД, РЕЛЯТИВИЗМ, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА.

Каптен Г.Ю. АНТИОРИГЕНИСТСКАЯ ПОЛЕМИКА В ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА.

В представленной статье изучаются христологические предпосылки концепций Оригена и Максима Исповедника. Автор показывает, что сам ход развития восточно-христианской мысли был направлен против идей Оригена, но только Максиму Исповеднику удалось на основе каппадокийского синтеза построить целостную философскую систему, сумевшую, в конце концов, стать основой всего православного богословия.

ПАТРИСТИКА, ВИЗАНТИЯ, МАКСИМ ИСПОВЕДНИК, ОРИГЕН, АНТИОРИГЕНИЗМ.

Коротков Н.А. РЕШЕНИЕ ДВУХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ.

В докладе предлагается авторское решение 1-й и 6-й проблем философии информации современного британского философа Лучано Флориди – «Что такое информация?» и «Может ли информация объяснять истину?» (информационная теория истины).

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ, ЛУЧАНО ФЛОРИДИ, РЕШЕНИЕ, ПРОБЛЕМА.

Малинов А.В. «ПРОСВЕЩЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ» В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XVIII В.

В статье рассматривается процесс становления национального сознания в России XVIII в. Показано, что выработка нового принципа идентичности – национального – была итогом ряда дискуссий в русской общественной мысли второй половины XVIII в., в частности, полемики по «норманнскому вопросу» и «спору о нравах». Формирование русского национального сознания было результатом реакции на европеизм, на период ученичества и бездумного заимствования европейской культуры.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ, ЕВРОПЕИЗМ, КРИТИКА, ПОЛЕМИКА, НРАВЫ, ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Осипов И.Д. КАТЕГОРИЯ СОБОРНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.

В статье рассматривается одна из принципиальных категорий русской философии. На примере анализа концепций славянофилов раскрываются различные аспекты данной категории, связанные с онтологией, гносеологией, социально-политической философией. Показывается влияние данного концепта на других мыслителей России.

КУЛЬТУРА. ФИЛОСОФИЯ. ЛИЧНОСТЬ. КОЛЛЕКТИВ. РЕЛИГИЯ. СВОБОДА.

Селиванова О.И. ПОНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ.

В данной статье рассматривается категория ответственности в философии Ханны Арендт. На примере суда над нацистским преступником А. Эйхманом прослеживается взаимосвязь данного понятия со способностью человека свободно мыслить и выносить суждения, а также разбираются причины неприятия Эйхманом своей вины. Исходя из разделения понятий личная и коллективная ответственности анализируется степень ответственности человека при тоталитарном режиме. Также в статье обосновывается необходимость различия коллективной вины и коллективной ответственности. Если первое понятие является недопустимым и способствует тому, что истинные виновные уходят от наказания, то второе неизбежно в обществе, где каждый человек

связан с окружающими и может быть ответственен за поступки, которые он непосредственно не совершал.

Х. АРЕНДТ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, А. ЭЙХМАН, ТОТАЛИТАРИЗМ, ВИНА.

Панова Е.А., Арфае А.В. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ TOYOTA.

Релокация персонала является распространенной практикой экспорта технологий и навыков менеджмента внутри транснациональных компаний. Развитие программ систем релокации персонала является, на сегодняшний момент, одной из актуальных проблем системы управления человеческими ресурсами современных компаний.

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ, РЕЛОКАЦИЯ ПЕРСОНАЛА, ЯПОНСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ.

Счисляева Е.Р., Арфае А.В., Тачицкая Е.А. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОМПАНИИ SIEMENS.

В статье рассмотрены особенности адаптации европейской системы управления человеческими ресурсами в российских компаниях, проведен анализ эффективности применения данного подхода на примере конкретной немецкой компании.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ, МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА, ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА, МИГРАЦИЯ ПЕРСОНАЛА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ, АДАПТАЦИЯ.

Тихомиров А.Ф., Полякова А.В. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ АВИАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЯ.

С использованием метода интеллектуального коэффициента добавленной стоимости VAICTM проведена оценка интеллектуального капитала компаний отрасли авиационного двигателестроения по данным годовых финансовых отчетов за 2009-2014 гг. Основываясь на анализе коэффициента VAICTM и его отдельных компонентов, было произведено сравнение показателей российских и зарубежных компаний. Проведенные исследования позволяют утверждать, что интеллектуальный капитал играет решающую роль в отрасли авиационного двигателестроения. Для отрасли в целом и для российских предприятий в частности характерна значительная роль человеческого капитала в создании добавленной стоимости. Менеджменту российских компаний отрасли рекомендуется уделить внимание повышению стабильности деятельности предприятий.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ, МЕТОД VAICTM, АВИАЦИОННОЕ ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИЕ.

Тихомиров А.Ф., Роголёва Н.Е. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ.

В статье в рамках концепции ценностно-ориентированного менеджмента (value-based management — VBM) рассматриваются факторы, влияющие на капитализацию российских компаний. Установлена тесная корреляция рыночной капитализации и рассчитанной по модели остаточной чистой прибыли фундаментальной стоимости российских компаний, подтверждающая ранее полученные результаты в новых рыночных условиях. Приводятся результаты оценки стоимости нематериальных активов (интеллектуального капитала) компаний нефтегазового сектора экономики России, выполненные упрощенным методом рассчитываемой нематериальной ценности (CIV). Приводится регрессионное соотношение, связывающие капитализацию со стоимостью материальных и нематериальных активов компаний.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ,
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ, РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ,
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ,
УРАВНЕНИЯ РЕГРЕССИИ.

Фирсанова О.В., Белостокова В.Ю. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ.

В современной экономической литературе разработан ряд подходов к оценке конкурентоспособности компании, что связано с вариативностью понятия «конкурентоспособность» и предметом исследования авторов различных методов. В статье предложена авторская систематизация методов оценки конкурентоспособности в маркетинге. Показана универсальность метода Ё. Акао и С. Мидзуно.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
КОМПАНИЙ, ПРОМЫШЛЕННЫЙ МАРКЕТИНГ, МЕТОД ОЦЕНКИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.

Ягья Т.С. О ТЕНДЕНЦИЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА EVENT-УСЛУГ.

В статье рассматриваются особенности, основные тенденции российского рынка event-услуг. Раскрываются также и особенности event-мероприятий и event-менеджмента. Дается классификация и структура event-агентств, представляющих данный рынок. Уделяется внимание event-менеджеру как главному действующему лицу на этом рынке, рассматриваются его особые качественные характеристики. Говорится и о проблемах этого рынка, и о перспективах отечественного event- рынка в ближайшие годы.

РЫНОК EVENT-УСЛУГ, EVENT-УСЛУГА, EVENT-МЕРОПРИЯТИЕ,
EVENT-МЕНЕДЖМЕНТ, EVENT-АГЕНСТВО, EVENT-МЕНЕДЖЕР.

Алексеев Г.В., Кириленко В.П. МЕДИА ПРАВО И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.

Международное информационное право в условиях виртуальной реальности распространяется на правоотношения внутри государств и там существенно отличается от национального частного и публичного права, создавая особый раздел правовой системы – медиа право. Обладая международно-правовым статусом, субъекты медиа права приобретают широкий круг прав и обязанностей не на основании административных актов и договоров, а в силу признания фактов и юридических состояний, таких как популярность, известность, авторитетность.

СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ, ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, МЕДИА ПРАВО.

Алтунок М. ПРОБЛЕМА НАРАЩИВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ.

В сообщении рассматривается концепция «наращивания потенциала» в динамике реформ и обсуждается ее связь с реформами государственной политики. Внимание автора сосредоточено на слаборазвитых / развивающихся странах, в статье приводятся примеры, подкрепляя теоретическую основу практическим опытом. Для обеспечения объективности, при исследовании использовался критический подход.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА, РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.

Атнашев В.Р. ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МИГРАНТОФОБИЯ КАК ВЫЗОВ СТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ.

Статья посвящена некоторым особенностям мигрантофобии и экстремизма в Европе, прежде всего в Великобритании и Франции. Анализируются результаты некоторых опросов и статистические данные. Уделено внимание мерам по предотвращению и противодействию радикализации групп риска. Также в статье рассматривается ситуация с иммигрантскими общинами с точки зрения международного права прав человека, так как очевидно, что нарушения прав человека, включая дискриминацию, расизм и ксенофобию, дестабилизируют текущее положение в Европе.

КСЕНОФОБИЯ, МИГРАНТЫ, БЕЖЕНЦЫ, ЕВРОПА, ИСЛАМОФОБИЯ, ЭКСТРЕМИЗМ, ДИСКРИМИНАЦИЯ, РАСИЗМ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.

Атнашева Г.С. ТАТАРСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.

В сообщении рассматриваются основные вехи истории переселения татар в страны Северной Европы, прежде всего в Финляндию и Швецию, а также их успешный опыт интеграции в принимающее общество. Финские татары более интегрированы и сумели сохранить свою традиционную культуру и язык.

ТАТАРЫ, ФИНЛЯНДИЯ, ШВЕЦИЯ, ЭСТОНИЯ, ЦЫГАНЕ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЯЗЫК, ИСЛАМ, ЭМИГРАЦИЯ, МЕНЬШИНСТВА.

Демидов Д.Г. ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СУДА НАДЛЕЖАЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР.

В статье анализируются особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Сингапура. Автор формулирует ключевые положения в отношении принципов, которыми руководствуются сингапурские суды, при принятии к рассмотрению дел по указанному принципу.

ЗАКОН НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ, ОБЩЕЕ ПРАВО, ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ, РЕСПУБЛИКА СИНГАПУР.

Егорова К.А. ГИБРАЛТАРСКИЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ ИСПАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

В статье описывается проблема суверенитета Гибралтара с его захвата Великобританией и по настоящее время. В основном проблема рассматривается под углом переговорного процесса между этими странами. Автор делает анализ современной ситуации и прогнозирует возможное положение в будущем.

ГИБРАЛТАР, ИСПАНИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.

Дана характеристика основным тенденциям и направлениям развития международной интеграции в ЕАЭС. Сформулированы стратегии евразийской интеграции на основе Евразийского экономического союза. Определена специфика международного взаимодействия ЕАЭС и БРИКС в современных геополитических условиях.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, БРИКС, МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ.

Комарова Д.С., Цыб А.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИСПАНИИ: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Данная работа посвящена анализу экономической ситуации Испании и ее антикризисному управлению в период с 2008 по 2015 год. В рамках статьи описываются основные направления политики испанского правительства на современном этапе, и приводится прогнозирование дальнейшего развития государства.

ИСПАНИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ЭКОНОМИКА, ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА ИСПАНИИ, ЭКОНОМИКА ИСПАНИИ, ПРАВИТЕЛЬСТВО ИСПАНИИ, АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА.

Кондрашева М.А. ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО.

В данной работе представлено изучение специфики философских проблем в произведениях Мигеля де Унамуно и краткий обзор его философских идей, выявленных на основе анализа его литературных произведений, а также

раскрыты основные мысли и понятия, введенные им в ходе литературно-философской деятельности.

ИСПАНСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, «ИНТРАИСТОРИЯ», ТРАГИЧЕСКОЕ ЧУВСТВО ЖИЗНИ, АГОНИЯ, ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ, ЖАЖДА БЕССМЕРТИЯ, СОМНЕНИЕ, «БЕЗУДЕРЖНЫЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ», ДУХОВНЫЙ ЭСКАПИЗМ.

Корнилова М.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.

В данной статье автор рассматривает преступления против человечности, роль международных организаций, связанных с обеспечением и защитой прав человека и гражданина, ответственность государственных служащих за преступления.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ГЕНОЦИД, АГРЕССИЯ, ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ.

Коростелев С.В. ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ.

В статье, посвященной политике реализации универсальной юрисдикции в отношении бывших глав государств и правительств, рассматриваются четыре возможных варианта реализации уголовного преследования: (1) Выдача какому-либо национальному или международному судебному органу не государством национальности, на территории которого оказался обвиняемый; (2) Выдача обвиняемого государством национальности международному судебному органу; (3) Задержание вооружёнными формированиями оккупирующих сил, осуществляющих принуждение к исполнению резолюции СБ ООН, и передача национальному судебному органу; (4) Задержание силами международных вооружённых формирований, обеспечивающих выполнение резолюций СБ ООН, и выдача международному судебному органу; а так же рассматривается (5) возможность осуждения Б. Асада Международным уголовным судом.

СЕРЬЁЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ИММУНИТЕТЫ; ЗАДЕРЖАНИЕ И ВЫДАЧА; ЮРИСДИКЦИЯ; МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД.

Микаелян Л.А., Цыб А.В. ИНСТИТУТ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ИСПАНИИ.

В данной статье рассмотрены значение, важность и особенности возникновения Института свободного образования в Испании. Также работа содержит характеристику культурной жизни, подготовка свободомыслящих и эрудированных ученых во всех областях науки.

ИНСТИТУТ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЕ ИСПАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ФРАНСИСКО ХИНЕР ДЕ ЛОС РИОС, ФОНД ФРАНСИСКО ХИНЕРА ДЕ ЛОС РИОСА, ФОРМИРОВАНИЕ "НОВОГО ЧЕЛОВЕКА", ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА "НОВОГО ЧЕЛОВЕКА", ЗАДАЧА ИНСТИТУТА, РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПАНИИ.

Овчинников В.А., Овчинникова А.В. О ТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ.

Статья посвящена проблемам точности и идентификации переводов на русский язык нормативно-правовых актов, изучаемых в курсах истории государства и права зарубежных стран, а также актов, ратифицированных Российской Федерацией.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ, ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, РАТИФИКАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИИ.

Пацек М. РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Дипломатические представительства в современных условиях меняющихся международных отношений выполняют множество функций в политической, экономической и культурной областях, эффективно способствуют реализации внешнеполитических интересов своих государств. Современные геополитические изменения значительно повысили требования к работе дипломатических представительств. Одновременно мы можем наблюдать в некоторых странах тенденцию передачи некоторых функций дипломатических представительств в руки других государственных или негосударственных учреждений.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ФУНКЦИИ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНЫЙ, ГОСУДАРСТВО.

Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю. МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.

Преимуществом в сравнении с Европой, у южноамериканских стран, является в то, что они достаточно легко могут контролировать поток беженцев к себе. По причине удаленности Южной Америки от театров боевых действий Ближнего Востока не возможны «затопление» её сирийскими беженцами, «прорывы» внешних границ и внутренних периметров «людской лавиной», как это происходит с Европой. Поскольку с южноамериканцев нет проблем с рождаемостью, сравнительно малое количество мигрантов не угрожает идентичности населения Венесуэлы, Чили, Аргентины или Бразилии. В отличие от этих стран, в Германии, Австрии, Франции и Италии иммигранты из стран Ближнего Востока становятся численно всё более заметными на фоне коренного населения. Всего же на территории Латинской Америки проживает

приблизительно и обобщённо 5 млн. 256 тыс. мусульман, что составляет лишь 0,6% от всего населения этой территории и 0,3% от общего количества мусульманского населения в мире.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, РЕЛИГИОЗНАЯ ГЕОГРАФИЯ, ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ, СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА.

Степанова Т.В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В БЕЛЬГИИ И ФРАНЦИИ.

Национальные правовые акты Королевства Бельгии и Республики Франции, применительно к правовому положению иностранных граждан, приехавших на территорию данных государств не из стран Европейского Союза, представляют собой весьма актуальную и практичную информацию для граждан Российской Федерации, изложенную в данной статье.

ИНОСТРАНЕЦ, ВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ, ПОСТОЯННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ, БЕЖЕНЕЦ, РЕЗИДЕНТ, РАЗРЕШЕНИЕ НА РАБОТУ, ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕМЬИ, РАБОТА ПО КОНТРАКТУ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ.

Урсаки И.В., Атнашев В.Р. МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.

В данной статье рассмотрены проблемы Молдавско-Приднестровского конфликта. Затрагивается тема истории Приднестровья и Молдавии. Выделяются и описываются характерные особенности конфликта, и процесса его урегулирования. Значительное внимание уделяется вопросам политической обстановки в Республике Молдова. Новизна статьи состоит в анализе деятельности политических партий, движений и процессов интеграции Молдавии на международной арене. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины необходимости разрешения конфликта переговорными методами всеми заинтересованными сторонами.

КОНФЛИКТ, МОЛДАВИЯ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ, ПОЛИТИКА, ПРАВО, ГОСУДАРСТВО, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, РОССИЯ, РУМЫНИЯ, ИСТОРИЯ.

Чимаров Н.С. К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОЧТЕ.

В статье исследуются правовые стандарты дистанционного голосования по почте в Великобритании и Литовской Республике. Автор обращается к опыту, перспективам и проблемам при реализации соответствующих стандартов голосования. Новизна статьи заключается в подробном анализе британской модели “почтового голосования” посредством детального рассмотрения алгоритма электоральных действий. Наряду с изложенным выше, автор апеллирует к особенностям литовского варианта “почтового голосования”.

Используя научные методы кросс-темпорального подхода и анализа нормативно-правовой базы «голосования по почте», автор приходит к выводу о целесообразности активного интегрирования в избирательный процесс Российской Федерации исследуемой технологии голосования.

ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ГОЛОСОВАНИЯ, ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПОЧТЕ, ДИСТАНЦИОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ.

Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ.

Статья посвящена вопросу определения правового режима арктического морского пространства. В контексте данной тематики автором рассматриваются проблемы определения границ континентального шельфа и правового статуса Северного морского пути. Особое внимание уделено Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. как основному источнику международного морского права. В статье проводится анализ статей данной Конвенции, которые посвящены спорным вопросам, рассматриваемым автором.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО, ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ, ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ, КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ, СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ.

Эйвазов А.Х., Шипилов Ю.Г. К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ.

Современная система международного права в качестве одного из основных своих принципов строго запрещает вмешательства во внутренние дела государств. Практика последнего десятилетия доказала, что некоторые современные технологии и методики решения международных проблем в области прав человека могут идти в разрез с данным принципом. Одной из таких форм решения проблем с нарушением прав человека является «гуманитарная интервенция». Авторы обсуждают тезис о том, что она имеет незаконный характер, нарушая принцип невмешательства во внутренние дела государства.

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, СУВЕРЕНИТЕТ, ВМЕШАТЕЛЬСТВО, ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Эма Ю.И., Цыб А.В. ПРОБЛЕМА БАСКСКОГО СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИСПАНИИ.

В работе определена важность проблемы баскского сепаратизма и терроризма для современного мира. Более того, работа содержит историческую справку, описывает главную сепаратистскую баскскую организацию ЭТА и дает представление о текущем положении в Испании.

БАСКИ, БАСКСКИЙ СЕПАРАТИЗМ, БАСКСКИЙ ТЕРРОРИЗМ, ЭТА, ТЕРРОРИЗМ В ЕВРОПЕ, СЕПАРАТИЗМ В ИСПАНИИ, ТЕРРОРИЗМ В ИСПАНИИ, СТРАНА БАСКОВ, БАСКСКИЙ КОНФЛИКТ, ПРАВО НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Козловский В.В. ТОПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО.

В статье социологическое наследие академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919) оценивается как попытка построения метасоциологии. Связь конкретно исторических, философско-исторических и социологических исследований приводила его к разработке вопросов типологии исторических процессов. Для социологии истории А.С. Лаппо-Данилевского характерно взаимное дополнение идиографической и номотетической методологии.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ, МЕТАСОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ.

Браславский Р.Г. КРИТИКА А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИМ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ Д.С. МИЛЛЯ.

В статье дается краткое описание рукописи «О социологии» А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), в которой он критиковал социальное учение Д.С. Милля (1806–1873), изложенное в шестой книге «Системы логики силлогистической и индуктивной». Разбор «Системы логики» и, в частности, критика позитивистской «логики нравственных наук» легли в основу первого обществоведческого курса Лаппо-Данилевского, который он читал в Петербургском университете на протяжении двух лет (1899–1900 и 1900–1901).

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ, Д.С. МИЛЛЬ, МЕТОД, ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАКОН, ЭМПИРИЗМ, ДЕДУКЦИЯ, ПОЗИТИВИЗМ.

Малинов А.В. О «ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АКСИОЛОГИИ» А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО.

В статье рассматриваются «практические занятия по аксиологии», которые А.С. Лаппо-Данилевский вел в Петербургском университете в 1913–1914 учебном году. Приводится план курса, сохранившийся в архиве, а также темы студенческих докладов. Занятия по теории ценностей Лаппо-Данилевского были первым аксиологическим курсом в российских университетах.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ, АКСИОЛОГИЯ, УНИВЕРСИТЕТ, СЕМИНАР.

Троицкий С.А. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ.

В статье подводятся итоги исследовательского проекта «Социологическое наследие академика А.С. Лаппо-Данилевского: исследование, подготовка к изданию, комментарии». Указываются конференции и круглые столы, которые были проведены в ходе реализации проекта, перечисляются публикации работ А.С. Лаппо-Данилевского, осуществленные в рамках проекта и исследовательские статьи.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ, СОЦИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ, АРХИВ, ПУБЛИКАЦИИ.

Малинов А.В. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ.

В статье рассматривается соотношение общего и частного в процессе исторического познания. История, изучая частные явления, конкретные события, индивидов познает в них общее или индивидуальности более высокого порядка. Индивидуальное проявляется в общем, а общее не существует вне индивидуальности.

ИСТОРИЯ, ПОЗНАНИЕ, ОБЩЕЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, Л.П. КАРСАВИН.

Безлепкин Н.И. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ Т.Н. ГРАНОВСКОГО.

В статье анализируются лекции по всеобщей истории Т.Н. Грановского, который положил начало научному подходу к изучению всеобщей истории в России. Труды русского ученого-историка представляли собой новое явление в науке, что стало возможным благодаря обращению ученого к философии. Новизна статьи заключается в изучении философско-исторического дискурса лекций по всеобщей истории Грановского. В исследовании применены методы историографического и лингвофилософского анализа, позволяющие реконструировать философско-исторический подход ученого к объяснению законов истории.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ, ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ИСТОРИОГРАФИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ОНТОЛОГИЯ ИСТОРИИ, ИСТОРИОСОФИЯ, ПОЗИТИВИЗМ.

Погодин С.Н. ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В ТРУДАХ М.М. КОВАЛЕВСКОГО.

В статье рассматривается научная деятельность М.М. Ковалевского. Особое внимание уделяется его концепции прогресса. Идею прогресса ученый видел в росте человеческой солидарности. Именно в этом проявляется сущность общественного прогресса. Под прогрессом, он понимал непрерывное и самопроизвольное развитие ценностей.

М.М. КОВАЛЕВСКИЙ, ПРОГРЕСС, ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА, КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРЕССА, СОЛИДАРНОСТЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС.

Ворочай В.В., Цыб А.В. ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Р.Ю. ВИППЕРА.

В статье рассматривается философско-историческая концепция известного историка академика Роберта Юрьевича Виппера (1859–1954). Указываются основные разделы его философии истории: теория исторического познания, критика исторических понятий, теория исторического прогресса, теория исторического круговорота. Отмечается, что философские взгляды Р.Ю. Виппера находились под сильным влиянием эмпириокритицизма.

Р.Ю. ВИППЕР, ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ, ПРОГРЕСС, ИСТОРИЧЕСКИЙ КРУГОВОРОТ, КРИТИЦИЗМ.

Павлова О.К. П.Н. МИЛЮКОВ – УЧЕНЫЙ, ПУБЛИЦИСТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ.

Аннотация: в статье рассматривается биография ученого, публициста, государственного и политического деятеля П.Н. Милюкова. Особое внимание уделено политической деятельности. Милюков был одним из основателей партии кадетов. Принимал активное участие в политической жизни в после падения самодержавия. Анализируется эмиграционная деятельность, рассмотрены основные ее этапы.

П.Н. МИЛЮКОВ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ИСТОРИК, ЭМИГРАЦИЯ, РОССИЯ.

ABSTRACTS. KEYWORDS

Babykina N.N. EDUCATION AND NATIONAL SECURITY.

This article deals with the results of the transformation of the Russian education, analyzes the threats that carries the denationalization of the education system in Russia.

EDUCATIONAL PARADIGM, NATIONAL IDENTITY, TRADITIONS, THE IDEOLOGY OF EDUCATION, TECHNOLOGY OF EDUCATION.

Kichigin O.E. ECONOMIC FEDERALISM AND THE PROBLEMS OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE REGIONAL ENERGY SECTOR FORMATION.

In this article author analyzes the problem of formation and development the economic federalism as an independent scientific category, researches various aspects and identifies the main characteristics of the category, presents a functioning model of economic federalism and justifies the use of this category on practice.

ECONOMIC FEDERALISM, INDEPENDENT SCIENTIFIC CATEGORY, MAIN CHARACTERISTICS, MATRIX MODEL OF ECONOMIC FEDERALISM.

Kupin V.N. MODERN PATRIOTISM IN GLOBAL GEOPOLITICS.

In the article changes are examined in a structure and maintenance of modern patriotism, what be going on under act of global geopolitical processes and new information technologies, the theoretical-methodological ground of necessity of strengthening of patriotic education is given as a major factor of national safety.

PATRIOTISM, GLOBAL GEOPOLITICS, NATIONAL SAFETY, INFORMATIVE WAR, THREATS, CALLS, RUSSIAN CIVILIZATION, КСЕНОФОБИЯ, NATIONALISM, NATIONAL IDENTITY.

Savel'ev A.V. SPECIAL CHARACTERISTICS OF LABOR MOBILITY IN RUSSIAN FEDERATION.

The article examines the types of labour mobility and the particularities of labour mobility in modern Russia. Particular attention is paid to the methods of estimating labour mobility and the measures for improving this.

LABOUR RESOURCES, LABOUR MOBILITY, EVALUATION LABOUR MOBILITY, COST ESTIMATION OF MOBILITY OF LABOUR.

Savel'ev A.V. HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF THE REGION.

The article is devoted to analysis of the human resources management system at the regional level. Particular attention is paid to the institutional and economic aspects of governance, as well as the problem of classification of employees.

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM, MANAGEMENT MECHANISM, SUBJECTS AND OBJECTS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT, STANDARD AND NON-STANDARD EMPLOYMENT.

Serov A.P. GLOBAL SOCIETY AND RUSSIA.

Globalization that represents the world of social and political values is considered as a global sociocultural phenomenon. Common global culture of global society represents the unity of policultural and transcultural processes. Global changes lead to changes in relationships between states, formation of world markets, growth of interrelation and interdependence of national world economies.

Russia is fated to play an important role in processes of globalization. Many thinkers see the specifics of Russia in synthesis of oriental and western cultures where rationality of West intertwines with figurativeness of East. Holding favorable geopolitical position on Eurasian content. Russia has all prerequisites and possibilities for realization of global role in world processes in XXI century. The originality of this article consists in synergistic rationale of globalization.

GLOBALIZATION, VALUES, CULTURE, GLOBAL SOCIETY, WORLD, MARKETS, STATE, WORLD ECONOMY, RATIONALITY, EURASIA, EAST, WEST, WORLD PROCESS, GLOBAL ROLE, RUSSIA.

Belenkova O.A. IDEOLOGICAL COMPONENT OF TECHNICAL SPECIALISTS' SOCIO-CULTURAL IDENTITY.

The article reveals the importance of the ideological component of the technical specialists' socio-cultural identity in the solution of the Russian society's modernization problems

KOGNITARIAT, SOCIO-CULTURAL IDENTITY, THE PUBLIC IDEOLOGY.

Berezovskaya I.P., Gashkova E.M., Serkova V.A. «DIGITAL» GENERATION. PROSPECTS PHENOMENOLOGICAL DESCRIPTIONS.

Feature of contemporary culture is that innovation is happening at such a rapid rate that the adult population does not have time to digest them, and then is crucial to the spiritual potential of the young generation, which formed the commonality of experience that is absent in the older generation. These and other features of modern culture derives many modern problems in education. But in order to understand what needs to change in education necessary to understand the basic lines intergenerational gap. For many modern studies devoted to this problem, characterized by a focus on comprehension of specific topics, and the necessary work that would combine these studies. As a methodological framework can be used phenomenological descriptive Analytics, which allows you to design the study in the form of meta descriptions that would help to identify the various values of the new generation, to analyze its socio-cultural identity, clarify life characteristics. The principle of "systematic descriptions" or meta descriptions, allows to transform the problem into a structure where correlated subject-semantic side of cognition.

INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS, GENERATION, DIGITAL GENERATION, THE GENERATION OF «DIGITAL NATIVES», A PHENOMENON, PHENOMENOLOGICAL SETTING, PHENOMENOLOGICAL REDUCTION, PHENOMENOLOGICAL DESCRIPTION, IDENTITY

Bogdanova N.V., Sidina N.G. INFORMATION VIDEO CONTENT AS PART OF MEDIA TECHNOLOGIES IN CREATION OF COMMUNICATION MAINTENANCE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.

The article is devoted to the system of recommendations for creation of information video content in media maintenance of higher educational institutions on the basis of the analysis of information requirement of target audiences and advertising videos of leading universities of the world. In the article are considered specifics of information by means of media technologies, in particular a role of information video content at the present stage of development of media maintenance of the higher educational institutions; is created the standard of the information components of the content advertising video of higher educational institutions.

MEDIA TECHNOLOGIES, INFORMATION VIDEO CONTENT, ADVERTISING VIDEO OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS, INFORMATION COMPONENT.

Zhuravleva O.S. ADVERTISING AND THE ATTITUDE OF THE RUSSIAN CONSUMERS TO IT.

The surveys in the field of the advertising business are one of the most actual and promising nowadays. Russian advertising is developing and progressing during last years. The consumers' attitude directly influences on the efficiency of the advertising impact. The surveys indicate that despite on the improvement of the advertising quality the attitude of the Russian consumers doesn't change. It is necessary to find a way of the positive attitude to the publicity in our country.

ADVERTISING, CONSUMERS, EMOTIONAL AND PSYCHOLOGICAL IMPACT, SURVEY, EFFICIENCY, POSITIVE ATTITUDE.

Livanova E.Yu., Borisova I.I. CONCEPTUAL BASES OF PARTICIPATION OF STUDENTS IN EDUCATION QUALITY ASSESSMENT.

Shows the importance assessing the quality of education on key indicators of the university. The expediency of participation of students in the evaluation of the quality of education and its forms. The problems, challenges and factors affecting the effectiveness of participation of students in quality assurance in higher education.

EVALUATION OF THE QUALITY OF EDUCATION, THE VOICES OF STUDENTS, CRITERIA FOR THE QUALITY OF EDUCATION, THE ROLE OF STUDENTS, MONITORING THE QUALITY OF EDUCATION.

Ruth Alejandra Patiño Jacinto, Gloria Valero Milena Zapata. COMPETENCES OF PUBLIC ACCOUNTING STUDENTS: AN INSTITUTIONAL APPROACH.

This paper aims to present an approach about the conceptualization of higher education competences, based on the University - Industry relationship, considering the analysis of the *International Education Standards* [IES] issued by the *International Federation of Accountants* [IFAC] through the *International Accounting Education Standards Board* [IAESB] and how these standards address education processes for Accountants. This analysis seeks to identify the main gaps in the model and the need

to study and apply it within a context, as a requirement in current teaching and learning processes.

HIGHER EDUCATION COMPETENCES, ACCOUNTING STUDENTS, INTERNATIONAL FEDERATION OF ACCOUNTANTS [IFAC], INTERNATIONAL ACCOUNTING EDUCATION STANDARDS BOARD [IAESB], INTERNATIONAL EDUCATION STANDARDS [IES].

Byleva D.S. FEMALE IMAGE IN ADVERTISING THROUGH FEMALE STUDENTS' EYES.

The article presents a research of commercials using female characters. The purpose of research - to identify their influence on the social life of modern society. Also, given the characteristics of the main female characters used in advertising on television, in the media and on the Internet.

WOMAN, IMAGE, ADVERTISING, PRODUCT, CHARACTER, SUCCESS.

Kirilenko V.P., Firsov V.V. ABOUT THE PECULIARITIES OF THE REFORM RUSSIAN CUSTOMS SERVICE.

The article is devoted to problems of reforming of the Russian customs service, which require special attention from European and Asia-customs community, which, in turn, one of the important policies of each state, respecting the rights and freedoms of citizens and protecting these rights through legal means.

CUSTOMS, REFORMING OF THE RUSSIAN CUSTOMS SERVICE, NATIONAL EXPERIENCE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION, INTERNATIONAL MECHANISM OF CUSTOMS COOPERATION, THE COLLEGIUM OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA, INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF STATE REFORMS, VULNERABILITIES AT THE SECTOR LEVEL OF THE ECONOMY, VULNERABILITIES AT THE SECTOR LEVEL OF STATE ADMINISTRATION, FEA, ELECTRONIC CUSTOMS TRACK TO ACHIEVE THE RADIO, THE CUSTOMS UNION, INTERNATIONAL CUSTOMS POLICY, THE NATIONAL CUSTOMS POLICY OF INTERNATIONAL LAW, THE NATIONAL LEGISLATION, THE CUSTOMS LEGAL RELATIONS, E-DEC-LIROVANIE, THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE, STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Kichigin O.E. NATURAL MONOPOLIES IN FUEL AND ENERGY COMPLEX.

In the article author researches the main approaches to the definition of "natural monopoly" as a type of players economic behavior in the market of energy resources, analyzes the current state monopolies in the energy sector and identified their role in the socio-economic development of Russia.

FUEL AND ENERGY COMPLEX, NATURAL MONOPOLY, TYPE OF PLAYERS ECONOMIC BEHAVIOR, MONOPOLY INFLUENCE ON THE COUNTRY'S DEVELOPMENT.

Klimin I.I. THE GROWING CRISIS TENDENCIES IN THE RUSSIAN FAMILY IN THE 1990s.

The article discusses the growing crisis tendencies in the Russian family of the 1990s as the result of the state implemented liberal-radical “reforms”, the main feature of which was the growing number of divorces, single-parent families, and the number of children born to single mothers.

FAMILY, MARRIAGE, DIVORCE, CHILDREN, CRISIS, STATE.

Kravchenko D.B., Baurov A.Y. PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN SPACE INDUSTRY IN THE PERIOD OF STRUCTURAL REFORMS.

The article focuses on the interaction of public and business interests in the area of innovative development in the form of public-private partnership (PPP). Drawing on the example of space industry, the author examines principal models, methods and development prospects for PPP in one of the crucial high-tech sectors of the Russian economy. Reviewing both Russian and international practical cases, the article illustrates the dynamics of interaction between the private and public sectors in space activities and the emergence of new instruments to overcome obstacles in implementing PPP amid the structural reform of the Russian space sector.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP, SPACE INDUSTRY, INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT.

Morozova T.S., Khazan M.Y. DEVELOPMENT FEATURES OF THE ELECTRONICALLY CONTROLLED FOREIGN ECONOMIC COURSES TARGETED AT THE STUDENTS WITH VARIOUS LEVELS OF TRAINING.

In this article there is possibility of use of Moodle system for developing training courses of the external economic orientation. Then we can read about experience of the authors who developed interdisciplinary training courses in common with experts in the field of philology and the right. Authors told about advantages, shortcomings and possibilities of creation of the electronic operated courses in learning.

E-LEARNING, MOODLE SYSTEM, COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION, PROJECT 5-100, FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY, COMMUNICATIONS, ELECTRONIC DEVELOPMENT.

Nikiforova N.B. DO DIGITAL “NATIVES EXIST”? INFORMATION BEHAVIOR AND VISUAL PRACTICES IN CONTEMPORARY DIGITAL CULTURE.

The article is dedicated to the specificities of information behavior of the representatives of younger and older generations. The article aims to characterize the heuristic potential of the concept of “digital natives” basing on the recent American and European researches, as well as to discuss some problems of media consumption and visual practices, that are relevant to the present-day digital culture. The consequences of dissemination of information communication technologies are reviewed.

DIGITAL NATIVES, DIGITAL IMMIGRANTS, INFORMATION BEHAVIOR, MEDIA CONSUMPTION, VISUAL PRACTICES, VISUAL ESTRANGEMENT, ABSENT PRESENCE.

Osmanova Y.V., Panteleeva V.N., Protsenko G.V. THE EXPERIENCE OF THE PARTNERSHIP OF SPBSMTU WITH THE ENTERPRISES OF THE SHIPBUILDING INDUSTRY IN THE PROCESS OF THE ENGINEERING STAFF TRAINING.

The article deals with the experience of the Faculty of Target Contract Training of Specialists and Additional Professional Education of Specialists that was created in SPbSMTU. Guided by the decisions taken by the country leaders and the Government of St Petersburg, the faculty has accumulated a lot of experience in training of the students who signed a contract with the enterprises of the shipbuilding industry of St Petersburg, North-West Federal District and other regions of the country. Since 2010, more than 800 young professionals have graduated the University within the target contract training.

Taking part in the implementation of the Presidential program that aims at the advanced training of the engineering staff, considering the needs of the enterprises and their specifics, the department actively works with the professors staff and research associates of the University on the formation of the bank of the programs aimed at the advanced training and retraining of the specialists of the enterprise.

TRAINING OF PERSONELL, ADVANCED TRAINING, SHIPBUILDING, PROBATION, CONTRACT SYSTEM OF EDUCATION.

Okhvat A.S., Smirnova O.A., THE STRATEGY OF IMPORT SUBSTITUTION OF FOREIGN DRUGS IN THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET.

The drug provision of the population, both in Russia and abroad, among the most important indicators of social development and welfare indicator. The unstable economic situation in the last decade could not affect the development of the pharmaceutical industry in our country, but since 2009 there has been extensive growth, a number of state programs aimed at its modernization and the transition to an innovative path of development. This is due to the fact that the pharmaceutical industry is a major component of the strategy of national security of the state and political, as well as one of the high-yield and emerging segments of the global and domestic economy.

THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY, NATIONAL SECURITY, INNOVATION, ECONOMIC SITUATION, DRUG SUPPLY, INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT, STATE PROGRAMS OF SOCIAL DEVELOPMENT.

Timermanis E.B. INFORMATIONAL BEHAVIOUR OF STUDENTS: POTENTIAL FOR CONFLICT IN NETWORK COMMUNICATIONS.

The study of the conflictological ability of the net communications had revealed that net communication is comfortable for the majority of today's college students. However, for some students there are potential threats, associated with the negative

effect of network addressee. Conflictological communication skills are needed to be formed while studying in the university.

INTERNET, COMMUNICATIONS, STUDENTS, NETWORK COMMUNICATION

Akhmadeeva Y.M. FORMATION OF THE MODERN CHINA'S FOREIGN POLICY CONCEPT IN RELATION WITH COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION.

The 21st century is called the century of the Asia-Pacific region, and it is not a coincidence, because there are located actively developing countries. United States, European Union, Russian Federation are struggling for cooperation with them. Moreover, for such country as China, the Asia-Pacific region is not only the home region, but also the most promising direction of today's foreign policy.

FOREIGN POLICY, THE ASIA-PACIFIC REGION, RUSSIAN-CHINESE RELATIONS, CHINESE-AMERICAN RELATIONS, BOAO ASIAN FORUM, «SOFT» POWER.

Boldyreva E.L., Boldyreva A.A. COMPARATIVE ANALYSIS GDP OF NORWAY AND CHILIE.

This article is about comparative analysis GDP of Norway and Chile. There are describing of common and special characteristics of political and economical systems at these countries.

SOCIAL AND POLITICAL SYSTEM, ECONOMY, GDP, NORWAY, CHILIE, COMPARATIVE ANALYSIS.

Guleva M.A. ON THE MATTER OF HISTORIOGRAPHY OF CHINESE NATIONALISM.

The article provides brief overview of contemporary Russian and Chinese historiography on the matters of nationalism in late XIX – early XX century China. The article evaluates tendencies which took place in Soviet literature, also giving examples of translations of sources into Russian; provides outline of works by modern Russian historians and sinologists; follows the trends of research in the last years' PRC; and defines the areas for future studies of China's nationalist ideologies.

NATIONALISM, HISTORIOGRAPHY, CHINA, KANG YOUWEI, SUN YATSEN.

Zhukov A.F. RUSSIAN EMIGRATION IN THE EARLY POSTWAR YEARS (ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FIRST AND SECOND WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION).

Characteristics of the first and second wave of Russian emigration, their attitude to Nazism, Relations between the old and new emigration.

RUSSIAN EMIGRATION, WAVES OF EMIGRATION, WORLD WAR II, THE POLITICAL PROCESS IN EMIGRATION.

Kovalenko V.A. FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION (FAO) ACTIVITIES UNDER THE GUARDIANS OF UN AIMED AT THE RESOLUTION OF FOOD PROGRAM.

The article discusses the activities of the Food and Agriculture Organization (FAO) in solving the food program. The organization cooperates extensively with a number of international agricultural organizations and institutions. The main attention is given to FAO's work with the UN system: (ECOSOC, ILO (International Labour Organization), WHO, UNDP (Food Program Development), UNESCO, UNEP (United Nations Environment Programme), UNIDO (United Nations Industrial Development Organization), UNCTAD (Conference on Trade and Development), UNICEF (UN Children's Fund), economic Commission for Europe, etc.

UN, UNITED NATIONS FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION (FAO), INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, PUBLIC HEALTH, COOPERATION.

Masov A.Ya. THE CENTER OF RUSSIAN MUSICAL CULTURE IN AUSTRALIA.

The article covers the work of The Sydney Balalaika orchestra of Russian music. As part of this amateur team, along with representatives of the Russian community of Australia and Australians play the representatives of other ethnic communities in Australia. Despite its amateur status, performances of the orchestra under conducting of music director V.Serghie are remarkable for high professional level. Concert activity "Balalaika" acquaints Australian society with treasures of Russian folk music and supports the rapprochement of the Russian and Australian peoples.

THE SYDNEY ORCHESTRA "BALALAIKA", RUSSIAN MUSIC, AUSTRALIA, THE RUSSIAN-AUSTRALIAN CULTURAL RELATIONS.

Mutagirov D. Z. INTERNATIONAL DEMOCRACY: THE CONTENT, WAYS OF APPROVAL AND EXTENSION.

Human rights, democracy and the rule of law, which are the goal of many international institutions, require nowadays their expansion to human and peoples' rights, democracy and the rule of law in the resolution of international problems. We are talking about the same phenomenon, but manifested at various levels of people's lives and, as a result of the different actors. Criteria for international democracy require its further systematization. The article draws attention to the paradox, where some leaders of democratic countries, more or less strictly observing the standards of democracy in their own countries, are opponents of the equal rights of peoples and the principles of international democracy. The article traces the evolution of trends of international democracy, based on examples of UN and European Union.

INTERNATIONAL DEMOCRACY, PRINCIPLES OF DEMOCRACY, INTERNATIONAL LAW, NATIONAL EQUALITY, NON-INTERFERENCE, JUSTICE, SELF-DETERMINATION, HEGEMONIES, THE WILL OF THE PEOPLE, THE FEDERATION, UNIONS OF PEOPLES, THE UNITED NATIONS, THE EUROPEAN UNION.

Pogodin S.N. REFORMS OF ALEXANDER II IN THE GRAND DUCHY OF FINLAND.

Article considers the reforms of Alexander II held in the Grand Duchy of Finland. It stresses the specificity of the Duchy within the Russian Empire. We study the political, administrative reform. The main attention is paid to the study of the organization and conduct of the Diet of the Grand Duchy of Finland which was held in 1863. The issues under the jurisdiction of the Seimas.

RUSSIAN EMPIRE, GRAND DUCHY OF FINLAND, REFORMS OF ALEXANDER II, POLITICAL REFORMS, ADMINISTRATIVE REFORMS, THE DIET OF THE GRAND DUCHY OF FINLAND.

Riabova A.L. FOREIGN POLITICS AND THE FACTOR OF PUBLIC OPINION. ACTUAL PROBLEMS.

The article describes some key problems, connected with the relations between international politics and public opinion. At present the growth of common people's involvement in the discussion of international affairs is increasing, the consequence of which leads to the vital study of the link between international politics and public opinion creation. This article discusses this problem not only in the context of the leading international investigation works, but views the contribution of Russian scientists as well. This defines the actuality of the article. The author studies the basic interpretation and interaction of public opinion with the implementation of foreign policy; represents a certain point of view on the institute of lobbying; traces the forms of media work aimed at the public opinion creation and the management of public consciousness.

INTERNATIONAL POLITICS, PUBLIC OPINION, INVOLVEMENT, LOBBYING, MEDIA, PUBLIC CONSCIOUSNESS.

Samylovskaya E.A. PILGRIMAGE TO THE HOLY LAND IN THE CONTEXT OF REFORMS 60-70-IES. XIX CENTURY.

The article considers the organization of the pilgrimage movement to the Holy Land as a factor in the foreign policy of Alexander II. Activity in this direction was considered by the Russian government as a measure capable of providing the unity of the government and the people, improvement of Russian society and the restoration of Russia's international position after the defeat in the Crimean War. The author concluded that the results of this activity has completely changed the image of the Russian Empire, not only in the Middle East, but also in other regions of the world.

THE HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION, PALESTINE, THE PILGRIMAGE, THE HOLY LAND, THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, THE PALESTINIAN COMMITTEE.

VAN Tszyuntao THE NATIONAL POLICY OF CHINA AND THE TAIWAN PROBLEM.

The article examines the policy of the People's Republic of China against Taiwan. Particular attention is paid to the history of relations. China's policy toward Taiwan is based on the development of economic, cultural and social ties, to deepen the

integration process. Detailed analyzes peaceful program of the government of the PRC, to settle the conflict in accordance with the concept of association.

PEOPLES REPUBLIC OF CHINA, TAIWAN, BEIJING, TAIPEI, THE KUOMINTANG, FOREIGN POLICY, NATIONAL POLICY, NATIONAL PRIORITIES.

VAN Tszüntao. RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE ARCTIC.

The article examines the policy of the People's Republic of China in the Arctic region. The main attention is paid to cooperation between China and Russia in the region. The analysis of the cooperation between the two countries in two ways: transport and logistics and energy. We study the prospects of development of the Northern Sea Route for the transit of Chinese goods.

PEOPLES REPUBLIC OF CHINA, THE RUSSIAN FEDERATION, THE RUSSIAN-CHINESE COOPERATION, THE NORTHERN SEA ROUTE, TRANSPORT AND LOGISTICS COOPERATION, ENERGY COOPERATION.

Tarakanova T.S. FEATURES PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION.

The partnership between Russia and China determine the positive development of the Shanghai Cooperation Organization, which is the largest regional organization. Russian-Chinese treaty has created a solid legal foundation for strategic interaction between two powers in the twenty-first century.

COOPERATION IN THE FIELD OF SECURITY, THE RUSSIAN-CHINESE TREATY, THE ASTANA DECLARATION OF THE SCO, THE STRATEGIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA.

Barbara Elena Karell Fure. THE SPANISH LANGUAGE OF CUBA AND SOME OF ITS LINGUISTIC PECULIARITIES.

The Spanish language is one of the most spoken and the first taught language in the world. This article is about the general characteristics of the Spanish language, as well as about main linguistics peculiarities of the Cuban variant of the Spanish language that could be taken into consideration in the process of teaching Spanish language in the Russian –speaking classroom.

SPANISH LANGUAGE, CUBAN VARIANT OF SPANISH LANGUAGE, LINGUISTIC PECULIARITIES, PHONETICAL LEVEL, MORPHO-SYNTACTICAL LEVEL.

Tsyb A.V., Surchalova V.S. THE CATALAN INDEPENDENCE MOVEMENT.

This article deals with the movement for independence of Catalonia, in other words to Catalan separatism. The special attention is devoted to the reasons of nationalist and separatist sentiments in the region, to their historical prerequisites. Besides the main attention is focused by the author on the survey of November 2014 conducted in Catalonia instead of the planned referendum, and its importance both for Catalans and for Spanish people. In article one of the main task is the revelation of

possible solutions of the Catalan problem, to analyze scenarios of development of Catalan separatism in Spain.

SPAIN, CATALONIA, INDEPENDENCE, CATALAN SEPARATISM, REFERENDUM, NATION SELF-DETERMINATION, TERRITORIAL INTEGRITY

Zamorev A.S. DOCTRINE OF THE «DI@GEN» CLUB: PART I. THREE PHILOSOPHICAL PRINCIPLES AS THE BASIS FOR PRACTICAL DIALECTICS.

The article presents the first part of the trilogy, dedicated to student logico-philosophical club «Di@gen» («Dialectic generation») and its Doctrine. The purpose of the club is the revival, development and popularization of the Socratic practical dialectics. This first part deals with the ideal of classical philosophy, presented by I. Kant in three Socratic principles.

WISDOM, WORLDVIEW, PRINCIPLES OF PHILOSOPHY, SOCRATIC METHOD, RELATIVISM, THEORETICAL AND PRACTICAL DIALECTICS.

Kapten G.Y. ANTIOREGENIST CONTROVERSY IN EASTERN PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF MAXIM THE CONFESSOR DOCTRINES.

In the present article we study the background of Origen's and Maximus the Confessor's Christological concepts. The author shows that the course of development of the Eastern Christian thought has been directed against the Origen's ideas, but only Maximus the Confessor was able to build a complete philosophical system, based on the synthesis of Cappadocian, that become the basis of Orthodox theology.

PATRISTICS, BYZANTIUM, MAXIMUS THE CONFESSOR, ORIGEN ANTIOREGENISM.

Korotkov N.A. THE SOLUTIONS OF TWO PROBLEMS IN LUCIANO FLORIDI'S PHILOSOPHY OF INFORMATION.

An author's solution of the 1-st and the 6-th problems of philosophy of information of Luciano Floridi is offered in this paper. These problems are the next: "What is information?" and "Informational truth theory: Can information explain truth?"

PHILOSOPHY OF INFORMATION, LUCIANO FLORIDI, SOLUTION, PROBLEM.

Malinov A.V. «ENLIGHTENMENT NATIONALISM» IN RUSSIAN PUBLICISM AND SOCIAL THOUGHT OF THE XVIII CENTURY.

The paper deals with the process of formation of national consciousness in Russia XVIII century. It is demonstrated that the development of a new principle of identity - national - was the result of a series of discussions in the Russian social thought of the second half of the XVIII century. In particular, the controversy on the «Norman question» and «disputes about the customs». Formation of the Russian national consciousness was the result of reactions to Europeanism, the period of apprenticeship and mindless copying of European culture.

NATIONAL IDENTITY, EUROPEANISM, CRITICISM, POLEMICS, CUSTOMS, IDENTITY.

Osipov I.D. SOBORNOST CATEGORY IN RUSSIAN PHILOSOPHY.

The article deals with one of the principal categories of Russian philosophy. On the analysis of the Slavophiles' concepts different aspects of the given category have been revealed, the ones connected with the ontology, epistemology, social-political philosophy. The influence of the given concept on other Russian thinkers has been shown.

CULTURE, PHILOSOPHY, PERSONALITY, COLLECTIVITY, RELIGION, FREEDOM.

Selivanova O.I. THE CONCEPT OF RESPONSIBILITY IN H. ARENDT'S PHILOSOPHY.

The notion of responsibility in Hannah Arendt's philosophy is indagated in this article. Through the example of the trial of nazi-felon A. Eichmann, we can notice the affinity of such notion to a human being's capability to think naturally and estimate. Along with that, the reasons of Eichmann refusal to admit his guilt has been also examined in this article. Based upon the separation of concerns such as personal and collective responsibilities, the notion of a human responsibility under totalitarianism has been analyzed. Besides, the author of the article backs up the necessity to distinguish between a collective guilt and a collective responsibility. The former is inadmissible - it favors that those who are guilty indeed, they pass the buck. The last is inevitable in the society, when everyone is aligned with those around them and are responsible for every act they haven't committed personally.

H. ARENDT, RESPONSIBILITY, A. EICHMANN, TOTALITARIANISM, GUILT.

Panova E.A., Arfae A.V. SPECIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LABOR MOBILITY AT TOYOTA COMPANY.

Staff relocation is a common practice of the technology and management skills export within multinational companies. The development of the staff relocation programs is the one of the most important topics of human resource management at modern companies at the moment.

LABOR MOBILITY, HUMAN RESOURCES MANAGEMENT, STAFF RELOCATION, JAPANESE MANAGEMENT MODEL, MULTINATIONAL COMPANY.

Schislyaeva E.R., Arfae A.V., Tachytskaya E.A. IDENTIFYING FEATURES OF THE HUMAN RECRUITMENT MANAGEMENT SYSTEM IN SIEMENS.

In the following article the special aspects of the European HRM system implementation in Russian companies is presented. The analysis of the provided approach is presented.

HUMAN RECRUITMENT MANAGEMENT, PERSONNEL MOTIVATION, TRAINING AND DEVELOPMENT, INTERNATIONAL COMPANIES, HUMAN RECRUITMENTS, ADAPTATION.

Tikhomirov A.F., Polyakova A.V. INTELLECTUAL CAPITAL OF THE ENTERPRISES IN THE AVIATION ENGINE'S INDUSTRY.

Using the method of value-added intellectual coefficient VAICTM assess the intellectual capital of companies in aircraft engine industry according to the annual financial statements for 2009-2014. Based on an analysis of coefficient VAICTM and its individual components was made comparison of Russian and foreign companies. The studies suggest that intellectual capital plays a crucial role in the industry of aviation engine. The industry as a whole and Russian enterprises in particular are characterized by a significant role of human capital in the creation of added value. Managers of Russian companies in the industry it is recommended to pay attention to improving the stability of enterprises.

INTELLECTUAL CAPITAL, INTANGIBLE ASSETS, THE METHOD OF VAICTM, AIRCRAFT ENGINE INDUSTRY.

Tikhomirov A.F., Roguleva N.E. FUNDAMENTAL AND MARKET VALUE OF RUSSIAN COMPANIES.

The article in the concept of value-based management (VBM) examines the factors affecting the capitalization of Russian companies. The close correlation between market capitalization and calculated by the model residual earnings fundamental value of Russian companies, confirming earlier results in new market conditions, is stated. The results of the valuation of intangible assets (intellectual capital) of the energy sector of the economy of Russia, made a simplified method calculated intangible value. Provides regression relation to the cost of connecting the capitalization of tangible and intangible assets of the companies.

VALUE-ORIENTED MANAGEMENT, A FUNDAMENTAL VALUE, MARKET VALUE, INTANGIBLE ASSETS, INTELLECTUAL CAPITAL, THE REGRESSION EQUATION.

Firsanova O.V., Belostokova V.Yu. METHODS OF AN ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF THE INDUSTRIAL COMPANY FROM THE POINT OF VIEW OF AN ECONOMIC RETROSPECTIVE.

In modern economic literature developed a number of approaches to assessing the competitiveness of the company, due to the different definitions of "competitiveness" and the subject of research the authors of different methods. The article suggests the author's systematization of methods for assessing the competitiveness in marketing. Universality of a method of Y. Akao and S. Mizuno is shown.

COMPETITIVENESS, THE COMPETITIVENESS OF COMPANIES, INDUSTRIAL MARKETING, THE METHOD OF AN ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS, APPROACHES TO ASSESSING COMPETITIVENESS.

Yagya T.S. ABOUT THE TENDENCY AND SPECIAL FEATURES OF THE RUSSIAN EVENT SERVICE MARKET.

Peculiarities and main trends of the Russian market of event-services are considered in the article. The main features of event-actions and event-management

are discussed. The classification and structure of the event-agencies representing this market are considered as well. Event-manager and his characteristics are analyzed as he/she is the main actor in this market. The article states the challenges of this market and the prospects of the national event-market for the forthcoming years.

EVENT-SERVICE MARKET, EVENT-SERVICE, EVENT, EVENT-MANAGEMENT, EVENT- AGENCY, EVENT-MANAGER.

Alexeev G.V., Kirilenko V.P. MEDIA LAW AND VIRTUAL REALITY.

International media law is formed by virtual reality and applies to the specific legal relations within states, which is different than the national private and public law regulations, thus creating a new section of the legal system. The persons of media law in their international legal status acquire a wide range of rights and responsibilities on the basis of international treaties and national administrative acts as well as in recognition of the judicial facts and legal conditions such as authority, popularity, reputation.

FREEDOM OF EXPRESSION, VIRTUAL REALITY, MEDIA LAW.

Altunok M. THE PROBLEM OF CAPACITY BUILDING IN DEVELOPING COUNTRIES.

The paper examines the concept of “capacity development” in its reform dynamics and discusses its relation to public policy reforms. Its focuses on undeveloped / developing countries, gives examples to strengthen theoretical background with practical experiences. To ensure the objectivity of the issues, the study uses critical perspective.

PUBLIC POLICY, CAPACITY BUILDING, DEVELOPING COUNTRIES, ADMINISTRATIVE CAPACITY.

Atnashev V.R. RIGHT EXTREMISM AND MIGRANTOPHOBIA AS A CHALLENGE TO THE STABILITY OF EUROPE.

The article explores the specifics of migrantophobia and extremism in Europe, mainly in United Kingdom and France. The results of some case studies and statistics are analyzed. Special focus is on *measures to prevent and counter radicalization of the at-risk groups*. Also, the paper examines the current situation of immigrant communities in terms of the international human rights law, because it is evident that violations of human rights, including discrimination, racism and xenophobia, destabilize the situation in Europe.

XENOPHOBIA, MIGRANTS, REFUGEES, EUROPE, ISLAMOPHOBIA, EXTREMISM, DISCRIMINATION, RACISM, HUMAN RIGHTS.

Atnasheva G.S. TATAR COMMUNITIES IN NORTHERN EUROPE.

The article examines the history of Tatars’ migration to the countries of Northern Europe, mainly to Finland and Sweden, their successful integration into local societies. Finnish Tatars are more successfully integrated and managed to preserve their traditional culture and language.

TATARS, FINLAND, SWEDEN, ESTONIA, ROMA, INTEGRATION, LANGUAGE, ISLAM, EMIGRATION, MINORITIES.

Demidov D.G. THE APPLICATION OF THE RULES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE LEGAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE.

The article analyzes the application of the rules of private international law in the legal practice of the Republic of Singapore. Author is trying to analyze the place of the rules of private international law in the legal system of Singapore and its impact on law enforcement practices. The author suggests analyzing the features of the application in the jurisprudence of the Singapore problems related to the choice of location of the forum.

PROPER LAW, CHOICE OF LAW, COMMON LAW, BONA FIDE, PUBLIC POLICY, SINGAPORE.

Egorova K.A. SPAIN AND UK: PROBLEM OF GIBRALTAR.

The article describes the problem of Gibraltar sovereignty from British colonization up to nowadays. The special emphasis on discussion process is done here. Author make analysis of nowadays situation and suggest the future development of the problem.

GIBRALTAR, SPAIN, GREAT BRITAIN, HISTORY OF THE PROBLEM.

Kirilenko V.P., Mishalchenko Y.V. THE INTERNATIONAL ECONOMICS AND LAW ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE EUROASIAN ECONOMIC UNION.

The characteristic is given to the main tendencies and the directions of development of the international integration into the EU and Euroasian economic union. Strategy of the Euroasian integration at a basis of the Euroasian economic union are formulated. Specifics of the international interaction of Euroasian economic union and BRICS in modern geopolitical conditions are defined.

EUROASIAN ECONOMIC UNION, EUROPEAN UNION, ECONOMIC SANCTIONS, BRICS, INTERNATIONAL INTEGRATION.

Komarova D.S., Tsyb A.V. THE ECONOMIC CRISIS IN SPAIN: WHOM TO BLAME AND WHAT TO DO?

This work is devoted to the analysis of the economic situation in Spain and its crisis management between 2008 and 2015. Article describes nowadays main policies of the Spanish government and contains a forecast of further development of Spain.

SPAIN, EUROPEAN UNION, WORLD ECONOMIC CRISIS, ECONOMY, SPANISH BUDGET OF DEFICIT, SPANISH ECONOMY, SPANISH GOVERNMENT, ANTI-CRISIS POLICY.

Kondrasheva M.A. CENTRAL PROBLEMS OF PHILOSOPHY IN LITERARY WORKS OF MIGUEL DE UNAMUNO.

This writing presents the research of the specific philosophical problems in the works of Miguel de Unamuno and a brief research on his philosophical ideas, identified on the basis of analysis of his literary works, also revealed thoughts and concepts, which were introduced him during the course of the literary and philosophical activity.

SPANISH EXISTENTIALISM, ITRAHISTORIA, THE TRAGIC SENSE OF LIFE, THE AGONY, THE CHRISTIAN IDEA, THE THIRST OF IMMORTALITY, DOUBT, «UNRESTRAINED ANTHROPOCENTRISM», THE SPIRITUAL ESCAPISM.

Kornilova M.V. RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN ARMED CONFLICTS.

In this article, the author examines the crimes against humanity, the role of international organizations related to the provision and protection of human and civil rights, civil servants responsible for crimes.

INTERNATIONAL CRIMES, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, GENOCIDE, AGGRESSION, HUMAN RIGHTS PROTECTION, OFFICIALS, CIVIL SERVANTS.

Korostelev S.V. POLITICS OF REALIZATION OF UNIVERSAL JURISDICTION TOWARD FORMER HEADS OF STATES AND GOVERNMENTS.

This article devoted to the realization of the universal jurisdiction towards former heads of states and governments, is focused on four possible alternative modes of implementation of criminal proceedings: (1) surrender of an accused to a national or international court by a non-nationality state within jurisdiction of which the accused was detained; (2) surrender of an accused to an international court by a nationality state; (3) arrest and surrender of an accused to a national court by international forces, engaged in enforcing of UN Security Council Resolution; (4) arrest and surrender of an accused to an international court by international forces, engaged in implementation of UN Security Council Resolution. Article considers the prospective of trial of Bashar Al-Assad by International Criminal Court.

GRAVE VIOLATION OF HUMAN RIGHTS; INTERNATIONAL LAW; IMMUNITIES; ARREST AND SURRENDER; JURISDICTION; INTERNATIONAL CRIMINAL COURT.

Mikaelyan L.A., Tsyb A.V. THE FREE EDUCATIONAL INSTITUTION AND ITS IMPORTANCE IN THE SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL IDEAS OF SPAIN.

This article discloses the value, importance and features of the occurrence of the Institute of free education in Spain. Besides of all, work includes profiles of the cultural life, the training of liberal and erudite scholars in all spheres of science.

THE INSTITUTE OF FREE EDUCATION, THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF FREE EDUCATION, THE STUDY OF SPANISH CULTURE, FRANCISCO GINER DE LOS RIOS, THE FUND OF FRANCISCO HINER DE

LOS RIOS, THE FORMATION OF A "NEW MAN", THE BASIC PECULIARITIES OF A "NEW MAN", THE TASK OF THE INSTITUTE, REFORM OF THE PUBLIC EDUCATION SYSTEM IN SPAIN.

Ovchinnikov V.A., Ovchinnikova A.V. ABOUT ACCURACY OF THE TRANSLATION OF FOREIGN LEGAL ACTS.

The article considers issues of the accuracy and identification of translations (to the Russian language) of legal acts that are studied within discipline "History of state and law in foreign countries", as well as of treaties ratified by the Russian Federation.

IDENTIFICATION, ACCURACY OF TRANSLATION, LEGAL ACTS OF FOREIGN COUNTRIES, RATIFICATION OF LEGAL ACTS, RUSSIA.

Pacek M. THE ROLE OF DIPLOMATIC REPRESENTATIVES IN THE MODERN WORLD.

The Diplomatic representations in the modern conditions of changing international relations provide many functions in the political, economic and cultural fields and effectively develop the implementation of the foreign policy interests of their states. The Geopolitical changes have significantly increased the requirements for the work of diplomatic missions. At the same time, we can observe a tendency in some countries the transfer of some functions of diplomatic missions in the hands of other public or private institutions.

DIPLOMATIC MISSIONS, INTERNATIONAL RELATIONS, FUNCTIONS, FOREIGN POLICY, POLITICAL, ECONOMIC, CULTURAL, STATE.

Samylovskaya E.A., Eidemiller K.Yu. MUSLIM COMMUNITIES IN LATIN AMERICA.

The advantage compared to Europe, South American countries, is in the fact that they are fairly easy to control the flow of refugees to her. Due to all of the same distance South America to theaters of hostilities in the Middle East. Syrian refugees flood her, breakthroughs of external borders and internal perimeters of human avalanche, as it happens with Europe, in this case not expect much do not have to, it is simply impossible. And as with the birth of South Americans have no problems, they are a relatively small number does not threaten the identity of the population of Venezuela, Chile, Argentina and Brazil. In contrast to these countries, Germany, Austria, France and Italy, visiting migrants from the Middle East are becoming increasingly visible numerically on a background of the indigenous population.

Overall, in Latin America and is home to some generalized 5.256 million Muslims, accounting for only 0.6% of the population of this part of the world, and 0.3% of the total Muslim population in the world.

MUSLIM COMMUNITY, MULTICULTURALISM, RELIGIOUS GEOGRAPHY, HUMANITARIAN GEOGRAPHY, ETHNIC CONFLICTS, SOCIO-CULTURAL SPACE, LATIN AMERICA.

Stepanova T.V. NATIONAL LEGAL ACTS ON REGULATION OF THE RIGHTS OF FOREIGN CITIZENS IN BELGIUM AND FRANCE.

National legal acts of the Kingdom of Belgium and the Republic of France, in relation to a legal status of the foreign citizens who arrived on the territory of this states not from the countries of the European Union represent very actual and practical information for citizens of the Russian Federation stated in the article.

FOREIGNER, TEMPORARY STAY, CONTINUOUS STAY, REFUGEE, RESIDENT, WORK PERMIT, FAMILY REUNION, WORK ON THE CONTRACT, POLITICAL ASYLUM.

Ursaki I.V., Atnashev V.R. MOLDOVA-TRANSNISTRIA CONFLICT AND ITS IMPACT ON THE CONTEMPORARY POLITICS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA.

The article considers main problems of the Moldova-Transnistria conflict. Article touches upon history of Transnistria and Moldova, stands and describes specific features of the conflict and its settlement process. Considerable attention is paid to the political situation in the Republic of Moldova. The novelty of the study is to analyze the activity of political parties, movements and processes of integration of Moldova on the international scene. The article describes main causes of the necessity to resolve the conflict by diplomatic means and by all interested parties.

CONFLICT, MOLDOVA, TRANSNISTRIA, POLICY, LAW, STATE, EUROPEAN UNION, RUSSIA, ROMANIA, HISTORY.

Chimarov N.S. TO THE ISSUE OF EUROPEAN EXPERIENCES OF REALIZATION OF THE LEGAL STANDARDS OF VOTING BY MAIL.

The article examines the legal standards of distance voting by post in the UK and the Republic of Lithuania. The author addresses the experiences, perspectives and challenges in use of the relevant standards of the vote. The originality of the article lies in a detailed analysis of the "voting by mail" British model through detailed electoral actions algorithm review. In addition to the foregoing, the author appeals to the "voting by mail" Lithuanian version peculiarities. Using scientific methods of cross-temporal approach and legal framework "voting by mail" analysis, the author concludes active integration feasibility in the election process of the Russian Federation researched voting technology.

LEGAL STANDARDS FOR VOTING, POSTAL VOTING, DISTANCE VOTING.

Shipilov Y.G., Lisitsa E.S. SPECIFICS OF THE MODERN INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF ARCTIC.

The article focuses on defining the legal regime of the Arctic sea space. In the context of this subject the author deals with the problems of delimitation of the continental shelf and the legal status of the Northern Sea Route. Particular attention is paid to the UN Convention on the Law of the Sea in 1982 as the main source of international maritime law. The article analyzes the articles of this Convention that are dedicated to controversial issues dealt with by the author.

INTERNATIONAL LAW, INTERNATIONAL LAW OF THE SEA, THE LEGAL REGIME OF MARITIME AREAS, THE LEGAL REGIME OF THE ARCTIC CONTINENTAL SHELF, THE NORTHERN SEA ROUTE.

Shipilov Y.G., Avazov A.H. POLICY AND LEGAL BASIS OF THE CONCEPT AND PRACTICE OF HUMANITARIAN INTERVENTION.

The modern system of international law as one of its basic principles strictly prohibits interference in the internal affairs of States. The practice of the last decade has shown that some of the modern technologies and methods of solving international problems of human rights may go counter to this principle. One such form of solution to the problems of human rights violations is a «humanitarian intervention». The authors dispute the point of view that it has the illegality of violating the principle of non-interference in the internal affairs of the state.

HUMANITARIAN INTERVENTION, HUMAN RIGHTS, SOVEREIGNTY, INTERVENTION, PUBLIC SAFETY.

Ema Yu.I., Tsyb A.V. BASKS' SEPARATISM AND TERRORISM PROBLEM IN SPAIN.

This work discloses the importance of basques' separatism and terrorism problem for the modern world. Moreover the work contains historical information, defines the main basques' separatist organization ETA and describes the current situation in Spain.

BASKS, BASKS' SEPARATISM, BASKS' TERRORISM, ETA, TERRORISM IN EUROPE, SEPARATISM IN SPAIN, TERRORISM IN SPAIN, BASQUE COUNTRY, BASKS' CONFLICT, A RIGHT OF NATIONAL SELF-DETERMINATION.

Kozlovskiy V.V. TOPOLOGY OF THE HISTORICAL PROCESS: A.S. LAPPO-DANILEVSKY SOCIOLOGICAL REFLECTION.

The paper sociological heritage of the academician of Alexander Lappo-Danilevsky (1863–1919) is estimated as an attempt to build metasociology. Contact the specific historical, philosophical, historical and sociological research resulted him to develop a typology of questions of historical processes. For the sociology of the history of A.S. Lappo-Danilevsky characterized by mutual complement ideographic and nomothetic methodology.

A.S. LAPPO-DANILEVSKY, METASOCIOLOGIYA, HISTORICAL TYPOLOGY, METHODOLOGY.

Braslavsky R.G. CRITICISM OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY SOCIAL DOCTRINE OF J.S. MILL.

The paper describes the manuscript of «On sociology» A. Lappo-Danilevsky (1863-1919), in which he criticized the social doctrine of J.S. Mill (1806-1873), as set out in the VI book «Systems of syllogistic logic and inductive». Analysis of «System of Logic», and in particular, criticism of the positivist «logic of the moral sciences» were the basis of the first social science course of Lappo-Danilevsky, which he read in the St. Petersburg University for two years (1899-1900 and 1900-1901).

A.S. LAPPO-DANILEVSKY, D.S. MILL, METHOD, HISTORICAL LAW, EMPIRICISM, DEDUCTION, POSITIVISM.

Malinov A.V. ON THE «PRACTICAL CLASSES ON AXIOLOGY» OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY.

The paper deals with «practical training on axiology» that A.S. Lappo-Danilevsky conducted at St. Petersburg University in the 1913-1914 academic year. An outline course of that has been preserved in the archive, as well as topics of student papers. Lessons on the theory of value Lappo-Danilevsky were the first axiological course in Russian universities.

A.S. LAPPO-DANILEVSKY, AXIOLOGY, UNIVERSITY, SEMINAR.

Troitsky S.A. SOCIOLOGICAL HERITAGE OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY: RESULTS OF THE STUDY.

The paper summarizes the research project «Sociological heritage of academician A.S. Lappo-Danilevsky: research, preparation for publication, comments». Indicate conferences and round tables that were held during the project, lists the publication of works A.S. Lappo-Danilevsky, carried out in the framework of the project and research paper.

A.S. LAPPO-DANILEVSKY, SOCIOLOGY, STUDY, LIBRARY, PUBLICATIONS.

Malinov A.V. GENERAL AND SPECIAL IN THE HISTORY.

The paper considers the ratio of total and private in the process of historical knowledge. History, studying particular phenomena, specific events, individuals recognizes them a common of individuality of the higher order. Individual manifests in general, and there is total individuality.

HISTORY, KNOWLEDGE, COMMON, PERSONALITY L.P. KARSAVIN.

Bezlepkin N.I. PHILOSOPHICO-HISTORICAL DISCOURSE OF GENERAL HISTORY OF T.N. GRANOVSKY.

In article lectures on general history of T.N. Granovsky who laid the foundation to scientific approach to studying of general history in Russia are analyzed. Works of the Russian scientist-historian represented the new phenomenon in science that became possible thanks to the appeal of the scientist to philosophy. Novelty of article consists in studying of a philosophico-historical discourse of lectures on general history of Granovsky. In research the methods of istorigrafichesky and the lingvo-philosophical analysis allowing to reconstruct philosophico-historical approach of the scientist to an explanation of laws of history are applied.

GENERAL HISTORY, HISTORY PHILOSOPHY, WORLD HISTORY, PHILOSOPHICO-HISTORICAL DISCOURSE, HISTORIOGRAPHY, EPISTEMOLOGIYA, HISTORY ONTOLOGY, HISTORIOSOPHY, POSITIVISM.

Pogodin S.N. THEORY OF PROGRESS IN THE WORKS M.M. KOVALEVSKOGO.

The article discusses the scientific activity M.M. Kovalevskogo. Particular attention is paid to his concept of progress. The idea of progress seen in the growth of a scientist of human solidarity. It manifests itself in the nature of social progress. Under the progress, he realized a continuous and spontaneous development of values.

M.M. KOVALEVSKY PROGRESS, THE THEORY OF PROGRESS, THE CONCEPT OF PROGRESS, SOLIDARITY AND SOCIAL PROGRESS.

Vorochai V.V., Tsyb A.V. THE THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE OF R.Y. VIPPER.

The paper deals with the philosophical and historical concept of the famous historian, academician Robert Yuryevich Vipper (1859-1954). Identifies the main areas of his philosophy of history: the theory of historical knowledge, the critique of historical concepts, the theory of historical progress, the theory of the historical cycle. It is noted that the philosophical views R.Y. Vipper was strongly influenced empiriocriticism.

R.Y. VIPPER, THE THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE, PROGRESS, THE HISTORICAL CYCLE, CRITICISM.

Pavlova O.K. P.N. MILYUKOV – SCIENTIST, WRITER, STATESMAN AND POLITICAL FIGURE.

The article deals with the biography of the scientist, journalist, statesman and politician P.N. Milyukova. Particular attention is paid to political activity. Miliukov was one of the founders of the Cadet Party. He took an active part in political life since the fall of the autocracy. Analyses migration activities, considered its main stages.

P.N. MILYUKOV, POLITICAL, STATESMAN, HISTORIAN, EMIGRATION FROM RUSSIA.

СОДЕРЖАНИЕ

Погодин С.Н. Предисловие	5
Раздел I. НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ	
Бабыкина Н.Н. Образование как фактор национальной безопасности страны	7
Кичигин О.Э. Экономический федерализм и проблемы формирования конкурентных преимуществ региональных топливно-энергетических комплексов	10
Купин В.Н. Современный патриотизм в зеркале глобальной геополитики	20
Савельев А.В. Особенности мобильности трудовых ресурсов в Российской Федерации	25
Савельев А.В. Система управления человеческими ресурсами региона ...	34
Серов А.П. Глобальное общество и Россия	39
Раздел II. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
Беленкова О.А. Идеологическая компонента социокультурной идентичности технических специалистов	50
Березовская И.П., Гашкова Е.М., Серкова В.А. «Цифровое» поколение. Перспективы феноменологической дескрипции	53
Богданова Н.В., Сидина Н.Г. Информационные видеоматериалы как часть медиа-технологий в создании коммуникационного пространства вуза	64
Журавлева О.С. Реклама и отношение к ней российских потребителей ...	78
Ливанова Е.Ю., Борисова И.И. Концептуальные основы участия студентов в оценке качества образования	88
Рут Александра Патињо Хасинто, Глория Валеро Милена Сапата. Компетенции студентов по направлению Государственный Учет: Институциональный подход	102
Раздел III. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
Быльева Д.С. Женский образ в рекламе глазами студенток	123
Кириленко В.П., Фирсов В.В. Особенности реформирования российской таможенной службы	137
Кичигин О.Э. Естественные монополии в топливно-энергетическом комплексе	157
Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы	171
Кравченко Д.Б., Бауров А.Ю. Государственно-частное партнерство в сфере космической деятельности в период структурной реформы отрасли	180

Морозова Т.С., Хазан М.Ю. Особенности разработки электронных управляемых курсов внешнеэкономической направленности для слушателей различного уровня подготовки	196
Никифорова Н.В. Существуют ли «цифровые аборигены»? Информационное поведение и визуальные практики в современной цифровой культуре	209
Османова Ю.В., Пантелеева В.Н., Проценко Г.В. Опыт партнерства СПбГМУ с предприятиями судостроительной промышленности в процессе подготовки инженерных кадров	218
Охват А.С., Смирнова О.А. Реализация стратегии импортозамещения иностранных лекарственных средств на российском фармацевтическом рынке	226
Тимерманис Е.Б. Информационное поведение студенчества: конфликтологический потенциал сетевых коммуникаций	236

Раздел IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ахмадеева Я.М. Формирование современной внешнеполитической концепции Китая в отношении стран азиатско-тихоокеанского региона	245
Болдырева Е.Л., Болдырева А.А. Сравнение Норвегии и Чили по показателю ВВП на душу населения	252
Гулева М.А. К историографии китайского национализма	258
Жуков А.Ф. Российская эмиграция в первые послевоенные годы (о взаимоотношениях первой и второй волн российской эмиграции)	266
Коваленко В.А. Деятельность организации по продовольствию и сельскому хозяйству в ООН по решению продовольственной программы	278
Массов А.Я. Очаг русской музыкальной культуры в Австралии	288
Мутагиров Д.З. Международная демократия: содержание, пути установления и расширения	294
Погодин С.Н. Реформы Александра I в Великом княжестве Финляндском	314
Рябова А.Л. Внешняя политика стран и фактор общественного мнения. Актуальные вопросы	325
Самыловская Е.А. Паломничество на Святую землю в контексте реформ 60-70-х гг. XIX в.	335
Ван Цзюньтао. Национальная политика КНР и тайваньский вопрос	342
Ван Цзюньтао. Российско-китайское сотрудничество в Арктике	349
Тараканова Т.С. Особенности партнерских отношений России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества	353

Барбара Элена Карель Фуре. Кубинский вариант испанского языка и его лингвистические особенности	358
Цыб А.В., Сурчалова В.С. Движение за независимость Каталонии	365

Раздел V. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Заморев А.С. Доктрина клуба «Di@gen»: часть I. Три общепризнанных принципа как основание практической диалектики	370
Каптен Г.Ю. Антиоригенистская полемика в восточно-христианской философии в контексте учения Максима Исповедника	382
Коротков Н.А. Решение двух проблем философии информации Лучано Флориди	393
Малинов А.В. «Просвещенный национализм» в русской публицистике и общественной мысли XVIII в.	395
Осипов И.Д. Категория соборности в русской философии	403
Селиванова О.И. Понятие ответственности в философии Х. Арендт	411

Раздел VI. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Панова Е.А., Арфае А.В. Специфика развития трудовой мобильности персонала в компании Toyota	421
Счисляева Е.Р., Арфае А.В., Тачицкая Е.А. Характерные черты и особенности управления человеческими ресурсами в компании Siemens ..	431
Тихомиров А.Ф., Полякова А.В. Интеллектуальный капитал компаний отрасли авиационного двигателестроения	439
Тихомиров А.Ф., Рогоулёва Н.Е. Фундаментальная и рыночная стоимость российских компаний	450
Фирсанова О.В., Белостокова В.Ю. Методы оценки конкурентоспособности промышленной компании с точки зрения экономической ретроспективы	460
Ягья Т.С. О тенденциях и особенностях российского рынка event-услуг .	469

Раздел VII. КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Атнашев В.Р., Погодин С.Н., Цыб А.В. Обзор докладов конференции «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях»	480
Алексеев Г.В., Кириленко В.П. Медиа право и виртуальная реальность .	485
Алтунок М. Проблема наращивания потенциала в развивающихся странах	492
Атнашев В.Р. Правый экстремизм и мигрантофобия как вызов стабильности в Европе	493
Атнашева Г.С. Татарские общины в странах Северной Европы	500

Демидов Д.Г. Особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур	504
Егорова К.А. Гибралтарский вопрос в отношениях Испании и Великобритании	509
Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Международные экономические и правовые аспекты развития Евразийского Экономического Союза	514
Комарова Д.С., Цыб А.В. Экономический кризис в Испании: кто виноват и что делать?	518
Кондрашева М.А. Проблемы экзистенциализма в литературном творчестве Мигеля де Унамуно	523
Корнилова М.В. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов	529
Коростелев С.В. Политика реализации принципа универсальной юрисдикции в отношении бывших глав государств и правительств	534
Микаелян Л.А., Цыб А.В. Институт свободного образования и его значение в общественно-политической и философской мысли Испании ...	543
Овчинников В.А., Овчинникова А.В. О точности переводов иностранных правовых актов	546
Пацек М. Роль дипломатических представительств в современном мире .	550
Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю. Мусульманские общины Латинской Америки	559
Степанова Т.В. Национальные правовые акты о регулировании прав иностранных граждан в Бельгии и Франции	566
Урсаки И.В., Атнашев В.Р. Молдавско-Приднестровский конфликт и его влияние на современную политику Республики Молдова	576
Чимаров Н.С. К вопросу о европейском опыте реализации правовых стандартов голосования по почте	587
Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С. Особенности современного международного правового режима Арктики	595
Эйвазов А.Х., Шипилов Ю.Г. К Проблеме политико-правовых основ концепции и практики гуманитарных интервенций	600
Эма Ю.И., Цыб А.В. Проблема баскского сепаратизма и терроризма в Испании	609

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА. «СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ, КОММЕНТАРИИ». СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, 17 ИЮНЯ 2015 Г.

Козловский В.В. Топология исторического процесса: социологические размышления А.С. Лаппо-Данилевского	613
Браславский Р.Г. Критика А.С. Лаппо-Данилевским социального учения Д.С. Милля	617

Малинов А.В. О «практических занятиях по аксиологии» А.С. Лаппо-Данилевского	621
Троицкий С.А. Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: итоги изучения	625
«ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ». МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА	
Малинов А.В. Общее и особенное в истории	629
Безлепкин Н.И. Философско-исторический дискурс всеобщей истории Т.Н. Грановского	632
Погодин С.Н. Теория прогресса в трудах М.М. Ковалевского	639
Ворочай В.В., Цыб А.В. Теория исторического познания Р.Ю. Виппера ..	644
Павлова О.К. П.Н. Милюков – ученый, публицист, государственный и политический деятель	650
Сведения об авторах	655
Аннотации. Ключевые слова	672

CONTENTS

Pogodin S.N. Preface	5
Section I. NEW GEOPOLITICAL STRATEGIES OF RUSSIA	
Babykina N.N. Education and national security	7
Kichigin O.E. Economic federalism and the problems of competitive advantages in the regional energy sector formation	10
Kupin V.N. Modern patriotism in global geopolitics	20
Savel'ev A.V. Special characteristics of labor mobility in Russian Federation ..	25
Savel'ev A.V. Human resources management of the region	34
Serov A.P. Global society and Russia	39
Section II. THEORY AND PRACTICE OF SOCIETY HARMONIZATION	
Belenkova O.A. Ideological component of technical specialists' socio-cultural identity	50
Berezovskaya I.P., Gashkova E.M., Serkova V.A. «Digital» generation. Prospects phenomenological descriptions	53
Bogdanova N.V., Sidina N.G. Information video content as part of media technologies in creation of communication maintenance of higher educational institutions	64
Zhuravleva O.S. Advertising and the attitude of the Russian consumers to it ...	78
Livanova E.Yu., Borisova I.I. Conceptual bases of participation of students in education quality assessment	88
Ruth Alejandra Patiño Jacinto, Gloria Valero Milena Zapata. Competences of public accounting students: an institutional approach	102
Section III. THEORY AND PRACTICE OF MODERNIZATION IN RUSSIA	
Byleva D.S. Female image in advertising through female students' eyes	123
Kirilenko V.P., Firsov V.V. About the peculiarities of the reform Russian customs service	137
Kichigin O.E. Natural monopolies in fuel and energy complex	157
Klimin I.I. The growing crisis tendencies in the Russian family in the 1990s ..	171
Kravchenko D.B., Baurov A.Y. Public-private partnership in space industry in the period of structural reforms	180
Morozova T.S., Khazan M.Y. Development features of the electronically controlled foreign economic courses targeted at the students with various levels of training	196
Nikiforova N.B. Do digital "Natives Exist"? Information behavior and visual practices in contemporary digital culture	209
Osmanova Y.V., Panteleeva V.N., Protsenko G.V. The experience of the partnership of SPbSMTU with the enterprises of the shipbuilding industry in the process of the engineering staff training	218
Okhvat A.S., Smirnova O.A. The strategy of import substitution of foreign drugs in the Russian pharmaceutical market	226

Timermanis E.B. Informational behaviour of students: potential for conflict in network communications	236

Section IV. HISTORICAL AND CONTEMPORARY OVERVIEW OF INTERNATIONAL RELATIONS

Akhmadeeva Y.V. Formation of the modern China's foreign policy concept in relation with countries of the Asia-Pacific region	245
Boldyreva E.L., Boldyreva A.A. Comparative analysis GDP of Norway and Chile	252
Guleva M.A. On the matter of historiography of Chinese nationalism	258
Zhukov A.F. Russian emigration in the early postwar years (on the relationship between the first and second wave of Russian emigration)	266
Kovalenko V.A. Food and agriculture organization (FAO) activities under the guardians of UN aimed at the resolution of food program	278
Massov A.Ya. The center of Russian musical culture in Australia	288
Mutagirov D. Z. International democracy: the content, ways of approval and extension	294
Pogodin S.N. Reforms of Alexander II in the Grand Duchy of Finland	314
Riabova A.L. Foreign politics and the factor of public opinion. Actual problems.....	325
Samylovskaya E.A. Pilgrimage to the Holy Land in the context of reforms 60-70-ies. XIX century	335
VAN Tszyun Tao. The national policy of China and the Taiwan problem	342
VAN Tszyun Tao. Russian-Chinese cooperation in the Arctic	349
Tarakanova T.S. Features partnership between Russia and China in the Shanghai Cooperation Organization	353
Barbara Elena Karell Fure. The Spanish language of Cuba and some of its linguistic peculiarities	358
Tsyb A.V., Surchalova V.S. The Catalan independence movement	365

Section V. PHILOSOPHIC PROBLEMS AND MODERN WORLD

Zamorev A.S. Doctrine of the «Di@gen» club: part I. three philosophical principles as the basis for practical dialectics	370
Kapten G.Y. Antiregenist controversy in eastern philosophy in the context of Maxim the Confessor doctrines	382
Korotkov N.A. The solutions of two problems in Luciano Floridi's philosophy of information	393
Malinov A.V. «Enlightenment nationalism» in Russian publicism and social thought of the XVIII century	395
Osipov I.D. Sobornost category in Russian philosophy	403
Selivanova O.I. The concept of responsibility in H. Arendt's philosophy	411

Section VI. NEW TRENDS IN PRODUCTION MANAGEMENT

Panova E.A., Arfae A.V. Special aspects of the development of labor mobility at Toyota company	421
Schislyaeva E.R., Arfae A.V., Tachytskaya E.A. Identifying features of the Human recourse Management system in Siemens	431
Tikhomirov A.F., Polyakova A.V. Intellectual capital of the enterprises in the aviation engine's industry	439
Tikhomirov A.F., Roguleva N.E. Fundamental and Market Value of Russian Companies	450
Firsanova O.V., Belostokova V.Yu. Methods of an assessment of competitiveness of the industrial company from the point of view of an economic retrospective	460
Yagya T.S. About the tendency and special features of the Russian event service market	469

Section VII. CONFERENCE "ACTUAL PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM IN THE MODERN GEOPOLITICAL ENVIRONMENT"

Atnashev V.R., Pogodin S.N., Tsyb A.V. The review of the reports for the conference «Actual problems of the international legal system in the modern geopolitical environment»	480
Alexeev G.V., Kirilenko V.P. Media law and virtual reality	485
Altunok M. The problem of capacity building in developing countries	492
Atnashev V.R. Right extremism and migrantophobia as a challenge to the stability of Europe	493
Atnasheva G.S. Tatar communities in northern Europe	500
Demidov D.G. The application of the rules of private international law in the legal practice of the Republic of Singapore	504
Egorova K.A. Spain and UK: problem of Gibraltar	509
Kirilenko V.P., Mishalchenko Y.V. The international economics and law aspects of development of the Euroasian Economic Union	414
Komarova D.S., Tsyb A.V. The economic crisis in Spain: whom to blame and what to do?	518
Kondrasheva M.A. Central problems of philosophy in literary works of Miguel de Unamuno	523
Kornilova M.V. Responsibility for violations of international humanitarian law in armed conflicts	529
Korostelev S.V. Politics of realization of universal jurisdiction toward former heads of states and governments	534
Mikaelyan L.A., Tsyb A.V. The Free Educational Institution and its importance in the socio-political and philosophical ideas of Spain	543

Ovchinnikov V.A., Ovchinnikova A.V. About accuracy of the translation of foreign legal acts	546
Pacek M. The Role of Diplomatic Representatives in the Modern World	550
Samylovskaya E.A., Eidemiller K.Yu. Muslim communities in Latin America ..	559
Stepanova T.V. National Legal Acts on Regulation of the Rights of Foreign Citizens in Belgium and France	566
Ursaki I.V., Atnashev V.R. Moldova-Transnistria Conflict and its Impact on the Contemporary Politics of the Republic of Moldova	576
Chimarov N.S. To the issue of European experiences of realization of the legal standards of voting by mail	587
Shipilov Y.G., Lisitsa E.S. Specifics of the modern international legal status of Arctic	595
Avazov A.H., Shipilov Y.G. Policy and legal basis of the concept and practice of humanitarian intervention	600
Ema Yu.I., Tsyb A.V. Basks' separatism and terrorism problem in Spain	609

ROUND TABLE. "SOCIOLOGICAL HERITAGE OF A.S. LAPPO-DANILEVSKY: RESEARCH, PUBLISHING, COMMENTS"

Kozlovskiy V.V. Topology of the historical process: A.S. Lappo-Danilevsky sociological reflection	613
Braslavsky R.G. Criticism of A.S. Lappo-Danilevsky social doctrine of J.S. Mill	617
Malinov A.V. On the «Practical classes on axiology» of A.S. Lappo-Danilevsky	621
Troitsky S.A. Sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: results of the study	625

"THE PROBLEMS OF FORMATION AND INSTITUTIONALIZATION OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY AT THE UNIVERSITIES OF RUSSIA DURING XIX – EARLY XX CENTURIES.

HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS." ROUND TABLE MATERIALS

Malinov A.V. General and special in the history	629
Bezlepkin N.I. Philosophico-historical discourse of general history of T.N. Granovsky	632
Pogodin S.N. Theory of progress in the works M.M. Kovalevskogo	639
Vorochai V.V., Tsyb A.V. The theory of historical knowledge of R.Y. Vipser ...	644
Pavlova O.K. P.N. Milyukov – scientist, writer, statesman and political figure	650
Authors	655
Abstracts. Keywords	696

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 7 (30) 2015

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор

Марченко М. – дизайн обложки

Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Гришина Н.Ю. – перевод на английский язык

Манцорова И.В. – выпускающий редактор

Подписано в печать 31.12.2015	Печать цифровая	Формат 60x84/16
Усл. печ.	Тираж 100	Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редакционной коллегией,
в типографии издательства Политехнического университета.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Аlmanac

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 7 (30) 2015

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader
Marchenko M. – cover design
Liutinskaia O.V. – DTP
Grishina Natalia Yu. – the English translation of
Mantcerova Irina V. – Managing Editor

Signed for printing 31.12.2015 Format 60x84/16		
Conventional Printed Sheet	Circulation	Order

Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ **в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – не менее десяти.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 3 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,5 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);
- **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.
Статьи без приставейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

**Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.**